

НЕ ТОЛЬКО САГИ...

БИБЛИОТЕКА
ВСЕМИРНОЙ
ИСТОРИИ
FLORILEGIUM

НЕ ТОЛЬКО САГИ...

РАННЯЯ ИСТОРИЯ НОРВЕГИИ
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

НЕ ТОЛЬКО САГИ...

FLORILEGIUM

FLORILEGIUM

НЕ ТОЛЬКО САГИ...

РАННЯЯ ИСТОРИЯ
НОРВЕГИИ
В СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ПАМЯТНИКАХ

*Под общей редакцией
С. Ю. Агишева*

Санкт-Петербург
«Наука»
2017

УДК 94(100)"653"

ББК 63.3(0)4

НЗ8

Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова

Исторический факультет
Кафедра истории средних веков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

*А. И. Алексеев, Д. Д. Беляев, Д. М. Бондаренко, И. О. Ермаченко,
А. Ю. Исэров, А. Ю. Карачинский (ученый секретарь),
Н. Н. Крадин, Т. В. Куц, А. А. Немировский, П. С. Стефанович,
П. Ю. Уваров (председатель), А. К. Шагинян,
В. В. Шишкин (заместитель председателя)*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *М. С. Бобкова*
доктор исторических наук, профессор *Е. А. Мельникова*
доктор исторических наук, профессор *А. В. Подосинов*

Не только саги...: ранняя история Норвегии в средневековых памятниках / Сост. и общ. ред. С. Ю. Агишев; вступ. ст. и прим. С. Ю. Агишева, И. И. Аникьева, П. В. Лапо, А. Ю. Чернова; науч. ред. пер. А. В. Белоусов, Т. Л. Шенявская; пер. с греч. А. Ю. Чернова; пер. с лат. И. И. Аникьева, С. Ю. Агишева, П. В. Лапо, А. Ю. Чернова; пер. с древнеисл. и дат. С. Ю. Агишева. — СПб.: Наука, 2017. — 469 с.

ISBN 978-5-02-039666-1

Книга знакомит читателей с самыми ранними средневековыми норвежскими произведениями исторической литературы (синописами), составленными в Норвегии во второй половине XII века. На латинском языке были написаны анонимные «История Норвегии» и «История похода датчан в Иерусалим», полные переводы которых впервые и полностью публикуются здесь на русском языке, а также — «История о древних норвежских королях» Теодорика Монаха. Также в книгу включен «Обзор саг о норвежских королях» — памятник, сочетающий черты как синописа, так и саги, и представляющий собой наиболее раннее связное повествование об истории Норвегии и правящей династии ее королей, составленное на древнескандинавском языке. Данные тексты содержат отдельные сведения по истории Древней Руси.

В оформлении переплета использованы фрагменты Carta Marina к сочинению Олауса Магнуса «История северных народов» (2-е изд. 1572 г. из Баварской Государственной Библиотеки, Мюнхен, Германия), а также л. 9v с текстом «Обзора саг о норвежских королях» из кодекса AM 325 II 4to (Институт Арни Магнуссона, Копенгаген, Дания).

- © Агишев С. Ю., составление, 2017
- © С. Ю. Агишев, И. И. Аникьев, П. В. Лапо, А. Ю. Чернов, вступительная статья, 2017
- © С. Ю. Агишев, И. И. Аникьев, П. В. Лапо, А. Ю. Чернов, перевод, примечания, 2017
- © Издательство «Наука», серия «Библиотека всемирной истории: florilegium» (разработка, оформление), 2016 (год основания), 2017
- © Палей П., оформление, 2017

ISBN 978-5-02-039666-1

*Драгоценной для историков-медиевистов
и скандинавистов
памяти Ады Анатольевны Сванидзе
посвящается...*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Данная книга представляет собой антологию средневековых письменных памятников, созданных в средневековой Норвегии. История и культура этой страны пользуется неизменным интересом у широкого отечественного читателя,¹ а также у специалистов в области истории Средневековья, в том числе русского.

Название книги подразумевает несколько целей. Прежде всего — ознакомить широкого читателя с малоизвестными в нашей стране самыми ранними норвежскими историческими сочинениями, появившимися на свет в XII столетии и зафиксированными на пергамене раньше большинства известных нам саг. Конечно, хотелось включить в издание как можно больше текстов различных жанров, чтобы показать их многообразие и развитие. При этом чрезвычайно трудно было соблюсти предпосланное требование, выглядящее на первый взгляд несколько парадоксальным, — не включать в сборник ни одной саги, без которых средневековая норвежская (и шире — скандинавская) история непредставима.

Исландские саги, а также пряди и стихи скальдов, хорошо известны российскому читателю благодаря блестящим переводам, сделанным многими замечательными отечественными переводчиками и исследователями древнескандинавской литературы. На книжном рынке и тем более в Интернете представлены переводы почти всех значительных произведений этих жанров. Тем не менее такие шедевры жанра саги, как «Сага об

¹ Своеобразным индикатором этой популярности может послужить библиографический указатель: Россия и Норвегия: Вопросы отечественного источниковедения и историографии (XIX—XXI вв.) / Отв. ред. А. А. Комаров. М., 2012.

Олаве, сыне Трюггви» Одда, сына Снорри, «Красивая кожа», «Гнилая кожа» и главный нарративный памятник по истории Норвегии первой половины XIII в. — «Сага о Хаконе Хаконарсоне» Стурлы, сына Торда, и некоторые другие, остаются непереведенными.

Во Всемирной паутине постоянно появляются новые переводы саг и прядей, в том числе тех, которых еще нет в бумажном варианте. Подобные опыты, за которыми стоит поиск еще не изведенного, потребность прочесть конкретный текст, сопоставить вновь прочитанное с уже известными произведениями, нельзя не приветствовать. Наличие подобных опытов, как вполне профессиональных, так и пока любительских, убеждает, что изучение конкретно-исторических и источниковедческих проблем не прекращается, саги по-прежнему остаются в центре внимания читателей и никогда не будут забыты. Не обойдены они вниманием и в настоящем издании. В нем даются ссылки на существующие переводы саг на русский язык или на издания оригинальных текстов, которые еще не переведены, но непременно необходимы, чтобы привлечь их к исследованиям и учебным занятиям. И это еще одна цель данной книги.

Указанные обстоятельства заставляют обратиться *не только к сагам*, но и к памятникам письменной культуры, незаслуженно почти обделенным вниманием отечественных переводчиков. Они представлены сочинениями, в которых содержатся сведения по географии, этнологии, истории церкви, государства и права, общественной мысли средневековой Норвегии. О них российский читатель если и имеет некоторое представление, то только из специальных исследований, где из этих текстов приводятся лишь отдельные цитаты, которые, конечно, не дают возможности ознакомиться с этими сочинениями во всей их полноте.²

Произведения, помещенные в данном издании, дают возможность вполне адекватно представить ранний этап развития средневековой норвежской литературы (конечно, при условии обращения к сагам), а также установить их взаимосвязь с сочи-

² Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 2012; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. Т. V: Древнескандинавские источники. М., 2009.

нениями, созданными в других жанрах. Иными словами, антология представляет заинтересованному отечественному читателю новый пласт переводов и, возможно, стимулирует его к новым поискам.

Почти все публикуемые тексты издаются на русском языке впервые;³ их переводы специально выполнены для этого издания. Отбор произведений производился исходя из следующих соображений: текст должен был быть создан автором норвежского происхождения, пускай, возможно, и за пределами Норвегии, или иностранцем, но на территории этой страны, или быть специально ей посвященным. При всей сложности соблюдения подобных критериев для ранних эпох скандинавской истории они имеют определенный смысл: только так можно обнаружить те черты и характеристики, которые были или будут свойственны определенному культурному ареалу, наметить временные рамки и основания для его выделения.

Формат антологии не подразумевает, что сопроводительный аппарат и примечания будут исчерпывающими, полностью разясняющими факты, процессы и явления, о которых можно судить на основании приведенных текстов. Часто это невозможно даже в рамках специального исследования, посвященного конкретному памятнику. Первое препятствие на этом пути — сам перевод на современный и чуждый культуре исходных текстов язык. Однако составители рассматривают эти обстоятельства не как препятствия, но как подспорье в исследовании оригинального текста того или иного сочинения и как стимул, заставляющий обратиться к специальной литературе.

В настоящем издании содержатся статьи, рассказывающие о месте и роли публикуемых в нем памятников в истории и культуре средневековой Норвегии, их связях со сходными сочинениями тех же жанров за пределами этой страны. К переводу каждого памятника имеется краткая аннотация, в которой достаточно, на наш взгляд, отражена рукописная и археографическая традиция конкретного текста, даны общие сведения, касающиеся внешней критики.

³ Кроме «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха, которая вышла отдельным изданием: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013.

Примечания содержат ссылки на издания прочих памятников, научные исследования и электронные ресурсы, посвященные конкретному тексту и/или соответствующей тематике и проблемам. Книга снабжена указателями, иллюстрациями, схемами, географическими картами.

* * *

Современные историки, в том числе и отечественные, проявляют повышенный интерес к изучению интеллектуальных традиций и, в частности, исторического знания, а также исторической культуры разных стран и эпох. Их исследования представляют собой попытку профессионального сообщества проанализировать проблемы, связанные с развитием и становлением собственной дисциплины и своей корпорации, определить, какую роль историческое знание играло и играет в том или ином социуме. В этой связи большое внимание уделяется анализу и интерпретации тех текстов, в которых историки прошлого прямо или опосредованно задавались сходными вопросами.

Данная книга посвящена *раннему норвежскому историописанию*.⁴ Следует присоединиться к мнению коллег, специально занимающихся этой областью знания, что сам термин «историописание» не имеет пока однозначного толкования; отдельные исследователи вообще не видят особой необходимости в его введении в категориальный аппарат исторической науки. Жанр вступительной статьи не подразумевает развернутой критики и оценки уже наметившихся историографических направлений.⁵

⁴ Настоящий сборник дополняет опыт сходного издания, где представлено гораздо большее число текстов, относящихся к различным средневековым традициям историописания: Цветник истории. Европейская историческая мысль / Сост. М. С. Бобкова, С. Г. Мереминский, А. И. Сидоров (готовится к печати).

⁵ В качестве пролегоменов к этим проблемам следует рассматривать целый ряд коллективных трудов, вышедших на русском языке, в которых обобщен опыт исследований последних лет: Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья / Отв. ред. Д. Д. Беляев, Т. В. Гимон. М., 2016; Локальные исторические культуры и традиции историописа-

Тем не менее собственные исследования составителей данного тома заставляют определиться с тем, что́ будет пониматься под этим термином, даже если впоследствии его придется отбросить.

Историописание — это метод отражения и организации, устно⁶ или письменно, любых сведений о фактах и явлениях прошлого и настоящего, который подразумевает *придание* им, включенным в конкретное сочинение, но взятым из источников любых типов и видов, *смыслов*, обусловленных не контекстом эпохи, традиции и/или жанра произведений, из которых взят данный факт, а замыслом автора, составителя того сочинения, в котором они были использованы.

Займствованные сведения и факты могут включаться в создаваемое сочинение с собственными контекстами, которые также переосмысливаются и используются во вновь создаваемом произведении лишь в модусе уже готового замысла его автора. Тем самым понятие «историописание» в широком смысле относится ко всем псевдонаучным, донаучным и литературно-художественным жанрам исторических сочинений, являясь методом вполне отрефлексированным. В узком смысле принципиальное отличие между сочинениями, созданными посредством метода историописания, и теми, что являются научными исследованиями, заключается в том, что первые изначально создаются

ния / Отв. ред. А. И. Сидоров. М., 2011; Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении / Отв. ред. М. С. Бобкова. М., 2011; Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М., 2010; Терминология исторической науки. Историописание / Отв. ред. М. С. Бобкова, С. Г. Мереминский. М., 2010; История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2006.

Особо следует отметить работу семинара «Люди и тексты», организованного Центром истории исторического знания ИВИ РАН, участники которого ориентированы на изучение «комплекса проблем, обусловленных взаимоотношениями автора, текста и аудитории (как той, на которую ориентировался сам автор, так и позднейшую)» (URL: <http://world-hist.ru/cooperation/hist/hat.php>).

⁶ Устная история как особая практика сбора, организации и обработки информации в наше время превратилась в особое направление исследований. См., например, электронные ресурсы музеев и общественных организаций, разрабатывающих поле устной истории в России: URL: <http://oralhistory.ru>; <http://urokiistorii.ru/node/52990>; <http://www.gmig.ru>

в предзаданной концепции, а вторые ставят своей целью критическое исследование с возможным опровержением предшествующей методологии и создание своей собственной, с переосмыслением фактов и явлений, и, в конце концов, приращение не смыслов, а знания.

Характерной чертой историописания как метода является не установление исторических фактов, раскрытие их контекста, причин и следствий, а компиляция сведений из предыдущих традиций (устных и письменных) и в том числе оценка памятников материальной культуры, которые по-новому осмысливаются и становятся фактами уже *в том и для того* сочинения, в которое они включены, будучи выстроенными в нем в предварительно заданной логике. Тем самым историописание как метод является сугубо традиционалистским, но способным *порождать новые смыслы*, будучи принципиально не нацеленным на поиск скрытых или неявных проблем, явлений и процессов, кроющихся за фактами, заимствованными и/или вновь вводимыми в оборот. Хотя это совершенно не исключает того, что авторы сочинений, написанных в подобном ключе, могут обращать на эти проблемы пристальное внимание. События современные или известные только автору такого сочинения осмысливаются им не как самостоятельные и порожденные закономерностями и случайностями, а в качестве дополнительных доказательств уже существующих проблем и тенденций в развитии человека, общества и отдельных групп в его составе, которые актуальны и/или приобретают новое воплощение в его собственное время.

Таким образом, все памятники историописания всегда телеологичны, то есть их авторы имплицитно или эксплицитно ставят перед собой задачу ответить на вопрос, какой *смысл* кроется за теми или иными поступками, в чем *цель* существования человека, *миссия* конкретного общества, исторического или литературного персонажа и универсума вообще? Следовательно, историописание как метод в конкретных условиях является дополнением или альтернативой поиску причинно-следственных связей. Хотя последние и не отсутствуют вовсе в памятниках историописания, но цели сочинений, созданных на основе такого метода или при его доминировании, изначально предварительно заданы, им подчинены авторские приемы аргументации или используемые стратегии работы с данными, как почерпну-

тыми у предшественников, так и вновь вводимыми в оборот. Эти данные могут относиться собственно как к исторической, так и к квазиисторической традиции.

* * *

На основании вышеизложенных взглядов на историописание и был произведен отбор самых ранних сочинений средневековой норвежской литературы и словесности.

Так, пришлось отказаться от включения в данное издание рунических надписей, представляющих собой сакральные, мемориальные, юридические формулы, личные или бытовые заметки. Эти небольшие по объему тексты наполнены разнообразной информацией, но не дают того *эффекта порождения смыслов*, с которым составители этого сборника связывают историописание. Рунические надписи представляют собой скорее не способ предания смыслов, сколько способ меморизации (запоминания) и фиксации определенных сведений. Однако совсем исключить их из нашего поля зрения было бы неверно. Напротив, они должны найти достойное место в изданиях, посвященных истории норвежского права, церкви, повседневности, особенностям индивидуальной религиозности средневековых норвежцев.

К языку памятников того или иного жанра, принимая их как исторический источник, можно отнести как к языку истории. Отсюда становится возможной история, написанная языком права, языком жития или проповеди и т. д. На этом пути исследователь часто сталкивается со сложностями отнесения того или иного текста к определенному жанру, с эволюцией или разрушением такового, с возникновением нового жанра. Но при всех этих сложностях критерии жанра нельзя признать сугубой условностью. Часто именно формальные характеристики позволяют вопреки, или сосуществуя со смыслами, которые включает в себе то или иное произведение, определить его как памятник, воплощающий ту или иную культурную традицию.

На наш взгляд, к таким сочинениям, несомненно, относятся самые ранние памятники собственно историописания — *стихи скальдов*. Главные их характеристики — особый размер (поэтический метр) и привлекающие своей вычурностью и переплетенностью друг с другом предложения с их поэтическими

синонимами (хэйти) и иносказаниями (кённинги), являющиеся единицами скальдического языка. Восприятие скальдических сочинений, особенно ранних, как памятников историописания затруднено по нескольким обстоятельствам, которые не позволяют сразу представить весьма желательную широкую подборку таких произведений.

Во-первых, требуется не литературный (а таких опытов в отечественной переводческой практике немало), а именно поэтический перевод. «Перевод литературный — в сущности, издевательство над поэзией» (В. Шаламов). Поэтический перевод почти никогда не возможен, учитывая разность древнескандинавских и современного русского языков: их фонетического строя, приемов и традиций стихосложения, разности в поэтических метрах, синонимии, омонимии, лексике и проч. Но предпринимать подобные опыты необходимо ради исследования самого поэтического языка.

Во-вторых, элементарная сохранность текстов. Отдельные стихотворения (висы) дают меньше возможностей для их понимания, чем целые поэмы или значительные фрагменты последних. Часто та или иная строфа складывалась, что называется, «на случай», которым могло быть все, что угодно.

В-третьих, зависимость поэзии от прозаического контекста саги и сам внутренний конфликт прозы и поэзии. Если сага не воспринималась как канон, что порождало значительное количество вариантов одного и того же сюжета, то скальдические стихи создавались исключительно как авторские сочинения со своей концепцией. Даже тот факт, что блестящим скальдам пытались подражать, доказывает высокую оценку, которую средневековое общество давало своим поэтам. Хотя и не допуская заведомого подлога, составители саг часто цитировали стихи (таким образом, сохранив их для нас, сделав их, частью не только устной, но и письменной культуры), подкрепляя приводимые ими в повествовательном тексте факты, либо по аналогии (что безобиднее всего), либо исходя из предварительно заданного замысла. Это приводило к утрате малоактуальных строф или к наделению стихов иными смыслами. Дополнительную сложность создает то обстоятельство, что сага, в которой цитируется то или иное скальдическое произведение, порой весьма раннее, приобрела ту форму, в которой она дошла до наших дней, спустя два или даже три столетия после того, как стихи были сложены.

Поэтому отбор поэтических текстов для помещения в антологию был сложен, несмотря на богатство ранних скальдических произведений (известны имена семидесяти трех скальдов IX—X вв., не считая анонимных авторов). И выбор этот ограничился лишь одним произведением, которое публикуется с тем, чтобы показать, как скальдические стихи могут «разворачиваться» в историческое повествование, наделенное собственными смыслами, отличными от тех, что содержатся в окружающем их нарративе, в теле которого они встречаются.

Этим произведением стала не полностью сохранившаяся поэма «Перечень Халейгов» поэта, родившегося и жившего в X в. в Норвегии, — Эйвинда, сына Финна, по прозвищу Погубитель Скальдов. Выбор пал на нее по нескольким причинам. Во-первых, потому, что она сохранилась в гораздо более неполном виде, чем то сочинение, параллелью которого она, по-видимому, являлась, а именно — «Перечень Инглингов» придворного скальда конунга Харальда Прекрасноволосого Тьодольва из Хвинира (IX в.). Во-вторых, потому, что возникнув в ситуации острой политической борьбы как между представителями рода Харальда, так их самих со своими политическими оппонентами, «Перечень Халейгов» представлял собой альтернативный «Перечню Инглингов» взгляд на историю Норвегии и на законность притязаний на власть потомков Харальда Прекрасноволосого, выставляемого только начавшей тогда формироваться традицией в качестве объединителя Норвегии и основателя государства. В-третьих, потому, что «Перечень Халейгов» частями цитируется в различных сагах. Но еще и потому, что, хотя строфы из него и не приводятся, но сам «Перечень» упоминается в таком раннем памятнике норвежского историописания, как «Обзор саг о норвежских королях», взаимосвязанном с двумя другими, более ранними сочинениями, но составленными на латинском языке, — анонимной «Историей Норвегии» и «Историей о древних норвежских королях» Теодорика Монаха.

Проблемы и подходы, касающиеся перевода, интерпретации, роли этого памятника в развитии историописания и его связи с сагами, обсуждаются во вводной статье к этой поэме, впервые издаваемой в данной антологии в поэтическом и пословном переводе. Этот материал формирует *первый раздел*, который представляет собой своеобразную поэтическую лабораторию, и полученные в ней результаты помогут либо при-

нять этот опыт, либо отбросить его, либо попытаться предложить новый перевод и осмысление этого или других скальдических сочинений сходной тематики.

* * *

Второй раздел составляют три уже упомянутых выше текста — «История Норвегии», «История о древних норвежских королях» Теодорика Монаха и «Обзор саг о норвежских королях»: первые два составлены на латинском, а последний — на древнескандинавском языке в 50-х—90-х гг. XII столетия. Соединение их в одном разделе продиктовано давней традицией. Во-первых, они тесно взаимосвязаны друг с другом, что проявляется как на текстуальном уровне, так и в единстве создавшей их интеллектуальной среды. Во-вторых, эти тексты являются *самыми ранними из сохранившихся памятников письменной культуры* средневековой Норвегии, будучи сразу зафиксированы на пергамене как авторские произведения и первоначально не существуя, как большинство саг и скальдических сочинений, на устной стадии. В-третьих, богатая традиция их исследования объединяет их в группу синописов (др.-греч. σύνοψις < συν с-, со + ὄψω — смотрю, гляжу) и рассматривает как часть не только собственно норвежского, но также скандинавского и европейского историописания.

К этим памятникам примыкает и вносит разнообразие в ряд сочинений, относящихся к жанру исторической литературы данного региона, «История о походе датчан в Иерусалим».⁷ Это произведение было создано предположительно в Юго-Западной Норвегии монахом-премонстрантом во второй половине 90-х гг. XII столетия. Оно представляет собой описание крестоносной экспедиции 1191—1192 гг., которая была предпринята пятью датскими магнатами. К ним со своим отрядом примкнул известный в тогдашней Норвегии полководец, мореход и одновременно один из героев «Саги о Сверрире» — Ульв из Лаувнеса. «История похода», представляя собой уникальное для Скандинавии с точки зрения жанра сочинение на частную тему, тем не

⁷ Norges historie. Theodoricus Munk: Historien om de gamle norske kongene. Historien om Danenes ferd til Jerusalem. Oslo, 1990.

менее может быть причислена к тому ряду произведений, что называются «сагами о современности». В некоторых из них (так же, как и в трех норвежских синопсисах) участие скандинавов в крестоносном движении является частью сюжета. В качестве своеобразного приложения к «Истории похода» приводится оригинальный древнедатский текст «Перечня братьев» (дат. «Broderliste») — весьма загадочного по цели составления списка, в котором встречаются имена некоторых вождей упомянутой экспедиции, предпринятой в Святую землю. Специальные вопросы, касающиеся внешней критики «Истории похода датчан в Иерусалим», обсуждаются в специальной вступительной статье к этому памятнику и в комментариях к тексту перевода.

* * *

Рукописная и археографическая традиция, а также опыты изучения, перевода, комментирования и издания четырех этих текстов, помещаемых в данном разделе, обусловили особенности организации аппарата примечаний и ссылок, а также его соположение с текстами самих сочинений.

Так, несмотря на то, что эти произведения, по-видимому, появлялись в следующем хронологическом порядке — «История Норвегии», «История о древних норвежских королях» Теодорика Монаха, «Обзор саг о норвежских королях» и «История похода датчан в Иерусалим» — в данном томе они, а также сопровождающий их аппарат сносок и примечаний расположен в несколько иной последовательности.

«История Норвегии» и «Обзор саг о норвежских королях» формируют своеобразный *первый подраздел*, поскольку два этих текста испытывают определенную взаимную зависимость, а их сюжет, который касается становления норвежской королевской династии, и содержащаяся в них конкретно-историческая информация во многом совпадают. Сведения, относящиеся к внешней критике этих памятников, помещены в отдельные вступительные статьи к каждому из них. Что касается примечаний, то они в отношении этих текстов разделены на частные и общие. Частные включают в себя комментарий к сведениям, которые являются уникальными и встречаются только в данном сочинении: они по отдельности даны после каждого текста. Об-

щие примечания к обоим сочинениям помещены после текста «Обзора саг о норвежских королях». Для облегчения работы с ними везде даны внутренние и перекрестные ссылки.

Второй подраздел открывается статьей, посвященной общей рукописной и археографической традиции двух других памятников, — «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха и «Истории похода датчан в Иерусалим», после которой следуют тексты этих произведений; каждый из них снабжен своей собственной вступительной статьей и частными примечаниями. Такой подход обусловлен, во-первых, тем, что «Историю» Теодорика и «Историю похода» неразрывно объединяет общая судьба их рукописей. Во-вторых, «История» Теодорика лишь опосредованно, скорее всего, через общие источники, связана с «Историей Норвегии»: оба автора этих текстов не обнаруживают знакомства с сочинениями друг друга. В-третьих, хотя «История» Теодорика является одним из источников «Обзора», составитель которого часто дословно переводит на скандинавский язык отдельные фрагменты латинского текста Теодорика, но фабула обоих сочинений, привлекаемые факты, авторский стиль и сама цель создания настолько разные, что рассматривать их в общем модусе не приходится.

Во всех комментариях даны не только библиографические ссылки на конкретные издания других источников и научную литературу, но также собственно внутренние и перекрестные ссылки на соответствующие главы того или иного синопсиса, представляющие собой параллельные места, заимствования или переводы из другого текста. Это позволяет легко ориентироваться и находить нужные фрагменты внутри данного тома. С этой целью принимается деление на главы текстов «Истории Норвегии» и «Обзора», предложенное английскими, датскими и норвежскими коллегами в последних критических изданиях этих сочинений, сноски на которые и материалы которых являются частью сопровождающего тексты аппарата.

* * *

В *третьем разделе* помещены интереснейшие тексты по географии стран Скандинавии и Балтики. Эти произведения имеют итальянское и византийское происхождение и датиру-

ются XV столетием. Кроме того, их объединяет между собой принадлежность к очень древней, восходящей к временам Античности, астрономической и географической традиции, берущей свое начало в трудах Клавдия Птолемея (около 100—около 170 г.). Этот ученый разработал сложную геоцентрическую модель мира и доказал шарообразность Земли при помощи математики и геометрии. В средние века Птолемей и его труды были преданы почти полному забвению, причем как в странах Западной Европы, так и в Византии. Судя по дошедшим до нас рукописям, в полной мере его сочинения по астрономии и географии были заново открыты византийскими интеллектуалами только в конце XIII в.⁸ Именно через посредство византийцев имя позднеантичного астронома и географа стало известно в Италии, а затем и в других европейских странах. Причем первый перевод одного из его трудов на латинский язык был сделан только в первое десятилетие XV в.⁹

Под влиянием географических и астрономических представлений Птолемея европейские ученые-гуманисты стали создавать целые атласы, состоящие из карт мира и отдельных его частей, в частности Северной Европы. В подражание Птолемеевой «Географии» датский ученый Клавдий Клав (Клавдий Черный, сын Клауса, 1388—первая половина XV в.) в первой трети XV столетия написал трактат по географии Скандинавии, приложив к нему составленную им самим карту, призванную заменить значительно устаревшие данные античного астронома.¹⁰ Трактат Клавдия Клава и составленная им карта Скандинавии оказали большое влияние на итальянских ученых, которые активно изучали и публиковали сочинения Птолемея вместе с картами этого античного географа. Составленные итальянскими гуманистами карты сопровождались текстами справочного характера на латинском языке, небольшими по объему, но содержащими любопытную информацию о географии, исто-

⁸ The History of Cartography / Ed. J. B. Harley, D. Woodward. Chicago, L., 1987. Vol. I: Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean. P. 268.

⁹ Гукова С. Н. К вопросу об источниках географического трактата Плифона // ВВ. М., 1983. Т. 44. С. 93.

¹⁰ Björnbo A. A., Petersen C. S. Der däne Claudius Claussøn Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäus-Epigon der Renaissance. Innsbruck, 1909.

рии, климате, населении, политическом и церковном устройстве североευропейских стран. Именно такого рода тексты представляют собой включенные в данный раздел «Описание Готии, Швеции и Норвегии» и выдержки из алфавитного указателя к латинскому изданию «Географии» Клавдия Птолемея 1490 года.

Особый интерес представляет текст византийского происхождения — «Перипл Балтики» Ласкаря Канана. В XV в. географические знания византийцев расширялись за счет новых данных о Северной Европе и Руси, которые они получали от латинян и русских или самостоятельно в ходе путешествий в эти регионы. Так, в конце 30-х гг. XV столетия византийский интеллектуал Георгий Гемист Плифон (около 1360—1452) узнал от итальянского ученого Паоло Тосканелли (1397—1482) о существовании карты Скандинавии, составленной датчанином Клавдием Клавом.¹¹

Что касается самостоятельных путешествий византийцев в другие страны, то о них известно благодаря ряду интересных географических сочинений, которые традиционно относят к существовавшему еще в эпоху Античности и сохранившему свою актуальность в средние века жанру итинерариев и периплов. Вплоть до XV в. этот тип географической литературы был представлен в Византии в основном описаниями региона Восточного Средиземноморья, как, например, мало исследованный анонимный итинерарий от Кипра до Тавриза, а также перипл видного византийского церковного деятеля, будущего митрополита Киевского Исидора (ум. 1463), представляющий собой отчет о его плавании из Константинополя в Сиракузы в 1429 г.¹²

В связи с этим сочинение знатного византийца Ласкаря Канана, которое представляет собой отчет о его путешествии в страны Северной Европы, является уникальным в истории византийской географической литературы. Его описание стран, выходящих к Балтийскому морю, в том числе и скандинавских, можно с уверенностью назвать свидетельством очевидца. Несмотря на краткость и лаконичность изложения, виден непод-

¹¹ Гукова С. Н. К вопросу об источниках географического трактата Плифона... С. 89.

¹² Культура Византии. XIII—первая половина XV вв. / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1991. С. 385.

дельный и живой интерес автора текста к особенностям климата, экономики и политического устройства скандинавских стран. Кроме того, византийский путешественник точно воспроизводит в своем тексте не только исторические реалии, но и топонимику этих мест, передав по-гречески средневековые латинские названия этих стран и частично транслитерировав названия их главных городов так, как они ему слышались на местных языках. В этой связи оригинальный греческий текст «Перипла Балтики» публикуется параллельно с новым русским переводом, выполненным специально для настоящего издания.

Географические произведения, включенные в данный раздел, призваны дополнить ранее блестяще изданный основной корпус географических текстов, посвященных отдельным странам Скандинавии, Балтии и Руси в средние века.¹³

¹³ Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986.

НОРВЕЖСКИЕ СИНОПСИСЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВОЙ НОРВЕГИИ XII СТОЛЕТИЯ

Формы бытования и фиксации исторической памяти в древней Скандинавии вплоть до окончания «эпохи викингов» были весьма специфичными и оказали влияние на дальнейшее развитие произведений исторического жанра. Это — рунические надписи, скандинавский эпос и скальдические стихи.¹ Они предшествовали появлению собственно письменных памятников, но продолжали в тех или формах развиваться, а после появления последних вступали с ними в своеобразные отношения, зачастую переплетаясь друг с другом.

Раннее норвежское историописание, начав складываться лишь в середине XII столетия, испытало сильное влияние исландской и европейской (северонемецкой, английской, французской) исторических школ.² Но и в самой Норвегии появилось несколько сочинений (как несохранившихся, так в том или ином виде дошедших до наших дней), которые определенно оказали встречное воздействие на дальнейшее развитие исторического знания в той же Исландии.³

¹ Мельникова Е. А. Историческая память в германской устной традиции и ее письменная фиксация // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. С. 180—222.

² Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. Reykjavik, 1989; Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295), William of Jumièges, and Theodoricus Monachus. New evidence for intellectual relations between Norway and France in the 12th century // SO. Bd. 75. Oslo, 2000. S. 165—189.

³ См.: Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. Kbh., 1965; Andersson T. M. King's sagas (Konungasögur) // Old Norse-Icelandic Literature: a critical guide / Ed. C. J. Clover, J. Lindow. L., 1985. P. 197—238.

Анонимная латинская «История Норвегии» и «История о древних норвежских королях» Теодорика Монаха (далее везде — «История» Теодорика), составленные в 50-е—80-е гг. XII столетия и записанные на пергамене ранее большинства саг, зафиксированных в основном в XIII—XIV вв., открывают собственно исторический жанр средневековой норвежской литературы, хотя оба автора и не обнаруживают знакомства с трудами друг друга.⁴ Без этих сочинений невозможно составить верное представление о зарождении ученой традиции, о началах оформления исторического знания, адекватно оценить последующие высокие достижения, какими являются саги, по праву считающиеся шедеврами древней скандинавской литературы, ее, так сказать, визитной карточкой. Эстафету у них принял анонимный «Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*; далее везде — «Обзор»), написанный в Норвегии на древнескандинавском языке.⁵ Он представляет собой не отдельный текст, посвященный тому или иному правителю, как, например, одна из самых ранних письменных «королевских саг» — «Сага о Сверрире». «Обзор» — это связное повествование, в котором, как и в «Истории» Теодорика, рассказывается обо всех представителях династии норвежских королей с древнейших времен до середины XII столетия.

Три этих произведения в историографии принято называть синописами. Это весьма удачный термин, заимствованный из античной научной номенклатуры, поскольку он вполне отражает особенности данных сочинений, созданных методом историописания. По форме подобные произведения представляют собой сжатое изложение и обозрение, без подробной аргументации и методологических обоснований нескольких однородных тем. Составитель такого текста демонстрировал общий взгляд на тот круг предметов, которые, с его точки зрения, относились к заданной им тематике или перекликались с ней. Синописис ассоциируется прежде всего с историческим сочинением,

⁴ Koht H. Den fyrste norske nasjonalhistoria // Koht H. Innhogg og utsyn i norsk historie. Kr., 1921. S. 197—231; Sandaaker O. Historia Norwehiæ og biskop Eirik av Stavanger // Maal og Minne. 1985. S. 82—86.

⁵ Ágrip af Nóregs konunga sögum / Utg. Finnur Jónsson. Halle, 1929; Ágrip. Ei liti norsk kongesoge / Utg. G. Indrebø. Oslo, 1936; Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway / Ed. M. J. Driscoll. L., 2008.

излагавшим факты в предлагаемой автором хронологической системе и идейной концепции. Как продукт историописания он отличается тем, что автор такого произведения, придерживаясь принятой им хронологии, а вернее, последовательности событий, развитие которых положено в основу фабулы его произведения, предлагает собственную внутреннюю их связь как между собой, так и с другими фактами, в том числе мировой истории, между которыми отсутствует причинно-следственная коннотация. Так, средневековые историки (так же, как и многие их современные коллеги) рассматривали написание исторических трудов как попытку отобразить историческую правду с наиболее убедительной, на их взгляд, точки зрения.

Преемниками этих трех произведений «последовательно-хронологического историописания» XII в. стали такие своды саг, зафиксированные письменно уже в начале и в первой трети XIII столетия, как анонимные «Гнилая кожа» (*Morkinskinna*),⁶ «Красивая кожа» (*Fagrskinna*)⁷ и, конечно, знаменитый «Круг Земной» (*Heimskringla*), составление которого приписывается исландскому политическому деятелю, историку и поэту Снорри, сыну Стурлы (Снорри Стурлусону) (1179—1241).⁸

* * *

В какой степени оказали влияние на Норвегию культурные и политические процессы, происходившие в Европе XII в.? Каков был уровень взаимодействия привнесенных и традиционных элементов культуры? Точной кажется мысль, высказанная Е. А. Мельниковой, что «одним из важнейших факторов, определивших развитие духовной жизни скандинавских стран в период, непосредственно следующий за принятием христианства,

⁶ *Morkinskinna* / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1932.

⁷ *Fagrskinna*. Noregs konunga tal / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902—1903.

⁸ *Snorri Sturluson*. Heimskringla. Noregs konunga sögur / Udg. Finnur Jónsson. Kbh, 1893—1901. 4 bd.; *Snorri Sturluson*. Heimskringla / Utg. Bjarni Aðalbjarnarson. Reykjavík, 1941—1951. 3 bd.; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. М., 1980; *Snorri Sturluson*. Heimskringla / Rit. Bergljót S. Kristjánsdóttir. Reykjavík, 1991. 3 bd.; *Snorri Sturluson*. Norges kongesagaer / Utg. F. Hødnebo. Oslo, 2007. 3 bd.

явилось освоение традиций христианской культуры... В сложном взаимодействии местной, языческой культуры с комплексом взглядов и представлений, принесенных вместе с новой религией, постепенно формируется новый духовный мир Скандинавии средних веков».⁹ Дополнить эту мысль можно, лишь указав, что к моменту утверждения в Норвегии христианства местная культура находилась в высшей стадии своего развития, аккумулируя многовековые достижения и тем самым представляя собой отдельный зрелый феномен. Особенность породившего ее общества заключалась в том, что оно не только было готово к восприятию христианских моделей и установок, но и само оказывало на них заметное влияние, иногда даже сопротивляясь и предпочитая им свои собственные глубоко укорененные социальные и культурные формы.

Двенадцатое столетие в Норвегии являлось временем, в которое были достигнуты лишь первые результаты этого взаимодействия, начавшегося, конечно, еще раньше — в «эпоху викингов». Так, известно, что в средние века латынь не смогла вытеснить в Скандинавии местные языки ни из делопроизводства, ни из права, ни из литературы. Но в XII в. баланс в их применении еще не был найден.¹⁰ Самые ранние рукописи скандинавских произведений, составленных на местных языках, датируются серединой или даже концом XII—началом XIII вв.¹¹ В предыдущее же столетие латинский язык играл главенствующую роль как в деловой и политической переписке, так в литературе и в историописании. На латинском языке первоначально были составлены не только «История Норвегии», «История» Теодорика, «История похода», но также и некоторые саги.

Из произведений, относящихся к историческому жанру, также созданных в других странах Скандинавии на латинском языке, можно назвать «Деяния данов» Саксона Граммати-

⁹ Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. С. 8.

¹⁰ Nedkvitne A. The social consequences in literacy in medieval Scandinavia. Turnhout, 2004; Mortensen L. B. Den norske middelalderlitteratur på latin // Den kirkehistoriske utfordring / Utg. S. Imsen. Trondheim, 2005. S. 139—141.

¹¹ Не сохранившиеся до наших дней произведения исландских историков Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого появились на свет в конце XI—первой трети XII в.

ка,¹² «Краткую историю королей Дании» Свена, сына Агги (Свена Аггесена)¹³ (оба труда были окончены в середине — второй половине 80-х гг. XII в.), местные хроники.¹⁴ Первоначально также на латинском языке было написано, но сохранилось до наших дней в древнеисландском переводе такое произведение монаха из исландского монастыря на Вечевых Песках (Þingeygar) Одда, сына Снорри, как «Сага об Олаве, сыне Трюггви».¹⁵ Сходную судьбу имеет «Сага об Ингваре Путешественнике».¹⁶

Распространение латинского языка было связано с развитием образования и формированием рукописных и книжных собраний церквей и монастырей. В самой средневековой Норвегии не появилось крупных библиотек, которые имели бы европейское или даже общескандинавское значение. Об их составе можно судить лишь приблизительно в силу плохой сохранности как средневековых книжных коллекций в целом, так и отдельных рукописей и их описаний. Серьезный урон нанесла Реформация: вместе с закрытием монастырей уничтожались содержащиеся в них рукописи и книги; та же участь постигла библиотеки кафедральных соборов. Поэтому о наличии произведений тех или иных авторов, которые формировали вкус, кругозор и сознание представителей нарождавшейся норвежской средневековой интеллигенции, можно говорить лишь по аналогии и на основе отрывочных сведений о составе собраний, которые имелись в других скандинавских странах и которые известны гораздо лучше, а также на основании цитат и аллюзий на те или иные произведения, например, античных и раннесредневековых авторов, которые содержатся в наших текстах.

В XII в. формирование скандинавских библиотек только начинается. Первые книги, безусловно, были привозными. Их палеография позволяет говорить о том, что они поступали из

¹² *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum* / Utg. J. Olrik, H. Ræder. Kbh., 1931—1957. 2 bd.; *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum* / Utg. K. Friis-Jensen. Kbh., 2005. 2 bd.

¹³ *Svenonis Aggonis. Brevis Historia Regum Dacie* // SMHDMÆ / Udg. M. Cl. Gertz. Kbh., 1970^r. Bd. I. S. 94—141.

¹⁴ Датские хроники изданы в: SMHDMÆ. Kbh., 1970^r. 2bd.

¹⁵ *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Trygvessøns Saga* / Udg. P. A. Munch. Chr., 1853.

¹⁶ Глазырина Г. В. Сага об Ингваре Путешественнике. М., 2002.

Англии, Германии и Франции.¹⁷ Изначально европейское влияние на скандинавскую и, в частности, на исландскую культуру было весьма значительным.¹⁸ Вместе с тем в самой Скандинавии начинают появляться скриптории, которые становятся центрами распространения интеллектуальной продукции, где также шла работа по копированию рукописей.¹⁹ Крупнейшими книжными собраниями были библиотеки кафедральных соборов в Лунде и Упсале, рукописные коллекции имелись также в Исландии. Там находилось множество сочинений не только по истории, но также по философии и хронологии. Некоторые из них упоминаются, например, Теодориком Монахом и, возможно, в том или ином виде использовались этим автором при создании его произведения. Так, в частности, в рукописном собрании исландских епископов на Палатном Холме (Skálaholt) имелся латинский перевод диалога «Тимей» Платона. Отдельные саги содержат информацию о том, что ученые исландцы были знакомы, например, с сочинениями Овидия.²⁰ Из памятников раннесредневековой литературы в скандинавских библиотеках чаще всего встречались труды блаженного Августина, папы Григория Великого, Исидора Севильского, Гонория Августунского.²¹

Становление и развитие образования — заметное явление в общественной и культурной жизни Скандинавии второй по-

¹⁷ См. также: *Mortensen L. B.* Den norske middelalderlitteratur på latin. S. 140.

¹⁸ *Kalinke M.* Old Nors-Icelandic Literature, foreign influence on // *Medieval Scandinavia. An Encyclopedia*. N. Y., L., 1993. P. 451—454; *Bagge S.* On the Far Edge of Dry Land: Scandinavian and European Culture in the Middle Ages // *Scandinavia and Europe, 800—1350: Contact, Conflict, and Coexistence*. Turnhout, 2004. P. 355—369.

¹⁹ *Lehmann P.* Auf der Suche nach alten Texten in nordischen Bibliotheken // *Zentralblatt für Bibliothekswesen*. Leipzig, 1937. Bd. 54. S. 261—286.

²⁰ «Klængur Þorsteinsson, sá er síðan varð biskup í Skálaholti, en var þá prestlingur ok úngr at aldri, las bók þá er köllut er Ovidius epistolarum» (Jóns saga helga hin elzta // *Biskupa sögur* / Ed. Guðbrandur Vigfússon, Jón Sigurðsson, S. L. Möller. Kbh., 1858. Bd. 1. S. 165). «Кленг, сын Торстейна, который затем стал епископом на Палатном Холме, а тогда изучал богословие и был молод годами, читал книгу, которая называлась „Послания Овидия“» (пер. мой. — С. А.).

²¹ *Olmer E.* Boksamlingar på Island. Göteborg, 1902. S. 53; *Turville-Petre G.* Origins of Icelandic Literature. Oxford, 1953.

ловины XI—XII столетий. Ко времени появления на свет норвежских синопсисов центры обучения имелись в Исландии на Палатном Холме, в Ястребиной Долине (Haukdalr), в монастыре на Широкой Реке (Munkarvera) и в обители на Вечевых Песках.²² В Норвегии крупнейшими центрами учености были школы при кафедральных храмах в Нидаросе, Бергене и Осло. Так, среди наиболее ранних образцов норвежской интеллектуальной продукции, ставших своеобразными приметами времени, зримыми воплощениями и памятниками новой культуры, о существовании которых можно с уверенностью говорить, была не только латинская «История Норвегии», но и редакция церковного права «Законов Фростатинга», называвшаяся «Золотое Перо», составленная на древненорвежском языке по приказу архиепископа Нидаросского Эйстейна (1157/1160—1188), «Страсти и чудеса блаженного Олава, короля и мученика», созданные на латыни, предположительно самим этим прелатом,²³ секвенция Олаву Святому («Lux illuxit laetabunda...»),²⁴ написанная архиепископом Эйриком, сыном Ивара (1188—1213).

Книжность в Норвегии развивалась сразу в нескольких областях страны.²⁵ Так, жития первых норвежских местночтимых святых — «Деяния святых в Селья»²⁶ и «Деяния святого Халльварда»²⁷ — создавались в Бергене и в Осло, соответственно. «История похода» была составлена в конце XII или в самом начале XIII в., вероятно, на юго-востоке страны. Последнее произведение показывает, что интерес к другим странам, не-

²² Джаксон Т. Н. Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства. С. 312—322.

²³ *Passio et miracula Beati Olavi*: edited from a twelfth-century manuscript in the library of Corpus Christi College / Ed. F. Metcalf. Oxford, 1881; *A history of Norway and the Passion and miracles of the blessed Óláfr* / Ed. C. Phepstead. L., 2001. P. 26—74.

²⁴ *Valkendorf E. Breuiaria ad vsum ritumque sacrosancte Nidrosiensis ecclesie*: Jam primum solerti optimorum artificum diligentia: impensis vero ac mandatis insignibus longe reuerendi in christo patris et domini, domini Erici walkendorff, eiusdem ecclesie archiepiscopi dignissimi felix faustumque accipiunt exordium. P., 1519; *Bjarni Þorsteinsson. Íslenzk þjóðlög*. Kbh., 1906—1909. S. 120—121; *Lov Herren: katolsk salmebok*. Oslo, 2000; *Østrem E. The office of Saint Olav. A study in chant transmission*. Uppsala, 2001.

²⁵ *Mortensen L. B. Den norske middelalderlitteratur på latin*. S. 143—145.

²⁶ *Acta sanctorum in Selio* // MHN LKNHM. S. 125—152.

²⁷ *Acta sancti Halvardi* // MHN LKNHM. S. 153—158.

смотря на завершение «эпохи викингов», у скандинавов не пропал и был обусловлен уже их участием в международной политике, направляемой Святым Престолом.

В XII—XIII вв. начинают устанавливаться связи с европейскими церковными центрами образования, а также с Парижским университетом: вплоть до второй половины XIII в. выходцы из Скандинавии обучались исключительно в этом учебном заведении. Эти связи позволили им начать знакомство с европейским культурным наследием Античности и раннего европейского Средневековья, усвоить достижения научной и общественной мысли. Для скандинавов знакомство с европейским образованием, укрепившиеся политические, образовательные, интеллектуальные и церковные связи дали возможность быстро получать сведения о самых последних новациях в области догматики, права и политических доктрин.

* * *

Наибольших успехов первые ученые скандинавского происхождения добились на поприще истории. Интерес к ней стал характерной чертой интеллектуальных занятий в Скандинавии XII—XIII вв. Уже во второй половине XI—первой половине XII вв. в Исландии начала складываться собственная историческая школа, основателями которой, безусловно, оказавшими влияние на становление норвежской историографии, стали Ари Мудрый и Сэмунд Мудрый.

Ари, сын Торгильса, по прозвищу Мудрый (около 1068—1148), обучался в 1075—1089 гг. в Ястребиной Долине,²⁸ в школе, основанной священником Тейтом (ум. 1111), сыном первого исландского епископа и просветителя Ислейва (1056—1080). Воспитателем Ари был Халль, сын Торарина, который, в свою очередь, еще юношей поступил на службу к королю Норвегии Олаву Святому. О дальнейшей жизни Ари ничего неизвестно, кроме того, что, окончив обучение, он поселился на родовом хуторе на Мысе Снежной Горы (Snæfellsnes). Его перу принадлежит «Книга об исландцах» (Íslendingabók), написанная им на

²⁸ *Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók / Utg. A. Holtsmark. Oslo, 1951. S. 26—27.*

исландском языке в 20-х—начале 30-х гг. XII в. и являющаяся, по-видимому, первым историческим сочинением, созданным скандинавом.²⁹ Сам автор сообщает, что, учтя замечания, высказанные епископами Торлаком с Палатного Холма (1118—1133) и Кетилем с Пригорков (1122—1145), а также другим исландским историком — Сэмундом Мудрым, он создал позднюю редакцию своего труда, в которой «Книга об исландцах» и дошла до наших дней.³⁰

Ари Мудрый уделил особое место утверждению на своей родине христианства и деятельности первых епископов. Он был первым, кто связал исландские события с теми, что происходили за пределами острова. Считая введение христианства и становление церковной организации важнейшими событиями в истории Исландии, в приложении к своей книге он привел родословную местных епископов³¹ и генеалогию норвежского конунга Харальда Прекрасноволосого.³² Тем самым Ари является также родоначальником и создателем соотносительной хронологии истории Норвегии. Дальнейшим развитием исторического жанра следует считать не сохранившуюся до наших дней работу того же Ари, которая называется «Жизнеописания конунгов» («Konunga ævi»).³³ Таким образом, впервые история

²⁹ Hagnell E. Are Frode och hans författarskap. Lund, 1938.

³⁰ Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 15.

³¹ Ibid. S. 30.

³² «Вот имена предков Инглингов и людей из Широкого Фьорда: 1. Ингви — конунг турок (троянцев). 2. Ньёрд — конунг свеев. 3. Фрейр. 4. Фьельнир, который умер у Фроди Миротворца. 5. Свегдир. 6. Ванланди. 7. Висбур. 8. Домальд (и). 9. Домар. 10. Дюгви. 11. Даг. 12. Альрек. 13. Агни. 14. Ингви. 15. Йорунд. 16. Аун Старый. 17. Эгиль Вендильская Ворона. 18. Оттар. 19. Адильс из Упсалы. 20. Эйстейн. 21. Ингвар. 22. Энунд Дорога. 23. Ингьяльд Коварный. 24. Олав Лесоруб. 25. Хальвдан Белоногий — конунг уплэндцев. 26. Гудрёд. 27. Олав. 28. Хельги. 29. Ингьяльд, сын дочери Сигурда, сына Рагнара Кожаные Штаны. 30. Олав Белый. 31. Торстейн Рыжий. 32. Олав Фейлан, который первый из них жил в Исландии. 33. Торд Ревун; 34. Эйольв, который крестился в старости, когда христианство пришло в Исландию. 35. Торкелль. 36. Геллир, отец Торкелля, отца Бранда, и Торгильса, моего отца, а меня зовут Ари» (пер. мой. — С. А.) (Ibid. S. 30—31).

³³ Andersson T. M. Ari's Konunga Ævi and the earliest accounts of Hákon jarl's death // Opuscula (Bibliotheca Arnamanæana, 33). Kbh., 1979. Vol. 6. S. 1—17; Mundal E. Íslendingabók, ættar tala og konunga ævi // Festskrift til

двух скандинавских стран была представлена во взаимной связи и одновременно как часть всемирной истории.

Старший современник Ари, историк Сэмунд, сын Сигфуса, также по прозвищу Мудрый (1056—1133), принимавший деятельное участие в труде своего коллеги, был, по-видимому, одним из первых выходцев с европейского Севера, кто отправился в поездку по странам Европы с целью обучения. Он побывал во Франции,³⁴ где, возможно, продолжил свое образование, начатое им в Исландии, а также в Германии и Италии. Сэмунд, принадлежавший по материнской линии к роду норвежских конунгов,³⁵ создал первую их историю, охватывавшую период со времени правления основателя династии до смерти Магнуса Доброго (1047). Она была написана на латинском языке. Но этот труд, к сожалению, не сохранился. Тем не менее он послужил источником для поэмы «Перечень королей Норвегии»,³⁶ которая была посвящена внуку Сэмунда, Йону, сыну Лофта. Работа Сэмунда также была учтена составителями «Книги с Плоского Острова»³⁷ и великим исландским историком Снорри, сыном Стурлы, который воспитывался на хуторе Одди у Йона, сына Лофта.³⁸

Интеллектуалы XII в., вышедшие из церковной среды, были наиболее восприимчивыми к тем новациям, которые начиная с 40-х гг. этого столетия, стали проникать в жизнь норвежской церкви и придали новый импульс ученым штудиям. Проводниками новшеств стали цистерцианцы и августинцы. Так, к регулярным каноникам принадлежал кардинал Николай Брейкспир (будущий папа римский Адриан IV, 1154—1159), яв-

Ludvig Holm-Olsen på hans 70-årsdag den 9. juni 1984 / Utg. B. Fidjestøl. Oslo, 1984. S. 255—271.

³⁴ *Annales regii* // IA / Utg. G. Storm. Oslo, 1977. S. 111.

³⁵ *Gunderson C. M. Genealogi av Saemund den Frode Sigfusson: Saemund den Frode Sigfusson's stamfedre og slekt i Norge, Island og i Amerika.* Los Angeles, 1967.

³⁶ *Nóregs konunga tal* // NIS / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1967. Bd. A I. S. 579—589.

³⁷ *Flateyjarbok* / Utg. Guðbrandur Vigfússon, C. R. Unger. Chr., 1860—1868. 3 bd.

³⁸ *Andersson T. M. The growth of the medieval Icelandic sagas (1180—1280).* N. Y., L. 2006. P. 21—28; Глазырина Г. В. Первый историограф Исландии Сэмунд Мудрый // ДГВЕ. 2013. М., 2016. С. 527—551.

лявшийся основателем Нидаросского архиепископства. Возможно, именно под его влиянием в Норвегии начали появляться первые августинские обители.³⁹ При архиепископе Эйстейне, который покровительствовал регулярным каноникам в Норвегии и которому, кстати говоря, Теодорик Монах посвятил свою «Историю», было основано несколько монастырей августинского устава.⁴⁰

После основания Нидаросской церковной провинции, безусловно, наиболее устойчивые и постоянные контакты были налажены со Святым Престолом, что требовало ведения оживленной переписки непосредственно с Римом, а также между прелатами внутри страны и за ее пределами. Это был важный путь поступления новых доктринальных и идеологических установок, правовой информации, а также интеллектуальной продукции. Конечно, церковные каналы были самыми важными из всех, по которым осуществлялись культурные контакты. Кроме того, норвежцы, как видно по той же «Истории похода» и ряду саг, принимали активное участие в крестоносном движении, предпринимали паломничества внутри Скандинавии, а также в Европу по святым местам, вели торговлю со многими странами. Торговые поездки давали не только большой практический опыт, расширяли знания о мировой географии, но и делали необходимым ведение коммерческой документации, соблюдение правил деловой этики. Судя по норвежскому «Королевскому зеркалу», составленному в 50-е гг. XIII в., купец должен был усиленно учиться языкам и не забывать книгу.⁴¹

³⁹ См.: *Gervin K. Klostrene ved verdens ende: Lyse, Nonneseter, Hovedøya, Munkeby og Tautra.* Oslo, 2007; *Edland T. Premonstratenserordenen i middelalderens Norge.* Oslo, 2005; *Johnsen A. O. De norske cistercienserklostre 1146—1264: sett i europeisk sammenheng.* Oslo, 1977; *Lange C. C. A. De norske Klostres Historie i Middelalderen.* Chr., 1856.

⁴⁰ Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013. С. 666—668.

⁴¹ «Помни, что, когда бы тебе ни выдался свободный час, ты должен уделять внимание своему обучению. Особенно книгам законов, поскольку совершенно ясно, что те, кто получает знания из книг, обладают более острым умом, чем остальные, ибо у тех, кто наиболее образован, есть больше доказательств своих знаний. Изучай все законы, но пока остаешься купцом, нет закона, который тебе следовало бы знать лучше, чем «Городской закон». Если тебе известны законы, ты не поддашься ни на какие уловки, если тебе нужно будет начать тяжбу против людей оди-

Таким образом, двенадцатое столетие стало в Норвегии временем прорыва в освоении новых знаний, учений в идеологии, политике и праве. Накопление и осмысление нового происходило одновременно с восприятием образцов античной и ранне-средневековой европейской культуры на фоне практического изучения тех или иных дисциплин, в том числе и истории.

Обозначенные явления, события и процессы, а также злободневные проблемы современного им времени (взаимоотношения внутри королевского рода, права его представителей на престол, появление самозванцев, взаимоотношения между народом и различными властями, международное положение своих стран и др.) становились предметом для размышлений тогдашних скандинавских интеллектуалов. В ученой среде возникла потребность осмыслить происходившее в Исландии и Норвегии в контексте истории христианских стран. Обострившиеся в «эпоху гражданских войн» (1130—1240) социальные проблемы и необходимость поиска их решений подтолкнули в том числе дальнейшее развитие исторического жанра средневековой норвежской литературы.

Противоречивые тенденции этого времени, различные оценки событий прошлого и современности сформировали у представителей образованной части средневекового норвежского общества специфические и разнообразные взгляды, отразившиеся в различных по жанру, стилистике и содержанию произведениях. Кроме норвежских синопсисов, к ним можно отнести «Сагу о Сверрире»,⁴² «Речь против епископов»,⁴³ а также памятники права, активно записывавшиеся во второй половине XII в. Все эти сочинения содержат в себе начальный опыт осмысления прошлого и настоящего.

накового с тобой положения, но сможешь выступить в суде в любой тяжбе, ссылаясь на закон... И если ты желаешь достичь совершенства в знании, ты должен изучить все языки, прежде всего латынь и французский, поскольку этими языками пользуются наиболее широко. И в то же время не пренебрегай своим родным языком» (пер. и курсив мой. — С. А.) (Konungs Skuggsjá. S. 4—5).

⁴² Sverris saga // Konunga sögur. Saga om Sverre og hans efterfølgere / Utg. C. R. Unger. Chr., 1873. S. 1—202; Cara o Sveppipe. M., 1988.

⁴³ En tale mot biskopene / Utg. A. Holtsmark. Oslo, 1931.

Проблему взаимосвязи друг с другом первых норвежских синопсисов, с одной стороны, с предшествующими им произведениями, также содержащими историческую информацию, — с другой, трудно не только решить, но даже осветить в полной мере. Нельзя не отметить, что в области источниковедения больше гипотез и догадок, чем готовых и твердых ответов. Но именно это обстоятельство, а также сетования самих первых авторов относительно состояния письменных памятников и зафиксированных свидетельств собственно по истории Норвегии и, кроме того, очевидная для них проблема сохранения исторической памяти как таковой, заставляют обратить внимание на те *основы письменной исторической культуры*, на которых покоилось раннее норвежское историописание.⁴⁴

Анонимный автор «Истории Норвегии» и Теодорик Монах, по их собственным словам, вынужденно стали родоначальниками исторического жанра в своей стране за отсутствием такового до их дней, в чем можно видеть намек на то, что в распоряжении обоих авторов не было текстов скандинавского происхождения, составленных по крайней мере на латинском языке.

Проблема источников норвежских синопсисов, однако, гораздо шире. Она охватывает такие важные исследовательские области, как взаимоотношения раннего норвежского историописания с устной традицией, со скальдической поэзией, взаимосвязь с ранними произведениями древнеисландской исторической школы, с сагами, а также агиографическими сочинениями. Другой блок проблем включает в себя такие аспекты, как влияние на них европейского историописания и сопряженные с ним вопросы о круге чтения первых авторов, об уровне их исторических знаний, о методике использования исторической информации. И, наконец, изучая то, как эти авторы обращались с доступными им данными, важно осознать оценку ими событий прошлого и настоящего, их отношение к ним, осознание их причин и последствий в широком историческом контексте.

В отличие от автора «Истории Норвегии», Теодорик Монах не отделяет себя ни от традиции изучения истории, развивавшейся в Исландии со второй половины XI в. благодаря Ари Му-

⁴⁴ Bagge S. Da boken kom til Norge. Oslo, 2001.

дрому и Сэмунду Мудрому, ни от европейского исторического знания, упоминавших предков норвежцев на страницах своих сочинений (Гуго Сен-Викторский, Сигеберт из Жамблу). Он не называет имен исландских историков, но признает исландцев в целом заслуженными хранителями памяти о прошлом, в том числе заключенной в их «древних песнях» (пролог). Авторитета произведениям исландской поэзии как предшественникам на пути создания исторических сочинений, так и одновременно источникам в глазах Теодорика прибавляло и то, что эти стихи были сложены современниками прошедших событий. Исландцы, которых, по словам самого Теодорика, он расспрашивал, являются для него главными ориентирами также и в вопросах хронологии: «Они, как известно, в делах подобного рода, без всякого сомнения, всегда были более опытными и достойными доверия, чем все северные народы» (гл. I). Из его слов можно понять, что все эти данные передавались ему изустно. Однако он сам был не склонен отстаивать их истинность именно по той причине, по какой он взялся за перо, — из-за отсутствия письменных свидетельств. Вследствие этого Теодорик, по его признанию, всецело обязан сообщениям, на основании которых рассказал о том, что он слышал, хотя сам и не видел (пролог, гл. XXXIV).

В связи с этим возникает вопрос, связанный с источниками, которые бытовали изначально именно в *устной* форме. Автор «Истории Норвегии», как и Теодорик, ориентирован именно на письменную культуру, поэтому искать в его тексте сведения, основой которых являлись устные предания или данные, почерпнутые у очевидцев, не приходится. Теодорику для осуществления своего замысла вполне достаточно упоминаний недавних событий и намеков на них, сделанных им самим.⁴⁵ В то же время автор «Обзора», упоминая «Перечень Хайлегов», не цитируя его, а приводя отдельные строфы из сочинений других поэтов, раскрывает свой собственный способ подкрепить излагаемую информацию с помощью стихов-свидетельств авторитетных скальдов. А рассказы о Снёфрид, а также о Гейр-

⁴⁵ Г. Ланге, исследуя проблему источников «Истории» Теодорика, рассматривает в категории устных свидетельств прежде всего стихи скальдов, которые, возможно, являлись для Теодорика источниками исторической информации (Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 55—98).

стейне и Гюде, заставляют предположить, что составитель «Обзора» пользовался фольклорными преданиями.

Как известно, некоторые произведения таких жанров, как перечни, скальдические стихи, саги, существовали в древней Скандинавии первоначально именно в устном виде. Конкуренцию им составляли младшерунические надписи на памятных камнях, которые по своему объему были значительно короче указанных произведений,⁴⁶ но были памятниками собственно письменными. А. В. Циммерлинг, в частности, отмечает, что «...наиболее весомым подтверждением гипотезы об устном бытовании саг служат дошедшие до наших дней письменные саги, записанные в Исландии в XIII—XIV вв. и детально сообщающие о событиях VIII—XI вв., как приуроченных к деяниям вождей (в первую очередь конунгов), так и связанных с жизнью частных лиц, оставшихся в памяти потомков...».⁴⁷ А также что «...сам факт записи и переписи саг, претендующих на адекватное освещение событий далекого прошлого, доказывает, что сведения об этом прошлом сохранялись в устной традиции и воспринимались как достоверные».⁴⁸ Отсюда следует, что за текстом норвежских синопсисов стоят как цитируемые и упоминаемые (например, в «Обзоре»), так и некоторые имманентно скрытые стихи, перечни и саги, которые впоследствии не были переведены в письменную форму.⁴⁹ Однако со временем другая их часть была зафиксирована на пергамене, и эти произведения существовали таким образом как бы в двух измерениях. С. Бейшлаг прямо отрицает литературные связи между норвежскими синопсисами. Сходство этих работ он объясняет как раз единой устной традицией.⁵⁰

Автор «Истории Норвегии» и Теодорик Монах были одними из первых, помимо скальдов, древнескандинавских писате-

⁴⁶ Мельникова Е. А. Историческая память в германской устной традиции // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. С. 180—222.

⁴⁷ Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах» // Стурла Тордарсон. Сага об Исландцах / Пер. с древнеисл., общ. ред., вступ. ст. и коммент. А. В. Циммерлинга. СПб., 2007. С. 9.

⁴⁸ Там же. С. 10.

⁴⁹ Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 22.

⁵⁰ Beyschlag S. Konungasögur: Untersuchungen zur Königssaga bis Snorri: die älteren Übersichtswerke samt Ynglingasaga. Kbh., 1950.

лей, которые не только осознавали и заявляли о своем авторстве, но и создавали свои сочинения *сразу в письменной форме*, минуя характерную для произведений перечисленных выше жанров устную стадию. Авторы обеих этих «Историй», предпочитая письменные свидетельства, хотели сказать, что отсутствие историков, «писавших о самых славных людях своего времени», губит не только память о них, но и сам народ, не возрадивший своих летописцев.

Таким образом, проблема *письменных* источников, в том числе и скандинавских, которые послужили основой для первых норвежских синопсисов, вырастает как бы из самих этих текстов. Анонимный автор «Истории Норвегии» недвусмысленно заявляет: «Ведь я не жажду похвалы как историк и не боюсь упреков во лжи, ибо я не сказал ничего нового и неслыханного о древних временах, но во всем следовал словам предшественников. Если же я нашел и в нынешних временах нечто достойное упоминания, то прибавил это к своему повествованию, видя, как величие многих людей, если о нем не написано, исчезает из памяти ныне живущих вместе с самими людьми» (пролог). Так считает и Теодорик Монах, говоря, что «почти нет народа грубого и дикого настолько, чтобы не оставить последующим поколениям каких-либо памятников о своих предшественниках» (пролог), что «весьма трудно вскрыть истинную правду... особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей» (гл. I), что «в этой стране не было никакого летописца» (гл. XIII), что за отсутствием таковых он «несомненно, сильно желал, чтобы кто-либо другой, а не он сам, был летописцем событий», но «поскольку до сих пор этого не произошло, то он предпочел, чтобы им стал он сам, чем никто» (гл. XXXIV).

В работах Г. Ланге проблема источников первых норвежских исторических произведений — анонимной латинской «Истории Норвегии», «Истории» Теодорика и «Обзора» — звучала в модусе соотношения двух самостоятельных историографических традиций — древнеисландской и собственно древненорвежской. Благодаря Г. Ланге в центре внимания оказались важные для изучения исторической культуры средневековой Норвегии вопросы. Был ли Теодорик или анонимный автор «Истории Норвегии» родоначальником норвежского историописания, отличного от исландского? Были ли они противопоставлены друг другу или существовали в некоем симбиозе? Можно

ли говорить о собственно норвежской исторической традиции? Г. Ланге формулирует и доказывает гипотезу, согласно которой они, хотя и были взаимозависимы, но все-таки каждая из них представляла самостоятельное явление.⁵¹

В своем исследовании один из крупнейших современных норвежских историков-медиевистов, С. Багге, обратил внимание еще на один аспект данной проблемы. А именно, что, возможно, обособить древнорвежское историописание от древнеисландского нельзя, в отличие от явно различного взгляда на одни и те же темы у светских и духовных авторов этого периода.⁵² Раскрывая идейную основу того или иного значимого произведения древнорвежской и древнеисландской литературы, С. Багге тоже выделяет в исторической культуре средневековой Скандинавии две историографические традиции, но не норвежскую и исландскую, а собственно светскую и, как он ее называет, «теологическую»,⁵³ церковную. И. Экрем также считала, что появление на свет, например, «Истории Норвегии» тесно связано с основанием Нидаросской церковной провинции, и это произведение следовало бы отнести к церковной историографии.⁵⁴

⁵¹ *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung; см. также: *Andersson T. M.* King's sagas (Konungasögur) // *Old Norse-Icelandic Literature: a critical guide.* P. 197—238; *Lange G.* Europäische Bildungsideale des Mittelalters in den Fornaldarsögur. Reykjavik, 2000.

Сходной точки зрения, согласно которой анонимная латинская «История Норвегии», «История» Теодорика и «Обзор» представляют собой памятники собственно норвежской историографии, придерживаются И. Экрем и Л. Б. Мортенсен. Л. Б. Мортенсен, завершивший издание «Истории Норвегии» после смерти И. Экрем, отмечает, что его коллега в своих работах делала акцент на политическом контексте, в котором возникали первые норвежские хроники.

М. Честнат в своей вступительной статье к новому изданию «Истории Норвегии» сделал упор именно на проблемы историописания, показав отдельные сходства и различия, имеющиеся в «Истории Норвегии» и «Истории» Теодорика (*Chesnutt M.* Introduction // *Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003. P. 6, 8, 9, 16, 18, 20—22, 24, 27, 33, 42).

⁵² *Bagge S.* Da boken kom til Norge. S. 219—222.

⁵³ *Ibid.* S. 260—261.

⁵⁴ *Ekrem I.* Essay on Date and Purpose // *Historia Norwegie.* P. 168, 223—225.

Главным отличием между вышеупомянутыми историческими сочинениями, по мнению С. Багге, являются цели их создания. Если перед церковными авторами стояла задача моральной оценки поступков персонажей и событий истории, то у светских писателей на первый план выходила необходимость раскрытия политической подоплеки и *ratio* героев. Соответствуют целям и методы. Церковные писатели создавали *образы* персонажей, делая их, по мнению норвежского исследователя, в определенном смысле героями нравоучительных легенд, а не истории. Воссоздание событий и их взаимосвязь у церковных писателей — не самоцель. Они видели в них лишь ситуации, в которых раскрывался внутренний мир сталкивающихся между собой героев, обнаруживая архетипы поведения.

Для светских авторов была важна *реконструкция событий* и их изложение в определенной логике, которая бы связывала между собой, как правило, стороны конфликта. Сам конфликт носит социально-политический характер, а глубину ему придает раскрытие разнообразных связей, которые втягивают в него действующих лиц. Чаще всего это связи родственные, но при этом раскрываются взаимоотношения между представителями традиционных и новых социальных групп, а также между жителями разных регионов Норвегии. Последние часто конфликтуют или, наоборот, вступают в альянсы именно в силу принадлежности к той или иной области страны.⁵⁵

С. Багге рассматривает различия между церковной и светской историографией, сравнивая сочинения Теодорика и Снорри, сына Стурлы. Исследователь считает, что разница заключается в различии не двух отдельных личностей, а двух сред, которые формировали отношение этих авторов к историческим персонажам и событиям, обуславливали появление различных аспектов обсуждаемых тем и проблем (их круг в норвежской и исландской исторической традиции был сходен), методы историописания.

И светская, и церковная историография в Скандинавии, по мнению С. Багге, имели одну начальную точку — античное историописание. Наиболее близкой к образцам античной историографии в Норвегии С. Багге считает как раз анонимную латинскую «Историю Норвегии», стоящую, по его мнению, в од-

⁵⁵ Ibid. S. 201—263.

ном ряду с сочинениями Гальфрида Монмутского и Саксона Грамматика.⁵⁶ Теодорик Монах, с точки зрения С. Багге, пишет на более простом языке, далеко от риторических высот, и отходит от античной традиции, обнаруживая при этом неплохое знание древних авторов, но более ориентируется на христианское историописание. Так же, как и в «Истории» Теодорика, моральные и религиозные критерии, по мнению С. Багге, положены в основу оценки персонажей и их действий в «Обзоре».⁵⁷ Исследователь обнаруживает у Теодорика исторические аллегории и архетипы, которые встречаются, например, в произведениях Оттона Фрайзингского или историков, вышедших из Сен-Викторской школы, к которой, возможно, принадлежал и сам Теодорик. В этой связи другим аспектом происхождения собственно средневековой норвежской исторической школы является появление первых произведений за пределами самой Норвегии, авторами которых являлись выходцы из этой страны.

Вопрос о наличии у первых норвежских историков письменных скандинавских текстов наряду с библейским, античным и раннесредневековым наследием затруднен тем, что, как уже отмечалось, до сих пор мало что известно о составе норвежских монастырских книжных собраний.⁵⁸ Наиболее ранние рукописи на древнеисландском языке датируются второй половиной XII столетия. А значит, нет ничего неправдоподобного в том, что какие-то тексты саг и другие произведения (стихи, перечни, трактаты) могли находиться в монастырских скрипториях и рукописных коллекциях, где к ним могли обращаться наши авторы. Самый ранний список книг, имевшихся в библиотеке Нидаросского кафедрального собора, относится лишь к 50-м гг. XVI в.⁵⁹

Предшественники первых норвежских историков — Сэмунд, сын Сигфуса, и Ари, сын Торгильса, — создали в своих работах соотнесительную хронологию, основанную на числе

⁵⁶ Ibid. S. 219.

⁵⁷ Ibid. S. 220—221.

⁵⁸ *Vägslied E. Norske skrifvarar i millomalderen*. Oslo, 1989. См. также: *Mortensen L. B. The Nordic archbishoprics as literary centers around 1200 // Archbishop Absalon of Lund and his world / Ed. K. Friis-Jensen, K. Skovgaard-Petersen. Roskilde, 2000. P. 133—157.*

⁵⁹ DN XII 673: См. здесь — URL: http://www.dokpro.uio.no/perl/middelalder/diplom_vise_tekst.pr1?b=11129&s=n&str=

лет правления и соправления властителей Норвегии. Сэмунд, вероятно, не ушел дальше создания собственно перечня, тогда как Ари был нацелен на то, чтобы синхронизировать правления норвежских королей с другими хронологическими координатами, о которых можно судить по его «Книге об исландцах».⁶⁰

Есть все основания полагать, что их сочинения были широко известны в Норвегии. Многие интеллектуалы из обеих стран были тесно связаны между собой родственными узами, службой при дворе норвежских государей, в том числе поэтической культурой, воспринятой при дворах скандинавских правителей. А со времени учреждения архиепископства в Нидаросе (в 1152—1154) они принадлежали к одной церковной провинции, внутри которой шел обмен письмами и документами.⁶¹ Поэтому нет ничего странного, что эти страны могли обмениваться также интеллектуальной продукцией, в том числе и исторического содержания. «Исландцы X—XIII вв. поддерживали тесные контакты со своей исторической родиной, Норвегией, а также с Данией, Швецией, Англией, Шотландией, Ирландией, Гренландией, Оркнейскими и Фарерскими островами. Отражением того, что исландцы считали всю Северо-Западную Европу своим культурным пространством, служит теория о едином языке региона: тот же Снорри Стурлусон в составленном им „Круге Земном“ уверял, будто до завоевания Англии норманнами в 1066 г. скандинавы и англичане якобы говорили на общем датском языке».⁶²

Очевидно, что в первой половине XII столетия в Исландии и Норвегии сложился круг интеллектуалов, для которых прошлое было сферой особого интереса и которые обладали специальными приемами фиксации и меморизации исторической информации. Так, Ари Мудрый, давая высокие оценки своим информантам, называет в их числе своего воспитателя Тейта (около 1044—1110), сына первого исландского епископа Ислейва (1006—1080), своего дядю Торкелля, сына Геллира, и Турид

⁶⁰ *Ari Þorgilsson hinn fróði*. Íslendingabók. S. 30—31.

⁶¹ О ранних этапах развития образования в Исландии см.: Джаксон Т. Н. Древняя Русь и Исландия: школы и центры учености в первые века христианства // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков. С. 312—322.

⁶² Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах». С. 12.

(между 1025/1031—1112), дочь могущественного исландского хёвдинга Снорри Годи (963—1031). Ари характеризует Тейта как самого мудрого из известных ему мужей, обладавшего великолепной памятью о событиях прошлого, а Турид как наиболее сведущую и правдивую. Именно Тейт сохранил в своей памяти сведения о введении в Исландии первых законов, ему поведал о деятельности священника Тормода, посланного Олавом, сыном Трюггви, очевидец этих событий. Тот же Тейт был первым биографом своего отца, епископа Ислейва, поведав о его жизни Ари. Из информантов самого Тейта Ари Мудрый называет Халля, сына Торарина, «который был как памятливы, так и нелжив, и помнил о том, как его крестили, рассказал нам, что Тангбранд крестил его в возрасте трех лет, а то было за зиму до того, как христианство было принято по закону» (то есть в 999 г. — С. А.).⁶³ Таким образом, видно, что информация, почерпнутая Ари у очевидцев событий, восходит ко времени правления Олава, сына Трюггви, то есть между ними и составлением «Книги об исландцах» лежит как минимум целое столетие и даже больше.

Среди информантов Ари наибольшего внимания, пожалуй, заслуживает Турид. Ее брат Халльдор был дружинником короля Харальда Сурового Правителя, сопровождая того во всех его походах, в том числе и в Средиземноморье. Он вернулся в Исландию в 1051 г., и его рассказы стали, очевидно, одним из главных источников по истории правления «последнего викинга» на норвежском престоле, как, вероятно, и по взаимоотношениям последнего с Магнусом Добрым. Кроме того, старшая сестра Турид — Тордис — была замужем за Болли, сыном Болли, служившим и Олаву Святому, и в рядах варяжской гвардии в Константинополе. Таким образом, Турид могла быть важным звеном (хотя об этом доподлинно неизвестно) в передаче исторической информации, воспринятой ею как от своего брата, так и от других родственников, являвшихся свидетелями деяний ее отца — Снорри Годи, а также обращения Исландии в христианство в годы правления Олава, сына Трюггви. Халльдор, возвратившись в Исландию, поселился на бывшем хуторе Олава Шишки. Последний был женат на дочери Эгиля Скаллаgrimссона —

⁶³ URL: <http://norse.ulver.com/src/islendingabok/ru.html> (последнее обращение 12.07.2016).

Торгерд. Так, в памяти Турид могли соединиться предания как о Людях с Болот, так и из Лососьей Долины, в том числе и те, которые связаны с событиями в Норвегии и за ее пределами.

Интерес не только к политическим, но и к культурным контактам между Норвегией и Исландией, с одной стороны, и с европейскими странами — с другой, не ослабевает и в современной историографии. Именно благодаря изучению этих контактов стала возможна переоценка развития средневековой скандинавской культуры в целом в контексте культурного влияния на нее стран Западной Европы и Византии,⁶⁴ а также местного литературного наследия.⁶⁵

Еще во второй половине 60-х—начале 70-х гг. XX в. развернулась широкая полемика вокруг книги С. Эллекхёя, посвященной раннему скандинавскому историописанию. В этом исследовании, в частности, говорилось, что общим источником для анонимной латинской «Истории Норвегии» и «Обзора» были утраченные «Жизнеописания конунгов» (*Konungaævi*) Ари Мудрого. В качестве источника для последнего С. Эллекхёй называет также труды Сэмунда Мудрого. Что касается «Истории» Теодорика, то норвежский исследователь, следуя за средневековым автором, у которого, по его собственным словам, не было возможности «опереться на авторитет писателей», отверг сочинения Ари и Сэмунда в качестве возможных источников данного сочинения.⁶⁶

Однако предположение о том, что труды Сэмунда и Ари все-таки могли послужить основой для работ последующих историков, впервые высказал еще Арни Магнуссон;⁶⁷ впоследствии его поддержали А. Йессинг и Финнур Йоунссон.⁶⁸ В ра-

⁶⁴ Den Norröna renässansen: Reykholt, Norden och Europa 1150—1300 / Red. K. G. Johansson, Bergur Þorgeirsson, R. Stavnem, B. Ø. Thorvaldsen. Reykholt, 2007.

⁶⁵ *Simek R., Hermann Pálsson. Lexikon der altnordischen Literatur: die mittelalterliche Literatur Norwegens und Islands* (Kröners Taschenausgabe, 490). Stuttgart, 2007.

⁶⁶ *Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 182—196*

⁶⁷ *Edda Snorra Sturlusonar* / Utg. Jón Sigurðsson. Hafniæ, 1880—1887. Bd. III. S. 227.

⁶⁸ *Gjessing A. Undersøgelse af kongesagaens fremvæxt. Bd. II. S. 50—56; Finnur Jónsson. Den oldnorske og oldislandske litteraturhistorie. Bd. II. S. 587—594.*

ботах А. О. Юнсена и частично С. Эллекхёя данная точка зрения не рассматривалась как обоснованная. Однако новое поколение исследователей вернулось к старой теории. Независимо друг от друга Бьярни Гвюднасон и Т. М. Андерссон предприняли попытки показать, что ранние норвежские синопсисы, равно как и «королевские саги», зависят от традиций, заложенных первыми исландскими историками.⁶⁹

Многие ученые исландцы посещали Норвегию и некоторое время жили там. Так, в середине XII в. там пребывал Эйрик, сын Одда,⁷⁰ — автор утерянной истории о междоусобицах современных ему королей Норвегии «Hryggjarstykkí» («Кусок спины»), которая могла бы великолепно продолжить «Историю» Теодорика с того места, где тот нарочно обрывает свое повествование.⁷¹ В это же время здесь на службе у короля Эйстейна Девчушки был его земляк, священник и поэт Эйнар, сын Скули.⁷² Как отмечалось выше, родственные связи могли быть каналами передачи информации, а позднее — и письмен-

⁶⁹ *Bjarni Guðnason*. Theodoricus og íslenskir sagnaritarar // *Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni* / Ed. Einar Gunnar Pétursson, Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. Bd. 1. Bls. 107—120; *Andersson T. M.* Ari's Konunga Ævi and the earliest accounts of Hákon jarl's death // *Opuscula* (Bibliotheca Arnamanæana, 33). Kbh., 1979. Vol 6. S. 1—17.

⁷⁰ *Snorri Sturluson*. Круг Земной. С. 520, 522—524.

⁷¹ *Kvælen E.* Den eldste norske kongesoga: Morkinskinna og Hryggjarstykkí. Oslo, 1925; *Hødnebo F.* Hryggjarstykkí // *KLNM VII*. Sp. 25—26; *Holtmark A.* Hryggjarstykkí // *NHT 45* 1966. S. 60—64; Morkinskinna: the earliest Icelandic chronicle of the Norwegian kings (1030—1157). P. 2, 14, 15, 21, 46, 57, 61, 64, 65, 72—74, 77, 80, 82, 460, 462, 463, 545; *Fagrskinna*, a catalogue of the Kings of Norway. P. 10, 11, 34.

⁷² Эйнар, сын Скули, известен и как скальд, и как дружинник нескольких норвежских королей. В основном его произведения утрачены. Частично сохранились его стихи, посвященные Сигурду Крестоносцу и Харальду Гилли (всего 147 строк). Самый значительный фрагмент его произведения «Geisli» представляет собой дротткветную драпу, в которой рассказывается о жизни и чудесах Олава Святого. Там же Эйнар, сын Скули, упоминает, что он присутствовал в 1152 г. в Нидаросе при учреждении архиепископства. В кеннинги Эйнара помимо эпитетов из традиционного лексикона скальдов, связанного с язычеством, проникают слова из церковного словаря. Все сохранившиеся произведения Эйнара, сына Скули см.: *Einarr Skulason* // *NIS*. Bd. A I. S. 455—485. См. также: *Snorri Sturluson*. Круг Земной. С. 482, 485, 486, 498, 505, 511, 524, 527—529, 537, 545, 551.

ной продукции. В 1164 г. могущественный исландский хёвдинг Йон, сын Лофта,⁷³ связанный родством с норвежской королевской династией, присутствовал на коронации короля Магнуса V (1164).⁷⁴ Матерью Йона была незаконнорожденная дочь короля Магнуса Голоногого, а дедом — историк Сэмунд Мудрый. Таким образом, Теодорик мог знать сочинения Ари и Сэмунда, хотя в числе лет правления тех или иных королей и правителей он действительно часто расходится с исландской традицией.⁷⁵ Среди исландских епископов, посетивших Норвегию в годы создания Теодориком своей «Истории», также был Торлак, сын Торхалля (1178—1193), обучавшийся в Англии и во Франции (в Париже).⁷⁶ В 1178 г. архиепископом Эйстейном он был рукоположен во епископа на Палатный Холм и оставался в Нидаросе почти год.⁷⁷ Неизвестно, общались ли между собой Торлак и Теодорик, но примечательно само нахождение ученых скандинавов в одном месте в то время, когда один из них работал над своим сочинением. По этим же каналам было вполне возможным получение трудов Сэмунда и Ари.

Г. Ланге, опираясь на выводы Бьярни Гвюднасона, в своем исследовании заявила, что не только Теодорик, но также анонимные авторы латинской «Истории Норвегии» и «Обзора», возможно, использовали работы Сэмунда и Ари, а также оригинальную латинскую версию «Саги об Олаве, сыне Трюггви», принадлежавшую перу Одда, сына Снорри, и сохранившуюся до наших дней только в древнеисландском переводе вместе с «Древнейшей сагой об Олаве Святом». Именно идея Г. Ланге о творческом преодолении достижений представителей раннеисландской исторической школы легла в основу концепции самостоятельного норвежского историописания, развившегося в отдельную традицию, но первоначально находившегося в тесной зависимости от исландской исторической литературы.

⁷³ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 506.

⁷⁴ Там же. С. 565—566.

⁷⁵ Ср.: Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 30—31 и MHN LKNHM. S. 181—182.

⁷⁶ Saga Þorláks biskups hin elzta // Biskupa sögur. Bd. 1. S. 92; Saga Þorláks biskups hin yngri // Ibid. S. 267.

⁷⁷ Ibid. S. 100—101; Brot af Þorláks sögu hinni elztu // Ibid. S. 391—392.

ры,⁷⁸ а норвежские синопсисы могут быть соотнесены друг другом и иметь один общий исландский источник. Относительно уже приводившегося утверждения Теодорика, что «весьма трудно вскрыть истинную правду... особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей» (гл. I), Г. Ланге высказала мнение, что он был вынужден работать с некими сочинениями, которые содержали лишь соотносительную хронологию, но не указывали четких дат.⁷⁹ А это не исключает, что среди этих трудов находились работы Сэмунда и Ари, носящие подобный характер.

Главными памятниками, в которых содержалась такая относительная хронология, были перечни. К моменту появления первых норвежских синопсисов они представляли собой один из самых ранних и устойчиво развивавшихся жанров древнескандинавской и в целом европейской литературы. Так, Теодорик Монах ссылается на некий «*Catalogus regum Norwagiensium*» («Каталог (Перечень?) норвежских королей»), упоминанием которого завершается гл. XX, посвященная установлению числа лет от сотворения мира. Она начинается словами: «Следует знать, что в книгах ничто не искажено настолько, как вычисление чисел, и по причине многочисленных ошибок писцов, и из-за недостатка усердия производящих счет...» Сам же этот «Каталог», по-видимому, вполне заслуживает доверия Теодорика, который не высказывает сомнений по поводу достоверности содержащихся в нем данных относительно числа лет правлений в Норвегии Олава Святого, Кнуда Могучего, его сына Свена, а также племянника последнего — Хакона. Как видно по конкретному числу лет, указываемому Теодориком, вероятно, по этому же «Каталогу», последний уже не просто соотносил правления тех или иных властителей Норвегии между собой или представлял типичную для саги генеалогию, которая имеется, например, также в «Истории Норвегии» и в «Обзоре», но и содержал, по-видимому, результаты неких расчетов.

То, что подобные подсчеты производились, доказывает как вычисление дня и года смерти Олава Святого, вероятно, произведенного для своего сочинения самим Теодориком (гл. XIX),

⁷⁸ *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 115—118, 180—181.

⁷⁹ *Ibid.* S. 105.

так и возможность высчитать по тексту даты более ранних событий, отталкиваясь от этой важной вехи норвежской истории. Результат этого расчета приведен Теодориком в самом конце гл. XIX, за которой как раз следуют слова, где выражен скепсис относительно надежности подсчетов, приводимых в трудах многих писателей. А. О. Юнсен выразил сомнение относительно существования «Каталога», которое основывается на утверждении Теодорика в прологе, что «никакой последовательной записи королевской родословной до времен Харальда Прекрасноволосого не существовало». Следовательно, восстановить данный «Каталог» на основе упоминаний продолжительности правлений норвежских королей и хёвдингов, как это сделал Г. Сторм в своем издании, невозможно.⁸⁰ Хотя эту попытку следует считать весьма остроумной.

В историографии высказывалось мнение, что текст, который Теодорик в своем труде называет «*Catalogus regum Norwagiensium*», предположительно мог быть несохранившимся памятником норвежского происхождения, составленным так же, как и обе первые «Истории», на латинском языке.⁸¹ А. О. Юнсен разделяет точку зрения Г. Сторма, что этот «Каталог» начинался с Олава Святого.⁸² Тот же А. О. Юнсен предполагает, что упомянутый перечень появился при дворе архиепископа Эйстейна, впервые венчавшего на царство норвежского короля. Тем самым, открывая список королей именем Олава Святого, церковь демонстрировала, что тот является не только первым в ряду норвежских святых, но и первым христианским власти-

⁸⁰ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 18. См.: MHN LKNHM. S. 181.*

⁸¹ *Storm G. Snorre Sturlassöns Historieskrivning, en kritisk Under-søgelse. Kbh., 1873. S. 20; Bjarni Adalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. Oslo, 1934. S. 5—6, 51 (ANVAO II HFK 1936, № 4); Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 18; Beyschlag S. Konungasögur: Untersuchungen zur Königssaga bis Snorri: die älteren Übersichtswerke samt Ynglingasaga. S. 124, 127; Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 297; Andersson T. M. Kings' sagas (Konungasögur) // Old Norse-Icelandic literature. A critical guide. P. 197—238; Foote P. Introduction // Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. P. XIV.*

⁸² *TM HARN // MHN LKNHM. S. 44; Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 18.*

телем Норвегии, с которого начинается история христианства в этой стране и самого христианского королевства. Однако это лишь допущение норвежского ученого, доказательств которому не приводится.⁸³ Тем не менее аналогичный перечень королей Швеции, приложенный к одной из редакций шведского областного закона — «Старшему Вестёталагу» (20-е—80-е гг. XIII в.), начинается с имени Олава Шёткунунга, которого, как известно, традиция делает первым именно христианским властителем этой страны. Это перекликается с, вероятно, неосуществленным замыслом, представленным в прологе к «Истории Норвегии», автор которой в остальных книгах своего сочинения собирался «описать пришествие христианства, отступление язычества и положение обеих религий». Так, первая книга «Истории Норвегии» заканчивается прибытием в страну Олава Святого в компании с четырьмя епископами.

Г. Ланге высказала предположение, что «Каталог» представлял собой одну из редакций «Жизнеописаний конунгов» Ари Мудрого,⁸⁴ написанную на исландском языке. Оно покоится на хронологических деталях, которые Теодорик черпает из этого гипотетически существовавшего текста, деталей, отличающихся от тех, которые содержат исландские тексты, возможно, основанные на утерянных работах Сэмунда и Ари. Так, Теодорик, следуя за «Каталогом», указывает, что Кнуд и Свен, сын Альвивы, правили Норвегией в течение пяти лет — год совместно с Олавом Святым, а затем четыре года после смерти норвежского короля. По «Перечню норвежских королей» вычисляется, что Свен правил Норвегией шесть лет.⁸⁵ Снорри, сын Стурлы, сообщает, что Кнуд правил Норвегией в течение семи лет.⁸⁶ Но эти замечания, имеющиеся у Теодорика и в более поздних исландских текстах, — лишь косвенные основания для того, чтобы утверждать, что «Каталог» и утерянные работы Сэмунда и Ари были одними и теми же сочинениями. Бьярни Адальбьярнсон полагал, что этот текст представлял собой перечень имен королей с указанием продолжительности

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 53—54, 200.

⁸⁵ Nóregs konungs tal // NIS. Bd. A I. S. 583—584.

⁸⁶ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 381.

их царствований,⁸⁷ а С. Эллекхей считал, что «Каталог» состоял из небольших рассказов и был основой для сочинения Теодорика.⁸⁸ Г. Ланге в своей работе специально рассмотрела возможную связь несохранившихся произведений Ари и Сэмунда со всеми тремя первыми норвежскими синопсисами.⁸⁹

В том, что первые историки, создавая композицию своих сочинений, отталкивались от перечней, нет ничего невероятного, поскольку произведения, относимые к этому жанру (включавшие не только списки королей, но и, например, фюльков, рек и др.),⁹⁰ были широко распространены в Скандинавии. Как уже говорилось, перечни, содержащие имена исландских епископов и их родословные, а также перечень Инглингов и людей из Широкого Фьорда, присоединены к «Книге об исландцах» того же Ари Мудрого.⁹¹ Также существовали поэтические генеалогические поэмы,⁹² другие перечни королей Норвегии,⁹³ Дании («Series et Genealogiae regum Danorum»),⁹⁴ снабженные краткими комментариями и рассказами. Особый интерес представляют перечни лагманнов Вестъёталанда и епископов Скары,⁹⁵ появившиеся уже в начале XIII в. в Швеции.

Жанр перечня опосредованно присутствует в сагах, часто использующих генеалогии (fúlur) как прием меморизации исторических событий, введения материала, завязки рассказа и соотнесения событий во времени. Данный прием используется и

⁸⁷ Bjarni Aðalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer. S. 6

⁸⁸ Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 182—196, 278. Г. Сторм, опираясь на данные Теодорика, в своем издании сделал попытку восстановить данный «Каталог» (MHN LKNHM. S. 182—186).

⁸⁹ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 98—120, 145—156, 166—171.

⁹⁰ Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. С. 151—170.

⁹¹ Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 30—31.

⁹² Мельникова Е. А. Историческая память в германской устной традиции. С. 212—218.

⁹³ Nórøgs konunga tal // NIS. Bd. A I. S. 579—589; Konungatal i Noregi // Flateyjarbók / Ed. Guðbrandur Vigfússon, C. R. Unger. Chr., 1860. Bd. I. S. 583.

⁹⁴ Series et Genealogiae regum Danorum // SMHDMÆ / Udg. M. Cl. Gertz. Bd. I. S. 145—194.

⁹⁵ Norborg L.-A. Källor till Sveriges historia. Lund, 1968. S. 97—99.

в первых норвежских синопсисах. Раскрытие генеалогий дает ключ к пониманию отбора фактов, методов историописания, а иногда и идейной стороны повествования. Возможно, с этим связано упоминание в «Обзоре» «Перечня Халейгов», который мог рассматриваться составителем синопсиса одновременно как в качестве средства меморизации, так и альтернативной сопоставительной хронологической схемы в добавление к излагаемой им последовательности правлений конунгов и королей из династии Харальда Прекрасноволосого. Да и сами первые норвежские синопсисы можно рассматривать в качестве своеобразных перечней, развитых посредством включения в них сюжетов и рассказов, интересовавших авторов.

Важной проблемой является определение того, являлись ли источником для «Истории Норвегии», «Истории» Теодорика и «Обзора» произведения скальдической поэзии. В отношении последнего это можно утверждать совершенно определенно.⁹⁶ Для «Истории Норвегии» и «Истории» Теодорика этот вопрос решался сложнее. А. О. Юнсен сравнил то, как отражены отдельные сюжеты, темы и детали в тексте «Истории» Теодорика и в стихах скальдов. Норвежский исследователь отметил сходства и различия в акцентах при передаче информации о произошедших событиях, но в целом весьма скептически высказался относительно прямого использования Теодориком произведений средневековых исландских поэтов.⁹⁷ А. О. Юнсен полагал, что основными поставщиками исторических данных для Теодорика Монаха были выходцы из близкой ему церковной среды.⁹⁸ Этому способствовала политика более тесной интеграции Исландии в Нидаросскую церковную провинцию⁹⁹ и обучения молодых священников и монахов как собственно в скандинавских центрах учености, так и за границей, проводимая архиепископом Эйстейном.¹⁰⁰ Г. Ланге, справедливо критикуя А. О. Юнсе-

⁹⁶ *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 164—166.

⁹⁷ *Johnsen A. O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 24—29.

⁹⁸ *Ibid.* S. 22.

⁹⁹ *Keyser R.* Den norske Kirkes Historie under Katholicismen. Bd. 1. S. 267.

¹⁰⁰ «Сара о епископе Пале» сообщает о посылке множества священников для обучения за границу (*Páls saga biskups // Biskupa sögur*. Bd. 1. S. 136).

на за выборочность и нерепрезентативность привлеченного им поэтического материала, сама провела обстоятельный анализ взаимоотношений латинского текста и скальдических вис.¹⁰¹ Она пришла к выводу, что связь между текстом «Истории» Теодорика и произведениями скальдов, если и не непосредственная, то по крайней мере гораздо более тесная, чем представлял себе А. О. Юнсен.

Уже приведенная выше фраза Теодорика о том, что в своей работе он рассказывает «то немного о древних норвежских королях, что узнал у тех, у кого, как полагают, особенно прочна память об этом, и кого мы называем исландцами, поющих об этом в своих древних песнях» (пролог), сама нуждается в интерпретации. Означает ли это, что Теодорик слышал эти стихи или знал их дословно, а затем пересказал их или же они просто являются для него источником фактов, преобразенных в его произведении при помощи тех методов, которые он использовал?¹⁰² В связи с тем, что главными героями его «Истории» являются норвежские короли, вполне логичным является предположение, что поэтический материал отбирался с учетом отражения событий, связанных именно с ключевыми моментами в жизни того или иного правителя Норвегии.

Здесь невозможно избежать ловушки, возникающей из-за разницы между целями создания Теодориком своей «Истории», с одной стороны, а скальдами своих стихов — с другой. Исследуя проблему скальдической поэзии как источника, приходится подбирать стихи под соответствующие выражения, имеющиеся в тексте. Опасность здесь заключается в том, что, если тот или иной автор действительно производил данный отбор, то при этом он сам реинтерпретировал поэтический материал. В этой связи проблема использования последнего, которую Г. Ланге сформулировала как преодоление средневековым автором первичного материала источников теми средствами, которые он использует при создании собственного текста,¹⁰³ углубляется, поскольку эти средства — лишь инструмент воплощения имевшегося у автора замысла. А он мог совершенно не совпадать

¹⁰¹ *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 55—98.

¹⁰² *Ibid.* S. 55.

¹⁰³ *Ibid.* S. 56.

с тем, что вкладывался создателями тех произведений, которые легли в основу нового сочинения. Примеры параллельных мест, имеющих в «Истории» Теодорика и у скальдов, также приведены в исследовании Г. Ланге.¹⁰⁴ Скрупулезное сопоставление событий и их деталей, упоминаемых Теодориком, с теми, что содержатся у скальдов, позволяет очертить круг тех авторов, произведения которых, возможно, использовались им, а также утверждать, что данные события вообще имели место. Так, на основании исследования Г. Ланге источником для Теодорика могли служить произведения таких поэтов, как Сигхват, сын Торда, Торд, сын Сьярека, Глум, сын Гейри, Халльфред Трудный Скальд, Скули, сын Торстейна, Стевнир, сын Торгильса, Оттар Черный, Бьярни Скальд Золотых Ресниц, Тормод Скальд Чернобровой, Тьодольв, сын Арнора, Эйнар, сын Скули, Одд Кикинаскальд, Арнор Ярлов Скальд, Бёльверк, сын Арнора, Вальгард с Поля, Харальд Суровый Правитель, Стейн, сын Хердис, Торкелль Хамарскальд, Халльдор Болтун.

В гораздо меньшей степени от скальдической традиции зависит автор «Истории Норвегии», для которого она не являлась источником информации и рефлексии. Однако это можно утверждать лишь на основе сохранившегося небольшого фрагмента его сочинения. Тем не менее и он не обошелся без реминисценций на произведения древних скандинавских поэтов. Возможно, среди известных ему авторов были Халльфред Трудный Скальд, Халльдор Некрешеный, Оттар Черный, Сигхват, сын Торда.¹⁰⁵

Из всех ранних авторов только Теодорик Монах пользуется стихами, чтобы подтвердить ими действительность фактов, но уже не из норвежской, а из античной истории, а также причину изменений человеческих тел и самой материи. Он приводит строки из Лукана, из псалмов царя Давида, а также две строки из анонимного стиха, высеченного в качестве эпитафии над могилой Палланта (гл. XVIII). Обнаруживается некий параллелизм, который соблюдается в отборе цитат, но не в самом цитировании стихотворений, а в использовании поэтического материала разных эпох, принадлежащего различным традициям и народам.

¹⁰⁴ Ibid. S. 55—98.

¹⁰⁵ Ibid. S. 143—144; *Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historiskrivning*. S. 158.

Использование Теодориком стихов античных поэтов может пролить свет и на произведения скальдов, возможно, привлекавшиеся им. Как в том, так и в другом случае, первичный материал, будучи переосмыслен, пересоздавался как источник, лишаясь своего собственного контекста, будучи включенным в сочинение Теодорика.¹⁰⁶ Это замечание вполне справедливо и в отношении составителей саг, если обратиться к тому, как и в каких целях они цитируют тот же «Перечень Халейгов», помещенный в данном томе.

Стоит несколько отвлечься от чисто тематических и фактологических совпадений и обратиться к идейному созвучию цитируемых стихов античных поэтов с отдельными пассажами «Истории» Теодорика, что позволит укрепиться в верности предположений относительно выбора им произведений, которые претендуют на роль источников. Одновременно в этом следует видеть характерный для историописания прием наделения привлекаемого материала новыми смыслами.

Следует признать правоту А. О. Юнсена в том, что далеко не все скальдические стихи, которые использовал Теодорик, сохранились, и мы вынуждены при текстологическом сравнении исходить из своего объема знаний, а не из познаний этого автора.¹⁰⁷ Тем более что материал, которым владеет современный исследователь, больше, чем тот, который имелся в распоряжении Теодорика. Эту мысль подтверждает, например, наблюдение, сделанное Г. Ланге, о том, что вис, в которых изображаются такие конунги, как Харальд Прекрасноволосый или Хакон Добрый Воспитанник Адальстейна, и которые бы имели тематическое совпадение с текстом «Истории» Теодорика, обнаружить не удастся.¹⁰⁸ Они либо были неизвестны Теодорику, либо мысли, содержащиеся в них, не были созвучны мыслям самого автора «Истории».

В отношении Эйрика Кровавая Секира, краткое и насыщенное событиями правление которого приходится как раз

¹⁰⁶ *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 55—56.

¹⁰⁷ *Johnsen A. O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 24.

¹⁰⁸ *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 56.

между царствованиями отца и брата, скальдические параллели, напротив, обнаруживаются. Прежде всего, это связано с его прозвищем — *fratrum interfector* (Убийца Братьев) (гл. II). С. Бейшлаг и Г. Ланге полагают, что основой для такого перевода прозвища Эйрика на латынь для Теодорика мог стать эпитет «*bræðra sökki*»,¹⁰⁹ взятый из висы, сочиненной Эгилем Скаллагримссоном и сохранившейся в «Саге об Эгиле»:

Lögbrigðir hefr lagða,
landalfr, fyr mér sjölfum,
blekkir *bræðra sökka*
brúðfang, vega langa.
Gunnhildi ák gjalda,
greyp's hennar skap, þenna,
ungr gatk ok læ launat,
landrekstr, bili grandat.

Конунг, закон поправший,
Мне судил изгнание,
В том повинна Гуннхильд, —
Эйрик-*братоубийца*
Внял жены советам.
Отомщу как должно
Женщине жестокой
За ее коварство.¹¹⁰

Пер. А. И. Корсуна

«Сага об Эгиле» была записана позднее «Истории» Теодорика, но это только доказывает, что творчество одного из величайших скальдов X в. не было забыто и так или иначе было известно образованной публике.

Тему братоубийства Теодорик поднимет еще не раз. Так, с его точки зрения, зависть стала причиной дурного замысла ярла Свейна, сына Хакона, погубить своего брата и соправителя ярла Эйрика, который, «стараясь быть справедливым по отношению к брату, не желал запятнать страну братоубийством, полагая при этом, что тот едва ли будет поступать с ним в дальнейшем по-братски» (гл. XIV). И тут же Теодорик подтверждает эту мысль строкой из Лукана: «Верности нам не зная в соучастниках власти, и каждый будет к другим нетерпим».¹¹¹

¹⁰⁹ Konungasögur. Bibliotheca Arnarnagana. Kbh., 1950. Bd. 8. S. 136; Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 56—57.

¹¹⁰ Сага об Эгиле // Исландские саги / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. I. С. 140—141.

¹¹¹ Другой раз мотив убийства братом брата, правда, без введения в прозаический текст образчиков античной поэзии встречается в гл. XXVII, где говорится о попытке Тита смягчить жажду власти своего брата Домициана, задумавшего убить его.

Вероятно, чтобы не нарушать замысла создания истории Норвегии на латинском языке, Теодорик не стал приводить цитату из сочинения исландца Эгиля, которое он, возможно, и знал, а привлек для этого латинские стихи Лукана. Исландский стих нарушил бы стилистику и языковую целостность произведения Теодорика, но не повредил бы ему композиционно, прекрасно объясняя причину наделения Эйрика соответствующим прозвищем, в котором отражаются его качества как человека и правителя. Сходную мысль высказал в своей статье А. В. Бусыгин: «Использование латинского языка влечет за собой целую систему понятий и условностей, принятую в средневековой латинской литературе. Многие из того, что смотрится совершенно органично в латинском тексте, было бы просто невозможно в сочинении, написанном на скандинавском языке...»¹¹²

Мотив убийства одного родственника другим с целью захвата власти звучит у Теодорика также в гл. IV.¹¹³ Так, долгое и мирное правление Хакона Доброго Воспитанника Адальстейна закончилось, когда сыновья его брата, того же Эйрика Кровавая Секира, восстали против него. Затем следуют две строки, одна из которых принадлежит Стацию, но приписывается Теодориком Лукану — «битва идет за нищее царство», а другая — собственно Лукану: «Верности нам не знаять в соучастниках власти». О том, как велась битва «за нищее царство», сказано в стихах Гутхорма Синдри и того же Эйвинда Погубителя Скальдов в «Саге о Хаконе Добром».¹¹⁴

Тем самым видно, как темы, идеи, взгляды, знания наших авторов соотносились ими со стихотворными произведениями, относящимися к разному времени и имеющими различное происхождение. Переплетаясь в их сознании, они как бы перекликаются между собой, будучи привлечены ими для иллюстрации сходных по своему содержанию мест и подтверждения упоминаемых фактов.

¹¹² Бусыгин А. В. Монах Теодорик и его «История о древних норвежских королях (Проблемы источниковедения) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г. Восточная и Северная Европа в Средневековье / Отв. ред. Г. В. Глазырина. М., 2001. С. 92.

¹¹³ Та же тема поднимается в гл. XXVI.

¹¹⁴ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 78, 81, 83—85.

Отдельные сообщения «Истории» Теодорика обнаруживают некоторое сходство с поэмой «Geisli» («Сияние») Эйнара, сына Скули, посвященной Олаву Святому и его чудесам и составленной в середине XII в.,¹¹⁵ а также с драпой «Rekstefja», появление которой также датируется XII столетием.¹¹⁶ Оба этих произведения были созданы исландцами, но для норвежской публики. Это уже были не «древние песни», на которые Теодорик намекает в прологе как на возможные источники своей «Истории», а новые сочинения, в которых так или иначе происходил отбор информации о ранней истории Норвегии. В данном случае знания поэтов, их слушателей и возможных заказчиков были сходными. Примеры такого сочинительства являются хорошим аргументом в пользу взаимосвязи поэзии и прозы: так, Эйнар, сын Скули, в своей «Geisli», несомненно, зависит от преданий о чудесах Олава Святого. Поэтому и наши авторы могли использовать и использовали поэтический и примыкающий к нему материал в качестве источников для своих сочинений, правда, уже в своих целях, о чем, например, Теодорик Монах говорит в прологе к своей «Истории».

На основе наблюдений А. В. Циммерлинга проблему использования нашими авторами скальдических стихов в качестве источников можно сформулировать следующим образом: насколько при передаче того или иного события вновь создаваемые тексты и поэтический материал, возможно, легший в основу рассказа, влияют друг на друга. Так, отечественный исследователь заметил, что, во-первых, от прозаической традиции более всего зависимы висы, сочиненные по отдельному конкретному случаю и имевшие узколокальное хождение в пределах одной округи. Не к таким ли относится явно искусственно сложенное двустишие из никому не известной поэмы «Тонкий клинок», относимое автором «Обзора» к событиям конца IX—начала X вв.? Во-вторых, хвалебные и поминальные драпы, а также висы, замечательные особенностями своего поэтического языка, напротив, нуждались в меньшей поддержке прозаического контекста. И даже, следует заметить, имели склонность к разрушению прозой, как это произошло с «Перечнем Халейгов», растасканным на цитаты и не сохранившимся це-

¹¹⁵ *Einarr Skulason. Geisli* // NIS. Bd. A I. S. 459—473.

¹¹⁶ *Hallar-Steinn. Rekstefja* // Ibid. S. 543—552.

ликом. Третий вариант взаимоотношения стиха и прозы предусматривает нестыковку и, вероятно, самостоятельное развитие прозаической и стихотворной традиции.¹¹⁷

Тем самым в качестве источникового материала более удовлетворяют поминальные и хвалебные драпы, а также поэмы-генеалогии. Однако наши авторы упоминают и отдельные события в жизни норвежских властителей, которые могли по-разному трактоваться в зависимости от позиции и знаний того или иного скальда.

К сожалению, в отличие от «Обзора», исследователи латинской «Истории Норвегии» и «Истории» Теодорика лишены возможности проводить анализ вис за отсутствием их в этих текстах, которые нельзя рассматривать как прозаический комментарий к скальдическим стихам. А значит, нельзя установить время записи прозы и стиха относительно друг друга и, следовательно, понять, какие песни, например, согласно классификации Теодорика, являются «древними», а какие лишь сообщают о событиях далекого прошлого, но сложены недавно, как «*Rekstefja*» и «*Geisli*». Поэтому все попытки ответить на вопрос о скальдической поэзии как источнике для «Истории Норвегии» и для «Истории» Теодорика должны покоиться на сопоставлении сюжетной линии и различных деталей. Но здесь нужно всегда помнить об анахронизмах, которые связаны с неадекватно восстановленной ситуацией,¹¹⁸ от чего обе латинские «Истории» не свободны. Другая сложность заключается в том, что сами авторы, останавливаясь на идейной стороне дела, часто опускают те или иные подробности, прибегая к контракциям.

Также следует учесть, что изошренная форма скальдического стиха преодолевала само сообщение о том или ином событии, излагая сам факт его иносказательно или перетолковывая его. В этом смысле даже для составителей саг скальдические тексты не столько были источниками информации, сколько служили извлечению события из памяти и/или закреплению его в воспоминаниях о прошлом. Форма убивала содержание, но закрепляла воспоминания о фактах, подобно тому как письменный текст делает возможным сохранение информации и ее

¹¹⁷ Циммерлинг А. В. Исландские скальды и их аудитория. С. 423—425.

¹¹⁸ Там же. С. 426.

дальнейшую передачу. Тем самым скальдические стихи становились не непосредственными источниками, а структурой, на основе которой в том числе производилась историческая реконструкция.¹¹⁹

Раскрытие проблемы взаимоотношения «Истории Норвегии», «Истории» Теодорика и «Обзора» с предшествовавшими им по времени возникновения произведениями устных жанров скандинавской словесности, которые затем так же, как и норвежские синопсисы и произведения скальдов, будут частично зафиксированы в письменном виде, не может быть полным без обсуждения такого важнейшего ее аспекта, как привлечение их авторами в качестве источников саг. В данной связи немаловажным является тот факт, что к моменту появления на свет этих сочинений в жанре саги уже существовали отдельные произведения, в том числе и в письменной форме. Например, уже упоминавшееся сочинение Эйрика, сына Одда, «Hryggjarstykki» («Кусок спины»), написанное им предположительно в 60-е гг. XII в. и посвященное правлению короля Харальда Гилли и его сыновей, то есть периоду 1130—1161 гг. Считается, что оно использовалось при составлении «Красивой кожи», «Гнилой кожи», а также Снорри, сыном Стурлы, при написании «Круга Земного».

Параллельно с автором «Истории Норвегии» и с Теодориком в Норвегии творил другой историк — исландец, аббат Карл, сын Йона (1135—1213), — один из авторов «Саги о Сверрире». Возможное использование нашими авторами скальдических стихов в качестве источника заставляет задаться вопросом, в каком виде они доходили до их слуха: например, передавались ли они сами по себе или же с некоторыми комментариями, то есть в некоторой связи с прозой саг, бытовавших в устной или письменной форме.

Если близость «Истории Норвегии» и «Обзора» к «королевским сагам» очевидна, то в случае с «Историей» Теодорика лишь в отдельных моментах можно говорить о наличии у них некоего общего источника. Так, сочинение Теодорика представляет собой именно сагу в той части, где проза переплетается с поэзией. А это означает, что подобная нарративная структу-

¹¹⁹ *Gisli Sigurdsson. The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method.* S. 13—16.

ра уже существовала и прочно заняла свое место в исторической культуре Норвегии того времени. Так, это доказывает, что в любом случае наши авторы, включая Теодорика, читали саги или по крайней мере слышали их устное изложение. Отсутствие прямых совпадений заставляет вспомнить о значительной роли памяти в образовании средневекового интеллектуала. Это замечание касается, естественно, и сведений, заключенных в сагах, и сообщений, которые черпались из европейских исторических сочинений.

В связи с данными замечаниями следует кратко остановиться на проблеме специфики отбора и отражения информации в сагах, чтобы сопоставить его с тем, как это делается авторами первых норвежских синопсисов. По мнению А. В. Циммерлинга, «сага реализует сверхиндивидуальную, отработанную многими веками форму рассказа о событиях и особый взгляд на действительность».¹²⁰ До появления первых исторических сочинений, существовавших только в письменной традиции, саги, как уже говорилось, первоначально передавались изустно. Другое отличие в осознании и передаче информации в сагах и в синопсисах заключается в том, что сага являлась одновременно и формой хранения информации о важных событиях прошлого, и самой этой информацией. Так, если с точки зрения формы определенное сходство между обеими «Историями» и сагами можно допустить, то сведения, сообщаемые в наших латинских текстах, в большинстве своем вторичны и почерпнуты из других источников. Сближает обе «Истории» и, скажем, «королевские саги» то, что в центре их внимания находятся сюжеты, связанные с деятельностью в первую очередь конунгов и хёвдингов. Однако если автор «Истории Норвегии» и Теодорик строят свои повествования на пересказе доступных им в той или иной форме письменных источников, на своих собственных конъектурах и домыслах, то сам «факт записи и переписи саг, претендующих на адекватное освещение событий далекого прошлого, доказывает, что сведения об этом прошлом сохранялись в устной традиции и воспринимались как достоверные».¹²¹

Следовательно, если автор «Истории Норвегии» и Теодорик и использовали саги, то они должны были относить-

¹²⁰ Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах». С. 9.

¹²¹ Там же. С. 9—10.

ся к данным, содержащимся в них, сходным образом. А этого обе «Истории» как раз и не обнаруживают. Значит, оба данных сочинения связаны с традицией саг как-то иначе. Вероятно, в «родовых сагах» автора латинской «Истории Норвегии» и Теодорика Монаха должно было не устраивать само целенаправленное и ракурсное наблюдение. «Родовые саги» создавались для определенной аудитории и, как правило, представителем того круга слушателей, для которых эти повествования и предназначались. В этих сагах доминирует фокус внутреннего наблюдателя, который занимается фиксацией событий, относящихся к значительному периоду, все же ограниченному временем жизни главных героев. К событиям, имевшим место в их биографии, привязан весь остальной контекст. Следовательно, разница между «родовыми сагами» и латинскими «Историями» заключается в том, что составитель саги рассказывает или пишет историю, опосредуя ее действующими лицами, которые являются главными героями, и локальными событиями. Автор же «Истории Норвегии» и Теодорик пишут историю, более близкую не нарративному историописанию, а историософскому осмыслению прошлого и тех внутренних, порою глубоко скрытых, взаимосвязей, в которых находятся между собой события и герои.

В Исландии важным фактором, облегчившим корреляцию устного и письменного жанров, были особенности христианизации. В самых общих чертах их можно объяснить отсутствием конфликта христианской и традиционной культур, что повлияло на дальнейшее существование литературных форм, сложившихся в дохристианскую эпоху. Это позволило сохраниться светской литературе, но также укрепиться и развиваться интересу к прошлому в двух контекстах — сопоставления событий в Исландии и в тесно связанной с ней Норвегии, а с другой стороны — событий в этих скандинавских странах с историей христианства и христианских стран. Тем самым исторические сведения стали одним из наиболее востребованных пластов информации. Другим важным фактором стало совмещение в лице автора саги духовного лица и поэта-скальда, свободно переводившего с древнеисландского языка на латинский и наоборот, включавшего в создаваемые произведения историческую информацию широкого временного и пространственного спектра. Совершенно иная ситуация сложилась в Норвегии, где взаим-

ное существование христианской и традиционной культур отмечалось их резким противостоянием, накладывавшим отпечаток на синтез их отдельных элементов, происходивший в результате подобного столкновения.

В Исландии устная традиция с началом записи саг не прекращалась, поскольку составители саг не ощущали себя их авторами и не относились к версиям предшественников, как к канону.¹²² Совсем иное дело — наши латинские «Истории». Здесь наряду с отмеченным расширением исторического кругозора и спектра исторической информации, а также актуализации событий норвежской истории в контексте истории мировой и христианской присутствует четкое осознание авторства, претензия на индивидуальную точку зрения, притом не только на отдельных героев, а на историю в целом. Так, в некоторых случаях расхождения между версиями одной саги весьма значительны по разным обстоятельствам. Это могло происходить по причине неосознанного авторства, когда рассказчик ставил перед собой определенную задачу, для решения которой считал себя вправе сокращать повествование. С другой стороны, им могли опускаться, с его точки зрения, второстепенные детали, или же, напротив, он мог значительно дополнять рассказ, разъясняя те или иные места. Кроме того, появлением различных вариантов мы обязаны не в последнюю очередь ошибкам писцов или восхождению разных версий к различным устным традициям.

А. В. Циммерлинг обратил внимание, что «свобода, с которой переписчики саг обращались с версиями предшественников, объясняется тем, что для них слово „сага“ несло иное содержание, чем для современных комментаторов, прочно ассоциирующих его с литературными памятниками. В контексте древнеисландских памятников слово „сага“ имеет по меньшей мере два значения: это и события, произошедшие в действительности, и повествование о них. В сознании исландца, однако, сага — однозначное представление... сага — это события, достойные памяти. Сага, устная или записанная, есть единственная и естественная форма этой памяти, ее воплощение. А значит, то, о чем нет саги, не заслуживало памяти (или по-

¹²² *Стеблин-Каменский М. И.* Мир саги. Становление литературы. Л., 1982. С. 49—50.

просту утрачено); то, о чем существует рассказ, тем самым соответствует действительности, значимо и достоверно».¹²³

Гисли Сигвюрдссон указывает на синтетичность известных нам саг, вобравших в себя как местную устную традицию, так и элементы латинской письменной культуры.¹²⁴ Следует учитывать, что в случае с сагами синтез с европейскими образцами происходил на почве чрезвычайно развитой местной традиции. Причем здесь следует учитывать те особенности, которые приносила в уже письменный текст устная основа саги и механизмы ее меморизации, трансформации и транспонирования, которые значительно изменялись при переводе саги в письменный код под влиянием ученой культуры. Поскольку обе латинские «Истории» также несвободны от устных преданий, то данное замечание относится и к этим сочинениям. В связи с «синтетичностью» жанра, в котором работали анонимный автор «Истории Норвегии» и Теодорик, что связано с учетом сразу нескольких традиций историописания, в их сочинениях, как видится, доминирует иной подход к отбору, преобразованию и интерпретации исторической информации.

Сравнить и найти то, что сближает, а что различает по этому основанию обе «Истории» и саги, мешает сложность проведения текстологического анализа в связи с отсутствием информации о непосредственном круге чтения как наших авторов, так и авторов саг. Так, текстологическое сравнение «Истории» Теодорика и первоначально написанной на латинском языке «Саги об Олаве, сыне Трюггви» Одда, сына Снорри, осложняется потому, что последняя сохранилась лишь в исландском переводе.¹²⁵ Взаимосвязь обоих памятников сейчас представляется неоспоримой. Однако характер этой связи является предметом дискуссии. Долго обсуждался вопрос, кто для кого был источником — Одд, сын Снорри, для Теодорика, или же наоборот. Сочинение Одда было написано им, вероятно, несколько ранее «Истории» Теодорика: Одд упоминает перенесение мощей

¹²³ Циммерлинг А. В. Стурла Тордарсон и «Сага об Исландцах». С. 10—11.

¹²⁴ *Gisli Sigurðsson. The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition: a Discourse on Method.* P. 31—32.

¹²⁵ *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Trygvesøns Saga / Udg. P. A. Munch. Chr., 1853.*

святой Суннивы с о. Селья в Берген, произведенное в 1170 г., и провозглашение королем Сверрира, случившееся в 1177 г. Закончил исландец свой труд около 1190 г. Ю. Скрейнер отмечал, что Карл, сын Йона, которого упоминает Одд, пребывал в Нидаросе при Сверрире в 1184—1188 гг., где и трудился под надзором короля над текстом, который затем войдет в «Сагу о Сверрире». Ю. Скрейнер допускает, что Карл, сын Йона, и Теодорик могли познакомиться, а первый при отъезде мог получить список с «Истории» и отвезти его в Исландию в монастырь на Вечевых Песках, где его в свою очередь мог использовать Одд для написания своей саги.¹²⁶ Но данная гипотеза слабо подкрепляется источниками и существует лишь в виде предположения. Таким же допущением является и то, что если Одд закончил свой труд до 1177 г., тогда сага могла совершить обратный путь из Исландии в Норвегию, где ей и воспользовался Теодорик.

Несмотря на наличие большого количества сходных мест, мотивы историков, заставившие их приняться за труд, как видится, различны. У Теодорика, создававшего последовательную и моралистическую историю королей из династии Харальда Прекрасноволосого, не было намерений писать отдельную биографию Олава, сына Трюггви. Хотя Ю. Скрейнер отметил, что Теодорик уделяет непропорционально много места Олаву и его деяниям, а сам рассказ похож на панегирик первому норвежскому королю-христианину,¹²⁷ однако в обоих текстах достаточно и частных параллелей. Так, Одд и Теодорик сходно описывают миссию дядьев Олава, сына Трюггви, втянутых в заговор против короля ярлом Хаконом, а также прибытие Олава, сына Трюггви, из Англии в Норвегию со священниками.

Не исключена версия общего источника, из которого и Одд, и Теодорик черпали информацию для своих сочинений. В этой связи часто ссылаются на библейскую цитату, имеющуюся в обоих текстах, в которой Олав, сын Трюггви, назван «неутомимым работником в винограднике Господа своего» (гл. XI). Однако данная метафора была весьма расхожей в Средневеко-

¹²⁶ *Schreiner J. Saga og oldfunn: studier til Norges eldste historie.* Oslo, 1927. S. 70.

¹²⁷ *Ibid.* S. 71.

вье и встречается у Амвросия Медиоланского,¹²⁸ блаженного Августина,¹²⁹ Цезария Арелатского,¹³⁰ Беды Достопочтенного.¹³¹

Т. М. Андерссон также приводит параллели, которые делают возможным общим источником для Одда и Теодорика сочинения Сэмунда и Ари, что, правда, не исключает использования Теодориком сочинения Одда.¹³² Примечательной чертой является то, что только у Теодорика и Одда Свёльд — место гибели Олава — назван островом, тогда как все прочие источники упоминают о нем скорее как о реке.¹³³ А это опять-таки возвращает либо к мысли об общем источнике, который использовали оба автора, либо о том, что кто-то из них сам являлся для другого кладезем информации.

С точки зрения передачи отдельных подробностей и отчасти стилистики «История» Теодорика ближе всего стоит к «Обзору», появившемуся в 90-е гг. XII в. и составленному уже на древнеисландском языке.¹³⁴ Их также объединяет лаконичность

¹²⁸ *Sancti Ambrosii Mediolanensis. Expositio Evangelii secundum Lucam* // PL 15. Sp. 1718.

¹²⁹ *Sancti Aurelii Augustini. Quaestionum Evangeliorum Libri Duo* // PL 35. Sp. 1340.

¹³⁰ *Caesarius Arelatensis. Sermones* / Ed. G. Morin. Turhout, 1953. P. 661.

¹³¹ *Beda Venerabilis. In Lucae Evangelium exposition* // PL 92. Sp. 543—544.

¹³² *Andersson T. M. Kings' sagas (Konungasögur)* // Old Norse-Icelandic literature. A critical guide. P. 59, 209.

¹³³ Cp.: *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga*. S. 49, 51, 54; *Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 116, *Снорри Стурлусон. Круг Земной*. С. 158; *Knytlingasaga* // *Jómsvíkingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum*. Kbh., 1828. S. 384; *Skúli Þórsteinnsson. Digt om Svolderslaget* // NIS. Bd. A I. S. 306; *Hallar-Steinn. Rekstefja* // Ibid. S. 547; *Nóregs konungs tal* // Ibid. S. 582; *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*. Bd. 1. S. 493; *Haldórr ókristni. Eiríksflokkur* // NIS. Bd. A I. S. 203; *Hallfræðr Óttarsson vanræðaskáld. Eiríksdrápa* // Ibid. S. 163.

См. также: *Baetke W. Das Svöldr-Problem* // *Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse*. Berlin, 1951. Bd. 98. Heft 6. S. 59—135; *Ellehøj S. The location of the fall of Olaf Tryggvason* // *Árbok hins íslenska fornleifafélags*. Reykjavík, 1958. Bls. 68—73; *Ólafur Halldórsson. Mostur og Sæla* // *Gripla*. Reykjavík, 1984. Bd. 6. Bls. 101—112; *Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung*. S. 65—68, 108—110, 113—114.

¹³⁴ *Ágrip af Nóregskonungasögum: a twelfth-century synoptic history of the kings of Norway*. S. XIII—XVI, 91, 96, 100, 105.

описаний и характеристик, что делает «Обзор» непохожим на пространные рассказы, содержащиеся в следующих за ним по времени появления «Красивой коже» и «Гнилой коже». В «Обзоре» заметно более подробное описание событий, связанных с Трёнделагом, что косвенно позволяет говорить о том, что «Обзор», как и «История» Теодорика, создавался, возможно, на северо-западе Норвегии. Сближает оба этих сочинения и то, что «Обзор» — один из наиболее ранних письменных прозаических текстов, включивших в свой состав скальдические стихи, тогда как Теодорик избегает инкорпорирования скандинавской поэзии в латинскую прозу.¹³⁵ Но это еще больше затрудняет решение вопроса, какие именно стихи использовал Теодорик в своей работе, и определение тех саг, в которых они встречаются. Бьярни Адальбьярнарсон считал, что «История Норвегии» и «Обзор» оказались под влиянием ныне утерянной норвежской работы, написанной на латинском языке.¹³⁶ Т. Ульсет обращает внимание на стилистические особенности «Обзора», что позволяет отбросить гипотезу одного утерянного источника, объясняющего сходства между «Обзором» и «Историей Норвегии».¹³⁷

До сих пор также остается проблемой определение взаимного влияния не сохранившейся до нашего времени «Древнейшей саги об Олаве Святом» и других саг, а также «Истории Норвегии» и «Истории» Теодорика.¹³⁸ Ключевой проблемой является время создания данной саги. Наиболее принята точка зрения, берущая свое начало еще в работах Г. Сторма и заключающаяся в том, что «Древнейшая сага об Олаве Святом» является памятником более раннего происхождения, чем «История» Те-

¹³⁵ Текстологический анализ с целью выявить взаимосвязи между «Историей Норвегии», «Историей» Теодорика» и «Обзором» предпринял Т. Ульсет (*Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Morwagiensium: en analyse med utgangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet «latinisme» i samband med norrøne tekster.* Oslo, 1983).

¹³⁶ *Bjarni Adalbjarnarson. Om de norske kongers sagaer.* S. 1—54.

¹³⁷ *Ulset T. Det genetiske folholdet...* S. 64—151.

¹³⁸ *Schreiner J. Tradisjon og saga om Olav den Hellige.* Oslo, 1926; *Skard E. Kirchliche Olavus tradition bei Theodoricus monachus // SO.* Oslo, 1935. Bd. 14. S. 119—125; *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100—tallets Norge.* Kbh., 2000.

одорика, а значит, могла быть ее источником.¹³⁹ Это утверждение Г. Сорма поддержали исландские историки Бьярни Гвюднассон¹⁴⁰ и Г. Ланге.¹⁴¹ Йоунас Кристьяунссон, напротив, считает, что эта сага появилась не ранее начала XIII в. и по времени создания занимает место по крайней мере между «Историей» Теодорика и «Обзором».¹⁴² Г. Ланге, наоборот, полагает, что сама «Древнейшая сага», вполне вероятно, могла являться источником не только для «Истории» Теодорика, но и для «Обзора», а также и для «Красивой кожи».¹⁴³

Для уточнения взаимосвязи между этими текстами привлекается «Легендарная сага об Олаве Святом», основой которой послужила «Древнейшая сага». Анализ фрагмента рассказа о битве при Стикластадире, проведенный Г. Ланге, показал, что если Теодорик и использовал «Древнейшую сагу» в качестве источника, то его указания в значительной степени расходятся с ее свидетельствами.¹⁴⁴ В частности, в саге говорится, что Даг, сын Хринга, явился со своими людьми к месту сражения уже после гибели Олава Святого. А у Теодорика рассказ совсем иной: имя Дага, сына Хринга, вводится не напрямую, а через его отца — «к нему пришли... также и другие князья, среди которых были Хринг, сын Дага, со своим сыном, носившим то же имя» (гл. XVIII). К тому же все они явились на зов короля еще до сражения и участвовали в последнем.

Г. Ланге полагает, что это расхождение можно объяснить различиями в целях и методах работы Теодорика и составителя «Древнейшей саги», а именно — что симпатии Теодорика находятся в большей степени на стороне короля, в то время как автор «Древнейшей саги» мог придерживаться других взглядов.¹⁴⁵

¹³⁹ Storm G. Otte Brudstykker af den ældste Saga om Olav den hellige. S. 22—23.

¹⁴⁰ Bjarni Guðnason. Andmælaræða við doktorsvörn Jónasar Kristjánssonar 9. Desember 1972 // Skirnir 1972. Bls. 263—264.

¹⁴¹ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 121—122.

¹⁴² Jónas Kristjánsson. Um Fóstbræðrasögu (Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi. H. 1). Reykjavík, 1972. Bls. 172—201.

¹⁴³ Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 123—124.

¹⁴⁴ Ibid. S. 124.

¹⁴⁵ Ibid. S. 124—125.

Отчасти это рассуждение справедливо. Но точку зрения Теодорика нельзя назвать откровенно процерковной или прокоролевской. Если она и прокоролевская, то только в том смысле, что, с точки зрения Теодорика, Олав Святой представляет собой идеал короля, и именно на стороне этого идеала и стоит автор «Истории». Столь же сомнительным выглядит утверждение Г. Ланге о возможном заимствовании Теодориком 1029 г. как даты гибели Олава Святого (гл. XIX) из «Древнейшей саги» об этом короле.¹⁴⁶

Даже беглого введения достаточно, чтобы осознать трудности, связанные с нашими текстами, и прежде всего проблему их функционирования в той среде, для которой они создавались. Это обращает к необходимости не только изучения самой этой среды, что, по мнению Л. Б. Мортенсена, может дать ключ к отдельным загадкам внешней критики этих текстов, но и раскрытию тех методов, посредством которых наши авторы их конструировали. Важно, что эти методы были не только приемами сами по себе, но одновременно несли собой смысловую нагрузку. Среди них можно назвать: цитирование имевшихся источников, раскрытие посвящений, функционирование в тексте хронологии и генеалогий, характеристики героев, создание в сочинении контекста событий, введение в повествование того или иного персонажа, сопоставление явлений и персонажей, относящихся к разным эпохам и народам, передача имен собственных и географических названий, образование смыслов и наделение ими описываемых событий, раскрытие аллюзий, в том числе на библейские тексты, идейное звучание произведения в целом... Изучение этих и, возможно, других, еще не изученных и не замеченных приемов историописания является самостоятельной исследовательской задачей.

¹⁴⁶ Ibid. S. 125.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Переводы текстов и комментарии, включенные в данный том, специально для настоящего издания выполнены:

- *Эйвинд Погубитель Скальдов*. «Перечень Халейгов»: перевод с древнеисландского языка — С. Ю. Агишев; ранее на русский язык поэтически поэма полностью не переводилась;
- «История Норвегии»: перевод с латинского языка — И. И. Аникьев, С. Ю. Агишев; ранее на русский язык полностью не переводилась;
- *Теодорик Монах*. «История о древних норвежских королях»: перевод с латинского языка — С. Ю. Агишев; перевод публикуется по изданию: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях» (М., 2013);
- «Обзор саг о норвежских королях»: перевод с древнескандинавского языка — С. Ю. Агишев; ранее на русский язык полностью не переводился;
- «История похода датчан в Иерусалим»: перевод с латинского языка — И. И. Аникьев, С. Ю. Агишев, П. В. Лапо; ранее на русский язык полностью не переводилась;
- *Ласкарь Канан*. «Перипл Балтики», «Описание Готии, Швеции и Норвегии», алфавитный указатель к латинскому переводу «Географии» Клавдия Птолемея 1490 г.: перевод с греческого и латинского языков — А. Ю. Чернов, И. И. Аникьев.

Отдельно следует оговорить принципы передачи скандинавских, в том числе латинизированных имен собственных на русский язык в данном издании. Имена средневековых нор-

вежцев и исландцев не переводятся: они даются в форме Х, сын (дочь) У (например: Олав, сын Трюгви; Гуннхильд, дочь Олава). Имена и патронимы датчан приводятся в соответствии с принятой в России традицией транслитерации, например: Суне Эббесен. Отчасти это касается передачи имен персонажей норвежской и датской истории, что порождает дуплеты типа Свейн-Свен, Кнут-Кнуд, Эйрик-Эрик и др. Это несколько усложняет восприятие, но позволяет отнести того или иного героя к соответствующей стране.

Почти все встречающиеся прозвища и исторические географические названия, напротив, переведены. Отчасти это обусловлено тем, что наши авторы, сами интересуясь этимологией названий и имен, прибегают к подобного рода приему, оговаривая и демонстрируя его в своих произведениях, отчасти потому, что, например, в случае с «Перечнем Халейгов» это было необходимо для поэтического перевода. Исключения составляют те случаи, когда при переводе того или иного географического названия или когномена нет аргументированных оснований для выбора интерпретации. Тогда они либо транслитерируются, если это возможно и необходимо, либо даются на языке оригинала. Современные географические названия и названия городов, не изменившиеся со средних веков, не переводятся, например: Мостр, Тронхейм, Уплёнд и т. д. Интересные случаи употребления топонимов, например, связанных с Русью, а также отдельных понятий также даются на языке оригинала в самом тексте перевода в скобках. Проблемы, связанные с переводом тех или иных мест, частично обсуждаются в комментариях.

Кроме того, переводчики ставили перед собой двоякую задачу: дать адекватный литературный перевод текста и, вместе с тем, доступный пониманию максимально широкого круга читателей. Обе задачи, несомненно, утопичны. Однако переводчики надеются, что им удалось найти должный баланс: избежать беллетризации текста и по возможности передать особенности авторского стиля каждого автора, отмеченные то излишним ригоризмом, то пышными эпитетами, то велеречивыми моралистическими отступлениями, то невнятным косноязычием. Это было необходимо, когда один текст являлся источником для другого, как, например, в случае «Истории» Теодорика и «Обзора»: автор последнего переводил из латинского труда норвежского монаха целые фрагменты на скандинавский язык,

включая их в ткань своего повествования. Наблюдение за этими и другими особенностями стиля позволяет раскрыть методы работы средневековых авторов, степень знакомства с трудами друг друга, уровень и потребности интеллектуального общения.

Следует особым образом оговорить правила перевода цитат. Всякий раз, когда речь идет о прямом цитировании античных классиков у авторов, представленных в антологии, переводчики обращались к существующей традиции русского перевода соответствующих текстов, однако, при необходимости оставляя за собой право на собственные варианты. При цитировании Святого Писания мы следовали почтенной традиции Синодального Перевода Библии там, где отсутствуют расхождения в смысле между ним и текстом Вульгаты. Если такое расхождение в приводимой цитате имеется, переводчики предлагают свой вариант, а если цитата в оригинальных текстах расходится и с Вульгатой, тогда представлен новый перевод, а расхождение пояснено в комментариях.

ЭЙВИНД
ПОГУБИТЕЛЬ
СКАЛЬДОВ

ПЕРЕЧЕНЬ
ХАЛЕЙГОВ

(ДРЕВНЕИСЛАНДСКИЙ ТЕКСТ
И РУССКИЙ ПЕРЕВОД)

«Перечень Халейгов» («Háleygjatal») — стихотворная поэма, принадлежащая древноревежскому поэту Эйвинду (около 920—около 990), прозванному Погубителем Скальдов (Eyvindr Finnsson skáldaspillir).

Эйвинд родился на самом севере Норвегии, в Халогаланде. Он мог похвастаться хорошей родословной и знатной родней. Отцом Эйвинда был халогаландский хёвдинг Финн Скьяльг, а матерью — Гуннхильд, дочь ярла Хальвдана, и Ингебьёрг, дочери конунга Харальда Прекрасноволосого. Тем самым Эйвинд приходился правнуком основателю династии норвежских королей. По отцовской линии Эйвинд был внуком берсерка Кари из Бердлы, а значит — троюродным братом своего современника, знаменитого исландского хёвдинга и тоже скальда — Эгиля Скаллаgrimсона (около 910—около 990). Сам Эйвинд был женат на женщине из могущественного в средневековой Норвегии рода из Гиске Рагнхильд, дочери Арне. От этого союза родился, в частности, знаменитый норвежский хёвдинг и опять же скальд Харек с Тьотты (965—1036). Финн Скьяльг, отец автора «Перечня Халейгов», был сыном Эйвинда Ягненка и племянником Квельдульва, отца Скаллаgrimма.

Как видно, все это — близкие родственники. Что вполне осознавалось современниками и одновременно недоброжелателями самого Эйвинда. Так, в «Саге о Харальде Серая Шкура» из «Круга Земного» говорится: «Одного человека звали Глум, сын Гейри. Он был скальдом Харальда-конунга и очень блестящим мужем. Он сочинил такую вису после смерти Хакона:

Мстя за брата в рати,
Пролил кровь на славу
Харальд. Тьма героев
Там лежать осталась.
Дал напиться волку
Хаконовой крови
Грозный князь. В заморье
Вы сталь обагряли.

Эта виса всем очень понравилась, но когда Эйвинд сын Финна узнал об этом, он сочинил вису, о которой было сказано раньше».¹

Упомянутое в конце последней фразы стихотворение приводится в «Саге о Хаконе Добром» у того же Снорри:

Прежде кровью Гамли —
Взыграл дух в героях —
Князь распорки пасти
Фенрира окрасил.
И отправил братних
Сынов восвоюси.
Ныне ж всех в унынье
Смерть вожда повергла.²

Далее в этой саге рассказ продолжен так: «Эта виса тоже пользовалась успехом. Но когда Харальд конунг узнал об этом, он счел Эйвинда заслуживающим смертной казни. Друзья того и другого помирили их тем, что Эйвинд должен был стать его скальдом, как он раньше был скальдом Хакона конунга. Они были близкими родичами, так как матерью Эйвинда была Гуннхильд, дочь ярла Хальвдана, а ее матерью была Ингебьёрг, дочь конунга Харальда Прекрасноволосого. Эйвинд сочинил тогда вису о Харальде конунге:

Длань в тот день не дрогнула,
Стража Хёрдаланда,
Когда били стрелы
В грудь и луки гнулись.
Знаю, как, железом
Звенья остролезвым,
Утолял ты в поле
Голод волка, Харальд.³

Судьба «Перечня Халейгов», его сохранность, фактическое, но прежде всего поэтическое содержание тесно связаны с прозвищем самого поэта, в котором выражено отношение к нему его коллег. А также — с перипетиями политической и идеологической борьбы между представителями династий Харальда

¹ Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С. 87—88.

² Там же. С. 82.

³ Там же. С. 88.

Прекрасноволосого и Хладирских ярлов, долго бывших сначала союзниками, а затем и соперниками в борьбе за власть над Норвегией. В поэме отразились взгляды на эту борьбу, проявившиеся также в таких хорошо известных сочинениях, как «Красивая кожа», «Младшая Эдда» (в «Перечне размеров»), «Круг Земной», «Сага об Олаве, сыне Трюггви» (редакция «Книги с Плоского Острова»),⁴ где цитировались отдельные строфы сочинения Эйвинда. Поэма упоминается (но ни одна из ее строф не приводится) в «Обзоре саг о норвежских королях» (см. настоящее издание. С. 196 гл. XV).

Политическая карьера и сама жизнь Эйвинда Погубителя Скальдов была неразрывно связана и даже зависела от его поэтического дара. Будучи сначала дружинным скальдом конунга Хакона Доброго, оппонента Харальда Серый Плащ, поэт, став затем придворным скальдом последнего, оказался в весьма затруднительном положении. *Profession de foi* Эйвинда, как и любого дружинного скальда, — сложение стихотворений-вис на случай. Всего известно четырнадцать подобных опусов Эйвинда. Однако ключом к его карьере скальда и к пониманию его роли при дворе различных норвежских правителей являются две поэмы — хвалебные «Речи Хакона», сочиненные, видимо, вскоре после гибели конунга Хакона Доброго (ум. 961), и приводимый здесь «Перечень Халейгов». Последний был сложен в 80-е гг. X столетия в честь уже нового властителя Норвегии, Хладирского ярла Хакона (около 935—995) и его предков. Поэма полностью не сохранилась, но отдельные ее строфы процитированы в нескольких сагах (как и другие произведения Эйвинда).⁵

Благодаря своей политической тенденциозности поэма «Перечень Халейгов» интересна как феномен раннего норвежского историописания, а не только как памятник скальдического искусства. В этой связи следует внимательно отнестись к творчеству других скальдов этой поры и сравнить, в каких ситуациях они складывали свои стихи, какова была их поэтическая и при-

⁴ Все поэтическое наследие Эйвинда Погубителя Скальдов издано в: NIS / Utg. Finnur Jónsson. Kbh., 1973. Bd. B I. S. 57—65.

⁵ Схему цитирования стихотворений Эйвинда в прозаических произведениях (сагах и др.) см. URL: <https://notendur.hi.is/~eybjorn/ugm/skindex/eyv.html> (последнее обращение: 20.12.2015).

дворная карьера. Особым методом анализа является раскрытие жанровых особенностей скальдических произведений, а также — поэтических синонимов и иносказаний. Это позволит приблизиться к ответу на вопрос, каким образом *поэтический* язык превращался в *политический*, какие пласты информации актуализировались скальдами, а что, напротив, умалчивалось?

По всей видимости, это сочинение Эйвинда являлось поэтической параллелью другой скальдической генеалогии — «Перечня Инглингов», принадлежавшей придворному скальду Харальда Прекрасноволосого — Тьодольву из Хвинира,⁶ и, возможно, было вдохновлено ей. Но в поэме Эйвинда воплотились иные политические взгляды на происходившие события и роль их участников.

Если эта гипотеза верна, тогда в полной версии «Перечня Халейгов» также должно было содержаться перечисление двадцати семи (или больше?) поколений предков ярла Хакона, что соответствовало бы такому же их числу в «Перечне Инглингов», рассказывающем об истории предков Харальда Прекрасноволосого.⁷ Род ярла Хакона также возводится Эйвиндом к богам, а именно — к Одину и Скáди.⁸ Другая нить генеалогии ведет к богу Фрейру, также упоминающемуся в поэме. Все это, в свою очередь, должно было послужить одним из аргументов в споре за власть над всей Норвегией, которую властитель Хладира упорно утверждал на протяжении всего своего правления в 70-е—90-е гг. X столетия в противовес, возможно, самозваным потомкам Харальда Прекрасноволосого.⁹

⁶ Ibid. S. 7—14.

⁷ Ср.: «Эйвинд Погубитель Скальдов перечислил предков ярла Хакона Могучего в песни, которая называется Перечень Халейгов. Она была сочинена в честь Хакона. В ней говорится, что Сэмингом звали сына Ингви-Фрейра, и рассказывается о смерти и месте погребения каждого из предков ярла Хакона. Жизнеописание Инглингов написано сперва со слов Тьодольва и пополнено со слов мудрых людей» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной*. С. 9).

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Гипотеза о действительном пресечении династии Харальда Прекрасноволосого уже к концу Хв. и об актуализации своего родства с Харальдом позднейшими королями Норвегии, развиваемой ими в качестве политической идеологии, поддерживается и доказывается в работах К. Крага: *Krag C. Norge som odel i Haralds Hårfagres ætt. Et møte med en gjenganger* // NHT. 1989. Bd. 68. S. 288—302; *Krag C. Vikingtid og rikssam-*

Прозаической параллелью поэмы, безусловно, является «Сага об Инглингах»,¹⁰ а также многочисленные варианты легендарных генеалогий, содержащиеся в некоторых сагах и других, в том числе несохранившихся произведениях исландской историографии (например, «Жизнеописания конунгов» Ари Мудрого и др.). Они, как видно, в той или иной мере были восприняты норвежскими авторами, писавшими уже в XII в. на латинском языке.

Из самого прозвища Эйвинда — Погубитель Скальдов — можно понять, что источником его вдохновения служили сочинения его предшественников и современников, а также, безусловно, собственные поэтические знания и наблюдения. Как известно, прозвище свое Эйвинд получил потому, что либо многое заимствовал у своих предшественников, либо, напротив, был столь оригинален, что во многом превосходил их.¹¹ Заимствования и их дальнейшее творческое преодоление — неотъемлемая часть образования любого скальда, потому примеры обращения к поэтическим находкам предшественников можно встретить не только у Эйвинда. Лишь сопоставление позволяет понять, что он был оригинальным скальдом, хотя и не самым лучшим поэтом своего времени.

Эйвинд творил в таком скальдическом размере, как квидухатт (kvíðuháttir от «kvíða» — «эпическая песнь» и háttir — «размер»). Как видно из этимологии, квидухатт не являлся собственно скальдическим метром, а, подобно льодахатту (размер напевов) и малахатту (размер речей), был переходным от эпического к собственно скальдическим и восходил, вероятно, к фюрнюрдислагу (эпическому размеру), которым, например, сложена такая песня «Старшей Эдды», как «Прорицание вёльвы», и др.¹² Обсуждать здесь особенности каждого из этих метров, схемы рифмовки, саму эволюцию скальдического стиха и его размеров, что называется, «в двух словах», невозможно и просто

ling 800—1130 // Aschehougs Norgeshistorie. Oslo, 1995. Bd. 2. S. 74—76; Krag C. Norges historie fram til 1319. Oslo, 2000. S. 56—57, 215; Krag C. Myten om Hårfagreætens 'odel'. Svar til Knut Dørum // NHT. 2002. Bd. 81. S. 391—394.

¹⁰ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 11—37.

¹¹ Поэзия скальдов. Л., 1979. С. 147.

¹² О нем см.: Стеблин-Каменский М. И. Эддическая поэзия // Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии. СПб., 2003. С. 316—318.

неуважительно к великим, ставшим мировым поэтическим наследием достижениям скандинавских поэтов Средневековья.¹³ Лишь в качестве справки можно отметить следующее.

Регулярный квидухатт подразумевает, что виса (отдельное стихотворение или строфа поэмы) состоит из восьми строк (по две четырехстрочных строфы; каждая такая строфа называется «хельминг»). Строки делятся на краткие (содержат три слога) — они только нечетные, и длинные (содержат четыре слога) — они только четные. Квидухатт — размер двухтактный, то есть подразумевает в каждой строке (вне зависимости от ее длины) два силовых ударения. Переходность квидухатта от эддического к скальдическому размеру проявляется в том, что в нем лишь намечаются, но строго не соблюдаются признаки скальдического стихосложения. Так, собственными признаками квидухатта можно считать: последовательное чередование кратких и длинных строк, слитность метрического ударения с фразовым (как в эддическом стихе), отсутствие хэндингов (канонизированной внутренней рифмы), но наличие хейти (поэтических синонимов) и кеннингов.

Самым древним примером регулярного квидухатта является поэма Тьодольва из Хвинира «Перечень Инглингов». Однако, как Тьодольв, так и следовавший по его стопам Эйвинд Погубитель Скальдов, далеко не всегда следуют этим правилам: поэмы непоследовательно содержат регулярное число строк (у Тьодольва), восьмистрочные строфы также нерегулярно перемежаются с четырехстрочными (у Эйвинда), постоянно нарушается последовательность кратких и длинных строк, допускается наличие пятисложных строк (у Эйвинда). Более четко следовал правилам регулярного квидухатта, чем способствовал канонизации его характеристик троюродный брат Эйвинда — Эгиль Скаллаграмссон: формальная организация его поэм «Утрата сыновей» и «Песнь об Аринбьёрне» безупречна.¹⁴

Таким образом, заимствования, производимые Эйвиндом из предыдущей, эддической, и, возможно, развивающейся собственно скальдической традиции, очевидны. Хрестоматийный пример — прямое перенесение Эйвиндом в принадлежащие

¹³ Об этом подробнее см.: Гуревич Е. А., Матюшина И. Г. Поэзия скальдов. М., 2000. С. 82—187.

¹⁴ Там же. С. 160—161.

ему «Речи Хакона» знаменитых строк из «Речей Высокого» «Старшей Эдды»:

Гибнут стада,
Родня умирает...

С другой стороны, заимствования не отрицают дальнейшего поэтического поиска. Другим резервом, часто скрытым от читателя, является раскрытие мотивов создания того или иного скальдического произведения, в том числе и «Перечня Халейгов». И это возможно только через постижение поэтики этого сочинения.

* * *

Со всей очевидностью можно утверждать, что Эйвинд являлся политическим сторонником Хакона Доброго и придерживался той точки зрения, что продолжительное правление этого конунга покоилось на поддержании союза с Хладирским ярлом Сигурдом (ум. 963). Это позволило Хакону Доброму расширить и укрепить свою власть внутри страны и создать эффективную оборону от многочисленных внешних вторжений. Самыми опасными из них были нападения йомсвикингов (см. ниже) и сыновей Эйрика Кровавая Секира во главе с Харальдом Серый Плащ, вдохновляемых их матерью Гуннхильд. Правда, военная удача и гибель Хакона Доброго (961), приведшие Харальда Серый Плащ на престол предков, не прибавили последнему политических дивидендов.

В отличие от деда, Харальда Прекрасноволосого, его внук и тезка, Харальд Серый Плащ, со своими братьями находился в Норвегии в фактической осаде, управляя лишь внутренними районами страны, так как, согласно «Кругу Земному», «жители Трандхейма и Вика казались им ненадежными — они были самыми верными друзьями Хакона конунга и в этих частях страны было много могущественных людей. Люди старались помирить сыновей Гуннхильд с Сигурдом ярлом, так как сыновья Гуннхильд не получали никаких податей из Трандхейма, и в конце концов они помирились, конунги и ярл, и дали друг другу клятвы. Сигурд ярл должен был получить от них такую же власть в Трандхейме, какую он раньше имел от Хакона конунга. Итак, можно было считать, что они помири-

лись».¹⁵ Непрочность этого внутреннего мира заключалась в том, что в стране фактически возникло двоевластие. Как видно, сторонники прежних союзов, в том числе и Эйвинд в своих стихах, ставили под сомнение авторитет скупых,¹⁶ своенравных, чванливых и неудачливых¹⁷ сыновей Гуннхильд, отдавая явное предпочтение Хакону Доброму.

Далее «Круг Земной» продолжает: «Услышав об этих висах, Харальд конунг вызвал Эйвинда к себе. Когда Эйвинд явился к нему, Харальд стал упрекать его и назвал его своим недругом.

— Не подобает тебе, — сказал он, — проявлять неверность ко мне. Ведь ты на моей службе.

Тогда Эйвинд сказал вису:
Одному владыке
Прежде был я предан.
Стану ли под старость

¹⁵ *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 88.

¹⁶ Ср. стихотворение Эйвинда, сложенное по этому поводу:

Было время, скалы	Были дни, у скальдов
Соколы мы просом	Солнце волн сияло
Хрольва украшали	На горах опоры
При Хаконе, воин.	Хрунгнира при Хаконе.
Ныне ж помол Меньи	Ныне солнце дола
Враг норвежцев в чреве	Ресниц Фуллы в теле
Матери властителя	Матери Вингтора
Мьёлльнира запрягал.	Всесильные скрыли.

Там же.

¹⁷ Ср. выпад Эйвинда против сыновей Гуннхильд, сделанный им, вероятно, уже после того, как он покинул конунга Харальда Серый Плащ:

Когда сыновья Гуннхильд правили Норвегией, был большой голод, и он становился тем больше, чем дольше они правили страной, и причина здесь их жадность и то, что они очень притесняли бондов. В конце концов дошло до того, что почти повсюду в стране был недостаток зерна и рыбы. В Халогаланде был такой большой голод и такая засуха, что хлеб там почти не родился и в середине лета снег еще лежал по всей земле и скот не выпускали из хлева. Эйвинд Погубитель Скальдов сказал, когда он однажды вышел из дома и была выюга, так:

Снежит среди лета.
Мы, как финны, ланей,
Лакомых до лыка,
Оставили в стойлах.

Там же. С. 97.

К третьему стремиться?
К вашей гриди, княже,
Я пристал. Не стану
Играть двумя щитами.
Клонит старость скальда.

Харальд конунг потребовал, чтобы ему было предоставлено решение их дела. У Эйвинда было большое и красивое золотое обручье, которое называлось Мольди. Оно было когда-то давно выкопано из земли. Конунг сказал, что хочет это обручье, и Эйвинду пришлось отдать его. Он сочинил тогда такую вису:

Знать, для нас попутным
Будет твой, владыка
Оленя долины
Сети, ветер Феньи,
Раз, державный княже,
У скальда вы взяли
Ложе рыбы рытвин,
Наследие предков.

Эйвинд поехал тогда домой, и не рассказывается, чтобы он после этого еще раз встретился с Харальдом конунгом.¹⁸

Очевидно, что Эйвинд поступил на службу к Харальду Серый Плащ как из чувства самосохранения, оказавшись заложником ситуации, так и в силу того, что он тем самым подчеркнул уважение к мнению могущественных хёвдингов страны, которые были не столь принципиальны, как он сам, но старались поддерживать сложившуюся ранее политическую конфигурацию, вероятно, в надежде на то, что им удастся скорректировать политику сыновей Гуннхильд, как это ранее было сделано в отношении того же Хакона Доброго, чье рвение на поприще крещения страны удалось обуздать и направить деятельность конунга в привычное русло. Важен и другой аспект, а именно — согласие Харальда Серый Плащ принять к себе на службу придворного скальда своего родственника и политического противника, в частности, с тем, чтобы удостоиться такой же хвалебной драпы, как и Хакон Добрый.

Из этой затеи ничего не вышло: Эйвинд продолжал хранить верность Хакону Доброму (вернее, уже его памяти), не одобряя

¹⁸ Там же. С. 88—89.

в целом политики Харальда Серый Плащ. Последний тем не менее завел себе нового придворного скальда, правда, не столь прославленного, как Эйвинд, а именно Глума, сына Гейри, сочинившего «Драпу о Серой Шкуре»,¹⁹ которая, в свою очередь, должна была, вероятно, стать альтернативной одой «Речам Хакона». Одновременно Эйвинд предрек продолжение своей политической карьеры, сокрушенно вздохнув в своем стихотворении:

Одному владыке
Прежде был я предан.
Стану ли под старость
К третьему стремиться?²⁰

Эйвинду все же пришлось послужить третьему на своем веку властителю Норвегии — ярлу Хакону, сыну Сигурда. Тот, подобно своим предкам, не пожелал принять сан конунга как ввиду того, что это не было в глазах его союзников и оппонентов легитимным шагом, так и потому, что он стал ярлом датского короля Харальда Синезубого, который рассматривался им в качестве номинального верховного и вполне законного правителя Норвегии. Скальд выступал сторонником этого нового союза, который ярл Хакон предпочел поиску представителя рода Харальда Прекрасноволосого, вероятно, еще и потому, что с гибелью сыновей Эйрика Кровавая Секира эта династия фактически прервалась и претензии претендентов, предъявлявших свои права, казались необоснованными, как с точки зрения их происхождения, так и политического веса.²¹

В этой связи, вероятно, и понадобилась поэма, подтверждавшая вполне законные права рода Хладирских ярлов на власть над всей Норвегией. Тем более, как видно из самого сочинения Эйвинда, власть эта начала распространяться далеко за преде-

¹⁹ *Glúmr Geirason. Gráfeldardrápa* // NIS. Bd. B I. S. 66—68.

²⁰ *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 88. Как тут не вспомнить слова другого большого поэта: «Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку; второй меня не жаловал; третий хоть и упек меня в камер-пажи под старость лет, но променять его на четвертого не желаю; от добра добра не ищут (А. С. Пушкин — Н. Н. Пушкиной 20 и 22 апреля 1834 г. Из Петербурга в Москву // А. С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 томах. М., 1962. Т. 10. С. 172).

²¹ См.: *Krag C. Norge som odel i Harald Hårfagres ætt* // NHT 68 1989. S. 288—301.

лы Трандхейма — традиционной области доминирования рода ярла Хакона, а именно — далее на восток вплоть до Долины Хаддинггов (совр. Халлингдалир) и также к югу до Агдира (строфа 15).

Само использование Эйвиндом в «Перечне Халейгов» кеннинга, включающего название династии древних конунгов, в том числе являвшихся предками датских властителей, в качестве эпонимических героев — *hróka bjór Haddingja* (букв. «пиво воронов Хаддинггов»), по которому было дано название указанной выше области Норвегии, весьма симптоматично и требует своего толкования, как и прочие иносказания.

Раскрытие значений имен скандинавских языческих богов, а также поэтических фигур (хейти), метафорических ассоциаций вместе с постижением поэтических приемов Эйвинда Погубителя Скальдов не только интересно само по себе, но и позволит читателю актуализировать свои познания в древнегерманской и древнескандинавской мифологии, поможет постигнуть прием «разворачивания» нарратива саги из генеалогий и скальдических вис, понять значение тех или иных кеннингов и идей, которые, возможно, за ними стоят. Понимание принципов и контекстов цитирования этого и других произведений поэта в поздних сочинениях дает представление о развитии политической полемики в последующих поколениях. Подспорьем для этого должен послужить комментарий к каждой строфе поэмы.

Для облегчения чтения и восприятия читателем поэмы в тексте русского поэтического перевода сделаны следующие обозначения и изменения формата шрифта:

1. во всех многосложных словах проставлены ударения — и там, где они очевидны, и там где они смещены;

2. все кеннинги и хейти даны курсивом (каждое иносказание комментируется и раскрывается в примечаниях к тексту поэмы).

Ввиду того что поэма не сохранилась полностью, а ее строфы цитируются в различных сагах вразбивку в качестве отдельных вис, в настоящем переводе они выстроены по порядку и отмечены особым образом:

1. в круглые скобки заключены строфы (вместе с их порядковыми номерами), которые, скорее всего, стояли в поэме рядом, связаны друг с другом по смыслу и синтаксически;

2. в фигурных скобках даны номера строф, которые, безусловно, связаны друг с другом по смыслу, но не синтаксически, ввиду утраты предыдущей или последующей;

3. в квадратных скобках даны номера строф, которые не связаны с предыдущими и последующими.

Древнеисландский текст дан с тем, чтобы читатель смог не только оценить и сопоставить с ним русский перевод, но и самостоятельно пройти путь от оригинального текста к собственному (безусловно, лучшему) переводу, разобравшись в метрике, синтаксисе и поэтике этого, на наш взгляд, замечательного произведения.

Текст переведен с древнеисландского языка по изданию: NIS / Utg. Finnur Jónsson. Kbh., 1973¹. Bd. B I. S. 60—62.

ЭЙВИНД ПОГУБИТЕЛЬ СКАЛЬДОВ. ПЕРЕЧЕНЬ ХАЛЕЙГОВ

Древнеисландский текст

Русский перевод

(1.

Viljak hljóð
at Hóars liði,
meðan Gillings
gjöldum yppik,
meðan hans ætt
i hverlegi
galga farms
til goða teljum.

(1.

Тсс, молю,
мёду Хара,
Гйллинга
ви́ру мо́влю.
Мой расчё́т
ро́ду кнѣзя
от бого́в
с гру́за ба́лки,

2.

Hinn es Surts
ór sökkdølum
farmögnuðr
fljúgandi bar.)

2.

до́лго что
с суходо́ла
Су́рта не́с
вса́дник ле́том.)

{3}

Þann skaldblætr
skattfæri gat
ása niðr
við jarnviðju;
þás þau meir
i Manheimum
skatna vinr
ok Skaði byggðu.

{3}

Ска́льду мил
да́ней мы́тарь,
про́чно с а́сами
спа́ян, —
Ска́ди друг
и всем су́щим
в ми́ре се́м
да́нь платя́щим.

{4}

Sævar beins,
ok sunu marga
Qndurdis
við Óðni gat.

[5]

Pás útrøst
jarla bági
Belja dolgs
byggva vildi.

{6}

En Goðlaugr
grimman tamði
við ofrkapp
austrkonunga
Sigars jó,
es synir Yngva
menglotuð
við meið reiddu.

{7}

Ok náreiðr
á nesi drúpir
vingameiðr,
þars víkr deilir,
þar's, fjólkunt
of fylkis hrør,
steini merkt
Straumeyjarnes.

[8]

Ok sá halr
at Hóars veðri
høsvan serk
hrisgrísnis bar.

{4}

*Волн мосáл,
Мóлодцев тьму
С Óдином лыж
дýса дала.*

[5]

*Вéсью той
великáна
Бéли враг
бýдет править.*

{6}

*Наклонён
Гудлаýгом
гнёвом столб
сыно́в Ёнгви —
тех владык,
что с восто́ка,
Конь Сига́ра
осёдлан.*

{7}

*На мысу́
ба́лка ма́шет
и крыло́м
за́лив де́лит,
знаёт люд,
Мыс Потóка¹
О́строва
ка́мень ме́тит.*

[8]

*Вíтязь влёт
в víхре Ха́ра
во́лчью ткань
наволо́чил.*

¹ **Мыс Острова Потока** (Straumeyjarnes). В целях поэтического перевода название данного географического объекта переведено буквально.

[9]

Varð Hókon,
Hogna meýjar
viðr, vápnberr,
es vega skyldi,
ok sinn aldr
i odda gný
Freys óttungr
á Fjølum lagði.

[10]

Ok þar varð,
es vinir fellu
magar Hallgarðs,
manna blóði
Stafaness
við stóran gný
vinar Lóðurs
vágr of blandinn.

{11}

Ok Sigurð,
hinn's svonum veitti
hróka bjór
Haddingja vals
Farmatýs,
fjörvi næmðu
jarðráðendr
á Qglói.

{12}

Ok qðlingr
i qlun jarðar
alnar orms
ófælinn varð
lifs of lattr,
þars landrekar

[9]

Хákона
Хёгни дёва
порази́ла
ору́жьем,
го́дов ток
в гу́ле лезвий
Фья́лир взял
вну́ка Фрейра.

[10]

Ха́льгарда
друг и шу́рин,
все в крови́
в се́че па́ли,
в дру́га
Ло́дура шу́ме
Ште́вней Мыс²
вла́гой то́пят.

{11}

Си́гурд, кто
сби́тень сла́вный
Ха́ддингов
лебе́дям лил
Фарматю́ра,
лише́н стал
земель слугами
в Эгло.

{12}

В ве́сях князь,
взя́тых в ру́ку,
потеря́л жизнь
изме́ной —
вну́ки Тю́ра
локтя́ми

² Мыс Штевней (Stafaness). В целях поэтического перевода название данного географического объекта переведено буквально.

Týs óttung
í tryggð sviku.

(13.

Þar varð minstr
meinvinngundum
Yngvifreys
öndverðan dag
fagnafundr,
es flota þeystu
jarðráðendr
at Eydönum,

14.

Þás sverðalfr
sunnan kníði
lagar stóð
at liði þeira.)

[15]

Þeims alt austr
til Egða býs
brúðr val-Týs
und bægi liggr.

[16]

Jólna sumbl
enn vér götum,
stillis lof,
sem steinabré.

змéя véру
сгубíли.

(13.

Мáлой тем
былá рáдость
úтром зло
затевáвшим —
встрéчи флот
Йнгви-Фрэйра
сдúла флот
ихёрных дáнов,

14.

что мечéй
альв спровáдил,
волн табúн
ведя к югу.)

[15]

Под его
длáнью дéва
Вáльтюра
вплоть до эгдов.

[16]

Слóвом князь,
что, как в кáмне
мост, подáл
пир Йольнíра.

ПРИМЕЧАНИЯ

Строфы 1—2

1. Пословный перевод:

Я хочу тишины
для мёда Хара,
пока Гиллинга
виру я произношу,

пока его род
в море сосуда
виселицы груза
до богов я сосчитаю,

того, что из *Сурта*
глубокой долины
храбрый путник,
летя, нёс.

2. Поэтика:

Мёд Хара — мёд поэзии = поэзия.

Хар (букв. «высокий») — одно из имен *Одина*.

Ви́ра Гиллинга — мёд поэзии = поэзия.

Гиллинг — великан. Он был в гостях у карликов *Фьялара* и *Галара* уже после того, как те убили *Квасира* и изготовили из его крови мёд поэзии. Они рассказали об этом *Гиллингу*, но, побоявшись, что тот поведаст об их преступлении, убили и его. Свидетелем убийства стал сын *Гиллинга*, *Гуттунг*, который решил покарать карликов, но те выплатили возмещение непосредственно мёдом поэзии.

Груз виселицы — *Один*. Как известно, он, чтобы получить мудрость, сам себя принес в жертву и девять дней провисел на стволе мирового древа — *ясене Иггдрасиль*, прибитый к нему своим копьем *Гунгнир*.

Море сосуда виселицы груза — мёд поэзии = поэзия.

того, что из... (плеоназм) — имеется в виду мёд поэзии.

Глубокая долина Сурта — либо пещера, где *Гуттунг*, сын *Гиллинга* (см. выше), прятал доставшийся ему в возмещение за смерть отца мёд поэзии; либо — *Муспельхейм*: царство *Сурта*.³

Сурт (букв. «черный») — великан. Владыка огненных великанов. Защищает вход в *Муспельхейм* — огненное царство. В день гибели мира и богов выступит против асов во главе воинства, которое двинется на север, «подобно южному ветру», сам погибнет в битве, но его огненный меч срубит *ясень Иггдрасиль*.⁴ На это указывается в различных песнях «*Старшей Эдды*» — в «*Прорицании вёльвы*», в «*Речах Вафтруднира*», в «*Речах Фафнира*», в «*Речи Многомудрого*».⁵

Храбрый путник — здесь *Один*. *Один* похитил весь мёд поэзии у *Гуттунга*, а тот, узнав о пропаже, отправился в погоню. *Один*, превра-

³ Ср. *Гуревич Е. А., Матюшина И. Г.* Поэзия скальдов. С. 235, 283.

⁴ Младшая Эдда / Под ред. О. А. Смирницкой, М. И. Стеблина-Каменского. СПб., 2005^г. С. 15, 16, 25, 52—55.

⁵ Старшая Эдда / Под ред. М. И. Стеблина-Каменского. СПб., 2005^г. С. 14, 31, 105.

тившись в орла (видимо, этим обусловлено появление в строфе выражения *fljúgandi bag* — летя, несет), добрался до Асгарда, но некоторое количество напитка вытекло из его заднего прохода по дороге: эта часть поэтического напитка досталась бездарным поэтам.

Тема поэзии постоянно возникает в стихах скальдов. Зачин поэмы вполне типичен: поэт просит тишины, в которой должны прозвучать его стихи. Интересно употребление в одной строфе сразу трех иносказаний, обозначающих поэзию.

Эйвинд, предвосхищая рассказ о генеалогии ярла Хакона, сразу же заявляет, что его род восходит к Одину, что делает его по древности равным роду Харальда Прекрасноволосого. Тем самым поэма одновременно приобретает черты хвалебной и политической. Строфы, где собственно производился заявленный счет колен рода ярла Хакона, не сохранились.

Примечательно использование кеннинга *вира Гиллинга*, в котором, возможно, скрыт следующий смысл: скальд сочинением данной поэмы выплачивает своеобразное возмещение своему новому господину, ярлу Хакону, за то, что ранее, правда, по необходимости служил его оппоненту конунгу Харальду Серый Плащ.

«Перечень Халейгов» по своей поэтике как бы обращен знаменитой поэме Эгиля Скаллаgrimссона «Выкуп головы», которая, являясь номинально хвалебной, скрывает в себе нид — хулительные выпады в адрес другого представителя рода Харальда Прекрасноволосого, Эйрика Кровавая Секира, который являлся отцом Харальда Серый Плащ. А последний, следовательно, — внуком и тезкой основателю династии норвежских конунгов, претендовавших на власть над всей Норвегией.

Как видно, взгляды внутри рода, к которому принадлежат оба скальда-родственника, Эгиль и Эйвинд, по поводу устанавливаемой конунгами власти абсолютно идентичны, и точка зрения могучих хёвдингов первоначально документирована в произведениях этих поэтов.

Вторая строфа развивает предыдущую. Видимо, так и должна была выглядеть вся поэма, в которой предполагалось чередование целых строф и хельмингов. Однако от нее, к сожалению, сохранились либо целые строфы в два хельминга, либо отдельные хельминги, не связанные с сохранившимися строфами.⁶

3. Смысл:

Я хочу тишины, пока я буду в стихах возводить род ярла Хакона к богам в тех стихах, что Один на крыльях принес из царства Сурта.

4. Размер:

В первой строфе метрика квидухатта не соблюдается, во второй — метр регулярный.

⁶ Ср.: Эгиль Скаллаgrimссон. Утрата сыновей. Песнь об Аринбьёрне // Исландские саги / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 1. С. 779—783, 784—788.

Строфа 3

1. Пословный перевод:

Этот, почитаемый скальдом,
получатель податей,
связанный с асами
железными узами;
тем, кто во множестве
в Манхейме,
платящим подати, друг
и Скади, жили.

2. Поэтика:

Строфа замечательна полным отсутствием кеннингов и своеобразным поэтическим косноязычием: ярл Хакон назван в ней трижды. Тем не менее хейти (свободные поэтические синонимы) в ней наличествуют.

Получатель податей — ярл Хакон.

Связанный с асами железными узами — ярл Хакон, род которого восходит к богам.

Во множестве платящие подати — бонды.

Манхейм — здесь: синоним Митгарда — букв. «мир людей».

Друг Скади — ярл Хакон.

Скади — богиня, потомок инеистых великанов, которые жили еще до появления асов. Первоначально — воплощение зимы и льда. Ее атрибуты — лыжи и лук. Дочь великана Тьяцци, похитившего богиню вечной молодости Идунн (интересно, что та стала супругой Браги — бога поэтов) и ее золотые яблоки; все это богам вернул Локи. Асы убили Тьяцци, и Скади, вооружившись, отправилась в Асгард, чтобы отомстить им. В качестве выкупа асы предложили Скади выбрать одного из богов себе в мужа, которым стал повелитель моря и ветров, а также бог плодородия (как все ваны) Ньёрд, отец Фрейра и Фрейи. Возможно, здесь скрывается намек на то, что два древних рода богов — асов и ванов (к последним относятся Ньёрд, Фрейр и Фрейя) — породнились посредством этого брака. Имя Скади должно было вызвать у слушателей нужные ассоциации, направленные на доказательство древности рода ярла Хакона: в результате этого союза он становится еще древнее и знатнее, еще сакральней. Традиция сообщает, что Скади хотела жить в горах в Трюмхейме, Ньёрд желал жить у моря в Ноатуне. Они решили, что будут жить попеременно девять дней то там, то там. Сказав мужу, что ей не дает спать крик чаек, Скади навсегда поселилась в горах.⁷

⁷ Подробнее о Скади см.: Старшая Эдда. С. 36, 53, 58, 60; Младшая Эдда. С. 28, 29, 51, 57, 63, 64, 70.

Позднее она сошлась с Одином и родила от него много сыновей (см. строфа 4).

Строфа является одним из шагов к реализации замысла, заявленного в начале сочинения, — возвести род ярла к богам. Одной из таких ассоциаций, разрабатываемых в поэме далее, является та, на которую есть указание в «Младшей Эдде» со ссылкой на сочинение Эйвинда. Оно, вероятно, было хорошо известно на момент записи «Младшей Эдды» и должно было послужить доказательством истинности высказанного в прологе к ней следующего утверждения: «После того он (Один) поехал на север, пока не преградило пути им море, окружавшее, как им казалось, все земли. Он поставил там своего сына править государством, что зовется теперь Норвегией. Сына же звали Сэминг, и от него ведут свой род норвежские конунги, а также и ярлы, и другие правители, как о том рассказано в перечне Халейгов».⁸ Как видно, Снорри, сын Стурлы, хорошо знал поэму Эйвинда и правильно понимал цели, с которыми она была сложена. В «Круге Земном» эта мысль повторена уже с прямой поэтической ссылкой на «Перечень Халейгов» (приводятся третья и четвертая строфа поэмы): «Ньёрд женился на женщине по имени Скади. Но она не захотела жить с ним и вышла потом замуж за Одина. У них было много сыновей. Одного из них звали Сэминг. О нем сочинил Эйвинд Погубитель Скальдов такие стихи:

Родился
Сеятель злата
У Всеотца
С великаншей.
Когда были
Диса-лыжница
И родич Асов
Женой и мужем.
Там вдвоем
Породили
Многих сынов
Один и Скади.

К Сэмингу возводил свой род ярл Хакон Могучий».⁹

Друг платящим подати — попытка представить власть ярла Хакона как законную, на которую согласно большинство жителей страны, что выражается в уплате ими податей в его пользу. В данном случае выражение «в Манхейме» призвано, вероятно, подчеркнуть совершенную степень этого согласия.

⁸ Младшая Эдда. С. 12.

⁹ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 15.

3. Смысл:

Ярл Хакон, почитаемый мной, скальдом, и крепко связанный родством с богами и богиней Скади, — друг всем людям, живущим в этом мире, платящим ему законные подати.

4. Размер:

Метрика квидухатта не соблюдается.

Строфа 4

1. Пословный перевод:

*Моря кость,
и сыновей много
богиня лыж
с Одином дали.*

2. Поэтика:

Кость моря — камень. Данный кеннинг никому нереферентен, видимо, из-за лакуны, имеющей в тексте. Но данный хельминг по смыслу связан с предыдущей и последующей строфами.

Богиня (диса) лыж — Скади.

Данному хельмингу явно предшествовали еще несколько строф, рассказывавших, вероятно, о тех сыновьях, которые появились в результате связи Скади и Одина и являли собой предков ярла Хакона и норвежских конунгов (об этом см. выше). По имени из них известен только Сэминг. Вероятно, кеннинг *кость моря* референтен ему.

3. Смысл:

У Скади от Одина было много сыновей.

4. Размер:

Метрика квидухатта не соблюдается.

Строфа 5

1. Пословный перевод:

*Того берег/остров
ярлов враг
Бели великана
населять будет.*

2. Поэтика

Враг великана Бели — Фрейр, убивший великана Бели оленьим рогом.¹⁰ В «Прорицании вёльвы» Фрейр назван убийцей Бели;¹¹ тот же кеннинг используется в «Висе Кальва».¹² Снорри, сын Стурлы, приводит данный хельминг в «Младшей Эдде», перечисляя кеннинги Фрейра.¹³

Этот хельминг так же, как и предыдущий, соотносился с предшествующей, к сожалению, не сохранившейся полной строфой. Поэтому определенно сказать, о ком в нем идет речь, нельзя. Слово «*útrǫst*» обозначает незаселенную землю, пустырь, необитаемый прибрежный остров, не находящийся в чьем-либо пользовании. Вероятно, это намек на то, что род ярла Хакона — род первопоселенцев в Норвегии, владетельный, изначально ни от кого не получавший земель в держание.

Возможно, здесь указывается на противостояние ярлов Хладира — Сигурда, отца Хакона, и самого Хакона с конунгами из рода Харальда Прекрасноволосого или, вернее, с конунгом — Харальдом Серый Плащ, который, подобно великану Сурту (снижающий синоним), идущему во главе воинства на север, «подобно южному ветру» (то есть с юга), хочет погубить мирные и законные владения ярлов.

3. Смысл:

...когда враг ярлов будет жить на пустоши/острове Фрейра; или: когда враг Фрейра (Сурт? великан?) будет жить на пустоши/острове ярлов.

4. Размер:

Квидухатт регулярный.

Строфа 6

1. Пословный перевод:

А Гудлауг
зло познал
чрезвычайным рвением
восточных конунгов,
Сигара коня,
которого сыновья Ингви
сильно наклонили,
посредством балки оседлал.

¹⁰ Младшая Эдда. С. 36.

¹¹ Старшая Эдда. С. 14; см. также: Младшая Эдда. С. 53.

¹² Младшая Эдда. С. 90.

¹³ Там же. С. 63.

2. Поэтика

Гудлауг — конунг Халогаланда.¹⁴

Восточные конунги — конунги из Упсалы, Йорунд и Эйрик, сыновья Ингви.

Конь Сигара — виселица.¹⁵

Возможную дальнейшую лакуну в «Перечне Халейгов» раскрывает последующее повествование «Саги об Инглингах», где говорится, что Годауг, сын Гудлейка, разбил Йорунда в Дании, захватил его в плен и велел повесить, тем самым равнозначно отомстив за смерть своего отца.¹⁶

Строфа может рассматриваться как еще одно доказательство тесной связи предков ярла Хакона с богами, а значит, и его самого с древним родом конунгов Упсалы, который небезуспешно пытался распространять свое влияние на Халогаланд.

3. Смысл:

Гудлауг по причине неприязни к нему конунгов с востока был повешен ими с чрезвычайным рвением на наклоненной балке.

4. Размер:

Метрика квидухатта не соблюдается.

¹⁴ Ср. «Сага об Инглингах»: «Ёрунд и Эйрик были сыновьями Ингви, сына Альрека. Все это время они плавали на своих боевых кораблях и воевали. Одним летом они ходили в поход в Данию и встретили там Гудлауга конунга халейгов, и сразились с ним. Битва кончилась тем, что все воины на корабле Гудлауга были перебиты, а сам он взят в плен. Они свезли его на берег у мыса Страумейрарнес и там повесили. Его люди насыпали там курган. Далее приводятся шестая и седьмая строфы «Перечня Халейгов».

А Гудлауг	И на мысу
Изведал лихо,	Машет ветвями,
Повис на суку	Гнется под трупом
По воле свеев.	Смертное древо.
Знать, сильны	Стал знаменит
Сыны Ингви,	Страумейрарнес,
Что он оседлал	Меченный камнем
Лошадь Сигара;	В память князя.

Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 22.

¹⁵ Ср. Там же. С. 20, 636.

¹⁶ Там же. С. 23.

Строфа 7

1. Пословный перевод:

И смертная
на мысу грустит
крылобалка,
залив деля;
тем широко известен
среди народа стал
камнем отмеченный
Страумейарнес.

2. Поэтика:

Крылобалка — виселица.

Строфа тесно связана с предыдущей. Упомянувшийся в ней памятный камень должен стать артефактом, свидетельством того, как предки ярла Хакона отстаивали свою власть перед лицом внешней угрозы, что, в свою очередь, доказывало обоснованность их претензий на самостоятельное господство над Халогаландом. Важно также указание «Саги об Инглингах», что Гунлауг был похоронен в кургане,¹⁷ который сам по себе мог являться доказательством наследственных прав на данные земли.¹⁸

3. Смысл:

На Мысу Острова Потока грустно стоит виселица, деля (своей тенью?) залив, что также отмечает поставленный там камень, чем распространяется широкая известность среди народа о смерти Гудлауга.

4. Размер:

Метрика квидухатта не соблюдается.

¹⁷ Там же. С. 22.

¹⁸ MLL VI 16—1: «Если человек найдет имущество, сокрытое в земле, треть получает король, другую треть — тот, кто *числит одадь от кургана*, а третью — тот, кто нашел, если он объявит об этом по закону, иначе король получает половину, а одадьсманн — половину. Если же того, кто *числит одадь от кургана*, нет, то треть получает владелец земли. Но если человек найдет клад на своей земле, но не числит одадь от кургана, то он получает половину, а король — половину» (пер. и курсив мой. — С. А.) (NgL H. Chr., 1848. S. 101—102).

Строфа 8

1. Пословный перевод:

И сей муж
в *Хара вихре*
серую рубаху
волчьего цвета надел.

2. Поэтика:

Референт данной строфы (сей муж) неизвестен, ввиду того что перед данным хельмингом в поэме также есть лакуна.

Вихрь Хара — битва.

Хар (букв. «высокий») — одно из имен Óдина. Это имя в качестве «определения» кеннинга использовалось в первой строфе поэмы (*мёд Хара*).

Характеристика, даваемая в данной строфе некоему мужу как тому, кто надел на себя волчью шкуру, относится к берсерку. Скорее всего, данная строфа связана с эпизодом, упоминаемым в «Круге Земном» в «Саге о Харальде Прекрасноволосом», который завершается строфами девятой и десятой «Перечня Халейгов».¹⁹ Таким образом, мужем, упоминаемым в хельминге, может быть предок Эйвинда — Кари из Бердлы, характеризующийся в саге как могущественный берсерк.

3. Смысл:

Сей муж, отправляясь в битву, надел на себя волчью шкуру берсерка.

4. Размер:

Квидухатт регулярный.

Строфа 9

1. Пословный перевод:

Стал Хакон,
Хёгни девы
оружием пораженный,
убитым,
и его жизнь
в лезвий шуме,
Фрейра отпрыск,
на Фьялир осталась.

¹⁹ Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 48.

2. Поэтика:

Шум лезвий — битва.

Отпрыск Фрейра — ярл Хакон, сын Грьотгарда.

Хакон — здесь: ярл Хакон, сын Грьотгарда. Согласно «Саге о Харальде Прекрасноволосом» из «Круга Земного», этот персонаж был добровольным союзником объединителя Норвегии, Харальда Прекрасноволосого, за что получил в управление один из фюльков Трёнделага — Стриндафюльк.²⁰ Далее о гибели ярла Хакона, сына Грьотгарда, сага повествует так: «Следующей весной Харальд конунг отправился на юг вдоль берега с большим флотом и подчинил себе Фьорды. Потом он поплыл на восток вдоль берега и достиг Вика. Он оставил ярла Хакона, сына Грьотгарда, во Фьордах и поручил ему править этим фюльком. Когда конунг отправился на восток, Хакон ярл послал гонца ярлу Атли Тошему с требованием оставить Согн и снова стать ярлом в Гауларе, как раньше. Но Атли ответил, что Харальд-конунг дал ему во владение Согн, и сказал, что не оставит этот фюльк, пока не встретится с Харальдом конунгом. Так ярлы спорили, и дошло до того, что оба собрали войско. Они сошлись у Фьялира в Ставанессваге, и битва была жестокой. Хакон ярл пал в битве, а Атли ярл был смертельно ранен. Его люди отвезли его на Атлей, и там он умер».²¹ После чего приводятся девятая и десятая строфы «Перечня Халейгов».

Тем не менее ниже указывается, что Хакон, сын Грьотгарда, правил всем Грандхеймом,²² а не только двумя названными фюльками. В «Саге о Хаконе Добром» парадигма меняется: уже сам Хакон, сын Грьотгарда, сажает своего сына Сигурда править всем Трёнделагом, «как раньше Харальд конунг Прекрасноволосый посадил там Хакона, его отца».²³ Так, prerogativa самостоятельного наделения властью своих наследников вновь возвращается к ярлам Хладира.

Дева Хёгни — Хильд. Здесь имя Хильд употреблено как синоним битвы (букв. «Hildr» — битва); также оно является именем валькирии. В «Младшей Эдде» Хильд — дочь Хёгни и жена Хедина. Хильд обладает даром воскрешения и использует его, чтобы битва между Хёгни и Хедином длилась вечно.²⁴

Хёгни — легендарный датский правитель (Зеландия), герой «Пряди о Сёрли»,²⁵ сын Хальвдана.

²⁰ Там же. С. 45.

²¹ Там же. С. 48.

²² Там же. С. 63.

²³ Там же. С. 70.

²⁴ Младшая Эдда. С. 85—86.

²⁵ Прядь о Сёрли // Самые забавные лживые саги. Сборник статей в честь Г. В. Глазыриной / Под ред. Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельниковой. М., 2012. С. 191—211.

После поединка Хёгни стал побратимом главного героя пряди — Сёрли, а когда Сёрли убили на Восточном пути/на Руси (?) (Austrvegr; ср. употребление этого слова в «Обзоре» для обозначения именно Руси), пошел туда и стал конунгом в Гардарики (на Руси?), победив двадцать других конунгов, обязав их платить дань и сделал своими наместниками. Хёгни широко прославился своими подвигами, и «имя его было одинаково хорошо известно и в селеньях финнов, и в Париже, и повсюду между этими местами». В англосаксонской поэме «Видсид» указывается, что Хаген (Хёгни)²⁶ правил хольмрюгами (то есть «островными ругами»), которых автор поэмы помещает на побережье Померании.²⁷

Затем Хёгни вернулся в Данию, женился на Хервёр, дочери Хьёрварда, сына Хейдрек Волчья Шкура; Хервёр родила ему дочь Хильд. «Согласно „Саге о Хервёр и Хейдреке“ (гл. 16), Хейдрек Волчья Шкура (или Хейдрек Оборотень) был сыном легендарного героя Ангантюра и, подобно своему отцу, долгое время правил в Рейдготаланде (это наименование, по-видимому, относится к стране готов; ср. племя „хред-готов“, упоминаемое в „Видсиде“).²⁸ Там же сказано, что у Хейдрека Волчья Шкура была дочь Хильд, мать Хальвдана Храброго, чьим сыном был конунг Ивар Широкие Объятья, по сообщению «Саги об Инглингах», подчинивший себе всю Шведскую державу.²⁹ Однако другие источники называют Хейдрека Волчья Шкура сыном Гудмунда с Гласисвеллир, знаменитого языческого правителя, фигурирующего в целом ряде историй о древних временах (например, в «Саге о Хервёр и Хейдреке», «Пряди о Хельги, сыне Торира», «Пряди о Торстейне Силе Хуторов»)).³⁰

Хёгни после поединка побратался с Хедином. Как-то Хёгни был в походе, а Хедин из-за злых чар убил его жену и похитил дочь Хильд. После возвращения Хёгни гонится за Хедином, настигает его на Высоком Острове, где сначала между ними происходит разговор, а затем начинается долгая «битва Хьяднингов», которая не прекращается из-за заклятия и колдовских чар. Поэтому Хёгни и Хедин не могут победить друг друга и вынуждены сражаться день и ночь. Спустя века́ конец «битве Хьяднингов» положил Ивар Луч, дружинник конунга Олава, сына Трюгви, убивший Хёгни.

3. Смысл:

Хакон, сын Грьотгарда, потомок Фрейра, был сражен в битве на Фьялир.

4. Размер:

Метрика квидухатта не соблюдается.

²⁶ Древнеанглийская поэзия. М., 1982. С. 15.

²⁷ Прядь о Сёрли. С. 206.

²⁸ Древнеанглийская поэзия. С. 14.

²⁹ *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 33.

³⁰ Прядь о Сёрли. С. 207.

Строфа 10

1. Пословный перевод:

И там был,
где друзья пали,
свояки Халльгарда,
людской кровью
Ставанес
в большом *шуме*
друга Лодура
влагой затоплен.

2. Поэтика:

Свояки Халльгарда — родственники, друзья и союзники ярла Хаккона, сына Грьотгарда.

Шум друга Лодура — битва.

Лодур — согласно «Старшей Эдде», один из трех богов, помимо Óдина и Хёнира, ожививших перволюдей Аска и Эмблу³¹.

Друг Лодура — Óдин.

Обстоятельства битвы по-разному представлены в «Красивой коже» и в «Саге о Харальде Прекрасноволосом» «Круга Земного».

Ср.:

«Красивая кожа»

Когда Харальд наследовал своему отцу, он даровал Атли Тошему сан ярла и такое же кормление, какое тот имел и прежде от его отца Хальвдана. Оно находилось в Согне и Фьордах, а его главная усадьба была в Гаулар. Конунг Харальд, когда тот получил кормление, вел войну, имея при себе шестьдесят дружинников, а также счетно и несчетно знатных мужей, которые все служили за кормления.

Через некоторое время без обвинений и уважительных причин Харальд должен был оставить отчину и забрать кормление в Согне у своего ярла Атли. Он посылал своих людей, чтобы отобрать корм-

«Круг Земной»

После этого Харальд конунг подчинил себе Южный Мёре. Вемунд, брат Аудбьёрна конунга, удержал Фьорды и стал конунгом в этом фюльке. Была уже поздняя осень, и люди советовали Харальду конунгу не пускаться на юг за мыс Стад в осеннюю пору. Тогда Харальд конунг посадил Рёгнвальда ярла править обоими Мёрами. При нем было тогда очень много народу. Затем Харальд конунг повернул на север назад в Трандхейм.

В ту же самую зиму Рёгнвальд ярл пустился по внутреннему пути к Эйду и дальше на юг во Фьорды. Ему донесли, где Вемунд конунг, и он подошел ночью к месту, кото-

³¹ Старшая Эдда. С. 11.

ление, но три года не мог забрать своего. Люди конунга пригласили своих родственников и друзей и отобрали кормление, добавив к ним еще сотню человек. Они содержали его плохо, а пьянством производили великое беспокойство. На четвертый год, как люди конунга отобрали кормление у ярла Атли, когда их непристойности и непотребства вызвали беспорядки, король потребовал свое кормление или доходы от него назад.

Люди явились на север к конунгу Харальду и ярлу Хакону Старому на пир в Трандхейме, в Хладир, со своими дружинами, и рассказали о нанесенном им бесчестии. Конунг впал в гнев от этих новостей.

Тогда Хакон попросил у конунга Согн в лен на том условии, на каком им владел ярл Атли, и это было обещано ему конунгом. И в тот же самый год Хакон Старый с войском трэндов и халейгов отправился вдоль берега на юг. Они встретились с ярлом Атли, нагрянули во Фьялир в залив у Ставанеса, рьяно и весьма жестоко бились. Там пал ярл Хакон, а его люди ушли побежденными. Тогда Эйвинд Погубитель Скальдов, отец Харека с Тьотты, сказал поэму, которая называется «Перечень Халейгов» (пер. мой. — С. А.).³²

рое называется Наустдаль. Вемунд конунг пировал там. Рёгнвальд ярл окружил дом, в котором шел пир, и сжег конунга и с ним девяносто человек. После этого к Рёгнвальду ярлу присоединился Кари из Бердлы с боевым кораблем, полным воинов, и они оба отправились на север в Мёр. Рёгнвальд ярл захватил корабли, которые были у Вемунда конунга, и все добро, которое он у того нашел. Кари из Бердлы отправился на север в Трандхейм к Харальду конунгу и стал его человеком. Он был могущественным берсерком.

Следующей весной Харальд конунг отправился на юг вдоль берега с большим флотом и подчинил себе Фьорды. Потом он поплыл на восток вдоль берега и достиг Вика. Он оставил ярла Хакона, сына Грьотгарда, во Фьордах и поручил ему править этим фюльком. Когда конунг отправился на восток, Хакон ярл послал гонца ярлу Атли Тощему с требованием оставить Согн и снова стать ярлом в Гауларе, как раньше. Но Атли ответил, что Харальд конунг дал ему во владение Согн, и сказал, что не оставит этот фюльк, пока не встретится с Харальдом конунгом. Так ярлы спорили, и дошло до того, что оба собрали войско. Они сошлись у Фьялира в Ставанессваге, и битва была жестокой. Хакон ярл пал в битве, а Атли ярл был смертельно ранен. Его люди отвезли его на Атлей, и там он умер.³³

³² Fagrskinna. Nónregs konungatal / Utg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902—1903. S. 13—14.

³³ *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 48.*

Далее в обоих текстах следуют строфы 9 и 10 «Перечня Халейгов».

Это — один из примеров, как рассказчики и составители саг использовали поэтический материал и сообщения скальдов, исходя из собственных целей.

3. *Смысл:*

В большой битве на Ставанесе, буквально затопив его кровью, пали родственники и друзья ярла Хакона, сына Грьотгарда.

4. *Размер:*

Метрика квидухатта не соблюдается.

Строфа 11

1. *Пословный перевод:*

И у Сигурда,
того, кто лебедям давал
воронов пиво
Хаддингов отборное
Фарматюра,
жизнь отобрали
земель слуги
в Эгло.

2. *Поэтика:*

Лебеди Фарматюра — вороны.

Фарматюр — одно из имен Одина.

Пиво воронов — кровь.

Пиво воронов Хаддингов — битва.

Хаддинги — династия легендарных датских конунгов.

Слуги земель — конунги; здесь — сыновья Гуннхильд.

Обстоятельства битвы и причины сложения скальдами вис поразному представлены в «Красивой коже» и в «Саге о Хаконе Добром» «Круга Земного».

В «Круге Земном» Гуннхильд в присутствии сыновей, но, обращаясь, прежде всего к Харальду Серый Плащ, высказала удивление, что тот, подобно своему деду — Харальду Прекрасноволосому — в честь которого он назван, не смеет отобрать у ярла Сигурда Трандхейм, который она считает наследством своих сыновей, а заодно и жизнь. Харальд Серый Плащ резонно возражает матери, напоминая, что у ярла много союзников, и это заставляет Гуннхильд изменить тактику. Она и Харальд подкупают брата Сигурда, Грьотгарда, и склоняют того перейти на их

сторону, наделив его богатыми подарками. Грьотгард сообщает Харальду Серый Плащ об оплошности Сигурда, не взявшего вместе с собой достаточное число людей. Это привело к тому, что союзники осадили ярла в Эглю и там сожгли его вместе со всеми его людьми. Далее рассказывается о том, что сын Сигурда, Хакон, был избран ярлом вместо отца и начал собирать силы, чтобы пойти против Харальда Серый Плащ, его братьев и союзников. И лишь затем приводятся строфы 11 и 12, *post factum* сообщая о предыдущих событиях и объясняя действия вновь избранного ярла Хакона.³⁴

«Харальд был выбран конунгом. И когда Харальд и его братья получили сан конунга, конунг Хакон, со своей стороны, собрал дружинников, они собрались очень быстро, потому что находились на службе у Хакона, а прежде они пребывали с сыновьями Гуннхильд и терпели много трудностей, считая, что любой другой хёвдинг будет лучше для них, что по отдельности описано у двух скальдов». Далее следует виса Глума, сына Гейри,³⁵ на которую Эйвинд ответил отдельной строфой, которая к «Перечню Халейгов» не относится.³⁶ В «Круге Земном» сочинение этих стихотворений по сюжету происходит по отдельности вне взаимосвязанных друг с другом контекстах.

«Тогда конунг Харальд ответил зло: „Ты (Эйвинд) любишь конунга Хакона больше меня: поезжай к нему и будь среди его людей“. Тогда друзья увезли Эйвинда, опасаясь, что конунг может приказать его убить. Два друга пришли и попросили конунга о милости, сказав, что Эйвинд может возместить нанесенную обиду, и попросили его сочинить другую вису, чем приобрести дружбу конунга». В «Круге Земном» далее следует еще одна виса, которая как раз является ответом на стихотворение Глума, которую тот сочинил после смерти Хакона Доброго.³⁷ В «Красивой коже» в приведенном фрагменте оно не приводится.

Конунг говорил мало, но, однако, ничего не ответил. Тогда Глум, сын Гейри, сказал: «Государь, это — меньше, чем ничего». Конунг ответил: «Муж сей никогда не будет верен нам, пока он жив». Тогда Глум попросил Эйвинда сочинить вису о конунге. И тот сказал следующее...» Далее следует стихотворение, приведенное в «Круге Земном».³⁸ А затем в «Красивой коже» Эйвинд сокрушенно подытоживает: «Прежде я потерял Хакона», — и рассказ продолжается так: «После этого Эйвинд мало общался с сыновьями Гуннхильд, отправившись к себе домой. Так же поступило большинство людей Хакона, рассевшись по своим домам и стыдась служить сыновьям Эйрика. Сыновья Гуннхильд, как говорят,

³⁴ *Fagrskinna. Nóregs konungatal. S. 55—56; Snorri Sturluson. Круг Земной. С. 89—91.*

³⁵ Там же. С. 87.

³⁶ Там же. С. 82.

³⁷ Ср.: Там же. С. 88.

³⁸ Ср.: Там же.

в молодости приняли крещение в Англии, а затем они вернулись в Норвегию и получили сан конунгов. Там они разрушали капища и веру в богов, не склонив, правда, ни одного человека креститься, и, как говорят, не настаивали ни на соблюдении христианства, ни язычества. Эти братья, сыновья Гуннхильд, имели большие дружины, разъезжая то по суше, то по морю, и в то время был большой неурожай. Рыба и всякий морской зверь исчезли, зерна не хватало. Народ мнил, что это из-за изгнания прежних богов и отступления от них конунгов. Эйвинд Погубитель Скальдов сказал такую вису...» Далее следует стихотворение, приведенное в «Круге Земном». ³⁹ Однако Снорри не связывает несчастья норвежцев с отходом от старой веры.

После того как составитель «Красивой кожи» привел эту вису, он возвращается к описанию прочих невзгод: «Также следует отметить, как тяжелы были годы, когда было так много снега, что он лежал еще в середине лета, а весь скот держали в стойлах. Сыновья Эйрика алчно обирали народ страны и не соблюдали законов. Говорили, что они закапывали свое имущество в землю, подобно мелким бондам, не желая предоставлять его своим людям, как сказал Эйвинд Погубитель Скальдов». Далее следуют две висы, приведенные в «Круге Земном». ⁴⁰

Затем «Красивая кожа» продолжает: «Конунг Харальд назначил Эйвинду возмещение, о котором просили его друзья, и взял с него эту плату. Конунг потребовал, чтобы Эйвинд отдал ему золотое обручье, которое называлось Мольти и весило двенадцать эйриров. И сделали так, как пожелал конунг. Тогда Эйвинд сказал следующее...». Далее приводится виса, которая также цитируется в «Круге Земном». ⁴¹

А вот сюжет, который послужил Эйвинду для поэтического вдохновения и воплотился в двух висах из «Перечня Халейгов» (строфы 11 и 12), в «Красивой коже», в отличие от «Круга Земного», ⁴² описан сухо и без всяких подробностей: «Сыновья Эйрика убили ярла Хладира Сигурда в Эгло, о чем говорит Эйвинд Погубитель Скальдов...»

3. Смысл:

У Сигурда, кто давал большие сражения, конунги отобрали жизнь в Эгло.

4. Размер:

Метрика квидухатта не соблюдается.

³⁹ Ср.: Там же. С. 97.

⁴⁰ Ср.: Там же. С. 88.

⁴¹ Ср.: Там же. С. 89.

⁴² Ср.: Там же. С. 91.

Строфа 12

1. Пословный перевод:

И князь
в землях, взятых в руку
локтями змея,
лишен стал
жизни, могучий,
теми князьями,
отпрысками Тюра
в измену верности.

2. Поэтика:

Строфа связана с предыдущей и развивает ее. Сыновья Гуннхильд во главе с Харальдом Серый Плащ, научаемые матерью, решили завоевать Трандхейм и убить ярла Сигурда.⁴³

Локти змея — мечи.

Отпрыски Тюра — конунги; здесь: сыновья Гуннхильд.

Строфа замечательна своими аллюзиями на скандинавскую мифологию. Как известно, бог Тюр лишился руки, когда асы решили сковать волка Фенрира волшебной цепью. Тюр вложил свою руку в пасть Фенрира в знак отсутствия недобрых намерений, а когда тот не смог освободиться, он откусил руку Тюра.

Называя сыновей Гуннхильд отпрысками Тюра, Эйвинд принижает их происхождение, так как Тюр является сыном Одина, тогда как род хладирских ярлов им возводится непосредственно к Одину и даже к вана́м (см. строфа 3). Имя бога Тюра является у Эйвинда синонимом предательства и становится тавтологией, поскольку слово «измена» также встречается в строфе, завершая ее (*sviku*). Так, и ярлы Хладира, желая поддерживать прежний союз с потомками Харальда Прекрасноволосого, пали жертвой измены со стороны уже наследников последнего.

3. Смысл:

Ярл Сигурд был лишен жизни во владениях, взятых им под свою власть, конунгами, изменившими договорам верности.

4. Размер:

Метрика квидухатта не соблюдается.

⁴³ Fagrskinna. Nðregs konungatal. S. 55—56; *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 89—91.

Строфы 13—14

1. Пословный перевод:

Там была менее всего
для творящих зло,
Ингви-Фрейра,
рано утром
радостная встреча,
флот повели
земли слуги
на островных данов,
которых мечей *альв*
на юг прогнал,
волн табун
поведа свой.

2. Поэтика:

Творящие зло — йомсвикинги.

Радостная встреча Ингви-Фрейра — битва.

Слуги земли — здесь: ярл Хакон, сын Сигурда, и его сын ярл Эйрик.

Островные даны — йомсвикинги.

Альв мечей — муж/воин; здесь: ярл Хакон, сын Сигурда.

Табун волн — флот.

Основными источниками о нападении йомсвикингов на Норвегию в 986 г. являются «Сага о йомсвикингах»,⁴⁴ а также «Красивая кожа» и «Сага об Олаве, сыне Трюггви» из «Круга Земного». Помимо этих памятников о битве при Хьёрунгаваге сообщается в «Деяниях данов» Саксона Грамматика,⁴⁵ в «Драпе о йомсвикингах» епископа Оркнейского (в 1188—1223) Бьярни, сына Колльбейна,⁴⁶ а также в стихах таких скальдов, как Эйнар Звон Весов,⁴⁷ Тинд, сын Халлькеля,⁴⁸ Торд, сын Колльбейна.⁴⁹

⁴⁴ Jómsvíkinga saga / Ed. S. Nordal, G. Turville-Petre. L., 1962; Сага о йомсвикингах // Фетисов А. А., Щавелев А. С. Викинги между Скандинавией и Русью М., 2009. С. 85—135; Fagrskinna. Nónregs konungatal. S. 80—107; *Snorri Sturluson*. Круг Земной. С. 119—125.

⁴⁵ Saxo Grammaticus. Gesta Danorum / Ed. J. Olrik, H. Ræder. Copenhagen, 1931. P. 277—278.

⁴⁶ NIS. Kbh., 1973. Bd. B II. S. 1—10.

⁴⁷ Ibid. Bd. B I. S. 123—124.

⁴⁸ Ibid. S. 136—138.

⁴⁹ Ibid. S. 202—205.

Ситуация связана с фактическим разрывом между королем Свеном Вилобородым и ярлом Хаконом, решившим не платить более дань датскому государю. Конфликт был связан с тем, что ярл Хакон отрекся от христианства, которое принял ранее. Свен фактически натравил йомсвикингов на Норвегию, собираясь чужими руками укротить строптивого ярла. Вероятно, с этим связан намек Эйвинда, иносказательно назвавшего йомсвикингов *островными данами*, чем датский король уравнивался с известными всей Скандинавии разбойниками. Набег был отбит силами, собранными ярлом Хаконом и его сыновьями, Эйриком и Свейном, в союзе с другими норвежскими хёвдингами, и закончился победоносной для норвежцев битвой при Хьёрунгаваге.

3. Смысл:

Для тех, кто творят зло, там (при Хьёрунгаваге) рано утром случилась самая неудачная битва; ярлы повели свой флот на йомсвикингов, который прогнал тех к югу.

4. Размер:

Метрика квидухатта не соблюдается в обеих строках.

Строфа 15

1. Пословный перевод:

Для него весь восток
до эгдов жилища
невеста Вальтюра
под руку легла.

2. Поэтика:

Жилище эгдов — Агдир, фюльк на юге Норвегии.

Невеста Вальтюра — страна; здесь: Норвегия.

Вальтюр — одно из имен Одина.

Данный хельминг является развитием предыдущей несохранившейся строфы. Речь в нем идет о том, что хладирский ярл Хакон и его сын Эйрик, очищая Норвегию от напавших на нее йомсвикингов, продвинулись со своими войсками далеко к югу и востоку Норвегии, распространив свою власть на эти территории. Ср. «После этого войско разошлось. Хакон ярл отправился в Трандхейм. Он был очень недоволен тем, что Эйрик пощадил Вагна, сына Аки. Люди рассказывают, что Хакон ярл в этой битве, чтобы одержать победу, принес в жертву богам Эрлинга, своего сына, и тогда поднялась непогода, и йомсвикинги стали терпеть большой урон. Эйрик ярл отправился тогда в Уплэнд и дальше на восток в свои владения, и Вагн сын Аки сопровождал его. Эйрик поженил

Вагна на Ингебьёрг, дочери Торкелля Глина, и дал ему добрый боевой корабль со всем снаряжением и дружиной. Они расстались как лучшие друзья. Вагн отправился домой на юг в Данию. Он стал потом знаменит, и от него произошло много знатных мужей». ⁵⁰

3. Смысл:

Ярл Хакон распространял свою власть к востоку вплоть до Агдира.

4. Размер:

Квидухатт регулярный.

Строфа 16

1. Пословный перевод:

Йольнира попойку
мы получили
князя приказом,
подобным каменному мосту.

2. Поэтика:

Попойка Йольнира — мёд поэзии=поэзия.

Йольнир — одно из имен Одина (букв. «муж йоля»; ср. «Обзор» гл. I; см. настоящее издание. С. 187). Его употребление в данном кеннинге дает возможность предположить, что поэма исполнялась на йоль, что было вполне традиционным для придворных скальдов.

Данный хельминг является развитием предыдущей несохранившейся строфы данной поэмы. Он же, вероятно, является в ней и завершающим, на что указывает употребленный в нем кеннинг. Так, скальд начал свое произведение с парафраза поэзии и закончил его ими же.

3. Смысл:

Мы получили возможность выслушать стихи по твердому, как каменный мост, приказу князя (ярла Хакона).

4. Размер:

Квидухатт регулярный.

⁵⁰ *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 125.*

ИСТОРИЯ НОРВЕГИИ

Текст «Истории Норвегии» фрагментарно сохранился в трех рукописях XV столетия.

Наиболее пространная версия содержится в манускрипте, хранящемся в Национальном архиве Шотландии (Эдинбург), так называемый *Dalhousie Muniments* («Рукопись Далхауси») (GD 45/31/1—II). Рукопись бумажная, всего — тридцать пять листов; формат — 27 × 18.5 см. Составлена в Шотландии (Лоуленд) на рубеже XV—XVI вв. В данной рукописи содержатся следующие сочинения:

1) «История Норвегии» (л. 1^r—12^r; занимает десять листов первой тетради и два листа второй); текст записан на линованных листах (линовка хорошо видна внизу л. 12^v, на котором заканчивается текст сочинения и часть листа осталась незаписанной) без разбивки на колонки;

2) «Генеалогия Оркнейских ярлов» («*Diploma Orcadense*») (л. 12^v—17^v);

3) Перечень королей Норвегии, включая Эрика Померанского (годы правления — 1396—1439) (л. 18^{r-v});

4) Списки с различных шотландских хроник и документов (18^v—35^v), сделанные в XV в., на гэлльском и латинском языках; лакуна между л. 23—24.

5) Инкунабула (конец XV в.) в кожаном переплете XVII столетия, на верхней деке которого вытиснена надпись «*Orcades*».

В 1554 г. рукопись была подарена оркнейским епископом Робертом Рейдом (ум. 1558) своему казначею Томасу Таллоку. В XVII в. кодекс принадлежал шотландскому священнику Роберту Нори из Данди, после чего во второй половине этого или в начале уже следующего, XVIII столетия, оказалась в архиве ярлов Далхауси. Семейство Нори жило поблизости от замка Брихин, являющегося родовым гнездом этого рода. Чем, вероятно, и объясняется то, как манускрипт попал в собрание книг и рукописей ярлов, где и хранился в том же замке Брихин до

1998 г., затем он был передан на хранение в Национальный архив Шотландии в Эдинбурге шестнадцатым эрлом Далхауси Симоном Рамсеем (1914—1999).

Кодикологические и палеографические исследования М. Честната позволили сделать предположение, что «Рукопись Далхауси» была выполнена для Генри из Дайзарта, лорда Синклэра (ум. 1513), главы старшей ветви рода Синклэров после смерти Уильяма Синклэра, лорд-канцлера Шотландии, который был последним ярлом Оркнейских островов (1420/1422—1470). У. Синклэр перевел на гэлльский язык несколько французских текстов, копии которых сохранились в рукописи второй половины XV в. (NLS MS TD 209) и, возможно, выполнены той же рукой, что и текст «Истории Норвегии» в «Рукописи Далхауси» между 1490—1510 гг.; по М. Честнату, — до 1500 г.

Памятник стал известен широкой публике в середине XIX в. благодаря первому изданию, осуществленному великим норвежским историком Педером Андреасом Мунком (1810—1863).¹ В издании П. А. Мунка на латинском языке было также дано первое описание единственной известной на тот момент «Рукописи Далхауси». С текстом «Истории Норвегии» П. А. Мунка познакомил в 1849 г. шотландский антиквар Дэвид Лэнг (1793—1878). Название этого текста в форме «*Historia Norwegie*» («История Норвегии») стало общепринятым после издания этого текста Г. Стормом,² хотя из самого текста памятника следует, что его нужно было бы назвать скорее «*Ystoria Norwagiensium*» («Норвежская история»).

Вторая рукопись, содержащая небольшой фрагмент текста «Истории Норвегии», хранится в собрании Королевской библиотеки Швеции в Стокгольме (KBS B 17—II). Рукопись буажная, кроме л. 12, 14, 16, 18, материал которых — пергамен; всего содержит сто шестьдесят один лист; формат — 20 × 14 см.

¹ *Symbolæ ad Historiam antiquorem rerum Norvegicarum: I. Breve Chronicon Norvegiæ. II. Genealogia comitum Orcadensium. III. Catalogus regum Norvegiæ. E codice quo ad magnam partem hactenus medito et in Orcadibus, ut videtur, medio sæculo XV to conscripto edidit suasque annotationes adjecit P. A. Munch historiarum professor. Christianiæ, MDCCCL.*

² MHN LKNHM / Utg. G. Storm. Kristiania, 1880. S. XIV—XXX, 69—124.

Конволют: древнейшая часть — л. 2—119 (первая половина XV в.).

Кодекс содержит шведские юридические тексты — раздел церковного права «Сёдерманналага» и одну из редакций «Ландслага» Магнуса Эрикссона. В рукописи множество интерполяций, одну из которых и представляет собой фрагмент текста «Истории Норвегии», записанный в один столбец (15.15 × 10.5 см), содержащий список конунгов из династии Инглингов до Хальвдана Белая Кость (л. 31^v), который, согласно традиции, покинул Швецию и отправился в Норвегию.³ Текст затем продолжен тем же самым почерком, воспроизводя перечень королей Швеции до 1333 г. Низ листа утрачен. Г. Сторм предположил, что потерянный фрагмент содержал лишь список языческих конунгов. Тем самым данный текст является лишь выдержкой из «Истории Норвегии» без дальнейшего продолжения.

Л. 113—119 — более поздние, содержат копию анналов на латинском языке, доведенных до 1430 г. Погодные записи вплоть до 1412 г. выполнены тем же почерком, что и выписка из «Истории Норвегии».

Третья рукопись с фрагментом текста «Истории Норвегии» хранится в Государственном архиве Швеции (SRA A 8 — *Registrum ecclesie Upsalensis*). Рукопись пергаменная, состоит из ста восьмидесяти двух листов; формат — 32.5 × 18.5 см. Большая часть кодекса записана в Упсале в 1344 г., вероятно, по инициативе архиепископа Упсальского Хемминга (ум. 1351), прочие тексты (начиная с л. 173 ^v) — в XV столетии. Кодекс содержит перечень владений, переписку архиепископа, текст «Чудес короля-мученика Эрика», различные литургические тексты и документы Упсальского соборного капитула.

Л. 163, записанный в XIV в., содержит очень краткое извлечение из текста «Истории Норвегии», где описывается древняя королевская династия; затем список королей продолжен именами шведских языческих конунгов и христианских королей.⁴

³ Данный фрагмент текста см. *Ibid.* S. 225—226.

⁴ Данный фрагмент текста см. *Ibid.* S. 225; факсимильное воспроизведение данного фрагмента см. *Scriptores rerum Suecicarum / Utg. E. M. Fant. Holmiæ, Upsaliæ, 1818. Bd. I. S. 14—15.* Описание данного кодекса,

Единственная рукопись, содержащая более или менее странную версию «Истории Норвегии», говорит, что она рассматривалась его читателями как изолированное, существующее вне контекста других произведений сочинение. Л. Б. Мортенсен полагает, что в средние века существовало, по крайней мере, три рукописи с текстом «Истории Норвегии», один или два из которых после начала XIV в. находились на территории Норвежского королевства.⁵

* * *

«История Норвегии» составлена на латинском языке и является, вероятно, древнейшим сохранившимся памятником норвежского историописания. Несмотря на долгую и богатую традицию его исследования,⁶ до сих пор точно неизвестно, когда, где, кем, для кого и с какой целью он был составлен.

Текст «Истории Норвегии» дошел лишь в виде фрагмента первой книги, и если были созданы другие ее части (в чем у отдельных исследователей есть сомнения), то, следовательно, первоначальный замысел труда был куда масштабней. «История Норвегии» начинается с пролога, где анонимный автор разъясняет мотив создания своего сочинения и те сложности, с которыми ему пришлось столкнуться на этом пути. В первой части содержится уникальная информация о географическом положении Норвегии и владений, принадлежавших ей в средние века в Северной Атлантике (Оркнейских, Шетландских и Фарерских островов, Исландии и Гренландии), об их соположении с другими легендарными и реальными странами, географическими объектами и по частям света. «История Норвегии» отчасти дает возможность составить мнение о географических представлениях средневековых скандинавов. В том числе о народах, с которыми им приходилось соприкасаться непосред-

воспроизведенное здесь на основе материалов М. Честната, взято им самим из: DS XII. S. 349—350; *Dahlbäck G.* Uppsala domkyrkas godsinnhav med särskild hänsyn till perioden 1344—1547. Sth., 1977. S. 6—11.

⁵ *Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003. P. 21.

⁶ Ссылки на соответствующую литературу и источники см. в комментариях к тексту и в общих примечаниях.

ственно (эскимосами, саамами с их колдовскими практиками, жителями Бьярмии и современной Лапландии), а также с теми, с которыми скандинавы были знакомы лишь понаслышке (эфиопы, иудеи). Об уникальных, с точки зрения автора, природных явлениях, а также о поведении отдельных животных (бобров, китов, моржей и тюленей). Там же содержится описание территориальной организации Норвегии — исторических областей, судебных и административных округов, их числа и внутренней структуры.

Вторая часть сочинения посвящена происхождению древних норвежских королей, начиная с легендарных правителей шведской Упсалы. В «Истории Норвегии» представлена одна из самых ранних версий династической преемственности собственно норвежских языческих конунгов и христианских королей, их легендарные и исторические деяния. Повествование обрывается на 1015 годе, когда в Норвегию вместе с четырьмя епископами прибыл будущий креститель страны король Олав Святой.

О том, что сочинение не закончено, говорит упоминание в нем исторических персонажей, которые были активны и после появления в Норвегии Олава Святого. Это — Альвива (Эльвгива) и ее сыновья, Свен и Хардакнуд, а также великий князь Киевский Ярослав Мудрый, его супруга Ингегерд-Ирина и ее сестра Маргарита.

Вторая книга, в которой предположительно были описаны жизнь, смерть и чудеса Олава Святого, вероятно, была заключительной и полностью воплощала заявленный замысел, изложенный в прологе, а именно — «...описать расположение обширнейшей страны, пересказать генеалогию ее правителей, показать пришествие христианства, отступление язычества и настоящее положение обеих религий».

Масштабность первоначального плана автора «Истории Норвегии» и его незавершенность обнаруживается и тогда, когда он заявляет, что собирается обратиться не только к событиям далекого прошлого, но и к тем, которые относятся к его собственному времени: «Если же я нашел и в *нынешних временах* нечто достойное упоминания, то прибавил это к своему повествованию, видя, как величие многих людей, если о нем не написано, исчезает из памяти ныне живущих вместе с самими людьми»; «Мне кажется, что не стоит обходить молчанием те

события, которые произошли на этом острове (Исландии — С. А.) в наше время...»

Время составления этого текста до сих пор является предметом оживленных дискуссий, заставивших ученых проводить тщательную текстологическую работу, а также сравнительные исследования с привлечением большого количества памятников, относящихся к другим скандинавским и европейским традициям историописания. Вопрос о времени возникновения «Истории Норвегии» также тесно связан с проблемами источников, авторства и личности того, кому посвящено это сочинение, места и цели его появления, интеллектуальной среды, которая повлияла на его составителя.

Большинство исследователей согласны с тем, что «История Норвегии» была написана во второй половине XII столетия (Г. Сорм, Х. Кут, А. Стейннес, Й. Ханссен, С. Эллекхей, К. Краг, И. Экрем, К. Фелпстед, Л. Б. Мортенсен). Они обращают внимание на целый ряд персоналий и фактов, которые позволяют приблизиться к ответу на вопрос о времени создания этого текста.

Так, упоминание будущего короля Англии Генриха I как герцога Нормандии дает надежный *terminus post quem*, а именно — 1100 год, когда Генрих взшел на королевский престол. Его прозвище, Лев Правосудия, встречающееся также у Гальфрида Монмутского, завершившего свой труд около 1135 г., относит нижний рубеж создания «Истории Норвегии» к концу 30-х—началу 40-х гг. XII в.

Другим основанием для датировки является описание явлений геологической активности в Исландии: «Среди этих гор Гекла, подобно Этне, вызывает ужасные землетрясения и изрыгает наружу куски горячей серы»; «...вода в море на три мили начала бурлить, как в проливе, и кипеть, как в котле; земля со стоном разверзлась, исторгнув огонь и дым, а затем над волнами возникла огромная гора». Начиная с 1104 г. извержения Геклы и землетрясения в Исландии с частой периодичностью фиксируются различными исландскими анналами. До сих пор вулканическая деятельность приводит к появлению у берегов Исландии недолговечных шхер, сложенных из выброшенной подводными вулканами породы и лавы, появляющихся на время из воды, а затем разрушаемых ею. Однако такого явления, хотя, как видно из «Истории Норвегии», и наблюдае-

мого его современниками, под конкретным годом анналы не отмечают.⁷

Наименее ясными являются указания на статус отдельных владений в составе Норвежского королевства, на форму и степень подчинения их собственным правителям и властителям Норвегии. Так, описываемый статус Шетландских, Гебридских и Оркнейских островов соответствует как политической ситуации, сложившейся в 50-х—60-х гг. XII в.,⁸ так и рубежу XII—XIII столетий, а также условиям Пертского мира (1266).⁹

Различные источники указывают, что Ямталанд (постоянное норвежское присутствие и сбор даней с этой области норвежскими правителями отмечается здесь с X в.), который автор «Истории Норвегии» указывает в числе шведских владений (вероятно, как часть Упсальского архиепископства после его основания в 1164 г.), несколько раз силой присоединялся к Норвегии (в 1110 и 1177 гг.).¹⁰ Правда, известно, что ямталандцы еще с первой половины XI в. платили дань и шведским королям.

В разряд земель, платящих Норвегии дань, попали также Гренландия и Исландия. Если рассматривать это подчинение, как в случае с Ямталандом, в рамках церковной юрисдикции (как это делали Г. Сторм и И. Экрем), то речь идет о церковных сборах внутри архидиоцеза, в который оба острова были включены с момента появления Нидаросской церковной провинции в 1152—1154 гг. Если же подразумевается дань, выплачиваемая именно в королевскую казну, как говорит «История Норвегии», «нашим королям», то Гренландия вступила в такие отношения с Норвегией лишь в 1261 г.,¹¹ а Исландия — в 1264-м.¹² И это отодвигает *terminus ante quem* далеко в XIII столетие.

⁷ Ср. описание геологической активности в Исландии в норвежском «Королевском зеркале», составленном в 50-е гг. XIII в. (Konungs Skuggsjá / Utg. L. Holm-Olsen. Oslo, 1983. S. 18—20).

⁸ Сага о Свейррире. М., 1988. С. 124; Hirdloven til Norges konge og hans håndgangne menn: etter AM 322 fol / Utg. S. Imsen. Oslo, 2000. S. 80.

⁹ DN VIII 9. См. здесь — http://www.dokpro.uio.no/perl/middelalder/diplom_vise_tekst.pr!b=7348&s=n&str= (последнее обращение 03.06.2016).

¹⁰ *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. М., 1980. С. 488; Сага о Свейррире. С. 17—18.

¹¹ *Hákonar saga Hákonarsonar*: etter Sth. 8 fol., AM 325 VIII, 4o og AM 304 4o / Utg. M. Mundt. Oslo, 1977. S. 189.

¹² DI I. Kbh., 1857—1876. S. 661—716.

Приводимое в «Истории Норвегии» описание внутреннего территориального устройства Норвежского государства нельзя признать уникальным, как об этом пишет Л. Б. Мортенсен. Конечно, лишь «Земский закон» короля Магнуса VI Исправителя Законов, принятый в качестве общегосударственного законодательства в 1274 г., закрепил состав каждого из четырех судебных округов,¹³ которые в «Истории Норвегии» называются *patria*. Однако известно, что, несмотря на практику периодического переподчинения отдельных областей тому или иному судебному округу, существовавшую до этой реформы, в письменном виде законы каждого из них были зафиксированы по крайней мере уже в 60-е—70-е гг. XII столетия, а «История Норвегии» указывает на существование как раз четырех *patria*. Так, известно, что Халёйгьяфюльк, который затем вошел в округ Фростатинга, в 1115—1170 гг. был выделен в качестве самостоятельного судебного округа со своим лагманном. В состав этого округа входили еще четыре фюлька. Однако в «Истории Норвегии» ни этот судебный округ в целом, ни отдельные составляющие его территории, в отличие от прочих, которые также встречаются в судебных актах, не упоминаются. Означает ли это, что «История Норвегии» была составлена после 1170 г.? Это соображение может являться лишь косвенным аргументом, впрочем, как и все остальные. Так, по «Саге о Хаконе Старом» известно, что в 1223 г. в Норвегии было, по крайней мере, девять лагманнов, четыре из которых представляли главные тинги страны, а еще пять — малые, но в составе главных судебных округов.

Более точную временную привязку дает фраза «Олав — вечный король Норвегии», которая встречается не только в тексте «Истории», но и в так называемой «привилегии», выданной королем Магнусом V (1161—1184) норвежской церкви, но составленной, по-видимому, архиепископом Эйстейном, сыном Эрленда (1157/1160—1188). Согласно этому документу, Магнус V передавал свою корону Олаву Святому, который как раз и назван в ней «вечным королем Норвегии», а взамен получал от него страну в лен.¹⁴ Датировка этой грамоты точно не устанавливается. С одной стороны, она могла появиться после церковной коронации Магнуса, совершенной все тем же архиепи-

¹³ NgL II. Chr., 1848. S. 10—13.

¹⁴ NgL I. Chr., 1846. S. 442—444.

скопом в Бергене в 1164 г. С другой стороны, заключение вассального договора было возможно только совершеннолетним человеком. Учитывая, что неполная дееспособность, согласно норвежским законам, наступала в пятнадцать лет, а полное совершеннолетие — в двадцать, то данный документ мог появиться на свет между 1171 и 1177 гг.

Вполне возможно, что тем самым архиепископ Эйстейн подготавливал идеологическую альтернативу для укрепления персональной власти Магнуса в противовес все возраставшему могуществу его отца и фактического правителя Норвегии ярла Эрлинга Кривого (ум. 1179). Наступало время совершеннолетия короля, а подобный шаг мог вывести Эйстейна на позицию главного советника при молодом государе. Известно, что именно архиепископ являлся автором ряда текстов, в которых описывались и прославлялись деяния и чудеса Олава Святого (например, «Страсти и чудеса блаженного Олава, короля и мученика»), способствовал распространению его культа и укреплению его почитания. Эти соображения отчасти подкрепляют гипотезу И. Экрем, что «История Норвегии» появилась в тесной связи если не с основанием Нидаросской церковной провинции как таковой, то, по крайней мере, с укреплением позиций епископата и личной власти архиепископа Эйстейна в стране. Этот факт подтверждает и кодификация норвежских областных судебных книг, проходившая в 60—70-е гг. XII в. под сильным влиянием церкви, что позволяет присоединиться к мнению Л. Б. Мортенсена — «История Норвегии» появилась в период 1150—1175 гг., который можно сузить, по крайней мере, до 1160—1176 гг.

Если же принять датировку и гипотезу, предложенную И. Экрем, 1140—1154 гг., то нет ничего странного в тесной связи между тремя норвежскими синопсисами. К тому же это объясняет взаимосвязь между «Обзором» и «Историей Норвегии», вполне вероятно основанными на хронологии, содержащейся в работах Сэмунда и Ари, а не на утерянном общем норвежском или латинском источнике. И. Экрем предположила, что текст «Страстей и чудес блаженного Олава» мог быть переделкой второй книги «Истории Норвегии» со своим предисловием, включающим географические и исторические описания.

С другой стороны, дополнительным аргументом в пользу гипотезы Л. Б. Мортенсена может послужить тот круг источ-

ников, на которые опирался автор «Истории Норвегии», и состояние интеллектуальной среды, которая на него влияла. Среди источников «Истории Норвегии» исследователи называют первые письменные тексты исландской исторической литературы — несохранившиеся латинскую историю Сэмунда Мудрого и написанное на исландском языке «Жизнеописания конунгов» Ари Мудрого, а также дошедшую до наших дней работу последнего — «Книгу об исландцах» (около 1125). По мнению Г. Ланге, автор «Истории» использовал и другие источники скандинавского происхождения. Помимо Ари, это — скальдические поэмы Халльфреда Трудного Скальда, Эгиля Скаллаgrimссона, висы Сигхвата, сына Торда, и др. Отдельные сходные места «История Норвегии» имеет с «Легендарной сагой об Олаве Святом», основой для которой была «Древнейшая сага об Олаве Святом». Некоторое сходство в описании Норвегии у «Истории» также имеется с «Сагой об Олаве, сыне Трюггви» Одда, сына Снорри.

Из иностранных источников основой для «Истории Норвегии» послужили, безусловно, труд Адама Бременского «История архиепископов Гамбургской церкви», «Образ мира» Гонория Августодунского и сочинения Гальфрида Монмутского; последние были известны автору «Истории», скорее всего, через труды Ордерика Виталия. В той или иной мере они повлияли также на «Историю» Теодорика Монаха, «Обзор», «Сагу о Сверрире», «Сагу об Олаве, сыне Трюггви» Одда, сына Снорри. Следует учесть, что автор «Истории Норвегии» мог читать эти труды в некоем изложении или только в отдельной редакции.

Возможно, что он знал «Энеиду» Вергилия и в каком-то виде, скорее всего, через Гонория Августодунского, труд римского писателя Солина «*Collectanea rerum mirabilium*» (или «*De mirabilibus mundi*»), или «*Polyhistor*»). Гонорий использовал в своих текстах эту работу Солина, ссылка на которого, возможно, была сделана для того, чтобы его собственный труд предстал своеобразным продолжением сочинения римского автора, поскольку они рассказывают о сходных чудесах. Только автор «Истории Норвегии» распространяет их действие на крайние северные широты. В этой связи весьма показательна так называемая «Рукопись Сорё», определенно существовавшая в XII в., но погибшая в знаменитом пожаре Копенгагена 1728 г. Помимо трудов Адама Бременского и Гонория Августодунско-

го, она содержала сочинение Солина, на которое ссылается автор «Истории Норвегии».

Информацию о нормандских герцогах и английских королях автор «Истории Норвегии» почерпнул либо у Гийома Жюмьезского (а через него и у Дудона Сен-Кантенского), либо из сочинения «*Descriptio genealogiae ducum Normannorum*» в составе английской хроники, созданной во время правления другого английского короля — Генриха II, которая называется «*Liber de legibus Angliae*». С. Эллекхей считал, что сведения о нормандских герцогах в «Истории Норвегии» могли быть заимствованы из несохранившихся «Жизнеописаний конунгов» Ари Мудрого, который, по свидетельству Снорри, сына Стурлы, писал об английских королях. Так, в генеалогии нормандских герцогов XI в. автор «Истории» допускает серьезные ошибки, как и в описании династических связей скандинавских властителей того же времени. В занимательном описании повадок бобров «История Норвегии» близка к работам Гиральда Камбрийского. Возможно, оба автора пользовались каким-то общим источником. Имеются в «Истории Норвегии» и цитаты из Ветхого завета, отмеченные в примечаниях.

Большинство исследователей склоняются к мысли, что автор был норвежцем. А. Стейннес и О. Сандокер считали, что «История Норвегии» зависит от источников, имевшихся в Дании, и, возможно, ее текст составлялся именно в этой стране (предположительно в Лунде: О. Сандокер полагал, что около 1180 г.), или в Саксонии, или, по крайней мере, в тех местах, где ее автор мог учиться и работать в книжных собраниях. Так, например, известно, что Теодорик Монах и Саксон Грамматик определенно учились за границей — во Франции. Автор «Истории Норвегии» более тяготеет к текстам, популярным в Германии и Дании (Гонорий Августодунский, Адам Бременский). Эти предположения весьма уязвимы как из-за наличия в багаже автора «Истории» произведений англо-нормандских авторов, так и из-за недостаточных наших знаний о составе норвежских, датских и саксонских библиотек того времени. Возможно, если автор учился за рубежом и составлял свой труд там, то он это делал не для норвежской аудитории. На эту мысль наталкивает посвящение сочинения некоему Агнеллу, которого К. Фелпстед считает англичанином на основании формы этого имени, а также описание самой Норвегии в модусе античной географии и

перевод норвежских имен с норвежского на латинский. Однако эти доводы не убеждают. Например, Теодорик Монах, с большой степенью вероятности учившийся в парижском монастыре Сен-Виктор, применяет все эти приемы, но при этом создает текст, несомненно, для норвежского читателя, хотя посвящен он был искушенному в латинской мудрости архиепископу Эйстейну, которого Теодорик называет Августином. П. А. Мунк считал, что автором «Истории Норвегии» был житель Оркнейских островов. А. Бугге полагал, что текст был написан норвежцем, проживавшим на Оркнейских островах. Л. Б. Мортенсен также считает, что нельзя отрицать составление или, по крайней мере, появление замысла и начальную его реализацию за пределами Норвегии — в Дании, Исландии и в том числе на Оркнейских островах. Это объясняет интерес автора, который, по мнению этого исследователя, без сомнения, был норвежцем, к островным владениям Норвегии и к событиям в них.

Если принять предположение И. Экрем, что «История Норвегии» появилась в окружении архиепископа Эйстейна, тогда сложно объяснить отсутствие влияния на это сочинение таких текстов, как «История» Теодорика и «Страсти и чудеса блаженного Олава». И. Экрем считала, что сочинение возникло до избрания Эйстейна на архиепископскую кафедру, то есть до 1157 г., но появилось, вероятно, в Бергене в окружении короля Инги I, который сам был не чужд книге, а также привечал у себя ученых исландцев, например, Эйрика, сына Одда, — автора «Куска спины». Однако и в этом случае «Истории Норвегии» сложно было избежать влияния будущего архиепископа Эйстейна, который являлся капелланом Инги.¹⁵

И. Экрем предположила, что «История Норвегии» могла быть ранней работой самого будущего архиепископа Эйстейна: ему, как указывалось выше, приписывают также авторство «Страстей и чудес блаженного Олава, короля и мученика», с которыми, по мнению исследовательницы, у «Истории» есть стилистическое сходство. С ее точки зрения, автор «Истории Норвегии» мог быть своего рода идеологическим оппонентом Адама Бременского: в то время как Адам возвеличивал роль Гамбург-Бременской церкви в христианизации Скандинавии, «История Норвегии» говорит о норвежской епархии как о неза-

¹⁵ En tale mot biskopene / Utg. A. Holtsmark. Oslo, 1931. S. 15.

висимой и скорее отдает предпочтение английскому влиянию на христианизацию Норвегии, чем немецкому.

Л. Б. Мортенсен в качестве региона, в котором могла возникнуть «История Норвегии», отдает предпочтение Вику (Юго-Восточная Норвегия). С его точки зрения, во-первых, ее автор лучше обнаруживает знания о географическом и административном устройстве востока Норвегии. Во-вторых, связи Вика с Данией и Германией, на интеллектуальную среду которых, по мнению Л. Б. Мортенсена, ориентируется автор «Истории» Норвегии, более непосредственны, чем с Англией и Францией. В-третьих, это объясняет отсутствие влияния на «Историю Норвегии» текстов, созданных в Трёнделаге, в окружении архиепископа Эйстейна.

И. Экрем связывала возникновение «Истории Норвегии» с необходимостью мотивировать учреждение архиепископской кафедры в Нидаросе. Она считала, что этот текст мог быть написан для того, чтобы увековечить роль кардинала Николая Брейкспира, основавшего Нидаросское архиепископство, англичанина по происхождению, который в 1154 г. стал папой римским Адрианом IV. Этим же исследовательница объясняет влияние на текст «Истории Норвегии» английского историописания. И. Экрем предположила, что заканчивать книгу не потребовалось ввиду быстрого основания новой церковной провинции.

В связи с этим, говоря о целях написания «Истории Норвегии», И. Экрем отмечала, что, во-первых, ее автор стремился описать возникновение в этой стране своей церковной иерархии. Во-вторых, перечислить те земли, которые были христианизированы, платили дань христианскому королю и входили в церковную провинцию. В-третьих, рассказать об учреждении нового епископства в Уплёнде (с центром в Хамаре). В-четвертых, дать основания для канонизации Олава, сына Трюггви.

Л. Б. Мортенсен видит главной целью составления «Истории Норвегии» демонстрацию возможностей Норвежского государства контролировать свою огромную территорию, продолжать распространять христианство, а значит — цивилизовать еще пребывавшие в язычестве окрестные народы. Таким образом, «История Норвегии» могла возникнуть при епископском или королевском дворе.

Пространный и подробный комментарий, содержащийся в последних критических изданиях, широко доступных читателю прежде всего в электронной форме,¹⁶ с многочисленными ссылками на источники и специальную литературу позволяет оценить методику работы с текстами, предложенную предшественниками. И, возможно, выдвинуть собственные гипотезы относительно как времени и места происхождения, так и мотивов создания этого текста, а также его связи с другими памятниками раннего норвежского историописания, помещенными в настоящей антологии.

Перевод сделан по изданию: *Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003. P. 49—106.

Вступительная статья и комментарии к данному переводу текста «Истории Норвегии» составлены на основе материалов, содержащихся в: *Theodoricus Monachus. An Account of the Ancient History of the Norwegian Kings* / Ed. D. and I. McDougall. L., 1998 (Viking Society for Northern Research Text Series, XI); *A History of Norway and The Passion and Miracles of the Blessed Óláfr* / Ed. C. Phelpstead. L., 2001 (Ibid, XIII); *Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003; *Азиев С. Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013.

Издания и переводы «Истории Норвегии»:

— *Symbolæ ad Historiam antiquorem rerum Norvegicarum: I. Breve Chronicon Norvegiæ. II Genealogia comitum Orcadensium. III Catalogus regum Norvegiæ. E codice quo ad magnam partem hactenus medito et in Orcadibus, ut*

¹⁶ *Historia Norwegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003 — URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKewjn47Hr7fXKAhVoApoKHc35CBIQFgggMAE&url=http%3A%2F%2Fwww.oapen.org%2Fdownload%3Ftype%3Ddocument%26docid%3D342356&usg=AFQjCNEo-4iL88ldu9mZ3XfAOBTsqO37zQ&sig2=WTQ6pQmtrnwv_uO4CLDZdw&bvm=bv.114195076,d.bGs (последнее обращение: 14.02.2016).

A History of Norway and the Passion and Miracles of the Blessed Óláfr / Trans. D. Kunin, introduction, notes C. Phelpstead. L., 2001 (Viking Society for Northern Research Text Series, XIII) — <http://www.vsnrweb-publications.org.uk/Text%20Series/Historia%26Passio.pdf> (последнее обращение: 14.02.2016).

Введение К. Фелпстеда в переводе Т. Н. Джаксон см. — <http://ulfdalir.narod.ru/sources/Iceland-Scandinavia/Historia/preface.htm> (последнее обращение: 13.02.2016).

videtur, medio sæculo XVto conscripto edidit suasque annotationes adjecit p. A. Munch historiarum professor. Christianiæ, MDCCCL. P. 1—18. **Латинский язык.**

— *Laing D.* Extracts from Manuscript Volume of Chronicles, in the Possession of the Right Honorable Lord Panmure. Edinbrough, 1855. P. 33—34 (Bannatyne Club, 19). **Латинский язык, фрагмент.**

MHN LKNHM / Utg. G. Storm. Kristiania, 1880. S. 69—124. **Латинский язык.**

Den eldste Noregs-historia / Utg. H. Koht. Oslo, 1921 (1950) (Norrøne bokverk, 19). **Норвежский язык.**

Norges historie. Theodricus Munk Historien om de gamle norske kongene. Historien om danenes ferd til Jerusalem / Utg. A. Salvesen. Oslo, 1969 (1990). S. 15—43. **Норвежский язык.**

A History of Norway and The Passion and Miracles of the Blessed Óláfr / Ed. C. Phelstead. L., 2001 (Viking Society for Northern Research Text Series, XIII). **Английский язык.**

— Historia Norwegie / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003. **Латинский и английский язык.**

— История Норвегии // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. Т. V. Древнескандинавские источники. М., 2009. С. 69—71. **Русский язык, фрагмент.**

ИСТОРИЯ НОРВЕГИИ

Начинается пролог¹

Туллий² в своем трактате о философии, восхваляя среди прочих жизненных благ дружбу, говорит, что для верных друзей нет почти ничего трудного.³ Не осмеливаясь противоречить весьма достойному суждению столь великого философа, зная, что не могу равняться с такой изысканностью и не способен нести столь тяжкое бремя, и внимая достойнейшим увещаниям преславного мужа, я, дабы не предстать неблагодарным за многочисленные благодеяния волей-неволей попытаюсь приступить к делу, о коем меня просили. Ведь для моего невежества тяжкая ноша — описать расположение обширнейшей страны, пересказать генеалогию ее правителей, показать пришествие христианства с одновременным отступлением язычества, а также их состояние.⁴ Ты и сам прекрасно знаешь, насколько сложно и насколько опасно перед лицом завистников это предприятие, требующее невероятных усилий, задуманное прекрасным умом и препорученное моей неискренности, к тому же до сих пор не осуществленное на латинском языке.⁵

Однако я приступаю к нему, полагаясь на тех, кто нас поддерживает, пренебрегая разъедающей злобой завистников, а если что для меня и важно, так это то, что вы, потомки, будете иметь пользу от этого труда. Если же в этом труде проявилась моя невежественная дерзость, пускай тот, кто поручил мне его, простит меня с милосердной любовью. Ты же, Агнелл,⁶ прими благосклонно, как подобает другу, это мое сочинение, сколько бы другие читатели ни говорили, что оно лишено риторического изящества и усеяно грубыми варваризмами. Ведь я не жажду похвалы как историк и не боюсь упреков во лжи, ибо я не

сказал ничего нового и неслыханного о древних временах, но во всем следовал словам предшественников. Если же я нашел и в нынешних временах⁷ нечто достойное упоминания, то прибавил это к своему повествованию, видя, как величие многих людей, если о нем не написано, исчезает из памяти ныне живущих вместе с самими людьми.⁸

I. Начинается первая книга норвежской истории

Норвегия получила свое название от некоего короля по имени Нор.⁹

Норвегия — чрезмерно обширная страна,¹⁰ но она по большей части не может быть обитаема из-за множества гор, лесов и сильных морозов. Она начинается на востоке [...] от великой реки,¹¹ простирается к западу, а ее извилистое побережье тянется на север.¹² Земля эта слишком изобилует бесчисленными бухтами и мысами, разделяясь вдоль на три обитаемые области. Из них первая, приморская, — самая большая. Вторая, внутренняя, также называется горной. Третья — лесная; ее населяют, но не возделывают финны.¹³ С запада и с севера Норвегию омывают океанские течения.¹⁴ С юга находится Дания и Балтийское море, с востока же — Швеция, Гауталанд, Ангерманнланд и Ямталанд.¹⁵ Благодарение Господу, ныне эти земли населяют христианские народы. На севере Норвегии раскинулся край, к востоку от которого обитают многие народы, преданные, к сожалению, язычеству, а именно — кирьялы,¹⁶ квены,¹⁷ рогатые финны¹⁸ и два племени бьярмов.¹⁹

О том, какие народы живут за ними, мы определенно не знаем. Впрочем, когда некие мореходы попытались вернуться в Норвегию с Ледяного Острова,²⁰ их отнесло к зимней стране, и они прибыли в край между гренландцами (Viridenses) и бьярмами,²¹ где, по их рассказам, обнаружили людей огромных размеров и страну дев, которые, по их словам, зачинали детей от глотка воды.²² Зеленая Земля²³ отрезана от них ледяными скалами. Эта страна, открытая, заселенная и освоенная жителями Туле,²⁴ утвержденная в католической вере,²⁵ есть западный предел Европы. Она почти примыкает к африканским островам там, куда стекаются океанские течения.²⁶ Далее на север

за жителями Зеленой Земли охотники обнаружили карликов, которых они называют скрелингами.²⁷ Раны, нанесенные им оружием, если те выживают, затягиваются без кровотечения, а у мертвых кровь с трудом прекращает течь. Но железо у них вовсе отсутствует. Они используют зубы китов как дротики и острые камни вместо ножей.

Мы описали расположение и окрестности Норвегии, теперь же перейдем к трем населенным ее областям.

II. О трех населенных областях Норвегии

Приморская область может быть названа Десятиградьем, ибо знаменита десятью городами.²⁸ Она состоит из четырех земель и двадцати двух провинций.²⁹

Первая земля называется Восточный Залив.³⁰ И начинается она от границы с Данией,³¹ простираясь до местности Ригьярбит,³² она состоит из четырех провинций.³³ Вторая, Гула,³⁴ простирается до Среднего Острова³⁵ и состоит из шести провинций,³⁶ в самой крайней из которых, называемой Мёре,³⁷ есть хутор с удивительной природой: каждое поваленное дерево и срубленная ветка, пролежав на земле один год, обращаются в камень.³⁸ Третья земля называется Трандхейм.³⁹ Там есть залив с очень узким устьем.⁴⁰ Она состоит из восьми провинций, расположенных на ее обширнейшем побережье,⁴¹ и еще трех за ее пределами,⁴² а всего — из одиннадцати. Четвертая земля — Халогаланд,⁴³ чьи жители соседствуют с финнами и часто торгуют с ними. На севере этой земли есть местность Вегиставр,⁴⁴ которая отделяет Норвегию от Бьярмии.

Там самый глубокий пролив севера,⁴⁵ в котором находятся Харибда и Сцилла,⁴⁶ а также водовороты, которых нельзя избежать. Там же имеются замерзшие мысы, которые постоянно посылают в море огромные льды, разросшиеся и скованные жестоким стужей.⁴⁷ Купцы, плывущие в Зеленую Землю, сталкиваются с ними против своего желания, рискуя таким образом потерпеть кораблекрушение.

Также там есть различного рода большие киты, которые разрушают самые крепкие корабли, сбрасывая и топя мореходов. Имеются и свирепейшие одноглазые лошадиные киты, развешивающимися гривами вздымающие морскую пучину. Есть и

пистрикс,⁴⁸ а также огромное чудище, не имеющее ни хвоста, ни головы, — хавстамбр,⁴⁹ бросающееся то вверх, то вниз и видом своим похожее на чурбан. Появляясь, оно предвещает морякам беду. Там имеются хавгува⁵⁰ и хавкитти,⁵¹ превосходящие размерами прочих морских чудовищ. Встречаются и иные бесчисленные существа подобного рода.

Оставив побережье, перенесемся в горную область.

III. О горной области Норвегии

Внутренняя область начинается у границ Гауталанда и простирается до Трандхейма, включая в себя четыре земли и двенадцать провинций.⁵² Первая ее земля — владения раумов⁵³ и рингов⁵⁴ с прилегающими к ним провинциями. Вторая — Телемарк с отдаленными селениями. Третья — Хедмарк с долинами реки Эльв.⁵⁵ Четвертая — Долина Гудбранда с жителями Лоара и соседними провинциями, окруженная огромными Доврскими горами. Между приморской и горной областью есть множество других населенных местностей, таких как Вальдрес, Долина Хаддингов и прочие, подчиняющиеся законам Гулатинга.⁵⁶

В горной области есть река, красная от золотого песка, которая, вытекая из большого озера Мьёса, впадает в Море Восточного Залива.⁵⁷ Саксы, некогда заходившие туда, поняли по копытам быков, перешедших эту реку, что в ней есть золото. Тогда саксы, собрав бесчисленное множество золота, увезли его с собой.⁵⁸ Близ города Осло есть также большие залежи серебра, скрытые под толщей камня. Ныне наводнения делают их недоступными для людей.⁵⁹

Теперь, обозрев горную часть, войдем в леса финнов,⁶⁰ чтобы исследовать их.

IV. О финнах

Есть по соседству с Норвегией обширнейшая пустошь, отделяющая ее на большое расстояние от языческих народов. Она населена финнами и дикими зверями, полусырым мясом которых финны питаются и в шкуры которых одеваются.⁶¹

Финны — очень опытные охотники — странствуют в одиночестве и не имеют постоянного жилища. Вместо домов у них

шалаша, обтянутые шкурами. Взвалив эти дома на плечи, прикрепив к ногам легкие жерди, которые они называют «ондрос»,⁶² и влекомые оленями вместе со своими женами и детьми они несутся быстрее птиц по глубоким снегам и пологим склонам.

Области их обитания непостоянны, ибо они меняют места охоты, следуя в нужное время за дикими животными. Там водятся бесчисленное множество зверей — медведи, волки, рыси, лисицы, соболя, выдры, барсуки и бобры.⁶³

Бобр — весьма осторожный зверь, поскольку его часто преследуют охотничьи собаки. Он роет для себя под землей три лаза, ведущих к воде. Когда вода поднимается, он живет в среднем или верхнем. Когда же вода спадает и приходят охотничьи псы, бобр оставляет своего слугу на входе противостоять своре, а сам с женой и детенышами, как будто он покидает дом, спускается в нижний лаз, где есть удобный доступ к воде — бобры более полагаются на водные, нежели на сухопутные пути. Усердно заготавливая пищу на зиму, они подтачивают зубами огромные вязы (кора этого дерева служит им любимым лакомством) и кладут их на своего слугу, который, улегшись на спину, держит бревно в передних лапах. Взвалив на него этот груз, бобры доставляют в дом великое множество древесины. Сами они, вонзая с обеих сторон в бревно зубы, помогают своему носильщику. Так, существует род бобров, находящийся в услужении. И ценятся они ниже, поскольку не так пушисты или вовсе лишены шерсти из-за многих трудов.⁶⁴

В землях финнов также много белок и горностаев. Каждый год мехами этих зверей они выплачивают большие подати королям Норвегии, в подданстве которых находятся.⁶⁵

Едва можно поверить в то, сколь велико коварство финнов, и сколь часто в своей волшебстве они предаются дьявольским суевериям. Среди них есть люди, которых глупая чернь почитает за пророков (*quasi prophete*). Будучи одержимы нечистым духом, называемым ими гандр, эти люди, когда их о том просят, совершают предсказания, которые сбываются. Удивительно, как они могут притягивать к себе из удаленных мест желаемые вещи, а также на большом расстоянии указывать, где скрыты сокровища.

Однажды случилось неким христианам, совершавшим торговую поездку, быть у финнов. Они сидели вместе за трапезой,

когда хозяйка дома, внезапно пошатнувшись, испустила дух. Христиане стали скорбеть, а финны ответили, что она вовсе не умерла, а была унесена вражескими гандрами,⁶⁶ и сказали, что скоро вернут ее обратно. Тогда некий колдун расстелил ткань, готовясь произнести над ней нечестивые и зловещие заклинания. Он воздел руки, в которых был сосуд, похожий на сито. Сосуд был украшен изображениями китов и оленей в упряжи, а также маленьких лыж и даже небольшого корабля с веслами. Всем этим пользовался дьявольский гандр, чтобы пробираться по высоким снегам, пологим склонам и озерным глубинам. Совершив такие приготовления, колдун долго скакал, произнося заклинания.⁶⁷ В конце концов, он повалился на землю, черный, словно эфиоп,⁶⁸ с пеной на устах, как у безумца, и, издав нутряной крик, испустил дух.

Тогда они позвали другого человека искусного в колдовстве и стали советоваться с ним о том, что делать с двумя умершими. Этот человек совершил то же самое, но с иным исходом: хозяйка поднялась здоровой и рассказала им, как погиб колдун. Его гандр превратился в кита, а гандр его недруга⁶⁹ — в острые колья. Когда кит переплывал озеро,⁷⁰ он встретил свою злую судьбу: колья, скрытые в глубинах озера, пронзили его чрево, что было видно по колдуну, который ныне лежал в доме мертвый.

Когда финны вместе с христианами ловили рыбу на крюк, какой эти язычники видели в домах верных, то они почти до отказа набили свои мешки уловом, который вытащили из глубин при помощи гарпуна. Таким образом, они наполнили рыбой всю лодку.

Эти рассказы о бесчисленных хитростях я понемногу собрал и предложил в качестве неких заметок для тех, кто живет далеко от этого нечестивого сброда.

Описав, насколько это возможно, пределы Норвегии, перейдем к островам, платящим ей дань,⁷¹ ибо островов, прилегающих к ней, столько, что исчислить их невозможно.

V. Об островах, платящих дань

Острова, находящиеся близ Гула, их жители зовут Solunde.⁷² От них получило название и море Solundicum, лежащее между Норвегией и Ирландией.⁷³ В нем находятся Оркадские острова

числом более тридцати.⁷⁴ Они названы по имени некоего яр-ла Оркано.⁷⁵ Эти острова населены различными народами⁷⁶ и делятся теперь на два королевства: южные острова подчинены мелким королям, а северные находятся под властью ярлов. И те, и другие платят немалую дань королям Норвегии.⁷⁷

VI. Об Оркадских островах

Эти острова сначала населяли пикты (Petì)⁷⁸ и папары. Одни из них, а именно — пикты, ростом едва превосходили пигмеев. Утром и вечером они творили удивительные вещи, занимаясь строительством городов (urbium). В полдень их силы внезапно иссякали, и от страха они прятались в подземных жилищах. В то время острова назывались не Оркадскими, а Землей Пиктов (Terra Petorum), отчего и море, отделяющее эти острова от Шотландии, местные жители зовут Петландским (Petlandicum Mare).⁷⁹ Там находится величайший из всех водоворотов, который во время прилива поглощает самые крепкие корабли, а с отливом изрыгает их обломки. Нам совершенно неизвестно, откуда на Оркадские острова пришли эти люди.

Папары же получили свое название от белых облачений, которые они носили, подобно клирикам, поэтому на немецком языке всех священнослужителей называют папами.⁸⁰ От них получил свое название и Остров Пап (Papey). Но, судя по виду книг, которые от них остались, и написанию букв в этих книгах, папары были родом из Африки⁸¹ и придерживались иудейской веры (iudaismo).⁸²

Во времена Харальда Косматого (Comati),⁸³ короля Норвегии, некие пираты (quidam pirate)⁸⁴ из рода могущественного князя Рёгнвальда⁸⁵ пересекли с большим флотом море Solundicum, изгнали эти народы из давно обжитых мест, полностью и совершенно уничтожили их, подчинив острова своей власти. Устроив на этих островах надежные зимние убежища, летом они ходили в походы, подчиняя своей власти то англичан, то шотландцев, а порой и ирландцев, чтобы отобрать у англичан Нортумбрию, у шотландцев — Кейтанес, а у ирландцев — Дублин и прочие прибрежные города.⁸⁶

Некто из этих пиратов по имени Родульв, прозванный своими товарищами Хрольв Пешеход⁸⁷ (он был настолько огромен,

что не мог ездить на лошади и всегда ходил пешком), захватил с немногими спутниками город Руан в Нормандии, воспользовавшись удивительной хитростью. После того как мореходы скрыли свои пятнадцать кораблей на реке, каждый из них выкопал яму, покрыв ее тонким слоем дерна, чтобы придать ей вид, сходный с окрестным. Затем, приготовившись, они вступили в битву. Увидев это, горожане правильным строем двинулись на врагов, но те, изобразив бегство, бросились будто бы к кораблям. Стремительно преследовавшие их всадники стали падать в скрытые ямы вместе со своими конями, закованными в броню. Жестокие норвежцы разили их смертоносной рукой. Итак, когда горожане бежали, норвежцы свободно вступили в город, а вместе с ним завладели всей окрестной областью, которая от них получила название «Нормандия».⁸⁸

Добившись власти над этой землей, Родульв женился на вдове покойного графа,⁸⁹ от которой у него родился сын Вильгельм по прозвищу Длинный Меч.⁹⁰ Тот был отцом Ричарда,⁹¹ у которого был сын, носивший то же имя. Ричард Юный⁹² был отцом Вильгельма Бастарда,⁹³ который победил англичан.⁹⁴ Тот же был отцом Вильгельма Рыжего⁹⁵ и брата его Генриха,⁹⁶ который в пророчестве короля Мерлина был назван Львом Правосудия.⁹⁷

Граф Нормандии Родульв пошел войной на фризов и одержал победу, но вскоре был предательски убит в Голландии своим пасынком.⁹⁸ Тем временем его товарищи прочно утвердили свою власть на Оркадских островах, которые и до сего дня подчиняются их потомкам, однако выплачивая дань королям Норвегии.

VII. Об Овечьих Островах

Среди океанских течений лежат Овечьи Острова числом восемнадцать,⁹⁹ которые местные жители на родном языке называют Фарерскими (Færeiar).¹⁰⁰ Там у крестьян есть обильные стада. Некоторые из них владеют тысячами овец.¹⁰¹ Жители этих островов в установленные сроки платят дань нашим королям.¹⁰²

VIII. О Ледяном Острове

Дальше к западу лежит большой остров, который жители Италии называли Крайняя Туле,¹⁰³ ныне возделываемый многочисленными колонистами, но некогда бывший заброшенной пустыней. О нем ничего не знали до времен Харальда Косматого.¹⁰⁴ Тогда некие норвежцы, Ингольв и Хьёрлейв, обвиненные в убийстве, бежали из отчизны вместе со своими женами и детьми. Они сели на корабли и отплыли на поиски острова, ранее найденного Гардаром и Оддом.¹⁰⁵ Пройдя сквозь нависавшие над ними океанские волны, они, наконец, достигли острова.¹⁰⁶

Почти за пятьдесят лет остров был заселен и разделен на владения,¹⁰⁷ которые существуют и поныне. Норвежцы называют его Исландией, что означает Ледяная Земля,¹⁰⁸ ибо там есть бесчисленные горы, покрытые вечным льдом. По блеску этих гор мореходы, находясь далеко от земли, могут наметить себе подходящую гавань на берегу. Среди этих гор Гекла (Mons Casule),¹⁰⁹ подобно Этне,¹¹⁰ вызывает ужасные землетрясения и изрыгает наружу куски горящей серы.

В различных местах острова бурлят горячие источники.¹¹¹ Когда они покрыты крышкой, а жар их умерен холодной водой, они служат банями для местных жителей. На острове есть несколько колодцев; если шерсть или ткань пролежит в них одну ночь, то обратится в камень. Кроме того, среди песчаных излучин одной реки бьет ключ, вода из которого имеет вкус и запах пива. Говорят, что тому, кто пьет ее, она дает отдохновение, но едва ли может насытить.¹¹²

Мне кажется, что не стоит обходить молчанием те события, которые произошли на этом острове в наше время:¹¹³ вода в море на три мили начала бурлить, как в проливе, и кипеть, как в котле; земля со стоном разверзлась, исторгнув огонь и дым, а затем над волнами возникла огромная гора.¹¹⁴ Многим это показалось знамением. Полагают, что таким образом стихии с неизбежностью сталкиваются или самостоятельно движутся, а сей мир так возвещает о чудесах либо предсказывает собственный конец. Солин¹¹⁵ в своей книге о чудесах мира говорит, что в земле находится глубочайшая бездна, почему и написано: «Разверзлись источники великой бездны».¹¹⁶ Рядом с ней есть открытые пещеры, в которых содержатся ветры, порождаемые

движением вод. Они-то и есть дыхание бурь. Эти ветры через потаенные проходы в земле привлекают к себе морские воды и скрывают их в обиталищах бездны, а затем они таким же образом вытесняют из нее эти воды, чем вызывают волны, течения и водовороты.¹¹⁷ Оттуда же рождаются землетрясения и различные извержения дыма и огня. Некоторые же из ветров, заключенных в глубинах земли, желая вырваться, со страшным ревом сотрясают земную толщу и заставляют ее содрогаться. И когда порывы ветра сражаются с огнем, вырываясь из бездны даже посреди моря, то можно видеть, как появляются дым и горящая сера. Подобно землетрясению, происходит и гром на небе: первое бывает из-за отверстий в земле, второй — из-за молний.

Хотя мы мало знаем об этих и еще больших чудесах мира, однако не стоит считать их знамениями или думать, что они предвещают всемирное бедствие. Напротив, неким чуждым образом, служа Тому, Кто знает все неизвестное, Тому, Кто, Сам Неизменный, создал все преходящее, чудеса эти повинуются естеству. Поскольку малая искра нашего знания отовсюду окружена густым мраком и потому едва ли способна к постижению глубочайших бездн, призовем Того, Кто духом познания просвещает скрытое во тьме, чтобы дух сей воспламенил и нас.

Вот так один за другим мы описали острова, платящие дань, а теперь обратимся к тому, какие короли правили Норвегией и откуда они ведут свое происхождение.

IX. О происхождении королей

Древний род королей Норвегии берет свое начало в Швеции,¹¹⁸ откуда был заселен Трандхейм — главная область в Норвегии.¹¹⁹ Многие утверждают, что первым шведским правителем был король Ингви,¹²⁰ который родил Ньёрда.¹²¹ От него родился Фрейр.¹²² В течение многих веков все потомки почитали их как богов.

Фрейр родил Фьёлнира, утонувшего в чане с медовухой,¹²³ а его сын Свэйгдир, как говорят, вошел в гору, преследуя карлика, и не вернулся, но это, несомненно, побасенки.¹²⁴ Свэйгдир родил Ванланди, который погиб, задушенный во сне демоном. Этот род демонов на норвежском языке называют марами.¹²⁵

Ванланди родил Висбура, которого собственные сыновья сожгли вместе со всеми его людьми, чтобы скорее получить наследство.¹²⁶ Сына же его, Домальди,¹²⁷ шведы повесили в жертву богине Церере,¹²⁸ чтобы получить обильный урожай. Домальди родил Домара, который умер в Швеции от болезни.¹²⁹ Его сын Дюггви окончил жизнь в той же стране.¹³⁰ Королевство унаследовал его сын по имени Даг. Он был убит датчанами у Оружейного Брода¹³¹ в многолюдной битве, когда пытался отомстить за ничтожную обиду.¹³² Даг родил Альрека, которого насмерть забил удилами собственный брат Эйрик.¹³³ Альрек был отцом Хёгни,¹³⁴ который был убит своей женой (та повесила его на дереве с помощью золотой цепи) у местечка Агнафит, ныне именуемого Стокгольм.¹³⁵ Его сын Ингьяльд был убит в Швеции своим братом за то, что обесчестил его жену. Ее звали Бёра, что по-латыни означает «медведица».¹³⁶ После него остался сын Йорунд, который нашел бесславный конец, воюя против датчан, и был повешен ими в местечке Залив Одди в Дании, который местные жители называют Лимафьорд.¹³⁷ Йорунд родил Ауна, который дожил до глубокой старости и девять лет до своей смерти не ел твердой пищи, а лишь сосал молоко из рожка, как младенец.¹³⁸ Аун родил Эгиля по прозвищу Вендильская Ворона,¹³⁹ которого лишил королевства его собственный раб по имени Тунни. Хоть тот и был рабом, но провел со своим господином восемь гражданских войн. Он выиграл их все, но в девятой был побежден и умер. Вскоре после этого короля убил разъяренный бык.¹⁴⁰ Королевство наследовал его сын Оттар, который был убит своим тезкой, графом Оттаром Датским, и его братом Фästi в Венделе — одной из провинций Дании.¹⁴¹ Его сын Адильс, или Адисль,¹⁴² испустил дух, упав с коня перед храмом Дианы,¹⁴³ когда приносил жертву идолам. Адильс родил Эйстейна, которого гауты заперли в доме и сожгли заживо вместе с его людьми.¹⁴⁴ Его сын Ингвар по прозвищу Седой был убит во время похода на одном из островов в Балтийском море, который местные жители называют Эйсюсла.¹⁴⁵ Ингвар родил Энунда Дорога,¹⁴⁶ которого убил собственный брат Сигурд¹⁴⁷ в местечке Химинхейд, что означает Небесное Поле. После него королевство получил его сын Ингьяльд. Тот так боялся короля Йвара по прозвищу Широкие Объятья, который тогда был страшен для многих, что сам сжег себя вместе со спутниками, запершись в пиршественной зале.¹⁴⁸ Его сын Олав по прозвищу

Лесоруб¹⁴⁹ правил королевством долго и мирно, скончавшись в Швеции в преклонном возрасте.

Х. Олав родил Хальвдана по прозвищу Белая Кость,¹⁵⁰ которого на пути из Швеции остановили норвежцы и сделали королем горной части страны. Он испустил дух в глубокой старости в области Тотн. Его сын Эйстейн по прозвищу Пердун,¹⁵¹ проходя на многих кораблях между двумя островами, получил удар в корму своего корабля от другого судна и, погрузившись в волны, исчез.¹⁵² Ему наследовал его сын Хальвдан Щедрый на Золото и Скупой на Еду, прозванный так, потому что награждал своих слуг золотом, но морил их голодом.¹⁵³ Он родил короля Гудрёда Охотника,¹⁵⁴ которого предала собственная жена: она подкупила молодого воина, который поразил короля копьем в бок.¹⁵⁵ Его сын Хальвдан по прозвищу Черный¹⁵⁶ получил власть над горной частью страны после своего отца. Когда он, возвращаясь с большого пира, ехал с повозками и лошадьми по льду озера, называемого Обруч (Rond), то по неосторожности упал в полынью, у которой пастухи обыкновенно поили скот, и погиб подо льдом.¹⁵⁷

ХI. Затем его сын Хальвальд Косматый, прозванный так за пышные волосы,¹⁵⁸ впервые добился господства надо всей приморской областью. Внутренней же областью еще правили мелкие короли, но как бы под его властью. О нем вспоминают много чудесных историй, но пересказывать каждую из них было бы слишком долго. Он правил семьдесят три года,¹⁵⁹ и у него было шестнадцать сыновей.¹⁶⁰ Первенцем был Эйрик¹⁶¹ по прозвищу Кровавая Секира,¹⁶² вторым — Хакон,¹⁶³ которого усыновил король англичан Адальстейн,¹⁶⁴ третьим — Олав; четвертым — Бьёрн, что означает «медведь»; пятым — Сигурд по прозвищу Великан; шестым — Гуннрёд; седьмым — Гудрёд; восьмым — Хальвдан Высоконогий; девятым — Рёгнвальд Прямоногий, которого вырастила в провинции Хадаланд некая знахарка, и потому он был столь же искусен в колдовстве, как и его кормилица; десятым — Эйстейн; одиннадцатым — Йорунд; двенадцатым — Сигтрюг; тринадцатым — Ингвар; четырнадцатым — Трюггви; пятнадцатым — Хринг; шестнадцатым — Хрольв.

ХII. Старший из них, Эйрик Кровавая Секира, получил королевство после своего отца. Он взял себе в жены из Дании нечестивую колдунью по имени Гуннхильд,¹⁶⁵ дочь неразумней-

шего Горма,¹⁶⁶ короля датчан, и благочестивой жены Тюры. От Гуннхильд у него было шестеро сыновей,¹⁶⁷ а именно: Харальд по прозвищу Серый Плащ,¹⁶⁸ второй — Гамли, третий — Сигурд Блеск,¹⁶⁹ четвертый — Гуннрёд, пятый — Эрлинг, шестой — Горм. Эйрик царствовал уже год, однако не нравился никому из подданных из-за чрезвычайного высокомерия своей жены. Тогда его брат, Хакон, воспитанник короля Англии Адальстейна, лишил Эйрика власти с согласия норвежской знати, и тот бежал в Англию.¹⁷⁰ Там Эйрик был хорошо принят воспитателем своего брата, омыт водами крещения и сделался ярлом всей Нортумбрии. Он нравился всем до тех пор, пока туда не прибыла его нечестивая жена Гуннхильд. Не вынеся ее губительного бешенства, нортумбрийцы немедленно сбросили с себя их нестерпимое ярмо.¹⁷¹ На Эйрика, который занимался пиратством в Испании, было совершено нападение, и он погиб.¹⁷² Гуннхильд же со своими сыновьями вернулась к своему брату Харальду, королю датчан.¹⁷³

XIII. Прибрежные племена Норвегии избрали королем Хакона. Тот, хотя его подобающим образом воспитал в Англии христианнейший король, тем не менее впал в такое заблуждение, что, совершив жалкий обмен, предпочел преходящее царство вечному и, заботясь о сохранении своего сана, увы, сделался отступником, поклоняющимся идолам, служа богам, но не Богу. Хотя он и лишился вечной славы, возжелав недолговечной власти, однако, соблюдал законы страны и решения народа тщательнее всех языческих королей.¹⁷⁴ Поэтому Хакон был любим знатью, пользовался преданностью простонародья и двадцать семь лет¹⁷⁵ храбро защищал доставшуюся ему в наследство родину.

В последние годы своей жизни он вел непрерывные сражения со своими племянниками, сыновьями брата, и их матерью Гуннхильд. В двух из них участвовало великое множество народа. Первое произошло в провинции Северный Мёре на острове Фреди в местечке Растаркальв, где Гамли, сын Гуннхильд, и большая часть их войска были сброшены в море с обрыва. Другое случилось в Гула у поселения Фитьяр, где они сошлись в большой битве, и многие пали в ней с обеих сторон. Погибли там и двое сыновей Гуннхильд, Горм и Эрлинг, а другие их братья бежали. Но при отступлении некий отрок из их войска метнул копье в строй недругов, нанеся смертельную рану

в правое плечо самому королю Хакону. Всякому понятно, что так совершилось божественное отмщение: дерзнувший отвергнуть отрока Христа, сам был повержен безвестным юнцом. Решив возвратиться на свой хутор Альрикстадир, Хакон умер по пути туда в той самой гавани, где родился.¹⁷⁶ С тех пор это место навечно получило название Хаконархелла, что означает Скала Хакона.¹⁷⁷

XIV. После этого вся приморская область на четырнадцать лет подчинилась Гуннхильд и ее сыновьям — Харальду, Сигурду и Гуннрёду.¹⁷⁸ Под их властью Норвегия из-за небрежения этих своих правителей претерпела величайший голод и всякую несправедливость. Сигурд, а с ним множество других мужей, были убиты на тинге жителями Вёрса под предводительством Вемунда Костолома.¹⁷⁹ Гуннрёда же убил, пронзив мечом, некий Торкелль по прозвищу Широкоплечий на небольшом хуторе Альрикстадир, близ которого теперь стоит богатейший город Берген.¹⁸⁰ Жену этого Торкелля Гуннрёд обесчестил против ее воли. Но Торкеллю храбро отомстил один из слуг Гуннрёда по имени Эрлинг Старый.¹⁸¹ А Харальд [...]

XV. Из большого числа сыновей Харальда Косматого приморской частью после отца правили только Эйрик и Хакон.¹⁸² Прочие же властвовали над горной. Некоторые из них кончили жизнь еще до того, как стать королями. Хальвдан Высоконогий был убит оркадцами,¹⁸³ а Рёгнвальда Прямоногого, снискавшего позор своим колдовством, как говорят, утопили в Хадаланде по приказу отца.¹⁸⁴ Братья же их, Бьёрн и Олав, оставили по себе для потомков полезную поросль, ибо от них произошли спасительные тезки — два Олава,¹⁸⁵ которые, словно два небесных светила, озарили свое отечество священным светом веры.

Бьёрн, сын Харальда Косматого (выросший в Грэнланде, где он, как говорят, и правил), родил Гудрёда.¹⁸⁶ Тот родил Харальда Грэнландца, который был воспитан и правил в Гренланде. Он женился на прекрасной Асте, дочери Гудбранда Шишки,¹⁸⁷ которая родила Олава¹⁸⁸ — вечного короля Норвегии.¹⁸⁹ Асту после смерти ее мужа взял в жены Сигурд Свинья,¹⁹⁰ король горной области. Сигурд Риси, что означает Великан,¹⁹¹ сын Харальда Косматого, родил Хальвдана, отца Сигурда Свиньи. От последнего Аста родила Харальда — мужа мудрейшего и весьма сведущего в военном деле, от которого до сего дня тянется нить родословной королей Норвегии.¹⁹²

Олав,¹⁹³ сын Харальда Косматого, родил Трюггви.¹⁹⁴ Этот Трюггви вырос в провинции раумов и рингов, где, как говорят, и правил. Он женился на прекрасной деве Астрид из горной области. Позднее, когда он подчинил себе все восточное побережье, его жестоко обманули двоюродные братья, сыновья Эйрика. Когда они собирались заключить мир на маленьком острове рядом с провинцией ренов,¹⁹⁵ он был предательски убит. Место же это доныне называется Трюггварэйр, что означает Остров Трюггви.¹⁹⁶ Многие утверждают, что его скорбная смерть произошла иначе: местные жители, то есть рены, не вынеся суровости его правления, созвали совет как бы для общей пользы страны, и там он был убит тремя молодыми воинами Сакси, Скорри и Скрейей,¹⁹⁷ подкупленными с этой целью. Хотя неизвестно, был ли он убит ими или другими, но это случилось на том самом острове, как ясно из его названия.

Астрид же, будучи беременной, отправилась на трех кораблях с достойной охраной к Оркадским островам и, найдя там надежное убежище,¹⁹⁸ родила будущего короля, которого она нарекла Олавом.¹⁹⁹ Через него Норвегия приняла спасительные заповеди Христовы.²⁰⁰

XVI. По смерти сыновей Гуннхильд некий Хакон²⁰¹ (за жестокость нрава прозванный Злым), изгнав всех мелких королей и покончив с теми, кто платил подати шведам, захватил власть над всей Норвегией, приняв сан ярла. Он предпочел именоваться ярлом, как и его предки, а не королем.²⁰² Он происходил из рода ярлов Мёре и Халогаланда. Отцом его был Сигурд,²⁰³ а матью Бергльот, дочь Торира Тихого. Хакон был искусен в битвах, но упрямо поклонялся идолам.²⁰⁴ Он завоевал многие области, лежащие вокруг, и широко распространил свою власть.

XVII. Когда Хакон узнал о рождении младенца на Оркадских островах, он тотчас же начал строить козни, ибо подозревал, что тот лишит его власти.²⁰⁵ Его мать, нежно любившая сына, узнав о дурных замыслах ярла, разлучилась с ним, как я полагаю, по милосердному провидению Божьему и отдала Олава на воспитание Торольву по прозвищу Вшивая Борода, чтобы тот переправил его в Швецию.²⁰⁶

Торольв принялся пестовать его с величайшим старанием. Взяв Олава с собой, он с огромной опасностью пересек границы Трандхейма. Затем он добрался до Швеции и пробыл там некоторое время, а оттуда направился на Русь (in Rusciam), но

достиг только Эстланда. Когда они проплывали мимо Эйсюсты,²⁰⁷ на них напали пираты — некоторые были взяты в плен, а некоторые убиты. Воспитатель мальчика был обезглавлен, а сам отрок Олав продан в рабство эстам.²⁰⁸

Оттуда его выкупил один его родственник, которого король Руси (rege Ruscie) послал собрать подати,²⁰⁹ и вместе с ним Олав пробыл на Руси (in Ruscia) несколько лет. Когда Олаву было двенадцать лет,²¹⁰ он мужественно отомстил за своего воспитателя посреди посада Хольмгарда (Holmgardie),²¹¹ и слух об этой неслыханной мести, совершенной всего лишь двенадцатилетним юношей, вскоре достиг короля. Он был представлен королю, и тот усыновил его.

В юности Олав занимался пиратством и, проходя по балтийским берегам, устрашал все народы, обитавшие в тех местах.²¹² Сам того не ведая, он, удачливый в грабеже, отдалялся от Бога. К его флоту примыкали норвежцы, датчане, гауты и славяне, часто зимовавшие с ним в городе Йомсборг — самом укрепленном из славянских городов.²¹³ Оттуда он отправился во Фризию, затем — во Фландрию, а оттуда — в Англию. Ограбив все эти страны, он совершил много удивительного в Шотландии и никого не пощадил в Ирландии.

Создатель, заботясь о Своем творении, по Своему глубокому милосердию чудесно посетил сего тирана,²¹⁴ столь далеко-го от Себя и непокорного, а посетив, просветил, чтобы сидящие в сени смертной облеклись ризой вечного света.²¹⁵ В это время, когда Олав являл свое неистовство названным народам, он столкнулся с отшельником, служившим Богу на маленьком острове близ Британии.²¹⁶ Олав принялся испытывать его через своего оруженосца, поменявшись с тем одеждой. Но отшельник сразу распознал королевского слугу и увещевал того верно служить своему господину. Затем сам предводитель пиратов поспешил к отшельнику, ибо признал в нем пророка Божия. Олав услышал от него многое из того, чему надлежало случиться. Во всем этом он вскоре убедился. Отшельник сказал: «Ты будешь прославленным королем, наиболее преданным вере Христовой и наиболее полезным своему народу, и благодаря тебе христианский народ умножится без числа. Дабы ты познал верность моего пророчества, вот тебе знамение: послезавтра, сойдя с кораблей, ты увидишь на берегу скот и поймешь, что за этим скрывается обман, ибо это будет засада,

подстроенная врагами. Ты потеряешь своих людей, получишь почти смертельную рану, тебя, едва живого, отнесут на щите к кораблям, а спустя неделю ты чудесным образом исцелишься и, вернувшись оттуда, омоешься в источнике жизни». Дальнейшее показало, что все случилось именно так, как предсказал отшельник.²¹⁷

После этого блаженный Олав,²¹⁸ приняв благодать крещения с большей частью своего войска, направился в Норвегию. С ним были епископ Иоанн и священник Тангбранд, которых он послал проповедовать исландцам.²¹⁹ Были при нем и многие другие служители Божьи, которые едиными устами и единым сердцем²²⁰ проповедовали Христа язычникам. Норвежцы, по неизмеримой милости великого Бога обращенные к вере, сделали Олава своим королем, а ярла Хакона после тридцати трех лет правления изгнали из страны.²²¹ Тот был убит нечестиво и посреди ночи в одной из провинций Трандхейма, а именно — в Гаулардале, собственным рабом по имени Карк.²²² Раб принес его отсеченную голову королю, надеясь на великую щедрость. Однако же случилось обратное. Осужденный всеми за подлое убийство, он был повешен как разбойник. А сыновья ярла Хакона, Свейн²²³ и Эйрик,²²⁴ бежали в Данию, где были благосклонно приняты королем Свеном.²²⁵

Олав же тем временем покорял Царю Царей всех своих соотечественников в приморской области. А к тем, кого епископ не мог обратить духовным мечом, король применял железный меч, подчиняя Христу знатных и незнатных, младенцев и стариков. Итак, в течение пяти лет он предал Христу все платящие дань народы — шетландцев,²²⁶ оркадцев, фарерцев и исландцев, сияющих верой, ликующих надеждой и пылающих любовью.²²⁷ Поэтому колесница Божия, умноженная десятками тысяч^{227a}, а с нею и колесница Христова, несущие бескорыстное спасение и влекомые этим чудесным королем как сильнейшим конем, достигли пределов земли и возвратились обратной дорогой к небесной родине.

Олав взял жену из Дании — сестру короля Свена по имени Тюра, которая прежде против своего желания была выдана замуж за некоего князя из Склавии.²²⁸ Поскольку король Свен решил вернуть себе Зеландию, которую он отдал в приданое за своей сестрой, король Олав пошел войной на датчан и приказал князьям собрать большой флот из Трандхейма и области

Гулатинга, а сам созвал войско жителей восточной части страны и ожидал остальных на границе Дании и Норвегии. Когда прибыли некоторые из жителей области Гулатинга, король с немногими людьми отправился в поход, надеясь, что остальное войско последует за ним, но оно не пожелало перейти границ отечества и, когда его вождь уже отбыл, возвратилось домой. Король, поняв, что обманут, решился идти к славянам и просить помощи у тех, кто прежде был его верными товарищами в пиратских походах. Однако, держа путь мимо Зеландии,²²⁹ он был коварно застигнут своими недругами, как агнец волками.

Когда король Свен услышал, что Олав идет с войском, он призвал своего зятя Олава, короля шведов,²³⁰ а также Эйрика, сына ярла Хакона. Втроем против одного они вступили в морское сражение следующим образом.

Свен первым с тридцатью кораблями напал на Олава, в то время как тот оборонялся только с одиннадцатью.²³¹ Но королевский корабль был о восьмидесяти скамьях. Это был тот самый корабль, что имел на носу и корме фигуры змеев и поэтому назывался Длинным Змеем (*Serpens Longus*).²³² На нем было место для ста шестидесяти гребцов — все они, как говорят, в том сражении были одеты в кольчуги. На тридцати же скамьях, ближайших к корме, располагалось сорок клириков, которые, будучи неспособными к битве, более усердствовали в молитвах, нежели в ратном деле. После долгого сражения все корабли Свена были очищены от людей, а сам он с великим позором вернулся к своим. Тогда его зять Олав напал на своего тезку с таким же числом судов, но понес еще бóльшие потери и с великим бесчестьем обратился в бегство. Эйрик, вступивший в бой последним, стал первым в победе: он жестоко напал на врага с одиннадцатью кораблями и, памятуя о смерти своего отца и собственном бегстве, добавил к этим ранам другие.

Олав храбро противостоял своим сражавшимся врагам и, начав как бы сызнава, метал в них камни, копья и прочее оружие. Но силы оставили его людей, и корабли были заняты врагами. Никто уже не мог поднять руки, а тех, в ком еще теплилась жизнь, пожрали уста меча, кроме короля, которого последний раз видели стоявшим высоко на корме. Когда сражение закончилось, его не смогли отыскать ни живым, ни мертвым, поэтому некоторые считают, что он, будучи в кольчуге, по-

гиб в волнах. Некоторые же утверждают, что видели его много лет спустя в некоей обители. А добрался ли он до суши по воде (вплавь ли, на лодке ли, с помощью ли ангельских духов) или все-таки утонул, никто из наших современников не знает.²³³ Поэтому честнее будет умолчать о том, о чем известно мало, чем солгать. Жена с великим горем приняла смерть мужа и скончалась.²³⁴

После этого Свен Вилобородый пожаловал власть надо всей Норвегией сыновьям ярла Хакона. Они правили королевством четырнадцать лет в качестве ярлов²³⁵ и почти искоренили святую церковь Божию, которую блаженный Олав дивно насаждал, а Иоанн поливал.²³⁶

XVIII. В это время Олав,²³⁷ сын Харальда Грэнландца, пребывал на Руси (in Ruscia) в высоком почете. Лишенный родной земли, он был вынужден заниматься пиратством. Обычно Олав вместе с немалым флотом зимовал в городе, который мы называем Хольмгард (Holmgardiam),²³⁸ а летом не переставал беспокоить грабежами и насилием всех язычников²³⁹ по берегам Балтийского моря.²⁴⁰ Он полностью разорил большой и густонаселенный остров Эйсюсла.²⁴¹ Другие же два острова, равные ему по размеру и населению, а именно — Готланд и Эланд, Олав сильно разграбил, а от их жителей получал огромную дань, даже пребывая на Руси (in Ruscia). Он также одержал великую победу в Стране Куров,²⁴² дав им большое сражение.

И вот славный государь, будучи долгое время свирепым тираном,²⁴³ решил вернуться на родину. Но когда он прибыл в Данию по просьбе короля Свена (а Кнуд²⁴⁴ сопровождал своего отца), то отправился в Англию,²⁴⁵ где они одерживали победу во всех сражениях благодаря военным хитростям блаженнейшего тирана Олава.²⁴⁶ Наконец, в краткий срок разгромив Этельреда,²⁴⁷ Свен овладел всем островом и три месяца спустя покинул этот свет.²⁴⁸

По возвращении на родину Кнуд был избран датчанами королем вместо отца, а Олав тем временем вел войну против бретонцев и достиг даже Испании. Оставив там блестящую память о своих победах, он возвратился в Данию и был с большим почетом принят своим союзником — королем датчан. Они заключили договор побратимства, и, поскольку Кнуд по смерти отца бесславно бежал из Англии, он решил вернуться туда с огромным войском и убеждал Олава — своего союзника, соучаст-

ника в этом деле и брата — отправиться с ним, обещая половину королевства, если при его поддержке сможет завоевать весь остров.

Они быстро отправились, сопровождаемые тысячей кораблей, и через три дня при попутном ветре достигли порта Ярмут. Оттуда они стремительно пошли на Лондон, где в то время пребывал король Эдмунд,²⁴⁹ потерявший своего отца Этельреда.²⁵⁰ Король, узнав о приближении врагов, созвал горожан и приказал укрепить мост через Темзу, чтобы воспрепятствовать недругам. Они без задержки выполнили приказ, а Эдмунд собирал войско в соседних областях.

Между тем датчане, приблизившись к мосту с большим шумом, начали штурмовать его укрепления всеми силами, в то время как горожане пытались, как могли, защитить себя и свое имущество. И вот, когда Кнуд напрасно сражался так весь день и потерял многих людей, наш Олав подверг себя и свою дружину великой опасности ради победы: на одиннадцати судах он храбро подошел к защищенному мосту, а его воины, закрываясь щитами, преодолели сопротивление оборонявшихся и доблестно прошли среди смертельных опасностей. Поэтому все войско воздавало великую хвалу победоноснейшему Олаву при его вступлении в город, и вся слава добытого триумфа приписывалась только ему.

После взятия Лондона они еще пять раз в течение девяти месяцев храбро сражались с королем Эдмундом. Но, в конце концов, когда обе стороны были измотаны, короли Эдмунд и Кнуд заключили между собой следующий договор: при их жизни они должны править островом на равных, а тот, кто переживет другого, получит королевство целиком. После месяца совместного правления Эдмунд покинул сей мир, и Кнуд овладел всем государством.²⁵¹

Он женился на Альвие,²⁵² матери своего покойного соправителя, которая...

...двух сыновей, Свена²⁵³ и Кнуда по прозвищу Суровый.²⁵⁴ Прочный договор, заключенный со своими сторонниками, он расторг полностью и позволил своему брату, а также союзнику уйсти, лишив их всех наград за труды.

Пребывая в изгнании, Олав Норвежский посватался к сестре Олава Шведского, Маргарите,²⁵⁵ которую он давно, крепко и взаимно любил. Но это было напрасно, ибо король Руси Яро-

слав (rex Iarezlafus de Ruscia), побуждаемый ее братом, взял Маргариту в жены против ее воли.²⁵⁶ Этот поступок стал бы причиной великой ненависти и раздоров между тремя высокороднейшими государями, если бы мудрейшая сестра Маргариты не восстановила узы прежнего обручения, расторгнутые по совету своего приемного отца.²⁵⁷

И вот Олав взял ее в жены и родил от нее...²⁵⁸

Из Англии Олав с двумя большими нагруженными кораблями²⁵⁹ отправился в Норвегию, а с ним четыре епископа²⁶⁰ — Гримкель,²⁶¹ Бернард, Рудольф и Сигфрид.

Заканчивается.

ПРИМЕЧАНИЯ

Начинается пролог

¹ У л. 1 «Рукописи Далхауси» оборван левый верхний угол: обрыв шире наверху листа и сужается к низу, захватывая в разном объеме первые двенадцать строк (см. рис. 10). На утраченном фрагменте листа содержался инициал и несколько слов, отсутствие которых делает гадательной ту аллюзию, которой открывается текст «Истории Норвегии».

² **Марк Туллий Цицерон** (106—43 гг. до н. э.), древнеримский политический деятель, философ и оратор.

³ Предлагалось несколько вариантов, на какое сочинение ссылается анонимный автор «Истории Норвегии». В их числе: «Собрание достопамятных сведений» («Collectanea rerum memorabilium») Гая Юлия Солина (III в. н. э.), «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» («Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum») Адама Бременского (ум. после 1080), «Образ мира» («Imago mundi») Гонория Августодунского (около 1080—около 1154) (см.: *Ekrem I. Essay on Date and Purpose // Historia Norwegie / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003. P. 169—173*). Л. Б. Мортенсен считает, что речь идет о сочинении Цицерона «Об ораторе», где встречается фраза («Sed nihil difficile amanti puto»), употребленная в «Истории Норвегии», правда, в измененном виде («inter caros amicos nihil fere difficile fore meminit») в качестве поговорки, широко распространенной в средние века (*Mortensen L. B. Commentary // Ibid. P. 108*). Тем не менее цитата из Цицерона, по мнению исследователя, заимствована автором «Истории Норвегии» из пролога к «Образу мира» Гонория Августодунского (*Ibid. P. 109*; ср.: *Honorius Augustodunensis. De Imagine Mundi Libri Tres // PL 172. Col. 119—120*). Л. Б. Мортенсен, вероятно, ошибается: у Гонория нет ссылки на Цицерона, а автор «Истории Норвегии» своими словами пересказывает содержание трактата Цицерона «De amicitia».

⁴ Если принять данное высказывание в качестве плана всего труда, а также учесть наличествующий ниже зачин — «Начинается книга первая...», и слово «Заканчивается» (причем не ясно, завершает ли оно только книгу первую, на что нет указаний, или относится ко всему сочинению в целом) в конце текста, то следует признать, что от «Истории Норвегии» сохранилось весьма немного. Это и является причиной гадательности многих утверждений, касающихся внешней критики этого памятника.

Исходя из заявленного плана, вторая книга должна быть полностью посвящена деяниям Олава Святого и дальнейшему утверждению христианства вплоть до времен, современных автору. Учитывая, что даже самая ранняя дата составления текста относится исследователями к 50-м гг. XII в., то эта книга должна была быть весьма пространной, если только замысел не состоял в том, что «отступление язычества и настоящее положение обеих религий» будет описано отдельно, в другой книге или книгах, если таковые вообще были созданы (*Ekrem I. Essay on Date and Purpose // Historia Norwegie. P. 211—216*).

К. Фелпстед трактует эти слова так, что автор «Истории Норвегии», возможно, не знал какого-либо труда, посвященного именно этим трем заявленным в прологе темам — описанию географии Норвегии, ее правителей и борьбе христианства и язычества — вместе. С его точки зрения, это открывает возможность знакомства автора «Истории Норвегии» с работой Теодорика Монаха, которая, в свою очередь, не содержит географического описания страны (*A History of Norway and the Passion and Miracles of the Blessed Óláfr / Trans. D. Kunin, introduction, notes C. Phelpstead. L., 2001. P. 76*). С нашей точки зрения, работа Теодорика посвящена в большей степени раскрытию тех опасностей, которые таят в себе гражданские войны (*Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о деяниях норвежских королей»*. М., 2013. С. 271—283).

⁵ Топос трудностей, с которыми автор сталкивается при написании труда, впервые предпринимаемого им среди современных ему писателей, широко распространен в зачинах целого ряда крупных сочинений того времени, в том числе возникших в Скандинавии (см.: *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X—XI столетий*. М., 2012. С. 297; *Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 307; пролог; Saxo Grammaticus. Gesta Danorum / Ed. J. Olrik, H. Ræder. Copenhagen, 1931. S. 3*).

Тем не менее упоминание о данных проблемах перестает быть просто риторическим приемом, когда речь заходит о самых ранних произведениях норвежской письменной истории. Так, автор «Истории Норвегии» и Теодорик Монах, не обнаруживающие знакомства с трудами друг друга, но творящие в одно и то же время, одинаково сокрушаются об отсутствии письменных работ о деяниях предков и современном им состоянии дел. Из чего видно, что проблемы сохранения исторической памяти стояли перед интеллектуалами того времени весьма остро.

⁶ Агнелл (Agnellus) — имя или прозвище того, кому посвящена «История Норвегии». До сих пор неизвестно, кто под ним скрывается. Установление этой личности тесно связано с проблемой времени и места возникновения текста. Исследователями предлагался целый ряд лиц, кому анонимный автор мог адресовать свой труд.

П. А. Мунк считал, что им должен быть один из епископов (Symbolæ ad Historiam antiquorem rerum Norvegicarum / Utg. P. A. Munch. Chr., 1850. P. V). Другие исследователи называли монаха Ламбе из монастыря Эльгесетер (Тронхейм) (Bugge S. Bemærkningen om den i Skotland fundne latinske Norges Krønike // Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie. Kbh., 1873. S. 34); архидиакона Агнелла из Уэльса (Storm G. Historia Norwegiæ // MHN LKNHM / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. XXIII); французского монаха-францисканца Агнелла, прибывшего в Норвегию из Англии в 1224 г. (Paasche F. Norges og Islands litteratur indtil utgangen av middelalderen // Norsk litteratur historie / Utg. F. Bull, F. Paasche. Kr., 1924. Bd. 1. S. 432); Агнелла Пизанского (ум. 1232), или Агнелла, патриарха Иерусалимского (ум. 1277) (Kvålen E. Den eldste norske kongesoga. Morkinskinna og Hryggjarstykki. Oslo, 1925. S. 200).

Раскрывая возможную латинизацию скандинавского имени, ученые предлагали в качестве возможного адресата Орма, аббата бергенского монастыря св. Михаила (Мункелив) [Hanssen J. Omkring Historia Norwegiae. Oslo, 1949. S. 18 (ANVAO II HFK, № 2)]; Орма, приора монастыря в Рингстеде (Дания) (Ibid.; Ekrem I. Essay on Date and Purpose // Historia Norwegie. P. 219); Орма, епископа Рибё и Бёрглума; Орма, епископа на Фарерских островах (Steinnes A. Ikring Historia Norwegiæ // NHT 34 1946—1948. S. 1—61; Koht H. Historia Norwegiæ // NHT 35 1949—1951. S. 49—56; Hanssen J. Omkring Historia Norwegiae; Steinnes A. Meir om Historia Norwegiæ // NHT 35 1949—1951. S. 173—187; Ellehøj S. Studier over over den ældste historieskrivning. Kbh., 1965. S. 146—147, 159). А также архиепископа Нидаросского Эйстейна, сына Эрленда, или короля Норвегии Эйстейна II (Ekrem I. Essay on Date and Purpose // Historia Norwegie. P. 220).

Исследователи, относившие возникновение «Истории Норвегии» к XIII в., полагали, что Агнелл, которому посвящено это сочинение, должен быть иностранцем, или норвежцем, писавшим свою книгу на востоке Норвегии, в Уплёнде (Storm G. Snorre Sturlassöns historieskrivning. En kritisk undersøgelse. Kbh., 1873. S. 23; Storm G. Yderligere Bemærkninger om dem skotske „Historia Norwegie“ // Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie. Kbh., 1873. S. 385; Storm G. Historia Norwegiæ // MHN LKNHM. S. XIX—XX), или по крайней мере иностранцем, жившим в Норвегии и создавшим там свое сочинение (Koht H. Den fyrste norske nasjonalhistoria // Edda 12 1919—1920. S. 112). И. Экрем, напротив, относящая появление «Истории Норвегии» к середине XII в., считала, что автор был норвежцем (Ekrem I. Essay on Date and Purpose // Historia Norwegie. P. 168, 222—224).

⁷ В отличие от Теодорика Монаха, отказывавшегося писать о своем собственном времени, что, вероятно, связано с его позицией неприятия гражданской войны в Норвегии, происходившей перед его глазами (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 271—283, 443), автор «Истории Норвегии», напротив, не стремится обходить вниманием современные ему события. Таким образом, если предпринятый им труд был доведен до конца, то он был доведен, по крайней мере, до середины XII в., и утрата большей части «Истории Норвегии» является весьма печальной потерей.

⁸ Ср. сходное высказывание по этому же поводу Теодорика Монаха: Там же. С. 307—309; пролог.

I. Начинается первая книга норвежской истории

⁹ **Король Нор** выступает в качестве эпонимического героя, по имени которого свое название получила вся страна — Норвегия. Другим таким легендарным персонажем, оставившим свой след в норвежской топонимии, является Гудбранд, по имени которого получила свое название (используемое до сих пор) историческая область Гудбрандсдален. Примеры можно умножить.

В сочинении «Как заселялась Норвегия» («Hversu Noregr bygdisk»), входящем в состав «Книги с Плоского Острова», Нор назван основателем династии мелких конунгов, к которой относятся конунги Трэнди и Агди; по их именам свои названия получили такие области, как Трэнделаг и Агдир, соответственно. Согласно этой версии, Нор пришел в Трандхейм из Страны Квенов через Вестерботтен и Ямталанд (Hversu Noregr bygdisk // Flateyjarbok / Utg. Guðbrandur Vigfússon, C. R. Unger. Chr., 1860. Bd. 1. S. 21—22). Нор также упоминается в «Сage об Олаве, сыне Трюггви» Одда, сына Снорри, как первый конунг, который поселился в Норвегии (Saga Ólafs Tryggvasonar af Oddr Snorrason munk / Utg. Finnur Jónsson. Kbh., 1932. S. 83). См. также: Orkneyinga saga / Utg. S. Nordal. Kbh., 1913—1916. S. 1—3.

¹⁰ Ср.: *Адам Бременский.* Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 438—439.

¹¹ Здесь в тексте лакуна. По всей видимости, имеется в виду Гёта-Эльв. Ср. «Река Готэльба отделяет Готию от норманнов, [а] по размеру равна саксонской Эльбе, от этого она получила [свое] название» (Там же. С. 433).

¹² Ср. описание у Адама Бременского (Там же. С. 438—439).

¹³ Здесь под финнами автор «Истории Норвегии» подразумевает саамов.

¹⁴ Ср. у Адама Бременского (Там же. С. 438—439); у Гонория Августодунского (*Honorius Augustodunensis.* De Imagine Mundi Libri Tres // PL 172. Sp. 134—135); у Теодорика Монаха (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 365; гл. XVII).

¹⁵ Как видно, для автора «Истории Норвегии» Швеция как страна состоит из двух исторических областей, вокруг которых происходило объединение прочих земель в Шведское королевство — Свеаланда и Гауталанда, а также Ангерманнланда, примыкающего к Свеаланду с севера, и Ямталанда, располагающегося от Свеаланда к западу и граничащего с Норвегией. В средние века Ямталанда в политическом плане принадлежал Норвегии, но в церковном отношении (до 1570 г.) был частью Упсальского архиепископства (основано в 1164). То, что автор «Истории Норвегии» относит Ямталанда к Швеции, косвенно указывает на то, что само сочинение было составлено уже после появления самостоятельной шведской церковной провинции, а также на принадлежность автора к клиру.

О присоединении Ямталанда к Норвегии королем Эйстейном I (1103—1123) сообщают «Гнилая кожа» (*Morkinskinna* / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1932. S. 353) и «Круг Земной» (*Snorri Sturluson*. Круг Земной. М., 1980. С. 488), относя это событие к 1110 г. «Сага о Хаконе Хаконарсоне» говорит, что Ямталанда был завоеван Сверриром (*Hákonar saga Hákonarsonar: etter Sth. 8 fol., AM 325 VIII, 4o og AM 304 4o* / Utg. M. Mundt. Oslo, 1977. S. 11), а сага об этом короле уточняет, что это произошло в 1177 г. (Сага о Сверрире. М., 1988. С. 29—30).

¹⁶ **Ки́рьялы** — здесь: карелы. В средние века основное население Тавастланда (Хяме) и собственно Карелии. Средневековые русские тексты также смешивают их между собой (как в отношении финнов и саамов поступают западные источники), обобщенно называя их «емь». Карелы, известные по письменным памятникам X—XI вв., расселялись на территории Карельского перешейка и были результатом консолидации племен корела, весь и части саамов.

¹⁷ Народ *квенов* является результатом этнической консолидации, сложившись на основе западных финнов, которые, продвигаясь далее на запад Скандинавского полуострова, вступали в контакты с норвежцами и шведами.

Адам Бременский перетолковывает название Страны Квенов (*Kvennland*) как Страна Женщин (*Kvinneland*) (Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 381), с чем, вероятно, связано представление о существовании на севере страны амазонок, о которой ниже пишет автор «Истории Норвегии», размещающий ее к северо-востоку от Бьярмаланда, но не отождествляющий ее, однако, с краем, который населяли квены (ср.: Там же. С. 431).

¹⁸ Точной основы такой характеристики данного племени финнов не установлено. Вероятно, это связано с какими-либо ритуальными, бытовыми предметами или элементами одежды, употреблявшимися ими (*Hansen L. I. Om synet på de „andre“ — ute og hjemme. Geografi og folkeslag på Nordkalotten i følge Historia Norwegiae // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge* / Utg. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 78—79). Единственный текст, где они упоминаются, помимо «Истории Норвегии» — «*Heimslýsing ok*

helgifrœði» из «Книги Хаука» (Hauksbók / Utg. Eiríkur Jónsson, Finnur Jónsson. Kbh., 1892—1896. S. 167).

¹⁹ Саксон Грамматик также упоминает о двух племенах бьярмов, хотя говорит только о Внешней Бьярмии (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. S. 240*), тогда как автор «Истории Норвегии» говорит, что они населяют оба берега Северного Залива (см. ниже). Ср.: Орозий короля Альфреда // Английские средневековые источники IX—XIII вв. М., 1979. С. 25. См. также: *Hansen L. I. Interaction between Northern European Sub-arctic Societies during the Middle Ages: Indigenous peoples, peasants and state builders // Two studies in the Middle Ages / Ed. M. Rindal. Oslo, 1996. P. 45—52 (KULT, 66); Hansen L. I. Om synet på de „andre“ — ute og hjemme. S. 80—82.*

²⁰ **Исландия.** Для автора «Истории Норвегии» типично переводить многие скандинавские топонимы на латинский язык, хотя он пользуется этим приемом непоследовательно.

²¹ Автор «Истории Норвегии» предполагает наличие земли, лежащей между Гренландией и Бьярмией и связывающей их. Ср. описание, имеющееся в географическом трактате и сохранившееся в исландской рукописи, датируемой 1387 г.: «От Бьярмаланда идет незаселенная земля и тянется на север, пока не встретится с Гренландией» [Alfræði islenzk: *Íslandsk encyklopædisk litteratur / Utg. K. Kålund. Kbh., 1908. Bd. 1. S. 12 (Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur, 37)*].

²² Ср.: *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 430—431.*

²³ **Гренландия.** Ср.: Там же. С. 444.

²⁴ Саксон Грамматик в «Деяниях данов» также называет исландцев жителями Туле (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. S. 5*). Об открытии Гренландии сообщают «Книга об исландцах» (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók / Utg. A. Holtsmark. Oslo, 1951. S. 21—22*), а также «Сага об Эйрике Рыжем» и «Сага о гренландцах» (Исландские саги / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 1. С. 451—500). См. также: *Ólafur Halldórsson. Grænland í miðaldaritum. Reykjavík, 1978.*

²⁵ Христианство проникает в Гренландию вместе с исландскими поселенцами-христианами: в самой Исландии христианство официально было принято в 1000 г. решением Альтинга.

Собственное гренландское епископство с центром на хуторе Дворы (Garðar) появляется в 1112/1113 г. (*Kolsrud O. Den norske Kirkes Erkebiskoper og Biskoper indtil Reformationen // DN XVIII. Oslo, 1913. S. 308*). К началу XIII в. в Гренландии насчитывалось пятнадцать храмов (*Ecclesia Nidrosiensis: Søkelys på Nidaroskirkens og Nidarosprovinsens historie / Utg. S. Imsen. Trondheim, 2003. S. 36*).

²⁶ Таким образом, автор «Истории Норвегии» рассматривает удаленные страны Севера и острова Северной Атлантики в модусе римской географии, уточняя соположение частей света через соотнесение конкретных объектов и устанавливая своеобразный компромисс между представлениями античных авторов и скандинавов.

См. также: Агншев С. Ю. Теодорик Монах... С. 365; гл. XVII; 513—515.

²⁷ «Страна, что зовется Гренландией, была открыта и заселялась из Исландии. Эйриком Рыжим звали человека из Широкого Фьорда, который поехал отсюда и поселился в том месте, что позже назвали Эйриковым Фьордом. Он дал этой стране имя и назвал Гренландией (Зеленой Страной) и сказал, что людям скорее захочется туда поехать, если у страны будет хорошее название. Они нашли там признаки людских поселений, как на востоке, так и на западе страны, обломки лодок и каменные сооружения, из чего было понятно, что тут были люди из того народа, что населял Виноградную Страну, а гренландцы их называли скрелингами (пер. Т. Ермолаева) (URL: <http://norse.ulver.com/src/islandingabok/ru.html>. Последнее обращение 06.01.2016; *Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók*. S. 21—22).

Таким образом, под именем скрелингов у Ари Мудрого могут скрываться как эскимосы, так и индейцы, которых в сагах называют тем же самым именем (см., например: Сага об Эйрике Рыжем // Исландские саги. Т. 1. С. 495—498), тогда как в «Истории Норвегии» это скорее эскимосы, так как ее автор, подобно Ари, не уточняет, что скрелинги прибыли в Гренландию из Виноградной Страны.

II. О трех населенных областях Норвегии

²⁸ Очевидно, что ко времени составления «Истории Норвегии» изначальное представление о Норвегии скорее как о географическом феномене — «Северном пути» (*norðr vegr* — северный путь), то есть о землях, которые лежат на морском побережье, изменилось.

Так, автор «Истории» включает в понятие «Норвегия» и внутренние районы страны, которые к морю не выходили и на «Северном пути» не лежали, тем самым рассматривая ее как политическое образование. Тем не менее отголоски древнего представления в тексте обнаруживаются: вся приморская область, выделенная специально, объединяет те земли, которые и являли собой то, что первоначально понималось под Норвегией в значении «Северный путь» (см. ниже).

Десятиградье — определение этого явления до сих пор остается неясным, поскольку неизвестно, что именно скрывается под словом «*civitas*», употребленным в тексте. Ср. также: Мф 4:25, Мк 5:20.

Г. Сторм предположил, что Десятиградье формировали: Конунгахелла, Сарпсборг, Осло, Тёнсберг, Шиен, Ставангер, Берген, Каупанг в Согне (или Стейнкер), Веой и Нидарос (*Storm G. Historia Norwegiae* // MHN LKNHM. S. 76).

²⁹ Под землями (*patrias*) принято понимать судебные округа (*Mortensen L. B. Commentary* // *Historia Norwegie*. P. 117). В отношении Приморской области — это Боргартинг, Гулатинг, Фростатинг и *Borð/Vagar*.

Число «провинций», составлявших каждый судебный округ, менялось, а потому может не совпадать с теми местностями и их числом, что указаны в областных судебныхниках. Но именно сопоставление данных, содержащихся в «Истории Норвегии» и в правовых кодексах, дает возможность проследить эволюцию территориальной организации Норвегии в этой ее части.

Следует помнить об употреблении слова «landet» в качестве синонима исторической области-фюлька, откуда происходит тот или иной человек, в значении малой родины, а впоследствии и Норвегии в целом как Родины всех норвежцев без употребления самого названия страны. Возможно, латинское слово «patria» употребляется здесь именно в значении «родина» как синоним слову «фюльк/ланд».

³⁰ **Восточный Залив** — Вик и Осло-фьорд с прилегающими к ним землями, формировавшими судебный округ Боргартинга, центром которого был город Сарпсборг (Борг).

³¹ Судебный округ Боргартинга граничил с Халландом, который в юридическом отношении входил в область действия датского «Сконского закона». В средние века области Халланд и Сконе входили в состав Дании.

³² **Ригъярбит** — ныне местность Йернестанген. В средние века здесь начиналась граница между судебными округами Боргартинга и Гулатинга, проходя между такими историческими областями, как Восточный Агдир и Бамбле.

³³ Состав судебного округа Боргартинга известен только по «Земскому закону» («Ландслову») короля Магнуса VI Исправителя Законов, составленному в 70-е гг. XIII в. Согласно ему, в судебный округ Боргартинга входили следующие местности — Ховин, Гренланд, Бамбле, Нумедалир (NgL II. Chr., 1848. S. 13).

³⁴ Судебный округ Гулатинга.

³⁵ Ныне о. Мидёйа (Миен, Миа) в Румсдалир. Латинское название позволяет предположить, что для автора «Истории Норвегии» именно этот остров маркировал середину «Северного пути».

³⁶ Судебный округ Гулатинга формировали следующие фюльки — Агдир, Ругаланд, Хёрдаланд, Согн, Фьорды, Южный Мёре.

³⁷ Мёре, представлявший собой единый фюльк, согласно «Кругу Земному» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 46, 72, 75, 77, 94), рано был разделен на южную и северную части (около 986), каждая из которых впоследствии была подчинена разным судебным округам — Гулатинга и Фростатинга, соответственно.

³⁸ Ср.: *Konungs Skuggsiá / Utg. L. Holm-Olsen. Oslo, 1983. S. 14.*

³⁹ Здесь: Трёнделаг. Город Тронхейм (Нидарос) нигде в «Истории Норвегии» не упоминается.

⁴⁰ Сейчас в районе Агданес ширина Тронхеймс-фьорда составляет всего около 4 км.

⁴¹ **Трёнделаг** — судебный округ; состоял всего из восьми фюльков. Жители фюльков Внешнего Трёнделага (Эйнафюльк, Спарбюггяфюльк,

Вардэлафюльк, Скёйнафюльк) в X—XII вв. имели право принимать участие в Фростатинге, но, в отличие от жителей Внутреннего Трёнделага, не могли одобрять кандидатуру будущего короля на особом Эйратинге, являвшимся общим собранием фюльков Внутреннего Трёнделага. Внутренний Трёнделаг формировали также четыре фюлька (Стриндафюльк, Стёрдэлафюльк, Гаулдэлафюльк, Оркдэлафюльк), жители которых тоже принимали участие во Фростатинге, но в X—XII вв. первыми провозглашали короля Норвегии на особом Эйратинге, который собирался в устье р. Нид специально с этой целью.

⁴² Румсдалир, Северный Мёре, Наумдалир.

⁴³ **Халогаланд** — историческая область Норвегии, в средние века объединявшая два современных фюлька — Тромс и Нурланн. Автор «Истории Норвегии» включает в него также и весь Финнмарк: таким образом, побережье Халогаланда тянется от Трёнделага вплоть до Мурманского (Поморского) берега.

⁴⁴ **Вегиставр** — пограничная местность, тянущаяся по Мурманскому (Поморскому) берегу до мыса Святой Нос.

⁴⁵ Имеется в виду один из заливов/фьордов близ Вегиставр.

⁴⁶ Харибда и Сцилла — здесь: синонимы водоворотов. Ср.: *Агушев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 513—514.

⁴⁷ Здесь: описание айсбергов и представление о том, как они формируются, откалываясь от шельфовых льдов.

⁴⁸ От греч. *πίστis*, лат. *pistris, pristix, pristis* — возможно, один из видов китов или морж. Пистрикс один раз упоминается в «Естественной истории» Плиния (*Pliny. Natural history* / Ed. H. Rackham. Cambridge, 1940. Vol. 3. P. 168).

⁴⁹ Хавстамбр упоминается в «Младшей Эдде» (*Snorri Sturluson. Edda: Skáldskaparmál* / Ed. A. Faulkes. L., 1998. P. 127) и в норвежском «Королевском зеркале» (*Konungs Skuggsiá*. S. 27).

⁵⁰ Хавгува упоминается в «Младшей Эдде» (*Snorri Sturluson. Edda: Skáldskaparmál*. P. 127) и в норвежском «Королевском зеркале» (*Konungs Skuggsiá*. S. 17), а также в «Care об Одде Стреле» (*Qrvar-Odds saga* / Red. R. C. Boer. Leiden, 1888. P. 132).

⁵¹ См. также: *Konungs Skuggsiá*. S. 16.

III. О горной области Норвегии

⁵² В «Истории Норвегии» содержится одно из самых ранних описаний территориального деления восточной части страны. Оно отличалось от того, что было принято в Вестланне (в Западной Норвегии). Здесь, как и в Дании, области делились на военные округа — херады.

И. Экрем считает, что автор «Истории Норвегии», применив тот же принцип деления к Восточной Норвегии, что и к Западной, с одной стороны, хотел продемонстрировать единство страны, а с другой — имел в виду не судебный округ Эйдсivatingа и его внутреннюю орга-

низацию, а церковное территориальное устройство норвежского Уплёнда. Действительно, после появления в Норвегии собственных диоцезов в 1153 г. от каждого епископства на общий собор архиепархии должно было прибывать двенадцать человек. Это послужило для И. Экрем еще одним аргументом в пользу высказанного ей предположения, что появление «Истории Норвегии» тесно связано с образованием самостоятельного норвежского архиепископства (*Ekrem I. Essay on Date and Purpose // Historia Norwegie. P. 179*). Эту точку зрения оспаривает Л. Б. Моргенсен.

Вполне вероятно, что перед нами описание именно судебного округа Эйдисватинга. Так, согласно «Земскому закону», в него входили Гудбрандсдалир, Хейнафюльк, Хадафюльк, Раумарики и Эстердалир (NgL II. Chr., 1848. S. 12—13). Вплоть до появления «Земского закона» отдельные фюльки переподчинялись тому или иному судебному округу.

⁵³ Фюльк Раумарики.

⁵⁴ Фюльк Хрингарики.

⁵⁵ Эстердалир.

⁵⁶ Cp. *Den eldre Gulatingslova / Utg. B. Eithun, M. Rindal, T. Ulset. Oslo, 1994. S. 41; NgL II. Chr., 1848. S. 12.*

⁵⁷ Река Ворма.

⁵⁸ Данная легенда не встречается ни в одном другом тексте.

⁵⁹ Г. Сторм ассоциировал это описание с заброшенными шахтами близ церкви на Старых Полях (Gamle Aker) в Осло, которые, таким образом, становились древнейшими из известных норвежских серебряных копей (*Storm G. Historia Norwegiæ // MHN LKNHM. S. 82*).

На основании данного свидетельства Х. Кут счел, что автор «Истории Норвегии» не был родом из восточной части страны, поскольку подобного описания недр в бассейне р. Ворма и вокруг Осло не содержится ни в одном известном письменном или устном свидетельстве (*Koht H. Den fyrste norske nasjonalhistoria. S. 112*).

У. Г. Мусенг также усомнился в историчности свидетельства о шахтных разработках серебра в средневековой Норвегии, которые были начаты в указанном районе лишь с 90-х гг. XV в., а серебряные копи в Старых Полях стали разрабатываться около 1532 г. Исследователь считает, что в данном случае речь идет о литературном топосе богатства данного места драгоценными металлами (*Moseng O. G. The Dragon in the Hole: The Myths About «Akersberg» and Medieval Mining in Norway // CM 5 1992. S. 45—72*).

⁶⁰ Видимо, именно так автор «Истории Норвегии» перевел топоним Финнмарк (букв. «Леса финнов»).

⁶¹ Ср.: *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 440.*

IV. О финнах

⁶² Др.-норв. «*qndurr*» — лыжи. Конструктивной особенностью этих лыж являлось то, что к скользящей поверхности прикреплялись полосы тюленьей или оленьей кожи, которые выполняли роль смазки [Den eldste Noregs-historie / Trans. H. Koht. Oslo, 1950. S. 17 (Norrone bokverk, 19)].

⁶³ Ср.: *Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 440.

⁶⁴ Пространное описание бобров и их повадок содержится у Гиральда Камбрийского в его «Описании Ирландии» («*Topographia Hibernica*») (*Giraldus Cambrensis. Opera* / Ed. J. F. Dimock. L., 1867. Vol. V. P. 58—59), «Путешествии по Уэльсу» («*Itinerarium Cambriae*») и «Описании Уэльса» («*Descriptio Kambriae*») (*Ibid.* Vol. VI. L., 1868. P. 114—118, 170—176), а также в датской «Хронике Лейре», составленной около 1170 г. (*SMHDMÆ* / Utg. M. C. Gertz. Kbh., 1917. Bd. I. S. 34—54). Как Гиральд Камбрийский, так и автор «Истории Норвегии», могли использовать ныне утраченный общий источник или зависели от устной традиции (*Bernström J. Bäver* // *KLNM* II 1957. Sp. 490—492).

⁶⁵ Саамы, которых здесь имеет в виду автор «Истории Норвегии», широко расселились на север вплоть от границ Северного Трёнделага. О том, что они платили дань многим норвежским правителям, хорошо известно из саг. Здесь, вероятно, имеются в виду саамы, проживавшие на территории Халогаланда и Финнмарка.

⁶⁶ К. Толли считает, что автор «Истории Норвегии» объединяет под термином «гандр» различные виды саамских духов — как антропо-, так и териоморфных (*Tolley C. The Shamanic Seance in the Historia Norvegiae Shaman* // *Journal of the International Society for Shamanistic Research* 2 1994. P. 135—156; *Tolley C. Vørdr and Gandr: Helping Spirits in Norse Magic* // *Arkiv för nordisk filologi* 110 1995. S. 57—75).

⁶⁷ Здесь содержится самое раннее из известных описаний религиозных практик саамов. О них см.: De Finnis, «Om samerna», ur *Historia Norvegiae* ca 1190 e. Kr. // *Fornvännen* 89 1994. S. 161—164; *Tolley C. The Shamanic Seance in the Historia Norvegiae Shaman*. P. 135—156; *Tolley C. Sources for Snorri's Depiction of Odinn in Ynglinga Saga: Lappish Shamanism and the Historia Norvegiae* // *Maal og minne* 1996. S. 67—79.

⁶⁸ Эфиопами в Скандинавии обобщенно называли всех людей с темным цветом кожи.

⁶⁹ Шаманские практики предусматривали сражения между духами-помощниками, воплощавшимися в различных животных или предметы, которыми управлял тот или иной шаман (*Tolley C. The Shamanic Seance in the Historia Norvegiae Shaman*. P. 149—150).

⁷⁰ Латинское слово «*cetus*» может обозначать любое крупное морское животное. К. Толли полагает, что традиционный перевод этого слова как «кит» неточен, если принять во внимание, что речь здесь идет об озере; в этом случае слово «*stagnum*» следовало бы перевести как «фьорд», а не

«озеро» (*Tolley C. The Shamanic Seance in the Historia Norvegiae Shaman. p. 137*).

Описание превращения колдунов в кита содержится также в «Саге о Кнютлингах» (*Jómsvíkingasaga ok Knytlinga / Utg. R. Rask, C. C. Rafn. Kbh., 1828. S. 182*) и в «Круге Земном» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 118*).

⁷¹ Все заморские территории, принадлежавшие Норвежскому королевству или входящие в Нидароскую церковную провинцию, назывались «землями, уплачивающими дань» (*skattlendir*) (см.: *NgL V. Chr., 1895. S. 562—563*).

V. Об островах, платящих дань

⁷² Этимология этого названия точно не установлена.

⁷³ Упоминаемые острова находятся в непосредственной близости к норвежскому побережью в устье Согне-фьорда и лежат между Норвегией и Шотландией.

К. Фелпстед вслед за Д. М. Бэйтли полагает, что подобное указание обусловлено тем, что автор «Истории Норвегии», как и составитель фрагмента о плавании Охтхере из английского перевода «Истории против язычников» Орозия, мыслит в системе координат морских маршрутов, а не в модусе реального соположения географических объектов (*A History of Norway and The Passion and Miracles of the Blessed Óláfr. P. 83*). Ср. также: *Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 441—442*.

⁷⁴ **Оркнейские острова.** Их количество здесь указано приблизительно. Архипелаг состоит почти из семидесяти островов, из которых лишь двадцать обитаемы. Адам Бременский говорит почти о сорока островах (*Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 442*), Гонорий Августодунский — о тридцати трех (*Honorius Augustodunensis. De Imagine Mundi Libri Tres // PL 172. Sp. 130*).

⁷⁵ Имя этого легендарного эпонимического героя в других источниках не встречается.

⁷⁶ Г. Сторм полагал, что здесь имеются в виду народы скандинавского и кельтского происхождения, которые населяли Оркнейские и Гебридские острова, соответственно (*Storm G. Historia Norwegiæ // MHN LKNHM. S. 88*), хотя, скорее всего, автор «Истории Норвегии» имеет в виду пиктов и папаров, упомянутых им ниже.

⁷⁷ Данные весьма неконкретные указания являлись для исследователей одними из самых важных для установления времени создания «Истории Норвегии» (см.: *Mortensen L. B. Introduction // Historia Norwegie. P. 12—13*).

Очевидно, что речь идет обо всех островных владениях, которые были подчинены Норвегии в ходе морской экспедиции Магнуса III Голоногого в 1098 г. (См.: *Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 555—556*).

Под Южными островами традиционно подразумеваются Гебриды, под Северными — Оркнейский и Шетландский архипелаги вместе.

В целом ситуация, которая описана в «Истории Норвегии», соответствует положению, в котором различные находившиеся здесь владения оказались в 50-х—первой половине 60-х гг. XII столетия или на рубеже 90-х гг. XII—10-х гг. XIII вв.

В XII—XIII вв. здесь существовало сразу несколько политических образований. Самым крупным из них было Королевство Островов — государство на Гебридском (Внутреннем и Внешнем) архипелаге и западном побережье Шотландии (Арднамехарн, Аргайл, Кинтайр, Ковал, Лорн, Морверн, Напдейл). В 1079 г. норвежский викинг Годред Крован захватил о. Мэн и подчинил своей власти Гебриды, чем заложил территориальную основу соединенного королевства Мэна и Островов. В 1098 г. король Норвегии Магнус III Голоногий присоединил эти территории к своему государству, а шотландские короли отказались от своего сюзеренитета над ними. Со смертью Магнуса III (1103) власть норвежцев над этим регионом ослабла. Фактически власть перешла к представителям местной элиты — выходцам с Гебридских островов и Аргайла.

Один из них, Сомерлед, в 30-х гг. XII в., воспользовавшись смутой в Шотландии, установил контроль над Аргайлом, а затем заключил династический брак с дочерью короля Мэна (около 1150), а его сестра вышла замуж за потомка легендарного шотландского короля Макбета — Малькольма Макхета. Дочь, появившаяся в этом браке, стала женой ярла Оркнейских островов Харальда, сына Маддада. В 1153 г. Сомерлед выступил союзником своего свояка Дональда Макхета, поднявшего мятеж против шотландского короля. Это восстание послужило для него прикрытием для вмешательства в борьбу за Гебриды, которую вели тогда друг с другом короли Мэна и Дублина. В 1156 г. Сомерледу в союзе с правителями Дублина во главе крупного флота удалось нанести поражение королю Годреду II, заполучив себе Внутренние Гебриды, а в результате второго вторжения на о. Мэн (1158) Сомерлед стал властителем королевства Мэн и Островов. Дальнейшая экспансия Сомерледа привела к его гибели в морской битве при Ренфру (весна 1164), в которой он выступил против союза нормандского дворянства во главе с представителями дома Стюартов.

После смерти Сомерледа остров Мэн и Внешние Гебриды отделились от королевства Островов, вернувшись под власть династии Крованов. Остальная часть королевства была поделена между сыновьями Сомерледа — Дугалом, Ангусом и Ранальдом, и впоследствии продолжала делиться уже между потомками последних.

В 1222 г. шотландский король Александр II начал открытую экспансию в Аргайл с целью утверждения здесь своего господства. Однако в 1230 г. военный флот норвежцев восстановил власть своего государя над этими территориями. Аргайл и Гебриды стали предметом конфликта двух держав. Потомки Сомерледа — представители кланов Макдугал-

дов, Макдональдов и Макруаири — владели территориями, как признававшими сюзеренитет Норвегии, так и на побережье Аргайла, находившегося в вассальной зависимости от Шотландии.

В 1248 г. Йон Макдугалл принес оммаж королю Хакону IV в Бергене и был пожалован им титулом короля Островов. В ответ на это в 1249 г. в Аргайл вторгся Александр II, попытавшийся силой подчинить себе мятежного вассала. Кампания шотландцев была неудачной, а сам Александр II вскоре скончался, но эта операция привела к временному изгнанию Йона. В 1260 г. послы нового короля Шотландии Александра III вели в Норвегии переговоры об уступке Гебридских островов. Норвежский король ответил решительным отказом, а в ответ на шотландский набег в 1262 г. на о. Скай Хакон IV снарядил мощную экспедицию против Шотландии. В 1263 г. норвежский флот прибыл на острова и начал разорять земли баронов, верных королю Шотландии. Макруаири встали на сторону норвежцев, а Макдональды и Йон Макдугалл выступили против Хакона IV. В битве при Ларгсе (1—3 октября 1263 г.) норвежцы были разбиты, а Хакон IV умер на Оркнейских островах (15 декабря 1263 г.) на пути в Норвегию. В 1265 г. шотландцы захватили о. Мэн, а 2 июля 1266 г. в Перте был подписан мирный договор, согласно которому новый норвежский король Магнус VI уступал сюзеренитет над Гебридскими островами Шотландии, сохранив их, однако, в церковном отношении в подчинении Нидаросского архиепископа.

В начале XII в. оркнейские ярлы помимо собственно Северных островов (Оркнейских и Шетландских) продолжали контролировать шотландскую область Кейтанес, а также претендовали на Сазерленд и часть Внешних Гебрид. Власть над Оркнейскими островами также долгое время была разделена между несколькими ярлами-соправителями — сначала Рёгнвальдом, сыном Колля, и Палем, сыном Хакона, в 1136—1139 гг., затем между тем же Рёгнвальдом и Харальдом, сыном Маддада, в 1139—1158 гг.

Во время отсутствия Рёгнвальда, совершавшего паломничество в Константинополь (в 1152—1154), о своих претензиях на власть на Оркнейских островах заявил Эрленд, сын Харальда, — сын ярла Харальда, сына Паля, и двоюродный брат Харальда, сына Маддада. В 1151 г. он получил от короля Шотландии Давида I во владение половину Кейтанесса, но Харальд, сына Маддада, отказался уступить ему часть владений оркнейских ярлов. Тогда Эрленд отправился в Норвегию, где король Эйстейн II разделил оркнейские владения, положив начало еще одному соправлению. После возвращения ярла Рёгнвальда из паломничества между соправителями началась усобица, которая закончилась гибелью сначала Эрленда (1154), а затем и Рёгнвальда (1158). В результате единственным правителем остался Харальд, сын Маддада.

Последний, оставаясь верным присяге законным королям Норвегии, выступил против Сверрира, подняв мятеж островитян в 1194 г. Возглавили восстание Олав, зять ярла Харальда, и Халлькель, сын Йона, зять ярла Эрлинга Кривого. Они объявили претендентом на коро-

левский престол самозванца Сигурда, выдавая его за сына короля Магнуса V. Мятажники собрали флот на островах и предприняли поход на Норвегию. В апреле 1194 г. в битве при Флорувагаре Сверрир одержал решающую победу над островитянами. Сверрир считал, что ярл Харальд, сын Маддада, участвовал в подготовке и организации мятежа, и стал готовить карательный поход на острова. Узнав об этом, ярл Харальд и епископ Бьярни, сын Колльбейна, отправились в Норвегию. Там в Бергене в 1195 г. Сверрир отобрал у Харальда Шетландские острова и ввел там прямое королевское правление. Таким образом, под властью ярлов сохранился только Оркнейский архипелаг и Кейтанес (за владение последним с 1196 г. ярл должен был выплачивать дань королю Шотландии).

См. также: *McDonald A. R. The kingdom of the isles Scotland's western seaboard c. 1100—1336. Edinburgh, 2002 (SHR, № 4); Федосов Д. Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV в. СПб., 2014.*

VI. Об Оркадских островах

⁷⁸ **Пикты** — племена кельтского происхождения, населявшие Оркнейские острова до начала скандинавской колонизации.

⁷⁹ Как видно, названия пиктов и Петландсфьорда для автора «Истории Норвегии» не только созвучны, но представляются ему словами одного корня. Петландсфьорд — пролив между северной оконечностью Шотландии и Оркнейским архипелагом. См. также: *Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 363; гл. XVI.*

⁸⁰ Вероятно, автор «Истории Норвегии» производит это слово от сред.-верх.-нем. «Pfaffe» (*A History of Norway and The Passion and Miracles of the Blessed Óláfr. P. 84*). Финнур Йоунссон и П. Леманн считали, что автор «Истории Норвегии» мог быть немцем, жившим в Норвегии (*Finnur Jónsson. Den oldnorske og oldislandske litteraturs historie. Kbh., 1923. Bd. II. S. 598—599; Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. 2 Stück // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abteilung. Jahrgang 1937. Heft 7. München, 1937. S. 75*).

Папары — идущее от «Книги об исландцах» Ари Мудрого обозначение ирландских монахов-отшельников (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 16*).

Автор «Истории Норвегии» предлагает собственное объяснение этому термину. См. ниже.

⁸¹ Указаний на такое происхождение папаров не встречается ни в одном другом тексте.

⁸² Другие источники ничего не сообщают о подобном факте. Согласно традиции, идущей от Дикуила и Ари Мудрого, папары были ирландцами по происхождению и христианами по вероисповеданию.

⁸³ Автор «Истории Норвегии» латинизирует одно из прозвищ Харальда Прекрасноволосого.

Харальд Прекрасноволосый (около 850—около 933), первый конунг (около 872—около 933), согласно традиции, объединивший под своей единоличной властью большую часть Норвегии.

⁸⁴ Традиционный латинский синоним слову «викинги».

⁸⁵ **Рёгнвальд, сын Эйстейна Пердуна**, — ярл Мёре и первый ярл Оркнейских островов. Главным источником по его биографии является «Сага о Харальде Прекрасноволосом» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 46, 48, 53—54, 56—58). См. также: *Orkneyinga saga*. S. 5—6.

⁸⁶ Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 53—54.

⁸⁷ **Хрольв Пешеход** — Роллон (около 860—между 928/933) — согласно традиции, первый фактический герцог Нормандский (911—между 928/933). Саги делают его сыном ярла Рёгнвальда, сына Эйстейна (см., например: Там же. С. 54). Тогда как Дудон Сен-Кантенский указывает на датское происхождение Роллона (*Dudone Sancti Quintini. De moribus et actis primorum Normanniæ Ducum* / Publ. J. Lair. Caen, 1865. P. 141, 143).

⁸⁸ Дальнейшее описание генеалогии нормандских герцогов и английских королей, возможно, заимствовано из «Описания происхождения герцогов Нормандских», содержащегося в «Книге об английских законах» [*Chronica magistri Rogeri de Houedene* / Ed. W. Stubbs. William. L., 1869. Vol. II. P. 239—241 (Rolls Series, 51)].

С. Эллекхей полагал, что эта информация взята из несохранившегося труда Ари Мудрого «Жизнеописания конунгов». В своей работе исследователь приводит сведения из различных скандинавских источников, в которых упоминаются герцоги Нормандии (*Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning*. S. 161—174).

⁸⁹ Скорее всего, автор «Истории Норвегии» ошибся, имея в виду первую жену Роллона — Поппу, являвшуюся либо дочерью графа Санлиса Ги, либо дочерью графа Байё Беренгария II. Последний пал в бою с викингами, возглавляемыми Хрольвом-Роллоном (в 886, 890 или 896), после чего Поппа стала наложницей скандинавского вождя (*Dudone Sancti Quintini. De moribus et actis primorum Normanniæ Ducum*. P. 59—60). Роллон женился на ней в 912 г. после смерти своей первой законной жены — Гизелы, дочери короля Западно-Франкского королевства Карла III Простоватого (898—922).

⁹⁰ **Вильгельм Длинный Меч** (900/910—942) — фактически второй герцог Нормандский, граф Руанский (928/933—942). Сын Роллона и Поппы.

⁹¹ **Ричард I Бесстрашный** (933/934—996) — герцог Нормандский (942—996). Сын Вильгельма Длинный Меч от любовницы — Спроты Бретонской.

⁹² **Ричард Юный** — Ричард II Добрый (963—1026) — герцог Нормандский (996—1026). Сын Ричарда I Бесстрашного и Гунноры. От это-

го брака родилась также Эмма Нормандская (около 982—1052), впоследствии жена короля Англии Этельреда II, а затем короля Англии, Дании и Норвегии Кнуда I Могучего.

⁹³ Ошибка. Отцом Вильгельма Бастарда (Завоевателя) является Роберт Дьявол — герцог Нормандский (1028—1035).

Таким образом, упомянутый в «Истории Норвегии» Ричард Юный приходится Вильгельму I дедом.

⁹⁴ Имеется в виду битва при Гастингсе 14 октября 1066 г.

⁹⁵ **Вильгельм II Рыжий** (1056/1060—1100) — король Англии (1087—1100). Сын Вильгельма I Завоевателя и Матильды Фландрской.

⁹⁶ **Генрих I** (1068—1135) — король Англии (1100—1135). Сын Вильгельма I Завоевателя и Матильды Фландрской.

⁹⁷ См.: *Гальфрид Монмутский. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 76; Orderic Vitalis. Historia ecclesiastica / Ed. M. Chibnall. Oxford, 1980. Vol. VI. P. 386—389; Chronica magistri Rogeri de Houedene. Vol. II. P. 241.*

⁹⁸ Вероятно, имеется в виду Арнульф I Великий (885/889—965), граф Фландрский (918—958, 962—965). Являясь политическим оппонентом Роллона, он при этом не был его пасынком.

Под словом «*privignus*» автор «Истории Норвегии» понимает, вероятно, не прямое родство, а свойство, причем с Каролингами. Логика в данном случае, по-видимому, должна быть следующая: Роллон-Родульф был женат на дочери Карла III Простоватого Гизеле. Последняя была правнучкой императора Карла II Лысого, чьей дочерью была Юдифь — жена графа Фландрского Бодуэна I Лысого. Их сын, Бодуэн II, в свою очередь, являлся отцом Арнульфа I, который тем самым по женской линии приходился правнуком императору Карлу II и прапраправнуком Карлу Великому.

Неизвестно, насколько полно автор «Истории Норвегии» был осведомлен в генеалогии поздних Каролингов, чтобы утверждать наличие подобной аллюзии в тексте. Как видно, норвежский автор путает гораздо более известную генеалогию английских королей (см. прим. 93).

Версия гибели Роллона восходит к сообщению Рихера Реймского, что Роллон погиб при осаде замка Э в 925 г., сражаясь с Гербертом II, графом Вермандуа, и Арнульфом I, графом Фландрским (*Рихер Реймский. История / Отв. ред. И. С. Филиппов; пер. с лат. А. В. Тарасовой. М., 1997. С. 34—35, 281*).

VII. Об Овечьих Островах

⁹⁹ В отличие от числа островов, составляющих Оркнейский архипелаг, автор «Истории Норвегии» указывает точное число островов, формирующих архипелаг Фарерский.

¹⁰⁰ В отличие от Оркнейских островов, упоминаемых автором «Истории Норвегии» как Оркадские, в отношении Фарерского архипелага он

не прибегает к латинизации названия, как это делает, скажем, Теодорик Монах, называя их Фаросскими (Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 319; сл. III), а приводит оригинальное скандинавское название со ссылкой на то, что так их именуют сами местные жители.

¹⁰¹ О бесчисленном количестве овец на Фарерских островах также сообщает Дикиул (*Dicuil. Liber de mensura orbis terrae* / Ed. C. A. Walkenaer. P., 1807. P. 30).

¹⁰² Эта фраза доказывает, что автор был, скорее всего, норвежцем по происхождению.

Согласно «Земскому закону» короля Магнуса VI Исправителя Законов, Фарерские острова входили в состав судебного округа Гулатинга (NgL II. Chr., 1848. S. 13). Древнейшим памятником фарерского языка является так называемая «Овечья грамота» (1298) (Овечья грамота // Германистика. Скандинавистика. Историческая поэтика: (К дню рождения О. А. Смирницкой): Сб. научных статей / Отв. ред. Е. М. Чекалина. М., 2008. С. 195—206).

VIII. О Ледяном Острове

¹⁰³ Обобщенные сведения об острове Туле в трудах античных и раннесредневековых авторов на русском языке, а также ссылки на литературу и источники см.: Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000. С. 17—74.

См. также: Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 442—443.

¹⁰⁴ *Dicuil. Liber de mensura orbis terrae*. P. 28—29.

¹⁰⁵ Г. Сторм предположил, что это искаженная форма имени Oddo (=Nadoddr/Надодд; см. ниже) или Auda (=Audr in djúpúðga/Ауд Глубокомудрая) (*Storm G. Historia Norwegiae* // MHN LKNHM. S. 93).

¹⁰⁶ Скандинавы открыли для себя о. Исландия, который в ученой литературе Средневековья долго ассоциировали с античной Туле, в середине IX столетия. Норвежец Надодд из Агдира, кого традиция делает именно открывателем этого края, обнаружил остров около 860 г. Пробыв там краткое время, он вернулся в Норвегию, где рассказывал о найденной им «Снежной Земле».

Гардар, сын Свавара, выходец из Швеции, был вторым, правда, по воле, открывателем Исландии. Согласно «Книге о занятии земли» — важному тексту по истории родов исландских первооселенцев и их потомков, составленной уже в XII в., корабль Гардара, направлявшийся к Гебридским островам, течением увлекло на север и вынесло к восточным берегам Исландии. Гардар был первым, кто оплыл эту землю вокруг и установил, что она является именно островом, пристав к которому, он был вынужден провести там зиму во временном убежище. Вернувшись домой, он хвалил эту землю, назвав ее своим именем, — Остров Гардара.

Еще одним открывателем Исландии является Флоки, сын Вильгерда, который отправился разыскивать остров, поверив хвалебным речам Гардара. Та же «Книга о занятии земли» рассказывает, что Флоки взял с собою трех воронов, которые должны были указать ему путь к острову. Флоки в его поездке сопровождали норвежцы Хьёрлейв и Факси. У Фарерских островов Флоки выпустил воронов, но первые два вернулись, а третий полетел перед кораблем, и путешественники стали держать свой курс за ним. Корабль прибыл в район Мыса Дымов (Рейкьянес), но Флоки продолжил свой путь, обойдя мыс с запада и войдя в большой залив, который затем получил название по имени одного из мореплавателей — Залив Факси (Факсафлоуи). Флоки разбил лагерь в Озерном Фьорде, а пережив суровую зиму, взобрался на высокую гору, стоящую над лагерьем, и увидел с нее затянутый льдом фьорд; поэтому Флоки назвал найденную им землю «Ледяной Землей» (Ísland) — Исландией. Это название и закрепилось за островом в традиции. Затем путешественники вернулись в Норвегию, где рассказывали об увиденной ими земле.

Ни Гардар, ни Флоки и его спутники не образовали в Исландии постоянных колоний, хотя уже после начала заселения Флоки вернулся в Исландию и прожил там всю жизнь. Поэтому исландским первопоселенцем следует считать Ингольва, сына Арнора, поскольку именно он стал жить на острове постоянно, поселившись к югу от Залива Дымов (Reykjavík) в первой половине 70-х гг. IX столетия. Это время принято считать началом самого раннего периода исландской истории — «эпохи заселения», продолжавшейся до 930 г., когда был основан Альтинг — общескандинавское собрание.

¹⁰⁷ Согласно Ари Мудрому, Исландия была заселена за шестьдесят лет (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók*. S. 18).

¹⁰⁸ Ср.: *Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 442.

¹⁰⁹ Автор «Истории Норвегии» переводит название вулкана — «Hekla» на латинский язык как «Casula», что означает «плащ с капюшоном».

¹¹⁰ С Этной Геклу сравнивает также Саксон Грамматик (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*. S. 7).

¹¹¹ Ср.: *Konungs Skuggsiá*. S. 21.

¹¹² Ср.: *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*. S. 7.

¹¹³ См. прим. 7.

¹¹⁴ Описание данного события привлекалось для определения времени создания «Истории Норвегии», но установить, о каком именно извержении Геклы или другого вулкана и/или землетрясении, которое привело к описываемым в тексте последствиям, идет речь, не удалось (*Mortensen L. B. Introduction // Historia Norwegie*. P. 11—12). Самые ранние из документированных землетрясений, произошедших в Исландии, относятся к 1164 и 1182 гг., а извержение Геклы различные исландские анналы отмечают в 1104, 1158, 1206, 1211, 1222, 1300 гг.

¹¹⁵ Гай Юлий Солин (III в. н. э.) — римский писатель, автор популярного в средние века сочинения «Собрание достопамятных сведений» («*Collectanea rerum memorabilium*», или «*De mirabilibus mundi*», или «*Polihistor*»), основанного на данных, почерпнутых у Помпония Мелы и Светония. Солина интересовали прежде всего различные удивительные явления природы, необычные свойства минералов, растений, занимательное поведение животных (см.: *Solinus. Wunder der Welt. Collectanea rerum mirabilium. Lateinisch und Deutsch. Edition Antike* / Hrsg. K. Brodersen. Darmstadt, 2014).

К. Фелпстед считает, что здесь автор «Истории Норвегии» базируется не на труде Солина, а на описании Этны, содержащемся у Гонория Августодунского (*A History of Norway and the Passion and Miracles of the Blessed Óláfr*. P. 88).

¹¹⁶ Быт. 7:11. Ср.: Агушев С. Ю. Теодорик Монах... С. 365; гл. XVII.

¹¹⁷ Ср.: *Paulus Diaconus. Historia Langobardorum* // MGH SS rer. Lang. T. 1: *Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX*. Hannover, 1878. P. 50.

«Недалеко от того морского берега, который я описал, на запад, где расстилается безбрежный океан, находится тот бездонный водоворот, который мы обыкновенно зовем пупом моря, два раза на дню поглощающий и снова извергающий потоки, что и доказывается на том побережье волнами, набегающими и сызнова отходящими с исключительной скоростью» (Цит по: Павел Диакон. История лангобардов // Памятники средневековой латинской литературы IV—IX вв. / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспаров. М., 1970 — URL: drevlit.ru/texts/p/pavel_diakon11.php; последнее обращение 24.02.2016).

Ср.: *Honorius Augustodunensis. De Imagine Mundi Libri Tres* // PL 172. Sp. 128).

IX. О происхождении королей

¹¹⁸ Из дошедших до нашего времени памятников о происхождении и генеалогии древнейших королей Норвегии повествуют: скальдическая поэма «Перечень Инглингов» Тьодольва из Хвинира (*Þjóðólfr ór Hvini. Ynglingatal* // NIS / Utg. Finnur Jónsson. Kbh., 1973. Bd. B. I. S. 7—14); «Книга об исландцах» Ари Мудрого (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók*. S. 30—31), генеалогический перечень которой, возможно, являлся основой более развернутых, но несохранившихся «Жизнеописаний конунгов» того же Ари; «Сага об Инглингах» из «Круга Земного» (*Snorri Sturluson. Круг Земной*. С. 11—37); «Перечень предков от Ноя» из рукописи AM 415 4to (*Alfræði íslenzk: Íslandsk encyklopædisk litteratur*. Kbh., 1918. Bd. 3. S. 57—58); «Перечень рода Харальда от Одина» из «Книги с Плоского Острова» (*Ættarlata Haralldz fra Odni* // *Flateyjarbok*. Bd. 1. S. 26—27). Перечень конунгов, начиная с Олава Лесоруба, содер-

жится в тексте, который называется «О конунгах уплэндцев» из «Книги Хаука» (Hauksbók. S. 456—457).

С. Эллекхей, сопоставив эти перечни, пришел к выводу, что генеалогия, приведенная в «Истории Норвегии», ближе всего к версии, содержащейся в «Книге об исландцах», но частично обнаруживает связи с «Сагой об Инглингах» и с «Перечнем рода Харальда от Одина» (*Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning*. S. 114—115). См. также: *Magerøy H. Ynglingasaga // KLNМ XX 1976. Sp. 360—362; Rausing G. Ynglinga saga // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia / Ed. Ph. Pulsiano. N. Y., 1993. Col. 739—740 (Garland reference library of the humanities, 934).*

О дискуссии относительно связи норвежских синопсисов с несохранившимися «Жизнеописаниями конунгов» Ари Мудрого см.: *Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning*. S. 109—141, 293—294. К. Краг предложил свою версию отраженных в перечнях событий на основе «Перечня Инглингов», передатированного им двенадцатым веком [*Krag C. Ynglingatal og Ynglingesaga: En studie i historiske kilder*. Oslo, 1991 (*Studia Humaniora*, 2). О мифологических именах в генеалогиях см.: *Faulkes A. Descent from the gods // MS 11 1978—1979. P. 92—125*.

¹¹⁹ Такая характеристика Трандхейма связана с тем, что здесь, в Нидаросе, находилась рака с мощами Олава Святого и архиепископская кафедра.

¹²⁰ По имени Ингви свое название получила вся династия Инглингов. Согласно «Книге об исландцах», Ингви был конунгом турок, то есть троянцев (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók*. S. 30), что является общим мотивом средневековой литературы, восходящим к «Энеиде» Вергилия, которая возводит всех властителей Запада к героям Троянской войны.

«История Норвегии» и «Книга об исландцах» делают Ингви первым шведским королем и отцом Ньёрда, тогда как, согласно «Кругу Земному», отцом Ньёрда был Один, а имя Ингви носил Фрейр (см. *Снорри Стурлусон. Круг Земной*. С. 16, 19, 21, 86). Ср. *Ættarlata Haralldz fra Odni // Flateyjarbók. Bd. 1. S. 26*.

¹²¹ Ср. *Снорри Стурлусон. Круг Земной*. С. 15.

¹²² Ср. Там же. С. 15—16.

¹²³ Ср. Там же. С. 9, 16, 19.

¹²⁴ Ср. Там же. С. 17.

¹²⁵ Ср. Там же. С. 17—18.

¹²⁶ Ср. Там же. С. 17—18, 20.

¹²⁷ Лишь в «Истории Норвегии» сообщается, что Домальди был повешен.

¹²⁸ Возможно, здесь под Церерой скрывается Фрейя, также являвшаяся богиней плодородия.

¹²⁹ Ср. Там же. С. 18—19.

¹³⁰ Ср. Там же. С. 19.

¹³¹ Ср. Там же. С. 636.

¹³² Ср. Там же. С. 19.

¹³³ Ср. Там же. С. 21, 22.

¹³⁴ Только «История Норвегии» содержит форму имени Хёгни, тогда как прочие памятники говорят об Агни. Однако «Книга об исландцах» согласна с «Историей Норвегии» в том, что отцом Агни/Хёгни являлся Альрек, в то время как «Круг Земной» предлагает иную версию (ср. Там же. С. 20—21).

¹³⁵ Фраза «ныне именуемого Стокгольм» отсутствует в «Рукописи Далхауси» и добавлена Г. Стормом. Название «Стокгольм» не встречается в источниках до 1252 г. (*Evans D. A. H. King Agni: Myth, History or Legend? // Speculum Norroenum: Norse Studies in Memory of Gabriel Turville-Petre / Ed. U. Dronke, Gudrun P. Helgadóttir, G. W. Weber, H. Bekker-Nielsen. Odense, 1981. P. 90, 101—102.*)

¹³⁶ Все прочие тексты, кроме «Истории Норвегии», называют Ингьяльда Ингви. Ср., например: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 21—22.*

¹³⁷ «Перечень Инглингов» и «Сага об Инглингах» уточняют, что Йорунд был повешен Гюлаугом, конунгом халейгов. Ср. Там же. С. 22—23.

¹³⁸ Ср. Там же. С. 23—24.

¹³⁹ Согласно «Кругу Земному», это прозвище носил конунг Оттар, сын Эгиля, а сам Эгиль был похоронен в Упсале (Там же. С. 25—26).

¹⁴⁰ Ср. Там же. С. 25—26.

¹⁴¹ Ср. Там же. С. 26.

¹⁴² Adils — *Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 31; Adils — Þjóðólfr ór Hvini. Ynglingatal. S. 11; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 27—28. Об обстоятельствах смерти Адильса см.: Там же.*

См. также «Сага о Хрольве Жердинке» — URL: <http://norse.ulver.com/src/forn/hrolf/adils.html> (последнее обращение 01.02.2016) и Беовульф // Западноевропейский эпос / Сост. Л. А. Плотникова. М., 1977. С. 115.

¹⁴³ Возможно, здесь Диана соответствует скандинавской богине Гевьюн (ср. *Hauksbók. S. 241*).

«Круг Земной» сообщает, что Адильс погиб, когда ехал на коне через капище некой дисы, не названной по имени (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 27*).

¹⁴⁴ «Перечень Инглингов» и «Сага об Инглингах» сообщают, что он был убит ютами *Þjóðólfr ór Hvini. Ynglingatal // NIS. Bd. V I. S. 11; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 28.*

¹⁴⁵ Ср. *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 28—29.*

¹⁴⁶ Ср. Там же. С. 29.

¹⁴⁷ Лишь «История Норвегии» сообщает, что Энунда убил его брат.

¹⁴⁸ Ср. Там же. С. 29—34.

¹⁴⁹ «Круг Земной» говорит, что Олав Лесоруб был конунгом в Вермланде (Там же. С. 34). Ср. обстоятельства его смерти: Там же.

«Перечень конунгов Упсалы» в «Книге Хаука» начинается именно с Олава Лесоруба (*Hauksbók. S. 456*).

X

¹⁵⁰ Согласно «Истории Норвегии», Хальвдан Белая Кость — первый конунг из династии Инглингов, правивший в Норвегии, в Уплёнде. «Перечень Инглингов» и «Сага об Инглингах» сообщают, что он также правил в Вестфольде (*Þjóðólfr ór Hvini. Ynglingatal* // NIS. Bd. B I. S. 12; *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 35—36*).

¹⁵¹ Это прозвище встречается еще только в «Книге об исландцах» (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. С. 15*).

¹⁵² Ср. *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 35—36*.

¹⁵³ Ср. *Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. С. 15*; Ср. *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 36*.

¹⁵⁴ Ср. Там же.

«Перечень Инглингов» и «Сага об Инглингах» сообщают, что он также носил прозвище «Великолепный» (*göfugláti*) (*Þjóðólfr ór Hvini. Ynglingatal* // NIS. Bd. B I. S. 13; *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 28*).

¹⁵⁵ Ср. *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 36—37*.

¹⁵⁶ **Хальвдан Черный.** См. общ. прим. 1 (настоящее издание. С. 252).

¹⁵⁷ Ср. «Обзор» (настоящее издание. С. 187; гл. I). *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 42*.

XI

¹⁵⁸ Ср.: «Обзор» (настоящее издание. С. 187; гл. I); *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 44, 54*; *Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 306*; пролог.

¹⁵⁹ «Книга об исландцах» (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. С. 16*) и «Обзор» (см. настоящее издание. С. 189; гл. IV) указывают, что Харальд правил семьдесят лет. Помимо «Истории Норвегии», о семидесяти трех годах правления Харальда также сообщают «Перечень королей Норвегии», «Красивая кожа», «Отдельная сага об Олаве Святом» и «Перечень норвежских королей» из «Книги с Плоского Острова» (*Nóregs konunga tal* // NIS. Bd. B I. S. 580; *Fagrskinna. Noregs konunga tal* / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902—1903. S. 23; *Saga Olafs konungs ens helga* / Udg. P. A. Munch, C. R. Unger. Chr., 1853. S. 4; *Konungatal i Noregi* // *Flateyjarbók. Bd. I. S. 583*). Теодорик Монах делает оговорку, что семьдесят лет Харальд правил единовластно, «в одиночку» (*solus*), так как известно, что около трех лет в конце своей жизни Харальд правил совместно со своим любимым сыном Эйриком Кровавая Секира, даровав ему сан конунга (*Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 317*; гл. I. См. также: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 66*).

¹⁶⁰ **О сыновьях Харальда Прекрасноволосого.** См. общ. прим. 2.

¹⁶¹ **Эйрик Кровавая Секира.** См. общ. прим. 3.

¹⁶² По мнению Г. Сторма и Бьярни Адальбьярнарсона, прозвище Эйрика — «Кровавая Секира» (*blóðøx*), которое обычно встречает-

ся в сагах, является латинским переводом скандинавского когномена, который используется в «Истории Норвегии» и передается ее автором как «saguinea securis» (*Snorri Sturluson. Heimskringla / Utg. Bjarni Aðalbjarnarson. Bd. I. Reykjavík, 1941. Bls. 119*).

В «Истории» Теодорика это прозвище Эйрика не встречается. «Обзор» указывает, что причиной получения Эйриком прозвища «Кровавая Секира» было то, что «он убил большинство своих братьев» (см. настоящее издание. С. 189; гл. V). С. Бейшлаг и Г. Ланге полагают, что основой перевода прозвища Эйрика как «fratrum interfector» для Теодорика мог стать эпитет «bræðra sökki» (*Konungasögur. Bibliotheca Arnarnagana. Bd. 8. Kbh., 1950. S. 136; Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 56—57*), взятый из висы, сочиненной Эгилем Скаллагримссоном и сохранившейся в «Саге об Эгиле»:

Lögbrigðir hefr lagða,
landalfr, fyr mér sjölfum,
blekkir bræðra sökki
brúðfang, vega langa.
Gunnhildi ák gjalda,
greyp's hennar skap, þenna,
ungr gatk ok læ launat,
landrekstr, bili grandat.

Конунг, закон поправший,
Мне судил изгнание,
В том повинна Гуннхильд, —
Эйрик братоубийца
Внял жены советам.
Отомщу как должно
Женщине жестокой
За ее коварство.

Пер. А. И. Корсуна

Сага об Эгиле // Исландские саги. Т. 1. С. 140—141.

«Красивая кожа» указывает, что Эйрик, будучи могучим викингом, приобрел свое прозвище за те походы, которые он совершал по всем западным странам (um öll Vestrlönd) (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 30*).

¹⁶³ **Хакон Добрый Воспитанник Адальстейна.** См. общ. прим. 4.

¹⁶⁴ **Адальстейн.** См. общ. прим. 5.

ХII

¹⁶⁵ **Гуннхильд.** См. общ. прим. 6.

¹⁶⁶ **Горм Старый** (ум. около 940), датский конунг (около 900—около 940), впервые после долгих усобиц IX—первой половины X вв. объединивший Данию под своей властью. Известны такие прозвища Горма, как «Неразумный/Дурной/Злой» и «Могучий».

¹⁶⁷ В «Круге Земном» говорится о семи их сыновьях (*Snorri Sturluson. Круг Земной. С. 67*), в «Обзоре» — о десяти (см. настоящее издание. С. 189; гл. V). Возможно, что Гамли и Горм — одно лицо.

¹⁶⁸ **Харальд Серый Плащ.** См. общ. прим. 7.

¹⁶⁹ **Сигурд, сын Эйрика Кровавая Секира.** См. общ. прим. 8.

¹⁷⁰ **О бегстве Эйрика Кровавая Секира из Норвегии.** См. общ. прим. 9.

¹⁷¹ О правлении Эйрика Кровавая Секира и Гуннихильд в Англии. См. общ. прим. 10.

¹⁷² О гибели Эйрика Кровавая Секира. См. общ. прим. 11.

¹⁷³ См. общ. прим. 6.

XIII

¹⁷⁴ *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 72, 74—77, 86—87.

¹⁷⁵ Согласно «Кругу Земному», битва при Фитьяре произошла после того, как Хакон Добрый был конунгом в Норвегии двадцать шесть лет (Там же. С. 82).

¹⁷⁶ Ср. обстоятельства гибели Хакона в «Обзоре» и у Теодорика Монаха (см. настоящее издание. С. 191—192 гл. VI; *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 341; гл. X).

¹⁷⁷ «Красивая кожа» также сообщает о двух битвах (*Fagrskinna. No-regs kononga tal.* S. 32—34, 41—49), Теодорик Монах — об одной (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 323; гл. IV), а «Обзор» и «Круг Земной» — о трех (см. настоящее издание. С. 191 гл. V—VI; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 77—85).

XIV

¹⁷⁸ Число лет правления сыновей Эйрика Кровавая Секира в Норвегии. См. общ. прим. 12.

¹⁷⁹ Ср. *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 96.

¹⁸⁰ Ср. Там же. С. 151.

¹⁸¹ Ср. Там же. С. 95—96.

XV

¹⁸² То есть Эйрик Кровавая Секира и Хакон Добрый.

¹⁸³ См.: *Orkneyinga saga.* S. 10—16; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 58.

¹⁸⁴ Ср. Там же. С. 61.

¹⁸⁵ И. Экрем считала, что подобное совместное упоминание Олава, сына Трюггви, и Олава Святого может рассматриваться как часть неудавшейся попытки канонизировать не только последнего, но и его тезку и предшественника на стезе крещения Норвегии (*Ekrem I. Historia Norwegie og erkebispesetet i Nidaros // CM 11 1998.* S. 49—67; *Ekrem I. Nytt lys over Historia Norwegie. Mot en løsning i debatten om dens alder?* Bergen, 1998).

¹⁸⁶ Согласно «Кругу Земному», Бьёрн и его сын Гудрёд были правителями Вестфольда (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 62, 87).

¹⁸⁷ Аста (около 970—около 1020) — дочь Гудбранда Шишки, сына Олава, хёвдинга из Уплёнда. Первым ее мужем был Харальд Гренландец (между 952—957—между 993—995), согласно традиции, сын Гудрёда,

сына Бьёрна Купца, сына Харальда Прекрасноволосого. От этого брака родился король Олав Святой. Второй муж Асты — Сигурд Свинья (около 960—1018), сын Хальвдана, сына Сигурда, сына Харальда Прекрасноволосого. От этого союза родились Хальвдан, король Харальд Суровый Правитель, Ингерид и Гуннхильд.

¹⁸⁸ **Олав Святой, сын Харальда.** См. общ. прим. 13.

¹⁸⁹ Самое раннее из известных употреблений этой формулы. См. также: NgL II. Chr., 1848. S. 442.

¹⁹⁰ **Сигурд Свинья.** См. общ. прим. 14.

¹⁹¹ Возможное употребление в прозвище Сигурда долгого корневого гласного позволяет перевести его не как «Великан» (так помимо «Истории Норвегии» его называют также «Обзор», «Сага о Харальде Прекрасноволосом», «Гнилая кожа» и «Красивая кожа»), а как «Незаконнорожденный/Бастард» (hrísungr).

¹⁹² Возможно, следует расценивать это высказывание как убежденность автора в том, что достоверно генеалогическая связь между современными ему королями и теми конунгами, которые правили Норвегией до Харальда Сурового Правителя, не устанавливается.

¹⁹³ «Обзор» также наделяет этого Олава прозвищем «Толстоногий» (см. настоящее издание. С. 188—189; гл. II, V), тогда как «Круг Земной» называет его Альвом Гейрстадира (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 9, 36—38). В «Легендарной саге об Олаве Святом» прозвище «Толстоногий» является дополнительным к когномену «Альв Гейрстадира» (*Olafs Saga hins helga* / Udg. R. Keyser, C. R. Unger. Chr., 1849. S. 1).

¹⁹⁴ **Трюггви, отец Олава I.** См. общ. прим. 15.

¹⁹⁵ Фюльк Ранрики.

¹⁹⁶ Место гибели Трюггви, отца короля Олава I. См. общ. прим. 16.

¹⁹⁷ Имена этих наемных убийц Трюггви не упоминаются ни в одном другом источнике.

¹⁹⁸ **Место рождения Олава, сына Трюггви.** См. общ. прим. 17.

¹⁹⁹ **Олав I, сын Трюггви.** См. общ. прим. 18.

²⁰⁰ Возможно, здесь имеет место если не путаница, то, по крайней мере, контаминация образов Олава, сына Трюггви, и Олава Святого, так как именно последнего традиция делает собственно крестителем Норвегии. См. также прим. 185.

XVI

²⁰¹ **Ярл Хакон, сын Сигурда.** См. общ. прим. 19.

²⁰² Ср. «Обзор» (настоящее издание. С. 194; гл. XI).

²⁰³ **Ярл Сигурд.** См. общ. прим. 20.

²⁰⁴ Во многих произведениях ярл Хакон называется убежденным язычником, противостоявшим крещению Норвегии. При этом, вероятно, он принял крещение. Так, «Круг Земной» относит крещение ярла Хакона к 974 г., а крестным отцом делает императора Оттона II (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 113—114).

²⁰⁵ Возможно, автор «Истории Норвегии» уподобляет здесь Олава, сына Трюггви, младенцу Христу, а ярла Хакона — царю Ироду. Еще явственной эта аллюзия выглядит у Одда, сына Снорри (Saga Ólafs Tryggvasonar af Oddr Snorrason munk. S. 22—23).

²⁰⁶ Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 97—98, 100—101.

²⁰⁷ Остров Эзель (Сааремаа).

²⁰⁸ Ср.: Там же. С. 98, 100.

²⁰⁹ **Сигурд, сын Эйрика**. См. общ. прим. 21.

²¹⁰ **Возраст Олава, сына Трюггви, в момент его нахождения на Руси**. См. общ. прим. 22.

²¹¹ Здесь: Новгород.

²¹² **О походах Олава, сына Трюггви**. См. общ. прим. 23.

²¹³ **Йомсборг**. См. общ. прим. 24.

²¹⁴ Строго говоря, между понятиями «гех» и «tyrannus» нет большого отличия по смыслу. «Тиран» лишь во вторую очередь имеет значение «жестокий правитель», «деспот». Ср.: «Так, если ты спросишь, какая разница между царем и тираном, то, если сделать различие, определится, кто есть кто, а именно: царь — умеренный и уравновешенный [человек], а тиран — жестокий» (*Исидор Севильский*. Этимологии, или Начала. В XX книгах. Кн. I—III: Семь свободных искусств / Пер. с лат., ст., примеч. и указатели Л. А. Харитоновой. СПб., 2006. С. 40); а также: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 435; гл. XXXI. Ниже автор «Истории Норвегии» дает Олаву Святому характеристику «beatissimus tyrannus Olavus», в чем можно видеть еще один пример сопоставления образов двух королей-крестителей Норвегии.

²¹⁵ Ср.: Лк 1:78—79; Пс 43:20; Сир 6:32; Прем Сол 10:14.

²¹⁶ **Место встречи Олава, сына Трюггви, с отшельником**. См. общ. прим. 25.

²¹⁷ **Крещение Олава, сына Трюггви**. См. общ. прим. 26.

²¹⁸ Возможно, такая характеристика Олава, сына Трюггви, связана с предполагаемой попыткой его канонизации. Ниже в отношении Олава Святого использован эпитет «beatissimus», чтобы, вероятно, различать тезок. См.: *Ekrem I.* Historia Norwegie og erkebispesetet i Nidaros. S. 58—59; *Ekrem I.* Nytt lys over Historia Norwegie. Mot en løsning i debatten om dens alder? S. 61—62.

²¹⁹ Священники, сопровождавшие Олава, сына Трюггви, в Норвегию. См. общ. прим. 27.

²²⁰ Рим 15:6.

²²¹ **Число лет правления ярла Хакона в Норвегии**. См. общ. прим. 28.

²²² **Карк**. См. общ. прим. 29.

²²³ **Свейн, сын ярла Хакона**. См. общ. прим. 32.

²²⁴ **Эйрик, сын ярла Хакона**. См. общ. прим. 31.

²²⁵ **Свен Вилобородый**. См. общ. прим. 33.

²²⁶ Единственное место в тексте, где упомянуты жители Шетландских островов, тогда как отдельное описание этого архипелага в географическом экскурсе отсутствует. При этом автор отделяет шетландцев от оркнейцев.

²²⁷ Ср. Рим 12:10—12.

^{227a} Пс 67.

²²⁸ Тюра. См. общ. прим. 34.

²²⁹ Битва при Свёльде. См. общ. прим. 35.

²³⁰ Олав Шётконунг. См. общ. прим. 36.

²³¹ Число кораблей в битве при Свёльде. См. общ. прим. 37.

²³² «Великий Змей» — корабль Олава, сына Трюггви. См. общ. прим. 38.

²³³ Обстоятельства гибели Олава, сына Трюггви. См. общ. прим. 39.

²³⁴ Из других памятников о дальнейшей судьбе Тюры не известно.

²³⁵ Согласно традиции, ярлы Свейн и Эйрик, сыновья ярла Хакона, правили Норвегией до прибытия туда Олава Святого в 1015 г. См. общ. прим. 31, 32.

²³⁶ Ср.: Мф 15:13; 1 Кор 3:6; *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 1.

XVIII

²³⁷ Будущий Олав Святой.

²³⁸ Здесь: Новгород. См.: *Den eldste Noregs-historie*. S. 49.

²³⁹ Тогда Олав, сын Харальда, еще не был крещен. «История Норвегии» не содержит версии о крещении Олава. Либо потому, что она сохранилась в тех фрагментах текста книги первой, которые не сохранились до нашего времени, либо потому, что об этом должно быть рассказано в других книгах, которые также не сохранились или вовсе не были созданы.

В гл. XIII своей «Истории» Теодорик Монах приводит три версии: первая состоит в том, что Олав был крещен еще ребенком в Норвегии Олавом, сыном Трюггви, вторая называет местом его крещения Англию, третья — Руан. Относительно последней версии Теодорик говорит: «...я читал в истории норманнов, что он был крещен Робертом (епископ Руанский в 989—1037. — С. А.) в Нормандии, в [ее] столице — Руане». «Деяния святого Олава» также указывают, что Олав был крещен в Руане (*ASORM // MHN LKNHM*. S. 129). Теодорик опирался не на Дудона Сен-Кантенского, а на труд его продолжателя — Гийома (Вильгельма) Жюмьежского — «Деяния герцогов Нормандских» (*Gesta Normannorum Ducum*) (около 1070) (*The Gesta Normannorum ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni / Ed. E. M. C. van Houts. Oxford, 1995. Vol. 2. P. 26*). Однозначно версия крещения Олава Святого в Англии изложена в «Страстях и чудесах блаженного Олава» (*Passio et miracula beati Olavi / Ed. F. Metcalfé. Oxford, 1881. P. 9, 68*) и в «Норвеж-

ской книге проповедей» (Gamalnorsk homiliebok. Cod. AM 619 4° / Utg. G. Indrebø. Oslo, 1931. S. 109).

А. О. Юнсен считает, что укрепившиеся в XII в. церковные и интеллектуальные связи Норвегии с Францией привели к актуализации версии о крещении Олава Святого в Руане [Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. Oslo, 1939. S. 61 (ANVAO II HFK, № 3)].

Теодорик в своем сочинении отбросил вариант с крещением Олава Святого в Норвегии, имеющий, вероятно, исландские корни (см., например: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 137). При этом Теодорик не заявляет о своей приверженности ни к одной из обозначенных версий, говоря: «Не знаю, был ли он крещен в Руане или в Англии, но очевидно, что, когда он принял мученический венец, он был старше, чем говорят те, кому в этом вопросе нужно доверять более всего, и в этом нет ничего удивительного, ибо в этой стране не было никакого летописца» (гл. XIII). Следовательно, в XII в. в Норвегию проникает еще одна версия, указывающая иное, чем Англия, место крещения Олава Святого.

Л. Б. Мортенсен в своей работе исследовал рукопись, включающую «Страсти и чудеса блаженного Олава» и происходящую из аббатства Аншен (Anchin), располагавшегося на землях Аррасской епархии близ г. Дуэ (Bibliothèque municipale Douai 295). Кодекс представляет собой конволют, содержащий сочинения Кассиодора, жития местночтимых святых. К числу житий отнесен текст «Страсти и чудеса блаженного Олава» с примыкающей к нему цитатой из «Деяний герцогов Нормандских» Гийома Жюмьежского, где рассказывается о крещении Олава Святого в Руане, то есть из того сочинения, на которое, видимо, опирался Теодорик при написании своей «Истории». Во всех прочих известных рукописях «Страстей» это сочинение не имеет подобного продолжения (*Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi* (Douai 295), William of Jumièges, and Theodoricus Monachus. New evidence for intellectual relations between Norway and France in the 12th century // SO. Bd. 75. Oslo, 2000. S. 166—169).

Исследование, проведенное Э. ван Хаутс, показало, что отрывок из труда Гийома, который содержится в рукописи из Дуэ, весьма своеобразен. Л. Б. Мортенсен считает, что этот фрагмент текстуально расходится с наиболее ранней из известных редакций, относящейся ко второй трети XII в., и представляет собой еще более раннюю версию, появившуюся в самом начале XII столетия и за пределами Нормандии. Э. ван Хаутс, в свою очередь, полагает, что самая ранняя редакция «Деяний герцогов Нормандских» создана самим Гийомом Жюмьежским около 1070 г. (редакция С). В конце XI — начале XII в. появились еще три анонимные редакции (А, В и D), а в первой половине XII столетия — редакция Ордерика Виталия (Е) и Роберта из Торины (F). Редакция В, по мнению исследовательницы, создана предположительно за пределами Нормандии. Э. ван Хаутс отметила расходящуюся с прежней латинской традицией

передачу названий скандинавских стран и народов: так, вместо «Olauum scilicet Noricorum et Lacman Suauorum» (The Gesta Normannorum ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni. Vol. 2. P. 24) в рукописи из Дуэ следует — «Olauum scilicet Noruagie et Lacman Sueuorum»; то есть в Аншенской рукописи при передаче названий стран и народов приводятся транслитерации, более приближенные к скандинавским лексемам.

Распространение культа Олава Святого за пределами Норвегии начинается прежде всего в Англии (*Østrem E. The early liturgy of St. Olav // Gregorian chant and medieval music: proceedings from the Nordic Festival and Conference of Gregorian Chant, Trondheim, St. Olavs Wake 1997 / Ed. A. Dybdahl, O. K. Ledang, N. H. Petersen. Trondheim, 1998. S. 43—58*). На континенте наиболее ранними упоминаниями о нем следует считать те, что содержатся в «Мартирологе Узуарда» (около 1140), составленном на землях Утрехтского епископства, где под 28 июля значится: «Item natale Olaph regis Danorum», а также рассказ о его чудесах, явленных около 1165 г. и описанных в «Анналах Эгмонда» (составлены около 1170 г., Голландия) (*Nyberg T. Olavskulten i Danmark under medeltiden // Helgonet i Nidaros: Olavskult och kristnande i Norden / Red. L. Rumar. Sth., 1997. S. 53—82*). Таким образом, сведения об Олаве Святом появляются в непосредственной близости от епархии с центром в Аппассе и распространяются далее к югу.

Вторым монастырем, кроме Аншена, в литургических календарях которого 29 июля и 3 августа отмечены как дни поминовения Олава Святого, становится аббатство Сен-Виктор в Париже, которое стало одним из центров, где обучались некоторые представители норвежского духовенства, занимавшие впоследствии епископские кафедры. Окончательно связи между Нидаросом и Парижем закрепляются, когда архиепископ Эйрик отослал в Сен-Виктор часть облачения Олава Святого, а также сделал в эту обитель денежный вклад. Однако в исторических текстах, которые находились в библиотеке Сен-Виктор, чудеса или сведения из жизни Олава Святого не упоминаются. Также не существовало устойчивого контакта между Сен-Виктор и Аншеном. Л. Б. Мортенсен считает, что между Норвегией и каждой из этих обителей была отдельная связь. Вероятно, монастырь в Аншене являлся непременным пунктом остановки для скандинавов, совершавших поездки в эту часть Европы (*Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi (Douai 295). S. 172—173*).

Таким образом, если предположение Л. Б. Мортенсена, что Аншенская рукопись, включающая «Страсти и чудеса блаженного Олава», обязана своим существованием норвежским путешественникам второй половины XII в., обоснованно, то это означает, что текст, содержащийся в ней, вероятно, близок к официальной версии, описывавшей чудеса Олава Святого и составленной в Нидаросе. Значит, точка зрения Т. Дамсгорд-Ольсена, согласно которой Теодорик не посмел бы вставить в текст своего произведения неортодоксальную

версию крещения Олава Святого без ведома архиепископа, верна (*Bekker-Nielsen H., Damsgaard-Olsen T., Widding O. Norrøn fortællekunst: kapitler af den norsk-islandske middelalderlitteraturs historie. Kbh., 1965. S. 49—50*).

Э. Скард сомневался, что Теодорик вообще мог иметь какое-либо влияние на текст «Страстей» (*Skard E. Merknader til Passio Olavi // NHT 29 1930—1933. S. 369*). А. Хольтсмарк прямо отрицает это (*Holtmark A. Olav de Hellige. Liturgi // KLNМ XII. Sp. 562—567*). В биографии архиепископа Эйстейна, созданной Э. Гюннесом, говорится, что архиепископ был единственным автором «Страстей и чудес блаженного Олава», которые появились до того, как Теодорик принялся за свой труд. А значит, Теодорик заимствовал информацию о крещении Олава Святого в Руане оттуда. Э. Гюннес принимает прочтение приведенного места из «Истории» Теодорика, предложенное Э. Скардом: Теодорик был знаком с текстом Гийома Жюмьезского так же, как и сам архиепископ, которому он адресует свой труд, но не является первооткрывателем факта крещения Олава Святого в Руане (*Gunnes E. Erkebiskop Øystein: statsmann og kirkebygger. Oslo, 1971. S. 200—205*).

П. Фут указывает на несомненность взаимного влияния обоих произведений друг на друга (*Foot P. Introduction // Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. L., 1998. P. XIX*). А Д. и И. Мак-Дугаллы в своем комментарии к тексту «Истории» Теодорика отмечают лишь, что описание, приводимое Теодориком, перекликается со «Страстями» (*Ibid. P. 71—72*).

И. Экрем и Л. Б. Мортенсен считают, что текст «Страстей» складывался постепенно, а не одновременно и мог иметь нескольких составителей, не являясь результатом творчества одного автора (*Ekrem I. Om Passio Olavis tilblivelse og eventuelle forbindelse med Historia Norwegie // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 108—156; Mortensen L. B. Olav den Helliges mirakler i 12. årh.: Streng tekstkontrol eller fri fabuleringen // Ibid. S. 89—107*). Кроме того, Л. Б. Мортенсен показывает, что единственным источником сведений о крещении Олава Святого в Руане могли быть только «Деяния герцогов Нормандских», поскольку актуализация данной информации была обусловлена местными интересами. Так, нормандскому историописанию было необходимо продемонстрировать, как деятельность здешних правителей и прелатов оказывала воздействие на их скандинавских сородичей, а также на еще остававшихся не обращенными в истинную веру местных язычников.

Кто бы ни ввел в текст «Страстей и чудес блаженного Олава» информацию о крещении короля в Руане, Теодорик или составитель Аншенской рукописи, перед ним стояла одна задача — сравнить традиционные знания о крещении Олава с теми, что содержатся в «Деяниях». Предание о крещении Олава Святого в Руане сложилось в Северной Франции и англо-нормандском королевстве во второй половине XI—первой половине XII вв. Актуализация его связана с развитием англо-франко-норвежских интеллектуальных связей и основанием Нидаросского архиепископ-

ства (*Mortensen L. B. The Anchin Manuscript of Passio Olavi* (Douai 295). S. 177—178).

²⁴⁰ О морских походах Олава Святого см.: *Sigvatr Tordarson. Vikingarvísur* // NIS. Bd. B I. S. 213—216; *Óttar svarti. Höfuðlausn* // Ibid. S. 268—272.

²⁴¹ См. прим. 207.

²⁴² Одна из областей современной Латвии — Курземе — к юго-западу от р. Даугава.

²⁴³ См. прим. 214.

²⁴⁴ **Кнуд Могучий**. См. общ. прим. 40.

²⁴⁵ В действительности Олав Святой, Свен Вилобородый и Кнуд Могучий не воевали вместе в этом походе. Олав Святой предпринимал набеги на Англию в союзе с датским вождем Торкеллем Высоким в 1009 и в 1012 гг. [*Encomium Emmae reginae* / Ed. A. Campbell. L., 1949. P. 73—82 (Camden Third Series, 72)], а в 1013—1014 гг. он совершал походы во Францию и Испанию, сделав своей базой Руан.

²⁴⁶ См. прим. 214.

²⁴⁷ **Этельред II Нерешительный** (около 970—1016), король Англии (978—1013, 1014—1016). После внезапной смерти Свена Вилобородого (2 февраля 1014 г.), захватившего престол в 1013 г., Этельред вновь пришел к власти в результате войн против датчан и избрания его уиенагемом на английский трон. В то же самое время датчане провозгласили королем Кнуда Могучего. После повторного возвращения последнего в Англию между ними разгорелась война, продолжавшаяся до смерти Этельреда (23 апреля 1016 г.), после чего в противостояние с датчанами вступил его сын Эдмунд Железнобокий. Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 355; гл. XV. См. также: *Глебов А. Г.* Англия в раннее Средневековье. СПб, 2007. С. 54—57, 149, 157—159, 161, 167.

²⁴⁸ 2 февраля 1014 г.

²⁴⁹ **Эдмунд II Железнобокий** (между 988 и 993—30 ноября 1016), король Англии (23 апреля—30 ноября 1016). Сын Этельреда II Нерешительного и Альвивы.

²⁵⁰ Этельред II Нерешительный скончался 23 апреля 1016 г. В это время Эдмунд Железнобокий находился в Лондоне, а Олав Святой к тому времени уже вернулся в Норвегию.

Олав действительно участвовал в битве за Лондон и Лондонский мост, но только зимой 1009—1010 гг., что отмечено в стихах скальдов Сигхвата, сына Торда, и Отара Черного (см. прим. 240). См. также: *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 171—172.

²⁵¹ Этельред умер в Лондоне через месяц после вторжения Кнуда Могучего в Англию, но до того, как датский флот вошел в Темзу. После ряда сражений, завершившихся разгромом англосаксов 18 октября 1016 г. в битве при Эшингтоне, Кнуд и преемник Этельреда, король Эдмунд Железнобокий, заключили договор о разделе страны между собой, который сохранял свою силу лишь до 30 ноября 1016 г., когда Эдмунд скоропостижно скончался. После этого Кнуд стал единовластным правителем

Англии. См.: *Olafs Saga hins helga*. S. 7—9, *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 178.

²⁵² **Альвива**. См. общ. прим. 41.

²⁵³ **Свен, сын Кнуда**. См. общ. прим. 42.

²⁵⁴ **Хардакнуд**. См. общ. прим. 43.

²⁵⁵ **Астрид**. См. общ. прим. 44.

²⁵⁶ **Ярослав Мудрый**. См. общ. прим. 45.

²⁵⁷ См. общ. прим. 44.

²⁵⁸ **О дочери Олава Святого и ее судьбе**. См. общ. прим. 46.

²⁵⁹ См. также: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 355; гл. XV; *Óttar svarti*. *Höfuðlausn* // NIS. Bd. A I. S. 293; ср. «Обзор» (см. настоящее издание. С. 200; гл. XXIII); *Fagrskinna*. *Noregs kononga tal*. S. 144.

²⁶⁰ Ср.: *Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 358—359.

²⁶¹ **Гримкель** (ум. после 1046) — англосаксонский епископ, состоявший при дружине Олава Святого и бывший его советником. Вместе с королем и другими священниками (Сигфридом, Рудольфом и Бернхардом/Бернхардом) прибыл в Норвегию в 1015 г. и утверждал христианство в стране. Вероятно, совершил поездку в Бремен (1025) для того, чтобы привести норвежскую церковь под юрисдикцию Гамбург-Бременской кафедры. С 1029 г. пребывал в Уплёнде. В 1031 г., после смерти Олава Святого, эксгумированное тело последнего было помещено Гримкелем в раку и выставлено в церкви св. Климента в Нидаросе. Епископ был главным инициатором канонизации Олава Святого и распространения его культа. Играл важную роль в стране в годы правления Магнуса Доброго. По настоянию Кнуда Могучего вернулся в Англию и пребывал в Кентербери, став епископом в Селси (1038/1039). Короткое время был епископом в Элмхаме (1043—1044). Последний раз упомянут в 1046 г. в качестве одного из гарантов договора между Магнусом Добрым и Харальдом Суровым Правителем. Затем вернулся в Англию, где скончался и был похоронен в кафедральном соборе Кентербери.

ОБЗОР САГ
О НОРВЕЖСКИХ
КОРОЛЯХ

«Обзор саг о норвежских королях» (*Ágrip af Nóregskonungasögum*) — название, данное в XIX в. небольшому тексту, посвященному истории правления норвежских конунгов и королей и охватывающему период с конца IX до второй четверти XII столетия. Данное именование этого памятника заимствовано из издания Финнура Магнуссона (1781—1847) и восходит, возможно, к латинскому названию этого текста, данному ему знаменитым исландским и датским историком, коллекционером рукописей и палеографом Арни Магнуссоном (1663—1730), — «*Compendium Historiæ Norvegicæ*»,¹ которое перекликается с названием еще одного синопсиса — латинской «Историей Норвегии».

РУКОПИСЬ

Текст сохранился в единственной версии, представленной в пергаменном кодексе **AM 325 II 4to** (формат 15 × 13 см), который датируется первой половиной XIII в. и хранится в фондах Института Арни Магнуссона в Копенгагене — одном из главных собраний древнескандинавских рукописей.² Текст «Обзора» дошел до наших дней не полностью, что связано с неудовлетворительным состоянием самой рукописи. Она состоит из четырех тетрадей: из них первая, вторая и четвертая первоначально содержали по восемь листов, а третья — семь. Первый лист первой тетради отрезан по вертикали, и от него осталась лишь чистая полоса левого поля шириной 1.5 см. От четвертой

¹ *Fornmanna sögur* / Utg. Finnur Magnússon. Köbenhavn, 1835. Bd. X. S. x; *Kålund K. Katalog over den arnamagnæanske Håndskriftsamling*. Bd. I. Köbenhavn, 1889. S. 553.

² Рукопись в оцифрованном виде доступна здесь — URL: <https://handrit.is/en/manuscript/view/en/AM04-0325-II> (последнее обращение: 08.06.2016). Там же имеется подробное описание ее внешнего вида.

тетради сохранился лишь один бинион, чем объясняются две существенные лакуны, обнаруживаемые ближе к концу текста. Пятая тетрадь, содержащая, вероятно, концовку произведения, не сохранилась вовсе.

Текст записан в две колонки, содержащие на большинстве листов двадцать пять строк. Рукопись выполнена двумя почерками: первый — л. 1^r—22^v, второй л. 23—24. Инициалы, изначально выполнены не были, а имеющиеся были записаны только в XV в. зеленой краской только на л. 8^r, 8^v, 9^r, 10^r, 11^r. В большинстве случаев чернила, которыми позднее были выполнены названия глав, выцвели.

К XV—XVII вв. относится также ряд маргиналий и добавлений, демонстрирующих практики чтения того времени: так, на л. 4^v слова «hialmadr og brynjadr» вписаны в сам текст почерком, имитирующим стиль письма XIII столетия. На л. 5^r внизу есть приписка: «þetta þiki mer vera gott blek ennda kann ek icki btr sia» («мне кажется, что чернила хорошие, по крайней мере, настолько, насколько я могу видеть»). На нижнем поле л. 9^v в XVII в. сделана весьма фривольная запись: «þessa bok uilda eg gæt lært meda Gud gefe myer Gott ad læra» («Я бы хотел прочесть эту книгу, когда Господь даст мне возможность учиться»). Также имеется ряд неразборчивых записей на л. 2^r, 3^r, 5^v, 6^r, 19^r. На л. 16^r записано имя «Þorgeir Jónsson». Вероятно, под ним скрывается брат исландского епископа с Пригорков (Hólar) Стейна Йонссона Торгейр (около 1661—1742), служивший советником при епископской консистории и являвшийся одним из владельцев этой рукописи.

В тексте содержится большое количество удаленных слов, словосочетаний и целых предложений, которые сейчас прочесть уже невозможно. Иногда текст выскабливали сами писцы; в одном месте допущенная ошибка действительно была исправлена и на подчищенном месте текст записан заново. Но в большинстве случаев лакуны впоследствии заполнены не были. Четыре строки в конце гл. IX были выскоблены, вероятно, потому, что те же события описываются ниже и более подробно. Следовательно, этот текст был удален, чтобы избежать ненужного повтора. Но для остальных исправлений подобного рода видимых причин нет.

«Обзор» охватывает период истории Норвегии от смерти Хальвдана Черного (80-е гг. IX в.) до появления в стране Инги Горбуна в 1136 г. Первоначально повествование затрагивало по крайней мере весь период правления Хальвдана Черного и продолжалось до вступления на престол Сверрира в 1177 г. То есть «Обзор» завершался там же, где свое повествование заканчивают такие более пространные компендиумы саг, как «Красивая кожа» и «Круг Земной», записанные уже позднее «Обзора». Особенности структуры — контракции отдельных сюжетов, объединение нескольких сюжетов в один, а также запись текста несколькими почерками и др. — указывают, что «Обзор» является краткой редакцией более пространного древнего текста. Несмотря на то, что сохранившаяся рукопись, несомненно, исландского происхождения, пространная версия была составлена в Норвегии, на что указывает орфография, а также отдельные явно «норвегизированные» варианты написания прозвищ (*háfaeta*, *hvítbeinn*, *lafskegg*, *berleggr*), которые отличаются от тех форм, что встречаются собственно в исландских текстах и, следовательно, могут представлять норвежскую, а не исландскую традицию их употребления.

Текст содержит некоторую информацию о своем анонимном авторе. Так, в отличие от саг в нем проявляется небольшой интерес к Исландии и исландцам. Он искажает кеннинг в одном из скальдических стихотворений, что вряд ли бы сделал ученый исландец того времени. Большей частью описываемые события привязаны к городу Нидарос (Тронхейм), который часто в тексте упоминается со своим просторечным названием — *Kaupangr* (Город/Посад) и с которым читатель, видимо, житель этой части страны, должен быть хорошо знаком. Тренды упоминаются в тексте пять раз, тогда как жители других областей Норвегии — Вёrsa, Уплёнда, Долины Халейгов и Мёре — лишь по одному разу. Это позволяет предположить, что фокус автора сосредоточен именно на Трёнделаге и что, возможно, он сам жил и писал свою книгу именно там.

Автора «Обзора» можно заподозрить и в некоторой тенденциозности. Он, будучи, очевидно, клириком, является сторонником короля Инги I Горбуна (1136—1161) и его опекуна Григория, сына Дага. Это позволяет предположить, что составитель текста был противником берестяников. Кроме того, его работа

должна была убедить читателей в том, что потомки королей, которые сотрудничали с церковью, более достойны их поддержки, чем берестяники, являвшиеся оппонентами процерковной партии посошников. Это соображение позволяет сблизить автора «Обзора» с Теодориком Монахом и Оддом, сыном Снорри, также выходцами из церковной среды. Очевидно стремление автора апеллировать к «народу» (*lýðrinn*) — слово, которое с завидной частотой употребляется в тексте, — против дурных королей, которые облагают население налогами и устанавливают тяжелые повинности.

Большинство исследователей согласно, что «Обзор» появился на свет около 1190 г. Считается, что его автор использовал другие созданные в Норвегии произведения, относимые к синоптическому жанру, а именно — «Историю» того же Теодорика, составленную до 1188 г., создание которой и является для «Обзора» *terminus post quem*. В качестве *terminus ante quem* служит палеография самого манускрипта. Время появления «Обзора» на свет может быть конкретизировано. Так, для написания своего «Круга Земного», появившегося на свет около 1230 г., им пользовался Снорри, сын Стурлы. «Красивая кожа» и «Легендарная сага об Олаве Святом», составленные ранее текста Снорри, также использовали «Обзор», что еще дальше отодвигает дату появления последнего к началу XIII столетия. Наконец, совершенно определенное сходство «Обзора» и «Саги об Олаве, сыне Трюггви» монаха Одда, сына Снорри, созданной около 1200 г. первоначально на латыни, дает основания предположить, что текст «Обзора» был известен переводчику этой саги. Таким образом, «Обзор» появился на свет в период между 1188 и 1200 гг.

Ни сочинение Одда, ни «Обзор» нельзя назвать собственно сагами. Как видно, их названия — порождение поздней ученой традиции Нового времени, которая отнесла эти тексты к жанру саги, в общем-то, произвольно. Определение взаимоотношений между сагами и другими нарративными текстами является одной из самых сложных источниковедческих проблем. И эта проблема во многом касается «Обзора». В то время как его собственное влияние на последующее развитие компилятивных саговых текстов очевидно, дискуссия об источниках самого «Обзора» и особенно о связи его с такими ранними латинскими текстами, как упоминавшаяся выше «История» Теодорика Монаха и анонимная «История Норвегии», была весьма оживленной.

Три этих произведения определенно взаимосвязаны: в «Обзоре» обнаруживаются фрагменты, практически полностью идентичные тексту Теодорика, тогда как в других местах автор «Обзора» следует скорее «Истории Норвегии». Характер и число этих соответствий указывают по крайней мере на общность письменных источников всех трех текстов, а не на общую устную традицию. Большинство исследователей считают, что «История Норвегии» и «История» Теодорика — тексты, между собой не взаимосвязанные, а вот «Обзор» испытал на себе их обоюдное влияние. Текст «Истории» Теодорика частично переводился автором «Обзора» слово в слово, в то время как сходство между «Обзором» и «Историей Норвегии» объясняется наличием у них общего источника, либо латинского, либо норвежского, хотя нет ничего неправдоподобного в том, что автор «Обзора» мог пользоваться текстом «Истории Норвегии» непосредственно. В качестве возможных общих источников для обоих текстов (а также, вероятно, и для Теодорика) указывались несохранившиеся работы Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого, а для всех трех — также первоначальная латинская версия «Саги об Олаве, сыне Трюггви» Одда, сына Снорри, и «Древнейшая сага об Олаве Святом».

Наряду с ними автор «Обзора», возможно, имел доступ к некоторым юридическим текстам, о чем свидетельствует его интерес к введению в Норвегии различных налогов и повинностей, особенно в годы правления Свена и Альвивы (1030—1035), и к последующей их отмене уже собственно норвежскими правителями. Бьярни Адальбьярнарсон полагал, что автор «Обзора» мог использовать утраченную «Сагу о Хаконе Добром», Финнур Йоунссон числил среди источников этого текста несохранившуюся сагу о Хладирских ярлах, а Д. А. Сейп — также не дошедшее до наших дней произведение Эйрика, сына Одда, «Кусок спины». Но все эти догадки носят характер предположений — говорить о письменных источниках, которые использовал автор «Обзора», с уверенностью не приходится.

Определенно в качестве источников этого текста можно рассматривать произведения скальдической поэзии. Автор «Обзора» приводит в своем тексте семь стихотворений: две строфы, приписываемые Сигхвату, сыну Торда, а также строфу из неизвестной поэмы «Острый клинок». Кроме того, упоминается Эйвинд Погубитель Скальдов, равно как и его поэма «Перечень

Халейгов» (см. настоящее издание. С. 196), хотя сами стихи из этого произведения и не приводятся.

Бьярни Эйнарссон идентифицировал строфу из гл. VI как сочинение об исландце Торальве Могучем скальда Торда, сына Сьярека, стихи которого цитируются также в «Круге Земном» и в «Красивой коже». Среди устных источников «Обзора» исследователи числят местные фольклорные предания, имевшие хождение опять-таки в Трёнделаге, в частности рассказ о Снёффид и др.

Перевод текста и разбивка его на главы сделаны по Ágrip af Nóregskonunga sögum. A Twelfth-century Synoptic History of the kings of Norway / Ed. M. J. Driscoll. 2 d ed. L., 2008 (Viking Society for Northern Research, X). Вступительная статья является переводом на русский язык части материалов очерка М. Дж. Дрисколла (Ibid. P. ix—xviii); комментарии к русскому переводу текста «Обзора» составлены на основе материалов, содержащихся в этом же издании.

Издания и переводы «Обзора саг о норвежских королях»

- Brudstykke af en gammel norsk Kongesaga / Utg. P. A. Munch. Chr., 1834. S. 273—335 (Samlinger til det norske Folks Sprog og Historie. Bd. II). **Древнеисландский язык.**
- Stutt Ágrip af Nóregskonunga sögum / Utg. Finnur Magnússon. Kbh., 1835. S. 377—421 (Fornmanna sögur. Bd. X). **Древнеисландский язык.**
- Kort Omrids af de norske Kongers Sagaer. Kbh., 1836. S. 329—371 (Old-nordiske Sagaer. Bd. X). **Датский язык.**
- Epitome historiarum regum Norvegieorum // Scripta historica Islandorum. Kbh., 1841. Bd. X. S. 350—392. **Латинский язык.**
- Ágrip af Noregskonunga sögum / V. Dahlerup. Kbh., 1880. **Древнеисландский язык.**
- Ágrip af Nóregskonunga sögum / Utg. Finnur Jónsson. Halle, 1929 (Altnordische Saga-Bibliothek. Bd. XVIII). **Древнеисландский язык.**
- Ágrip: Ei liti norsk kongesoge / Utg. G. Indrebø. Oslo, 1936 (Norrøne bokverk. Bd. XXXII). **Норвежский язык.**
- Ágrip af Nóregskonunga sögum / Utg. Bjarni Einarsson. Reykjavík, 1984 (Íslenzk fornrit. Bd. XXIX). **Древнеисландский язык.**
- Ágrip af Nóregskonunga sögum. A Twelfth-century Synoptic History of the kings of Norway / Ed. M. J. Driscoll. L., 1995 (2 d ed.: 2008, Viking Society for Northern Research, X). **Древнеисландский и английский язык.**

ОБЗОР САГ О НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ

I. ...его избрали единовластным конунгом. Он звался Харальдом Косматым, поскольку тогда сей муж не имел красивых волос, но затем его имя изменилось и его прозвали Харальдом Прекрасноволосым, потому что он был самым одаренным и у него были самые великолепные волосы.¹

Здесь следует разъяснить вопрос, поставленный христианами, что язычники могли знать о йоле,² поскольку наш йоль ведет свое происхождение от Рождества Господа нашего. Язычники собирались вместе в честь Одина, а тот Один звался множеством имен. Он назывался Повелителем Погоды,³ Высоким,⁴ Третьим⁵ и Мужем Йоля;⁶ вот от Мужа Йоля и получил свое название йоль.

Вот как умер Хальвдан:⁷ он был на пиру в Хадаланде и, когда он ехал оттуда в санях, он утонул в озере Обруч (Rond) в Дымном Заливе (Rykinvík), где был водопой. Хальвдана отвезли в Стейн (til Steins)⁸ в Хрингарики и похоронили там в кургане.⁹

II. Харальд, муж с раннего возраста ражий и рослый, взял после Хальвдана то государство, которым владел его отец, увеличил его, воюя с ближайшими конунгами, и, победив их всех,¹⁰ в двадцать лет первым из конунгов обладал Норвегией единовластно.¹¹ Последнее сражение он дал конунгу, которого звали Бранд Корабль (Skeiðar-Brandr)¹² в Козлином Заливе (í Hafsvági),¹³ близ Побережья (fyr Jaðri). Бранд бежал в Данию и пал в бою в Стране Вендов (á Vinnlandi), как говорится в поэме, которая называется «Тонкий Клинок» (Oddmjór)¹⁴ и которая представляет собой перечень конунгов:

1. На щите корабль,
Скьольдунг,¹⁵ край оставил;
Конунг достославный
Норвегией всей правил.

Перед тем как стать всевластным конунгом в Норвегии, он воевал десять лет,¹⁶ принеся своей стране благо и даровав ей мир.

У него было двадцать сыновей от многих женщин,¹⁷ но лишь двое получили сан конунга — Эйрик Кровавая Секира¹⁸ и Хакон Добрый.¹⁹ Эйрик Кровавая Секира был самым старшим из его сыновей, а Хакон, которого король Англии Адальстейн²⁰ принял вместо сына, — самым младшим; третьим был Олав Толстоногий, четвертым — Бьёрн Купец, которого некоторые зовут Випа,²¹ пятым — Гутхорм, шестым — Хальвдан Черный, седьмым — Даг, восьмым — Хринг, девятым — Гудрёд Скирья,²² десятым — Рёгнвальд, одиннадцатым — Сигтрюг, двенадцатым — Фроди, тринадцатым — Хрёрек, четырнадцатым — Трюггви, пятнадцатым — Гуннрёд, шестнадцатым — Эйстейн, семнадцатым — Сигурд Великан, восемнадцатым — Гудрёд Блеск, девятнадцатым — Хальвдан Белая Кость, которого некоторые зовут Высоконогий, а двадцатым — Рёгнвальд Рейкиль,²³ кого некоторые звали Рагнар, сын некой финки по имени Снёфрид, дочери Сваси,²⁴ конунга финнов, был похож на свою мать. Его прозвали Волшебник, то есть Прорицатель; жил он постоянно в Хадаланде и занимался там колдовством и был прозван Колдуном.

III. Накануне июля, когда Харальд сидел за едой, Сваси подошел к двери и послал за конунгом, чтобы тот вышел к нему, и это возмутило конунга, и тот же, кто передавал просьбу, донес гнев конунга обратно. Но [Сваси], тем не менее, послал за ним во второй раз, дав посыльному шкуру бобра,²⁵ и назвался тем финном, которому конунг позволил поставить свою хижину с другой стороны холма на Пустоши (Þortyn), там, где некогда бывал конунг. Конунг вышел и согласился пойти в его хижину, подстрекаемый к этому некоторыми из своих людей, хотя другие пытались отговорить его.

Там оказалась Снёфрид, дочь Сваси, — самая красивая из женщин — и поднесла конунгу полную чашу меда, которую он принял, а ее саму взял за руку. И тотчас как будто жар вошел в его плоть, и он захотел овладеть ею в эту же ночь. Но Сваси сказал, что этому не бывать, если только не силой, или же конунг обручится с ней, а затем и женится по закону. Тот обручился с ней, женился и любил ее столь безумно, что пренебрегал и государством своим, и всем, что подобало его сану, оставаясь с ней почти день и ночь напролет, пока они

оба были живы, и три года после того, как она умерла. Он оплакивал ее, мертвую, а все люди оплакивали его, заколдованного.

IV. Исцелить его и положить конец этим чарам пришел Торлейв Умный,²⁶ сделав это со знанием дела и уговорами следующим образом: «Неудивительно, государь, что ты считаешь такую красивую и родовитую женщину, укутав ее в бархат, как она просила Вас. И все же и для твоей, и для ее чести негоже, чтобы она слишком долго лежала в одной и той же одежде. Гораздо больше подобало бы переменить ее».

И тотчас, как с нее сняли одежду, от тела раздались зловоние и всякого рода неприятные запахи. Тело поторопилось сжечь, и оно сгорело. Однако прежде, чем тело сгорело полностью, кишмя кишя, выползли из него черви, змеи, лягушки, жабы и множество всяких паразитов.

Вот так Снёфрид обратилась в прах,²⁷ а конунг вернул себе разум, избавился от безумия и затем правил своим государством и укрепил его. Он благоволил своим подданным, они — ему, а государство — им обоим. Он правил Норвегией как единоподержавный король в течение шестидесяти лет после того, как он завоевал всю ее за десять.²⁸ Он скончался в Ругаланде и был похоронен в кургане в Хаугаре (á Haugum)²⁹ в Проливе Плоских Островов (frá Hasleyjarsundi).³⁰

V. Эйрик Кровавая Секира правил государством после Харальда, а его брат Хакон был на западе в Англии у короля Адальстейна, к которому его отец, когда тот был жив, послал его на воспитание.

Эйрик Кровавая Секира бы мужем красивым, высоким и достойнейшим. Он был женат на Гуннхильд,³¹ дочери Эцура Рыло (их сыновьями были Гамли и Гутхорм, Харальд Серый Плащ³² и Эрлинг, Сигурд Слюна,³³ но можно назвать больше: Гудрёд Луч и Рагнфрёд, Хальвдан, Эйвинд и Горм), и правил Норвегией всего пять лет, включая те два года, когда он был посвящен в конунги этой страны еще при жизни Харальда, и три года после этого.³⁴ Гуннхильд, его жена, была самой красивой из всех женщин, небольшого роста, но очень властной. Этим она сделалась весьма неудобной, а он так легко склонялся к жестокости и ко всякого рода угнетению людей, что это было тяжело сносить. Он убил своего брата Олава Толстоногого, а также Бьёрна и большинство своих братьев. Поэтому его и прозвали Крова-

вая Секира, ибо муж сей был жесток и безжалостен в большей степени из-за властолюбия Гуннхильд.³⁵

Спустя два года после смерти Харальда Прекрасноволосого мудрые люди тайно вызвали Хакона обратно в Норвегию, и тот приехал с запада на двух кораблях и пробыл там один год, не имея сана конунга. Хакон был самым многообещающим из мужей: высокий ростом, величественный и настолько сильный, что ему не было равных. Он был на голову выше всех прочих мужей, а волосы у него были как золотой шелк. Он превосходил всех прочих мужей в езде верхом и учтивости (*korteisi*). Ему было около двадцати лет, когда он прибыл в страну.

Число его сторонников росло так быстро, что Эйрик не мог противостоять ему; он и его жена бежали, отправившись сначала в Данию.³⁶ И Хакон правил после этого в Норвегии как единовластный конунг. И Норвегия столь процветала в его правление, что никто не мог вспомнить лучшего, исключая то, что тогда в ней не было христианства. Хакон был христианином, но женат был на язычнице и сильно отвратился от христианства, чтобы угодить ей³⁷ и быть любезным народу, который выступал против христианской веры, хотя конунг и соблюдал святость воскресного дня и пост в пятницу.

Хакон отправился на юг в Данию на двух кораблях и воевал там, победив десять кораблей двумя. В этом походе он подчинил себе Зеландию, Сконе и Западный Гауталанд, а затем вернулся обратно в Норвегию.³⁸

При нем многие обратились в христианство по причине популярности конунга, а некоторые даже не совершали жертв, хотя сами и не крестились. Он возвел в Норвегии несколько церквей и назначил туда священников, но язычники сожгли эти церкви и убили поставленных им священников, и по причине сих дурных деяний он не мог придерживаться христианской веры. Позднее трёнды восстали против него в Мэйрин³⁹ и требовали, чтобы он приносил жертвы богам, подобно прочим конунгам в Норвегии: «...или мы изгоним тебя из государства, если ты не будешь вести себя в соответствии с нашими желаниями». Поскольку он видел, что они настроены к нему враждебно, и, следуя советам вождей, он ответил, чтобы ни от чего не отказаться, но так, чтобы успокоить их. Говорят, что он откусил от конской печенки, накрыв ее тканью таким образом, чтобы не коснуться ее, но он не собирался приносить жертв богам иным

образом, и поэтому, как говорят, трудностей у него стало больше, чем прежде.⁴⁰ Он основал судебный округ Гулатинга, следуя советам Торлейва Умного, как это было исстари.⁴¹

После того как он пятнадцать лет правил Норвегией славно и мирно, сыновья Эйрика Кровавая Секира вернулись в Норвегию — Гамли, сын Гуннхильд, самый старший и могущественный из братьев во всех отношениях, а также Гутхорм, Харальд Серый Плащ и все остальные братья. Они сошлись с Хаконем в битве в Кёрмте близ Мыса Эгвальда (Qgvaldsnes). В ней пали Гутхорм, Хальвдан и Эйвинд, а остальные бежали и спаслись. Другое сражение против Хакона случилось спустя недолгое время во Фреди,⁴² и Хакон вновь одержал победу, а все братья бежали из страны, кроме Гамли. Он отправился вглубь Норвегии, а затем через Кислую Долину (Súrnadal) — в Трандхейм. Люди Хакона при поддержке дружин выступили против Гамли и убили его в Гаулардале,⁴³ поэтому Гамлалейр называется сейчас по его имени.⁴⁴

VI. Через девять лет после того, как братья напали на Норвегию, Харальд Серый Плащ, который был наиболее выдающимся из них после гибели Гамли, и те братья, которые остались в живых, вернулись в страну вместе со своей матерью Гуннхильд и вступили в бой с Хаконем у Фитьяра⁴⁵ в Сторде,⁴⁶ близ Епископского Камня (Byskupsstein). Их было четверо против одного Хакона.

В их войске был человек по имени Эйвинд Хвастун.⁴⁷ Он был великий воин, выше всех прочих мужей, и железо едва брало его. В тот день он бился так, что никто не мог ни противостать ему, ни совладать с ним. Он шел вперед с ревом и криком, прокладывая себе путь и рубя на обе стороны, пробиваясь туда, где был норвежский конунг.

— Почему он прячется?

— Держи прямо, если хочешь найти его, — сказал конунг, и Эйвинд сделался еще более ражим, рубил на обе стороны, нанося удары большим широким топором и валя на землю любого, встречавшегося на пути.

Торальв Могучий,⁴⁸ девятнадцатилетний исландец, бывший тогда с конунгом и слышавший, как говорят, столь же сильным, как конунг, спросил:

— Хочешь ли ты, государь, — сказал он, — чтобы я напал на него?

— Нет, — сказал конунг, — это я хочу, чтобы он встретился со мной, поэтому найти меня должен он.

Конунг снял капюшон с Эйвинда Погубителя Скальдов⁴⁹ и надел его себе поверх золотого шлема так, чтобы оставаться незамеченным и сделаться неприметным, поскольку его легко было узнать по поведению и внешнему виду. Затем конунг вышел из-под своего знамени и направился навстречу воину в шлеме, одетому в шелковую рубаху и державшему перед собой щит, а в руке меч, который назывался Разрушитель Жерновов;⁵⁰ поскольку сей воин был одет подобным образом, то всем казалось, что он выглядел подобно соколу. Тогда этот витязь, одетый в шлем и кольчугу, выступил вперед, сжимая топор обеими руками, и ударил на конунга; конунг немного отступил назад, и витязь, слегка оступившись и потеряв его из виду, упал на землю, а конунг вместе с кольчугой рассек его надвое мечом так, что тот распался пополам на обе стороны.

Когда витязь погиб, ход сражения обернулся против братьев: пали Горм, Эрлинг и помимо них много людей. А прочие братья и все, кто смог, бежали к кораблям и затем из страны, а конунг Хакон и его войско преследовали их.

Тогда в конунга пустили стрелу (а кто стрелял, неизвестно), и она прошла под рукавом его кольчуги, попав в руку под мышкой. Говорили, что посредством колдовства Гуннхильд поваренок,⁵¹ крутившийся там, закричал:

— Дорогу убийце конунга! —

чтобы стрела пролетела мимо людей, стоявших перед конунгом, и ранила его так, как было сказано.⁵²

Когда конунг понял, что рана его смертельна, поскольку кровь невозможно было остановить, он попросил отвезти себя на Хутор Альрика (Alrekstaðir). По пути они добрались до острова, который теперь называется Скала Хакона. Там он был рожден рабыней по имени Тора Жердинка с Мостра.⁵³ Она была из рода с Мостра, сама родилась там, и по этой причине ее так звали.

Когда конунг понял, что смерть близка, он сильно раскаивался перед Богом в своих прегрешениях. Его друзья предложили перевезти его тело на запад в Англию и похоронить там в церкви.

— Я не достоин этого, — сказал он. — В общем, до сего дня я жил как язычники, и поэтому должен быть погребен как они. Я уповаю на милость самого Господа, большую, чем я достоин.

Он умер на Скале Хакона и был похоронен в Приморском Жилье (Sæheimr)⁵⁴ в Северном Хёрдаланде. Его оплакивали и друзья, и недруги. Среди имущества, погребенного с ним в кургане, был только его меч Разрушитель Жерновов и его доспехи. В курган он был положен в каменном гробу.⁵⁵

VII. Жизнь Эйрика Кровавая Секира сложилась так, что, бежав из страны, он отправился морем на запад, в Англию, и там совершал набеги и грабежи, пользуясь милостью короля Англии, которую Адальстейн выказывал ему. Тогда же он получил от короля графство в Нортумбрии, став по совету своей жены Гуннхильд столь свирепым и жестоким к своим людям, что его едва было можно выносить. По этой же причине он совершал грабежи и пиратские нападения в западных странах и пал в Испании во время одного набега.⁵⁶ Гуннхильд же возвратилась в Данию к королю Харальду, который тогда был там королем датчан, и оставалась там со своими сыновьями до тех пор, пока те не возмужали и не повзрослели.

VIII. После гибели Хакона норвежцы, следуя совету конунга Хакона, избрали в Норвегии конунгом Харальда Серый Плащ. Тот вернулся в страну и правил государством вместе со своими братьями Сигурдом Слюной, Гудрёдом Лучом и Рагнфрёдом. Харальд был лучшим из братьев, самым многообещающим и красивым. О нем было сказано так:

2. Взор чётко узрит
Серый Плащ и сквозь пламя,

потому что он был мужем, красивым на вид.

IX. Харальд был конунгом пятнадцать лет.⁵⁷ Он со своими братьями следовал советам своей матери, тираня непослушный народ. При них жизнь в Норвегии была голодной, бедной и исполненной всякого рода злодеяний. Все они были людьми заносчивыми, воинственными и почти все были убиты, поскольку народ не мог сносить их насилие и беззаконие.

Говорят, что жители Вёrsa восстали против конунга Харальда и братьев, а Сигурда задумали убить на тинге, но те бежали. Затем они все же убили Сигурда Слюну на Хуторе Альрика. Ими предводительствовал Вемунд Костолом.⁵⁸ Сигурд был убит человеком по имени Торкелль Клеупп (kleupr),⁵⁹ чью жену насильничал Сигурд. Он пронзил Сигурда мечом, а один его дружинник, которого звали Эрлинг Старый, тут же ото-

мстил за него.⁶⁰ Харальд Серый Плащ выступил против своего двоюродного брата Трюгви⁶¹ и убил его,⁶² но Торальв Косматая Борода (lúsaskegg)⁶³ бежал из страны с Олавом,⁶⁴ сыном конунга Трюгви.

Х. Тогда Харальд,⁶⁵ король датчан, хитростью заманил к себе Харальда Серый Плащ. Тот прибыл в Лимафьорд на трех кораблях. Там по замыслу ярла Хакона⁶⁶ (он стал ярлом в Норвегии по смерти своего отца, которого братья убили в Хёклу, в Трандхейме) он попал в руки к вышедшему против него на девяти судах Золотому Харальду,⁶⁷ сыну Кнуда, сына брата Харальда Синезубого. Когда конунг Харальд Серый Плащ понял, что его предали, а сил ему не хватает, то он сказал Золотому Харальду:

— Мне смешно, — сказал он, — что твоя победа будет недолгой, ибо ярл Хакон, наш родственник, следует сюда с войском за нами по пятам, чтобы погубить вас и отомстить за нас.⁶⁸

Конунг Харальд Серый Плащ и все его люди пали на Хальсе⁶⁹ в Лимафьорде, и ярл Хакон немедленно убил Золотого Харальда, получив Норвегию, как данник датского короля.⁷⁰

XI. После гибели Харальда ярл Хакон пришел к власти и единовластно правил почти всей Норвегией, но в сане ярла, которым обладали и его предки. Его род происходил из Долины Халейгов (Håleygjum) и из Мёре, и в обеих ветвях были ярлы; по этой причине он не желал принимать на себя королевский сан. Его отца звали Сигурд Ярл с Вершины (Hyrnajarl),⁷¹ а его матерью была Бергльот, дочь Торира Молчаливого, ярла из Мёре. [Торир] был женат на Алов, дочери Харальда Прекрасноволосого. Она была матерью Бергльот.

В первые годы правления Хакону противостояла Гуннхильд Мать Конунгов,⁷² и они часто занимались друг против друга злым колдовством, в искусстве которого ни один, ни другая не испытывал недостатка.⁷³ Ярл Хакон был многообещающим мужем, невысок ростом, но представительен. Он был очень мудр, а потому и хитрее, чем Гуннхильд в своих кознях. Когда он еще был в дружбе с королем Харальдом, который правил тогда Данией, он попросил, чтобы тот пригласил Гуннхильд к себе и выманил ее из страны, отправив к ней послов с письмом, в котором просил бы ее руки. И тот послал ей письмо, в котором говорилось, что ей будет прилично в ее возрасте выйти замуж за старого короля,⁷⁴ и она согласилась на это. Но ее

поездка, начавшись со славой, завершилась позором, поскольку, как только она прибыла в Данию, ее схватили и бросили в болото, и, согласно мнению многих, именно так закончила она свою жизнь.⁷⁵

ХII. После того как Харальд Серый Плащ пал на Хальсе в Лимафьорде, ярл Хакон правил государством двадцать лет, и правил властно.⁷⁶ И чем дальше, тем больше он становился непопулярным и распутным, что, собственно, и привело его к смерти, ибо он считал, что имеет право на любую женщину, которую он желал, безразлично, была ли это чья-либо жена, сестра или дочь.

ХIII. Как-то он воспылал страстью к женщине, которую звали Гудрун Солнце Рощ. Она жила в Рощах в Гаулардале, и он послал своих рабов со Срединного Двора (Meðalhús) захватить ее и привезти к нему для всяких непотребств. Но пока рабы ели, она собрала такое множество людей, что не было никакой возможности захватить ее. Она послала сказать ярлу Хакону, что не будет с ним до тех пор, пока он не отошлет от себя женщину, которую звали Тора из Римуля.⁷⁷ Но и после этих слов он продолжил поход на Гаулардаль со всеми своими людьми. А Халльдор из Скошенной Усадьбы (Skerðingstaðir) призвал к оружию всех в долинах, и войска выступили на ярла со всех сторон.

Когда ярл увидел это, то понял, что его предали, и отослал от себя всех своих людей. А он сам и его раб Карк⁷⁸ ехали, пока не добрались до какой-то полины, в которой утопили его лошадь и плащ, а затем положили на лед его меч, и потом пошли к пещере, которую в Гаулардале до сих пор называют Ярловой Пещерой. Раб заснул, но спал плохо, а проснувшись, сказал, что темный и злой человек прошел перед пещерой, и он испугался, что тот войдет в нее, и сказал ему, что Улли⁷⁹ умер. А ярл ответил, что его сын, должно быть, убит; и это случилось. Раб уснул снова, но спал не лучше, чем прежде, рассказав затем, что тот самый человек прошел снова и попросил сказать ярлу, что никакой надежды нет.

Ярл понял из этого, что приблизился его последний день, и отправились они в Римуль к женщине по имени Тора, которая была его наложницей; и та спрятала его и раба в своем свином хлеву. Затем туда приехали люди и учинили обыск, но, не найдя ничего, они собрались сжечь хутор дотла. Когда ярл услы-

шал это, он не захотел, чтобы недруги пытали его, и приказал рабу, чтобы тот распорол ему горло. Вот так развратник утратил свою жизнь, а также власть — в грязном хлеву.⁸⁰ Голову его привезли в Каупанг.⁸¹ И когда люди спускались со Стейнбьёрга, фьорд был полон кораблей и все, кто был призван на битву, узнали о кончине ярла. Голову отвезли на Островок (Hólmi), и там каждый бросал в нее камень, а раб Карк, который принес голову, за что надеялся сохранить себе жизнь, был все же повешен. Когда умер Хакон, была весна. В это же самое время Олав, сын Трюггви, приехал из Англии в Норвегию. Эйрик,⁸² сын Хакона, бежал из страны и отправился в Швецию, где вместе со своим братом Свейном⁸³ присоединился к Олаву Шведскому.⁸⁴

XIV. Ярл Хакон единовластно правил Норвегией не потому, что он получил ее от королей, которые были до него, а потому, что захватил ее силой, а также потому, что был мудрецом, хотя и обратил мудрость свою ко злу. И, кроме того, потому, что весь род сыновей Гуннхильд был почти полностью уничтожен, и хотя кое-кто из него выжил, все люди ненавидели их, надеясь на лучшее, хотя надежда и обманула их.

XV. И все же среди его предков был конунг, которого звали Херсир.⁸⁵ Он был конунгом в Наумдалир. Его жену звали Вигда, и одну реку в Наумудалир до сих пор по ее имени называют Вигда.⁸⁶ Херсир потерял ее и пожелал покончить с собой после ее смерти, если можно было бы найти пример, как это сделал какой-нибудь конунг, живший до него.⁸⁷ Оказалось, что так делали ярлы, но не конунги. Он поднялся на вершину какого-то кургана и скатился оттуда, сказав, что таким образом он укатился от сана конунга, а затем повесился, оставшись ярлом,⁸⁸ и по этой причине его потомки впоследствии никогда не будут принимать на себя сан конунга. Истинность этого можно понять по перечню Халейгов, который составил Эйвинд, прозванный Погубителем Скальдов.⁸⁹

XVI. После ярла Хакона на престол взошел и принял в Норвегии сан конунга Олав, сын Трюггви, на что он имел право, ибо происходил из рода Харальда Прекрасноволосого. Так, одного из сыновей Харальда звали Олавом; он был отцом Трюггви, который в годы правления сыновей Гуннхильд обладал саном и властью конунга в Раумарики. Он лишился жизни на Сажевом Мысе (Sótanes) и там же был похоронен, а люди называют это место Островом Трюггви.⁹⁰

Но не все рассказывают о его гибели таким образом. Одни говорят, что бонды, посчитавшие, что его правление будет жестоким, убили его на тинге. Другие — что он собирался помириться с сыновьями брата своего отца, но был предательски убит ими по злому совету Гуннхильд Матери Конунгов; и большинство верит именно этому.

XVII. После его гибели Астрид, на которой Трюгви женился в Уплёнде, бежала на Оркнейские острова⁹¹ вместе с трехлетним Олавом,⁹² сыном ее и Трюгви, чтобы избежать как мести Гуннхильд и ее сыновей (которые тогда еще не были убиты), так и ярла Хакона, которые все еще боролись за власть над Норвегией. Астрид прибыла на Оркнейские острова на трех полностью снаряженных кораблях. Поскольку ее поездку нельзя было скрыть, а великое вероломство могло обрушиться на них с ребенком, то она отослала его с человеком, которого звали Торольв Вшивая Борода (lúsarskegg),⁹³ и тот тайно привез ребенка в Норвегию, а оттуда с большой предосторожностью отправился в Швецию. А из Швеции он хотел ехать в Новгород (Hólmgarðr),⁹⁴ поскольку там жили некоторые из родственников Олава. Эсты поднялись на борт корабля Олава и убили нескольких человек, взяв остальных в заложники: воспитатель его был убит, а он сам, попав в заложники близ острова Эйсюсла,⁹⁵ впоследствии был продан в рабство.

XVIII. Но Господь, избравший этого ребенка для великих дел, сделал так, чтобы освободить его: некий человек, посол короля Новгорода (Hólmgarðr), приехал в Землю Эстов (til Eistlands), чтобы собрать дань в этой стране. Он был родственником мальчика⁹⁶ и выкупил своего родича, взяв его с собой в Новгород (Hólmgarðr). Там он оставался некоторое время, и немногие знали о его происхождении.

Когда ему исполнилось двенадцать лет,⁹⁷ случилось так, что однажды на торгу он признал в руке человека топор Торальва и спросил этого человека, каким образом тот завладел этим топором. Из ответов стало очевидным, что это действительно был топор его воспитателя и его убийца. [Олав] выхватил топор из его рук и убил того, кто принес его туда, отомстив таким образом за своего воспитателя. Неприкосновенность человека ценилась там высоко, были большие штрафы за убийство, и он решил искать поддержки королевы.⁹⁸ Через ее ходатайство и поскольку это дело сочли весьма мужественным для двенад-

цатилетнего, а также справедливой местью, он был помилован королем. После этого его слава выросла так же, как почет и всяческое уважение к нему.

Спустя некоторое время ему даровали дружину и флот, и пошел он грабить от страны к стране. Норвежцы, гауты⁹⁹ и датчане быстро пополняли его дружины, и он приобрел себе большими подвигами известность и добрую славу.¹⁰⁰

XIX. Он совершал набеги широко — на Страну Вендов и Фландрию, на Англию и Шотландию, на Ирландию и многие другие страны, зимуя постоянно в Стране Вендов, в крепости, которая называется Йомсборг.¹⁰¹ Хотя он долго вел такой образ жизни, но однажды в Англии он пристал к одному месту, где жил великий друг Божий, отшельник, известный добрыми и обширными знаниями.¹⁰² Олав задумал испытать его и послал одного из своих слуг, облаченных в одежду конунга, чтобы тот обратился к нему за советом о помощи от имени конунга; но слуга получил такой ответ:

— Ты не конунг, а мой совет тебе таков — будь верным своему конунгу.

Когда Олав услышал такой ответ, он еще больше пожелал встретиться с ним, пребывая пока в сомнении, был ли тот истинным пророком. Беседуя с Олавом и убеждая его, сей добрый муж говорил с конунгом словами святого откровения и небесного провидения:

— Ты будешь, — сказал он, — великим королем и совершишь великие дела. Ты приведешь много народу к вере и крещению, чем поможешь и себе, и многим другим. И чтобы ты не сомневался в этих моих словах, ты должен принять сие как знамение: идя на своих кораблях, ты столкнешься с предательством и дружинами, что закончится сражением. Ты потеряешь некоторых своих людей и сам получишь рану, из-за которой будешь на волосок от смерти, и тебя отнесут на щите на твой корабль. Ты оправишься от этой раны за семь дней, а вскоре после этого примешь крещение.¹⁰³

Все произошло согласно этим словам: он принял веру и затем отправился в Норвегию, взяв с собой как епископа Сигурда, который был посвящен нести людям имя Божие, так и некоторых других священников — Тангбранда и Тормода,¹⁰⁴ а также нескольких диаконов. Сначала он провозгласил христианскую веру на тинге в Мостре в Хёрдаланде, что было легко, поскольку

ку Господь поддерживал его, и потому, что народ устал от тирании Хакона Злого. И люди приняли там веру, а Олав получил государство.

Ему было двадцать семь лет,¹⁰⁵ когда он прибыл в Норвегию, и в течение пяти лет после того, как он принял в Норвегии сан короля, он обратил в христианство пять стран — Норвегию и Исландию,¹⁰⁶ а также Шетландские, Оркнейские,¹⁰⁷ а пятью Фарерские острова.¹⁰⁸ Сначала он возвел церкви в своих собственных главных усадьбах, отменил жертвоприношения и языческие пиры, вместо которых определил людям праздновать Рождество и Пасху, задавать пир в день св. Иоанна и осенний пир на Михайлов день. Олав был великим мужем — высокий ростом, видный, с прямыми светлыми волосами и бородой, наиболее ловким и учтивым из всех людей.

XX. Вскоре после этого Олав женился на сестре короля датчан Свена Вилобородого¹⁰⁹ по имени Тюра, которая была насильно просватана тем за герцога из Страны Вендов (Vinnland),¹¹⁰ по причине чего помолвка признана не была. После помолвки король Свен отказал в приданом, обещанном за его сестрой, и этот отказ король Олав посчитал позором.

Чтобы отомстить, он собрал войско для похода на Данию и ожидал его на побережье,¹¹¹ а поскольку прибытие затягивалось, то он пришел в Страну Вендов только на одиннадцати кораблях, ожидая, что остальные силы вскоре придут. Но когда его надежда не оправдалась, потому что войско возвратилось обратно, как только он отбыл, Олав был намерен найти поддержку в Стране Вендов среди своих истинных друзей, которые были верными друзьями и товарищами в его набегах. Но его ждала неудача, поскольку король Свен призвал Олава, короля шведов, и Эйрика, сына Хакона Злого, договорившись, что они вместе выступят против Олава, сына Трюгви, у берегов Зеландии¹¹² на восьмидесяти двух кораблях. У Свена было тридцать судов и у Олава — тридцать, а у Эйрика — двадцать два.

Свен вступил в битву против него первым с тридцатью кораблями, но понес большие потери и возвратился с позором. Затем выступил Олав Шведский с теми же силами, что и Свен, но вынес тот же позор.¹¹³ Последним в битву вступил Эйрик и взял верх.

Но о гибели короля Олава ничего не известно. Говорили, что в конце сражения он, еще живой, стоял на корме «Длинного Змея», который имел тридцать две скамьи.¹¹⁴ Но когда Эйрик

пошел на нос искать короля, перед ним, будто молния, блеснул свет, а когда он исчез, то исчез и сам король.¹¹⁵ Одни полагают, что он спасся на лодке, и говорят, что его видели затем в некоем монастыре в Святой земле. Другие думают, что он выпал за борт. Но независимо от того, как закончилась его жизнь, несомненно, что Господь принял его душу.

XXI. Поскольку Свен чувствовал, что заполучил Норвегию только потому, что погиб Олав, он передал ее Эйрику и Свейну,¹¹⁶ сыновьям Хакона, и Эйрик единовластно управлял всей страной после того, как король датчан Свен умер.¹¹⁷ После того как Эйрик в сане ярла правил Норвегией двенадцать лет, он передал страну своему сыну Хакону¹¹⁸ и отправился на запад в Англию, где воевал в войске своего свояка Кнуда,¹¹⁹ когда тот завоевал Англию и там умер от потери крови, из-за того что ему подрезали уздечку языка.¹²⁰

XXII. Сколько стараний и усилий приложил Олав, сын Трюггви, для того, чтобы насадить христианство (не жалея ничего, что служило бы славе Господней и укреплению христианской веры), столько же прикладывали отец и сыновья,¹²¹ чтобы истребить его. И это случилось, если бы Господь не явил милость свою, призвав сына Харальда Гренландца, Олава, который тогда устремлял свои помыслы более к мирским победам, о чем скоро можно будет услышать,¹²² и лишь после обратившему помыслы свои к христианству и твердостью веры обретшему вечное счастье и святость. И то, что люди знают о праве его рода на власть, можно теперь услышать.

XXIII. Харальд, отец Олава Святого, был сыном Гудрёда, а Гудрёд — сыном Бьёрна, а Бьёрн — сыном Харальда Прекрасноволосого, который первый был единовластным конунгом над Норвегией.

Много сказано о долгих путешествиях Олава, но, как бы далеко тот ни странствовал, он вернулся тотчас, как Господь пожелал передать ему государство. Он приплыл с запада, из Англии, на двух кораблях,¹²³ высадившись в Селья,¹²⁴ а затем отправился в Бараний Пролив (Saundungasund). И Господь сделал так, чтобы Олав заметил приближение Хакона (тот правил страной после своего отца Эйрика, ему было пятнадцать лет, и он был весьма многообещающим мужем), шедшего в то время в Бараний Пролив обычным путем, не подозревая, что Олав Толстый шел впереди.

У Хакона сил было не больше, чем один боевой корабль и одна шхуна. И когда король увидел, что тот подходит, он разместил свои суда по обе стороны пролива.¹²⁵ И когда Хакон подгреб туда, его корабли быстро направились навстречу друг другу, и тот был взят в плен; и ему, и всем его мужам король даровал жизнь, а тот пообещал навсегда передать Норвегию Олаву. Отец и сын, Эйрик и Хакон, правили Норвегией четырнадцать лет как ярлы вместе со Свейном, сыном Хакона. Как некоторые сообщают, Олав Святой передал Хакону Южные острова¹²⁶ и поддерживал его, чтобы тот мог удерживать их, и тот был там королем до самой своей смерти.

XXIV. Так, Олав Святой стал королем Норвежского государства, укрепив его христианской верой и добрыми обычаями, что удалось, правда, с превеликими трудностями, поскольку нашлись многие, как в самой стране, так и за ее пределами, выступавшие в особенности против христианства, которое он проповедовал. Большую часть первого года он провел со своим отчимом Сигурдом в Уплёнде,¹²⁷ а следующей весной ярл Свейн напал на его страну: они сошлись в сражении в вербное воскресенье у Несьяр близ Гренмара, и Олав одержал победу.¹²⁸ Там пала большая часть войска Свейна, а сам Свейн бежал. Эйнар Брюхотряс¹²⁹ бросил якорь в корабль Свейна¹³⁰ и вынудил того плыть дальше в Данию. После этого Свейн отправился далее на восток, на Русь (Garðar), и больше никогда не возвращался.

XXV. Затем Олав попросил руки Астрид, дочери Олава Шведского (она была сестрой Ингегерд, с которой он был помолвлен ранее — отец ее в гневе разорвал ту помолвку и отдал Ингегерд в жены Ярославу, королю Руси — *Austrvegs konungi*),¹³¹ от которой у Олава Толстого было несколько детей. Кроме их дочери Гуннхильд, на которой в Германии женился герцог Оттон, об их именах и судьбах ничего не известно.¹³²

Олав был красив и приятен на вид, с рыжевато-каштановыми волосами и рыжей бородой, хорошо сложенным, среднего роста, но не высоким. Ему было двадцать лет, когда он приехал в Норвегию, и мудрым людям в Норвегии он казался выдающимся своим умом, а доблестью превосходящим всех прочих мужей.

XXVI. В это время Кнуд правил Англией, которую завоевал при помощи и поддержке Олава Святого,¹³³ но вознаградил Ола-

ва Святого не лучшим образом, подкупая князей, находившихся в Норвегии, и подбивая их на измену, чтобы они отобрали у него страну, что позднее и произошло. Среди них были Эрлинг из Сола, Кальв с Лезвия (Egg),¹³⁴ Торир Собака¹³⁵ и многие другие.¹³⁶ И когда Олав Святой отправился на восток против короля Кнуда, он встретил находившегося там Эрлинга, надеясь, что он поддержит его. Однако тот, ополчившись на короля, вступил с ним в битву, и Олав Святой одержал победу,¹³⁷ а Эрлинг попал в такие тяжкие обстоятельства, что у него не было никакого выбора, кроме как уповать на милость короля, и тот предоставил ему защиту, когда другие нападали на него.

Одного человека звали Аслак Фитьяскалли, он был воином короля, стоявшим на носу судна. Он взшел на корабль с секирой, скрыв ее под плащом, и прежде, чем кто-либо заметил это, нанес Эрлингу смертельный удар по голове¹³⁸ и произнес такие слова:

— Вот так следует клеймить негодяев.¹³⁹

Король ответил:

— Сейчас ты выбил Норвегию из моих рук.¹⁴⁰

От людей, захваченных там, король узнал, что все самые могучие мужи страны были причастны к этому предательству. Он повернул на север во фьорд в Боргунде, называемый Слейгсарфьорд, и, оставив там корабли, поднялся в долину, которая называется Вальдир, покинув страну на четырнадцатый год после того, как он прибыл в нее, а затем отправился на Русь (í Austrvega), взяв с собой своего сына Магнуса Доброго.¹⁴¹

XXVII. Сначала Кнуд приказал править государством сыну своей сестры Хакону, взяв в заложники сыновей самых лучших мужей. Но тот угнетал народ, требуя беспрекословного подчинения. А следующей весной Хакон утонул в Северном море,¹⁴² и, когда Кнуд узнал об этом, он посадил на государство своего сына Свена¹⁴³ и его мать Альвиву.¹⁴⁴

XXVIII. Датчане сразу же получили столь большую привилегию, что свидетельство одного из них перекрывало показания десяти норвежцев. Никто не мог покинуть страну, иначе как с разрешения короля, а если кто-нибудь все-таки уезжал, то все его земли переходили королю. Любой человек, совершивший убийство, терял земли и движимое имущество. Если же человеку, объявленному вне закона, полагалось наследство, то оно переходило королю.¹⁴⁵

XXIX. На Рождество любой хозяин должен был дать королю меру муки с каждого двора, окорок от каждого трехгодовалого бычка (это называли «кусок луга»),¹⁴⁶ а также меру масла; а каждая хозяйка — «вырванный пук» — наиболее тонко выделанный кусок льна, который можно было пропустить между большим и средним пальцем руки.¹⁴⁷ Также бонды должны были возвести любое строение по желанию короля в его владениях. С пятилетнего возраста следовало снаряжать каждого седьмого годного к военной службе человека, который затем становился гребцом. Каждый человек, выходящий в море, должен был заплатить королю налог на оборону страны, куда бы в море он ни вышел, что составляло пять рыббин. На каждом судне, идущем из страны, король получал место для своего груза поперек корабля. Каждый, кто плыл в Исландию, местный или иноземец, должен был заплатить пошлину.¹⁴⁸ Эти налоги сохранялись до времени Сигурда Крестоносца, а его братья отменили большинство из них.¹⁴⁹

XXX. И хотя подобные трудности и бедствия постигли страну, но никто из тех, чьи сыновья находились в заложниках, не посмел протестовать против этого.

XXXI. Затем в Норвегию через Швецию вернулся Олав Святой и, пройдя через Ямталанд до Трандхейма, спустился в Верадалир; и тогда Кальв с Лезвия (Egg), изойдя злобой и стремясь к битве, восстал на него и попробовал дать сражение всеми своими силами, собрав множество людей из числа тех, кто желал вовсе избавить страну от проповедуемого христианства, поскольку они знали, что он снова будет насаждать и укреплять его всеми своими силами, как он это делал и прежде. Он предложил, чтобы сыновья добрых мужей более не пребывали в заложниках и бились бы с королем Олавом при Стикластадире. Вот кто были вождями войска трёндов вместе с Кальвом — Торир Собака, Эрленд с Ограды (Gerði), Аслак с Островов Финна (Finneyjar). На стороне Олава был его пятнадцатилетний брат Харальд,¹⁵⁰ муж многообещающий и высокий ростом, Рёгнвальд,¹⁵¹ сын Бруси, и Бьёрн Толстый. Первым из войска трёндов в этой битве пал Эрленд с Ограды. А скоро в этой же битве погиб и король Олав.

Он держал в руке меч, но на короле не было ни шлема, ни кольчуги. Он был ранен в колено одним из слуг Кальва. Падая, он молился, отбросив свой меч. Торир Собака и Торстейн Кора-

бельный Мастер нанесли королю Олаву смертельные раны. Вот так в этой битве Олав Святой вознесся из сего царства в царство небесное. Бьёрн Толстый пал вслед за королем, а Торстейн Корабельный Мастер был сражен тут же, у королевских ног. В этом сражении пал Аслак с Островов Финна, а также множество людей из войска трёндов.¹⁵²

XXXII. После смерти короля при Свене и Альвине несчастье народное стало совершенным. Жизнь в их правление было ужасным и по причине их тирании, и из-за недородов, когда люди больше жили пищей скота, нежели человеческой, поскольку урожаи никогда не были столь плохи, как в то время, о чем можно услышать в вие Сигхвата:¹⁵³

3. Времена Альвивы
Долго помнить детям —
Как быки глодали,
Лыко, словно козы.
Ведь иначе было,
Когда правил Олав, —
Каждый наслаждался
Звонким сухим житом.

XXXIII. Олав Святой носил сан короля на этом свете пятнадцать лет до своей гибели.¹⁵⁴ Тогда ему было тридцать пять лет, а от рождества Господа нашего минула одна тысяча двадцать девять лет. В битве, в которой пал Олав Святой, был ранен и его брат Харальд. После гибели Олава он покинул страну и отправился на Русь (*i Austrvega*), а оттуда — в Константинополь; некоторые говорят, что он принял в Норвегии сан короля, но некоторые отрицают это.¹⁵⁵

XXXIV. Когда Господь стал являть чудеса Олава Святого,¹⁵⁶ могущественнейшие мужи решили ехать из страны искать Магнуса, сына Олава Святого, ибо они поняли свою ошибку и раскаивались, желая искупить перед сыном то, что заставили претерпеть отца; они отправились на Русь (*i Austrvega*) к королю Ярославу, принеся туда послание всех самых лучших мужей с просьбой о том, чтобы Магнус возвратился в Норвегию. Во главе этого посольства стояли ярл Рёгнвальд, Эйнар Брюхотряс, Свейн Опора Моста и Кальв, сын Арне.¹⁵⁷ Но они не услышали на свой вопрос ни ответа, ни согласия, пока не пообещали ему страну и верность, поскольку королева Ингегерд была против.¹⁵⁸

XXXV. Затем Магнус возвратился в Норвегию спустя четыре года после смерти своего отца короля Олава, а Свен и Альвива, зная о поддержке его народом и о своей непопулярности, бежали в Данию. Народ принял правление короля Магнуса лишь к концу царствования, а вначале было много горя, потому что по причине юных лет и тщеславия его советников он правил сурово.¹⁵⁹

Ему было почти одиннадцать лет, когда он приехал в Норвегию. Он созвал тинг в Нидаросе и начал резко обвинять всех трёндов, а они все уткнули носы в плащи, безмолвствовали и не давали ответа. Тогда встал человек по имени Атли и произнес слов не больше, чем вот эти:

— Башмак на моей ноге стягивается так сильно, что я не могу пошевелить ею.

А Сигхват тотчас сказал такую вису:

4. Против Скъольдунга, я слышал,
Все старейшины народа.
Разобраться нужно прежде
С нависающей угрозой.
Велика она, коль люди
Головы склонят на тинге
И молчат, глаза потупив,
Носы пряча под плащами.¹⁶⁰

Тинг завершился тем, что король попросил всех явиться туда на следующее утро. Когда он говорил там, то по его словам было понятно, что Господь изменил его мысли, обратив его недовольство в милосердие. Он обещал всем людям любовь и сделал так, как обещал, или даже лучше, обрета большúю популярность и имя, которым его называли, — Магнус Добрый.

XXXVI. И даже спустя несколько лет, правя страной, устанавливая законы и добрые обычаи, укрепляя христианство, он, помня несправедливость, которая когда-то была совершена в отношении его отца, пошел с войском на Данию, и все они стремились пойти с ним, чтобы отомстить. Тогда в Дании умер Свен, а в Англии — его отец Кнуд, и Данией стал править брат Свена, которого звали Хардакнуд¹⁶¹ — он и возглавил войско против Магнуса, а сошлись они на Опаленных Островах (Brenneyjar).

Кнуд¹⁶² полагал, что имел законное право править Норвегией, поскольку его отец завоевал ее, а брат управлял ею; Магнус же думал, что его отец испытал бóльшую несправедливость от Кнуда¹⁶³ — предательство, изгнание, смерть.¹⁶⁴ Мудрые мужи выступили посредниками, и соглашение было заключено на следующих условиях: тот из королей, кто проживет дольше другого, станет править обеими странами, и каждый будет распоряжаться в своем собственном государстве до тех пор, пока один из них жив;¹⁶⁵ тогда же был произведен обмен заложниками. Кнуд¹⁶⁶ умер первым, и Магнус стал править Данией без всяких возражений, поскольку сыновья самых могущественных мужей находились в заложниках.

XXXVII. Когда Свен, сын Ульва, и Астрид,¹⁶⁷ сестры Кнуда Могучего, находившийся тогда в Англии, услышал об этом, он начал собирать силы, какие мог.¹⁶⁸ Магнус пошел на него, и оба флота сошлись у Святого Мыса и там бились.¹⁶⁹ Свен бежал в Страну Вендов и собрал войско во второй раз повсюду, где мог, и вступил с ним в Данию так, что Магнус оставался в неведении относительно его прибытия до самого момента его появления, а потому плохо подготовился и боялся, что его войско будет немногочисленным, однако, он, как мог, приготовился к защите.

XXXVIII. Он был вынужден биться всю ночь до самого утра, весьма опасаясь за свое положение, и тогда его отец явился ему во сне и сказал, чтобы он не боялся, что он одержит победу; так и случилось.¹⁷⁰

Они встретились этим же утром на пустоши, которая называется Пустошь Теплого Леса,¹⁷¹ находящейся близ Реки Стрелковой Горы.¹⁷² Магнус выстроил свои силы отдельными отрядами и вступил в бой, как ночью во сне его научил Олав Святой. Это было, когда солнце стояло на юго-востоке. Его дружины ударили в один из флангов войска Свена, и этот фланг весь бежал, а Свену сильно повредили многие вещи, которые, как он думал прежде, должны были принести ему победу: размещенные перед фронтом волы с привязанными к их спинам копьями и деревянными шорами на глазах. Животные попятились назад, и Свен попал в ловушку между стадом волов и отрядами Магнуса.

Свен понес большие потери и бежал, поспешно отступая, а Магнус с одним из своих мужей долгое время преследовали

Свена. Свен и его мужи говорили, что, если бы все бились так, как красивый молодой человек в шелковой рубаше — а это был сам король, — то ребенок¹⁷³ был бы изгнан; а [Магнус] возвратился к своим войскам, и все стекались, чтобы увидеть его. Они боялись, что он был убит, находясь столь далеко и преследуя Свена всего лишь с одним спутником. Свен старался заключить мир. Отныне король Магнус правил Данией в мире и полном спокойствии.

XXXIX. По прошествии некоторого времени Харальд, брат Олава Святого, возвратился домой из Константинополя¹⁷⁴ через Русь (um Austrveg) на торговом судне, тяжело груженном товарами и сокровищами. Он высадился в Дании так, что король Магнус ничего не знал ни о нем, ни о его корабле. Случилось так, что он подошел туда, где находился король,¹⁷⁵ и убедил встретиться с ним одного из советников короля Магнуса по имени Ульв Окольный,¹⁷⁶ обсуждая с ним положение Харальда так, как будто был послом Харальда, а не самим Харальдом. Затем он попросил, чтобы Ульв узнал, как король Магнус принял бы брата своего отца, если бы тот вернулся в страну, сказав, что тот весьма заслужил того, чтобы его хорошо приняли.

— Я скажу, — сказал он, — что вам следует сделать это, поскольку он оказал поддержку Олаву, своему брату и отцу Магнуса.

Также он сказал, что Харальд — муж мудрый и влиятельный, совершивший много великих дел за границей, а также человек, у которого есть множество товаров и сокровищ, и поэтому он мог бы оказать своему родственнику большую помощь. Если же он не будет принят, как должно, то это может обернуться большой бедой. Ульв с удовольствием принял это поручение.

Король Магнус ответил благосклонно и сказал, что ожидает большой поддержки и самого хорошего совета от всех добрых мужей, находящихся при нем, но прежде всего от брата своего отца. После этого ответа Харальд вернулся на корабль и затем встретился со своим родственником, и тогда Ульв понял, что высоким и красивым мужем, который выдавал себя за посла Харальда, был сам Харальд. Встреча родичей была весьма радостной,¹⁷⁷ Харальд взял половину Норвегии, получив ее и по праву наследства,¹⁷⁸ и как добрый дар от доброго короля,

поскольку Харальд был сыном Сигурда Свиньи,¹⁷⁹ сына Хальвдана, которого одни называли Остроносый, а другие — Белая Кость. Хальвдан был сыном Сигурда Великана, который был сыном Харальда Прекрасноволосого.

XL. Затем Магнус правил Данией и половиной Норвегии в мире, спокойствии и безо всяких волнений вплоть до своей смерти, а всего обоими государствами — тринадцать лет, включая те шесть, которые он правил Данией.¹⁸⁰ Он заболел на Зеландии и скончался в год возвращения Харальда, брата своего отца. Ему было около двадцати четырех лет.¹⁸¹ Его тело было перевезено на север в Тронхейм и похоронено в церкви Христа, где покоился и его отец.¹⁸² Его кончину весьма оплакивали в обеих странах, поскольку ни один его отпрыск не пережил его, кроме одной дочери, умершей сразу после него в раннем возрасте.¹⁸³

Во время своей болезни он послал своего единоутробного брата Торира к Свену, сыну Ульва, с тем чтобы тот не сообщал Свену о его смерти, сказав, однако, что Магнус передал ему государство. Но Свен понял, что Магнус скончался, и с радостью принял сей великий дар; начав править страной, он повелел сохранить все его установления, а также дары его брату Ториру и всем прочим людям.

XLI. Теперь король Харальд правил Норвегией единовластно и сурово, хотя и мирно, но не было другого короля, который своей мудростью и талантами возбудил бы столько страха во всем своем народе. Сразу по прибытии в страну Харальд женился на дочери брата человека по имени Финн, мужа из доброго рода и большого богача, который жил на востоке в Ранрики.¹⁸⁴ Король Харальд пожаловал своему свояку большое кормление (*veizlur miklar*), но позднее он пожелал отобрать его, из-за чего они и поссорились.

Финн и его родичи покинули страну, отправившись к королю Свену в Данию на двенадцати боевых кораблях, и он получил от него сан ярла. Финн отослал домой сопровождавших его людей, поскольку не хотел, чтобы те потеряли свои владения, а также жен и детей. Они со Свеном объединили свои силы и отправились с войском в Норвегию, а король Харальд выступил против них,¹⁸⁵ они сошлись близ Ниц¹⁸⁶ в Дании в Халланде.¹⁸⁷ Харальд встал у острова близко к большой земле. Свен и Финн задумали отрезать его от пресной воды, поскольку никто

из людей не знал, имеется ли она на острове. Король Харальд приказал своим людям найти на этом острове живую змею, и, когда она была найдена, по приказу короля ее стали мучить огнем,¹⁸⁸ чтобы вызвать у нее как можно более сильную жажду. Затем они привязали веревку к ее хвосту и отпустили. Она тотчас нашла питьевую воду: вот так пресная вода была найдена. Когда Харальд счел, что все готово, он вступил в бой тотчас, как только прибыло войско, которого он ожидал, и Свен был побежден, понеся большие потери, и бежал с немногими своими людьми. Финн же был схвачен, но прощен, и вернулся домой вместе с Харальдом в свои владения.

XLII. Когда Харальд уже правил всей Норвегией девятнадцать лет после смерти Магнуса, из Англии приехал человек по имени Тостиг. Он был ярлом и братом Гарольда Годвинсона, который тогда правил Англией, и хотя он был равен Гарольду по рождению, был лишен всего и просил поддержки Харальда, обещая ему половину Англии, если они победят.¹⁸⁹ Харальд вместе с ним собрал войска, и они завоевали Нортумбрию. Король Англии был тогда в Нормандии, но как только услышал об этом, он поторопился назад с войском и прибыл так неожиданно для союзников, что большинство их войска находилось на кораблях почти совсем безоружным. Они все сбились в одну кучу и изготавились, а король, сидевший верхом, поскакал выстраивать свои войска, но конь споткнулся и сбросил его.

Король, встав, произнес:

— Редко случается, чтобы подобное предвещало удачу.¹⁹⁰

И случилось так, как сказал король, и его пророчество не было ложным, ибо в тот же день в этом же самом сражении пал и король Харальд, и ярл Тостиг, а также много людей вместе с ними, а те, кто спаслись, бежали к кораблям.¹⁹¹ Ими предводительствовал Олав, сын Харальда, — многообещающий муж, которому было почти двадцать лет, которого называли Бондом, потому что нравом он был тих и мягок.¹⁹² Он просил у Гарольда мира, а также тело своего отца, и, получив и то, и другое, он затем отправился на Оркнейские острова вместе с ярлом Палем, а следующей весной — в Норвегию.¹⁹³ Он похоронил тело Харальда в церкви Марии в Нидаросе (сейчас оно покоится на Эльгесетер),¹⁹⁴ потому что полагали достойным, чтобы тот покоемлся в церкви, им самим построенной.¹⁹⁵ Архиепископ

Эйстейн поместил его туда под попечение монахов, прибавив его таким образом к прочему имуществу, которое он сам даровал им.

XLIII. В то время как Харальд с сыном был на западе, двенадцать месяцев¹⁹⁶ Норвегией правил сын Харальда — прекрасный муж по имени Магнус,¹⁹⁷ а затем он и его брат Олав разделили государство между собой. А два года спустя Магнус скоропостижно скончался, оставив по себе сына по имени Хакон,¹⁹⁸ который был отдан на воспитание Ториру из Стейга.¹⁹⁹ Затем Олав единовластно правил Норвегией двадцать четыре года,²⁰⁰ и в это время страна процветала так, как этого не было со времен Харальда Прекрасноволосого. Он смягчил многое, что решительно ввел и поддерживал Харальд [Суровый Правитель]. Он был щедрым на золото и серебро, ценности и сокровища, но скупым на раздачу земель. Причиной этому было то, что он считал, будто это принесет пользу его государству; и им было сделано много хорошего.²⁰¹

XLIV. В кафедральном городе Нидарос он возвел каменную церковь над телом своего родственника Олава Святого и довел строительство до завершения.²⁰² Сколь велика была его доброта и любовь к народу, можно понять из слов, которые он произнес однажды в Большой Гильдии.²⁰³ Он был весел и в превосходном настроении, и некоторые отважились заметить:

— Сколь радостно нам, государь, что ты так весел.

А он ответил:

— Как же мне не радоваться, если я вижу своих людей и счастливыми, и свободными, а я сижу на пиру в честь святого брата отца моего? При моем отце люди жили в большой строгости и страхе, и большинство прятало свое золото и сокровища, а теперь я вижу, что каждый человек пышет богатством. Ваша свобода — моя радость.

Для него самого и для народа его было славно и то, что король заключал мир за пределами страны без сражения; но при том, что он был весьма тих и ласков, даже самые близкие его соседи пребывали в страхе перед ним, как говорит скальд:

5. Грозными словами,
Мирными речами,
Олав до державы
Не давал касаться.²⁰⁴

XLV. Он правил Норвегией двадцать семь лет, включая тот год, когда он пребывал на западе после гибели Харальда и своего брата Магнуса в Норвегии;²⁰⁵ он заболел в местечке Хутор Хаука на востоке в Ранрики, где он находился на пиру, и умер, а тело его перевезли на север в Нидарос и там похоронили в церкви, которую он построил.²⁰⁶

XLVI. После этого государством стал править его сын Магнус Голоногий.²⁰⁷ Ему было около двадцати лет, когда он принял королевский сан после своего отца вместе со своим родственником Хаконем,²⁰⁸ которому тогда было около тридцати и которого, как говорилось ранее, воспитывал Торир из Стейга.²⁰⁹ Год Магнус и Хакон правили вместе и провели его в Нидаросе: Магнус жил в королевском дворе, а Хакон пребывал на Хуторе Скули,²¹⁰ стоявшем ниже церкви Климента,²¹¹ и праздновал там Рождество.

Хакон отменил рождественские подати, все сборы и государственные налоги для тех трёндов и жителей Уплёнда, которые избрали его королем, взамен чего улучшал права людей страны многими другими способами.²¹² Магнус был обеспокоен этим, поскольку ему казалось, что он упускает страну и налогов становится меньше, чем при отце, дяде или его предках. Он полагал, что доля, отданная им в дар, по обычаю принадлежала ему не меньше, чем Хакону, и он чувствовал себя опозоренным и обиженным своим родственником и поступками Торира. Они очень боялись, что Магнус ответит на это, и поэтому весь год держали наготове семь боевых кораблей в полыньях в Каупанге. Этой же весной, незадолго до Сретения, он, как стемнело, ушел на судах, на которых стояли палатки, где горел огонь, и отправился в Хевринг,²¹³ и оставался там той ночью, и развел на берегу большие огни. Хакон и люди, которые были на хуторе, подозревали предательство и созвали войско, а все жители Каупанга собрались вместе и находились наготове всю ночь. А утром, когда рассвело, Магнус увидел ополчение на Отмелях (á Eyrunum), вышел из фьорда и отправился на юг в область Гулатинга.²¹⁴

XLVII. Хакон отправился на восток в Вик, но прежде созвал тинг в Каупанге,²¹⁵ где, сидя верхом на коне, обещал каждому человеку дружбу и просил того же взамен, сказав, что не уверен в намерениях своего родственника. Все охотно обещали ему дружбу и, если понадобится, поддержку. Все сопровождали

его до Стейнбьёрга, где он взошел на гору. Однажды он преследовал куропатку, которая вылетела из-под ног коня, когда Хакон ехал верхом.

Тогда же он заболел, и болезнь эта стала смертельной; он принял смерть на этой горе, о чем в Каупанге стало известно спустя полмесяца. Люди собрались встречать его тело и выступили навстречу: почти все плакали, ибо все люди сердечно любили его, а тело его было погребено в церкви Христа²¹⁶.

XLVIII. После смерти Хакона Торир не собирался оказывать Магнусу, который стал править страной, свою поддержку и заносчиво выдвинул против него Свейна,²¹⁷ сына Харальда Живодера, с которым они собрали войско в Уплёнде и спустились к Раумсдалир и Южному Мёре, где получили корабли, и продолжили двигаться на север к Трандхейму.²¹⁸ Когда Сигурд Шерстяная Веревка²¹⁹ и многие другие друзья короля получили известие о восстании и враждебных намерениях Торира из Стейга, они собрали против него все силы, какие могли, и направили их к Виггу. Свейн и Торир привели туда свое войско и одолели Сигурда: они пробились на высоты и одержали победу, погубив много людей. Сигурд бежал к королю Магнусу, союзники же приплыли в Каупанг, а Торир отошел вглубь фьорда. Когда он разместил свои корабли у Хевринга и был готов выйти из фьорда, в него вошел король Магнус. Но Торир отвел свои суда к Проливу Тележного Залива (Vagnvíkaströnd)²²⁰ и оставил их там, а сам спустился в долину, которая называется Тексдалир, в Вербной Долине (Seljuhverfi), а корабли Торир переправил через гору на носилках. После этого они собрали суда вместе и поплыли в Халогаланд, но король Магнус преследовал их; войска заметили друг друга во фьорде, который называется Печаль (Harmr). Торир отошел затем на Сухой Луг (Hesjutún).²²¹ Он думал, что достиг большой земли, но это был остров, и там Торир из Стейга был схвачен,²²² а с ним и многие его люди. Затем Торира повесили на островке под названием Пузатый Остров (Vambarhólmr).²²³ Увидев виселицу, Торир сказал:

— На лихо жди лиха,
и прежде, чем накинули петлю ему на шею и вздернули, он сказал:

6. Жили четыре товарища,
Один стоял у руля.²²⁴

Храбрый муж, Эгиль, сын Аскеля,²²⁵ из Форланда, также был убит и повешен там вместе с Ториром потому, что он не захотел оставить свою жену Ингебьёрг, дочь Эгмунда, сестру Скофти. Как только Эгиля сняли с виселицы, король Магнус сказал:

— Хороший родич принес ему мало выгоды.²²⁶

Свейн бежал по морю и отправился в Данию, оставаясь там, пока не помирился с королем Эйстейном, сыном Магнуса, который заключил с ним мир и сделал его своим стольником,²²⁷ любил его и был очень к нему привязан.

Король Магнус правил единовластно, и никто не оспаривал его власть; при нем в стране был мир, и он избавил ее от всех грабителей (vikingum) и разбойников. Он был мужем воинственным, деятельным и трудолюбивым, а всем нравом больше походил на своего деда Харальда, чем на своего отца. Все они были мужами высокими и красивыми.

XLIX. Магнус совершил много походов и первый был на восток в Гауталанд.²²⁸ Он утверждал, что Далир, Веар и Вардуньяр²²⁹ законно принадлежали Норвегии, утверждая, что его предки с древности правили ими. И король стал на границе с большим войском, расположившись в палатках, и намеревался вторгнуться в Гауталанд.²³⁰ Когда король Инги²³¹ узнал об этом, он быстро собрал войско и отправился ему навстречу. Король Магнус узнал правду о его перемещениях, и вожди убеждали его вернуться, но он не согласился на это и напал на короля Инги раньше, чем тот ожидал, причем ночью, убив многих людей, но король Инги спасся бегством. Затем они пришли к соглашению, согласно которому Магнус взял в жены дочь короля Инги Маргариту,²³² а за ней те владения, на которые он ранее предъявлял права.²³³

L. Вместе с королем Магнусом в этом походе были Эгмунд, сын Скофти,²³⁴ Сигурд, сын Сигурда, Сигурд Шерстяная Веревка и многие другие. После этого король Магнус отправился с войском на Оркнейские острова. Вместе с ним были следующие вожди: Даг, отец Григория, Видкун, сын Иоанна, Ульв, сын Храни, брат Сигурда, который был отцом Никуласа,²³⁵ и многие другие могучие вожди. На Оркнейские острова он взял с собой ярла Эрленда и его восемнадцатилетнего сына Магнуса, который теперь является святым.²³⁶ Они грабили побережья Шотландии и Уэльса; в этом походе был убит ярл по имени Хуги

Толстый.²³⁷ Стрела попала ему в глаз, отчего он и умер. Тот, кто пустил стрелу, отвесил королю поклон и, согласно свидетельствам некоторых, сказал:

— Хороший выстрел, государь, — приписывая его королю. Магнус возвратился домой из этого похода с кораблями, груженными золотом, серебром и драгоценностями.²³⁸

LI. Немного лет спустя он отправился с флотом и большим войском на запад в Ирландию, намереваясь покорить эту страну.²³⁹ Он напал на нее, но делался все неосторожнее и сразу был предан, как и его дед Харальд, погибший в Англии.²⁴⁰ И то же предательство привело к смерти его самого: ирландцы в канун дня святого Варфоломея²⁴¹ втайне собрали против короля Магнуса превосходящие силы, когда он и его мужи сошли со своих судов, чтобы сделать набег на побережье.

Первое, что они узнали: войско ирландцев стало между ними и их судами, а у короля и его людей не хватало кольчуг — на короле был шелковый камзол, на голове шлем, на поясе — меч, в руке он держал копье,²⁴² а на ногах по своему обыкновению носил чулки.²⁴³ Король Магнус пал в этом походе и вместе с ним множество его людей. Место, где он погиб, а вместе с ним Эйвинд, сын Финна,²⁴⁴ и многие другие великие вожди, называют Ольстером.

Видкун стоял ближе всех к королю и получил три раны, хотя король Магнус просил, чтобы тот спасался бегством, понимая наверняка, что сам погибнет. Видкун и другие, кому удалось бежать, возвратились к своим судам, а затем отправились назад, в Норвегию.²⁴⁵ За то, что он повел себя подобным образом, Видкун позднее получил большую награду от сыновей Магнуса.

Тогда же Мюръяртак, сын Кондьяльва, был верховным королем Ирландии.²⁴⁶ Сигурд, сын Магнуса, был некоторое время женат на его дочери. Ее звали Бьядмуньо. А всего Магнус Голоногий был королем десять лет.²⁴⁷

LII. После Магнуса страной правили три его сына — Эйстейн,²⁴⁸ Сигурд²⁴⁹ и Олав.²⁵⁰ Они все были мужами добрыми и выдающимися, миролюбивыми, благородными и красивыми — о них можно сказать много хорошего. Однако Олава в самое ближайшее время постигла тяжелая судьба: он прожил только двенадцать лет после смерти своего отца, скончавшись в Кау-

панге в возрасте семнадцати лет, был похоронен в церкви Христа, и все оплакивали его смерть. Но в начале правления трех этих братьев, Эйстейна, Сигурда и Олава, Сигурду было знамение оставить страну и отправиться в Иерусалим,²⁵¹ а его братья и самые могучие мужи страны согласились на это. Чтобы обратиться на себя милость Господню и любовь народа, братья отменили тяжкие и обременительные налоги, введенные жадными королями и ярлами, о чем говорилось выше.²⁵²

LIII. Вот так братья отменили ущемление свобод, и спустя четыре года после смерти своего отца Магнуса король Сигурд уехал из страны в Иерусалим на шестидесяти судах. У него было большое и хорошее войско, хотя в нем были только те, кто хотел ехать. Первый год он оставался в Англии, а следующий потратил на поездку в Иерусалим,²⁵³ где его осыпали великими почестями и великолепными сокровищами.

LIV. Король просил о частице животворящего креста, и она была передана ему,²⁵⁴ но только когда он сам-тринадцатый поклялся, что будет насаждать христианство всеми своими силами, оснует, если сможет, архиепископство в своей стране, а крест будет храниться там, где покоится Олав Святой,²⁵⁵ и король установит десятину, и сам будет платить ее.²⁵⁶

Но он сделал лишь часть этого: ввел десятину,²⁵⁷ но пренебрег остальным, однако, это не нанесло большого ущерба лишь из-за чудесного вмешательства Господа. Сигурд построил церковь на границе государства и поместил крест там, почти в краю язычников, полагая, что это будет служить защите страны,²⁵⁸ как это и произошло позднее, но это оказалось опрометчивым. Язычники приехали, сожгли церковь и захватили и крест, и священника. Затем великий жар напал на язычников. Они подумали, что он сжигает их, и это напугало их как плохое предзнаменование. Священник сказал им, что огонь сей послан Божественной силой и властью святого креста. Они взяли лодку и крест и переправили их на берег.²⁵⁹ Священник думал, что неблагоприятно второй раз подвергать крест такой опасности, и тайно переместил его на север, туда, где, как было сказано в присяге, он должен храниться — в город Олав Святого, и остается там с тех пор.

LV. Во время похода Сигурда было сделано много доброго.²⁶⁰ Он завоевал несколько языческих городов,²⁶¹ поклявшись, что если возьмет один из них, то запретит в Норвегии есть мя-

со по субботам. Он отправился в Константинополь и получил там великие почести от императора и много даров, оставив там свои корабли как память о своем посещении.²⁶² Он снял с одного из своих судов несколько больших и дорогих фигур в виде голов и поместил их в церкви святого Петра.

Он вернулся в Норвегию через Венгрию, Германию и Данию²⁶³ спустя три года после своего отъезда из страны, и весь народ радовался его возвращению. Ему было двадцать лет, когда он возвратился в Норвегию после этого похода, став известнейшим человеком. Эйстейн был годом старше брата, а Олаву тогда было двенадцать лет. Есть много святых мест, украшенных сокровищами, которые привез Сигурд...²⁶⁴

LVI. ...и установил налог с каждого пятнадцати голов рогатого скота в Смоланде, и ввел христианство.

Затем король Сигурд возвратился домой с большими сокровищами и добычей, завоеванными в походе, который назвали походом на Кальмар.²⁶⁵ Он произошел летом перед великим мраком.²⁶⁶

Время его правления было добрым на урожай и на многие другие вещи, кроме тех, что едва ли могли укрепить его власть, доставляя беспокойство и досаждая ему.²⁶⁷ Однако он считался самым великолепным и величайшим из всех королей, в особенности из-за своего похода.²⁶⁸ Он был также очень привлекателен, высоченного роста, как его отец и предки. Он любил свой народ, а народ любил его, и он выразил свою любовь в этом стихе:

7. Полагаю бондов, что страну созиждут
и мир утверждают, лучшими на свете.

LVII. Поскольку эту поддержку он ощущал в любви народа, то еще при жизни он потребовал, чтобы по всей стране принесли присягу его сыну Магнусу.²⁶⁹ Тот был сыном от наложницы и самым многообещающим мужем, который когда-либо жил.

LVIII. С запада из Ирландии явился человек по имени Харальд Слуга Христов,²⁷⁰ утверждавший, что он был сыном Магнуса и братом Сигурда, и предложил доказать это.²⁷¹ Король разрешил ему сделать это больше потому, что это было его собственное желание, чем совет мудрых мужей. Харальд прошел по девяти раскаленным плужным лемехам и остался невредим и был хорошо принят своим братом, поскольку [Харальд] был

отважен и храбр, высок ростом и обладал самым живым нравом. Но присяги Магнусу все еще придерживались. Прежде чем ему разрешили пройти испытание, Харальд также дал клятву, что он не предъявит претензий на трон, пока жив Магнус. Этой клятвой король хотел подтвердить присягу народа и таким образом обеспечить власть своего сына, удержать положение и предотвратить гибель людей. Эти испытания были проведены в Приморском Жилье,²⁷² и люди считали их чрезмерными, поскольку Харальд подвергся им только для того, чтобы доказать свое происхождение, а не права на престол, от которых он уже отказался.

Вскоре после этого король умер на востоке, в Осло,²⁷³ в то время как Харальд и Магнус были в Тёнсберге. Извещение об этом было немедленно послано Магнусу, и тот поспешил в Осло, получив таким образом королевские сокровища. Тело короля Сигурда было захоронено в церкви Халльварда; всего он правил Норвегией двадцать семь лет.

LIX. Магнус намеревался править единовластно, на что давали ему право договор, заключенный его отцом, и присяга народа, но Харальд не был доволен этим и предъявил права на половину государства, не собираясь ни помнить своей присяги, ни соблюдать приказа своего брата. Через семь дней между ними возникло разногласие: двор, вожди и народ разделились надвое, и поэтому Харальд получил поддержку²⁷⁴ и...²⁷⁵

LX. ...их воспитатели; и у них, короля Инги и короля Сигурда, был общий двор, а у короля Эйстейна был свой собственный.²⁷⁶ Когда все те вожди, советом которых они правили государством уверенно и в соответствии с законами страны, скончались (а именно — Гюрд Сеятель, Амунди, Тьостольв, сын Али, Оттар Кумжа — он был женат на Ингерид, матери короля Инги, Эгмунд Лишенец (sviptir) и Эгмунд Стук (dengir)²⁷⁷ — он был братом сына Эрлингга Кривого,²⁷⁸ сына Орма Кюрпинга; двое последних, пока оба были живы, были старше Эрлингга, и достигли большей знатности и славы), тогда братья, Сигурд и Инги, разделили свой двор.

Король Сигурд был мужем очень высокого роста, смелым, сильным, переменчивым и красноречивым, раздражительным и несдержанным, отважным и веселым. Король Эйстейн был мужем высоким, сильным и откровенным, лукавым, хитрым, скупым и жадным, с темными и курчавыми волосами. Король Ин-

ги был белокур и красив лицом, но слаб здоровьем и кособок, а одна нога его была сухая, поэтому он ходил, сильно хромя, и он был дружелюбен и любезен со своими людьми.²⁷⁹ Король Сигурд, пока рос, был мужем во всех отношениях надменным и непостоянным, и таким же был его брат Эйстейн, хотя в отношении последнего это было даже более верным, поскольку его считали самым жадным из них всех. Король Инги был дружелюбен к народу.²⁸⁰

Спустя немного времени после смерти королевских советников случилось следующее. Жил человек по имени Гейрстейн, и было у него два сына, Хьяранди и Хисинг, а также дочь, которая была наложницей короля Сигурда, очень любившая его. Гейрстейн был человеком непостоянным и несправедливым, но был в чести у короля.

Недалеко от него жила благородная вдова по имени Гюда. Ее сестрой была Рагнхильд, жена Дага, сына Эйлива, с востока, из Вика.²⁸¹ Она была женщиной благороднейшей. Гейрстейн часто навещал ее и страстно желал добиться ее любви, но она не любила его, и он, разгневавшись, сказал, что ее отказ обернется бедой.

Сначала его замысел состоял в том, чтобы загнать весь ее скот на свои поля, а всю вину за это возложить на нее. И вот, мстя ей, он согнал свой скот на ее поля, и там зарезал множество голов. Когда она увидела, сколь сильной была его вражда, а также урон, который он нанес ей, она поведала своим друзьям, что ее предали благородные друзья и опекуны, допустившие этот разбой, ставший ей позором. Тогда муж храбрый и из доброго рода по имени Гюрд, ее сосед, сказал ей:

— Госпожа, то, что ты говоришь, верно. Ты вынесла весьма дурное обращение от этого человека, и я вижу, что ты обращаешь свои слова ко мне, ожидая, что я выступлю против него.

Однажды, когда она шла по своим владениям, она увидела на своих полях множество скота, творящего большую потраву. Она рассердилась, взяла копье и побежала туда, намереваясь гнать им скот. Гюрд вышел ей навстречу, взял у нее из рук копье, подошел к скоту и погнал его по мосту, лежащему через реку, которая разделяла хутора. Гейрстейн тотчас побежал ему навстречу и сказал, что она позволяет рабам слишком много, если против него посылают подобных людей, и толкнул Гюрда. Гюрд отбил удар, и ударил его сам в левую сторону, и нанес

тому смертельную рану, а затем отправился к Гюде сказать, что произошло. Она уже подготовила двух лошадей: одну с деньгами, и другую для него самого, чтобы ехать...²⁸²

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Харальд Прекрасноволосый** (около 850—около 933) — первый конунг (около 872—около 933), согласно традиции, объединивший под своей единоличной властью большую часть Норвегии.

Ср.: «История Норвегии» (настоящее издание. С. 137; гл. XI); *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 44, 54; *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 306; пролог.

² В Скандинавии название праздника Рождества Христова в форме «jól» происходит от одноименного языческого праздника середины зимы и месяца, длившегося с середины декабря до середины января. См.: *Hastrup K.* Culture and History in Medieval Iceland. Oxford, 1985. P. 17—49; *Þorstein Vilhjálmsson.* Raunvísindi á miðöldum // *Alþýðuvísindi* / Ed. Frosti F. Jóhannesson. Reykjavík, 1990. Bls. 16—24 (Íslensk þjóðmenning, VII); *Árni Björnsson.* Tímatál // *Ibid.* Bls. 51—101.

³ Одно из имен Одина — *Viðrir* — производное от слова «veðr» («погода») и означает «тот, кто управляет погодой» (см.: *Flateyjarbok* / Utg. Guðbrandur Vigfússon, C. R. Unger. Chr., 1860. Bd. 1. S. 564).

⁴ Имя Одина — «Высокий» — часто упоминается в различных памятниках, особенно в «Младшей Эдде» (Младшая Эдда // Под ред. О. А. Смирницкой, М. И. Стеблин-Каменского. СПб., 2005². С. 14—27, 29, 30, 32, 33, 36—38, 40, 47, 48, 50, 51, 54) часто вместе с именем «Третий».

⁵ О дискуссии относительно лиц скандинавской языческой троицы см.: *Snorri Sturluson.* Gylfaginning. Texte, Übersetzung, Kommentar / Hrsg. G. Lorenz. Darmstadt, 1984. S. 81—83 (Texte zur Forschung, 48). Еще одно из имен, возможно, входивших в эту троицу, — *Jafnhár* (букв. «Равно-высокий») здесь опущено. О различных именах Одина см.: *Turville-Petre E. O. G.* Myth and Religion of the North: The Religion of Ancient Scandinavia. N. Y., 1964. P. 61—63.

⁶ **Йольнир** (*Jólnir*) — «муж/хозяин йоля» (*Flateyjarbok*. S. 564)

⁷ **Хальвдан Черный**. См. общ. прим. 1.

⁸ Букв. «Камень».

⁹ «Красивая кожа» также сообщает о том, что тело Хальвдана было захоронено в этом месте [*Ágrip af Nóregskonunga sögum.* *Fagrskinna—Nóregskonunga tal* / Ed. Bjarni Einarsson. Reykjavík, 1984. Bls. 58 (Íslensk Fornrit, XXIX)]. Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. М., 1980. С. 42, где говорится о расчленении тела этого конунга.

¹⁰ См.: Там же. С. 42—52.

¹¹ Согласно традиции, на момент смерти Хальвдану Черному было сорок лет, а Харальду, когда он принял от него государство, — десять.

Чуть ниже «Обзор» указывает, что «Перед тем как стать всевластным конунгом в Норвегии, он воевал десять лет». Столь ранний возраст Харальда противоречиво смотрится рядом с указанием на его военные успехи, а также с тем, что в дальнейшем он правил семьдесят, а то и более лет. Такая же продолжительность правления Харальда Прекрасноволосого — семьдесят лет — указывается как в «Обзоре», так и в «Книге об исландцах» (*Ari Þorgilsson hinn fróði*, Íslendingabók. S. 16; см. также: *Ulfset T.* Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium: en analyse med utgangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet «latinisme» i samband med norrøne tekster. Oslo, 1983. S. 152). Другие источники — «Перечень королей Норвегии», латинская «История Норвегии», «Красивая кожа», «Отдельная сага об Олаве Святом» и «Перечень норвежских королей» из «Книги с Плоского Острова» — сообщают, что Харальд правил семьдесят три года (*Nóregs konunga tal* // NIS. Bd. B I. S. 580; *Historia Norwegie*. S. 80; *Fagrskinna. Noregs kononga tal* / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902—1903. S. 23; *Saga Olafs konungs ens helga* / Udg. P. A. Munch, C. R. Unger. Chr., 1853. S. 4; *Konungatal i Noregi* // *Flateyjarbók*. Bd. I. S. 583). Здесь следует обратить внимание на оговорку, имеющуюся у Теодорика Монаха, о том, что семьдесят лет Харальд правил единовластно, «в одиночку» (*solus*), так как известно, что около трех лет в конце своей жизни Харальд правил совместно со своим любимым сыном Эйриком Кровавая Секира, даровав ему сан конунга (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013. С. 317; гл. I).

Разные источники также дают различную дату начала правления Харальда: так, в «*Annales regii*» указан 858 год (*Annales regii* // IA / Utg. G. Storm. Oslo, 1977. S. 98; см. также: *Óláfa Einarsdóttir*. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. Sth., 1964. S. 184—191). П. Ф. Сум, изучая доступные ему рукописи «Истории» Теодорика, полагал, что это — 852 (SRDMÆ / Utg. J. Langebek. Bd. V. Kbh., 1783. S. 314; см. также: *Ellehoj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. Kbh., 1965. S. 183; *Skånländ V.* The year of king Harald Fairhair's access to the throne according to Theodoricus Monachus // SO. Bd. 41. Oslo, 1966. S. 125—128; *Norges historie*. Theodoricus Munk: Historien om de gamle norske kongene. Historien om Danenes ferd til Jerusalem. Oslo, 1969. S. 51, 89), Г. Ланге восстановила эту дату как 862 год (*Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. Reykjavik, 1989. S. 115—118; см. также: *Stefán Karlsson*. Ættbogi i Noregskonunga // *Sjötiú ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni* 20. júlí 1977 / Ed. Einar G. Pétursson, Jónas Kristjánsson. Reykjavik, 1977. Bls. 694; *Lehmann P.* Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. 2 Stück // SBAW PHA. Jahrgang 1937. Heft 7. München, 1937. S. 121), поскольку она согласуется с той, что значится в «Анналах Ресена» (*Annales Reseniani* // IA. S. 13). В «Книге об исландцах» Ари Мудрого указывается, что заселение Исландии и смерть короля Восточной Англии Эдмунда Святого относятся к 870 г., когда Харальд Прекрасноволосый уже правил Норвегией (*Ari Þorgilsson*

hinn fróði. Íslendingabók. S. 16). Д. и И. Мак-Дугаллы отвергают аргументацию Г. Ланге, которая считает, что это обстоятельство может говорить только в пользу того, что сочинение Ари было источником для Теодорика (*Theodoricus Monachus*. *Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. L., 1998. P. 57).

¹² «Skeiðag» — декорированные доски по обеим сторонам носа корабля с внешней стороны борта. Поэтически слово — синоним корабля. Лишь единожды это слово употреблено у Арнора, сына Торда, Ярлова Скальда, как кеннинг слова «моряк» (*Arnórr Þórðarson jarlaskáld*. *Mag-núsdrápa* // NIS /Utg. Finnur Jónsson. Kbh., 1973. Bd. B I. S. 307).

Бранд, вероятно, как и сам Харальд, — личность легендарная, а не историческая и нигде больше не упоминается. Так, в описании заключительной битвы Харальда в «Круге Земном» среди противников Харальда его нет (ср.: *Снорри Стурлусон*. *Круг Земной*. С. 52—53).

¹³ Место, которое в оригинальном тексте «Обзора» названо как *Hafrsvágr*, то есть Козлиный Залив, в других памятниках называется Козлиным Фьордом (Хаврсфьорд; см., например: Там же. С. 52). Финнур Йоунссон полагал, что автор «Обзора» мог использовать латинский источник, в котором название звучало бы как *Capri sinus*, что и способствовало переводу названия именно как Козлиный Залив (*Finnur Jónsson*. *Ágrip* // *Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie*. Kbh., 1928. S. 261—317). Это наблюдение справедливо: словом «*sinus*» для обозначения, например, Вика и других заливов пользуется автор «Истории Норвегии» (см. настоящее издание. С. 128; гл. II).

¹⁴ Ни название, ни упоминание данной поэмы, ни цитаты из нее не встречаются ни в одном другом памятнике.

¹⁵ С্কольдунг: здесь как синоним имени «Бранд», которого автор «Обзора» делает потомком легендарного основателя династии датских королей, С্কольдунгов, — С্কольда, Скильда Скевинга, героя «Беовульфа».

¹⁶ См. выше прим. 11

¹⁷ См. общ. прим. 2.

¹⁸ См. общ. прим. 3.

¹⁹ См. общ. прим. 4.

²⁰ См. общ. прим. 5.

²¹ Точная этимология этого слова неясна. Возможно, что это прозвище переводится как «Струя», «Кость», «Косолапый».

²² Точная этимология этого слова неясна. Возможно, что это прозвище переводится как «Визгливый (Дребезжащий) Хохот».

²³ Точная этимология этого слова неясна. Возможно, что это прозвище переводится как «Рывок», «Толчок».

²⁴ «Круг Земной» называет этого персонажа конунгом финнов (*Снорри Стурлусон*. *Круг Земной*. С. 55, 60), а «Книга с Плоского Острова» — карликом (*Flateyjarbók*. Bd. I. S. 583).

²⁵ О ценности бобровых шкур также говорится в «Истории Норвегии» (см. настоящее издание. С. 130; гл. IV).

²⁶ Ср. *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 41, 55, 72, 134.

²⁷ Ср. Там же. С. 55—56; *Flateyjarbók*. Bd. I. S. 582—583.

Первая строфа «Драпы о Снёфрид» приписывается самому Харальду Прекрасноволосому (NIS. Bd. B I. S. 5), а прочие — Олаву, сыну Стейнтора (*Ibid.* S. 385), которые цитируются также в «Младшей Эдде». У скальда и автора «Обзора» мог быть общий источник.

Возможно существование фольклорного сюжета, который широко использовался в литературе того времени (Ср.: *Гальфрид Монмунский*. История бриттов // Гальфрид Монмунский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. С. 68—69).

²⁸ См. прим. 11.

²⁹ Здесь есть тавтология.оборот «*var heugðr*» означает «хоронить в кургане». Сама местность и/или хутор также называется *Haugar* (Курган) и, вероятно, получила свое название после того, как было совершено это ритуальное захоронение.

³⁰ Вероятно, совр. Хаугесунд. Возможно, здесь это не название пролива, а местности на побережье, которое позднее распространилось и на пролив (совр. *Hasselø*; *Hagland J. R.* *Hasleyjarsund eller Haugasund? Litt namnehistorie fre indre hamnestrok i sildabyen* // *Namn og nemne* VI 1989. S. 7—14).

³¹ См. общ. прим. 6.

³² См. общ. прим. 7.

³³ См. общ. прим. 8.

³⁴ Согласно «Перечню королей Норвегии», Эйрик правил всего пять лет, три из которых, возможно, совместно с Харальдом Прекрасноволосым (*Nóregs konunga tal* // NIS. Bd. A I. S. 580). По «Красивой коже» и «Кругу Земному» удастся установить, что Эйрик правил три года совместно с отцом — год самостоятельно и год до своего бегства из Норвегии совместно с братом, Хаконом Добрым (*Fagrskinna. Noregs konunga tal*. S. 19; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 66—69). «История Норвегии» и «Перечень королей Норвегии» из «Книги с Плоского Острова» сообщают, что Эйрик правил Норвегией только год (см. настоящее издание. С. 138, гл. XII; *Konungatal i Noregi* // *Flateyjarbók*. Bd. I. S. 583).

³⁵ См. общ. прим. 10.

³⁶ См. общ. прим. 9.

³⁷ Имя этой жены-язычницы Хакона Доброго неизвестно. «Круг Земной» сообщает лишь о его дочери Торе (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 85).

³⁸ Там же. С. 70—71.

³⁹ Возможно, это название происходит от слова «*tjúgr*», означающего что-то узкое, тонкое.

⁴⁰ Ср. Там же. С. 74—77, 86—87.

⁴¹ Ср. Там же. С. 72.

⁴² Битва при Фреди произошла спустя пять лет после битвы при Кёрмте.

⁴³ Ревущая (Воющая) Долина (?).

⁴⁴ Возможно перевести как «Глина Гамли» или «Старая Глина», поскольку этимологически имя Гамли означает «старый».

Согласно «Кругу Земному», конунг Гамли также пал в битве при Фреди при отступлении (Там же. С. 81).

⁴⁵ Согласно «Кругу Земному», битва при Фитьяре произошла после того, как Хакон Добрый был конунгом в Норвегии двадцать шесть лет, а значит — через шесть, а не через девять лет после битвы при Фреди (Там же. С. 82). Теодорик Монах сообщает только об одной битве (*Агншев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 323; гл. IV), «История Норвегии» (см. настоящее издание. С. 138; гл. XIII) и «Красивая кожа» (*Fagrskinna. Noregs kononga tal / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902—1903. S. 41—49*) — о двух.

⁴⁶ «Storð» — букв. «поросль»; поэт. «лес», «земля».

⁴⁷ В «Круге Земном» и в «Саге об Эгиле» Эйвинд Хвастун является братом королевы Гуннхильд (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 83—84; Сага об Эгиле // Исландские саги / Под общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. I. С. 110—113*).

⁴⁸ Торальв, сын Скольма, упоминается в «Круге Земном», «Красивой коже», «Саге о Греттире» и в «Книге о занятии страны» как необыкновенный силач. Скальд Торд, сын Сьярека, посвятил ему драпу (*Þórðr Særeksson. Þórold drápa Skolmssonar // NIS. Bd. V I. S. 302—303*).

⁴⁹ О нем см. настоящее издание. С. 73.

⁵⁰ См. также: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 83—84*.

⁵¹ В «Круге Земном» его зовут Киспинг (Там же. С. 85). Ср.: *Агншев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 323; гл. IV.

⁵² Ср.: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 84—85*.

⁵³ О ней см.: Там же. С. 63—64.

⁵⁴ Другой хутор с тем же названием упоминается в гл. LVIII.

⁵⁵ Ср. описание смерти и похорон Хакона Доброго: Там же. С. 85—86.

⁵⁶ См. общ. прим. 11.

⁵⁷ См. общ. прим. 12.

⁵⁸ Ср.: Там же. С. 96.

⁵⁹ Возможно, это форма слова «klyppr» или ошибочное его написание. В качестве прозвища встречается и в других текстах. Вероятно, означает «кусок», «щипок», «синяк» (ср.: Там же. С. 95).

⁶⁰ Ср.: Там же. С. 95—96.

⁶¹ См. общ. прим. 15.

⁶² Данный фрагмент текста в рукописи сильно поврежден. Автор «Истории Норвегии» высказывает сомнение в однозначности этой версии смерти Трюггви (см. настоящее издание. С. 140; гл. XV). Ср. *Агншев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 325; гл. IV; 474.

⁶³ Ср. гл. XVII и прим. 77.

⁶⁴ См. общ. прим. 18.

⁶⁵ **Харальд Синезубый** (около 911—987), король Дании (около 940—987).

⁶⁶ См. общ. прим. 19.

⁶⁷ **Золотой Харальд** (др.-исл. Gull-Haraldr) (ум. после 972), сын Кнуда, сына Горма Старого (Nóregs konunga tal // NIS. Bd. A I. S. 581). Был могучим викингом, принудившим Харальда Синезубого, своего брата, разделить с ним власть над Данией. Золотой Харальд был убит ярлом Хаконем, сыном Сигурда, год спустя после убийства им конунга Харальда Серый Плащ. «Сага о йомсвикингах» и «Книга с Плоского Острова» возлагают на Золотого Харальда вину также за смерть его брата Кнуда и своих племянников (Jómsvíkinga saga / Ed. S. Nordal, G. Turville-Petre. L., 1962. P. 8; Flateyjarbók. Bd. I. S. 104—105).

⁶⁸ Эта последняя речь Харальда Серый Плащ встречается только в «Саге о йомсвикингах» (Jómsvíkinga saga. P. 7—8).

⁶⁹ Букв. «Шея».

⁷⁰ Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 102—106.

⁷¹ См. общ. прим. 20.

⁷² См. общ. прим. 6.

⁷³ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 327; гл. VI.

⁷⁴ Ср.: Там же. С. 329; гл. VI.

⁷⁵ См. общ. прим. 6.

⁷⁶ См. общ. прим. 28.

⁷⁷ Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 129.

⁷⁸ См. общ. прим. 29.

⁷⁹ Улли — уменьшительное имя Эрленда, сына ярла Хакона. См. также: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 129—130.

⁸⁰ См. общ. прим. 30.

⁸¹ Одно из названий г. Тронхейм.

⁸² См. общ. прим. 31.

⁸³ См. общ. прим. 32.

⁸⁴ См. общ. прим. 36.

⁸⁵ **Херсир** — традиционное наименование военного вождя, который в социальной структуре занимал место между стоящим выше него ярлом и располагающимся ниже его на лестнице статусов хольдом. Как имя собственное не встречается.

Ср.: *Старшая Эдда* / Под ред. М. И. Стеблин-Каменского. СПб., 2005^г. С. 151, 163.

⁸⁶ Как женское имя «Вигда» не встречается.

⁸⁷ Возможно, это является параллельным мотивом к сюжету со Снёфрид (ср. гл. III, IV).

⁸⁸ Самоповешение в древней Скандинавии было ритуальным и сакральным актом, но не позорным видом самоубийства. Ср. самоповешение бога Одина на Мировом древе — ясене Иггдрасиль.

⁸⁹ См. настоящее издание. С. 196. В «Перечне Халейгов» упоминаний об этом нет, поскольку поэма полностью не сохранилась.

⁹⁰ См. общ. прим. 16.

⁹¹ См. общ. прим. 17.

⁹² См. общ. прим. 13.

⁹³ В гл. IX прозвище Торольва передано как *lúsaskegg* — Косматая Борода, которое может быть еще одним когноменом этого персонажа.

⁹⁴ Новгород.

⁹⁵ Остров Эзель (Сааремаа).

⁹⁶ См. общ. прим. 21.

⁹⁷ См. общ. прим. 22.

⁹⁸ Первой женой Ярослава Мудрого была известная под именем Анны норвежка, с чем, вероятно, и связана ее расположенность к Олаву, своему соотечественнику.

⁹⁹ Жители Гёталанда — исторической области Южной Швеции, делившейся на восточную и западную части.

¹⁰⁰ См. общ. прим. 23.

¹⁰¹ См. общ. прим. 24.

¹⁰² См. общ. прим. 25.

¹⁰³ См. общ. прим. 26.

¹⁰⁴ См. общ. прим. 27.

¹⁰⁵ См. общ. прим. 18. Здесь см. прим. 58.

¹⁰⁶ Теодорик Монах посвящает целую главу своего сочинения обращению Исландии в христианство (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 343, 345; гл. XII).

¹⁰⁷ Теодорик Монах посвящает целую главу своего сочинения обращению Оркнейских островов в христианство (Там же. С. 337, 339; гл. IX).

¹⁰⁸ Успехи в деле христианизации, приписываемые здесь Олаву, сыну Трюггви, весьма преувеличены, хотя он приложил известные усилия для распространения новой веры. Конечно, к моменту появления Олава в Норвегии там уже имелись христиане, но в целом страна оставалась языческой. Интенсивней процесс христианизации пошел уже после смерти Олава, в годы правления его тезки — Олава Святого.

Из всех названных в тексте территорий принятие христианства наиболее подробно описано в отношении Исландии.

См.: *Andersen P. S.* Samlingen av Norge og kristningen av landet, 800—1130. Bergen, 1977; *Strömbäck D.* The Conversion of Iceland. L., 1975; *Hastrop K.* Culture and History in Medieval Iceland. P. 179—185; *Sawyer P. H.* The process of Scandinavian Christianization in the tenth and eleventh centuries // The Christianization of Scandinavia: Report of a Symposium held at Kungälv, Sweden, 4—9 August 1985 / Ed. B. Sawyer, P. Sawyer, I. Wood. Alingsås, 1987. S. 68—87.

¹⁰⁹ См. общ. прим. 33.

¹¹⁰ См. общ. прим. 34.

¹¹¹ Слово «*landamæri*» обычно обозначает границу, приграничные земли. Здесь оно также употреблено в этом значении как предел Норвегии.

¹¹² См. общ. прим. 35.

¹¹³ См. общ. прим. 37.

¹¹⁴ См. общ. прим. 38.

¹¹⁵ См. общ. прим. 39.

¹¹⁶ После битвы при Свёлде король Свен Вилобородый установил собственный контроль над Виком, где датское влияние всегда было сильным. Олав Шётконунг расширил свое влияние за счет Ранрики и четырех восточных провинций Трёнделага, где правил его вассал ярл Свейн, сын Хакона, а четыре западные провинции находились под контролем брата Свейна ярла Эйрика. Вопрос о том, каково было реальное влияние датчан в Норвегии, является дискуссионным (см.: *Anderesen P. S. Samlingen av Norge og kristningen av landet, 800—1130. S. 106—109*).

¹¹⁷ Согласно «Англосаксонской хронике», Свен Вилобородый умер 2 февраля 1014 г.

¹¹⁸ Согласно традиции, Хакон наследовал своему отцу в 1012 г. Сам Эйрик управлял Нортумбрией в 1016—1023 гг.

¹¹⁹ См. общ. прим. 40.

¹²⁰ Об этой болезни ярла Эйрика, сына Хакона, сообщают многие источники. У Теодорика Монаха для ее обозначения используется слово «pituíta», которое обычно обозначает флегму, катаракту. Й. Хансен считал, что под ним подразумевается воспаление язычка верхнего нёба (ср. др.-зап.-норв. úfr) (*Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec. S. 174—175*). То же описание болезни Эйрика, что и у Теодорика, содержится в «Перечне норвежских королей»:

þa var vfr
eireks skorinn
aðr enn romfaur
ræsír hæfe
ok blod ræs
til bana leiddi
vitran iarl
vestr med englum.

Nóregs
konungs tal //
NIS. Bd. A I.
S. 582.

Ср.: *Азиев С. Ю.* Теодорик Монах. С. 353; гл. XIV; *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 140; Knytlingasaga // Jömsvikingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum. S. 200*).

«Круг Земной» не сообщает подробностей смерти ярла Эйрика.

¹²¹ Ярл Хакон и его сыновья — Эйрик и Свейн.

¹²² Далее «Обзор» ничего не сообщает о походах будущего Олава Святого. О них см.: *Sigvatr Tordarson. Víkingarvísur // NIS. Bd. B I. S. 213—216; Óttar svarti. Hqfuðlausn // Ibid. S. 268—272*.

См. также: *Turville-Petre E. O. G. The Heroic Age of Scandinavia. L., 1951. P. 140—146*.

¹²³ Ср.: «История» Теодорика (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах. С. 355; гл. XV), «История Норвегии» (см. настоящее издание. С. 146; гл. XVIII). Ср.:

Valfsta bióttu vestan
veðr or tvá knoro
hætt hafit er i ótta
opt scioldunga þopti
næði straumr ef stöði
strangr caupscipom angra
inan borðz a unom
eringar liþ verra.

Óttar svarti.
Höfuðlausn //
NIS. Bd. A I.
S. 293.

Ср.: «Þessu næst biozk Olafr sunr Haralds grænscá með .ii. knorrum vestan af Englande...» (*Fagrskinna*. Noregs kononga tal. S. 144).

См. также: *Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 157.

¹²⁴ Селья, местность в Норвегии (фюльк Согн-и-Фьорды), состоящая из полуострова Стадлане, островов Селья и Бармёйа.

Г. Сторм считал, что слово «Sæla» является транслитерацией «Selja» (др.-зап.-норв. sæla — счастье). Подобную версию поддерживает только *Bergsbók* из Стокгольмской Королевской библиотеки (Kgl. BS 1 fol), передавая название местности как Selja, в которой Олав Святой впервые после своего отъезда вступил на норвежскую землю. Все прочие памятники («Обзор», «Легендарная сага об Олаве Святом», «Большая сага об Олаве Святом» и «Большая сага об Олаве, сыне Трюггви») согласны с точкой зрения Теодорика Монаха, который также переводит это название как «счастье» (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 355; гл. XV). Оулавюр Халльдоурссон считает, что, вставив в текст название острова, Sæla, Теодорик хотел перевести на родной язык слово «счастье» (*felicitas*), которым следовало бы передать название этой местности, спутав его при этом с названием острова Mostr, на который впервые, вернувшись в Норвегию, ступил Олав, сын Трюггви. Исландский исследователь отмечает также, что название острова Mostr представляет собой такую же игру слов, так как на др.-зап.-норв. «mostr» означает «изобильный». Он полагает, что Теодорик использовал слово «*felicitas*» в значении «благодатный», «изобильный», и на этом основании упоминаемый Теодориком остров на самом деле не Селья, а именно Мостр, название которого было переведено уже на скандинавский язык, как это произошло в случае с названием «Sæla», но с точностью до наоборот (*Ólafur Halldórsson*. Mostr og Sæla // *Gripla*. Bd. 6. Reykjavík, 1984. Bls. 107—112). См.: *Theodoricus Monachus*. Historia de antiquitate regum Norwagiensium. L., 1988. P. 76—77. С Селья связан культ св. Суннивы.

¹²⁵ Cp.: Olafs saga hins mesta // Ed. A. Heinrichs, D. Janssen, E. Radicke, H. Röhn. Heidelberg, 1982. S. 68; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 145; *Snorri Стурлусон*. Круг Земной. С. 179—180; Saga Olafs konungs ens helga / Udg. P. A. Munch, C. R. Unger. Chr., 1853. S. 28; *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах. С. 357; гл. XV.

¹²⁶ Об этом факте не известно ни из одного другого источника, кроме самого «Обзора».

¹²⁷ **Харальд Гренландец**, отец Олава Святого, умер незадолго до рождения сына. После его смерти Аста, мать Олава Святого, вышла замуж за конунга Хрингарики Сигурда Свинью (около 960—1018), сына Хальвдана, сына Сигурда, сына Харальда Прекрасноволосого. От этого союза родились Хальвдан, король Харальд Суровый Правитель, Ингерид и Гуннхильд. Олав Святой также вырос в Хрингарики.

¹²⁸ Олав был признан конунгом только в Уплёнде и Вике, тогда как Трёнделаг сохранял верность ярлу Свейну, сыну Хакона.

Битва при Несъяр не была первым столкновением Олава и Свейна. Первым следует считать битву при Нидаросе, в которой верх одержал ярл.

См. также: *Johnsen O. A.* Olav Haraldssons ungdom indtil slaget ved Nesjar 25. mars 1016: En kritisk undersøkelse. Kr., 1916; *Turville-Petre E. O. G.* The Heroic Age of Scandinavia. P. 148—150.

¹²⁹ **Эйнар Брюхотряс** (около 980—около 1050), один из самых влиятельных норвежских хёвдингов первой половины XI в. Сын Эйндриди из Мельхуса, происходившего из рода ярлов Хладира. Вступал в различные политические альянсы. Так, в битве при Свёльде (1000) он сражался на стороне Олава, сына Трюггви, а в 1016 г. в битве при Несъяр поддержал ярла Свейна против Олава Святого. Однако после бегства Свейна вступил в невыгодный для себя союз с Олавом Святым, который значительно снижал влияние Эйнара. С целью вернуть себе бывшее могущество он оказал поддержку Кнуду Могучему, который в 1028 г. заставил бежать Олава из страны. Тем не менее два года спустя Эйнара не было в рядах противников Олава в битве при Стикластадире. Эйнар надеялся занять при Кнуде Могучем место ярла-данника и стать фактическим правителем Норвегии по примеру ярлов Хакона, Эйрика и Свейна. Однако Кнуд провозгласил своим наместником и правителем Норвегии своего старшего сына Свена. Это привело к тому, что Эйнар организовал заговор норвежских хёвдингов, призвавших в Норвегию сына Олава Святого, Магнуса Доброго. При сложившемся режиме двоевластия Эйнар вступил в союз с главой оппозиции Олаву Святому — Кальвом, сыном Арне, одновременно поддерживая контакт с новым правителем Дании Хардакнудом. Заняв положение посредника в непростом диалоге между двумя политическими партиями, Эйнар обрел значительную самостоятельность. Его позиции еще более укрепились после того, как Кальв, сын Арне, и Торир Собака, вожди норвежской партии, сошли со сцены. Эйнар сохранял свое положение на протяжении всего царствования Магнуса Доброго (до 1047). После воцарения Харальда Сурового Правителя в Норвегии

начались гонения на самостоятельных хёвдингов с целью централизации страны и укрепления королевской власти. Конфликт Харальда и Эйнара грозил превратиться в крупное внутреннее противостояние, тем более что Эйнар снова стал собирать в кулак оппозиционные королю силы. В результате заговора Эйнар и его сын Эйндриди были предательски убиты по приказу Харальда. Эйнар был последним представителем рода ярлов Хладира, чья фигура имела общенорвежское значение, и кто выдвигал альтернативу власти королей из династии Харальда Прекрасноволосого. Свою оригинальную версию перевода прозвища Эйнара предложил Ф. Б. Успенский [см.: *Успенский Ф. Б.* Из истории непристойного: Явные и скрытые смыслы одного прозвища в средневековой Норвегии XI—XIII вв. // *Германистика. Скандинавистика. Историческая поэтика* (Ко дню рождения Ольги Александровны Смирницкой): Сборник научных статей. М., 2008. С. 207—224].

¹³⁰ Ритуальный жест, означавший, вероятно, что преследование Свейна не прекратится, пока его совсем не изгонят из страны, что, как видно из дальнейшего повествования, и произошло. Этот пассаж, возможно, связан со смыслами, заложенными в прозвище самого Эйнара.

¹³¹ См. общ. прим. 45.

См. также: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 233—235, 238, 335.

¹³² См. общ. прим. 46.

¹³³ Этот факт также упоминается у Гийома Жюмьежского (*Guillaume de Jumièges*. *Gesta Normannorum Ducum* / Ed. J. Marx. Rouen, Paris 1914. P. 81—82), Адама Бременского (*Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // *Немецкие анналы и хроники X—XI столетий*. М., 2012. С. 356) и в «Истории Норвегии» (см. настоящее издание. С. 144—145; гл. XVIII), но отсутствует у Теодорика Монаха и в «Круге Земном».

¹³⁴ **Кальв, сын Арне** (около 990—1051), норвежский хёвдинг. Один из глав оппозиции королю Олаву Святому и предводителей войска бондов в битве при Стикластадире. Согласно традиции, смертельно ранил Олава Святого в этой битве. Муж Сигрида, сестры Торира Собака — другого хёвдинга, оппозиционного королю.

¹³⁵ **Торир Собака** (около 990—после 1030), норвежский хёвдинг, влиятельная фигура в Халогаланде; викинг, походы которого затрагивали Кольский полуостров и Бьярмаланд. Торир происходил из рода людей с Березового Острова (Bjarkey) из Халогаланда. Один из лидеров оппозиции Олаву Святому в союзе с Кнудом Могучим. См.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 253, 262, 265, 270, 274, 275, 283—287, 296—298, 319, 320, 325, 340, 343, 358—361, 363—365, 369, 385.

¹³⁶ Буквальный перевод текста «Истории» Теодорика (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 361; гл. XVI).

¹³⁷ Битва между Олавом и Эрлингом произошла 21 декабря 1028 г. близ острова Бокн, рядом с мысом Тунгенес в Ярдаре (совр. Йерен) (ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 329—331).

¹³⁸ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 361; гл. XVI. Согласно «Кругу Земному», Аслак и Эрлинг были родственниками.

¹³⁹ Словом «*píðingr*» обозначались преступники, проступки которых не подлежали возмещению никаким образом; их убийство по закону не каралось.

¹⁴⁰ Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 330.

¹⁴¹ **Магнус** (1023/1024—1047), король Норвегии (1035—1047, с 1046 — совместно с Харальдом Суровым Правителем), король Дании (1042—1047). Сын короля Норвегии Олава Святого от наложницы Альвхильд.

¹⁴² Согласно «Истории» Теодорика Монаха (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 363; гл. XVI) и «Кругу Земному» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 338—339), Хакон, сын Эйрика, утонул в Петландсфьорде — проливе между северной оконечностью Шотландии и Оркнейским архипелагом. Бьярни Гвюднасон считает, что Снорри заимствовал эту информацию непосредственно у Теодорика (*Bjarni Gudnason*. Theodoricus og íslenskir sagnaritarar // *Sjöttíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni* / Ed. Einar G. Pétursson, Jónas Kristjánsson. Bd. 1. Reykjavík, 1977. Bls. 115).

О гибели Хакона, сына Эйрика, в море говорится также в «Легендарной саге об Олаве Святом» (*Olafs Saga hins helga*. S. 60) и в редакции С «Англосаксонской хроники» (*Anglo-Saxon chronicle*. Vol. I. P. 157; см. также: *English historical documents*. Vol. I. P. 255), однако Петландсфьорд там не упоминается: остальные источники сообщают, что Хакон погиб в Английском море. У Иоанна Вустерского под 1030 г. также имеется нечеткая отсылка к версии Теодорика: «*Predictus comes Hacun in mari periit. Quidam tamen dicunt eum fuisse occisum in Orcada insula*» (*John of Worcester*. The Chronicle of John of Worcester. Vol. II. P. 510).

См. также: Stenton F. Anglo-Saxon England. Oxford, 1971. S. 405.

¹⁴³ См. общ. прим. 42.

¹⁴⁴ См. общ. прим. 41.

¹⁴⁵ Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 371.

¹⁴⁶ Здесь: часть годового натурального дохода бонда, уплачиваемого им королю в качестве налога.

¹⁴⁷ Ср. упоминание в «Законах Фростатинга» (*NgL I. Chr.*, 1846. S. 257—258).

¹⁴⁸ Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 371.

¹⁴⁹ См. гл. LII.

¹⁵⁰ **Харальд Суровый Правитель**, сын Сигурда (1015—1066), король Норвегии (1046—1066). Сын конунга Сигурда Свиньи и Асты. Сводный брат Олава Святого. Харальд был женат на Елизавете Ярославне (с 1044), дочери великого князя Киевского Ярослава Мудрого; от нее у него было две дочери — Мария и Ингегерд. От Торы, дочери ярла Торберга, сына Арне, у него родились двое сыновей — короли Норвегии Магнус II и Олав III Тихий (в версии «Обзора» — Бонд). В возрасте пятнадцати лет участвовал в битве при Стикластадире на стороне Олава Святого, в которой был ранен. Покинул страну и, собрав дружину из тех, кто также был вынужден уехать из Норвегии после смерти его сводного брата, отправился на Русь (1031). Участник многих походов — против Польши (1031—1034), в рядах византийской варяжской гвардии — против пи-

ратов в Малой Азии и Сирии (1034—1036), на Сицилии (1036—1040), в Болгарии (1041). Участвовал в заговоре против императора Михаила V Калафата (1042); был вынужден бежать из Константинополя на Русь. В 1043—1046 гг. участвовал в походе под руководством князя Новгородского Владимира Ярославича против Византии. После возвращения в Норвегию разделил власть с Магнусом Добрым, к тому времени королем Норвегии и Дании, став его соправителем (1046). Согласно завещанию Магнуса, Дания по его смерти доставалась Свену Эстридсену, а Норвегия — Харальду.

После смерти Магнуса Доброго Харальд начал борьбу со Свенем Эстридсеном за сохранение под своей властью обоих королевств, но, несмотря на успешные военные действия, он не получил Дании из-за последовательного сопротивления ему датской знати и бондов. Лишь в 1064 г. Свену и Харальду удалось договориться о том, чтобы взаимно не притязать на владения друг друга. Удачной была война Харальда против Швеции и его действия в Уплёнде (1063—1065), которые позволили укрепить власть норвежских королей на юго-востоке Норвегии. Харальд погиб 25 сентября 1066 г. в знаменитой битве при Стемфордбридже, близ Йорка. Его притязания на Англию были основаны на договоре между Магнусом Добрым и Хардакнудом, по которому предусматривалось наследование друг другу при условии, если один из королей умрет и не оставит законного наследника.

¹⁵¹ **Рёгнвальд, сын Бруси** (ум. 1046), ярл Оркнейских островов (1037—1046, совместно с Торфинном, сыном Сигурда). Рёгнвальд был привезен в Норвегию своим отцом Бруси, сыном Сигурда, ко двору Олава Святого, когда Бруси и его брат Торфинн при помощи короля пытались добиться наследства после смерти своего брата Эйнара. Олав передал долю, принадлежавшую ему, Бруси, а Рёгнвальда оставил при себе. Рёгнвальд был верным сторонником Олава, сопровождая его на Русь и помогая его брату Харальду спастись после битвы при Стикластадире. Во время походов Харальда Рёгнвальд пребывал при дворе Ярослава Мудрого. Вернулся в Норвегию в 1035 г., сопровождая Магнуса Доброго. Во время отсутствия Рёгнвальда умер его отец, ярл Бруси, и власть над островами осуществлял его дядя ярл Торфинн, сын Сигурда. Рёгнвальд получил согласие от Магнуса Доброго на управление причитающейся ему третьей частью островов, но дополнительно получил в управление ту треть, которая принадлежала непосредственно королю. Торфинн согласился признать за Рёгнвальдом обе доли, хотя и считал, что вторая треть досталась племяннику в качестве дара за услуги, а не по наследственному праву. Мир между Рёгнвальдом и Торфинном был нарушен после прибытия на острова Кальва, сына Арне, дяди жены Торфинна, Ингебьёрг, дочери Финна, сына Арне, брата Кальва. У Кальва была большая дружина, содержание которой было обременительно для Торфинна. Многие говорили Торфинну, что, учитывая тяжелое положение, ярл не должен позволять Рёгнвальду распоряжаться большей частью островов. Между Кальвом и Рёгнвальдом существовал как личный, так и полити-

ческий конфликт: так, Рёгнвальд, находясь на Руси, собирался напасть на Кальва, который, с одной стороны, предал короля, а с другой, уже после его смерти, — явился на Русь, обещая свою поддержку Магнусу Доброму. Не желая уступать Торфинну, за которым стоял Кальв, Рёгнвальд отказался передать одну треть владений своему соправителю. В морском сражении Рёгнвальд был побежден и бежал в Норвегию под защиту короля, а в это время Торфинн завладел всеми островами. Вернувшись на острова лишь с одним кораблем, Рёгнвальд вернул себе власть, но Торфинн бежал на Кейтанес, откуда вернулся с подмогой. Рёгнвальд был убит Торкеллем Воспитателем.

¹⁵² Имеется в виду битва при Стикластадире, произошедшая 29 июля 1030 г. В ней погиб король Олав Святой.

«Страсти и чудеса блаженного Олава» фиксируют дату смерти Олава Святого следующим образом: «iiiiito kalendas octobris», относя ее, таким образом, к октябрю или «mensis octavi», то есть к восьмому месяцу (ASORM // MHN LKNHM. S. 73), в то время как следующее выражение — «feria iiiita, millesimo и xxviii anno ab incarnatione domini» делает днем гибели короля среду (Ibid. S. 131—132). В «Круге Земном» также указывается, что «Олав конунг погиб в среду в четвертый день до августа месяца», то есть 29 июля 1030 г. (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 367). Ср. также: «Погода была хорошая, и светило солнце. Но когда началось сражение, и небо, и солнце побагровели, а потом вдруг стало темно, как ночью» (Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 361). В действительности солнечное затмение произошло 31 августа 1030 г., а битва при Стикластадире — 29 июля.

Ари Мудрый в «Книге об исландцах» отмечает: «En hann andaðist á inu sama ári ok Óláfr inn digri fell Haraldssonr, Goðröðarsonar, Bjarnarsonar, Haraldssonar ins hárfagra, þemr tigum vetra síðar en Óláfr felli Tryggvasonr» (Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 25), то есть, по его мнению, смерть короля произошла в 1030 г. «Легендарная сага об Олаве Святом» исчисляет дату смерти короля так: «...fra burð Krist, drottens vars, þushundrað vætra oc ix. vætr oc xx. oc .cc. vætra» (Olafs Saga hins helga. S. 75); последнее слово является ошибкой, и его следует читать как þætr или nátta. Это относит смерть Олава Святого к июлю 1030 г., а число указанных ночей, как видится, приводится для того, чтобы подвести дату к 29 числу этого месяца. Расчет даты, указанный в исландских источниках, принимается в качестве традиционного и основного, поскольку только он совпадает с указанием, что Олав погиб в среду. Тогда как 29 июля 1028 г. было понедельником, год спустя, в 1029 г., — вторником и только в 1030 г. — средой (Óláfa Einarisdóttir. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. S. 75—76, 185—186, 329). Теодорик Монах, возможно, знал о расхождениях относительно даты смерти Олава Святого, что заставило его самого заняться расчетами, о чем он и сообщает, говоря, что дата гибели «установлена нами доподлинно» (Агушев С. Ю. Теодорик Монах... С. 385; гл. XIX; Andersen P. S. Samlingen av Norge og kristningen av landet, 800—1130. S. 132—133).

¹⁵³ Сигхват прибыл ко двору Олава Святого в 1015 г. Виса, цитирующаяся здесь, также имеется в «Легендарной саге об Олаве Святом» (*Olafs saga hins mesta*. S. 208).

¹⁵⁴ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 389; гл. XX.

¹⁵⁵ Здесь можно понять, что Харальд принял титул короля сразу после смерти Олава Святого.

¹⁵⁶ Чудеса стали происходить сразу же после гибели короля при Стиккластадире. Обретение мошей Олава Святого случилось через год и пять месяцев спустя после битвы (3 августа 1031 г.). См.: *Olafs saga hins mesta*. S. 220—236; *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 371; *Turville-Petre E. O. G. The Heroic Age of Scandinavia*. P. 159—164; *Jones G. The Legendary History of Olaf Tryggvason*. Glasgow, 1968.

¹⁵⁷ Те же лица названы и в «Истории» Теодорика (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 391; гл. XXI).

¹⁵⁸ Ср.: Там же; гл. XXI.

¹⁵⁹ О том, в чем проявлялась суровость в первые годы правления Магнуса Доброго, упоминают в своих сочинениях скальды Сигхват, сын Торда, и Арнор, сын Торда (*Sigvatr Þórdarson. Bersöglisvísur* // NIS. Bd. V I. S. 234—239; *Arnórr Þórdarson jarlaskáld. Hrynhenda* // Ibid. S. 306—311), эти авторы, возможно, отразили мнение оппонентов Магнуса, который не отменил несправедливых поборов, введенных при Свене и Альвине (*Andersen P. S. Samlingen av Norge og kristningen av landet, 800—1130*. S. 144).

¹⁶⁰ Ср.: *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 388.

¹⁶¹ См. общ. прим. 43.

¹⁶² Хардакнуд.

¹⁶³ Кнуд Могучий.

¹⁶⁴ Вероятно, имеется в виду смерть родственников.

¹⁶⁵ Историчность этого договора — вопрос дискуссионный.

Те же условия договора приводятся также в «Роскильльской хронике»: *Chronicon Roskildense* // SMHDMÆ / Udg. M. Cl. Gertz. Kbh., 1970°. Bd. 1. S. 22; Роскильльская хроника // Древнейшие государства Восточной Европы: 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения / Отв. ред. сер. Е. А. Мельникова. М., 2003. С. 330.

См. также: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 393; гл. XXII; *Andersen P. S. Samlingen av Norge og kristningen av landet, 800—1130*. S. 161—162.

¹⁶⁶ Хардакнуд.

¹⁶⁷ См. общ. прим. 44.

¹⁶⁸ **Свен Эстридсен** (около 1019—1074/1076) — король Дании (1047—1074/1076). Сын ярла Сконе Ульва, сына Торгильса, и Эстрид, дочери короля Дании Свена Вилобородого. Эстрид приходилась сводной сестрой Кнуду Могучему и Олаву Шётконунгу. Свен вырос в Швеции и объявился в Англии в 1039 г. «Обзор» — единственный источник о пребывании Свена в Англии.

¹⁶⁹ Согласно «Кругу Земному», битва у Святого Мыса (*Helganes*) произошла ровно год спустя после битвы на Пустоши Теплого Леса

(Hlýrskógsheiðr). Свен и Магнус впервые встретились осенью 1042 г. вскоре после того, как Магнус был провозглашен королем, на Гёта-Эльв, заключив дружбу и союз. Свен был сделан ярлом и получил власть над Данией так же, как некогда его отец Ульв.

Сражение произошло 28 сентября 1043 г. к северо-западу от Хелебю (*Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 163*). Арнор Ярлов Скальд и Тьодольв, сын Арнора, описывают победу Магнуса над превосходящей его силы армией вендов на Реке Стрелковой Горы (*Skotborgará*) близ Хелебю (*Arnórr Þordarson jarlaskáld. Magnúsdrápa // NIS. Bd. A I. S. 336; Tjodolfr Arnorsson. Magnúsflokkur // Ibid. S. 362*). «Обзор» и «Круг Земной» сообщают, что пустошь находилась близ данной реки (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 392*. См. также: *Morkinskinna / Utg. Finnur Jónsson. Kbh., 1932. S. 38, 42—43; Flateyjarbok. Bd. III. S. 275, 278—279*). В действительности же данные детали, указываемые в источниках, недостоверны, так как река располагалась гораздо севернее Хелебю. См.: *Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви. С. 369; Fagrskinna. Noregs konunga tal. S. 210—217*.

Источник данных о битве, описанных в «Обзоре», неизвестен. Победа Магнуса Доброго у Святого Мыса описана у Арнора Ярлова Скальда и у Тьодольва, сына Арнора (*Arnórr Þordarson jarlaskáld. Magnúsdrápa // NIS. Bd. A I. S. 341, 336—337; Tjodolfr Arnorsson. Magnúsflokkur // Ibid. S. 366*). Согласно «Обзору», сражение у Святого Мыса произошло до битвы на Пустоши Теплого Леса, тогда как, по другим источникам, она имела место после разгрома вендов (*Fagrskinna. Noregs konunga tal. S. 210—217; Morkinskinna. S. 49—50; Flateyjarbok. Bd. III. S. 283—284; Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 398—399, 411—412*).

¹⁷⁰ Ср.: *Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 401, 403; гл. XXIV.*

¹⁷¹ Там же. С. 403; гл. XXIV.

¹⁷² Пустошь Теплого Леса находится в ста километрах к югу от современного города Конге Э, к северо-востоку от Хелебю в Шлезвиге.

¹⁷³ Магнус Добрый.

¹⁷⁴ Харальд Суровый Правитель прибыл в Швецию в 1045-м, а в Норвегию в 1046 г.

Об источниках, в которых упоминается деятельность Харальда в Византии, см.: *Blöndal S. The Varangians of Byzantium. Cambridge, 1978. P. 54—102*.

¹⁷⁵ Магнус Добрый.

¹⁷⁶ Ульв Окольный был исландцем по происхождению и приходился племянником героине «Саги о Людях из Лососьей Долины» Гудрун, дочери Освивра. Согласно «Кругу Земному», Ульв служил в варяжской гвардии вместе с Харальдом Суровым Правителем (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 409, 424*), что говорит против версии, приведенной в «Обзоре»: Ульв всегда находился на службе у Харальда, а не у Магнуса.

¹⁷⁷ Ср.: Там же. С. 414—416.

¹⁷⁸ *Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 405, 407; гл. XXV.*

¹⁷⁹ См. общ. прим. 14.

¹⁸⁰ Теодорик Монах сообщает, что «Магнус правил одиннадцать лет, из которых пять — двумя королевствами» (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 419; гл. XXVII).

¹⁸¹ Магнус умер 25 октября 1047 г.

«Обзор», «Красивая кожа» и «Круг Земной» сообщают, что Магнус Добрый умер спустя год после раздела страны с Харальдом и изгнания Свена из Дании (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 245—247; Snorri Sturluson. Круг Земной. С. 418*). Тогда как «Гнилая кожа» и «Книга с Плоского острова» говорят, что Магнус и Харальд правили совместно два года после изгнания Свена (*Morkinskinna. S. 137; Flateyjarbok. Bd. III. S. 326*).

¹⁸² Это предложение перекликается с указанием «Перечня королей Норвегии» из «Книги с Плоского Острова» (*Flateyjarbók. Bd. II. S. 524*), который основан на утраченном сочинении Сэмунда Мудрого (см.: *Elle-høj S. Studier over over den ældste historieskrivning. Kbh., 1965. S. 264*).

¹⁸³ Имеется в виду Рагнхильд, которая была выдана замуж за Хакона, сына Ивара, — праправнука ярла Хакона, сына Сигурда.

¹⁸⁴ Здесь имеются в виду Тора, дочь Торберга, сына Арне. Упоминающийся в «Обзоре» брат Торберга, Финн, сын Арне, сына Армонда, и Торы, дочери Торстейна. Норвежский хёвдинг. В отличие от другого своего брата, Кальва, всегда был лоялен к Олаву Святому, являлся его доверенным лицом и сопровождал короля на Русь (1028), а также сражался на его стороне в битве при Стикластадире. До убийства Кальва поддерживал дружественные отношения и с Харальдом Суровым Правителем. Однако гонения на его брата заставили Финна изменить норвежскому королю и поступить на службу к королю Дании Свену Эстридсену, который сделал Финна ярлом Халланда (1051—1062). В битве при Нисане, состоявшейся между Свеном и Харальдом, последний одержал победу, а Финн был взят в плен, но затем был отпущен Харальдом обратно в Халланд.

Финн был в родстве с могущественными хёвдингами того времени. Так, сам он был женат на Бергльот, дочери Хальвдана, сына Сигурда Свиньи, то есть на племяннице Харальда Сурового Правителя. Их дочь Ингебьёрг первым браком была замужем за ярлом Оркнейских островов Торфинном Могучим, сыном Сигурда, а вторым — за королем Шотландии Малькольмом III. Вторая дочь Финна была выдана замуж за Орма, сына Эйлива, сына дочери ярла Хладира Хакона, сына Сигурда.

Согласно «Обзору», Финн жил на востоке, в Ранрики, что, вероятно, является ошибкой, ибо, согласно «Кругу Земному», он обитал на хуторе Аустратт в области Ирьяр, то есть на северном берегу устья Тронхеймс-фьорда. Очевидно, здесь ошибка переписчика.

¹⁸⁵ Ср.: *Snorri Sturluson. Круг Земной. С. 432, 437—442*.

¹⁸⁶ Название реки.

¹⁸⁷ Халланд — герцогство, располагавшееся к северо-западу от Сконе и так же, как и эта область, являвшееся частью Дании.

Харальд Суровый Правитель и Свен Эстридсен сошлись в битве в устье р. Ниц 9 августа 1062 г.

¹⁸⁸ Ср.: Morkinskinna. S. 204—205.

¹⁸⁹ **Тостиг** (около 1026—25 сентября 1066) — младший брат английского короля Гарольда II. Эрл Нортумбрии (1055—1065).

Сын эрла Уэссекса Годвина и Гиты, дочери Торкелля, сына Стюбьёрна. Стюбьёрн был фактическим правителем Англии в начале правления короля Эдуарда Исповедника. Тостиг был женат на Юдифи (с 1051), дочери графа Фландрского Балдуина IV, и тетке Матильды, жены Вильгельма Завоевателя. В 1051 г. изгнан из Англии вместе с отцом и, вступив в союз с Балдуином IV, вернул себе прежние владения (1052).

В Нортумбрии популярностью не пользовался как выходец с юга Англии. Находился в прочном союзе с королем Шотландии Малькольмом III, выступал посредником во взаимоотношениях последнего с Эдуардом Исповедником. Вместе с Гарольдом II завоевал Гвинед (1063).

Ужесточение личной власти Тостига и повышение поборов в Нортумбрии вызвало восстание местного населения в Йоркшире (1065), в результате которого и по соглашению Гарольда и местной знати Тостиг был лишен титула и изгнан из Англии.

Первое вторжение в Англию (май 1066), осуществленное при материальной поддержке Балдуина V и Вильгельма Завоевателя, было неудачным: сначала Гарольд II вынудил Тостига отступить в Восточную Англию, где затем соединенные силы Нортумбрии и Мерсии нанесли ему тяжелое поражение. Тостиг отправился в Шотландию, откуда прибыл в Норвегию и заключил союз с Харальдом Суровым Правителем. Последний также претендовал на английский престол, ссылаясь на договор Хардакнуда и Магнуса Доброго. Первоначальные победы (битва при Фулфорде, взятие Йорка) обернулись сокрушительным поражением и гибелью Тостига и Харальда в битве при Стемфордбридже 25 сентября 1066 г. с войсками Гарольда II.

См. также: Stenton F. Anglo-Saxon England. P. 578—579.

¹⁹⁰ В «Красивой коже», «Гнилой коже», «Книге с Плоского острова» и «Круге Земном» Харальд, наоборот, трактует этот случай как благоприятное предзнаменование (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 287—288; Morkinskinna. S. 274; Flateyjarbok. Bd. III. S. 393; *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 456). Во всех источниках Гарольд однозначно интерпретирует этот случай как предзнаменование того, что удача вскоре оставит Харальда. Ср. также высказывание ярла Эрлинга Кривого (Сага о Сверрире. С. 37).

¹⁹¹ Ср.: Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 421; гл. XXVIII.

¹⁹² **Олаф III Бонд** (Тихий, Мирный — kyrrí) (около 1050—1093), король Норвегии (1066—1093; в 1066—1069—совместно со своим братом Магнусом, сыном Харальда). Сын короля Норвегии Харальда Сурового Правителя. В последнем походе отца участвовал в битве при Фулфорде. Был оставлен с третьей частью войска для охраны кораблей и поэтому не

участвовал в неудачной для норвежцев битве при Стемфордбридже. Заключил мир с королем Англии Гарольдом II и отбыл в Норвегию с остатками флота. Прибыл в страну в 1067 г. и разделил власть со своим братом, став королем на востоке Норвегии. В 1068 г. заключил мир со Свеном Эстридсеном, подтвердив условия прежнего мира 1064 г. об отказе от взаимных притязаний датского и норвежского королей на владения друг друга. Договор был скреплен династическим браком Олава с дочерью Свена Ингрид. Традиция описывает правление Олава как период мира и созидания в Норвегии (см., например: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 464—467).

¹⁹³ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 425; гл. XXIX.

¹⁹⁴ **Эльгесетер** — местность в современном Тронхейме за р. Нид. Тула по приказу архиепископа Эйстейна на рубеже 70—80-х гг. XII в. была перенесена ранее разобранный каменный храм во имя святой Девы Марии, построенный по приказу Харальда Сурового Правителя. При ней был основан августинский монастырь, который впервые упомянут в источниках в 1183 г. (*Latinske dokument til norsk historie fram til år 1204* / Utg. E. Vandvik. Oslo, 1959. S. 70; *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 425; гл. XXIX; *Blom G. A.* Hellig Olavs by. Middelalder til 1537 // *Trondheims historie* 997—1997 / Utg. J. Sandnes, R. Grankvist, A. Kirkhusmo. Bd. 1. Trondheim, 1997. S. 127, 244).

¹⁹⁵ Сейчас церковь Христа (Kristkirken; г. Тронхейм, Норвегия). Во времена Олава Тихого ее строительство еще не было завершено (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 465).

¹⁹⁶ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 425; гл. XXIX.

¹⁹⁷ **Магнус** (1048—1069), король Норвегии (1066—1069, совместно со своим братом Олавом Тихим). Сын короля Норвегии Харальда Сурового Правителя. Активно участвовал в походах, укрепляя власть отца в островных владениях в Атлантическом океане и Ирландском море (1056—1058). В 1066 г. Харальд оставил Магнуса в Норвегии конунгом вместо себя. После гибели отца Магнус правил в Западной Норвегии, разделив власть со своим братом Олавом Тихим, ставшим конунгом восточной части страны.

¹⁹⁸ **Хакон** (1068—1094), король Норвегии (1093—1094). Сын Магнуса, сына Харальда Сурового Правителя. Хакону был год, когда умер его отец, и его взял на воспитание ярл Торир из Стейга. По этой причине Хакон получил прозвище Воспитанник Торира (Þorissföstri). Ему приписывается победоносный поход в Бьярмаланд (1090). После смерти своего дяди, короля Олава Тихого, власть унаследовал сын последнего Магнус Голоногий. Но жители Уплёнда избрали Хакона своим конунгом. На съезде конунгов в Трандхейме правители разделили государство по примеру своих отцов. Смягчение Хаконом налогового бремени и введение популярных у местных обществ законов в своей части страны и, как следствие, рост его популярности, стали поводом для возникновения у Магнуса подозрений, что Хакон желает расположить к себе народ с целью захвата власти над всей страной. Конфликт между конунгами был

готов вылиться в междоусобную войну, однако ее не произошло из-за внезапной смерти Хакона.

¹⁹⁹ **Торир из Стейга** (XI в.), ярл из Гундбрандсдалир. Сын Торда, сына Гутхорма, и Исрида, дочери Гудбранда Шишки, сестры Асты, матери Олава Святого. О Торири см.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 278—279.

²⁰⁰ Теодорик Монах указывает, что Олав правил двадцать семь лет, то есть отсчитывает его правление с момента гибели Харальда Сурового Правителя (см. также: *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 309; Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 164—165*). «Гнилая кожа» считает первым годом правления Олава тот, который он провел на Оркнейских островах после битвы у Стемфордбриджа и до возвращения в Норвегию, и сообщает, что до своей смерти он правил Норвегией двадцать семь лет (*Morkinskinna. S. 296*). Снорри, сын Стурлы, начинает отсчет правления Олава с того момента, как король прибыл в Норвегию, и, таким образом, говорит о двадцати шести годах правления этого короля (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 467).

²⁰¹ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 425 гл. XXIX; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 465, 467.

²⁰² Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 425; гл. XXIX.

²⁰³ **Большая Гильдия** (*Miklagildi*), согласно «Кругу Земному», была создана королем Олавом Тихим в Нидаросе (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 465). Она представляла собой объединение, созданное во имя святого короля Олава; туда могли входить мужчины и женщины разных профессий. Члены гильдии должны были поддерживать друг друга в различных ситуациях прежде всего в случае материальных затруднений, как в Норвегии, так и за границей. В самой Норвегии самые большие объединения Большой Гильдии находились в Нидаросе (Крестовая Гильдия) и Тёнсберге (Гильдия Олава). Ее общее собрание проходило 29 июля — в день мученической кончины Олава Святого. См.: *Blom G. A. Gilde. Norge // KLNМ V 1960. Sp. 308—313; Anz C. Gilden in mittelalterlichen Skandinavien. Göttingen, 1998. S. 43—48, 81—82, 83—126*. См. устав Гильдии в редакции «Законов Гулатинга»: *NgL V. Chr., 1895. S. 7—11*.

²⁰⁴ Данная строфа неизвестного автора встречается также в «Круге Земном» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 464) и в «Гнилой коже» (*Morkinskinna. S. 292*). Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 425, гл. XXIX.

²⁰⁵ См. прим. 200.

²⁰⁶ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 425; гл. XXIX; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 467.

²⁰⁷ **Магнус Голоногий** (1073—1103), король Норвегии (1093—1103). Сын Олава Тихого от наложницы. Замечание Теодорика Монаха (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах. С. 427; гл. XXX) и Снорри, сына Стурлы (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 471), что он был похож по складу характера на своего деда Харальда Сурового Правителя, объясняется тем, что правление Магнуса было отмечено новым всплеском внешнеполити-

ческой активности. Единовластное правление Магнуса началось в 1094 г. после внезапной смерти его двоюродного брата Хакона, сына Магнуса, и подавления восстания под руководством Торира из Стейга. Магнус стремился расширить свои владения на востоке, и с этой целью им был предпринят целый ряд походов — в Халланд (1094), Западный Гауталанд (1095) и в район озера Венерн (1095, 1097). В 1099 г. на Гёта-Эльв тремя королями, Магнусом Голоногим, Инги Старым и Эриком Добрым, был заключен договор о сохранении прежних границ. Соглашение было скреплено династическим браком — Магнус женился на дочери Инги Старого Маргарите.

Пользуясь усобицами на Британских островах, Магнус предпринял попытку подчинить себе Англию. Собрал флот для похода туда, король попутно навел порядок в островных владениях, правители которых лишь номинально признавали власть норвежского короля. Так, ярлы Оркнейских островов были отправлены в Норвегию, а население было вынуждено принести присягу на верность сыну Магнуса Сигурду. Затем была проведена карательная операция на Гебридских островах с целью укрепления здесь власти норвежского монарха. Попутно флот норвежцев разорял побережья Ирландии и Шотландии. Последовавший за этим захват о. Мэн (1098) и приведение его населения к присяге верности королю Норвегии сделали остров базой для дальнейших операций. Одновременно с военными действиями по приказу Магнуса везде в качестве опорных пунктов возводились крепости, в которых размещались постоянные гарнизоны — Ротсей, Рашен, Пил. В Уэльсе Магнус включился в борьбу местной знати против нормандцев. В 1098 г. Гуго д'Авранш, граф Честер, и Гуго де Монтгомери, граф Шрусбери, преследуя свергнутого короля Гвинед Грифида-ап-Кинана, вторглись на о. Англси, где в проливе Менай вступили в сражение с норвежским флотом и были разгромлены Магнусом. Грифид-ап-Кинан был восстановлен на престоле Гвинед, а продвижение англичан в Северный Уэльс остановлено до середины XIII в. Вероятно, с Грифида также была взята присяга верности, что включало Гвинед в систему норвежских владений в Северной Атлантике. В Шотландии Магнус вмешался в переговоры между претендентами на шотландский престол — королями Эдгаром и Дональдом III. Эдгар, пользуясь поддержкой короля Англии Вильгельма II, готовился занять трон, но внезапно появившийся со своими войсками Магнус стал на сторону Дональда III. Это вмешательство было нужно, чтобы попутно закрепить права Норвегии на многочисленные островные владения в Ирландском море — острова к западу от Шотландии и Кинтайр. Перед возвращением в Норвегию Магнус делает верховным правителем всех завоеванных земель своего сына Сигурда. В 1102—1103 гг. Магнус совершил вторую масштабную экспедицию на Запад, вмешавшись во внутренние конфликты в Ирландии. Там в ситуации отсутствия верховного короля разгорелась борьба за главенство на острове между королями отдельных частей страны. Междоусобицу поддерживали главные конкуренты ирландцев — правители Дублина, династически и этнически тесно свя-

занные со скандинавами. Магнус высадился близ Дублина и заключил союз с претендентом на верховную власть в Ирландии Муйрхертахомуа-Бриайном (1086—1119). Союзникам удалось взять Дублин, покорить королевства Миде и Ольстер. Но Магнус попал в засаду, устроенную ему ирландцами, и погиб.

Происхождение прозвища Магнуса вызывает споры. Теодорик Монах в названии гл. XXX своего сочинения калькирует слово «berfœttr» как «berført», а в первом предложении этой же главы переводит его как «nupides», то есть Голоногий (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах. С. 427). В «Обзоре» прозвище приводится как «berleggr». «Круг Земной» дает три версии его прозвища «berfœttr» и «berbeinn» (оба означают «Голоногий»), а также «Война»: «Люди говорят, что, когда Магнус-конунг вернулся из викингского похода на запад, он одевался, как было принято в Западных Странах, и так же одевались многие из его людей. Они ходили с голыми ногами по улице и в коротких куртках и плащах. Его поэтому стали звать Магнус Голоногий. Некоторые звали его также Магнус Долговязый, а некоторые — Магнус Война» (*Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 476). Исследователи указывают, что вряд ли эта одежда походила на килты, которые вошли в употребление гораздо позднее (*McClintock H. F.* Old Irish and Highland Dress and that of the Isle of Man. Dundalk, 1950. P. 5—6, 8; *Dunbar J. T.* The Costume of Scotland. L., 1981. P. 21—22). Саксон Грамматик говорит, что Магнус получил это свое прозвище после позорного поражения в Халланде, откуда он бежал босым (*Saxo Grammaticus.* Gesta Danorum. Bd. 1. S. 342). См. также: *Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 165—166.

²⁰⁸ См. прим. 198.

²⁰⁹ См. прим. 199.

²¹⁰ Этот хутор получил свое название по имени приемного отца короля Олава III Бонда — Скули (*Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 468).

²¹¹ Церковь Климента — древнейший христианский храм Тронхейма, построенный еще Олавом, сыном Трюгви.

²¹² Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 427; гл. XXX; *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 468.

²¹³ Хевринг (совр. Хёвринген) — возвышенность к западу от Тронхейма.

²¹⁴ См. прим. 36 к «Истории Норвегии».

²¹⁵ Тронхейм.

²¹⁶ Ср.: *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 468.

²¹⁷ **Свейн**, сын Харальда Живодера, один из первых самозванцев, привлеченных одной из группировок знати ради борьбы за власть в Норвегии.

В целом начало главы сходно с тем, как эту же ситуацию описывает Теодорик Монах (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах. С. 431; гл. XXXI; см. также: *Ulset T.* Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 166). Ср.: *Fagrskinna.*

Noregs kononga tal. S. 311—312, 315; Morkinskinna. S. 298—299; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 469—470. Согласно «Кругу Земному», Свейн был по происхождению датчанином.

²¹⁸ О восстании Торира из Стейга см.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 431: гл. XXXI; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 469—470.

²¹⁹ **Сигурд Шерстяная Верева** (около 1030—после 1100), норвежский лендрмани, основатель бенедиктинского монастыря Нидархольм (около 1100), где, возможно, свою «Историю» создал Теодорик Монах. См. дискуссию о том, что Теодорик сам мог быть монахом этого монастыря: *Lange C. C. A.* De norske Klostres Historie i Middelalderen. Chr., 1856. S. 200; *Storm G.* Indledning // MHN LKNHM. S. VIII; *Daae L.* Om Historieskriveren Theodoricus monachus og om Biskop Thore af Hamar // NHT 3 R. Bd. III. Chr., 1895. S. 400; *Nordal S.* Om Olaf den helliges saga. Kbh., 1914. S. 7—8; *Johnsen A. O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 86—89; *Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. S. 176; *Lange G.* Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 19.

Происхождение Сигурда так же, как и причина, по которой он получил подобное прозвище, точно неизвестно. Его отцом мог быть Лодин из Виггъяра или Рут из Вигга. Родился в Южном Трёнделаге.

Сообщение Теодорика о том, что Сигурд был основателем монастыря на Нидархольме, подтверждается «Легендарной сагой об Олаве Святом (Olafs Saga hins helga. S. 64). В «Пряди о Гисли, сыне Иллуги» также говорится о том, что в царствование Магнуса Голоногого на острове Нидархольм был основан бенедиктинский монастырь (svartmunkaklaustr). Этот остров получил от короля Магнуса Сигурд Шерстяная Верева и затем завещал его монастырю вместе со своим родовым двором Viggjar (Jóns saga helga hins elzta // Biskupa sögur. Bd. I. S. 226). Однако Мэтью Пэрис говорит об основании здесь бенедиктинского монастыря Кнудом Могучим, что произошло одновременно с основанием монастыря в Норфолке (*Matthæi Parisiensis*. Chronica majora / Ed. H. R. Luard. Vol. V. L., 1880. P. 42). Более поздние норвежские источники подтверждают, что хутор Viggjar действительно принадлежал роду Сигурда, и к XIV в. он уже точно находился в числе владений монастыря на Нидархольме (*Louis-Jensen J.* Kongesagastudier: Kompilationen Hulda—Hrokkinskinna. Kbh., 1977. S. 118—119).

²²⁰ Пролив (совр. Лексвикстранд), который связан непосредственно с Тронхеймс-фьордом. Прежнее название, упомянутое в «Обзоре», сохранилось в названии одного из заливов пролива Лексвикстранд, который называется Ванвикан.

²²¹ Остров, расположенный немного севернее устья Вельфьорда (современный фюльк Нурлани).

²²² Ср. характеристику, которую дают Ториру «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 470) и «Красивая кожа» (*Fagrskinna*. S. 313—314).

²²³ Согласно «Кругу Земному», Торир и его союзник Эгиль, который упомянут в «Обзоре» чуть ниже, были захвачены на Сухом Лугу, откуда

были переправлены на Пузатый Остров, где и были повешены (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 470). Г. Сторм считал, что Теодорик ошибся, указав, что Торир был схвачен на Пузатом Острове (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 431 гл. XXXI). Сообщение Теодорика Монаха полностью совпадает с тем, как эта ситуация раскрыта в «Гнилой коже» (*Morkinskinna*. S. 302—304). В «Красивой коже» говорится, что на Сухом Лугу были захвачены сподвижники Торира и Эгиля, а сам Торир — на Пузатом Острове. После того как союзники Торира были туда переправлены, все они там же и были повешены (*Fagrskinna*. Noregs kononga tal. S. 313). О поражении Торира и Эгиля также сообщается в «Драпе о Магнуса» Торкелля Хамарскальда (*Þorkell hamarskáld*. Magnúsdrápa // NIS. Bd. A I. S. 438).

²²⁴ Эти строки встречаются также в «Круге Земном» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 470), в «Гнилой коже» (*Morkinskinna*. S. 304) и в «Красивой коже» (*Fagrskinna*. S. 313).

²²⁵ Снорри, сын Стурлы, сообщает, что отца Эгиля звали Аслаком (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 469). Теодорик Монах характеризует Эгиля как весьма красноречивого человека (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 431; гл. XXXI), представление о чем позволяет составить его гневный выпад в адрес слуг Магнуса, сделанный им перед казнью, о котором сообщают Торкелль Хамарскальд (*Þorkell hamarskáld*. Magnúsdrápa // NIS. Bd. A I. S. 439), «Красивая кожа» (*Fagrskinna*. Noregs kononga tal. S. 315), «Гнилая кожа» (*Morkinskinna*. S. 304—305) и «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 470).

²²⁶ Ср.: Там же. С. 471.

²²⁷ **Стольник** (*skutilsveinn*) — придворный титул и ранг внутри личной королевской дружины (*хирда*). Привлекались также для обслуживания королевской трапезы. См.: Там же. С. 471.

²²⁸ Здесь имеется в виду Западный Гауталанд (*Västergötland*), который являлся областью со специфическим общественно-политическим укладом. Большую роль здесь играли могущественные роды местных бондов, представители которых занимали должности лагманнов. Эта область традиционно поддерживала дружественные отношения с правителями Норвегии и выгодно отличалась от всех прочих приграничных районов, откуда многие авантюристы вербовали себе сторонников, своими устойчивыми и крепкими порядками (см., например, *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 203—211; ср. с той ролью, которую лагманн Тиундаланда Торгнюр сыграл в примирении Олава Святого и Олава Шётконунга, заявив последнему, что его нежелание выполнить волю бондов и примириться с норвежским королем может стоить ему короны и жизни: Там же. С. 216—220). Значительная удаленность Западного Гауталанда от шведских политических центров и его приграничное положение придавали местному населению значительную самостоятельность.

Магнус Голоногий использовал Западный Гауталанд в качестве плацдарма для нападения на Швецию с целью расширить свои владения на восток (*Ágrip af Nóregskonungasögum*. P. 66; *Morkinskinna*. S. 323).

О войнах Магнуса см. также: *Borkell hamarskáld. Magnúsdrápa* // NIS. Bd. A I. S. 438—439. О военной кампании Магнуса Голоногого в Гауталанде см.: *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 322—325; Morkinskinna. S. 323—329; Snorri Стурлусон. Круг Земной. С. 473—475.* Лишь «Обзор» представляет все походы Магнуса в Гауталанд как удачные.

²²⁹ Местности в восточной части Фольда. Лежали в приграничье, и их принадлежность тогда не была четко определена, поэтому на них претендовали не только норвежцы, но также шведы и датчане, с чем и связан описываемый конфликт.

²³⁰ Ср.: Там же. С. 473—474.

²³¹ **Инги**, сын Стенкиля (вторая половина XI — около 1110), король Швеции (1080—1084, 1087—около 1110). Сын короля Швеции Стенкиля, основателя новой династии шведских королей, и дочери короля Эмунда Старого. Некоторые источники сообщают о том, что в 1080 г. Инги правил совместно со своим братом Хальстейном (ум. 1080). Юность провел в Старой Ладогге, где женился на Елене, женщине неизвестного происхождения.

²³² **Маргарита** (ум. 1130), королева Норвегии (1101—1103), жена короля Норвегии Магнуса Голоногого. После гибели последнего в 1105 г. вышла замуж за младшего сына короля Дании Свена Эстридсена, Нильса (1104—1134), от которого родила двух сыновей — Магнуса и Инги. Маргарита — дочь короля Швеции Инги и Елены. Носила прозвище Жена Мира (*Friðskolla*), так как была выдана замуж за Магнуса Голоногого в знак примирения между Швецией и Норвегией и заключения мира между этими странами. От брака с норвежским королем детей не было. См. также: *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 323; Morkinskinna. S. 329; Snorri Стурлусон. Круг Земной. С. 475.*

²³³ Теодорик Монах сообщает о двух нападениях на Швецию, последнее из которых обернулось для Магнуса поражением (*Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 433; гл. XXXI*). «Гнилая кожа» также говорит о двух сражениях с Инги: первое окончилось победой Магнуса, о результатах второго сказано неопределенно (*Morkinskinna. S. 324, 328*). «Красивая кожа» и «Круг Земной», также сообщая о двух экспедициях Магнуса в Швецию, говорят, что Магнус и Инги вступили лишь в одно сражение друг с другом, которое, согласно «Красивой коже», окончилось с неопределенным результатом (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 321*), а по «Кругу Земному», — поражением Магнуса (*Snorri Стурлусон. Круг Земной. С. 475*).

²³⁴ **Эгмунд**, сын Скофти. Об этом персонаже известно очень мало. Snorri описывает, как тот поменялся с Магнусом Голоногим плащами, чтобы спасти короля от погони (Там же. С. 475). Составитель «Гнилой кожи», очевидно, пользовался источником, сходным с тем, что был у автора «Обзора», также называя Эгмунда среди тех, кто был с Магнусом в Гауталанде, а также среди людей, которые сопровождали короля в его походе в Ирландию (*Morkinskinna. S. 332*). См. также: *Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100—tallets Norge. S. 279.*

²³⁵ Тот же перечень сподвижников Магнуса приводит Теодорик Монах (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 435; гл. XXXI).

²³⁶ **Магнус** (около 1076—1115) — святой, мученик, ярл Оркнейских островов (1107—1115). Сын ярла Оркнейских островов Эрленда, сына Торфинна. Магнус не участвовал в борьбе за власть, происходившей между его родным братом Эрлингом и их двоюродным братом Хаконном, сыном Паля. Однако он был вынужден сопровождать короля Магнуса Голоногого в его втором походе на Англию и Шотландию, хотя отказался участвовать в битве при Англси. Он уехал в Шотландию и был принят своим родственником, королем Эдгаром, который так же, как и Магнус, был внуком короля Малькольма II. Там он попал в атмосферу глубокой религиозности, которой был славен двор этого шотландского короля. Магнус сохранял девственность, даже женившись (в 1105) на девушке из скандинавского рода, которую, согласно Уильяму Вустерскому, звали Ингард. После гибели Магнуса Голоногого (1103), а вместе с ним и брата Магнуса, Эрлинга, Сигурд, сын Магнуса Голоногого, некогда провозглашенный отцом верховным правителем всех норвежских владений в западных морях, отбыл в Норвегию, чтобы занять престол. Ярлом Оркнейских островов Сигурд поставил Хакона, сына Паля. Спустя некоторое время Магнус прибыл на острова и потребовал свою долю отцовского наследства, поддерживаемый бондами и родней. Чтобы укрепить свое положение, Магнус отправился в Норвегию за разрешением короля Сигурда, но не застал последнего, так как тот отправился в крестовый поход. Но Магнус получил власть ярла над половиной Оркнейских островов из рук короля Эйстейна, сына Магнуса. Вернувшись на острова, Магнус стремился прекратить викингские походы, в которых участвовали многие могучие бонды. Вероятно, Магнус совершил поездку в Англию ко двору Генриха I. В это время Хакон, сын Паля, вновь захватил власть над всеми островами. Магнус вернулся туда в 1115 г. Партия, стоявшая за мирное сосуществование двух властителей, предложила ярлам окончательно урегулировать отношения между ними. На великий пост 1115 г. было достигнуто соглашение о встрече обоих ярлов на страстной неделе на тинге на Острове Эгиля. Туда оба ярла должны были явиться с определенным количеством людей и не более чем с двумя кораблями. Магнус прибыл туда первым, а в великий четверг с восемью кораблями появился и Хакон. Стало понятно, что Хакон станет силой принуждать Магнуса к передаче ему всей власти, но Магнус приказал своим людям не оказывать сопротивления и покинуть остров, оставив при себе лишь трех человек. Всю ночь Магнус бдел, а наутро великой пятницы причастился. Встретившись с Хаконном, Магнус предложил тому совершить совместное паломничество в Рим или Иерусалим, чтобы искупить свои грехи, что было отвергнуто Хаконном. Тогда Магнус предложил, чтобы он отправился в добровольное и пожизненное изгнание в Шотландию. Когда ему было отказано и в этом, то он просил, чтобы его ослепили или сделали что-либо иное, но только чтобы это сделал не Хакон, который тем самым избежал бы греха, совершенного против родственника. На

то Хакон согласился, но хёвдинги стали угрожать, что убьют одного из них, чтобы наконец заполучить одного ярла надо всеми островами. Согласно традиции, Хакон сказал, чтобы убили Магнуса, так как он сам желал обладать страной и властью, а не погибнуть так рано. Приказание убить Магнуса получил знаменосец Офейг, но отказался выполнить его. Тогда Хакон приказал сделать это своему повару Людолву. Магнус молился за своих убийц и благословил меч, которым Людолв дважды поразил его. Хакону отдали тело для погребения, и Магнус был похоронен на некоем скалистом берегу, где вскоре обильно стала произрастать трава и появился красивый луг. Мать Магнуса, Тора, получила разрешение похоронить тело там, где она пожелает, и останки были погребены в церкви Христа на Бирсей. Там стали происходить чудеса, а могила Магнуса стала объектом паломничества людей с Оркнейских и Шетландских островов, а также из Шотландии. Первоначально епископ Вильгельм провозгласил чудеса Магнуса суеверием, но затем стал способствовать распространению культа, и в 1135 г. мощи Магнуса были перенесены в собор, освященный во имя святого Олава, в Киркволле, на Оркнейских островах. В 1137 г. племянник Магнуса Святого, Рагнвальд, начал строительство собора во имя святого Магнуса, куда была перенесена кафедра и где затем упокоились мощи Магнуса Святого и самого Рагнвальда, также прославленного в этом качестве.

²³⁷ **Гуго д'Авранш** (около 1047—1101), первый граф Честер (1071—1101), соратник Вильгельма Завоевателя. Сын виконта Авранша Ричарда Гоza и Эммы де Контевиль, сводной сестры Вильгельма Завоевателя. В 1066 г. предоставил последнему корабли для высадки в Англии, но сам Гуго в нормандском завоевании не участвовал, оставшись вместе с некоторыми из приближенных Вильгельма управлять Нормандским герцогством.

После коронации Вильгельма Гуго получил крупные земельные владения в Средней Англии, которые, в отличие от держаний других баронов, представляли собой компактно расположенную территорию. На этих землях существовали собственные судебные органы. Кроме того, Гуго получил целый ряд привилегий, делавших его владения фактически автономной территорией. Это было обусловлено стремлением короля организовать здесь военную марку, которая использовалась бы как база для дальнейшего покорения Уэльса. Благодаря активному строительству крепостей, раздаче ленов нормандским рыцарям, использованию средств и людских ресурсов, Гуго добился выполнения поставленной перед ним задачи. Гуго активно воевал с королевством Гвинед, результатом чего стало присоединение к нормандским владениям Северного Уэльса и пленение короля Грифида-ап-Кинана (1081). Особенно в этих военных кампаниях проявил себя Роберт Рудланский, двоюродный брат Гуго, который получил от Вильгельма завоеванные земли. Но после смерти Роберта (1088) все его владения перешли к Гуго.

После бегства Грифида-ап-Кинана из плена (1094) и восстания в Гвинед значительная часть завоеваний нормандцами была потеряна. Новая кампания в Гвинед (1098), предпринятая Гуго совместно со своим тезкой

графом Шрусбери Гуго Монтгомери, привела к высадке нормандцев на о. Англси и к бегству Грифида-ап-Кинана в Ирландию. Однако на стороне валлийцев выступил норвежский флот под командованием короля Магнуса Голоногого, который одержал победу над нормандцами в проливе Менай, где Гуго Монтгомери был убит, а войска Гуго д'Авранша вынуждены были покинуть о. Англси. В 1099 г. при поддержке норвежцев власть Грифида ап Кинана над Северным Уэльсом была восстановлена.

В конце жизни Гуго д'Авранш сильно растолстел и не мог ходить, за что и получил прозвище «Гуго Толстый».

Гуго Монтгомери (ум. 1098), граф Шрусбери (1094—1098), участник войн за покорение Уэльса английской короне. Графство Шрусбери было одной из двух марок на границе с Уэльсом. В результате восстания валлийцев против нормандцев (1094) во главе с сыновьями короля Повиса Бледины-ап-Кинвина — Иорвертом, Кадуганом и Маредидом — приграничные крепости нормандцев были разрушены. Это спровоцировало ответный поход Гуго совместно с Гуго д'Авраншем, графом Честер. Во время преследования валлийцев оба графа оказались на о. Англси, где в проливе Менай были атакованы норвежским флотом под командованием короля Магнуса Голоногого. Согласно традиции, Гуго Монтгомери был убит стрелой, выпущенной норвежским королем. Об этом рассказывается в целом ряде скальдических сочинений (*Björn krepophendi*. Magnúsdrápa // NIS. Bd. A I. S. 436—437; *Gisli Illugason*. Erfikvæði om Magnús berfoettr // Ibid. S. 442; *Borkell hamarskáld*. Magnúsdrápa // Ibid. S. 438).

Версию «Обзора» поддерживает Теодорик Монах (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах. С. 435; гл. XXXI). «Красивая кожа», «Гнилая кожа», «Круг Земной», «Сага об оркнейцах», «Краткая сага о Магнусе» и «Пространная сага о Магнусе» говорят, что Магнус дрался на Англси против двух ярлов, и оба они носили имя Хуги — Hugi prudi и Hugi digri — Хуги Гордый и Хуги Толстый. Последний был убит стрелой, попавшей ярлу в глаз, но кем она была выпущена, точно не говорится: это мог быть выстреливший одновременно с королем некий человек из Халогаланда (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 317—318; Morkinskinna. S. 318—319; *Сноппи Стурлусон*. Круг Земной. С. 472; Orkneyinga Saga, and Magnus Saga, with appendices // Icelandic Sagas and other Historical Documents relating to the Settlements and Descents of the Northmen on the British Isles. Vol. I. P. 69; Magnúss saga lengri // Ibid. P. 247; Magnúss saga skemmri // Ibid. P. 283).

²³⁸ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 435; гл. XXXII.

²³⁹ Магнус Голоногий прибыл в Ирландию в 1102 г., завоевав Дублин и заключив договор с королем Мюнстера Муйрхертахом-уа-Бриайном о браке своего сына Сигурда с дочерью ирландского короля. Магнус провел зиму 1102/1103 г. на о. Мэн, а летом 1103 г. совместно с Муйрхертахом напал на короля Ольстера Домналла-уа-Лохлайна. Союзники были разбиты в битве 5 августа 1103 г. Магнус остался ждать кораблей, которые должен был предоставить ему Муйрхертах, чтобы отплыть в Норвегию. Пока Магнус ждал, он подвергся нападению большой армии ирландцев и был убит в Канти Даун.

См. также: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 479—480; *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 435; гл. XXXII; *Bugge A.* Smaa bidrag til Norges historie paa 1000—tallet. Кг., 1914. S. 30—49; *Ó Corráin D.* Ireland before the Normans. Dublin, 1972. P. 142—150.

²⁴⁰ То же самое сравнение есть у Теодорика Монаха (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 435; гл. XXXII).

²⁴¹ С «Обзором» согласна «Гнилая кожа» (*Morkinskinna*. S. 334). «Круг Земной» сообщает, что Магнус Голоногий погиб собственно в день святого Варфоломея, то есть 24 августа 1103 г. (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 478).

²⁴² Ср. описание наряда и вооружения Магнуса: Там же. С. 479.

²⁴³ С этим связано прозвище Магнуса — Голоногий. Король придерживался тех мод, которые были введены еще при дворе его отца, короля Олава Тихого (см.: Там же. С. 465).

²⁴⁴ Эйвинд Локоть. «Круг Земной» называет его окольным Магнуса Голоногого (Там же. С. 478—480).

²⁴⁵ Обстоятельства бегства норвежцев из Ирландии ср.: Там же. С. 480.

²⁴⁶ Здесь в «Обзоре» может быть ошибка переписчика. «Круг Земной» называет Муйрхерта сына не короля Кондьяльва, а Тьяльби, то есть Тоирдельбаха-уа-Бриайна, внука Бриана Боройме. Дочь Муйрхерта, Биадмуин, была просватана или даже выдана замуж за сына Магнуса Голоногого, будущего Сигурда Крестоносца, как это указывается и в «Обзоре». Сигурд, оставленный Магнусом править норвежскими владениями в Ирландском море, сделав своей резиденцией о. Мэн, не просидел там и года, будучи вынужден вернуться в Норвегию после смерти отца. «Красивая кожа» сообщает, что Сигурд оставил Биадмуин, не пожелав взять ее в жены (*Fagrskinna*. S. 328). Ср.: *Morkinskinna*. S. 337).

²⁴⁷ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 427; гл. XXX; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 480.

²⁴⁸ **Эйстейн**, сын Магнуса (1088—1123), король Норвегии (1103—1115 — совместно с братьями Сигурдом и Олавом, 1115—1123 — совместно с братом Сигурдом). Сын короля Норвегии Магнуса Голоногого. При нем шло активное церковное строительство (монастырь Мункелив в Бергене, церковь апостолов в Бергене, церковь святого Николая в Нидаросе). Налаживал активные торговые связи с Англией и другими странами Европы. Укрепил власть Норвегии над Ямталандом (см.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 488).

²⁴⁹ **Сигурд Крестоносец** (около 1090—1130), король Норвегии (1103—1115 — совместно с братьями Эйстейном и Олавом, в 1115—1123 — совместно с братом Эйстейном, в 1123—1130 — единовластно). Средний сын короля Магнуса Голоногого от наложницы Торы. Активный участник заморских походов своего отца, поставленный им верховным конунгом над норвежскими владениями в Северной Атлантике (1102).

²⁵⁰ **Олав** (1099—1115) — король Норвегии (1103—1115 — совместно с братьями Эйстейном и Сигурдом). Младший сын короля Магнуса Голоногого.

²⁵¹ В 1107/1108—1111 гг. Сигурд совершил паломничество в Иерусалим, откуда и получил прозвище Крестonosец (Jórsalafari).

Согласно Теодорику Монаху, Сигурд отправился в свою экспедицию в 1106 г. (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 439; гл. XXXIII). Это согласуется с указаниями «Гнилой кожи», где сказано, что Сигурд покинул страну три года спустя после смерти отца (1103) (*Morkinskinna*. S. 338), или, как указывает «Красивая кожа», спустя три года, как сыновья Магнуса начали править страной (*Fagrskinna*. *Noregs kononga tal*. S. 328). «Обзор» и «Круг Земной» сообщают, что Сигурд уехал из страны спустя четыре года после смерти отца, то есть в 1107 г. (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 481). Эту же дату указывают «Королевские анналы» (*Annales regii* // *IA*. S. 111). Ни одно из этих сведений не подтверждается источниками иностранного происхождения. Английские «*Annales Radin-genses*» (*Annales Radingenses* // *Ungedruckte anglo-normannische Geschichtsquellen* / Hrsg. F. Liebermann. Strassburg, 1879. S. 10) указывают, что Сигурд прибыл в Англию, место его первой остановки по пути на восток, в 1108 г. Это согласуется с данными, имеющимися у Альберта Аахенского, который сообщает, что Сигурд, неверно называемый им Магнусом, провел в своей поездке в Иерусалим два года, то есть с 1108 по 1110 гг. (*Alberti Aquensis. Historia Hierosolymitana* / Ed P. Meyer // *RHC. Historiens occidentaux*. P., 1879. T. IV. P. 675).

²⁵² «Круг Земной» сообщает, что данные меры были предприняты только после возвращения Сигурда Крестonosца из Иерусалима (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 489).

²⁵³ Маршрут Сигурда проходил через Южную Англию, затем — вдоль западного побережья Франции и Испании с заходом в Сант-Ягоде-Компостела. В испанских владениях мусульманских владык Сигурд вел войны за освобождение этих земель от арабов. В июне 1110 г. посетил Сицилийское нормандское королевство и провел там все лето. В сентябре 1110 г. прибыл в Палестину, пристав в гавани Акко, в Западной Галилее. В «Иерусалимской истории» Фульхерий Шартрский, современник и, вполне вероятно, очевидец событий, указывает, что флот Сигурда пристал в Яффе, при этом сообщая и точное число кораблей — шестьдесят (*Fulcherii Cartonensis. Historia Hierosolymitana* (1095—1127) / Hrsg. H. Hagenmeyer. Heidelberg, 1913. P. 543—544). Тем самым он подтверждает сведения автора «Обзора». Далее Фульхерий сообщает, что Сигурд вышел в сторону Сидона из Яффы (*Ibid*. P. 547), из Акры же вышел Балдуин I, и оба короля встретились. Затем Сигурд отправился в Иерусалим, а также побывал в целом ряде священных для христиан мест, в том числе на месте крещения Христа на реке Иордан.

²⁵⁴ Сигурд получил ее из рук короля Балдуина I (см.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 441; гл. XXXIII; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 485—486).

²⁵⁵ Первоначально реликвия была привезена в Конунгахеллу и помещена в церкви Креста.

²⁵⁶ Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 486.

257 В 1111 г. по своем возвращении из крестового похода (Там же. С. 489).

258 Там же.

259 Исландские «*Annales regii*» сообщают о нападении вендов на Кунгахеллу под 1135 г. (*Annales regii* // IA. S. 113). Ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 500, 507—510.

260 О борьбе Сигурда с разбойниками в Святой земле см.: *Halldórr skvaldri. Útfararkviða* // NIS. Bd. A I. S. 485; *Halldórr skvaldri. Útfarardrápa* // Ibid. S. 487; *Pórarinn stutfeldr. Stutfeldardrápa* // Ibid. S. 490. Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 439; гл. XXXIII; *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 330; Morkinskinna. S. 345—347; Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 483—484.

Ни Фульхерий Шартрский, ни Гильом Тирский не сообщают об этом.

261 Сигурду удалось вернуть христианам города Синтра, Лиссабон, Алкасер-ду-Сал. Пройдя весной 1110 г. через Гибралтарский пролив, Сигурд активно боролся с мусульманскими флотами и пиратами в Западном Средиземноморье и сумел отбить у них часть Балеарского архипелага — острова Форментера, Ибица и Менорка. В Святой земле участвовал в осаде Сидона (1110).

О поездке Сигурда в Иерусалим и о завоевании Сидона см.: *Einarr Skulason. Sigurðardrápa* // NIS. Bd. A I. S. 455—456; *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 439 гл. XXXIII. См. указания о действиях Сигурда в этом походе: *Halldórr skvaldri. Útfarardrápa* // Ibid. S. 488; *Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 328—331; Morkinskinna. S. 341—351, 383; Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 485—486; *Fulcheri Carnotensis. Historia Hierosolymitana* / Hrsg. H. Hagenmeyer. Heidelberg, 1913. S. 543—548; *Riant P. Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des croisades. P., 1865. P. 194—203.*

262 В начале 1111 г. Сигурд покинул Святую землю и через Кипр и Пелопоннес отправился в Константинополь, где был принят императором Алексеем I Комнином, а затем уехал обратно в Норвегию (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 487; *Bergan H. Kong Sigurd Jorsalferd 1108—1111. Den unge kongen som ble Norges helt. Oslo, 2005).*

263 Ср. описание обратного пути норвежских и датских крестоносцев в 1192 г., данное в «Истории похода» (см. настоящее издание. С. 389; гл. XXVII).

264 Здесь в рукописи лакуна в лист.

Дальнейшие события могут быть реконструированы на основе «Гнилой кожи» и «Круга Земного» (*Morkinskinna. S. 352—353; Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 493).

265 Имеется в виду так называемый «Кальмарский лейданг» (1124—1125), предпринятый Сигурдом Крестоносцем в развитие своих подвигов за веру в Южную Швецию, в область Смоландов, и на о. Эланд (ср.: Там же. С. 493).

266 Полное солнечное затмение произошло 11 августа 1124 г. и наблюдалось в Тронхейме.

²⁶⁷ Ср.: Там же. С. 493—494.

²⁶⁸ Ср.: Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 441; гл. XXXIII.

²⁶⁹ **Магнус IV Слепой** (1115—1139), король Норвегии (1130—1135). Сын короля Норвегии Сигурда I Крестоносца и Боргхильд, дочери Олава. О нем см.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 489, 495, 496, 500—519, 521—524.

²⁷⁰ **Харальд** (около 1103—1136) — король Норвегии (1125/1127—1136). Родился в Ирландии. Называл себя сыном короля Норвегии Магнуса Голоногого. Сигурд Крестоносец признал его своим братом, после того как Харальд прошел испытание огнем, и при условии, что тот не станет требовать раздела власти до тех пор, пока жив сын Сигурда Магнус. Правление Харальда открыло так называемую «эпоху гражданских войн» в Норвегии (1130—1240). Прозвище Харальда означает «Слуга Христов».

Теодорик Монах использует для названия Ирландии, откуда прибыл Харальд, слово «Scotia», которое употреблялось в качестве синонима «Scotia Maior» и действительно обозначало Ирландию (Агишев С. Ю. Теодорик Монах. С. 441; гл. XXXIV; Grässe J. G. T., Benedict F., Plechl H., Plechl S.-C. Orbis Latinus: Lexikon lateinischer geographischer Namen des Mittelalters und der Neuzeit. Bd. II. Braunschweig, 1972. S. 237). «Книга с Плоского Острова» и «Гнилая кожа» считают, что Харальд прибыл с Гебридских островов (Flateyjarbok. Bd. II. S. 440; Morkinskinna. S. 391), а «Красивая кожа» — из Ирландии (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 334). Снорри, сын Стурлы, как бы примиряет две этих точки зрения, сообщая, что Харальд был родом из Ирландии, но Халлькель Сутулый, который привез его в Норвегию вместе с его матерью, встретил их на Гебридских островах (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 494).

²⁷¹ Харальд должен был пройти ордалию, самой распространенной формой которой в Скандинавии было несение раскаленного железа или же хождение по нему. Обычно ордалия проводилась в среду, после чего конечности забинтовывались. Повязку снимали в субботу. Традиция ордалий была неизвестна в языческой Норвегии и была привнесена туда, вероятно, из Англии вместе с первыми миссионерами. Ордалии были разрешены и даже предписаны в качестве средства для доказательства выдвигаемого утверждения или невиновности. Причудливое совмещение церковных и обычаевых ритуалов при применении ордалии имеется в описании несения железа очередным самозванцем, Эйриком, как и многими выдававшими себя за сына Сигурда Рта (Сага о Сверрире. С. 62—63). Наиболее сходный с ситуациями Харальда Гилли и Эйрика, сына Сигурда, казус обнаруживается в «Законах Фростатинга» (NgL I. Chr., 1846. S. 207). О запрещении ордалий см.: *Hanssen J. S. Observations on Theodoricus Monachus and his History of Old Norwegian Kings from the end of the XII sec.* // SO. Bd. 24. S. 168; *Hanssen J. S. Theodoricus Monachus and European literature* // SO. Bd. 27. S. 95—96; *Hamre L. Gudsdom* // KLNМ V 551—553.

Описание ордалии, которую проходил Харальд, ср.: Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 334; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 494—495.

См. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ågrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 169.*

Ордалии были запрещены в Норвегии в 1247 г. (NgL V. Chr., 1895. S. 325).

²⁷² Сейчас Сэм в Ярлсберг (Вестфольд). Очевидно, что это иное место, чем то, что указано в гл. VI под тем же названием, но расположенным в Северном Хёрдаланде.

²⁷³ 26 марта 1130 г. См.: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 500.*

²⁷⁴ Об обстоятельствах раздела государства между Магнусом Слепым и Харальдом Слугой Христовым см.: Там же. С. 501.

²⁷⁵ Здесь в рукописи лагуна на четыре листа.

²⁷⁶ Инги (король в 1136—1161), Сигурд (король в 1136—1155) и Эйстейн (король в 1142—1157) — три старших сына Харальда Слуги Христова от разных женщин.

²⁷⁷ В «Круге Земном» эти же персонажи перечислены в том же самом порядке, что и в «Обзоре». Гюрд Сеятель, сын Барда, был приемным отцом короля Сигурда Рта, сына Харальда Гилли. Будущий фактический правитель, ярл Эрлинг Кривой (ум. 1179), и Эгмунд Стук (*dengir*) были сводными братьями. «Круг Земной» и «Гнилая кожа» отмечают, что Эрлинг не пользовался высоким почетом, пока был жив Эгмунд (Там же. С. 528; *Morkinskinna. S. 445*).

О деятельности этих хёвдингов в годы правления трех королей см.: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 514, 516, 519—525, 528.*

Эрлинг был женат на дочери короля Сигурда Крестоносца Кристин. От этого брака родился король Норвегии Магнус V (1161—1184).

²⁷⁸ Эрлинг Кривой.

²⁷⁹ Саксон Грамматик сообщает, что травма была получена Инги в детстве по недосмотру кормилицы (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. S. 446—447*). «Круг Земной» обвиняет в этом опекавшего тогда Инги Тьостольва, сына Али, однако травма была получена Инги при других обстоятельствах, а именно — в ходе столкновения в битве, когда король сидел у Тьостольва за пазухой (ср.: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 515*).

²⁸⁰ См. Там же. С. 514—537.

²⁸¹ О нем см.: Там же. С. 478, 480, 496, 511, 528.

²⁸² Полностью эта история сохранилась только в «Гнилой коже» (*Morkinskinna. S. 448—453*). Там этот эпизод построен вокруг фигуры Григория, сына Дага, который, как видно, еще не введен автором «Обзора» в свой рассказ, хотя его имя уже упоминалось в гл. I.

Григорий был сыном Дага, сына Эйлива, который был женат на Рагнхильд — сестре Гюды. После убийства Гейрстейн Гюрд бежит и ищет защиты у Григория, который оказывает ее и даже убивает обоих сыновей Гейрстейн, явившихся, чтобы отомстить Гюрду. По этой причине Григорий навлекает на себя гнев короля Сигурда Рта, что приводит к тому, что Григорий переходит на службу к королю Инги, став его главным советником и предводителем его войска.

ОБЩИЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДАМ «ИСТОРИИ НОРВЕГИИ» И «ОБЗОРА САГ О НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ»

¹ **Хальвдан Черный** (около 820—около 860) — норвежский конунг Агдира и Вестфольда. Вел активные завоевания внутри Норвегии и к концу жизни смог покорить Вингульмёрк, Раумарики, Тотн и Халанд.

Первой женой Хальвдана была Рагнхильд, дочь конунга Согна Харальда Золотая Борода. От этого брака у него родился сын Харальд, который умер ребенком уже после того, как скончалась его мать Рагнхильд. Тем самым Хальвдан оказался наследником Согна, присоединив эту область к своим владениям.

Второй женой Хальвдана стала Рагнхильд, дочь конунга Хрингарики Сигурда Оленя, от которой родился Харальд Прекрасноволосый.

Хальвдан Черный погиб, утонув в озере Рёнд (букв. «Обруч»). Согласно «Саге о Хальвдане Черном», люди так любили его, что жители каждой из подчиненных ему областей желали, чтобы им отдали его тело, чтобы оно было похоронено именно у них. В итоге тело было расчленено на четыре части, которые погребли в разных частях владений Хальвдана (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 42*).

«История Норвегии», «Обзор» и «Красивая кожа» ничего не сообщают о расчленении тела этого конунга.

² «Обзор» (см. настоящее издание. С. 188; гл. II) и «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С. 42—67*) сообщают, что у Харальда было двадцать сыновей, хотя в этих текстах перечень их имен не совпадает. В «Истории Норвегии» сказано о шестнадцати сыновьях Харальда; имена тринадцати из них совпадают с теми, что указаны в «Обзоре». Трое — Йорунд, Ингвар и Хрольв — упомянуты только в «Истории Норвегии» и нигде больше. Вероятно, что Гуннрёд и Гудрёд, а также Сигтрюгг и Трюггви — одно и то же лицо.

Ср.: *Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 42—67.*

От Асы, дочери Хакона: Гутхорм, Хальвдан Черный.

От Гюды, дочери Эйрика: Хрёрек, Трюггви, Фроди.

«Отдельная сага об Олаве Святом» сыном Гюды названы Гуннрёд (он же Гудрёд), а также Гутхорм и Хрёрек (*Saga Olafs konungs ens helga / Udg. P. A. Munch, C. R. Unger. Chr., 1853. S. 3—4*).

От Рагнхильд, дочери Эйрика: Эйрик Кровавая Секира.

От Сванхильд, дочери Эйстейна: Олав Толстоногий (Альв Гейрстадира), Бьёрн Купец, Рёгнвальд (Рагнар) Рейкиль (Рывок/Толчок).

От Асхильд, дочери Хринга: Даг, Хринг, Гудрёд Скирья (Корова?/Дребезжащий = Визгливый смех).

От Снёфрид, дочери Сваси: Сигурд Великан (Незаконнорожденный/Рожденный в лесу), Хальвдан Белая Кость, Гудрёд Блеск, Рёгвальд Прямоногий.

От Торы Жердинки с Мостра: Хакон Добрый (Воспитанник Адальстейна).

³ **Эйрик Кровавая Секира** (885—954), норвежский конунг (около 933—935). Старший сын Харальда Прекрасноволосого и Рагнхильд, дочери короля Эрика Ютландского.

Эйрик Кровавая Секира был активным участником и организатором викингских походов. Наряду со своими братьями носил сан конунга, пожалованный ему отцом. Еще при жизни Харальд утвердил Эйрика верховным конунгом и фактически своим преемником (см., например: *Снорри Стурлусон*. *Круг Земной*. С. 63). После смерти отца Эйрик стал единоподержавным конунгом над всей Норвегией, добившись этого тем, что умертвил всех своих братьев, кроме Хакона Воспитанника Адальстейна, который в десятилетнем возрасте был отослан Харальдом в Англию и находился там. Возвращение последнего на родину, поддержка его многими представителями норвежской знати и прежде всего ярлом Хладира Сигурдом, сыном Хакона, привело к изгнанию Эйрика из страны.

После этого Эйрик отправился на Оркнейские острова, где провел несколько лет, в течение которых, возможно, в 937—940 гг., был известен как конунг Оркнейских островов. Фактически же островами в то время правили ярлы Арнкель и Эрленд (946—954), сыновья Торф-Эйнара (около 893—946). Когда именно Эйрик прибыл в Англию, неизвестно, как не ясно и то, в течение какого периода он был королем Нортумбрии. Время с 940 по 947 г. отмечено борьбой за Нортумбрию между различными англосаксонскими правителями, которые лишь на короткий срок могли закрепиться в Йорке. В этих конфликтах участвовал и епископ Йорка Вульфстан (931—952), поддерживавший пришедших князей против короля Англии Эдреда (946—955) и сам какое-то время фактически управлявший Нортумбрией.

Приглашение Эйрика в Англию связывается то с королем Англии Этельстаном (924/925—939), то с епископом Вульфстаном. Согласно «Саге о Хаконе Добром», Эйрика пригласил в Англию король Этельстан (Там же. С. 69). Однако Этельстан умер в 939 г., а Эйрик появился в Англии уже после этого времени. М. Эшли считает, что Эйрик действительно получил Нортумбрию от Этельстана в держание, но реально вступил во владение позднее и при других обстоятельствах (*Ashley M.*

The Mammoth Book of British Kings and Queens. N. Y., 1998. P. 443—444. См. также: *Stenton F.* Anglo-Saxon England. Oxford, 1971. P. 357, 360—361). Епископ Вульфстан пригласил Эйрика править Нортумбрией в начале 947 г., с тем чтобы противопоставить его Эдреду, как он делал это ранее, используя других приглашаемых им князей. Так, с этого времени и до своей смерти Эйрик был правителем Нортумбрии. Вероятно, там же, в Йорке, Эйрик и его жена Гуннхильд, прибывшая туда вслед за мужем, были крещены. Возможно, чтобы подчеркнуть свою независимость, Эйрик начал чеканить собственную монету (см. здесь) — URL: http://www.emsoy.com/numismatikeren/galleri/eirik_blodoks.htm (последнее обращение 09.06.2016).

О том, скрывался ли под именем Эйрика именно сын Харальда Прекрасноволосого, или же это был другой персонаж с тем же именем, см.: *Downham C.* Viking Kings of Britain and Ireland. Dunedin, 2007.

⁴ **Хакон Добрый Воспитанник Адальстейна** (920—961), конунг Норвегии (935—961). Младший сын Харальда Прекрасноволосого и Торы Жердинки с Мостра.

В отличие от версии Снорри, сына Стурлы, преподнесшего эпизод с передачей Хакона на воспитание Адальстейну как попытку Харальда Прекрасноволосого подчинить себе и унизить английского короля, поскольку «тот, кто воспитывает чужого ребенка, менее знатен, чем отец этого ребенка» (*Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 65), современная историография придерживается той точки зрения, что со стороны Харальда это был ход, посредством которого он расширял свои дипломатические связи и укреплял союзы с иностранными государями (*Bagge S.* From Viking Stronghold to Christian Kingdom. State Formation in Norway. C. 900—1350. Copenhagen, 2010. P. 25—26).

Хакон обучался, возможно, в аббатстве Гластонбери (Уэссекс), откуда он прибыл в Норвегию в сопровождении английского епископа. Вероятней всего, что Хакон был крещен в Англии. По возвращении в Норвегию ему удалось перезаключить договоры с ярлами Хладира, а также Мёре и Румсдалир, в соответствии с которыми Хакон был признан конунгом надо всей Норвегией, что позволило ему продолжить дело отца, прерванное неосмотрительной политикой Эйрика Кровавая Секира.

«Сага о Хаконе Добром» связывает с именем этого конунга учреждение около 950 г. двух из четырех главных областных тингов страны — Гулатинга и Фростатинга (*Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 72). Стремление Хакона утвердить в Норвегии христианство и одновременно с этим перестроить свои отношения с могущественными хёвдингами страны натолкнулось на их сопротивление и стало причиной конфликта между ними и конунгом. «Круг Земной» приписывает Хакону строительство первых церквей на территории Норвегии (Там же. С. 74, 77). О состоянии христианства в Норвегии при Хаконе Добром см.: *Birkeli F.* Tolv vintre hadde kristendommen vært i Norge. Oslo, 1995; *Enstad N-P.* Sverd eller kors? Krisntingen av Norge som politisk prosess fra Håkon den gode til Olav Kyrre. Oslo, 2008.

Кроме того, Хакону приписывается реформирование системы военно-морского ополчения (лейданга), превращенного им в регулярный флот (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 78). Одновременно с этим Хакон был вынужден бороться против датской агрессии, подогреваемой королем Дании Харальдом Синезубым, использовавшим для этого племянников Хакона — сыновей Эйрика Кровавая Секира. Результатом стали многочисленные вторжения последних в Норвегию и смертельное ранение Хакона в битве при Фитьяре (961).

⁵ **Адальстейн** (около 895—939) — Этельстан, король Англии (924/925—939). В норвежской истории этот король известен прежде всего как воспитатель одного из сыновей Харальда Прекрасноволосого — Хакона Доброго, принявшего под его влиянием христианство, и как сеньор другого его сына — Эйрика Кровавая Секира, который получил от Адальстейна/Этельстана Нортумбрику в лен. Последнее стало одним из способов урегулирования отношений с норманнскими князьями из области Датского права в борьбе Этельстана за подчинение своей власти всей Англии. В отечественной традиции имя «Этельстан» в переводах саг передается как «Адальстейн», что является калькой с древнеисландского — *Adalstein*.

⁶ **Гуннхильд** (около 910—около 980), жена конунга Эйрика Кровавая Секира. Получила свое прозвище Мать Конунгов (*Konungamóðir*), так как была матерью сразу нескольких конунгов, сыновей Эйрика.

«Круг Земной» называет ее сыновьями Гамли, Гутхорма, Харальда Серый Плащ, Рагнфрёда, Эрлинга, Гудрёда, Сигурда Слюна (Змей).

«Обзор» указывает также Хальвдана, Эйвинда и Горма.

И, возможно, Рёгнвальда; однако, происхождение последнего точно не устанавливается: он мог быть сыном Эйрика от наложницы, а не сыном Гуннхильд. Также у Эйрика и Гуннхильд была дочь Рагнхильд.

Гутхорм, Гудрёд и Горм могут быть одним лицом, так как имена двух последних, возможно, являются сокращениями первого. Имя «Гамли» (букв. «старый») может рассматриваться как прозвище, перетолкованное как имя собственное, а посему Гамли и Горм также могут рассматриваться как один персонаж (*Storm G. Vore Forfædres Tro paa Sjælevandring og deres Opkaldelsessystem // Arkiv för nordisk filologi*. Bd. IX. Lund, 1893. S. 216—217).

Происхождение Гуннхильд до конца не ясно. Так, «Круг Земной» и «Сага об Эгиле», говоря, что она воспитывалась в Финнмарке. По наиболее распространенной версии, ее отцом был некий Эцур Рыло (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 59; Сага об Эгиле // Исландские саги / Под. общ. ред. О. А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 1. С. 89; Сага о Ньяле // Там же. Т. 2. С. 53; *Fagrskinna. Noregs kononga tal / Udg. Finnur Jónsson. Kbh., 1902—1903. S. 23*). В «Красивой коже» он также появляется под прозвищем Драная Борода (*lafskegg*), Снорри, сын Стурлы, приводит прозвище «*toti*» (букв. «бугорок», «выступ», «выпуклость»), вероятно, в значении «нос», «морда».

Версия «Истории Норвегии» вступает в противоречие с указанием «Истории» Теодорика, что Гуннхильд должна была выйти замуж за Харальда Синезубого (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 329; гл. VI). Возможно, что версия о происхождении Гуннхильд из Финнмарка, о ее колдовских умениях и злобном нраве проникла в саги по той причине, что в Исландии к Эйрику и Гуннхильд относились крайне негативно, в том числе и из-за конфликта с Эгилем Скаллаgrimссоном, который ярко показан в соответствующей саге (см. также: *Jones G.* A History of the Vikings. Oxford, 1984. P. 121), а также из-за покровительства Гуннхильд Хруту, сыну Херьяльва, и племяннику последнего, Олаву, в тяжбах о наследстве, что было воспринято как вмешательство во внутренние исландские дела: эти события описаны в «Саге о Людах из Лососей Долины» (*Saga о Людах из Лососей Долины // Исландские саги. Т. 1. С. 251—254; Óláfs saga Tryggvasonar en mesta / Utg. Ólafur Halldórsson. Kbh., 1958. Bd. A I. S. 152—153).*

Несмотря на яркий, хотя в целом отрицательный образ Гуннхильд, реальные события ее жизни остаются предметом дискуссий, часто заставляя сомневаться в историчности этого персонажа (см.: *Jones G.* A History of the Vikings. P. 121—124; *Driscoll M. J.* Ágrip af Nóregskonungasögum a Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway. L., 1995. P. 88; *Alen R., Dahlgvist A. M.* Royal Families of Medieval Scandinavia, Flanders, and Kiev. Kingsburg, 1997. P. 88; *Ashley M.* The Mammoth Book of British Kings and Queens. P. 444; *Orfield L. B.* The Growth of Scandinavian Law. N. Y., 2002. P. 129; *Bradbury J.* The Routledge Companion to Medieval Warfare. N. Y., 2007. P. 38; *Downham C.* Viking Kings of Britain and Ireland. Dunedin, 2007. P. 112—120).

После гибели Эйрика Кровавая Секира Гуннхильд со своими сыновьями отправилась на Оркнейские острова, а затем — в Данию ко двору Харальда Синезубого. Последний стал воспитателем сына Гуннхильд, Харальда Серый Плащ; прочие ее сыновья получили от короля Дании владения. Харальд Синезубый использовал сыновей Гуннхильд для подчинения Норвегии своей власти, вследствие чего один из них погиб в битве против конунга Хакона Доброго в 960 г. Война других сыновей Гуннхильд с Хаконем Добрым завершилась гибелью последнего в битве при Фитьяре (961), что позволило Гуннхильд вернуться в страну, которой стал править Харальд Серый Плащ. Другие сыновья также последовали вслед за матерью в Норвегию, где получили собственные владения. С этого момента Гуннхильд получает прозвище «Мать Конунгов».

В Норвегии Гуннхильд и ее сыновья начинают преследовать и уничтожать прочих претендентов на власть, что, в частности, привело к бегству оттуда в Швецию Астрид со своим малолетним сыном Олавом, сыном Трюггви. Вскоре сама Гуннхильд вновь была вынуждена покинуть Норвегию, после того как власть в стране в результате многих столкновений ее сыновей с могущественными хёвдингами, в том числе приведших к гибели Харальда Серый Плащ, перешла к ярлу Хладира Хакону, сыну Сигурда.

Гуннхильд бежала из Норвегии вместе с двумя оставшимися в живых сыновьями — Гудрёдом и Рагнфрёдом. Они вновь отправились на Оркнейские острова под покровительство ярла Торфинна, правившего там (около 963—около 976). На Оркнейских островах Гуннхильд вышла замуж свою дочь Рагнхильд за Арнфинна (около 976—991), сына ярла. С Оркнейских островов сыновья Гуннхильд стали совершать нападения на побережье Норвегии, стремясь нанести как можно больший урон ярлу Хакону.

Согласно «*Sage о йомсвикингах*», Гуннхильд в 977 г. прибыла в Данию и была казнена там по приказу Харальда Синезубого, который повелел утопить ее в болоте у Вейле (*Jómsvíkinga saga* / Ed. S. Nordal, G. Turville-Petre. L., 1962. P. 7—8). Той же версии придерживаются Теодорик Монах (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 329; гл. VI) и «Обзор» (см. настоящее издание. С. 194—195; гл. XI; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium: en analyse med utgangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet «latinisme» i samband med norrøne tekster.* Oslo, 1983. S. 152).

⁷ **Харальд Серый Плащ (Серая Шкура)** (около 935—около 970), конунг Норвегии (961—970). Сын конунга Эйрика Кровавая Секира и Гуннхильд. Воспитывался в Англии при дворе своего отца, затем — в Дании при дворе короля Харальда Синезубого.

Харальд Серый Плащ наряду со своими братьями активно участвовал в борьбе против конунга Хакона Доброго. После гибели последнего Харальд как старший брат стал верховным конунгом Норвегии, как и его отец. Согласно «Обзору», Харальд был конунгом пятнадцать лет, то есть до 976 г. (см. настоящее издание. С. 193; гл. IX). Прибывший в Норвегию Харальд Синезубый, который стремился установить собственную власть над этой страной, потребовал, чтобы Харальд стал его данником, подобно его родственникам с востока Норвегии — конунгам Гудрёду, сыну Бьёрна, и Трюггви, сыну Олава. Если признать, что надпись на знаменитом Йеллингском камне, которая гласит «...sa haraltr ias sar uan tanmaurk ala auk nuruiak...» («...сей Харальд подчинил себе всю Данию и Норвегию...») (DR 42; см. также здесь — URL: http://runicr.ku.dk/VisGenstand.aspx?Titel=Jelling-sten_2), была создана около 965 г., то Харальду Синезубому это удалось.

После убийства сыновьями Эйрика Кровавая Секира хладирского ярла Сигурда и бегства сына последнего, Хакона, из Норвегии, Харальд Серый Плащ смог распространить свою власть на всю страну, включая Халогаланд. Харальд Серый Плащ — первый, кто был назван конунгом Норвегии (*Nóregs konungr stóra*) в современном ему тексте, а именно — в «Драпе о Серой Шкуре» скальда Глума, сына Гейри (*Glúmr Geirason. Gráfeldardrápa* // NIS. Kbh., 1967. Bd. A I. S. 76). Это означает, что этот конунг был первым, кто контролировал все западное норвежское побережье (то есть собственно «Северный путь» — *Norðrvegr*), что давало Харальду возможность приобрести материальную самостоятельность

и укрепить свою власть внутри страны. Так, вышеназванные конунгиданники — Гудрёд, сын Бьёрна, и Трюггви, сын Олава, были побеждены Харальдом и убиты. «Круг Земной», напротив, сообщает, что сыновья Гуннхильд правили лишь во внутренних областях Норвегии (ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 87).

В 970 г. Харальд Серый Плащ оказал помощь королю Дании Харальду Синезубому в борьбе против императора Оттона I, притязавшего на Данию. Однако Харальд Серый Плащ пал в битве на Хальсе в Лимафьорде. Подробно обстоятельства его гибели описывает «Обзор» (см. настоящее издание. С. 194 ; гл. X). Братья Харальда Серый Плащ были изгнаны из Норвегии, а Харальд Синезубый установил власть над этой страной, вернув в нее ярла Хакона, сына Сигурда, и сделав его своим данником. Харальд Синезубый старался насаждать христианство в Норвегии, однако не преуспел в этом, хотя активно разрушал языческие капища, чем, согласно «Кругу Земному», пробудил к себе ненависть норвежцев (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 89).

⁸ «Обзор» и «Круг Земной» называют его Сигурд Слюна (ср.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 67, 95, 134), тогда как прозвище «Блеск» «Обзор» дает брату Сигурда — Гудрёду (см. настоящее издание. С. 188; гл. II).

⁹ «История Норвегии» и «История» Теодорика Монаха (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 319; гл. II) сообщают, что Эйрик отправился непосредственно в Англию. «Обзор» говорит, что он поехал туда через Данию (см. настоящее издание. С. 190; гл. V), а «Круг Земной» и «Сага об Эгиле» — через Оркнейские острова (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 69; Сага об Эгиле // *Исландские саги*. Т. 1. С. 148).

¹⁰ Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 319; гл. II.

¹¹ Скандинавские и англосаксонские источники расходятся относительно обстоятельств и времени смерти Эйрика Кровавая Секира. Саги позволяют говорить о том, что Эйрик скончался около 940 г., тогда как «Англосаксонская хроника» относит это событие к 948 г. (*Anglo-Saxon chronicle* / Ed. C. Plummer, J. Earle. Oxford, 1892. Vol. I. P. 112—113). Согласно поздней английской традиции, Эйрик погиб в битве против короля Эдреда при Стейнмуре в Вестморленде в 954 г., будучи убит ярлом Маккусом (*Flores historiarum* / Ed. H. R. Luard. L., 1890. Vol. I. P. 402—403; *English historical documents* / Ed. D. Whitelock. L., 1979. Vol. I. P. 284; *Matthæi Parisiensis. Chronica majora* / Ed. H. R. Luard. L., 1872. Vol. I. P. 458; *Steenstrup J. C. H. R. Normannerne*. Kbh., 1882. Bd. III: *Danske og norske Riger paa de britiske Øer i Danevældens Tidsalder*. S. 88—89).

«Обзор» так же, как «История Норвегии», сообщает, что Эйрик погиб во время похода в Испанию после того, как был изгнан из Нортумбрии (см. настоящее издание. С. 193; гл. VII). Однако Финнур Йоунссон полагал, что подобная версия могла возникнуть из-за, возможно, неправильного прочтения слова «Stan-» как «Span-» (*Finnur Jónsson. Den oldnorske og oldislandske litteraturhistorie*. Kbh., 1923. Bd. II. S. 614). «Kpa-

сивая кожа» и «Круг Земной» сообщают, что Эйрик погиб в неизвестном месте в Англии вместе с пятью другими конунгами (Fagrskinna. Noregs konunga tal. S. 27, *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 69).

Согласно «Красивой коже», Гуннхильд после его смерти сложила «Песнь об Эйрике» (Eiríksmál), текст которой, однако, неизвестен (Fagrskinna. Noregs konunga tal. S. 27). К. Краг считает, что если эта песнь и существовала, то была сложена позднее и по образцу «Песни о Хаконе» (Hákonarmál) — URL: http://www.snl.no/nbl_biografi/Eirik_I_Haraldsson_Blodøks/utdypning).

См. также: English historical documents. Vol. I. P. 223—224; Jones G. A History of the Vikings. P. 123.

¹² Согласно «Кругу Земному», их правление длилось пятнадцать лет. Теодорик Монах говорит о двенадцати (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 323; гл. IV), «Перечень королей Норвегии» — о девяти (Nóregs konunga tal // NIS. Bd. I. S. 578). В «Обзоре» текст в том месте, где об этом говорится, испорчен: там указано либо пятнадцать, либо двенадцать лет [*Ólafía Einarasdóttir*. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. Sth., 1964. S. 177—179 (Bibliotheca historica Lundensis, 13)].

¹³ Олав Святой (около 995—1030), король Норвегии (1015—1028).

¹⁴ Сигурд Свинья (около 960—1018), сын Хальвдана, сына Сигурда, сына Харальда Прекрасноволосого. Его детьми были Хальвдан, король Харальд Суровый Правитель, Ингерид и Гуннхильд.

¹⁵ Трюггви (между 925/935—963), сын Олава Альва Гейрстадира, сына Харальда Прекрасноволосого. Конунг Ранрики и Вингульмёрка. Находился в союзе со своим двоюродным братом, конунгом Вика Гудрёдом, сыном Бьёрна Купца. Власть двух этих конунгов простиралась вплоть до Гёта-Эльв. Они также поддерживали союз с датскими конунгами против сыновей Гуннхильд. Трюггви активно участвовал в походах викингов в Ирландию и Шотландию.

Вернувшись зимой 952 г. в Норвегию, он получил от конунга Хакона Доброго в управление Вик, с тем чтобы оборонять юго-восток страны от нападения датчан и викингов, так как в это время Хакон вел войну против Дании. Кроме того, власть Трюггви распространялась на Эстфольд и Раумарики. После смерти Хакона Доброго он заключил союз с хладирским ярлом Хаконом, сыном Сигурда. Трюггви был убит в Бохуслене восставшими бондами или же, по другой версии, — Гудрёдом, сыном Эйрика Кровавая Секира. Трюггви был женат на Астрид, дочери Эйрика Бьодаскалли. Астрид была вынуждена спасти их с Трюггви сына, Олава, будущего конунга Норвегии, бежав с ним сначала в Швецию, а затем — на Русь.

¹⁶ Сейчас о. Трюгго (Tryggo) к западу от Сотанеса в Ранрики. «Обзор» и другие источники располагают Остров Трюггви именно на Сотанесе.

Одд, сын Снорри, так же как в «Обзоре», совмещает мыс и остров под одним названием Остров Трюггви (*Odd Snorresøn*. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga / Udg. P. A. Munch.

Chr., 1853. S. 6). Вероятно, в тексте «Обзора» есть неточность в отнесении места гибели Трюггви к Раумарики. Вернее было бы, как в «Истории Норвегии», отнести его именно к фюльку Ранрики (совр. Бохуслен, Швеция), где, согласно «Кругу Земному», и правил Трюггви (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 68).

¹⁷ Лишь «История Норвегии» указывает, что Олав, сын Трюггви, был рожден на Оркнейских островах. Прочие памятники называют местом его рождения Норвегию. «Обзор» указывает, что Астрид после гибели Трюггви отправилась на Оркнейские острова с трехлетним Олавом на руках (см. настоящее издание. С. 197; гл. XVII). «Круг Земной» сообщает, что Олав родился на некоем острове посреди озера уже после смерти Трюггви (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 98).

Согласно обычаю, если сын рождался после смерти отца, то его нарекали его именем. Однако Олав был назван в честь деда, что позволяет усомниться в версии, приводимой в «Истории Норвегии».

¹⁸ **Олав I, сын Трюггви** (между 964/969—999/1000), конунг Норвегии (995—999/1000), сын конунга Трюггви, сына Олава, и Астрид, дочери Эйрика Бьодаскалли.

Источники, раскрывающие биографию Олава, сына Трюггви, весьма разнообразны, хотя и не свободны от хронологических нестыковок и различных интерполяций, связанных как с его собственным обращением в христианство, так и с его деятельностью, направленной на то, чтобы крестить Норвегию. Единственным современным Олаву источником является «Англосаксонская хроника». Сведения о нем содержатся также в «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского (*Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X—XI столетий*. М., 2012. С. 348—350, 356), в «Книге об исландцах» Ари Мудрого (*Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók / Utg. A. Holtmark. Oslo, 1951. S. 22—23, 25, 29*), в «Истории Норвегии» (см. настоящее издание. С. 140—144; гл. XV—XX).

Олав является героем целого ряда саг, как непосредственно ему посвященных, так и многих других. К первой группе относятся «Сага об Олаве, сыне Трюггви» монаха Одда, сына Снорри (около 1190); «Сага об Олаве, сыне Трюггви» монаха Гуннлауга, сына Лейва (около 1200), текст которой частично реконструирован в составе «Большой саги об Олаве, сыне Трюггви» (рубеж XIII—XIV вв.). Ко второй группе относятся саги и их своды, где Олав является героем большого количества глав, — «Красивая кожа», «Круг Земной», «Сага о крещении», «Сага о йомсвикингах», исландские «родовые саги», рассказывающие о крещении Исландии. Еще одну группу источников составляют исландские анналы. См. также: *Джаксон Т. Н.* Четыре норвежских конунга на Руси: из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X — первой половины XI в. М., 2000. С. 18—50; *Krag C.* Norges historie fram til 1319. Oslo, 2000. S. 56—59; *Bagge S.* From Viking Stronghold to Christian Kingdom. State Formation in Norway, c. 900—1350. P. 27—28.

¹⁹ **Хакон** (935—995), правитель Норвегии (971/976—995), ярл Хладира. Сын ярла Хладира Сигурда, сына Хакона, и Бергльот, дочери Торира. В 961 г. после убийства конунгом Харальдом Серый Плащ и его братьями ярла Сигурда вступил в открытое противоборство с конунгами из династии Харальда Прекрасноволосого. Был инициатором союза с королем Дании Харальдом Синезубым, целью которого было изгнание сыновей Эйрика Кровавая Секира из Норвегии. В результате совместных действий Харальд Серый Плащ был убит, а ярл Хакон получил власть в Норвегии от Харальда Синезубого, признав верховную власть последнего.

Ярл Хакон был убежденным язычником. В годы его правления можно говорить о языческой реакции и укреплении традиционных культов в Норвегии. Однако в «Круге Земном» рассказывается о его крещении (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 113—114). Хакон постепенно расширял свою власть, стремясь подчинить ей также и Вик. Это привело к конфликту с датским королем, который несколько раз посылал в Норвегию войска, а также викингов, с тем чтобы свергнуть ярла. Хакону удалось проявить себя деятельным защитником страны от внешней угрозы.

Внутри Норвегии ярл стремился укреплять свою власть, что часто приводило к конфликтам с местной знатью. Результатом стало объединение могущественных бондов вокруг вернувшегося в Норвегию конунга Олава, сына Трюггви, и поражение ярла, который вскоре был убит своим рабом.

²⁰ **Сигурд** (около 890—961), ярл Хладира и Халогаланда (до 961). Один из могущественных хёвдингов Норвегии. Заключил союз с конунгом Хаконом Добрым, став его другом и советником. Выступал в качестве посредника между конунгом и местными обществами. Осенью 961 г. атакован конунгом Харальдом Серый Плащ и его братом Эрлингом на хуторе Эгло в Стёрдале и там же сожжен живьем.

²¹ **Сигурд, сын Эйрика**, придворный великого князя Киевского Владимира Святославича (см.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 100, 101, 133).

²² Ср. с описанием в «Обзоре» (см. настоящее издание. С. 197; гл. XVIII). Одд, сын Снорри, сообщает, что Олаву на тот момент было девять лет (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga*. S. 24). «Круг Земной» говорит, что Олаву было девять лет, когда он был увезен на Русь, и что следующие девять лет он пребывал при дворе князя Владимира Святославича (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 101).

²³ О походах Олава, сына Трюггви, см.: *Jones G. A History of the Vikings*. P. 131—133; *Andersen P. S. Samlingen av Norge og kristningen av landet, 800—1130*. Bergen, 1977. S. 102—106. Об отдельных битвах Олава рассказывается в «Англосаксонской хронике» (Англосаксонская хроника / Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010. С. 94, 100).

²⁴ Только «История Норвегии» и «Обзор» называют Йомсборг зимней базой Олава.

²⁵ «Обзор» указывает лишь на некое место в Англии (см. настоящее издание. С. 198; гл. XIX), остальные же памятники говорят, что это были острова Силли. Их упоминание впервые встречается у Сульпиция Севера (*Sulpicii Severi. Chronicon, quæ vulgo inscribuntur Historia sacra, libri duo* // PL 20. Sp. 158), а также у Солина (*Gajus Julius Solinus. De mirabilibus mundi* / Ed. Monnsen. Berlin, 1864. S. 113).

Автор «Истории Норвегии» понимает под Британией Корнуолл. Данный рассказ перекликается со свидетельством об обращении Олава Святого «Легендарной саги об Олаве Святом» (*Olafs Saga hins helga* / Udg. R. Keyser, C. R. Unger. Chr., 1849. S. 14—15). См. также: *Lönnroth L. Studier i Olaf Tryggvasons saga* // *Samlaren* 84 1963. S. 54—94; *Lönnroth L. European Sources of Icelandic Saga-Writing: An Essay Based on Previous Studies. Sth., 1965. S. 16—18.*

«Англосаксонская хроника» (редакция А) под 993 г. упоминает, что Олав заключил мир с Этельредом Нерешительным и король Англии стал свидетелем при его миропомазании «по совету Сигерика, епископа Кентерберии, и Эльфхеаха, епископа Винчестера (Англосаксонская хроника. С. 94). Ср. также: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 331; гл. VII.

²⁶ Одд, сын Снорри, дает более подробную версию крещения Олава, сына Трюггви, в которой, однако, священник, в отличие от «Истории» Теодорика Монаха, по имени не назван (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 44—46*). См. также: *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. С. 116). «Большая сага об Олаве, сыне Трюггви» объединяет две версии, рассказывая сначала о встрече Олава с отшельником, а потом о том, как тот препроводил конунга в соседний монастырь, где Олав и был крещен (*Saga Ólafs konungs Tryggvasonar: Kong Olaf Tryggvesøns Saga* / Udg. P. A. Munch. Chr., 1853. Kbh., 1825. Bd. 1. S. 145—148). «Англосаксонская хроника» (редакции С, D, E, F) указывает, что в 994 г. «они доставили Анлафа с большим почетом к королю в Андовер. Король Этельред стал свидетелем Анлафа при миропомазании и одарил его по-королевски; а Анлаф пообещал — и исполнил это, — что никогда больше не будет приходить к народу англов с войной» (Англосаксонская хроника. С. 100). См. также: *English historical documents. Vol. I. P. 235.* Крещен же он был, согласно этим же источникам, до этого события.

²⁷ «Обзор» среди духовных лиц, которые сопровождали Олава, сына Трюггви, называет также епископа Сигурда, священников Тангбранда и Тормода (см. настоящее издание. С. 198; гл. XIX; см. также: *Ulset T. Det genetiske forholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 155*). Одд, сын Снорри, сообщает, что Олав набрал священников во время второго визита в Англию, когда он уже год пробыл королем Норвегии. Им упоминаются все те же имена, кроме епископа Йона-Иоанна, названного Сигурдом (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 91, 92, 98, 140, 141*). Таким образом, указания Одда, сына Снорри, согласуются с «Историей Норвегии», которая

упоминает Иоанна и Тангбранда, а также с данными Адама Бременского, который называет епископа Иоанна в качестве наиболее значительного лица среди ранних миссионеров в Норвегии (*Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 349, 441). См. также: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 333; гл. VIII.

Тангбранд. У Теодорика Монаха — Теобранд. Этот персонаж можно соотнести с Торбрандом (Þorbrandr) из «Книги о занятии земли» в редакции «Книги Торда» (Þórðarbók) (*Íslendingabók, Landnámabók / Utg. Jakob Benediktsson. Reykjavík, 1968. Bls. 348*). Большинство норвежских и исландских источников передают его имя как «Þangbrandr». Снорри, сын Стурлы, указывает, что Тангбранд был по происхождению не фризом, как у Теодорика Монаха (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 333; гл. VIII), а немцем (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 142*). Более поздняя традиция делает его сыном некоего графа Виллебальда Бременского (*Kristni saga // Biskupa sögur / Utg. Guðbrandur Vigfusson, Jon Sigurðsson, S. L. Möller. Kbh., 1858. Bd. I. S. 8*). См. о нем также: *Ari Þorgilsson hinn fróði. Íslendingabók. S. 22, 26—27; Saga Ólafs konungs Tryggvasonar. Bd. 1. S. 134—135, 151, 203, 283; Saga Ólafs konungs Tryggvasonar. Kbh., 1826. Bd. 2: Til loka Svöldrar orrustu. S. 118—120, 197—211; Cara о Ньяле // Исландские саги. Т. 2. С. 224—231*). Одд, сын Снорри, не сообщает о происхождении Тангбранда, а говорит лишь о том, что он прибыл с Олавом из Англии (*Odd Snorresøn. Saga Ólafs Konungs Tryggvasunar. S. 91*).

²⁸ Только Теодорик Монах указывает, что Хакон правил тридцать лет (*Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 325; гл. V). С автором «Истории Норвегии» согласен Одд, сын Снорри, который в своей «Саге об Олаве, сыне Трюггви», опираясь на данные Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого, указывает, что ярл Хакон правил тридцать три года после смерти конунга Харальда Серый Плащ (то есть до 994 или же до 999 г.) (*Odd Snorresøn. Saga Ólafs Konungs Tryggvasunar. S. 90*). Эту же версию поддерживают «Перечень норвежских королей» (*Nóregs konunga tal // NIS. Bd. A I. S. 581*). Согласно «Большой саге об Олаве, сыне Трюггви», Хакон не правил, а тридцать три года был ярлом после смерти своего отца, ярла Сигурда (*Saga Ólafs konungs Tryggvasonar // Formanna sögur. Bd. 1. Kbh., 1825. S. 219*). «Перечень норвежских королей» из «Книги с Плоского Острова» указывает, что ярл Хакон правил двадцать лет, а тринадцать лет был ярлом в Трандхейме (*Konungatal i Noregi // Flateyjarbók. Chr., 1860. Bd. I. S. 583*). «Круг Земной» со ссылкой на Ари Мудрого сообщает, что «...Хакон-ярл правил своей отчиной в Трандхейме тринадцать лет, когда Харальд Серый Плащ погиб...» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 105—106*). «Обзор» говорит, что Хакон правил двадцать лет после гибели Харальда Серый Плащ (см. настоящее издание. С. 195; гл. XII).

²⁹ «Сага о йомсвикингх» называет этого персонажа Скопти Карк (*Skopti karkr*) (*Jómsvíkinga saga. P. 36*), «Красивая Кожа» — и Карком, и Скопти Карком (*Fagrskinna. Noregs konunga tal. S. 106*), «Большая сага

об Олаве, сыне Трюггви» — и Тормодом, и Карком (Saga Ólafs konungs Tryggvasonar. Bd. 1. S. 210—218), а Одд, сын Снорри, — просто Карком (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 78*).

³⁰ Ср. описание убийства ярла Хакона Карком у Теодорика Монаха (*Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 341; гл. X*), у Одда, сына Снорри (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 78—83*), у Снорри, сына Стурлы (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 129—131*).

³¹ **Эйрик, сын Хакона** (957—1024), ярл Хладира и Халогаланда (995—1012), правитель Норвегии (совместно со своим родным братом Свейном в 1000—1012) как ярл-данник датского короля, ярл Нортумбрии (1016—1023). Сын ярла Хакона, сына Сигурда. После возвращения Олава, сына Трюггви, в Норвегию (995) был вынужден бежать в Швецию. Участвовал в походах викингов, в том числе и на Русь, где при его участии была взята Старая Ладога (997).

³² **Свейн, сын Хакона** (ум. 1016), ярл Хладира (995—1016), правитель Норвегии (в 1000—1015, совместно со своим родным братом Эйриком, сыном Хакона), сын ярла Хладира Хакона, сына Сигурда, и Торы, дочери Скегги.

Впервые упоминается как участник битвы при Хьёрунгаваге (986), где командовал собственным кораблем. В битве при Свёльде, в которой погиб Олав, сын Трюггви, не участвовал, однако получил от Олава Шведского во владение треть Норвегии, а именно — четыре фюлька Внешнего Трёнделага, а также весь Мёре, Румсдалир и Ранрики. После отъезда его брата, ярла Эйрика, на завоевание Англии (1014) правил совместно со своим племянником Хаконом, сыном Эйрика. После возвращения Олава Святого в Норвегию (1015) Свейн вступил с ним в противостояние, но был разбит в битве при Несъяр и по пути в Швецию умер. Теодорик Монах сообщает, что Эйнар Брюхотряс вынудил Свейна бежать на Русь, где ярл и умер (*Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 359; гл. XV*). Свейн был женат на Хольмфрид, дочери Олава Шётконунга от наложницы Эдлы.

Детьми от брака Свейна и Хольмфрид были Сигрид, вышедшая впоследствии замуж за Аслака, сына Эрлинга, сына Скьяльга, а также Гуннхильд, которая вышла замуж за короля Дании Свена Эстридсена. С. Хелльберг считал, что Свейн не был исторической фигурой (*Hellberg S. Slaget vid Nesjar och Sven jarl Håkonsson // Scripta Islandica 1972. Uppsala, 1972. S. 21—30*).

³³ **Свен Вилобородый** (60-е гг. X в. — 1014), король Дании (986/987—1014), король Норвегии (1000—1014), король Англии (1013—1014). Сын короля Дании Харальда Синезубого.

³⁴ Тюра была выдана замуж за князя Польши Болеслава Храброго (992—1025). Ср.: «Обзор» (см. настоящее издание. С. 199; гл. XX), «Круг Земной» (*Снорри Стурлусон. Круг Земной. С. 154—155, 157*), «Сага об Олаве, сыне Трюггви» Одда, сына Снорри (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar. S. 143—147*) и «Красивая кожа» (*Fagrskinna. Noregs konunga tal. S. 114—116*).

³⁵ Свёльд. У Одда, сына Снорри, в «Красивой коже» и у Снорри, сына Стурлы, Свёльд — остров у побережья Страны Вендов/Венланда (*Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 192, 193, 198, 210; *Fagrskinna. Noregs kononga tal*. S. 116, *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 158). «Сага о Кнютлингах» указывает, что Свёльд — это река в Венланде (*Knytlingasaga // Jónsvíkingasaga ok Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum*. Kbh., 1828. S. 384). Г. Сторм отмечал, что фраза «fyrir Svoldrar mynni» в поэме Скули, сына Торстейна, позволяет говорить скорее о реке, чем об острове (*suðr fyr svoldrar mini — Skúli Þórsteinnson. Digt om Svolderslaget // NIS. Bd. A I. S. 306*; ср.: *brynn at svoldrar mynni — Hallar-Steinn. Rekstefja // NIS. Bd. A I. S. 547*). Svöldrar vágr в «Перечне норвежских королей» тоже говорит в пользу реки (*Nóregs konungs tal // NIS. Bd. A I. S. 582*). Как и «*portus Swaldensis*», упоминаемый Саксоном Грамматиком (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*. S. 493).

Бьярни Адальбьярнарсон считал, что плохо осведомленные исландцы, составители саг, могли перенести название реки на остров вслед за «Флокком об Эйрике» Халльдора Некрещенного («*íarl vaN hialms at hólmí hriþ*» — *Haldórr ókrístni. Eiríksflokkur // NIS. Bd. A I. S. 203*; *Snorri Sturluson. Heimskringla / Utg. Bjarni Aðalbjarnarson. Bd. I. Bls. CCCXV*; ср. также — «*holms... a uiðu sunndi*» в «Драпе об Эйрике» Халльфреда Трудного Скальда — *Hallfrøðr Óttarsson vanræðaskáld. Eiríksdrápa // NIS. Bd. A I. S. 163*).

См. также: *Baetke W. Das Svoldr-Problem // Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philol.-hist. Klasse. Bd. 98. Heft 6. B., 1951. S. 59—135*; *Ellehøj S. The location of the fall of Olaf Tryggvason // Árbok hins íslenska fornleifafélags. Reykjavík, 1958. Bls. 68—73*; *Andersen P. S. Samlingen av Norge og kristningen av landet, 800—1130. S. 106—109*; *Ólafur Halldórsson. Mostur og Sæla // Gripla. Bd. 6. Reykjavík, 1984. Bls. 101—112*; *Lange G. Die Anfänge der isländisch-norwegischen Geschichtssreibung. S. 65—68, 108—110, 113—114*.

«История Норвегии» и «Обзор» следуют за Адамом Бременским, который располагает место битвы перед Зеландией в проливе Эресунд (*Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 350*).

³⁶ Олав Шётконунг (около 980—1022), король Швеции (около 995—около 1022). Сын короля Эйрика Победоносного и Сигрид Гордой. Вторым браком его мать была замужем за Свеном Вилобородым, от которого родила будущего Кнуда Могучего.

³⁷ «Красивая кожа» указывает, что в походе Олава, сына Трюггви, на Венланд участвовало шестьдесят кораблей, а к решающей битве при Свёльде он получил еще одиннадцать от своей матери Астрид. Таким образом, у Олава был в наличии семьдесят один корабль (*Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 114—117*). «Обзор» насчитывает у врагов Олава флот в восемьдесят два корабля (см. настоящее издание. С. 199; гл. XX). Поэма «*Rekstefja*» называет семьдесят пять кораблей у противников Олава, сына Трюггви, а у него самого — одиннадцать (*Hallar-Steinn. Rekstefja // NIS. Bd. A I. S. 547*).

³⁸ Знаменитый корабль Олава, сына Трюггви, «Великий Змей» (см., например: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 147, 156, 159—161, 164—166). Внутреннее пространство боевого корабля делилось на банки — скамьи, на каждой из которых располагалась пара гребцов. «Длинный (Великий) Змей» — наиболее известный и, вероятно, самый большой корабль того времени. Предположительно, на нем располагалось тридцать четыре пары гребцов, а в длину он составлял около пятидесяти метров (*Brøgger A. W., Shetelig H. The Viking Ships: Their Ancestry and Evolution*. N. Y., 1951).

³⁹ Ср. «Обзор» (см. настоящее издание. С. 200; гл. XX); *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах... С. 351; гл. XIV.

Слухи о спасении Олава, сына Трюггви, стали распространяться сразу же после битвы при Свёльде. Так, Халльфред Трудный Скальд упоминает об этом в своей «Поминальной драпе об Олаве, сыне Трюггви» (*Halfróðr Óttarsson vanræðaskáld. Óláfsdrápa, erfidrápa* // NIS. Bd. A I. S. 163—165). Снорри весьма осторожно высказывается относительно того, выжил ли Олав, или погиб, хотя и пишет, что тот «потонул в пучине». Далее, цитируя фрагмент из драпы Халльфреда, где приводятся обе версии (о гибели и о спасении конунга), Снорри говорит, что «...как бы там ни было, конунг Олав, сын Трюггви, так и не вернулся к власти в Норвегии» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 165—166).

От Одда, сына Снорри, берет начало традиция, согласно которой Олав закончил свои дни монахом в Сирии или Греции. См.: *Odd Snorresøn. Saga Olafs Konungs Tryggvasunar*. S. 242; *Saga Olafs konungs Tryggvasonar*. Bd. 2. Kbh., 1826. S. 30—34, 37—38, 56—62, 63—64; *Hemings þátrr Áslákssonar* / Ed. G. F. Jensen. Kbh., 1962. S. 57—58.

⁴⁰ **Кнуд Могучий** (994/995—1035), король Англии (1016—1035), король Дании (1018—1035), король Норвегии (1028—1035). Сын короля Дании Свена Вилобородого и Гуннхильд, дочери князя Польши Мешко I.

⁴¹ **Альвива** (ум. после 1040), наложница Кнуда Могучего (следует отличать ее от Альвивы/Эльвгивы/Эммы — законной жены Кнуда), мать короля Англии Гарольда I. Дочь Ульвхельма, элдормена Нордгемптона. Она была женой Этельреда Нерешительного и матерью Эдмунда Железногобокого.

Впоследствии Альвива была правительницей Норвегии вместе с другим своим сыном Свеном в 1030—1035 гг. И англосаксонские, и скандинавские источники рисуют образ Альвивы однозначно отрицательно, что объясняется тем, что они происходили из враждебных ей и ее сыновьям кругов. Обстоятельства смерти Альвивы неизвестны. См.: *Anglo-Saxon chronicle*. Vol. II. P. 211; «Обзор» (настоящее издание. С. 205; гл. XXXV); *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 370—371; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium*. S. 160; *Olafs Saga hins helga*. S. 42, 60, 74—75; *Sten-ton F. Anglo-Saxon England*. P. 397—398.

⁴² **Свен, сын Кнуда** (около 1016—1035), правитель Норвегии (1030—1035) в период вхождения ее в состав так называемой «империи Кнуда». Сын Кнуда Могучего и Альвивы.

Прибыл в Норвегию после битвы при Стикластадире, в которой погиб Олав Святой. После смерти последнего в стране образовался своеобразный вакуум власти, что позволило Свену утвердиться в Норвегии при поддержке отца. Резиденцией Свена стал Нидарос. Вместе с сыном в Норвегию прибыла и Альвива, которая фактически управляла страной от его имени.

В целом Свен проводил политику в духе Кнуда Могучего: повышение налогов, введение новых сборов и повинностей, ужесточение преследований за неповиновение его власти. Непопулярные меры способствовали в том числе и распространению культа святого Олава, а также складыванию легенды о его справедливом правлении, вместе с чем началось движение за восстановление на троне норвежской династии. В 1033 г. Свен вместе с матерью бежал из Трёнделага на юг страны, где датское влияние было традиционно сильным. По возвращении в Норвегию сына Олава Святого, Магнуса Доброго, Свен был изгнан из страны и отправился в Англию, по пути куда и скончался; см. также: *Ulset T. Det genetiske folholdet mellom Ágrip, Historia Norwegiæ og Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 159.*

⁴³ **Хардакнуд** (1018/1019—1042) — король Дании (1035—1042), король Англии (1040—1042). Сын Кнуда Могучего и Эммы Нормандской. Последний король из датской династии на английском престоле.

Автор «Истории Норвегии» переводит прозвище (Харда-)Кнуда как Суровый (от др.-исл. «harðr» — твердый, суровый, жестокий), согласно датской традиции, тогда как в сагах встречается версия, что этот когномен происходит от названия местности Hordá, которая находится в Ютландии. Согласно последней версии, этого короля следует называть Кнудом из Хёрда.

О его прозвище см.: *Encomium Emmae reginae / Ed. A. Campbell. L., 1949. P. 97—98 (Camden Third Series, 72).*

⁴⁴ **Маргарита (Астрид)** была сестрой не Олава Шведского, а Кнуда Могучего.

Ярослав Мудрый был женат на Ингегерд, дочери Олава Шведского.

Олав Святой сватался к Ингегерд, но получил отказ и впоследствии женился на ее сестре, также дочери Олава Шведского от наложницы Эдлы, которая также носила имя Астрид (*Агишев С. Ю. Теодорик Монах... С. 361; гл. XVI; см. также «Обзор» — настоящее издание. С. 201; гл. XXV; Snorri Sturluson. Круг Земной. С. 228—235*). Этот брак был заключен с тем, чтобы укрепить с трудом достигнутый мир между королями Норвегии и Швеции.

Кнуд Могучий, согласно Адаму Бременскому, став королем Англии и заключив мир с Нормандией, выдал свою сестру Маргариту замуж за нормандского герцога Ричарда II (ум. 1026).

Ричард прогнал ее, после чего Кнуд в 1019 или 1020 г. выдал сестру замуж вторично за английского ярла Ульва, сына Торгильса (убит в 1026 по приказу Кнуда Могучего). От него Маргарита родила ярла Бьёрна (ум. 1049) и ярла Асбьёрна (ум. 1086) (*Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 357). Также сыном Маргариты называли короля Свена II (ум. 1076), матерью которого считалась Эстрид (90-е гг. X в.—между 1057/1073), в результате чего Эстрид и Маргариту считали одним лицом. У Адама Бременского также говорится, что Кнуд отдал свою сестру Эстрид замуж за сына короля Руси (Там же). Таким образом, для Эстрид это был уже третий брак.

У того же Адама Бременского сообщается о трех браках Эстрид/Маргариты, но их последовательность неясна, при этом историк говорит, что брак с Ульвом был заключен позже, чем с Ричардом, в чем с ним согласны «Роскильская хроника» (Роскильская хроника // Древнейшие государства Восточной Европы: 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения / Отв. ред. сер. Е. А. Мельникова. М., 2003. С. 329—330) и Саксон Грамматик (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum* / Ed. J. Olrik, H. Ræder. Copenhagen, 1931. S. 289, 291—292). Однако Саксон сообщает, что мужем Эстрид был герцог Ричард III (ум. 1027) (*Ibid.* S. 298).

Ричард отправился в Иерусалим, где, согласно Адаму, и умер, оставив по себе сына Роберта II Дьявола (около 1000—1035). В действительности в паломничество отправился и не вернулся из него именно Роберт (*Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 357). Рауль Глабер сообщает, что неназванная по имени сестра Кнуда вышла замуж за герцога Роберта (*Rodulphi Glabri. Historiarvm Libri Qvinque* / Ed. J. France. Oxford, 1989. P. 204).

Ричард II был женат дважды. Его первая супруга, Юдифь Бретонская, мать Ричарда III и Роберта II, скончалась в 1017 г., а дата, когда был заключен союз Ричарда II с Поппой/Папией Анверме, неизвестна. Однако, если считать сыновьями Ричарда II и Папии архиепископа Руанского Можера (род. около 1019) и графа Аркского Вильгельма (род. около 1025), то следует признать, что Папия скончалась в 1026 или 1027 г.

Тогда при любых конфигурациях, если Эстрид была женой Роберта II, Ричарда II или Ричарда III, то эти браки могли быть заключены лишь в 1026 г. или 1027 г, поскольку ярл Ульв погиб в 1026 г.

Если принимать версию Адама Бременского, что мужем Эстрид был также один из русских князей, «сын короля Руси», тогда этот брак мог быть заключен только после 1027 г. — года смерти Ричарда III.

Л. М. Сухотин предположил, что мужем Эстрид мог быть князь Всеволод Владимирович (ум. до 1013) (*Сухотин Л. М.* Брачные союзы ближайших потомков князя Владимира // *Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси*. Белград, 1938. С. 175—187). М. Б. Свердлов считал вероятным мужем Эстрид князя Муромского Глеба Владимировича (ум. 1015) (*Свердлов М. Б.* Дания и Русь в XI в. // *Исторические связи Скандинавии и России IX—XX вв.* Л., 1970. С. 83—85). А. В. Назаренко отстаивает предпочтительность более поздней датировки этого брака.

Тогда «сыном короля Руси» мог быть один из отпрысков Ярослава Мудрого, например князь Новгородский Илья Ярославич, правивший, согласно А. В. Назаренко, в 1018—1020 гг. (Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 476—488), а согласно В. Л. Янину — в 1030—1034 гг. (Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 48—49). А. Ю. Карпов считает, что Илья Ярославич не был историческим персонажем и за ним скрывается князь Владимир Ярославич, крестильным именем которого, по мнению исследователя, было «Илья» (Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. М., 2010. С. 181—182). А. Ю. Карпов полагает, что мужем Эстрид мог быть один из сыновей Владимира Святославича — тот же Глеб, а также князь Псковский Судислав (ум. 1063), князь Смоленский Станислав (ум. до 1015) или князь Волынский Позвизд. Тогда, если этот брак действительно имел место, то он мог быть заключен между 1014—1018 гг. В качестве возможных мужей Эстрид можно указать также Евстафия (ум. 1032/1033), сына князя Тмутараканского Мстислава, или князя полоцкого Брячислава Изяславича (ум. 1044). Брак с последним мог быть заключен только после 1026 г. Тот же А. Ю. Карпов выдвинул предположение, что Эстрид могла быть первой женой самого Ярослава Мудрого, Анной, которая, согласно Титмару Мерзебургскому (у него она по имени не названа), попала в плен к князю Польши Болеславу I Храброму (Титмар Мерзебургский. Хроника / Пер. с лат. И. В. Дьяконова. М., 2009. С. 177—178; Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. С. 487—488).

Эстрид играла значительную роль в датской политике, помогая своим сыновьям в борьбе за власть. В частности, именно усилия Эстрид возвели на трон ее сына Свена II, которого стали называть не по имени отца, а по имени матери Свенном Эстридсенном (сыном Эстрид).

⁴⁵ **Ярослав Владимирович** (Ярослав Мудрый) (около 978—1054), князь Ростовский (987—1010), князь Новгородский (1010—1034), великий князь Киевский (1016—1018, 1019—1054). Сын князя Владимира Святославича и княгини Рогнеды Рогволодовны. Женат на Ингегерд, дочери короля Швеции Олава.

Ингегерд (1001—1050/1051/1056), княгиня Киевская, жена Ярослава Мудрого, дочь короля Швеции Олава Шётконунга и Астрид. На Руси получила имя Ирина. В 1054 г. приняла постриг под именем Анны.

Автор латинской «Истории Норвегии» предлагает ошибочную версию, говоря, что Олав Святой был помолвлен с сестрой Олава Шётконунга Маргаритой, которая впоследствии и стала женой Ярослава Мудрого.

⁴⁶ «Обзор» упоминает дочь Олава по имени Гуннхильд (см. настоящее издание. С. 201; гл. XXV), тогда как Теодорик Монах, «Легендарная сага об Олаве Святом», «Красивая Кожа» и «Круг Земной» нарекают ее Ульвхильд (Азиев С. Ю. Теодорик Монах... С. 361; гл. XVI; Olafs Saga hins helga. S. 33; Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 157; *Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 335, 345, 392).

Ульвхильд (около 1020—1071) была выдана замуж (в 1042) за герцога Саксонии Ордульфа III (1059—1072; из династии Биллунгов, сына герцога Саксонии Бернхарда II и Элики из Швайнфурта) своим братом, королем Магнусом Добрым. «Красивая кожа» и «Легендарная сага об Олаве Святом» называют ее мужа герцогом Брауншвейгским (Fagrskinna. Noregs kononga tal. S. 157; Olafs Saga hins helga. S. 33), а «Сага о Магнусе Добром» — герцогом Страны Саксов Отто из Брунсвика (Брауншвейга) (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. С. 392). См. также: *Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. С. 369; *Saga Olafs konungs hins helga*. S. 240.

Сыном Ордульфа и Ульвхильд был Магнус (1072—1106), чья дочь была замужем за герцогом Саксонии и Баварии Генрихом Черным. Их сын Генрих Гордый (ум. 1139) был отцом могущественного герцога Саксонии и Баварии Генриха Льва (ум. 1195).

ТЕОДОРИК МОНАХ

ИСТОРИЯ О ДРЕВНИХ
НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ

**РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ
«ИСТОРИИ О ДРЕВНИХ НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ»
ТЕОДОРИКА МОНАХА
И «ИСТОРИИ ПОХОДА ДАТЧАН В ИЕРУСАЛИМ»**

Судьба рукописей «Истории» Теодорика Монаха и «Истории похода датчан в Иерусалим», составленных на латинском языке в 70-е и 90-е гг. XII—XIII в. соответственно, может рассматриваться только в тесной взаимной связи¹. Рукописная традиция этих текстов известна лишь частично, так как описаний утраченных средневековых рукописей не сохранилось. Историю появления бумажных списков этих сочинений в XVII столетии, в которых «История» Теодорика и «История похода» дошли до наших дней, представляется возможным восстановить благодаря эпистолярному наследию² открывателя и первого исследова-

¹ См.: *Gertz M. De Profectione Danorum in Hierosolymam (Fortale) // SMHDMÆ. Bd. II. Kbh., 1922. S. 444—456.* В 1896 г. датский филолог К. Колюнд доказал, что автор «Истории похода» работал, скорее всего, в Норвегии (*Kaalund K. Kan Historia de profectione Danorum in terram sanctam regnes til Danmarks Litteratur? // Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie. Kbh., 1896. II. rk. Bd. 11. S. 79—96*). Проблемы авторства «Истории похода» долгое время обсуждались в историографии. См.: *Midbøe H. Historia de profectione Danorum in Hierosolymam: en studie om verket og forfatteren. Oslo, 1949; Skånland V. Einige bemerkungen zu der Historia de profectione Danorum in Hierosolymam // SO. Oslo, 1960. Bd. 36—1. S. 99—115; Johnsen A. O. Ny tolkning av Historia de profectione Danorum in Hierosolymam. Uppsala, 1976; Skovgaard-Petersen K. Korstogstematik i Historia de profectione Danorum in Hierosolymam // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge / Red. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 281—302.*

² *Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. I—IV.* Полную переписку различных корреспондентов с И. Кирхманном см.: *MGDVEE / Ed. Gude M. S., Sarrau C., Burman P. Ultrajecti, 1697 ([Charleston], 2010°). P. 230—311.*

теля средневековых рукописей этих произведений — Иоганна Кирхманна (1575—1643).

В 1620 г. одна из утраченных ныне средневековых рукописей поступила в новую библиотеку Любека, первый каталог которой был составлен самим И. Кирхманном в 1620—1622 гг. Эта опись сохранилась.³ На л. 18^r начинается перечень рукописей, которые были переданы во вновь созданное учреждение из книжного собрания городского совета. Под № 4 (л. 18^r—18^v) в этом списке числится кодекс, который содержал:

1) латинский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия,

2) «Историю» Теодорика,

3) «Житие святой Женеьевы» аббата Вильгельма,

4) «Историю похода».⁴

Датировка в каталоге не указана и по нему не восстанавливается; там значится лишь то, что манускрипт имел формат in folio.

Возможно, «История» Теодорика и «История похода» были записаны в датском или норвежском скриптории. Предположить это позволяет лишь то, что третий текст, «Житие святой Женеьевы», был составлен аббатом Вильгельмом (около 1125—1203)⁵ уже в Скандинавии, в монастыре Эбельхольт

³ Bibliothek der Hansestadt Lübeck, Ms Lub. 682 fol.

⁴ «Ejusdem de Bello judaico lib. vii. Theodrici Monachi Historia de Antiquitate Regum Norwagiensium. Vita B. Genouefæ Virginis edita a domino Wilhelmo Abbate de Paraclito. Historia de Protectione Danorum in Hierosolymam» (Ms Lub. 682 fol, л. 18^r—18^v). Под № 2 и № 3 в списке упомянуты рукописи, содержащие знаменитые «Иудейские древности» Иосифа Флавия (Ms Lub. 682 fol, л. 18^r).

⁵ Аббат Вильгельм был французом по происхождению и начал свое служение в монастыре Сен-Виктор в Париже. О нем см.: *Wilhelmi abbatis vita* // SRDMÆ / Utg. J. Langebek. Kbh., 1783. Bd. V. S. 458—495; *Olrik H. Abbed Vilhelm af Æbelholt: Nordsjællands Helgen*. Kbh., 1912; *Epistolæ abbatis Wilhelmi et Danmarks riges breve* // DD. 1 R. / Udg. C. A. Christensen, H. Nielsen, L. Weibull. Kbh., 1977. Bd. 3. S. 82, 113—120; *Damsholt N. Abbed Vilhelm af Æbelholts brevsamling* // DHT. 5 R. Kbh., 1978. Bd. 13. S. 1—22; *Boserup I. A French-Danish letter collection and some Danish Diplomataria: historical and literary remarks on the Epistolæ of Abbot William of Æbelholt* // *Living words and luminous pictures: medieval book culture in Denmark: Essays* / Ed. E. Petersen. Kbh., 1999. P. 78—95; *Damsholt N. Abbot William of Æbelholt: a foreigner in Denmark* // *Medieval spirituality in Scandinavia and Europe* / Ed. L. Bisgaard. Odense, 2001. P. 3—19; *Perron A. Fugitives from the Cloister: law and order in William of Æbelholt's Denmark* //

(Æbelholt).⁶ Вильгельм прибыл в Данию в 1165 г. по приглашению знаменитого Абсалона, тогда епископа Роскилльского, своего друга и однокашника по школе монастыря Сен-Виктор в Париже. Аббат являлся автором еще одного сочинения, связанного со святой Женевьевой, — «De revelatione capitis et corporis beate Genovefe». Это рассказ о том, как в 1162 г. парижский монастырь был обвинен в подложности главной святыни обители — мощей своей святой покровительницы.⁷

Каким образом кодекс, содержащий указанные сочинения, оказался в Любеке, где он попал в руки И. Кирхманна, остается загадкой. В отличие от сочинений античных авторов и житийной литературы, древнескандинавские произведения были малоизвестны интеллектуалам XVII столетия. И. Кирхманн начал выяснять, знает ли кто-либо о них что-нибудь.⁸ Через Теодора Буссе (1583—1631), члена городского совета Любека и канцлера герцогств Шлезвиг и Гольштейн, И. Кирхманн наладил контакт с ученым и одновременно членом Государственного совета Дании Хольгером Розенкранцем (1574—1642).⁹ Кроме того, он обратился к теологу немецкого происхождения, жившему в Нюкебинг-Фальстер (Nykøbing Falster) при дворе вдовствующей королевы Дании Софии (1557—1631),¹⁰ Николасу Висмару (ум. 1651). Через него в 1626 г. он вышел на королевского историографа Яна ван Мёрса (1579—1639), работавшего в Академии Сорё.¹¹ И. Кирхманн в своих письмах к ним кратко описал содержание обеих «Историй», но ни один из его корреспондентов ничего не знал о найденных в Любеке текстах.

Law and learning in the Middle Ages / Ed. H. Vogt, M. Münster-Swendsen. Kbh., 2006. P. 123—136.

⁶ Møller-Christensen V. Æbelholt kloster. Kbh., 1982.

⁷ Tractatus Beati Guillelmi «De revelatione capitis et corporis beate Genovefe» // Vitae Sanctorum Danorum / Udg. M. Cl. Gertz. Kbh., 1908—1912. S. 378—382; Boserup I. A French-Danish letter collection and some Danish Diplomataria... P. 78—95.

⁸ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. II.

⁹ Ibid.

¹⁰ Указаны годы жизни. Жена короля Дании Фредерика II (1559—1588).

¹¹ Академия Сорё является старейшим центром образования в Дании. Она известна также как центр распространения христианства и место обучения многих известных скандинавских ученых. Школа была основана в 1140 г. и стала alma mater для многих представителей датской аристократии и священников.

Беловой список **L (SPK Ms. lat. 356 fol)** — самый ранний из всех известных ныне — выполнен И. Кирхманном в 1629 г. со средневековой рукописи, найденной им в Любеке, и представляет собой транскрипцию текста только «Истории» Теодорика. В 1850 г. рукопись впервые появляется в поле зрения, будучи занесенной в каталог Прусской государственной библиотеки (сейчас — Staatsbibliothek zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz — SPK), где она и хранится по сей день. Впервые этот список был специально изучен П. Леманном только в 1936 г.¹²

Рукопись бумажная, переплетенная. Переплет XVII в., кожаный, серого цвета с инкрустацией. В рукописи сорок восемь листов (три полных тетради по шестнадцать листов), формат (30 × 19,5 см). Листы размечены красными чернилами: разметка внешняя, внутренняя линовка отсутствует. Текст записан в один столбец внутри разметки. На лицевых сторонах листов в правом верхнем углу дана сплошная пагинация. На л. 17^v внизу, под разметкой, более светлыми чернилами рукой И. Кирхманна сделана сноска в две строки.¹³ Другие маргиналии, а также комментарии и пометы на полях и в тексте, отсутствуют. Цитаты из сочинений античных и средневековых авторов подчеркнуты в тексте чернилами того же цвета, какими выполнен текст «Истории» Теодорика, очевидно, самим И. Кирхманном.

Сам манускрипт является подношением целому ряду датских сановников, которые присутствовали в Любеке при заключении мирного договора между Данией и Священной Римской империей (12 мая 1629 г.), чем объясняется аккуратный внешний вид этой великолепно сохранившейся рукописи, не имеющей утрат и дефектов. Посвящение, которым она открывается, упоминает заключенный пакт о мире как «*felici exitu terminatam*»¹⁴ и адресовано канцлеру К. Фрийсу, членам дат-

¹² *Lehmann P. Skandinaviens Anteil an der lateinischen Literatur und Wissenschaft des Mittelalters. 2 Stück // SBAW PHA. Jahrgang 1937. Heft 7. München, 1937. S. 275—300, 331—429.*

¹³ # 1. Gedidit Autor, Bithyniam elle nomen urbio. 2. Reponendum Hi cææ urbe Bithyniæ.

¹⁴ SPK Ms. lat. 356 fol, л. 2^r.

ского Государственного совета Якобу Ульфельдту и Альберту Скелю, главе Немецкой канцелярии¹⁵ Левину Марскалку и двум советникам от Гольштейна — Дитлеву и Хенрику Ранцау.¹⁶

Этот дар стал также подобием отчета о проделанной работе, показывавшим, что материал готовится к изданию. Покровители любекского ученого, К. Фрийс и Х. Розенкранц, должны были оценить предпринимаемые им усилия по сбору исторических источников. И. Кирхманн выбрал, безусловно, удачный момент, чтобы преподнести свой подарок. Вероятно, до него уже дошли вести о заинтересованности Кристиана IV в публикации обеих «Историй». И. Кирхманну даже удалось залучить канцлера в свой дом, чтобы тот сам увидел два этих текста (очевидно, средневековый оригинал). Спустя некоторое время в своем письме к К. Фрийсу историк напомнил ему об издании этих произведений и о недавней встрече.¹⁷ Также в этом письме И. Кирхманна говорилось об интересе, который представляют собой эти сочинения и для Дании, и для Норвегии. Нет никаких сомнений в том, что К. Фрийс, о чем И. Кирхманн напишет Я. ван Мёрсу два года спустя, сам настойчиво призывал ученого готовить тексты к печати. О последнем факте упомянуто в предисловии к первому изданию «Историй» 1684 г.

Канцлер, безусловно, разделял мнение И. Кирхманна, что издание этих сочинений является вопросом национальной важности. Да и сам открыватель обеих «Историй», как и другие заинтересованные лица, желал, чтобы они скорее вышли в свет. В послании к И. Кирхманну, датированном 1633 г., Я. ван Мёрс писал: «Я прошу тебя издать срочно. Не только ученый мир, но вся Дания и Норвегия будут в долгу перед тобой».¹⁸ Другой известный датский историограф Стефан Хансен Стефаниус (1599—1650), коллега Я. ван Мёрса, работавший в те годы

¹⁵ Это учреждение, входившее в состав центрального аппарата управления Датского королевства и подчиненное непосредственно королю, ведало делами Шлезвига и Гольштейна, а также всеми внешними сношениями.

¹⁶ SPK Ms. lat. 356 fol, л. 1^r—2^v.

¹⁷ Kirchmann, 1684. P. 107.

¹⁸ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. III.

в Академии Сорё над комментариями к «Истории данов» Саксона Грамматика, тоже изъявил радость по поводу находок и высказал пожелание их скорейшей публикации.¹⁹

* * *

Вскоре С. Стефаниус сам стал обладателем двух средневековых рукописей, одна из которых содержала «Историю» Теодорика, а другая — «Историю похода». Двадцать седьмого января 1642 г. он написал И. Кирхманну письмо, в котором сообщал, что один из его друзей, который не назван по имени, *недавно* прислал ему две отдельные, не объединенные в один кодекс, рукописи с этими текстами.²⁰ Далее он пишет, что не сомневается в том, что это те же сочинения, которые И. Кирхманн хранит у себя в библиотеке, хотя считает, что тот должен сам удостовериться в этом.²¹

Первым, кто предположил, что в Сорё объявились новые неизвестные И. Кирхманну собственно средневековые рукописи, впоследствии утраченные, но с которых С. Стефаниус успел снять копию, был Г. Сторм.²² Относящаяся к 1633 г. переписка между И. Кирхманном и Я. ван Мёрсом, по просьбе любекского ученого наводившего справки о наличии этих сочинений в рукописных и книжных собраниях, в том числе в библиотеке канцлера К. Фрийса, показывает, что других рукописей, содержавших данные произведения, нигде в Дании на тот момент обнаружено не было.²³ Вероятно, тот же результат дали и розыски Х. Розенкранца, который, как было сказано выше, занимался ими по приказу датского короля. Следовательно, единственной

¹⁹ Ibid. S. III.

²⁰ «...communicavit mecum nuper amicorum quidam binos manuscriptos tractatus, quorum alter Anonymi erat de itinere a Danis nonnullis Hierosolymam suscepto...; alter vero codex complectitur historiam Theodoricus monachi de antiquitate regum Norvagiensium...» (*Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. III*).

²¹ Ibid. S. IV.

²² Ibid. S. V.

²³ *Meursius J. Opera omnia in plures tomos distributa quorum quædam in hac editione primum parent, Ioannes Lamius... recensebat et scoliis illustrabat. Florentiæ, 1762. Bd. 11. P 568.*

копией, которая имелась до того времени не у И. Кирхманна, был бумажный список L. Это означает, что поиски этих текстов не прекращались вплоть до начала 40-х гг. XVII в. и приказ Кристиана IV не был забыт.

Известно, что все бумаги и книги С. Стефаниуса после его смерти (1650) были частично выкуплены у его наследников видным шведским политическим деятелем, а также библиофилом и собирателем рукописей — графом Магнусом Габриэлем Де Ла Гарди (1622—1686). Это означает, что, по крайней мере до смерти С. Стефаниуса, средневековые рукописи «Истории» Теодорика и «Истории похода» находились в его архиве, который, судя по тому, что рукописи пропали, начал понемногу рассеиваться после кончины датского историографа. В 1669 г. граф передал свою коллекцию в дар Упсальскому университету, где она хранится и поныне.

Копия текстов «Истории» Теодорика и «Истории похода», сделанная С. Стефаниусом, сохранилась в составе коллекции **UUB Ms. De la Gardie C VIII 32**. Это целый комплекс материалов, сложный по своему составу, где помимо двух указанных сочинений находится еще несколько не связанных между собой произведений. Поэтому шифр частей дополняется строчной латинской литерой: та часть, в которой содержатся обе «Истории», обозначается **UUB Ms. De la Gardie C VIII 32c (S)**.²⁴ Текст «Истории» Теодорика в списке S расположен на л. 26^r—47^r, а «Истории похода» — на л. 47^v—62^v. Впервые об этой копии стало известно из каталога даров университетской библиотеке, сделанных М. Г. Де Ла Гарди; опись составлена канцлером университета Упсалы Иоганном Хадорфом (1630—1693).

М. Герц высказал мнение, что текст «Истории» Теодорика, содержащийся в списке S, скопирован С. Стефаниусом с рукописи, преподнесенной И. Кирхманном датским сановникам в Любеке, то есть со списка L.²⁵ М. Герц знал о наличии этого списка, но сам с ним не работал, поскольку в нем не содержалось «Истории похода», являвшейся главным объектом его внимания. Немецкий исследователь не приводит стеммы

²⁴ *Hadorph J. Apographum donationis testamentariæ, Sth., 1672; Stobaeus P. Förteckning öfver De la Gardieska arkivet: Paleotyper, Cod. coll. och Cod. Uppsala, 2010. S. 182.*

²⁵ *Gertz M. De Profectione Danorum. S. 451—452.*

рукописей, но это не помешало ему сделать указанное заключение.

В списке L в гл. XXVII отсутствует цитата из сочинения Вергилия, которая в действительности взята из произведения раннехристианской римской поэтессы Фальтони Веттии Пробы.²⁶ А. О. Юнсен, который, в отличие от Г. Сторма, знал о существовании списка L, указал в своей диссертации, посвященной «Истории» Теодорика, об ошибочной атрибуции этих строк великому античному поэту.²⁷ Однако он не упомянул об отсутствии этого фрагмента в рукописи, преподнесенной датским сановникам. Не обратила на это внимания и современная датская исследовательница К. Сковгورد-Петерсен.²⁸

Копии обоих текстов списка S были сделаны С. Стефаниусом для задуманного им свода источников по датской истории.²⁹ Кроме того, он использовал их для составления комментария к «Истории данов» Саксона Грамматика, готовившейся им к публикации.³⁰ Г. Сторм считал, что многочисленные пометы, оставленные на полях списка S, принадлежат самому С. Стефаниусу.³¹ По мнению норвежского исследователя, И. Кирхманн еще до сообщения о новых находках около 1636 г. составил свои примечания к обоим текстам.

Для исследователя из Любека, который посвятил всю свою жизнь изучению классического античного наследия, работа со средневековыми текстами была новой и трудной. Знаний по средневековой скандинавской истории и языку ему явно не хватало. Например, он обращался к С. Стефаниусу за помощью,

²⁶ *Proba*. Cento Virgilianus de Christo // *Poetae christiani minores* / Ed. K. Schenkl (Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum). Pragae, Lipsiae, 1888. Vol. 16. P. 569.

²⁷ *Johnsen A. O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. Oslo, 1939. S. 36 (ANVAO II HFK, № 3).

²⁸ *Skovgaard-Petersen K.* Et håndskriftfund i Lübeck ca. 1620 om den spinkle overlevering af to norske nationalklenodier // *Fund og forskning*. Kbh., 2002. Bd. 41. S. 107—127.

²⁹ Этот проект был осуществлен только в XVIII—XIX вв.; начало ему положили Я. Лангебек и П. Ф. Сум: *SRDMÆ* / Utg. J. Langebek. Kbh., 1772—1878 (reprint — 1969). 9 bd.

³⁰ Эти комментарии изданы отдельным томом. См.: *Stephani Johannis Stephani*. Notae uberiores in Historiam Danicam Saxonis Grammatici: Sorø 1645. Kbh., 1978 (facsimile).

³¹ *Storm G.* Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

связанной с толкованием и переводом древненорвежских терминов, встречающихся в «Истории» Теодорика.³² Но тот не мог помочь ему в этом, отсылая любекского исследователя к своему более знающему коллеге, историографу Уле Ворму (1588—1655).³³ Г. Сторм же полагал, что С. Стефаниус откликнулся на просьбу И. Кирхманна и прислал ему свои комментарии; это, по мнению норвежского исследователя, произошло в течение 1642 г.³⁴

М. Герц, изучивший список S, установил, что основной текст и примечания к нему выполнены двумя разными почерками и что последние сделаны не рукой С. Стефаниуса, а появились позднее, уже после его смерти.³⁵ На этом основании М. Герц утверждал, что разночтения, которые в издании Г. Сторма отмечены как вариант прочтения текста С. Стефаниусом, принадлежат какому-то другому, пока не известному лицу.³⁶ Но Г. Сторм так не считал, полагая, что комментарии С. Стефаниуса попали к И. Кирхманну совсем иным путем. В одном Г. Сторм был прав: С. Стефаниус имел собственные средневековые оригиналы обеих «Историй».³⁷

М. Герц, в свою очередь, заблуждался, когда полагал, что список S сделан с копии, преподнесенной сановникам, так как в нем текст «Истории» Теодорика, в отличие от списка L, восстановлен последовательно и не имеет исправлений и пропусков. Э. Краггеруд отмечает значительное количество трудно читаемых и произвольно исправленных в списке S мест.³⁸ Следовательно, С. Стефаниус имел явные затруднения при работе с доставшимся ему средневековым оригиналом, тогда как И. Кирхманн, трудясь над своей рукописью, по всей видимо-

³² MGDVEE. P. 308—309.

³³ Olai Wormii Et Ad Eum Doctorum Virorum Epistolae: Medici, Anatomici, Botanici, Physici et Historici Argumenti: Rem Vero Literariam, Linguaeque et Antiqu. Hafniæ, 1751. T. I. P. 176—177.

³⁴ Ibid. S. IV.

³⁵ Gertz M. De Profectione Danorum. S. 449—451.

³⁶ Ibid. S. 453—454. Критику вариантов и разночтений, предложенных в тексте, восстановленном Г. Стормом, см.: Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 263—280.

³⁷ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. V.

³⁸ Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm. S. 264.

сти, таких сложностей не испытывал. Сопоставление списков **L** и **S** показывает, что текст «Истории» Теодорика, находящийся в них, содержит к тому же значительные расхождения в орфографии и разбивке текста на предложения.

* * *

И. Кирхманну, который вел напряженную работу по подготовке обеих «Историй» к изданию, было не суждено ни сверить свои рукописи с теми, что объявились у С. Стефаниуса, ни держать в руках задуманную им книгу: 20 марта 1643 г. он скончался. После его смерти С. Стефаниус попытался привлечь к этому проекту сына покойного — Иоганна Кирхманна-младшего (1615—1687), который отнесся к призыву ученого мужа из Сорё прохладно. В своем письме от 31 мая 1647 г. он предложил закончить дело, начатое его родителем, самому С. Стефаниусу.³⁹ Последний же, став преемником Я. ван Мёрса на посту королевского историографа, был озабочен подготовкой к публикации труда Саксона Грамматика и к тому же после ухода из жизни своего предшественника обрел дополнительные заботы.

М. Герц обратил внимание на то, что С. Стефаниус не собирався, да и не мог заниматься комментированием двух «Историй». В упомянутом выше письме С. Стефаниуса 1642 г. к коллеге из Любека им была высказана надежда на то, что его ученый друг не только изучит новые рукописи, но и сам подготовит комментарии к текстам.⁴⁰ Дополнительным аргументом в пользу того, что в планы С. Стефаниуса в ближайшем будущем не входило работать над аппаратом к «Историям», является также и то, что он переложил хлопоты на И. Кирхманна-младшего, будучи осведомлен, что его отец долго работал над примечаниями к этим текстам. В этом С. Стефаниус не ошибался, хотя как далеко продвинулась эта работа, он не знал.

После смерти самого С. Стефаниуса (22 апреля 1650 г.) судьба рукописей «Истории» Теодорика» и «Истории похода» пол-

³⁹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

⁴⁰ Ibid. S. III—IV.

ностью оказалась в руках наследников обоих ученых. В архиве И. Кирхманна-старшего его сыном был обнаружен указатель, множество извлечений из самого текста «Истории», а также отдельные комментарии к нему. Эти и другие бумаги, в которых, кроме всего прочего, содержатся документы по истории семьи Кирхманн, дошли в составе коллекции датского историка Абрахама Кэлля (1743—1821). Сейчас они хранятся в датской Королевской библиотеке в Копенгагене — **Kgl. BK Kall 600 4to (B).**⁴¹

На титульном листе, открывающем ту часть данной рукописи, которая объединяет материалы, относящиеся к «Истории» Теодорика и «Истории похода», имеется надпись, сделанная рукой не И. Кирхманна-старшего, — *Apparatus D. Kirchmanni ad Editionem Theodorici Monachi*. Первые десять листов содержат указатель к «Истории» Теодорика (*Index Rerum Verborum*), который был использован в 70—80-х гг. XVII в. при составлении новой копии текстов двух «Историй». В нем встречается непоследовательное распределение слов по алфавиту, пагинация отсутствует. Далее на одиннадцати листах записаны комментарии к первым девятнадцати главам «Истории» Теодорика, а за ними на трех листах — заметки, касающиеся «Истории похода». Все они представляют собой лишь краткие замечания, сделанные И. Кирхманном-старшим.

Г. Сторм считал, что в данный аппарат И. Кирхманн-старший включил те примечания, которые С. Стефаниус якобы выслал своему коллеге из Сорё в Любек.⁴² Другое предположение Г. Сторма заключалось в том, что И. Кирхманн-старший, чтобы не перепутать свои комментарии с заметками С. Стефаниуса, поместил последние в скобках.⁴³ С большой степенью уверенности можно утверждать лишь то, что первоначальная работа с текстом «Истории» Теодорика в целом была закончена И. Кирхманном-старшим около 1636 г., поскольку начиная

⁴¹ Katalog over de oldnorsk-islandske Håndskrifter i det store kongelige Bibliotek og i Universitetsbiblioteket (udenfor den arnamagnæanske Samling) samt den arnamagnæanske Samlings Tilvækst, 1894—1899. Kbh., 1900. S. 380.

⁴² Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

⁴³ Kraggerud E. Gamle paranøtter fra Storms Monumenta: on textual problems in Theodoricus's *Historia de Antiquitate regum Norwagensium* // *Klassisk Forum*. 1998. № 1. S. 78—84.

с 1637 г. тот, как видно, активизировал свою переписку с коллегами, в частности с тем же С. Стефаниусом и У. Вормом. Это объясняется тем, что к тому времени собственные знания И. Кирхманна-старшего по средневековой истории были исчерпаны и ему потребовалась помощь. Он стремился подготовить научное издание, включив в него исторический, лингвистический и текстологический комментарий. Однако сохранившийся в архиве материал показывает, что во многом это были лишь наброски, которые еще не приняли окончательной формы.

* * *

Спустя некоторое время после смерти С. Стефаниуса интерес И. Кирхманна-младшего, сначала не проявлявшего особого рвения в издательском деле, равно как и интереса к рукописям, доставшимся ему от отца, значительно возрос. Он пожелал осуществить публикацию обоих средневековых сочинений. Появление на свет их первого издания неразрывно связано с историей предпосланного им посвящения.

И. Кирхманн-старший, желая отблагодарить К. Фрийса за его интерес, заботу и помощь в продвижении дела публикации двух «Историй», хотел посвятить их будущее издание канцлеру. И. Кирхманн-младший, в свою очередь, сделал своим адресатом герцога Фридриха III Гольштейн-Готторпского (1616—1659), с тем чтобы тексты послужили уже не научным целям, а подкрепили права владетелей Готторпа на Норвегию. Ибо после фактического присоединения последней к Дании (1536) герцоги Шлезвиг-Гольштейна получили титул наследников Норвежских.⁴⁴ Таким образом, сами произведения и их рукописи постепенно становились заложниками большой политики и мелких устремлений их нового хозяина.

Датско-голландские отношения в XVII в. были весьма напряженными. Готторп поддерживал Швецию против своего номинального сюзерена — датского короля. Используя условия мира, заключенного между Швецией и Данией в Роскилле (26 февраля 1658 г.), Фридрих III объявил себя независимым го-

⁴⁴ Первыми его носителями стали младшие братья короля Кристиана III (1534—1559) — Ханс (1521—1580) и Адольф (1526—1586).

сударем. Следовательно, посвящение герцогу было составлено до этой даты. Планы И. Кирхманна-младшего адресовать издание двух этих текстов по датской и норвежской истории владетелю Готторпа отражают, таким образом, его политические симпатии. Верноподданнический порыв был по достоинству оценен, и в том же 1658 г. И. Кирхманн-младший стал бургомистром Шлезвига... Но уже 10 августа 1659 г. покровитель нового градоначальника скончался. И. Кирхманн-младший обратился за помощью в публикации к сыну покойного, новому герцогу Кристиану Альбрехту (1659—1695), предусмотрительно исправив текст посвящения.⁴⁵

Герцоги Гольштейн-Готторпские оставались последовательными противниками Дании и в дальнейшем. Даже женитьба в 1667 г. Кристиана Альбрехта на Фредерике Амалии (1649—1704), дочери короля Дании Фредерика III (1648—1670), не смягчила датско-голландских отношений. Герцог, интриговавший против Копенгагена, был вынужден прожить в изгнании в Гамбурге почти пятнадцать лет (1675—1689). И. Кирхманн-младший, в свою очередь, чутко улавливал изменения в направлении политического ветра. Чтобы дополнительно не обострять конфликт появлением на свет средневековых текстов с посвящением одному из враждующих между собой государей, он перестал проявлять особую активность — и проект издания был снова отложен.

Как только положение Кристиана Альбрехта стабилизировалось, вопрос об издании текстов, которые должны были подкрепить исторические права готторпских герцогов на норвежскую корону, вновь был поднят И. Кирхманном-младшим. Он привлек к делу своего сына Бернхарда Каспара Кирхманна, который проживал вместе с ним в Шлезвиге. Сначала отец и сын решили сохранить посвящение августейшему патрону своей семьи — Кристиану Альбрехту. Внук И. Кирхманна-старшего в 1680 г. известил герцога и его канцлера Мартина Боцкельна о том, что даром самому Кристиану Альбрехту должна стать «История» Теодорика, тогда как канцлеру преподносилась «История похода». Бернхард К. Кирхманн обосновал свой вы-

⁴⁵ О замысле И. Кирхманна-младшего преподнести издание Кристиану Альбрехту известно из первого издания 1684 г. (*Kirchmann*, 1684. P. XI; см. также: *Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck*. S. 123).

бор тем, что его дед нашел рукопись в непосредственной близости к владениям герцога, а также тем, что она на протяжении многих лет находилась у его отца, проживавшего на землях Кристиана Альбрехта. Издание должно быть поднесено тому, кто, по мнению И. Кирхманна-младшего, являлся законным наследником древних королей Норвегии, то есть герцогу Гольштейн-Готторпскому, носившему титул наследника норвежской короны.⁴⁶

Слухи о двух этих текстах так или иначе ходили не только в среде североευропейских государей и их приближенных, но и среди издателей, которые не оставляли попыток заполучить наследие старшего Кирхманна. Так, в конце 70-х гг. XVII в. один из амстердамских книготорговцев вступил в контакт с Бернхардом К. Кирхманном и заключил с ним сделку на передачу рукописей деда с целью опубликовать их.⁴⁷

Вскоре, однако, намерения, в которых вновь отразилась перемена политического курса и которые снова отсрочили публикацию, изменились. К рукописи, содержавшей тексты обеих «Историй», были приложены составленные на рубеже 70—80-х гг. XVII в. уже новые посвящения... датскому кронпринцу Фредерику (будущий король Фредерик IV — 1699—1730) и упоминавшемуся ранее канцлеру Мартину Боцкельну. В этом видно явное стремление младших Кирхманнов не поссориться как с Данией, временно усилившей свои позиции в «голштинском вопросе», так и со своими традиционными покровителями. Вероятно, чтобы не поставить под удар себя самого, И. Кирхманн-младший избрал вторым адресатом не ненавистного копенгагенскому двору опального голштинского герцога-изгнанника, а человека, которому он подчинялся как чиновник и покровительства которого он искал. Однако вскоре ситуация вновь изменилась.

В 1681 г. И. Кирхманн-младший был вынужден оставить пост бургомистра, а конфликт между Копенгагеном и Готторпом перешел в стадию позиционной войны.⁴⁸ В октябре 1683 г.

⁴⁶ «*Illorum nomina et Leones, ab utroque stemmate inter titulos Tuos et insignia gentilitia, ipse Norvagiæ non indignus heres, præfers*» (*Kirchmann*, 1684. P. 104).

⁴⁷ *Ibid.* P. 106—115.

⁴⁸ Лишь в 1689 г. при посредничестве императора Священной Римской империи Леопольда I (1658—1705) герцог Кристиан Альбрехт и его

в готовой к сдаче в набор рукописи оба посвящения были снова исправлены теперь уже Бернхардом К. Кирхманном. С ними книга и увидела свет. Первое было обращено к тому же кронпринцу Дании, а второе — к наследнику готторпской короны (будущий герцог Фридрих IV Гольштейн-Готторпский — 1695—1702). Бернхард К. Кирхманн восхвалял датского принца как природного государя, имеющего собственно скандинавское происхождение. Послание же к готторпскому наследнику содержит изъявление преданности ему, указание на сложившуюся непростую ситуацию в отношениях между Данией и Готторпом, а также надежду на примирение двух стран, будущие правители которых носят одно и то же имя.

* * *

Памятником этим бесконечным лавированием стала рукопись, дошедшая в составе обширной коллекции библиофила Отто Тагесена, графа Тотт (1703—1785), и хранящаяся ныне в фондах Королевской библиотеки в Копенгагене — **Kgl BK Thott 1541 4to (M)**.⁴⁹ Она представляет собой беловой список текстов обеих «Историй», выполненный двумя почерками и подготовленный в набор, с приложенными к ним посвящениями, комментариями и указателями. Имеющиеся исправления и добавления внесены Бернхардом К. Кирхманном. В рукопись вложена расписка на нидерландском языке о получении ее на руки, выданная в Амстердаме 11 октября 1683 г. будущим изда-

шурин, король Дании Кристиан V (1670—1699), подписали в Альтоне договор, позволивший герцогу вернуться в свои владения.

⁴⁹ Она имеет следующее описание: «*Commentarii duo historici, alter de profectione Danorum in terram sanctam, alter de Regibus vetustis Norvegicis, per Bernh. Casp. Kirckmannum*». Она состоит из 157 листов, большинство из которых не имеют сквозной пагинации. Лл. 13, 92, 96, 97, 153 — чистые. На титульном листе значится: «*Commentarij Historici duo, hactenus inediti: Alter DE PROFECTIONE DANORUM IN TERRAM SANCTAM circa annum MCLXXXVII susceptam, eodem tempore ab incerto autore conscriptus: Alter DE REGIBUS VETUSTIS NORVEGICIS A THEODORICO, quodam Monacho ante quingentos circiter annos; opera olim et cura Viri Clarissimi JOHANNIS KIRCHMANNI; Lubecensis ex manuss Bibliothecæ Lubecensis protracti, in variis in locis emendati illustratique Nunc primum editi ab huius nepote BERNH. CASP. KIRCKMANNO J. U. D.*».

телем «Истории» Теодорика и «Истории похода» Иоанном Ян-сониусом ван Вэсберге.⁵⁰

Рукопись бумажная, переплетенная. Манускрипт трачен жучком. Материалы, из которых состоит кодекс, появлялись на свет не одновременно. Переплет более поздний и не соответствует формату отдельных листов рукописи, подогнутых под размер дек. До переплетения тетради, схожие с теми, из которых состоит список **В**, были обернуты неразрезанным листом (позднее первая его четверть пошла на форзац, вторая, отделенная от нее, остается свободной, а третья и четвертая по-прежнему не разрезаны), в разворот которого и вклеена расписка амстердамского издателя (8.2 × 20.5 см).

Начальная часть кодекса, выполненная на толстой бумаге низкого качества, открывается первым титульным листом (22.9 × 15.5 см), подклеенным на оборот другого листа (32.4 × 16.7 см), на котором содержится список книг, и вместе с ним подогнут. Далее следует второй титульный лист. Затем идут одиннадцать вклеенных листов (32.4 × 20 см). При переплете они были подогнуты по нижнему и правому полю; последний из них — чистый. Текст на первых пяти, где содержится посвящение кронпринцу, выполнен, как и тексты адресов 1680 г., рукой И. Кирхманна-младшего каллиграфическим почерком. Вторые пять листов содержат предисловие, написанное рукой Бернхарда К. Кирхманна на другой бумаге, более темными чернилами, нечетким почерком, в котором видны следы спешки. Присутствует двойная нумерация. Первая нумерация сделана только на лицевых сторонах трех листов, начиная с первого титула, отмеченного цифрой 2, стоящей в скобках внизу страницы по центру. Эта фолиация сохраняется, включая первую страницу посвящения, то есть отмечая л. 2, 3 и 4. С того же первого листа посвящения начинается вторая, уже постраничная, нумерация размашистым грубым почерком: четные номера страниц стоят на сгибах листов, из чего видно, что это было сделано позднее, когда эти листы кодекса приобрели сегодняшний вид, и при нумерации их не разворачивали. На листах, содержащих предисловие, и на следующем за ними чистом листе пагинация отсутствует.

⁵⁰ Katalog Over Det Store Kongelige Bibliotheks Haandskrifter Vedrørende Norden, Særlig Danmark / Utg. E. Gigas. Kbh., 1903. Bd. I. S. 134—135.

Рис 1. Норвегия и окружающие ее страны согласно «Истории Норвегии»

Источник: Historia Norvegie / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003.

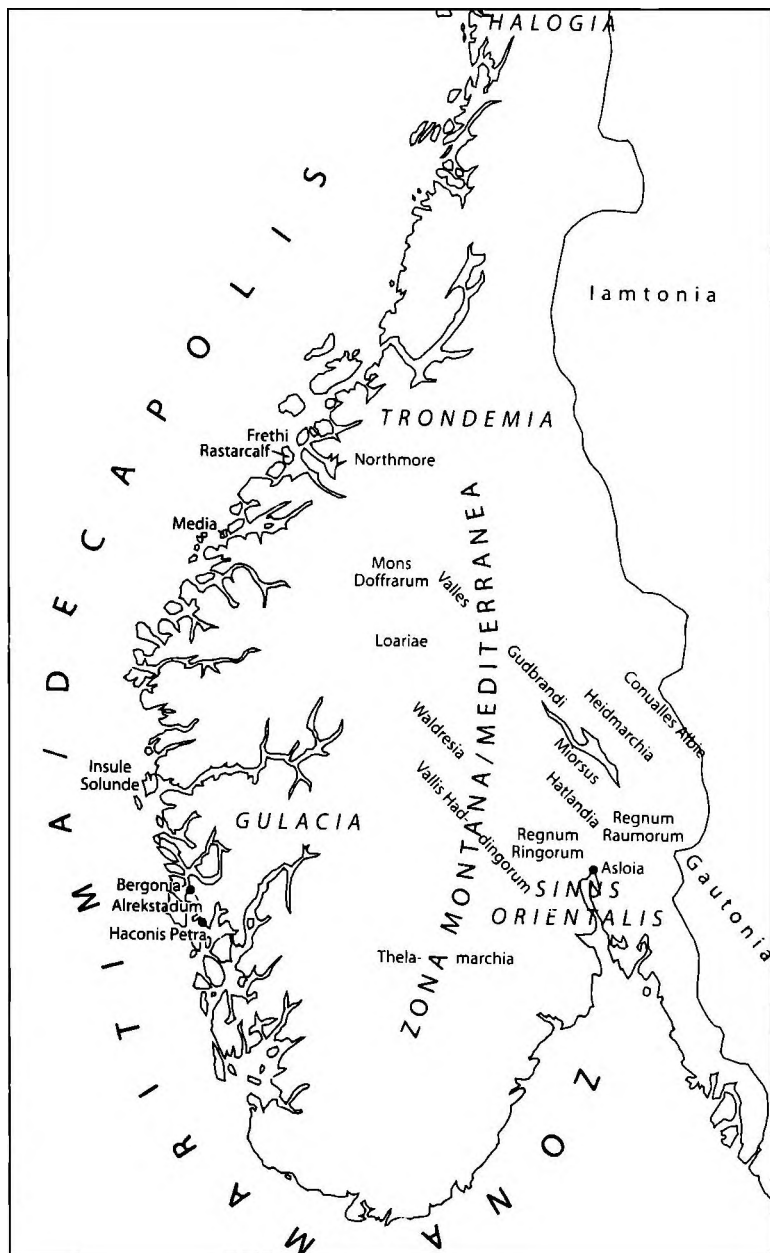

Рис. 2. Территориальная организация Норвегии согласно «Истории Норвегии»
 Источник: *Historia Norvegie* / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003.

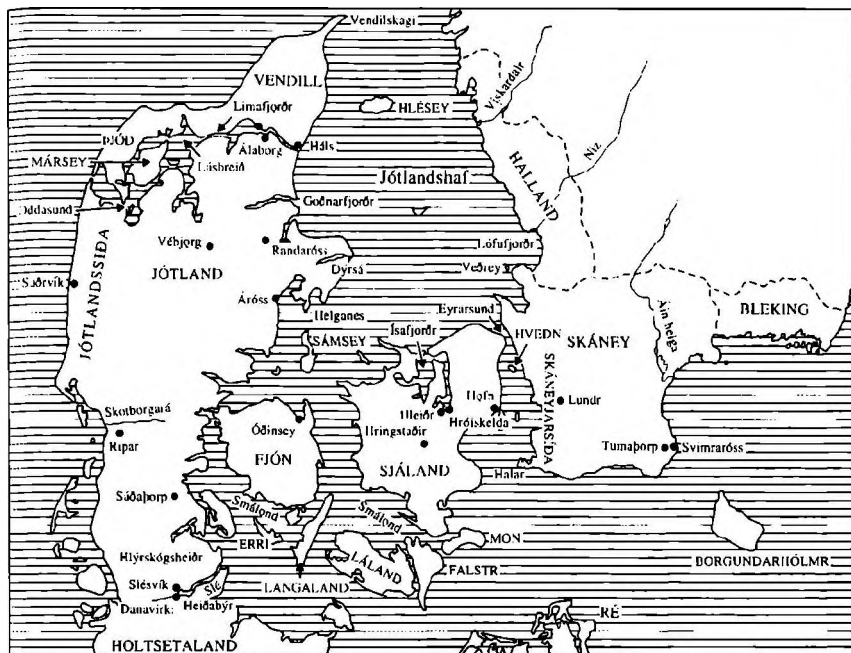

Рис. 3. Дания в XI—XII вв.

Источник: Ágrip af Noregskonunga sögum. A Twelfth-century Synoptic History of the kings of Norway / Ed. M. J. Driscoll. L., 2008 (Viking Society for Northern Research, X). P. 121.

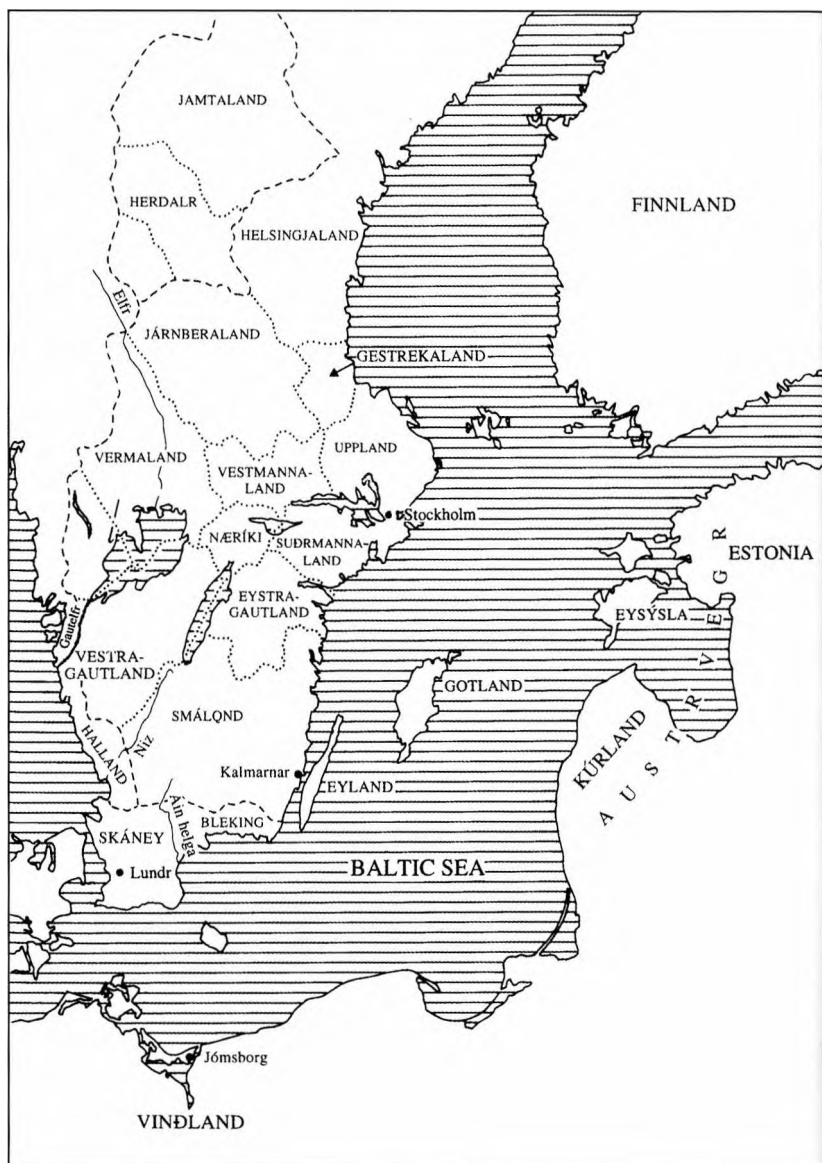

Рис. 4. Швеция и Балтика в XI—XII вв.

Источник: Ágrip af Noregskonunga sögum. A Twelfth-century Synoptic History of the kings of Norway / Ed. M. J. Driscoll. L., 2008 (Viking Society for Northern Research, X). P. 124.

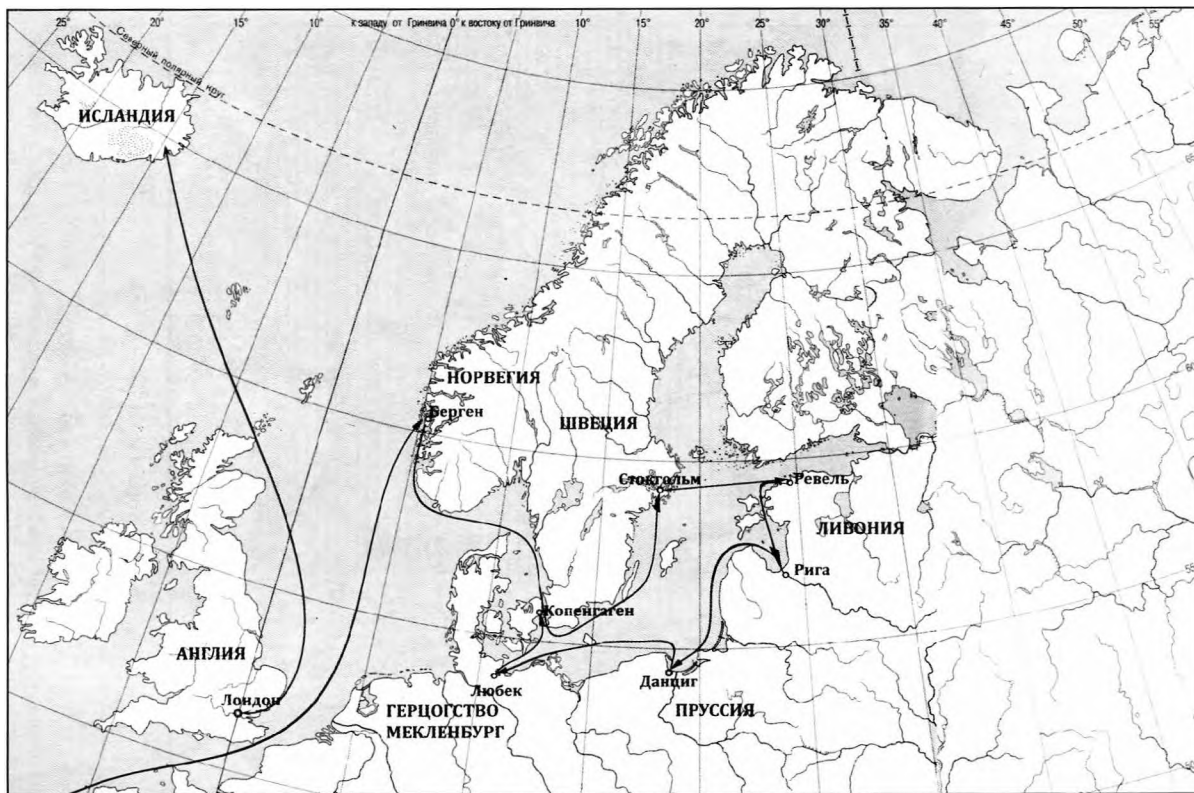

Рис. 6. Карта путешествия Ласкаря Канана

Сост. А. Ю. Чернов.

Рис. 7. Генрих Мартелл. Карта мира

Источник: *Henricus Martellus*: Martellus World Map, 1489, British Library, Add MS 15760, fols. 68-69r. URL: http://cartographic-images.net/Cartographic_Images/256_Martellus_World_Maps.html

Рис. 8. «Карта Птолемея, демонстрирующая три части света, и прочее»

Источник: Ptolemaios: *Cosmographia Claudii Ptolomaei Alexandrini Mathematicorum Principis, Seculo secundo, scilicet circa Annum à Nativitate Domini Nostri Iesu Christi Centesimum Trigesimum octavum, sub Antonio Pio, Imperatore Romano florentis manu Donni Nicolai Germani Presbyteri secularis descripta, Tabulisque egregie pietatis adornata, ac Paulo secundo Summo Pontifici, ab eodem circa Anna 1467 dedicata*. T. 2: *Tabula ad Cosmographiam Claudii Ptolomaei Alexandrini*. BN BOZ 2, fols. VI. URL: <https://polona.pl/item/7456386/0/>

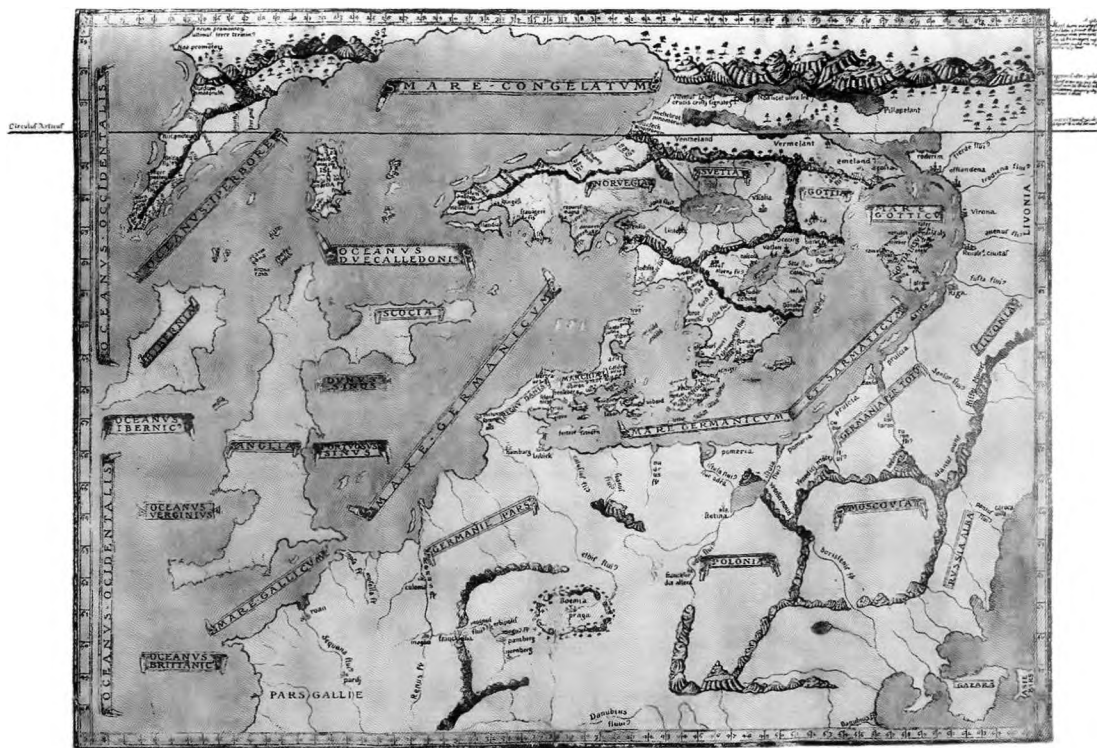

Рис. 9. Карта к «Описанию Готии, Швеции и Норвегии»

Источник: Björnbo A. A., Petersen C. S. Der däne Claudius Claussøn Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäus-Epigon der Renaissance. Innsbruck, 1909.

Logus Incipit

as in philistrati suo. laudandi am
 ipm cum de celis y bonis. uelut inter
 ipos amicos. meli fere difficile fore me
 meli huius of tanti philosophi satis pro
 fide sententiae magis contrarie ausus. in
 sanctis me in omnibus maxime et ad he
 aut onq ibitulle non debite. non sufficit
 abut ut pte fore partum sitiffimam. me
 s tribuor nimium benefic. possum ad qd
 volens nolens usqz de temptudo. Est em
 magis oremis ptemis situm luteissimae rationis
 remiguarz destrubere. usqz 2. et 2. qm. doctus
 uel. pte. et aduicium ptemitudo. simul et ptem
 mfm fmg. ad utruqz statum. ptem. Quod mfo
 em nimio sudore plenu florente mte. ptemitudo
 mte. ptem. imte. s. huiusqz luteo. eloquio in
 teplate. qd sit onduum. et ob audios. qd sit ptemitudo
 ape optia nosta. Obscuro tn nra. amundis fietq
 ellorum. edare linorum ptem. si quid nra. et est
 quod ptem. hte mte laboris. amolumenta habebitis
 Qua in te. si quid mdocti ptem. fuisse ptem
 atus elimentis mduitis. amittit. et 2. Tu. qd
 o. aguelle. nra. didicistis. mi plate. ut aug. ubi
 fuerit hte mra. ptem. luteis. non. et 2. huius
 lepore polita. mo. ptem. luteis. mple
 ita. ptem. ut. dret. amicum. ampto. Ne. qd
 luteis. amdu. ut. et 2. ptem. mte. mte. ptem
 ptem. ut. fideis. ptem. cum. mte. a. me
 de. luteis. ptem. non. ut. luteis. ptem
 si. in. omnibus. ptem. ptem. ptem. Si. quid
 dret. nra. temptudo. mte. dret. luteis. ptem. ho
 ipm. addidit. Qm. multum. mte. ptem. cu. fide
 mte. luteis. ptem. a. me. modernorum. cotidie
 | elubi. ptem.

Рис. 10. «История Норвегии» — «Рукопись Далхауси» (Dalhousie Muni-
 ments) (GD 45/31/1—II) из Национального архива Шотландии (Эдинбург)
 Л. 1r поврежден и, вероятно, начинался с инициала.

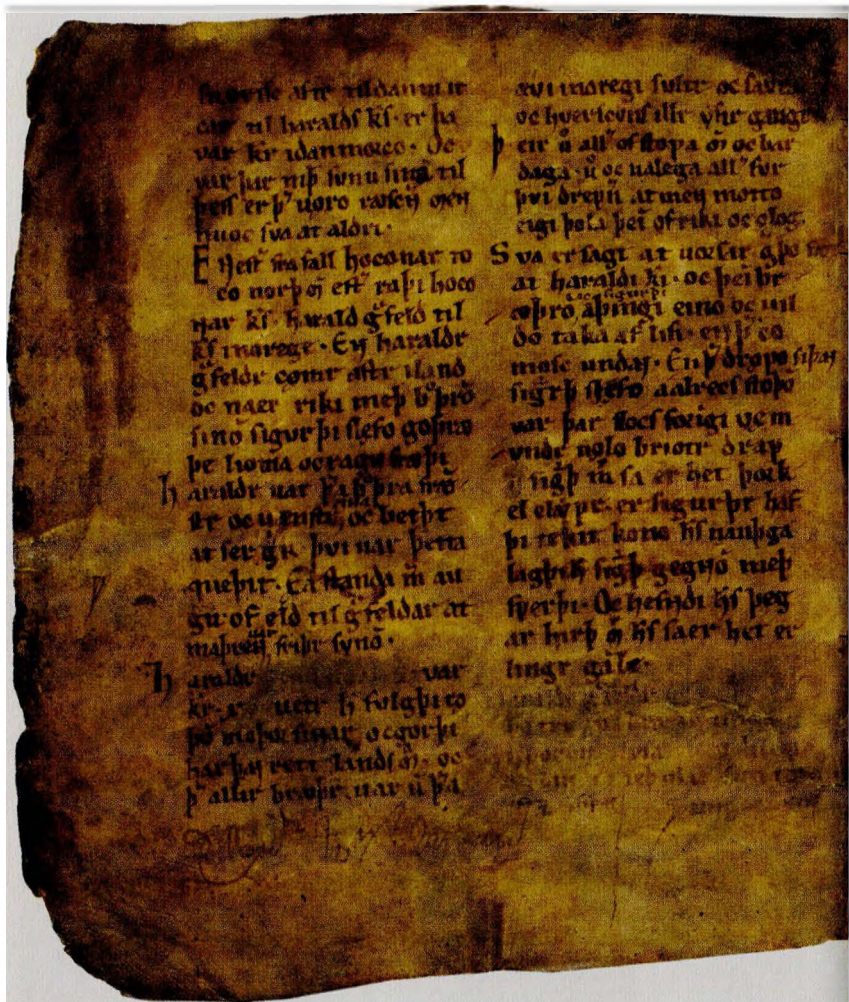

Рис. 12. «Обзор саг о норвежских королях» — рукопись AM 325 II 4to из Арнамагнеанского собрания в Копенгагене. На л. 5v отчетливо видны нечитаемые фрагменты текста в тех местах, где он был соскоблен

Источник: URL: [http://handrit.is/is/manuscript/imaging/da/AM04-0325-II#page/Fremra+spjald+\(r\)+\(1+af+53\)/mode/2up](http://handrit.is/is/manuscript/imaging/da/AM04-0325-II#page/Fremra+spjald+(r)+(1+af+53)/mode/2up)

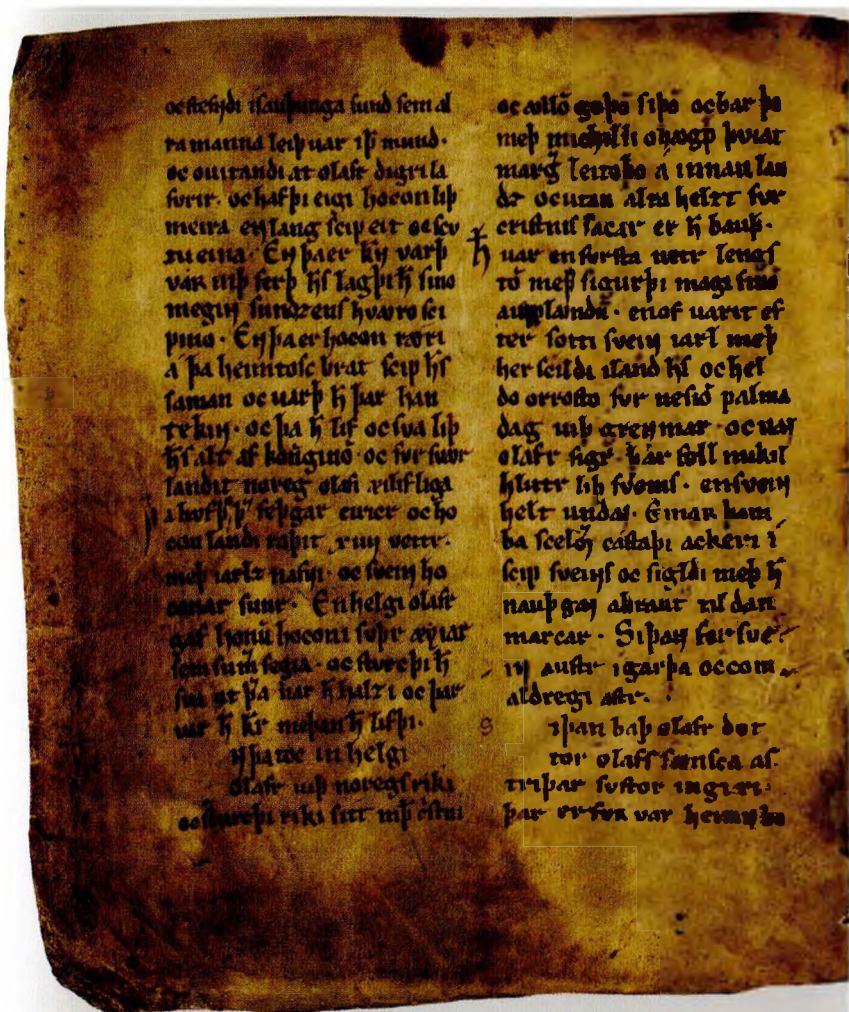

Рис. 13. «Обзор саг о норвежских королях» — рукопись AM 325 II 4to из Арнамагнеанского собрания в Копенгагене. На л. 11v во втором столбце, в шестой строке снизу встречается один из скандинавских вариантов названия Руси «*Síðan fór Sveinn austr í Garða*» (После этого Свейн отправился далее на восток, на Русь)

Источник: URL: [http://handrit.is/is/manuscript/imaging/da/AM04-0325-II#page/Fremra+spjald+\(r\)+\(1+af+53\)/mode/2up](http://handrit.is/is/manuscript/imaging/da/AM04-0325-II#page/Fremra+spjald+(r)+(1+af+53)/mode/2up)

Incipit Prologus
THEODORICI MONACHI
in Ecclesiastica Historia
Norwagiensium.

Domino et Patri suo viro Reverendissimo
AUGUSTINO Nidrosiensi Archiepiscopo
THEODORICUS humilis peccator, debite ser-
vitutis subjectionem & orationum suffragia.

Opere pretium duxi, Vir Illustrissime, pauca
hac de Antiquitate Regum Norwagiensium
breviter amotare, & prout sagaciter perquirere
potuimus ab ijs, penes quos horum memoria
praecipue rigere creditur, quos nos Islendin-
gos vocamus, qui hac in suis antiquis carmin-
bus percelebrata recolunt. Et quia pene nul-
la natio est tam rudis & inculta, quae non
aliqua monumenta suorum antecessorum ad
posterios transmiserit, dignum putari, hac pau-
ca licet, majorum nostrorum, memoria poste-
ritatis tradere. Sed quia constat nullam

Рис. 14. Теодорик Монах. «История о древних норвежских королях» — рукопись SPK Ms lat 356 (л. 3) из Прусской государственной библиотеки (сейчас — Staatsbibliothek zu Berlin — Preußischer Kulturbesitz)

INCIPIT PROLOGUS THEODRICI
Monachi in Historiam suam de Antiquitate Re-
gum Norwagiensium.

Domino et Patri suo Viro Reverendissimo
Augustino Nidrosiensi Archiepiscopo Theodricus humi-
lis peccator debita servitutis subjectionem & oratio-
num suffragia

Opera pretium duxi, Vir illustrissime, pauca hæc de antiquitate Regum Norwagiensium breviter annotare, et prout saepe citet perquirere potuimus ab eis, penes quos horum memoria præcipue vigere creditur, quos nos Islendicos vocamus, qui hæc in suis antiquis carminibus percelebrata recedunt. Et quia per ne nulla natio est tam rudis & inculta, quæ non aliqua memoria suorum antecessorum ad posteros transmittent, dignum putavi hæc, pauca licet, majorum nostrorum memoria posteritatis tradere. Sed quia constat nullam ratam regis stemmatum successionem in hac terra existisse ante Haraldum, Guldbre-emati tempora ab ipso exordium ferimus. Non quia dubita verim etiam ante ejus ætatem fuisse in hac terra viros secundum præsens sæculum probitate conspicuos, quos nimirum ut ait Boetius Clarissimos suis temporibus viros scriptorum, inops elevari opinio. Ad quod probandum testes ciebo idoneos. Hugo bonæ memoriæ Canonicus Sancti Victoris Parisijs vix undecimque ætatisimus ita meminuit gentis nostræ in Cronica sua Nortmanni, inquit, de Scythia inferiori, illam prævalens bio volens intelligi superiorem quam nos Suetiam appellamus, egressi classe advecti in Scallias, intrantesque per æquam fluvium omnia depopulati sunt ferro et flamma. Sigibertus quoque Gyemblacensis Monachus in Cronica, hæc ita scribit. Nortmanni, inquit, Anglonas gens atrocissima advecti in Scallias longis navibus intraverunt. Superim fluvium et Scallones usque pervenerunt omnia vastantes. Liqueat itaque virorum optime, ex his fuisse etiam ante tempora Haraldæ in hac terra in bellicis rebus potentes viros; Sed ut diximus illorum memoriam scriptorum inopia delevit. Veritatis vero sinceritas in hac nostra narratione ad illos omnimodo, referenda est, quoniam reli-

Рис. 15. Теодорик Монах. «История о древних норвежских королях» — рукопись UUB Ms. De la Gardie C VIII 32c (л. 26r) из коллекции Отдела рукописей Библиотеки Университета Упсалы, эта рукопись до 2014 г. считалась утраченной

EPISTOLA

DEDICATORIA AUTORIS

Sequenti Operi pramissa.

* Forſan
frater
Chriſtia-
nus, vel fra-
ter in
CHRIS-
TO.)

*Reverendo & diligendo Domino K. fra-
ter X.* Canonicus, debitam in omnibus obe-
dientiam.*

Ultum mihi fateor con-
tulit, ad veſtri noti-
tiam perveniſſe, & deſidera-
bili veſtro frui colloquio,
quod ſuper mel & favum
ſapit affectui meo, quia
& auditum ſua dulcedine
paſcit, & interiorem hominem ædificatione
non modica ad profeſſum virtutum inflama-
mat. Inter cetera verò melliflui oris veſtri
eloquia, mecum contuliſtis de iſis, qui de
partibus noſtris, calore fidei accenſi, ante
annos aliquot, non ſine vitæ discrimine,
Hierofolymam proficiſcebantur. Ut ergo eo-
rum geſta, memoriæ poſteriorum digna lau-
de traderentur, mihi, quamquam inſcio &
elingui, præcipiendo commendare volui-
ſtis, ut ea ſtilo exarante, prout diligentius
poſſem, explicarem. Sed materiæ quan-
ti-

Рис. 16. Начало «Истории похода датчан в Иерусалим» из первого издания этого текста (Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J. U. D. Amstelodami, 1684)

Другая часть кодекса — транскрипция «Истории» Теодорика. Текст ее выполнен И. Кирхманном-младшим на бумаге другого качества, более тонкой. Всего листов — шестьдесят один. Они переплетены между собой и имеют общий формат (20.5 × 16.5 см): по ним и ориентировались, изготовляя переплет и подгибая листы большего формата. Пагинация сплошная (сто тридцать две страницы): нечетные номера проставлены в верхнем правом углу, четные — в верхнем левом. В текст позднее вносились исправления, как видно, с целью упорядочить орфографию, исправить некоторые неверные латинские формы и раскрыть сокращения. Правка внесена довольно грубо, прямо в тексте черными чернилами, отличающимися по цвету от тех, которыми выполнена «История» Теодорика.

Следующая часть, записанная на более темной бумаге, заставляет вспомнить о И. Кирхманне-старшем. В этих сшитых тетрадах содержится правленный чистовой указатель, составленный самим первооткрывателем «Истории» Теодорика на основе реестра из списка В. Здесь уже соблюдается стройный алфавитный порядок, сохраняется соотношение пунктов указателя с главами, где встречается вносимый в него персонаж или географическое название. Тем самым сын и внук просто подшили уже готовый материал к тому, что они переписали сами. Те же самые замечания можно отнести и к «Истории похода». Посвящение наследнику шлезвиг-голштинской короны написано двумя почерками — И. Кирхманна-младшего и Бернхарда К. Кирхманна. Текст «Истории» Теодорика переписан И. Кирхманном-младшим, указатель составлен и записан рукой И. Кирхманна-старшего. Как видно, потомки вольно обращались с наследием последнего, поэтому причина плохой сохранности архива любекского ученого вполне понятна.

Источником для этого «оригинал-макета» стали соответствующие материалы из коллекции В. В списках S и M текст «Истории» Теодорика восстановлен последовательно, без каких-либо изъятий. В том числе цитата из псевдо-Вергилия, выпущенная в списке L, в трех поздних копиях находится на своем месте (в списке В — л. 52^{r-v}). Но ни один из Кирхманнов не внес имя великого античного поэта в указатель. Отсутствие цитаты из стихотворения, о котором говорилось выше, можно объяснить лишь поспешностью, с которой И. Кирхманн-старший готовил свой дар членам датской переговорной делегации.

Поскольку, работая с «Историей» Теодорика в дальнейшем, ученый все же записал этот фрагмент в утраченную транскрипцию из коллекции **В**, откуда текст был перенесен в список **М**, то говорить о различных редакциях текста «Истории» Теодорика не приходится.

Все примечания, имеющиеся в списке **М**, основаны на рабочих материалах И. Кирхманна-старшего (список **В**), который, очевидно, не рассматривал их в качестве пригодного для публикации научного аппарата. При сравнении записей И. Кирхманна-старшего из коллекции **В** с комментариями в списке **М** становится очевидным, что переписчики удалили почти все имевшиеся примечания.

Как уже отмечалось, Г. Сторм считал, что в распоряжении Кирхманнов имелись комментарии С. Стефаниуса, которые, по мнению норвежского исследователя, вслед за списком **В**, составленным самим И. Кирхманном-старшим (он и ввел подобное разделение), помещены в первом издании в скобках.⁵¹ Исследование этих списков показало, что эти сноски и примечания принадлежат самому И. Кирхманну-старшему, а те, которые имеются в списке **М**, в действительности являются результатом отбора, произведенного внуком последнего.⁵² Кроме того, на отсутствие заметок С. Стефаниуса указывает также то, что он, будучи не в состоянии помочь И. Кирхманну-старшему с переводом древненорвежских слов, отсылал его к У. Ворму как к более компетентному специалисту, о чем говорилось выше.

Все это объясняет, почему, в то время как примечания, находящиеся в первом издании в скобках, отсутствуют в списке **В**, на что указал еще Г. Сторм,⁵³ они наличествуют в списке **М**. Этих комментариев в списке **В** и не могло быть, поскольку С. Стефаниус не делал никаких, в том числе и языковых, примечаний. М. Герц, в свою очередь, отметил, что в списке **М** и в первом издании заметки лингвистического характера вообще отсутствуют,⁵⁴ потому что отец и сын Кирхманны понимали в древних скандинавских языках еще меньше и не стали вклю-

⁵¹ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

⁵² Gertz M. De Profectione Danorum. S. 452—453.

⁵³ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV—V.

⁵⁴ Ibid. S. 453—454.

чать соответствующие комментарии в книгу.⁵⁵ Список М был обнаружен в коллекции графа Тотт только в 1903 г. и не был известен Г. Сторму, работавшему над подготовкой «Истории» Теодорика к изданию в 70-е гг. XIX в. Исследователь в своей вступительной статье привел стемму рукописей, естественно, не указав в ней данного манускрипта, на котором и покоилось первое издание обеих «Историй».⁵⁶

Оно, наконец, увидело свет в 1684 г. (К).⁵⁷ Будучи основанным на списке М, первое издание унаследовало все имеющиеся в нем ошибки. Книга к тому же полна опечаток. Не говоря уже о качестве примечаний и разных по объему и ценности комментариев. В них также включены расположенные на полях книги и после каждой главы сноски И. Кирхманна-старшего на издания средневековых и античных памятников, а также на имевшиеся к тому времени исследования с указанием страниц. Но именно это издание долгое время служило исследователям в качестве единственного средства ознакомления с интереснейшими произведениями древноревежской литературы, пополнившими источниковую базу исследований по ранней норвежской истории.

Оба сочинения сразу вошли в научный оборот, если не считать, что их использовал в своей работе еще С. Стефаниус, готовя свои комментарии к «Истории данов» Саксона Грамматика. Ссылки на «Историю» Теодорика встречаются уже в работе Томаса Бартолина-младшего (1659—1690), вышедшей в 1689 г.⁵⁸ Для написания своего объемного труда два изданных Бернхардом К. Кирхманном текста использовал и Тормод Торфеус (1636—1719).⁵⁹

* * *

Как видно, новые источники сразу привлекли внимание ученых. Но вот качество их издания вызвало неединодушный отклик. В частности, свое недовольство выразил великий ис-

⁵⁵ *Theodoricus Monachus*. Soga um dei gamle norske kongane. Oslo, 1932.

⁵⁶ *Storm G.* Indledning // MHN LKNHM. S. V.

⁵⁷ *Kirchmann*, 1684.

⁵⁸ *Bartolin T.* Antiquitatum Danicarum de Causis Contemptæ a Danis adhuc gentilibus mortis libri tres. Hafniae, 1689. P. 627, 674—675.

⁵⁹ *Torfæus T.* Norges historie. Bergen, 2008. Bd. 1. S. 55, 66. Bd. 2. S. 391, 392, 424. Bd. 3. 34, 56, 326, 327, 341, 343, 347, 356, 361. Bd. 4. S. 81, 137, 306.

ландский и датский палеограф, коллекционер и исследователь средневекового скандинавского рукописного наследия Арни Магнуссон (1663—1730). Полагая, что подлинно научная публикация источников должна основываться на средневековом материале, он вознамерился исправить дело. В 1696 г. Арни Магнуссон отправился в Любек, с тем чтобы разыскать в библиотеке оригинальную рукопись, положив именно ее, а не копию, сделанную И. Кирхманном-старшим, в основу нового издания. Но в новом библиотечном каталоге, составленном в 1689 г., она уже не значилась; исландец не обнаружил манускрипта и в самой библиотеке.

Арни Магнуссон через своих друзей узнал, что в Швеции, возможно, удастся найти другие рукописи «Истории» Теодорика и «Истории похода». Так, перед ним открылась перспектива познакомиться с материалами из архива С. Стефаниуса. Но в Упсале в распоряжении исландского ученого оказался только пополнившийся к тому времени примечаниями список S, поскольку к тому моменту, как Арни Магнуссон оказался в Швеции, оригинальные рукописи были уже утрачены.

Исландский палеограф был, как видно, сосредоточен прежде всего на поиске подлинных рукописей. Если ему не удалось приобрести рукопись для своей коллекции, он делал копии произведений, которые, как показало будущее, он безошибочно причислял к шедеврам средневековой скандинавской литературы. Принципы Арни Магнуссона не позволяли ему создавать научное издание на основе вторичного материала. Вероятно, поэтому, находясь в Швеции, он, еще надеясь заполучить в свои руки оригинал из архива И. Кирхманна-старшего, не стал делать списка с современной ему копии. По словам Г. Сторма, до того, как он сам изучил эту рукопись с целью привлечь ее для своего издания латинских документов по истории Норвегии, ею никто не пользовался.⁶⁰ Теперь ясно, что норвежский историк был не первым, кто работал со списком S.

У Арни Магнуссона оставался последний шанс — обратиться к Бернхарду К. Кирхманну в надежде на то, что рукопись, попавшая в руки его деда в 1620 г., затерялась где-то в семейном архиве. Вероятно, ему стало известно, что манускрипт все время с момента его обнаружения находился сначала в до-

⁶⁰ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. I.

ме И. Кирхманна-старшего в Любеке, где в 1629 г. тот показывал его канцлеру К. Фрийсу, а затем хранился у И. Кирхманна-младшего в Шлезвиге. Арни Магнуссон в своем письме от 30 мая 1699 г. к Бернхарду К. Кирхманну, который жил тогда в Келлингхусене, просил разрешения на то, чтобы тот позволил ему посмотреть самую средневековую рукопись, с которой работал его дед.⁶¹ Возможно, Арни Магнуссон не поверил словам Бернхарда К. Кирхманна, помещенным им в предисловии к первому изданию: при подготовке публикации тот уже не имел возможности обращаться к оригиналу. Однако тот, видимо, не скрывал несчастной судьбы этой рукописи. В июле того же года в письме к Арни Магнуссону он подтвердил, что рукопись утрачена.⁶² Скорее всего, именно потому, что поиски, проведенные в двух странах, не увенчались успехом и заполучить подлинник не удалось, Арни Магнуссон все же попросил снять для него копию.

Г. Сторм, работая в той самой библиотеке, которой с момента ее основания руководил И. Кирхманн-старший,⁶³ установил, что список, специально предназначавшийся для Арни Магнуссона и хранящийся сейчас в Арнамагнеанском собрании в Копенгагене — **AM 98 fol (A)**, появился на рубеже XVII—XVIII столетий и выполнен внучатым племянником Бернхарда К. Кирхманна — Якобом фон Мелле (1659—1743). Отдельные факты биографии последнего важны для восстановления истории появления на свет этого списка.

Я. фон Мелле был сыном торговца металлом Герхарда (Гердта) фон Мелле и его второй жены Анны-Марии, урожденной Стольтерфохт, поселившихся в Любеке в 1629 г. Анна-Мария, в свою очередь, была дочерью от первого брака известного лютеранского богослова и придворного проповедника Якоба Стольтерфохта (1600—1668) и Доротеи Кирхманн (1609—1637), дочери И. Кирхманна-старшего. Таким образом, Я. фон Мелле приходится правнуком по женской линии первооткрывателю обеих «Историй». В 1660 г. родители Якоба, Герхард и Анна-Мария, переселились в Каппельн, а спустя некоторое время отправили сына назад в Любек на воспитание к его дяде, па-

⁶¹ Arne Magnussons private Brevveksling. Kbh., 1920. S. 269—270.

⁶² Skovgaard-Petersen K. Et håndskriftfund i Lübeck. S. 126.

⁶³ Storm G. Indledning // MHN LKNHM. S. IV.

сторю Бернхарду Крехтингу. В 1674 г. Я. фон Мелле продолжил свое образование в Киле (в том самом университете, который в 1665 г. был основан герцогом Кристианом Альбрехтом), затем в Йене, где в 1680 г. получил магистерскую степень, и, наконец, в Росток.

Около 1683 г. он вернулся в Любек, где поступил на службу для получения практических навыков в юриспруденции к адвокату Кристиану Генриху Постелю, вместе с которым отправился в шестимесячную поездку по Нидерландам, Англии и Франции. Я. фон Мелле составил дневник своего путешествия, в котором рассказал о своей жизни за границей, где он усердно постигал науки в университетах и библиотеках.⁶⁴ В 1684 г. он обосновался в родном городе: до 1706 г. служил проповедником в церкви Девы Марии, затем там же стал старшим пастором, заменив на этом посту своего воспитателя Б. Крехтинга.

Еще обучаясь в Йене, Я. фон Мелле занялся изучением и написанием истории Любека, продолжив свой труд уже на родине.⁶⁵ Одним из примечательных фактов его биографии является составление им рукописи, называемой «*Lubeca Religiosa*» (**Ms. Lub. 83**). В настоящее время это единственное собрание надписей, имевшихся в храмах Любека, в том числе и безвозвратно утерянных. Так, среди прочих в нем сохранилась оригинальная копия стихов на нижненемецком языке к «Пляске смерти» кисти Бернта Нотке (около 1435—1509); сейчас эта надпись утрачена, поскольку вместо нее в 1701 г. был записан верхненемецкий вариант.⁶⁶

⁶⁴ *Melle J. von. Beschreibung einer Reise... nach den Niederlanden und England im Jahre 1683 von Jacob von Melle und Christian Heinrich Postel / Hrsg. C. Curtius. Lübeck, 1891.*

⁶⁵ *Melle J. von. Gründliche Nachricht von der Kayserlichen, Freyen und des H. Röm. Reichs Stadt Lübeck. Lübeck, 1713 (2-е изд. 1742; 3-е изд. 1787).* Кроме того, он занимался изучением палеонтологии, генеалогии, геральдики и нумизматики, а также участвовал в подготовке и издании первого словаря средненижненемецкого языка.

⁶⁶ *Ausführliche Beschreibung der Stadt Lübeck. Lübeck, 1690.* После Второй мировой войны это уникальное издание попало в Советский Союз и находилось в Библиотеке Академии наук Грузинской ССР. В 1997 г. власти Грузии вернули альбом в Любек. См.: *Лумисте М. Церковь Нигулисте: историко-архитектурный очерк. Таллин, 1965; Der Totentanz der Marienkirche in Lübeck und der Nikolaikirche in Reval (Tallinn) / Hrsg. H. Freytag. Köln, 1993. S. 477, 482.*

Как видно, Я. фон Мелле был человеком высокообразованным, более того, он являлся весьма подготовленным историком и палеографом. Иначе сложно объяснить в целом высокое качество списка, сделанного им для Арни Магнуссона. Наверное, именно Бернхард К. Кирхманн порекомендовал своего родственника в качестве специалиста по рукописям Арни Магнуссону; к тому же очевидно, что Я. фон Мелле имел доступ к семейному архиву.

В списке А «История» Теодорика расположена на л. 1^r—34^v, а «История похода» — на л. 35^r—61^v. Текст этой бумажной, прекрасно сохранившейся рукописи (формат — 31 × 20.5 см) выполнен в один столбец четким каллиграфическим почерком Я. фон Мелле. Линовка отсутствует. Нумерация двойная. Первая, через каждые пять листов, принадлежит самому переписчику, сделана теми же чернилами, что и основной текст, и является ошибочной со сдвигом на одну страницу, что дает шестьдесят листов рукописи. Вторая, корректирующая, выполнена уже другой рукой на лицевой стороне каждого листа в правом верхнем углу красными чернилами (согласно ей, в рукописи шестьдесят один лист).⁶⁷

На широких (5.5 см) полях, располагающихся по левому и правому краю лицевых и оборотных сторон каждого листа, соответственно, — большое количество маргиналий в виде ссылок на различные источники с указанием страниц изданий, в которых они опубликованы, цитат из них, а также дат от Рождества Христова, с которыми соотнесены отдельные события, описываемые в «Истории» Теодорика. Сноски на исследования имеются и в основном тексте (также указывается автор, иногда часть названия книги и страница/ы): они подчеркнуты красным карандашом, вероятно, позднее. Другие подчеркивания в тексте почти целиком относятся к цитатам и выполнены теми же чернилами, что и основной текст, но некоторые из них сделаны дополнительно простым карандашом. Записанные на полях выдержки из источников, названия которых не приведены, выделены вертикальной чертой, сделанной тем же простым карандашом, что и дополнительные подчеркивания в основном тексте. Другой вид маргиналий — исправленные Я. фон Мелле неверные формы слов и личных имен (например: л. 3^r23 — в ос-

⁶⁷ Этой пагинации принято придерживаться при ссылке на листы рукописи.

новном тексте *in hujusce* — на полях *in hisce*, л. 7^v9 — в основном тексте *Jovinianum* — на полях *Jovianum*, л. 16^r26 — в основном тексте *generum* — на полях *socerum*, л. 16^v2 — в основном тексте *generi* — на полях *soceri*, л. 20^v8 — в основном тексте *quingenta* — на полях *septuaginta unum*).⁶⁸ На л. 11^r есть единственная помета в четыре слова, сделанная другими чернилами и крупным почерком, не принадлежащим переписчику основного текста. Слова расплылись и отчетливо можно прочесть только «NB <...> <...> Kirchman». Запись сделана рядом со сноской, инкорпорированной в основной текст, и подчеркнутой, в свою очередь, простым карандашом, тем же, что выполнены дополнительные выделения цитат. Также встречаются случаи подчеркивания этим карандашом других сносок, вставленных в основной текст (л. 14^{r-v}, 21^r). В правом нижнем углу каждого оборотного листа Я. фон Мелле сделана реклама — слово, с которого начинается текст на лицевой стороне следующего листа рукописи.

На том основании, что список А обладал таким же некачественным и некритическим аппаратом, как и первое издание, Г. Сторм посчитал, что две эти версии текста «Истории» Теодорика каким-то образом связаны, отметив это в своей стемме.⁶⁹ И он был прав, в чем мог бы убедиться, если бы ему был доступен список М, обнаруженный как раз в год смерти норвежского ученого. Г. Сторм предусмотрительно не указал в предложенной им схеме связь списка А и первого издания «Истории» Теодорика ни с одним из известных ему вариантов текста. Это, вероятно, обусловлено тем, что норвежский палеограф внимательно отнесся к тем расхождениям в примечаниях, которые имелись в списке А и в издании 1684 г.

М. Герц, в свою очередь, доказал, что список А не мог быть выполнен со средневековой рукописи, а был сделан Я. фон Мелле именно со списка М и с первого издания, включив в себя ссылки, имеющиеся там на полях, которые перенесены непосредственно в основной текст.⁷⁰

Таким образом, в основу первого издания обеих «Историй» действительно лег материал, который нельзя считать подготов-

⁶⁸ Полностью разночтения см.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013. С. 306—444.

⁶⁹ *Storm G.* Indledning // MHN LKNHM. S. V.

⁷⁰ *Gertz M.* De Profecione Danorum. S. 448—449.

ленным к публикации в должной мере. Поэтому его критику Арни Магнуссоном следует признать в целом справедливой: список М, с которого происходил типографский набор (как уже отмечалось, также неблестящего качества), создан очень разными по своим личным и профессиональным качествам людьми, кроме того, ставившими перед собой различные цели, что отразилось на результате.

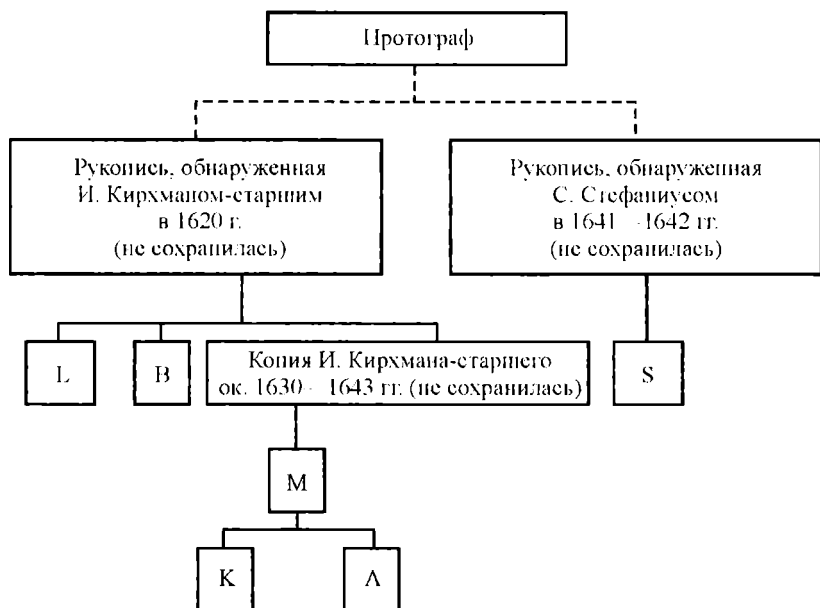
Плану самого Арни Магнуссона — осуществить новую публикацию текста «Истории» Теодорика — сбыться было не суждено. Впоследствии историк П. Ф. Сум (1728—1798) положил ту самую копию, которая была снята Я. фон Мелле для Арни Магнуссона, в основу первого издания этого сочинения, вышедшего уже непосредственно в Скандинавии, в Копенгагене.⁷¹ П. Ф. Сум также использовал издание 1684 г., на что указывают отдельные досадные ошибки, которые перекочевали из него в новую книгу, что было подмечено М. Герцем.⁷² Таким образом, публикация весьма далека от того, какой ее хотел видеть Арни Магнуссон.

* * *

Г. Сторм ошибался в том, что существовала впоследствии утерянная «копия И. Кирхманна-старшего», появившаяся якобы в период около 1630—1643 гг. и отправленная, по мнению норвежского исследователя, канцлеру К. Фрийсу. Теперь понятно, что имеется в виду неизвестный Г. Сторму список L. Тем не менее некая несохранившаяся копия самого текста, сделанная И. Кирхманном-старшим, которая легла в основу списка М, существовала. С другой стороны, М. Герц необоснованно упрекнул Г. Сторма в том, что тот выводил происхождение списка А от утраченной копии из коллекции А. Кэлля (В): как было указано, норвежский исследователь устранился от того, чтобы утверждать связь списка А с какой бы то ни было из известных ему копий. Напротив, именно Г. Сторму впервые удалось показать существование по крайней мере двух средневековых рукописей «Истории» Теодорика и «Истории похода», чего, в свою

⁷¹ *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagien-sium* // SRDMÆ. Kbh., 1783. T. V. S. 341—362.

⁷² *Gertz M. De Profectioe Danorum*. S. 449.

Стемма рукописей

очередь, нет у М. Герца. Отсюда последним выведено ошибочное происхождение списка S. Видно, что путь Г. Сторма был более верным. Норвежский палеограф сбился с него, поскольку не учитывал неизвестный ему список М, которому сначала предстояло стать своеобразным плавильным котлом, сотворенным трудами Бернхарда К. Кирхманна, а затем отправной точкой всей последующей издательской традиции. Непосредственным ее началом стало сомнительное с научной точки зрения издание 1684 г., продолжением — разыскание Арни Магнуссона, закончившееся неутешительным результатом и появлением деривата в виде списка А, а закреплении этой традиции — издание П. Ф. Сума 1783 г.

Предложенная стемма демонстрирует связи между сохранившимися списками текстов обеих «Историй». Так, список L (в нем «История похода» не содержится) — результат несколько поспешной деятельности И. Кирхманна-старшего, увлеченного новыми находками и желавшего поскорее представить публике свое открытие. Эта копия остается памятником самой себе, не служа источником для других, как это представлял

себе М. Герц. Материалы из коллекции А. Кэлля (**В**) вместе с письмами И. Кирхманна-старшего к своим коллегам являются ключом к научной лаборатории этого историка XVII столетия, открывшего обе «Истории» ученому сообществу. Тогда как список **М** и издание 1684 г. позволяют увидеть, что происходит с результатами научного поиска, если ими пытаются воспользоваться ловкие дельцы, далекие от получения истинного знания. Кроме того, именно список **М**, легший основу первого издания, показывает, что рукопись, имевшаяся у И. Кирхманна-старшего, содержала текст без лакун (имеется в виду наличие пропущенного в списке **L** фрагмента из псевдо-Вергилия), как и список **S**. Иначе было бы сложно объяснить его наличие в первом издании, при подготовке которого список **S** не использовался. В этой связи следует присоединиться к мнению А. О. Юнсена, который считал, что ближе всего к утраченному манускрипту, найденному И. Кирхманном-старшим, именно список **L**.⁷³ Э. Краггеруд, напротив, считает, что текст, содержащийся в списках **М** и **A**, наиболее близок к тому, что имелся в утерянной Кирхманнами рукописи,⁷⁴ что весьма спорно.

Список **S** предназначался для собрания источников по датской истории, но в глазах С. Стефаниуса, который был автором этой копии, обе норвежские «Истории» не могли составить конкуренцию «Истории данов» Саксона Грамматика. Поэтому работа над этими произведениями была отложена до лучших времен. Арни Магнуссон не оценил достоинств этого списка, который, как и список **L**, был снят собственно со средневековой рукописи. Тогда как список **A**, изготовленный специально для исландского палеографа Я. фон Мелле, был лишь одной из производных. Тем не менее следует обратить самое пристальное внимание на мнение Э. Краггеруда, который считает необходимым более тщательно сравнить списки **S** и **M** как содержащие наиболее полные версии текста «Истории» Теодорика.⁷⁵ Данное сравнение, возможно, позволит более точно оценить, насколько были различны варианты, содержащиеся в утерянных рукописях.

⁷³ *Johnsen A. O. Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium. S. 36.*

⁷⁴ *Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 265.*

⁷⁵ *Ibid.*

Поиск Арни Магнуссоном сочинений, которые содержали историческую информацию о прошлом скандинавских народов, привел его к «Истории» Теодорика и «Истории похода» и имел своим результатом не просто появление очередной копии текстов этих произведений (список А). Высокий авторитет исландского палеографа среди последующих поколений ученых и его стремление увидеть эти тексты напечатанными привлекли внимание к этим текстам П. Ф. Сума и Г. Сторма.

* * *

В 1880 г. в Кристиании было выпущено пока единственное научное издание «Истории» Теодорика, осуществленное Г. Стормом,⁷⁶ которое основывается на известных на тот момент списках S и A, а также на материалах из коллекции B и на первом издании 1684 г. (K).⁷⁷ Списки L и M, как уже говорилось, были неизвестны норвежскому исследователю. «История похода» в него включена не была, так как Г. Сторм ошибочно считал, что ее автор — датчанин, а издание было посвящено источникам исключительно норвежского происхождения.

Учесть все разночтения и предложить новый перевод на норвежский язык и критическое издание «Истории» Теодорика Монаха и «Истории похода» должен был переводческий проект, анонсированный в 1997 и в 2003 гг. В его рамках работу над текстом Теодорика ведут Э. Краггеруд и П. Фишер при сотрудничестве Л. Б. Мортенсена,⁷⁸ над текстом «Истории похода» — К. Сковгорд-Петерсен и П. Фишер. По крайней мере оба издания в последнем академическом издании «Истории Норвегии» отмечены как готовящиеся к выпуску.⁷⁹

⁷⁶ TM HARN // MHN LKNHM. S. I—XIV, 1—68.

⁷⁷ Это издание (*Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J. U. D. Amstelodami, 1684*) обозначено Г. Стормом литерой K.

⁷⁸ *Kraggerud E. Monumenta anno MMII — Latinske kildeskrifter til norsk middelalder i ny drakt // Klassisk Forum. 2002. № 2. S. 87—89.*

⁷⁹ *Historia Norwegie / Ed. I. Ekrem, L. B. Mortensen. Copenhagen, 2003. P. 227, 229.*

Но этот проект пока не осуществлен. Важными шагами на пути к этому стали статьи Э. Краггеруда.⁸⁰ Норвежскому исследователю удалось показать как непоследовательный, так подчас и произвольный отбор Г. Стормом словоформ, что приводит к изменению смысла отдельных фраз.⁸¹ Это создает определенные сложности при оценке выводов, содержащихся в работе А. О. Юнсена, который ориентировался именно на текст, воспроизведенный Г. Стормом. Видится, что Э. Краггеруд несколько драматизирует ситуацию. Хотя результаты исследований ведущего норвежского палеографа второй половины XIX в. Г. Сторма, посвященных исследованию палеографии разных памятников, часто подвергаются критике в историографии, однако предложенный им в его издании текст «Истории» Теодорика нельзя назвать неадекватным и неаутентичным тому рукописному материалу, речь о котором шла выше. Как было показано, осторожность Г. Сторма и его догадки подчас были блестящими, что применительно к отдельным моментам, связанным с восстановлением первоначального текста «Истории» Теодорика, признает и сам Э. Краггеруд.⁸² Хочется надеяться, что новое издание учтет как традиции изучения списков текста «Истории» Теодорика Монаха и «Истории похода», так и результаты новых изысканий.

Единственным дополнением, которое следует сделать, является то, что рукопись S, считавшаяся утраченной, была найдена весной 2014 г., что вселяет надежду на восстановление полной истории рукописей и, возможно, самих первоначальных текстов этих двух произведений раннего норвежского историописания.⁸³

⁸⁰ *Kraggerud E. Gamle paranøtter fra Storms Monumenta: on textual problems in Theodoricus's Historia de Antiquitate regum Norwagensium // Klassisk Forum. 1998. № 1. S. 78—84; Kraggerud E. Theoderiks tekst etter Storm // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge. S. 263—280; Kraggerud E. Hellig-Olavs dâp hos Theodoricus Monachus og i hans kilder // CM 25 2012. S. 104—123.*

⁸¹ *Ibid.* S. 269—279.

⁸² *Ibid.* S. 263.

⁸³ Статья является сокращенным и исправленным вариантом очерка, посвященного рукописной и археографической традиции и изданного в: *Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях».* С. 48—92.

«История о древних норвежских королях» (*Historia de antiquitate regum Norwagiensium*) была написана в 70—80-х гг. XII столетия на латинском языке норвежцем, известным под именем Theodoricus (Теодорик) и носившим прозвище «Монах» (Monachus). Это сочинение составлено из кратких характеристик языческих конунгов и христианских королей, в которые вплетены упоминания о наиболее важных, с точки зрения автора, событиях прошлого Норвегии. Лаконичный рассказ начинается временем легендарного основателя династии — Харальда Прекрасноволосого (вторая половина IX—первая треть X в.) и заканчивается правлением Сигурда Крестоносца (ум. 1130). Повествование перемежается пространными морально-дидактическими отступлениями и экскурсами в библейскую, античную и раннесредневековую историю. Особым мотивом является неприятие автором гражданских войн: хотя он нарочито отказывается писать о них, считая их несчастьем своего времени, текст наполнен большим числом аллюзий на сочинения античных авторов, в частности, на «Фарсалии» Лукана с целью осудить это явление.

Данному памятнику посвящено отдельное издание на русском языке, к которому составители и обращают читателя. В нем, кроме перевода на русский язык, содержится оригинальный латинский текст «Истории» Теодорика, а также рассказывается о рукописной и археографической традиции текста, приводится внешняя критика, дается оценка Теодорику Монаху как историку, раскрываются цели, задачи и методы, которые автор ставил перед собой и которыми он пользовался при создании своего произведения. Издание включает в себя также исторический комментарий.

Перевод сделан по латинскому тексту, помещенному в: TM HARN // MNH LKNHM / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. 1—68.

Исследование данного текста и комментарии к переводу «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха см.: Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013. См. также: *Theodoricus Monachus. An Account of the Ancient History of the Norwegian Kings* / Ed. D. and I. McDougall. L., 1998 (Viking Society for Northern Research Text Series, XI).

Издания и переводы «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха

- *Kirchmann B. C., Kirchmann J. Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J. U. D. Amstelodami, 1684* (2009, 2010). **Латинский язык.**
- *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium* // SRDMÆ / Utg. J. Langebek. Bd. V. Kbh., 1783. S. 311—341. **Латинский язык.**
- *Theodoricus Monachus. Historia de antiquitate regum Norwagiensium* // MHN LKNHM / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. 1—68. **Латинский язык.**
- *Theodoricus Monachus. Soga um dei gamle norske kongane* / Utg. E. Skard. Oslo, 1932. **Норвежский язык.**
- *Norges historie. Theodricus Munk Historien om de gamle norske kongene. Historien om danenes ferd til Jerusalem* / Utg. A. Salvesen. Oslo, 1969 (1990). S. 45—96. **Норвежский язык.**
- *Theodoricus Monachus. An Account of the Ancient History of the Norwegian Kings* / Ed. D. and I. McDougall. L., 1998 (Viking Society for Northern Research Text Series, XI). **Английский язык.**
- *Монах Теодорик. «История о древних норвежских королях»* // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой, А. В. Подосинова. Т. V. Древнескандинавские источники. М., 2009. С. 73—75. **Русский язык, фрагмент.**
- *Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях»*. М., 2013. **Латинский язык, русский язык.**

ТЕОДОРИК МОНАХ. ИСТОРИЯ О ДРЕВНИХ НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ

Пролог

Начинается пролог Теодорика Монаха к его истории о древних норвежских королях.

Моему господину и отцу почтеннейшему Августину, архиепископу Нидаросскому, смиренный грешник Теодорик выражает подобающее слуге смирение и возносит во благо его молитвы.

Преславный муж! Я счел стоящим делом кратко и настолько тщательно, насколько смог, рассказать то небольшое о древних норвежских королях, что узнал у тех, у кого, как полагают, особенно прочна память об этом, и кого мы называем исландцами, поющих об этом в своих древних песнях. И поскольку почти нет народа грубого и дикого настолько, чтобы не оставить последующим поколениям каких-либо памятников о своих предшественниках, я счел достойным передать потомкам, пусть и немногие, воспоминания о наших предках. Но поскольку известно, что никакой последовательной записи королевской родословной до времен Харальда Прекрасноволосого не существовало, то мы от него и ведем начало. Однако я не сомневаюсь, что и до его времени в этой стране были мужи, и по нынешним меркам выдающиеся, которых, как говорит Бозций, оставил в забвении, без сомнения, недостаток авторов, писавших о самых славных людях своего времени. В доказательство этого привожу достойных свидетелей.

Гуго блаженной памяти каноник монастыря святого Виктора в Париже, ученейший муж, так упомянул о нашем народе в своей хронике: «Норманны, — говорит он, — вышли из Ниж-

ней Скифии (подразумевая под ней, несомненно, Верхнюю, которую мы называем Швецией), и, достигнув на кораблях Галлии, вторглись внутрь страны по реке Сене, разоряя все огнем и мечом». Сигеберт, монах из Жамблу, в своей хронике пишет так: «Норманны, — говорит он, — наиболее жестокие из северных народов, приплывая в Галлию на длинных кораблях, входили в реку Луару и доходили вплоть до Тура, опустошая все».

Очевидно, что еще до времен Харальда среди них в этой стране были выдающиеся в военном деле мужи, но память о них, как мы уже сказали, стерта за недостатком писателей. Ответственность за достоверность нашего повествования должна быть, безусловно, возложена на тех, чьи сообщения мы передаем, ибо мы записали то, что слышали, хотя сами и не видели. Для развлечения читателя мы по обычаю древних историков сделали в соответствующих местах некоторые, как нам кажется, бесполезные отступления.

Мы послали настоящее сочинение Вашему высокопреосвященству для оценки и одобрения, не ведая ни о том, что будет отвергнуто Вашей не подлежащей никакому сомнению ученостью, ни о том, что из изложенного верно и будет одобрено Вашей милостью. Всемогущий Господь да хранит Ваше святейшее на долгие времена для своей святой церкви. Прощай.

Заканчивается пролог.

Начинаются главы настоящей работы

- I. О Харальде Прекрасноволосом
- II. О сыне его Эйрике
- III. Об открывателях Исландии
- IV. О Хаконе и Харальде Серая Шкура
- V. О Хаконе Злом
- VI. Об убийстве Гуннхильд из-за козней Хакона
- VII. О его же коварных кознях против Олава, сына Трюггви
- VIII. О том, как, возвращаясь на родину, Олав взял с собою епископа и нескольких священников, чтобы проповедовать норвежцам слово Божье
- IX. О том, как по его настоянию ярл Оркнейских островов стал христианином вместе со всем своим народом.

- X. О том, как Олавом были изобличены козни и обман Хакона
- XI. О его непоколебимости в слове Божьем
- XII. О том, как по его настоянию Исландия приняла христианскую веру
- XIII. Мнение некоторых о крещении блаженного Олава
- XIV. О смерти Олава, сына Трюггви
- XV. О возвращении блаженного Олава из Англии в Норвегию
- XVI. О бегстве блаженного Олава на Русь
- XVII. О природе Харибды, а также о лангобардах и гуннах
- XVIII. О том, как блаженный Олав вернулся в свою страну и об уменьшении в размерах тел мужей
- XIX. О том, как блаженный Олав пал мучеником в битве
- XX. О различиях в исчислении лет от основания мира
- XXI. О Магнусе, сыне блаженного Олава
- XXII. О заключении мира между Магнусом и королем Дании
- XXIII. О договоре, заключенном между Карлом Великим и его братом
- XXIV. О том, что Магнус, став королем данов, вел войну с вандалами
- XXV. О возвращении Харальда Сурового Правителя из Греции
- XXVI. Обличение автором честолюбия и о том, как Хосров закончил свою жизнь
- XXVII. О том, как король Магнус разделил Норвегию со своим дядей, и о его смерти
- XXVIII. О том, как Харальд, возглавив поход на Англию, пал в битве
- XXIX. О сыне его Олаве
- XXX. О Магнусе Голоногим и отступление о знамениях, которые предшествовали смерти Карла
- XXXI. О деяниях этого Магнуса
- XXXII. О смерти этого Магнуса и о его сыновьях
- XXXIII. О короле Сигурде и его деяниях
- XXXIV. О Харальде Ирландском

Заканчиваются главы.

Начинается история о древних норвежских королях.

Глава I. О Харальде Прекрасноволосом

В год от рождения Господа восемьсот пятьдесят восьмой правил Харальд Прекрасноволосый, сын Хальвдана Черного. Сначала он изгнал всех мелких королей, в одиночку семьдесят лет правил всей Норвегией и скончался. Это число лет от рождения Господа мы смогли установить, выведав тщательнейшим образом у тех, кого мы в просторечии называем исландцами. Они, как известно, в делах подобного рода, без всякого сомнения, всегда были более опытными и достойными доверия, чем все северные народы. Но поскольку весьма трудно вскрыть истинную правду в такого рода делах, особенно там, где нет возможности опереться на авторитет писателей, то мы никоим образом не желаем, чтобы это исчисление предпочитали более точному, если таковое может найтись, памятуя те слова апостола к Тимофею: «Берегись родословий и бесконечных вопросов», и в другом месте: «Если кто пожелает спорить, то у нас нет такой привычки».

Глава II. О сыне его Эйрике

Харальду наследовал его сын по имени Эйрик, который по причине того, что истребил своих братьев, получил прозвище Убийца Братьев. Вышеупомянутый же Харальд отослал к Адальстейну, королю англичан, для воспитания и обучения обычаям этого народа одного из своих сыновей по имени Хакон, которого норвежцы по причине жестокости его брата и особенно жены его, Гуннхильд, призвали и утвердили своим королем. Эйрик же уплыл в Англию и был с почетом принят королем и там же умер. Он правил три года, из которых два единолично, а третий — вместе со своим братом.

Глава III. Об открывателях Исландии

На девятом, или же, как полагают некоторые, на десятом году правления Харальда некие купцы доплыли до островов, которые мы называем Фаросскими, где их застигла буря. Долгое

время они блуждали по океану и, наконец, были отнесены к некой весьма отдаленной земле, которая, как считали некоторые, является островом Туле. Но поскольку мы не знаем истины, то не утверждаем и не отрицаем этого. Итак, сойдя с корабля, обойдя кругом, и даже взобравшись на горы, они не нашли никаких следов обитания людей.

Вернувшись в Норвегию, они рассказали об открытой ими земле, сильно восхваляли ее, воодушевив многих на ее поиски. Среди них был особенно выдающийся муж по имени Ингольв из провинции, называемой Хёрдаланд. Он снарядил корабль и взял с собой свояка по имени Хьёрлейв вместе со многими другими людьми. Он направился на поиски вышеупомянутой земли, и, отыскав ее, начал жить со своими людьми приблизительно на десятый год правления Харальда. Тогда впервые эта земля, которую мы сейчас называем Исландией, стала заселяться людьми. Кроме того, предполагают, что очень немногие с острова Ирландия, то есть Малой Британии, бывали здесь в древности, судя по некоторым признакам, а именно — по найденным их книгам и некоторой утвари.

Вышеупомянутый Ингольв, однако, имел в этом деле двух предшественников, первого из которых звали Гардаром; и по нему сначала земля была названа Островом Гардара. Второй же звался Флоки. Ну, и довольно об этом.

Глава IV. О Хаконе и Харальде Серая Шкура

Хакон Воспитанник Адальстейна, сын Харальда, правил двадцать пять лет. Он был красив на вид, крепок телом, отличался добродетельностью души и был очень любим всем народом. Он мирно правил девятнадцать лет. После этого сыновья его брата восстали против него, как говорит Лукан:

...битва идет за нищее царство;

и он же в другом месте:

Верности нам не зная в соучастниках власти...

Эта война между ними длилась пять лет. В конце концов, на острове Сторд, в местности, которая называется Фитьяр, между

ними произошло сражение, где в первом столкновении сильнее был Хакон. Однако же, преследуя врагов, он был неожиданно пронзен стрелой, что некоторые приписывали козням Гуннхильд, которая была женой его брата Эйрика.

После того как он таким вот образом ушел из жизни, его место в королевстве вместе со своими братьями занял Харальд Серая Шкура, который двенадцать лет сильно притеснял народ Норвегии, поскольку следовал советам своей жестокой матери. После этого он был убит в Дании Харальдом, сыном брата короля Дании; этот король сам носил это же имя и был сыном Горма. Впоследствии этот Харальд стал христианином, первым из всех королей Дании.

Харальд Серая Шкура был убит по замыслу упомянутого выше короля Дании, своего воспитателя, наущаемого и подстрекаемого ярлом Хаконем по прозвищу Злой, сыном Сигурда, которому после убийства Трюггви, отца Олава, Харальд Серая Шкура вместе со своей матерью и братьями сделал много зла, заставив его искать младенца Олава. Тот, после убийства своего отца, Трюггви, едва мог найти укромное место из-за козней Гуннхильд, которая опасалась, что он наследует королевство вместо ее сыновей. Трюггви же, его отец, будучи королевского рода как сын Олава, сына Харальда Прекрасноволосого, получил власть во внутренней провинции, которую норвежцы называют Уплёнд.

Глава V. О Хаконе Злом

Вышеназванный Хакон получил помощь от упомянутого выше короля данов Харальда, после того как между ними был заключен следующий договор (а именно: ежегодно он должен был поставлять двадцать ястребов и, если вдруг у короля данов возникнет какая-либо необходимость воевать, со своим войском сразу же прийти на помощь). Тогда Хакон вернулся в Норвегию с мощными силами, и после того, как Гудрёд, сын Гуннхильд, бежал, он один заполучил Норвегию на тридцать лет, но не называясь королем.

В это же время король Дании Харальд сильно опасался христианнейшего императора Оттона, который намеревался наложить на него благое бремя Христа, что он и сделал. Это был

тот самый Оттон, муж честнейший и весьма выдающийся даже среди наиболее прославленных мужей, который не только жаловал весь клир, но также превозносил и обустроивал церковь, делая ее вассалами герцогов и графов.

Однако из богатства со временем рождается высокомерие, как это случается и до наших дней. Поэтому ему, как известно из римской истории, ангелом было сказано: «Ты дал церкви яду». О том, насколько это было сказано верно, ежедневно, увы, показывают примеры постоянных раздоров между герцогами и епископами, ибо одно — карать греховную нечестивость светской властью и мечом, а другое — управлять душами с помощью заботы и пастырского посоха. Этот Оттон по прозвищу Рыжий был сыном Оттона, который звался Благочестивый, — от наилучшего родителя еще лучший отпрыск. Но вернемся к нашему повествованию.

Глава VI. Об убийстве Гуннхильд из-за козней Хакона

Итак, после возвращения Хакона в Норвегию между ним и Гуннхильд возникали различные конфликты и заговоры, поскольку ни один из них не имел недостатка в изобретательном коварстве. Она всегда отступала, словно изображая бегство, а он преследовал ее. А в это время королевство опустошалось, и на весь народ обрушивались великие тяготы.

Наконец, Хакон придумал следующую хитрость: он обратился к королю Дании, тогда ему очень дружественному, поскольку тот еще был язычником, и просил его, чтобы он тайно послал Гуннхильд письмо и попросил бы для себя ее руки, уверив, что Дания будет рада такой королеве и что у него нет намерения искать для брака молодую девушку, а также что и сам он уже в годах, и они прекрасно могли бы заключить союз. Получив письмо короля, она с величайшей радостью, женским легкомыслием и чрезвычайной доверчивостью устремилась в Данию. Король тотчас распорядился, чтобы ее схватили, и приказал утопить ее в каком-то болоте. Так, пришел конец козням и злодеяниям Гуннхильд. Хакон же, утвердившись в стране, начал выказывать себя явным рабом бесов и частыми жертвоприношениями стал призывать их себе на помощь. Десять

лет спустя он разорвал договор, заключенный им с королем Харальдом, найдя повод в том, что христианнейший император Оттон оказывал сильное давление на короля данов, чтобы его самого и всю его страну подчинить Христу, чего и добился благодаря помощи Спасителя.

Глава VII. О его же коварных кознях против Олава, сына Трюггви

На двадцать девятом году своего правления ярл Хакон узнал, что в Англии находился Олав, сын Трюггви, молодой человек хороших способностей. Он, вернувшись с Руси, где воспитывался и опекался королем Вальдемаром, занялся пиратством у берегов Дании. Однажды, сойдя на берег, он был отрезан от кораблей врагами и не мог вернуться назад. Оказавшись в такой нужде, он воззвал к Божьей помощи и дал обет, что станет христианином, если спасется от грозной опасности. Освободившись Божественным вмешательством и вернув свои корабли, он отбыл в Ирландию, откуда отправился на острова Силли, которые лежат возле Большой Британии, и там вместе со всеми своими людьми был крещен достопочтенным мужем аббатом Бернардом. Оттуда он отправился в Англию, где оставался в течение нескольких лет. При этом изменил свое имя — он назвался Оле — поскольку не желал, чтобы стало известно, кто он.

Когда Хакон узнал, где находится Олав, он устремил все свои помыслы к тому, чтобы лишить его жизни, поскольку страшился его как чуть ли не единственной угрозы себе и своим наследникам. Поскольку он вообще был коварен, то много и долго размышлял над тем, кто бы это исполнил. В конце концов, он вызвал к себе дядей Олава, братьев его матери Астрид, а именно — Йостейна и Карлсхёвуда, и угрожал им смертью, если они не повинуются его приказам. Он послал их в Англию вместе с закоренелым предателем по имени Торир Клакка, который некоторое время водил дружбу с Олавом. Они же, не смея противиться его власти, со своей стороны обещали, что поедут, но только при условии, что они не откроют предательского замысла и плана ярла только лишь до тех пор, пока Олав не прибудет к Агданесу в местность, которая называется

Пещера Тьяльви. Хакон же, считая это маловажным, как будто уже заполучил Олава в свои руки, надеялся на обычные уловки, если тот до прибытия туда не будет ведать о предательстве, и, зная наверняка, что Олав не поверит никому, кроме них, согласился с их просьбой. Так, он приказал им сообщить Олаву о своей смерти и что вся страна ожидает его возвращения, а также что тот должен поторопиться, чтобы не случилось ничего непредвиденного.

Глава VIII. О том, как, возвращаясь на родину, Олав взял с собою епископа и нескольких священников, чтобы проповедовать норвежцам слово Божье

Олав, выслушав этих послов, поверил им, ведь они были его дядьями. Ускорив приготовления и снарядив корабли, он взял с собой священников — епископа Сигурда, которому было поручено проповедовать народам слово Божье, и некоторых других, которых он смог взять с собой, — Теобранда, священника из Фландрии, и другого священника по имени Термо, а также нескольких диаконов. Ведь сей добродетельный муж решил всеми силами трудиться, чтобы подчинить всю страну Христу, или иначе вообще не править язычниками, следуя в этом Иовиану, мужу мудрейшему, который, когда римская армия, воюя в Персии, оказалась в большой опасности и солдаты просили его стать императором, без промедления ответил, что никоим образом не желает править язычниками. Юлиан же, отступник от Христа, из субъдиакона и христианина сделался несчастнейшим изменником и гонителем Христова имени.

В том же парфянском походе, по свидетельству блаженного Иеронима, он изрыгнул шесть книг против Христа. Сей Юлиан, совращенный злыми духами, обещавшими ему верную победу в этом сражении, почти ежедневно приносил им в жертву не только животных бессловесных, но также, что много более приятно им, — свою душу и тело. Он приказал сжечь все корабли, на которых прибыл туда, чтобы после того, как будет утрачена надежда на возвращение, сердца воинов вдохновились на битву. Но Господь обратил злобу богохульника на его же

собственную голову. Ведь в этой же самой битве, сраженный по воле свыше неизвестно кем, он, зажав рану рукой, поскольку кровь сильно шла, произнес: «Ты победил, галилеянин» (поскольку он имел обыкновение именно так называть Господа нашего); и с этими богохульными словами он перешел из временной смерти в вечную.

Итак, римские воины, как мы сказали, попав в очень трудное положение, провозгласили императором упомянутого выше Иовиана, мужа христианнейшего и украшенного благороднейшими нравами, единодушно пообещав, что они станут христианами, ведь Юлиан отвлек многих от истинной веры. Как только Иовиан принял власть, он с предельным усердием отвел армию, заключив с персами договор, какой только был возможен в такой ситуации. Увы, его постигла преждевременная смерть: ведь, он не правил и полугода. Но давайте вернемся к нашему повествованию.

Глава IX. О том, как по его настоянию ярл Оркнейских островов стал христианином вместе со всем своим народом

Олав же, отбыв из Англии, отправился прямо на Оркнейские острова и, поскольку они подчиняются норвежскому королю, убеждал ярла Сигурда, который тогда правил этими островами, стать христианином. Так как тот отказывался и возражал, Олав все больше настаивал. Тот даже обещал подчиняться ему как королю, если он не будет вынуждать его принять христианскую веру. Пока он сопротивлялся, ему сообщили, что Олав похитил его сына, трехлетнего мальчика по имени Торфинн, из места, где тот воспитывался, и поклялся, что убьет его на глазах отца, а также угрожал вечной враждой, если тот не даст согласия. Ярл же подобно тому, как написано: «Исполни лица их бесчестьем, чтобы они взыскали имя Твое, Господи» — убоялся то ли праведного гнева Олава, то ли гибели сына и, уверовав или скорее уступив, крестился со всем подвластным ему народом. Позднее, однако, он утвердился в вере и пребывал в ней, как и все его преемники.

Глава X. О том, как Олавом были изобличены козни и обман Хакона

Затем Олав поспешил в Норвегию и сначала пристал к острову, который называется Мостр, где впоследствии он построил церковь, первую из тех, что были возведены в Норвегии. Когда он прибыл на Агданес, в место, которое называется Пещера Тьяльви, он, хотя там совсем нет жилья, пробыл одну ночь, до тех пор не зная об обмане и кознях Хакона. Той же ночью к нему приехали вышеупомянутые дядья его и раскрыли предательство Хакона, ибо теперь они были свободны от клятвы, которую они дали Хакону. Они настойчиво просили, чтобы он как можно быстрее позаботился о себе, о них и обо всей стране. Он взволновался, что обычно в таком деле, и полностью верил себя всемогущему Богу, чтобы с Его помощью суметь совершить то, на что Господь его вдохновил. Тут же был казнен закоренелый предатель Торир Клакка, который направился в Англию с поручением пленить его. Наутро с Божьей помощью он добрался до места, которое называется Нидарос, где тогда было только несколько домов неких торговцев. Теперь же это главный город всего королевства, преславно возвышенный не только архиепископской кафедрой, но также и тем, что там находятся мощи блаженнейшего мученика Олава.

Туда к нему стекалось множество народа. Затем он был провозглашен королем, и вскоре после этого он пошел на Хакона. Тот же, оставленный своими людьми и возлагая надежду лишь на бегство, добрался до хуторка под названием Римуль, где вместе с единственным своим рабом Карком был укрыт в свинном хлеву своей наложницей Торой. Как это обычно случается в печали, его сморил глубокий сон; он был ранен в горло этим самым рабом и умер. Однако впоследствии король приказал, чтобы раб, принесший голову своего господина, был повешен в воздаяние за совершенное против господина преступление.

Глава XI. О его неколебимости в слове Божьем

После этого король, неутомимый работник в винограднике Господа своего, вдохновляемый свыше, вознамерился всеми силами уничтожить идолопоклонство и почитание бесов по всей

стране. Он упорно добивался этого просьбами и проповедями, подкрепляя их иногда угрозами и устрашением. Ибо знал, что грубые сердца варваров могут быть освобождены от извечного пребывания в нечестии и врожденного поклонения демонам, которое они впитали практически с молоком матери, только сильной рукой. И поскольку они мало прислушивались к его словам, он часто добавлял к ним и плети, подражая Господу своему, изливавшему масло и вино на язвы израненного, а также следуя следующим словам евангелия: «Принудьте их войти, чтобы дом мой мог наполниться».

В Нидаросском диоцезе есть местность, которая называется Мэйрин, где, как говорят, бесы давали ответы на вопрошания, и куда Хакон свез множество идолов. Король, прибыв туда, созвал к себе всех тех, кто был пойман в тесные силки дьявольской лжи, и кого в просторечии называют колдунами. И поскольку он счел их неисправимыми, то, чтобы они не нанесли вреда новой поросли, он приказал согнать их в дом, посвященный демонам, и предать огню вместе с подобными им, каковых, как говорят, было восемьдесят человек обоего пола.

Глава XII. О том, как по его настоянию Исландия приняла христианскую веру

По прошествии года король послал священника Теобранда проповедовать слово Божье в Исландию, которую, как мы уже говорили выше, некоторые считают островом Туле по причине некоторых сходств, а особенно потому, что день там не кончается во время летнего солнцестояния, а ночь — во время зимнего.

Тот, прибыв туда, начал упорно проповедовать им учение Христа, но при большом старании в течение почти двух лет ему удалось обратить лишь малое число по их закоснелости и природной дикости. Однако среди тех, кто принял бремя Христово, были Халль с Побережья со всей своей семьей, Гицур с Палатного Холма (он был отцом епископа Ислейва, впервые основавшего епископскую кафедру в этой стране, в церкви, которую он сам построил и посвятил блаженному апостолу Петру, отказав ей все свое наследство). Третьим был Хьяльти из Долины Пьяной Реки, а четвертым — Торгильс с Пивной Реки. Двое из этих

названных выше мужей, а именно — Гицур и Хьяльти, сопровождали Теобранда, когда тот возвратился к королю. Когда же Теобранд предстал перед королем, тот порицал его за то, что он плохо выполнил поручение, и поэтому следующим летом король послал священника Термо, которого они на своем родном языке называли Тормодом. Оба уже упомянутых мужа также отправились с ним, обещая королю, что они будут всеми силами распространять евангелие Христово.

Благодать Духа Святого столь укрепила проповедь этого священника, что в скором времени он обратил всех этих варваров ко Христу. Ведь, когда они прибыли в Исландию, там происходило народное собрание, которое называют Альтингом. Когда множество язычников узнало об их прибытии, то все население взялось за оружие: все как один желали лишить их жизни, но были так решительно обузданы Божественной волей, что, хотя им и противостояла лишь горстка христиан, они не смогли и не посмели причинить им никакого вреда. Об этом сказано достаточно.

Глава XIII. Мнение некоторых о крещении блаженного Олава

Король же Олав, чтобы скорее покорить Христу всю страну, выдал трех своих сестер за виднейших мужей. Первую по имени Астрид — за Эрлинга, сына Скьяльга, вторую — за Торгейра, могущественного мужа из Вика, который позднее сжег Гудрёда, сына Гуннхильд, в некоем доме, ибо тот хотел вторгнуться в королевство, выступив против Олава, третью — за его брата Хирнинга. И когда он приказал, чтобы все они крестились, он отправился вглубь страны, в Уплёнд. Там он встретил маленького Олава трех лет, который впоследствии, посвятив себя Христу, стал мучеником, счастливой надеждой и гордостью норвежцев. Он нашел его вместе с его матерью Астой, а отец же его, Харальд (который был сыном Гудрёда Свиньи, чьим отцом был Бьёрн по прозвищу Купец, который был сыном Харальда Прекрасноволосого), уже умер.

Тогда он распорядился, чтобы тот вместе с матерью и некоторыми находившимися там же людьми были крещены. Другие утверждают, что его крестили в Англии. Но я читал в «Исто-

рии норманнов», что он был крещен в Нормандии Робертом, Руанским митрополитом. Ведь известно, что герцог Вильгельм Нормандский призвал его к себе на помощь против короля Франции Роберта по прозвищу Капет, сына благороднейшего графа Гуго Капета, который вместе с графом Фландрии готовился вести войну против герцога Вильгельма. Король Роберт стремился изгнать Вильгельма из Нормандии из-за того, что его предки силой отняли эту провинцию у короля франков.

Не знаю, был ли он крещен в Руане или в Англии, но очевидно, что, когда он принял мученический венец, он был старше, чем говорят те, кому в этом вопросе нужно доверять более всего. Неудивительно, что этого об Олаве не известно, ибо в этой стране не было никакого летописца. То же самое о Константине Великом, сыне Констанция и Елены, пишет блаженный Иероним: одни говорят, что он был крещен в Вифинии в глубокой старости или в Константинополе, другие — что в Риме блаженным папой Сильвестром. А кто написал более достоверно — доныне их тяжба осталась еще нерешенной.

Глава XIV. О смерти Олава, сына Трюггви

Итак, на пятом году царствования Олава, сына Трюггви, который был последним годом его жизни, король Дании Свен, король Швеции Олав и Эйрик, сын Хакона Злого, пошли на него войной и, увы, застали слишком неподготовленным. Говорят, что всего с одиннадцатью кораблями он сражался против семидесяти. Тогда как те взаимно помогали друг другу и всегда заменяли раненых, и войско нашего короля было не столько побеждено, сколько просто погибло. Однако его противники, одержали не бескровную победу, поскольку каждый отважнейший воин либо пал на поле боя, либо покинул его тяжело раненым. Некоторые говорят, что король бежал оттуда в лодке и, чтобы найти спасение душе своей, добрался до чужих краев, другие же — что он, закованный в броню, утонул в море. Что из этого более верно, мы утверждать не осмелимся. Нам хочется только верить, что он наслаждается вечным миром со Христом.

Это сражение было у острова, который называется Свёлд и находится около Славии, которую мы на нашем родном языке

ке называем Страной Вендов. В этом же сражении Эйрик поклялся, что станет христианином, если получит победу, что он и исполнил. Между этими королями и Эйриком был заключен договор, что если они смогут изгнать Олава из королевства, то каждый из них будет владеть третьей частью. Эйрик же получил две части королевства из-за того, что король Дании Свен уступил ему свою как приданое за своей дочерью, которую отдал ему в жены, притом Эйрик, подобно своему отцу, не принял королевский титул. Король Швеции Олав отдал свою часть в управление брату Эйрика Свейну. По прошествии нескольких лет Свейн начал завидовать своему брату Эйрику из-за того, что тот обладал двумя частями Норвегии, в то время как сам он владел лишь одной, и то как порученной ему в управление.

Эйрик же, стараясь быть справедливым по отношению к брату, не желал запятнать страну братоубийством, полагая при этом, что тот едва ли будет поступать с ним в дальнейшем по-братски, подобно тому как об этом сказано у Лукана:

Верности нам не зная в соучастниках власти, и каждый
Будет к другим нетерпим.

Покинув родину, он отплыл в Англию, оставив наследником королевства своего сына Хакона. Эйрик правил вместе со своим братом Свейном пятнадцать лет. Они не сократили, но и не распространили христианство, но позволяли, чтобы, по крайней мере в этой части, каждый жил в той вере, в какой хочет. Он закончил жизнь из-за большой потери крови, когда согласился удалить себе опухоль. После того как он покинул страну, его брат и сын правили в течение двух лет.

Глава XV. О возвращении блаженного Олава из Англии в Норвегию

В это время Олав, сын Харальда, позднее ставший мучеником Христовым, пребывал в Англии, где тогда помирил Этельреда с его братьями и способствовал его восшествию на престол. Впоследствии король Дании Кнуд, которого называли Могучим, лишил этого Этельреда власти и принудил его к вечному изгнанию.

Говорят, что тогда Олав посетил некоего отшельника, мужа большой святости, который многое предсказал ему: что Бог дарует ему изъяснение своей милости, а также то, что он переселится с этого света ко Христу.

В следующем году Олав приготовился отправиться в Норвегию на двух груженных судах с хорошо вооруженными спутниками, которые все были облачены в кольчуги, числом, как говорят, сто двадцать. Совершив благополучное плавание по океану, по знамению свыше он пристал к некоему острову, который на нашем родном языке называется Селья, что на латынь переводится как «блаженство», что предвещало будущую святость этого мужа, и таким своим появлением он принес надежду на счастливое и вечное блаженство всей своей стране. Оттуда он приплыл в местность, которая называется Овечий Пролив, где оставался несколько дней. Там его застала весть, что Хакон, сын Эйрика, приближается на двух кораблях — одном маленьком судне, какие мы называем лодками (*scuta*), а другом длинном, которые древние называли либурной; как у Горация:

На либурнийских, друг, ты поплывешь ладьях,
промеж судов громадных вражеских.

Узнав об этом, наш Олав придумал такую ловушку. Поскольку место там было очень узким, он приказал расположить свои корабли поблизости от обоих берегов, между которыми протянуть канаты таким образом, чтобы они были скрыты водой, и тем самым уловка не была обнаружена. Это было нужно для того, чтобы те, не ожидая опасности, запутались бы в них и были схвачены без кровопролития и чтобы самому Олаву, если удастся, не понести потерь. Именно так и случилось. Прибывший туда и не ожидавший там встретить никого, кроме купцов, Хакон был тотчас захвачен королем. И тогда он отказался от всей той части Норвегии, которой владел, и отправился в Англию. Свейн, его дядя, когда услышал о прибытии блаженного Олава, собрал войско и выступил против него. Король Олав (он уже получил этот титул от своих людей так, как повелось у древних римлян, ибо и там войско имело обыкновение выбирать себе императора и даровать царский титул), не рассчитывая на помощь трёндов, ибо знал об их переменчивости и непостоянстве, удалился во внутреннюю провин-

цию, где и провел зиму со своим отчимом Сигурдом и матерью Астой.

Когда наступила весна, они оба отправились в Вик, собрали там войско и поспешили выступить против Свейна. Тот же быстро пошел им навстречу, и во время морского сражения в местности, которая называется Несьяр, Свейн потерпел поражение и, презрев бегство, решил погибнуть со своими людьми. Но Свейна удержал от этого и помимо воли вывел его корабль из сражения один из его князей и свояк, муж огромнейшей силы, Эйнар Брюхотряс, который был женат на его сестре по имени Бергльот. Он советовал ему бежать и даже принудил его отправиться на Русь, где тот жил вплоть до своей смерти.

Глава XVI. О бегстве блаженного Олава на Русь

В то время, когда правил Эйрик, многие отошли от христианства. Однако король Олав всеми средствами стремился вернуть их на дорогу истины и указать им путь к спасению, строя церкви в тех местах, где их не было, обеспечивая уже построенные доходами, и, будучи последователем достойнейшего мужа, Олава, сына Трюггви, плодотворно возвращал то, что тот славно насадил, наставленный духом Господним. Он приказал, чтобы были записаны законы на родном языке, исполненные всяческой справедливости и умеренности, которые и по сей день собираются и почитаются всеми добрыми мужами. Будучи справедливым ко всем, он никого не преследовал, не угнетал и не вынес приговора никому, кроме тех, кто по собственной злобе и упрямству погрязли во зле.

Короче говоря, он для того только управлял смертными, чтобы привести их, насколько мог, к славе вечной жизни, что с очевидностью доказали плоды его деяний, а также ежедневно и более, чем достаточно, проявляется в благодеяниях всемогущего Бога, дарованных, как мы полагаем, за его заслуги.

Король тогда женился на Астрид, дочери короля шведов Олава, хотя ранее был обручен с его старшей дочерью, но по причине гнева ее отец не дал им вступить в желанный брак. От нее у Олава была дочь по имени Ульвхильд, которую позднее он отдал в жены герцогу Оттону Саксонскому.

После этого король Дании и Англии Кнуд, муж алчный до чужого, вспомнив, что отец его Свен обладал третьей частью Норвегии, и в то же время, размыслив, что сын его сестры, Хакон, который тогда пребывал при нем, был изгнан с родины, начал настраивать князей Норвегии против короля и тайно подкупать их. Среди них — Эрлинга из Сола, сына Скьяльга, Кальва, сына Арне, Торира Собаку и многих других. Поскольку Эрлинг был самым могущественным из них, он собрал войско и сошелся с королем Олавом в морском сражении, в котором он сам и пал. Он был убит, хотя и не по воле короля, одним из своих родственников — Аслаком Фитьяскалли в местности, которую называют Тунга.

Затем король, узнав, что король Кнуд подступил с огромным войском, ибо говорят, что его флот насчитывал тысячу двести кораблей, и, понимая, что бой будет неравным, оставил свои суда и отправился к своему тестю, королю Швеции Олаву. Оттуда он поехал на Русь к королю Ярославу, который был женат на Ингегерд, с которой, как я говорил ранее, Олав был помолвлен, но не смог жениться. Принятый королем Ярославом с честью и почетнейшим образом, он пробыл там один год и даже вверил заботам того своего сына Магнуса, пятилетнего мальчика, рожденного наложницей.

Тем временем король Кнуд призвал к себе всех князей Норвегии, раздавая много подарков и обещая еще больше, если те будут верны его племяннику Хакону, которого он привез с собой. И, взяв заложников у тех, кто, как он думал, менее всего заслуживает доверия, вернулся в Англию. Спустя год Хакон отправился в Англию, чтобы забрать свою жену, но на обратном пути, застигнутый бурей, был ввергнут в Харибду в той части моря, которая называется Петландсфьорд, возле Оркнейских островов, где вместе со своими людьми был поглощен бездонной пучиной.

Глава XVII. О природе Харибды, а также о лангобардах и гуннах

О природе Харибды, коль упомянуть о ней представился случай, древние писатели сообщают следующее. Плиний Старший, автор «Естественной истории», муж мудрый и в высшей

степени ученый, а также философ Хрисипп и многие другие говорят, что это место является проходом к материнской бездне, из которой, как полагают, проистекают потоки всех вод, и поэтому в ней нельзя найти дна. Об этой бездне написано в книге Бытия: «Разверзлись все источники великой бездны». Павел Диакон, монах из монастыря Монте-Кассино, который написал красивейшую историю провинции Паннония, сделав в ней много полезных и не менее восхитительных отступлений, говорит о природе Харибды почти то же самое. Он же подтверждает, что из Паннонии вышли те, которые с разрешения патриция Нарсеса вторглись в Италию и которых из-за длинных бород называли *Longobarbi*, а теперь зовут неправильно *Longobardi* из-за замены буквы «d» на «b» — народ самый жестокий и враждебный Богу. Паннонию, однако, называют Венгрией (*Hungaria*) с того времени, когда гунны отняли ее силой у императора Константинополя, который, чтобы они прекратили разбой и разорение его царства, отдал им против своей воли эту провинцию, переселив ее знатных жителей в другие места.

Эти гунны — народ полудикий, совершенно чуждый Бога, обладавший отталкивающей внешностью, ведь у них в голове вместо глаз были две дыры, словно как бы наполненные чернейшей смолой, а как только они рождались, им рассекали щеки, чтобы с молоком матери они учились терпеть раны. Вышли они, как пишет Иордан в своей «Истории», из Меотийских болот, куда их, как говорят, заточил Александр Великий, сын Филиппа, найдя выход по следам оленя, и, подобно саранче, распространились по лицу всей земли во главе со своим королем Атиллой, и, пройдя по всем Галлиям, занимались грабежами, устраивали пожары и творили злодеяния, оскверняя святые места и превращая все в пустыню.

Это они зарубили блаженного Никасия, архиепископа Реймского, вместе с его сестрой, блаженной девой Евтропией, и сожгли город Реймс. Позднее, когда они осаждали Агриппину, которая теперь называется Кёльном, мученическую смерть вместе со всеми своими спутниками — огромным количеством мужчин и женщин — от них приняла блаженная Урсула, дочь короля бретонов. После того как они совершили это преступление, Божественной волей они были немедленно обращены в бегство, и город был освобожден заслугами блаженнейших дев. И по отношению к ним было исполнено то, о чем

говорит Священное писание: «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним», и то же у Псалмопевца: «Там пали делающие беззаконие (имеется в виду в сердцах своих), низринуты и не могут встать».

Глава XVIII. О том, как блаженный Олав вернулся в свою страну и об уменьшении в размерах тел мужей

Когда король Англии Кнуд узнал о смерти своего племянника Хакона, он немедленно послал своего сына Свена управлять Норвегией и оказать сопротивление Олаву, если тот решит вернуться на родину. О, несчастная и ненасытная алчность смертных! О, сколь несчастна душа человеческая, которая чем больше распыляет себя в вещах зримых и расточается в образе мира сего, который приходит, тем с большим трудом восстает после этой жизни, ибо удаляется от Бога, который есть истинная полнота! Это очевидно в отношении Кнуда, который, обладая двумя королевствами, стремился отторгнуть у справедливейшего короля Олава еще и третье, которое принадлежало тому по наследству. Итак, Олав, убежденный, как говорят, сновидениями, что ему следует вернуться в Норвегию, простился с Ярославом и Ингегерд и, оставив там своего сына Магнуса, вернулся к своему тестю, королю Олаву, в Швецию, где оставался в течение того года.

Когда наступила весна, с помощью тестя он собрал войско, состоявшее большей частью из язычников, и повел его по горным дорогам в Норвегию. И когда король стал настаивать, чтобы язычники крестились, а те отказывались принять бремя Господне, он сказал, что у него нет нужды в язычниках и безбожниках, особенно против христиан, и что для него будет недостойной победа, добытая с помощью неверных. Язычники ответили, что они готовы сражаться и делать все то, что король прикажет им исполнить, но, не желая менять на новое установление свой древний обычай, предпочитают вернуться на родину. Король, услышав это, позволил им всем уйти. После этого у него собрались его родичи вместе с братом Харальдом, который был тогда юношей пятнадцати лет, а также и другие князья, среди которых были Хринг, сын Дага, со своим сы-

ном, носившим то же имя, а также ярл Финн, сын Арне, брат Кальва (последний был очень сильно настроен против короля); прибыл и сопровождавший короля во всех опасностях Рёгнвальд, сын Бруси, сына Сигурда, который, как мы говорили ранее, был первым христианином из всех ярлов Оркнейских островов.

Это были смелые и сильные мужи, много более крепкие телом и духом, чем люди, живущие в нынешние несчастные времена, хотя они и сами сильно уступали своим предшественникам. Объяснение такого уменьшения предложил в своей «Естественной истории» Плиний Старший, слова которого я хотел бы привести: «В целом, — говорит он, — видно, что чуть ли не ежедневно весь род человеческий претерпевает уменьшение в размерах и что редкие люди выше своих отцов из-за огня, пожирающего плодovitость семени; к тому клонится нынешний век». Об этом говорил Плиний, и это не было тайной для философов, поскольку они знали, что раньше был потоп, а настоящий мир должен сгореть в огне.

Лукан, который также не менее философ, чем поэт, говорит об этом, обращаясь к Юлию Цезарю, поскольку тот запретил сжигать павших на войне:

Цезарь, коль ныне огонь народы эти не тронет, —
Вместе с землею сгорят и вместе с пучиною моря!
Общий костер уничтожит весь мир и с костями смешает
Звезды.

Ибо все на земле создано из тепла и влаги. Тó, в чем изобилует тепло, становится более слабым, вялым и тонким, а то, в чем преобладает влага — более сильным, высоким и сочным.

На это чередование периодов огня и воды обращает внимание Платон, говоря, что в конце каждого пятнадцати тысяч лет эти периоды поочередно сменяют друг друга и весь род человеческий погибает, за исключением тех немногих, кто по случайности избегает этого, и через которых человечество возрождается — так было и будет всегда. Но он, однако, не имел в виду, что мир совечен Богу, но так же, как след происходит от стопы, а не стопа от следа, нога и след, в свою очередь, происходят из одного источника. Так, и мир непрерывной последовательностью времен может подражать вечности, но никогда не сможет

достичь ее. Ибо Бог есть первейшая вечность, неограниченное пространство, а вид его невозможно описать. Присутствуя повсюду, созерцает всю вселенную, тогда как мир меняется из-за чередования времен. В эту ошибку относительно чередования времен впал и Ориген, известный толкователь священных текстов, что, увы, очевидно в той книге, которую он назвал «Περὶ ἀρχῶν» (то есть «О началах»), в которой он смешал много пустяков из книг философов и вещей, противоречащих здравому учению.

Блаженный Иероним, также сообщая об уменьшении размеров тел, упоминает двенадцать камней, которые сыны Израилевы вынесли из русла реки Иордан, когда пересекли ее, не замочив ног, так же как они ранее пересекли Красное море, о чем поет Псалмопевец:

Что с тобою, море, что ты побежало,
и с тобою, Иордан, что ты обратился назад?

Ведь Господь повелел, чтобы один человек от каждого колена вынес на берег реки по одному камню, который он сможет легко нести. В доказательство этого чуда блаженный Иероним свидетельствует, как он видел, что один из них был случайно разбит и соединен при помощи железа и каждый из камней был такой величины, что его едва могли унести два человека, не потому, что камни выросли, а потому, что люди уменьшились. А с той поры, как блаженный Иероним отправился в царствие небесное, прошло уже почти восемьсот лет.

А за семьдесят лет до того в Риме было обнаружено тело Палланта, сына Эвандра, которого убил Турн. Как говорит блаженный Августин, по нему из-за удивительной хитрости беса проливала слезы статуя Аполлона, как будто бы горевала о смерти достойнейшего мужа. Так, был обнаружен серебряный сосуд, расположенный на груди, в котором находилась драгоценная смесь мирра и бальзама, а концы двух золотых тростинок, отходивших от него, были закреплены в ноздрях так, чтобы силой этого состава тело не разлагалось ни снаружи, ни изнутри. Также были найдены и две высеченных строки стиха:

Паллант, сын Эвандра, кого копье воина Турна пронзило,
покоится здесь согласно принятому обычаю.

В теле высотой почти с городскую стену, рядом с которой оно было поставлено, когда его впоследствии подняли, открылась огромная рана в груди. Оно стояло там, пока бальзам не был вымыт дождями, а затем — рухнуло, и останки были вновь преданы земле.

Глава XIX. Как блаженный Олав пал мучеником в битве

Итак, собрав в Уплёнде такую силу, какую смог, Олав направился в Трандхейм, но, узнав, что Свен, сын Кнуда, ожидает его в Вике с большим войском, свернул туда. А трёнды, услышав о приближении короля, собрались в городе Нидарос, все как один восстав против Бога и его помазанника, сбившись стар и млад в жалкую клику, чтобы напасть на святого Божьего. Среди них были князья, которые больше всех сопротивлялись королю — Торир Собака и Кальв, сын Арне. Король, услышав, что против него было собрано большое войско, послал к ним Финна, брата Кальва, о котором мы упоминали ранее. Тот должен был предложить народу мир и сообщить, что намерения короля смягчились и что, забыв о прошлых преступлениях, он готов простить то превозношение, которое каждый из них выказывал прежде. Он не желает пролития человеческой крови, особенно в гражданских войнах, и никоим образом не хочет обогреть свои руки кровью, если они согласятся на здравые условия.

Но дикий нрав этих варваров единодушно отклонил мир, и они, в высшей степени жалкие, предпочли напасть на святого Божьего, а не принять его спасительные предложения. Итак, они все поспешили выступить против короля и быстро подошли к месту, которое называется Стикластадир. Финн, посол короля, однако, обогнал их и сообщил ему, что они были непреклонны в своих злых намерениях. Блаженный Олав, получив Божественное откровение, каким-то образом предчувствовал свою кончину, и, как говорят, вызвав к себе своего казначея, приказал ему набожно и щедро раздать из королевской казны особую милостыню за всех, кто в этом сражении, подняв против него оружие, погибнет, не забывая заповедь Господа своего: любите врагов ваших и делайте добро ненавидящим вас.

В этом проявился удивительный дух нашего мученика: ярость преследователей его бушевала, и, пораженные жестокой слепотой, они восстали против святого Божьего, грубо понося его, а он оставался непреклонным и убежденным во Христе, проявляя заботу о спасении гонителей своих, и это в столь крайних обстоятельствах, когда любой забыл бы даже о самых дорогих ему людях.

Народы во всем мире, услышьте это, умоляю вас: муж сей родился в почти крайних северных землях, среди варваров и дикарей. Узрите, как сиял он подобно звезде, сколь смирен он был и сколь возвышен, и это будучи не рабского происхождения, а в высоком сане короля. Посмотрите, в каком состоянии духа он готовился к войне, к чему он стремился. Без сомнения, он намеревался помешать злодеям и преступникам преследовать добрых людей, а также утверждать повеления Христовы, и по мере сил из самых прочных камней воздвигнуть детей Аврааму. То, что это, несомненно, было, свидетельствуют ежедневные благодеяния и столь же частые, сколь и необычайные чудеса, явлением каковых всемогущий Господь удостоил прославить его заслуги не только в нашей части мира, но и везде, где каждый искренне молится о помощи святого мученика.

Воистину можно видеть, как искренне и старательно сей блаженный следовал по стопам первого знаменосца Спасителя нашего, а именно — блаженнейшего первомученика Стефана, который под градом посланных в него камней молился о тех, кто бросал их. Олав же приказывает, чтобы милостыня раздавалась во спасение его убийц. За это все должно признать, восхвалить и прославить Того, Кто, призванный впервые, даровал ему веру, а призванный в последний раз — стойкость.

Итак, когда войска построились, смелый муж по имени Бьёрн нес знамя перед королем. Он был убит сразу в первой же стычке Ториром Собакой, который вел против короля передовой отряд. За этим вскоре последовала смерть короля, который, как говорят, получил большую рану. Чья рука сразила его? Получил он одну рану или множество? Поскольку разные говорят по-разному, мы не желаем ни с уверенностью утверждать этого, ни ублажать слух других услужливой ложью. Даг, один из князей короля и его свояк, увидев, что вместе с королем пало и знамя, мужественно поднял стяг, призывая и упрашивая сво-

их товарищей не допустить, чтобы смерть короля осталась неотомщенной, чтобы у их врагов не было двойной причины для ликования — и смерть короля, и бескровная победа. Поэтому они все устремились в битву, два или три раза прорвались через строй врагов, сразив большое число их. Битва затянулась до вечера, пока ночь не развела воюющие стороны. Они разошлись не столько побежденными, сколько истощенными и измученными ранами.

Блаженный Олав почил за четыре дня до августовских календ, которые тогда пришлось на среду, в год от рождества Господа тысяча двадцать девятый, как мы доподлинно смогли установить.

Глава XX. О различиях в исчислениях лет от сотворения мира

Следует знать, что в книгах ничто не искажено настолько, как исчисление лет — и по причине многочисленных ошибок писцов, и из-за недостатка усердия производящих счет; так, еще вначале мы сказали, что не желаем представлять данное исчисление лет, чтобы его предпочитали более точному, всегда и везде остерегаясь споров, особенно в тех делах, которые не противоречат вере. И чтобы сопоставить кое-что из книг древних писателей с их представлениями об исчислении лет от сотворения мира до рождества Христова, я привожу различные вычисления разных авторов.

Епископ Евсевий Кесарийский первым из всех, чьи записи дошли до нас, на основании непрерывного счета поколений сделал заключение, что от сотворения мира до рождества Спасителя прошел три тысячи девятьсот семьдесят один год. Однако тот же Евсевий, не желая совсем подрывать авторитет Семидесяти толковников (если этот перевод действительно принадлежал им), отметил, что, согласно им, тот же период охватывал пять тысяч сто девяносто девять лет. Епископ Исидор Севильский приводит число в пять тысяч сто пятьдесят четыре года.

Беда, следуя Ветхому завету, приводит на девятнадцать лет меньше, чем у Евсевия, то есть три тысячи девятьсот пятьдесят два года. Епископ Ремигий Оксерский, муж весьма сведу-

щий в книжном знании, следует Беде, не расходясь с ним ни на один год.

Гуго, каноник из Парижа, по мнению всех и безо всяких сомнений наиболее тщательный истолкователь, следует по стопам блаженного Иеронима (что достаточно явствует из его хроники) и во всех случаях предпочитает еврейскую истину. Согласно Иерониму, а значит и истине, которую Гуго с предельным усердием установил по еврейским текстам, лет от Адама до Христа — три тысячи девятьсот пятьдесят два года. О различии мнений пытавшихся производить расчеты сказано достаточно.

Каким образом вскоре всемогущий Господь явил заслуги своего мученика Олава, возвращая зрение слепым и даруя многие исцеления страдающим телесными недугами, и о том, что епископ Гримкель (который был сыном брата епископа Сигурда, которого Олав, сын Трюгви, привез с собою из Англии) спустя год и пять дней поднял тело блаженного из земли и перезахоронил в месте, достойно украшенном, в кафедральном городе Нидарос, где оно было погребено сразу же по окончании битвы, мы не считаем нужным рассказывать как об уже известном, поскольку все это уже излагали некоторые авторы.

Блаженный Олав царствовал пятнадцать лет, тринадцать из которых он правил королевством единовластно, ибо в первый год он вел войну против Свейна, сына Хакона Злого, и изгнал его из страны, о чем мы уже выше упоминали. Последний год он противостоял нападению Свена, сына короля Англии и Дании Кнуда, о чем уже было достаточно сказано, и в королевстве в это время было неспокойно. Этому же Кнуду, его сыну Свену и его племяннику Хакону определено пять лет в «Каталоге норвежских королей».

Глава XXI. О Магнусе, сыне Олава Святого

Едва прошло три года после этого, как норвежцы, испытывая запоздалое раскаяние за преступление, совершенное ими против блаженного Олава, и в то же самое время, будучи не в состоянии терпеть тиранию матери Свена, Альвивы, решили послать за Магнусом, сыном блаженного Олава, тогда маль-

чиком десяти лет, стремясь по крайней мере вернуть сыну то, что они жестоко отняли у его отца. Для этого дела они выбрали четырех мужей: ярла Рёгнвальда (который, как мы упоминали ранее, был ближайшим другом святого Олава), Эйнара Брюхотряса, Свейна Опору Моста и Кальва, сына Арне, прежде совершавшего весьма враждебные действия против блаженного Олава, но теперь побуждаемого раскаянием, всеми силами стремившегося вернуть королевство его сыну.

Когда они прибыли к Ярославу и Ингегерд на Русь, где мальчик воспитывался, они сообщили королю решение, которое было принято ими, а также и всей Норвегией. Королева Ингегерд отказала, заявив, что ни в коем случае не отправит мальчика, пока они не пообещают под присягой, что он будет объявлен королем, поскольку она очень любила блаженного Олава и по этой же причине самым должным образом воспитывала его сына. Те, в свою очередь, обещав исполнить все требуемое от них и даже более, получили разрешение уехать. Так, вернувшись в Норвегию, они с большой радостью были приняты всей страной, и с согласия всего народа отрок Магнус был немедленно возведен в королевский сан.

Глава XXII. О заключении мира между Магнусом и королем Дании

Свен, сын Кнуда, услышав о благоговении народа перед королем Магнусом и не веря в прочность своего положения, вернулся в Данию и в том же году закончил свою земную жизнь. Но и его отец, Кнуд, король Англии, в этом же году также отошел от дел человеческих. По прошествии недолгого времени король Магнус, памятуя о несправедливостях, которые датчане чинили королям Норвегии, собрав корабли, отплыл в Данию и достиг островов, которые мы называем Бреннэйяр, где ему противостоял Хардакнуд, сын Кнуда, и брат Свена.

Князья, видя, что этих двух совсем еще юных королей можно легко склонить в любую сторону и что, скорее всего, им самим вменят в вину все их превозношение, приняли более разумное решение — заключить мир на следующих условиях: если кто из королей покинет сей мир первым без законного наследника (то есть своего ребенка), тогда тот, кто пережи-

вет его, получает и его королевство без каких бы то ни было возражений. Так они расстались не только в согласии, но как наилучшие друзья.

Глава XXIII. О договоре, заключенном между Карлом Великим и его братом

Ненадолго обратимся к договору, заключенному Карлом, которого по причине его славных побед и доброго нрава прозвали Великим, с его старшим братом Карломанном. Карломанн спустя два года после этого умер, оставив двух сыновей. Забрав их, его жена сбежала по причине женской легкомысленности к королю Италии Лиутпранду, что крайне не понравилось Карлу. Этот король лангобардов причинял большой вред римской церкви: дело дошло даже до того, что он осадил папу в Павии. Попав в такое затруднительное положение, папа послал письмо с просьбой к королю Франции Карлу, поскольку слышал о нем как о благородном юноше. Он просил Карла прийти на помощь страдающей церкви, что это словно поддерживать страдающую мать и что ему как христианскому королю следует повиноваться верховному понтифику. Папа писал, что, оказавшись в величайшей опасности, он денно и нощно ожидает его прихода и что тому следует поспешить с помощью, так как провизия скоро иссякнет.

Получив это письмо, Карл, хотя ранее и замышлял поход в Саксонию, которая в те времена еще предавалась идолопоклонству, собрал армию с удивительной быстротой, ибо всем князьям было дано строгое предписание, чтобы никто не оставался после его отъезда. С невероятной и неожиданной скоростью преодолев Альпы — да так, что эту строку из Лукана можно полностью применить к нему: «Цезарь поспешно прошел через Альпы», — и появился так внезапно, что ни одна весть о его прибытии не опередила его. Он расположил войска таким чудесным и редчайшим способом, что тому, кто раньше сам окружил других, не оставалось никакой лазейки для бегства. Когда об этом стало известно в городе, горожане исполнились величайшей радости, и, открыв ворота, мужественно напали на врагов. Таким образом, Карл атаковал снаружи, а горожане наступали изнутри. Все войско лангобардов было разбито

и повержено. Самого короля в оковах привели к ногам папы, но предали не суду, а поношению народа, как он того заслуживал.

Король Карл спросил папу, что тот прикажет делать с ним. Папа ответил просто: «Я ношу меч духовный, а не светский. Мне достаточно будет, если церкви вернут ее права и покровительство, а святому Петру — то, что ему принадлежит. Тебе решать, дражайший сын, должна ли оставаться в Италии власть короля, от которой некогда отказался Константин, сын Елены, во имя Господа нашего Иисуса Христа, передав вечное право на нее святому Петру и римскому понтифику».

Так, король Карл лишил власти короля лангобардов и выслал его во Вьен. Карл обошелся с ним милостиво и достойно, вернул ему жену и детей и предоставил достаточную сумму денег. С того времени, спустя почти триста лет после того, как лангобарды впервые вторглись в Италию, римская церковь была освобождена от их тирании стараниями и благодеянием христианнейшего короля Карла. Но вернемся в Норвегию.

Глава XXIV. О том, как Магнус, став королем данов, вел войну с вандалами

Спустя недолгое время после того, как упомянутое выше соглашение между двумя королями, Магнусом и Кнудом, было заключено, Кнуд умер, не оставив наследника. Узнав об этом, король Магнус собрал флот и отплыл в Данию, где он с честью был принят князьями королевства, которые присутствовали при заключении вышеупомянутого договора, и был возведен на трон. Услышав об этом, Свен, сын Ульва, и Астрид, сестры короля Англии Кнуда, собрал войско, сошелся с Магнусом в морском сражении, но был быстро побежден им и бежал.

Пока это происходило, вандалы, которых мы на нашем родном языке называем вендами, народ языческий и враждебный Господу, лесной и грубый, живущий грабежом, взявший за обычай часто опустошать Данию набегами, получил тогда удачную возможность нападения по причине беспокойствия в стране и огромным числом вторгся в Данию, покрыв землю, подобно саранче. Узнав об этом, король Магнус был встревожен, ибо у него не было времени собрать войско, а также он полагал небезопасным сражаться малыми силами против такого множе-

ства, но считал недопустимым, чтобы страну разорили в его присутствии.

Говорят, что к королю, пребывавшему в тягостных мыслях о своем положении, на следующую ночь явился блаженный Олав, его отец, и убеждал, чтобы он уповал на Господа, ибо Он легко может даровать победу немногим, как и многим, что ему следует завтра же вступить в бой, ибо милосердием Господним ему будет дарована победа. Ободренный этим видением, на следующий день король Магнус мужественно ринулся в бой, идя под знаменем, принадлежавшим его отцу, и держа в своей руке его двустороннюю секиру, которая там же была сломана и теперь хранится в Нидаросской церкви. Сильнее других он обрушился на врага, многих сразил, а прочих с Божьей помощью обратил в позорное бегство. Эта битва произошла в месте, которое называется Пустошь Теплого Леса.

Затем между противостоявшими друг другу во многих столкновениях Магнусом и Свеном произошли в различных местах многочисленные сражения, из которых наиболее значимыми были одно у Святого Мыса, а другое — возле Орхуса, а также многие другие. Но поскольку долго вспоминать о каждом, обратимся к другим событиям.

Глава XXV. О возвращении Харальда Сурового Правителя из Греции

Видя, что он не может противостоять силам Магнуса, Свен покинул страну. Король, преследуя его со своим флотом, прибыл в место, которое называется Эйрарсунд. Когда они там находились, в один из дней они заметили приближающийся корабль, убранный краше обычного, ибо парус над ним переливался пурпуром. Король, пораженный таким необычным зрелищем, тотчас распорядился, чтобы узнали, кто это и откуда. Королевские посланники получили ответ, что это — Харальд, брат короля Норвегии Олава, прибывший из Греции. Их, в свою очередь, спросили, кто командует этим флотом, который они видят в бухте. Они ответили, что это сын блаженного Олава, Магнус, король Дании и Норвегии.

Когда Харальд услышал это, он тотчас же отправился к своему племяннику, которым он был принят с честью, как и подо-

бало, и оставался там в течение нескольких дней. Когда Магнус попросил, чтобы тот помог ему в подчинении Дании, на которую он имеет законные права, тот, как говорят, ответил, что он больше желал бы разделить с ним власть над Норвегией, на которую он имеет право по наследству. Когда король Магнус ответил уклончиво, ибо имел характер мягкий и самый кроткий, один из королевских советников, Эйнар Брюхотряс, решив про себя, что слова и того, и другого проистекают из источника не одного и того же достоинства, ответил, что ему кажется справедливым, что если король Магнус отдаст половину Норвегии Харальду, тогда тот также должен поделиться с королем деньгами, которые он привез из Греции, поскольку король сильно нуждался в них, потратив огромные суммы на свои непрерывные походы.

Харальд, выслушав этот ответ с негодованием, сказал, что он не затем подвергал себя опасности в дальних странах ради приобретения денег, чтобы затем раздать их слугам своего племянника Магнуса. Эйнар ответил ему: «Тогда знай, что во всем, в чем смогу, я буду противостоять тебе, чтобы ты не получил власть». Эти слова, как показал исход событий, стали причиной преждевременной смерти Эйнара и его сына, ибо оба они были впоследствии убиты Харальдом. Возмущенный таким ответом Харальд покинул короля и уехал в Норвегию. Когда причина отпадения Харальда от Магнуса стала известна Свену, он следовал за Харальдом по пятам, обещая половину Дании, если они смогут устранить Магнуса.

Глава XXVI. Обличение автором честолюбия и о том, как Хосров закончил свою жизнь

О, воистину бесплодное стремление к славе! О, жалкое и ничтожное и, как сказано философами, воистину слепое тщеславие, попирающее Божественное и человеческое, лишаящее здравого смысла и ослепляющее того, в чей ум оно однажды вошло! Оно побудило Авессалома к убийству отца, чтобы через отцеубийство получить царство. А обратившись к языческому примеру, я напому — оно привело к тому, что Фарнак, сына царя Митридата Понтийского, который в течение сорока лет вел войну с римлянами, осадил своего отца и запер того в некоем городе.

Говорят, что Митридат с самой высокой стены обратился к сыну, склоняя его к жалости, но, видя, что тот непреклонен, воскликнул: «О боги, если вы есть, дайте, чтобы Фарнак обратился к сыновьям своим с той же просьбой — и не был услышан». После этого, спустившись со стены, он дал яд всем своим паложницам, сыновьям и дочерям. Затем он тоже принял яд, но сила яда не смогла подействовать на него из-за бесчисленных снадобий, которыми он укреплял свое тело против подобной гибели, с тем чтобы не быть кем-либо отравленным. Когда же стена была проломлена, он подставил свою шею палачу. Лукан так говорит об этом:

...насилу тогда законченных варварским ядом....

Плиний Старший так пишет об этом царе: «Царь Митридат Понтийский, человек могущественнейший и богатейший, сорок лет с переменным успехом вел с нами войну; будучи царем двадцати двух народов, он на стольких же языках вершил правосудие, говоря на каждом из них без переводчика».

То же самое гибельное тщеславие вооружило Сироиза для убийства его отца Хосрова. И поскольку мы упомянули этого царя, я прошу, чтобы читателю не показалось обременительным, если здесь будут добавлены несколько извлечений из римской истории, взятые из сочинения, которое называется «О воздвижении святого креста», где истина переплетена с большой ложью, и по этой причине оно не принимается святой римской церковью. Так, папа Геласий, человек большой учености и авторитета в Божьей церкви, отделивший в краткой речи апокрифические писания от святого канона, сказал, что Божья церковь не нуждается в том, чтобы поддерживать неправду, ибо она основана Богом на самой истине. В этом же смысле и почти теми же словами говорит и блаженный Августин. Геласий относит к числу апокрифов страсти апостолов, кроме одного — Андрея, книгу о младенчестве Иисуса, книгу о рождестве святой Марии, итинерарий Климента, евангелие от Фомы, евангелие от Варфоломея и многое другое, что долго перечислять. Но мы можем видеть, насколько это сочинение, «О воздвижении святого креста», согласуется с действительностью римской истории.

Ираклий, муж, весьма смелый в военных делах, сын Ираклия, наместника Африки, был избран войсками римским им-

ператором. Непрерывно воюя, в течение шести лет он прошел всю Персию, разрушил до основания многочисленные города и древнейшие дворцы прежних царей, сражался один на один в поединке на некоем мосту с каким-то персидским великаном, победил его и сбросил в реку, вынудил самого Хосрова бежать в отдаленные и потаенные края его царства. Пребывая в крайнем отчаянии, Хосров нарек царем своего сына Мардаза. Узнав об этом, Сироиз, его первенец, тяжело воспринял свое отстранение, ибо к нему должна была перейти власть по праву первородства. Будучи поддержанным военачальником Гундабундой, он склонил на свою сторону все войско и, сразу же начав преследование, захватил отца, Хосрова, и, сковав ему ноги и шею массивными цепями, запер его в подземелье, которое тот построил для своих сокровищ в потаенном месте. При этом приказал: «Пусть он питается этим золотом и серебром, ради которого многих нечестиво погубил и разорил весь мир». А затем Сироиз совершил преступление неслыханное во все века, но predetermined Божьим судом. Он приказал наместникам, которые, как он знал, особенно ненавидели его отца, издеваться над ним, подвергать его поношению и различным незаконным оскорблениям, для этого отдав им того на пять дней. А затем приказал застрелить его из лука, но перед этим на глазах отца казнить пятерых его сыновей.

Таков был конец этого нечестивого человека, разрушителя храма Господнего и возгордившегося сверх всяких человеческих пределов. Он с большой надменностью ответил послам Ираклия, которые приехали к нему просить о мире, сказав: либо христиане оставят свою религию и присоединятся к нему в поклонении солнцу, либо их страна должна быть полностью разорена. Но Господь обрушил это высокомерие на голову самого богохульника. Хотя Хосров понес подобающее наказание за свои преступления, однако, то, что он претерпел от своего чада, противно и Богу, и людям.

Не то же ли самое губительное тщеславие подвигло Домциана, человека нечестивейшего и просто второго Нерона, задумать убийство своего брата Тита? Сей Тит по причине своего мягкого нрава и врожденной доброты был назван отрадой рода человеческого, и однажды, когда дело шло к вечеру, он вспомнил, что в этот день он никому не сделал никакого благодеяния, поскольку никто его об этом не попросил. И тогда он

сказал, обратившись к своим приближенным: «Сегодня я потерял день, ибо я никому не сделал ничего хорошего». Он пытался смирить своего брата Домициана мягкими речами, упрасывая не пятнать себя кровью своего собственного брата, ибо вскоре власть перейдет ему, и негоже, чтобы он получил ее посредством такого преступления. Но, увы, его уговоры не подействовали, поскольку Тит просидел на троне лишь два года, а Домициан, который ему наследовал, прибавил к своим преступлениям второе после Нерона гонение на христиан. Теперь же вернемся к нашему повествованию.

Глава XXVII. О том, как король Магнус разделил Норвегию со своим дядей, и о его смерти

Король Магнус, услышав, что Харальд, его дядя, и Свен отбыли в Норвегию и вступили в союз против него, сразу же отправился вслед за ними. А когда те узнали о прибытии короля, они, не решаясь противостоять ему, вернулись в Данию. Король Магнус, решив, что он едва сможет защитить оба королевства от их нападения, отправил посольство, чтобы призвать своего дядю Харальда, и отвел ему половину Норвегии, не требуя ничего взамен, за исключением того, что Харальд должен был объединяться с ним для защиты обеих стран, с тем, однако, условием, что в королевстве Дания Магнус оставался единоличным правителем. Это соглашение между племянником и дядей было заключено на озере в Уплёнде в присутствии епископа Гримкеля, Эйнара Брюхотряса и многих других князей, которые определенно заявили, что они ни при каком условии не будут служить обоим королям, если те не заключат договора о мире. Они знали, что всякое царство, разделившееся само в себе, запустеет, и поэтому они определенно договорились между собой, что должен быть лишен жизни тот, кто не пожелает соблюдать мир. О подобном безумстве раздора Вергилий восклицает:

Так долго мира священные узы князя оскорбляли,
Которые были охвачены сильною жаждою власти.
Признаюсь, сие написал я — не плохо бы помнить злодейства.

Об этом так же и Лукан:

Близится ярость войны, и власть меча разрушает
Всякого права оплот, беззаконию и преступлению
Доблести имя дано, и безумие это продлится
Множество лет.

Итак, когда мир между дядей и племянником был заключен, король Магнус приплыл в Данию и изгнал оттуда Свена, который тем временем поработил всю страну. После его изгнания Магнус прожил лишь год. Когда он почувствовал, что день его смерти приближается, он послал к Свену своего брата по матери по имени Торир и призвал Свена править Данией, поскольку тот обладал на это правом по наследству.

Сей Магнус, сын блаженного мученика Олава, был мужем выдающейся доброты, наделенным кротостью, смелым в военных делах и обладавшим удивительным даром ведения государственных дел; поэтому он оказывался победителем почти во всех распрях. По причине мягкого нрава и великодушия он очень нравился всем своим подданным. Магнус правил одиннадцать лет, из которых пять — двумя королевствами.

Глава XXVIII. О том, что Харальд, возглавив поход на Англию, пал в битве

После него в течение двадцати лет правил Харальд, брат блаженного Олава, из которых девятнадцать лет — единолично, а один год — вместе со своим племянником Магнусом. Харальд был мужем деятельным, дальновидным в принятии решений, скорым на руку, ревнивым к тому, что принадлежало ему, и жадным до чужого, из-за чего он вел множество войн против Свена, чтобы отнять у него королевство Данию.

Поскольку он мало преуспел в этом, то, подстрекаемый Тостигом, братом английского короля Гарольда, он готовил поход в Англию. Тостиг обещал ему половину королевства, если тот изгонит его брата, поскольку Тостиг также обладал наследственными правами на престол. Когда он прибыл в Англию

вместе с вышеупомянутым Тостигом, они подчинили себе провинцию Нортумбрия.

Король Англии Гарольд в то время отправился в Нормандию, но, узнав о прибытии врагов, быстро вернулся в Англию и, собрав многочисленное войско, неожиданно напал на них. При его приближении большая часть норвежского войска, отягощенная добычей, устремилась к кораблям; оставшиеся же твердые духом мужи, хотя и в очень малом числе, приготовились вступить в битву. «Но что могут сделать немногие против стольких тысяч?» Говорят, что когда король Харальд пытался привести войско в порядок, его лошадь споткнулась, и он, упав на землю, сказал: «Редко подобные знаки являются предзнаменованием победы». И он не ошибся относительно несчастливое предзнаменования, ибо пал в этом же сражении. Тостиг, брат короля Англии Гарольда, который подвиг его на это, также был убит там, и почти все их войско было уничтожено. Это сражение произошло в год от рождества Христова тысяча шестьдесят шестой, когда в течение нескольких дней появлялась огненно-красная комета, предвещающая несчастье англичанам, которое в скором времени и случилось.

В своей юности Харальд совершил много смелых деяний, разорив много языческих городов и собрав большие сокровища на Руси и в Эфиопии, которую мы на нашем родном языке называем Синей страной. Оттуда он отправился в Иерусалим, повсюду одерживая победы и обретая славу. После этого, пройдя всю Сицилию и награбив там много богатств, он прибыл в Константинополь, где был обвиняем перед императором, и, нанеся ему множество постыдных оскорблений, спасся внезапным бегством.

Глава XXIX. О сыне его Олаве

После того как Харальд был убит в Англии, его сын Олав с остатками войска вернулся в Норвегию. У Олава был брат по имени Магнус, который единолично правил год, в то время как его брат был в вышеупомянутом походе в Англию. Магнус прожил всего несколько лет, оставив сына по имени Хакон, которого принял на воспитание Торир из Стейга, муж достойный и самого высокого происхождения.

После этого Олав, муж, угодный Богу и любимый людьми, во всем стремившийся к миру и согласию, не посягавший на чужое и удерживавший устремления нечестивцев только своим авторитетом, правил двадцать семь лет. В кафедральном городе Нидарос, где ныне покоится тело блаженного мученика Олава, он построил базилику в честь святой Троицы, так же, как и его отец, Харальд, который воздвиг в этом же городе церковь святой Приснодевы Марии, которую можно видеть и по сей день. И я не могу назвать иного норвежского короля со времен Харальда Прекрасноволосого вплоть до сего дня, который бы наслаждался более счастливым правлением, чем он. Он умер в Вике и, как говорят, был похоронен в упомянутой выше церкви в Нидаросе, которую он сам и построил.

Глава XXX. О Магнусе Голоногим и отступление о знамениях, которые предшествовали смерти Карла

Ему наследовал Магнус по прозвищу Голоногий — его сын от наложницы. Он правил десять лет, из которых один год вместе с сыном своего дяди — Хаконом. Хакон был многообещающим молодым человеком, которого восхваляли за то, что он отменил несправедливые подати, которые тяжелым бременем лежали на плечах народа. После того как преждевременная смерть забрала его с этого света, он оставил страну своему двоюродному брату Магнусу, который правил после этого девять лет. Магнус очень не походил нравом на своего отца и больше напоминал своего деда Харальда.

Поскольку немного ранее мы сказали о том, что Харальд упал со своей лошади и это стало предвестием его гибели, следует кратко рассказать о знамениях, которые предшествовали смерти самого победоносного и самого выдающегося среди всех знаменитых мужей — Карла Великого.

Первое знамение произошло в Майнце на мосту через Рейн, построенном в течение восьми лет, и столь прочно, что казалось, что он простоят вечно. Но как только он был закончен, в этот же день на мост набежала туча, внезапно ударила молния и сожгла его полностью, да так, что осталось лишь несколько обломков, возвышавшихся над водой.

Второе знамение касается массивного портика в Аахене между базиликой и дворцом, который, когда император захотел войти в верхнюю церковь, рухнул на землю к его ногам.

Третье знамение касается имени самого правителя, написанного наверху стены столь большими золотыми буквами, что любой, стоявший внизу, мог с легкостью прочесть их. Но на последнем году его жизни эта надпись настолько стерлась, что ее вообще невозможно было прочесть.

Четвертое знамение, ставшее знаком его приближающейся смерти, состояло в том, что, когда он ехал верхом в тихий день, держа в руке копье, молния ударила прямо перед ногами коня, повалив его вместе с королем. Копье было выбито из руки и отброшено далеко, а подпруга разорвана, но сам император остался невредим. Это случилось во время самого последнего похода Карла, который он предпринял против короля Дании Хемминга.

Тот презрительно отзывался о его императорском величестве и вторгся в Саксонию, которую Карл с невероятными усилиями и неутомимым упорством привел под легкое бремя Христа после тридцати лет непрерывных восстаний. Трижды саксы жестоко убивали епископов и священников, которых посылали к ним, а милостивейший император, уставший от их злодеяний, послал войско и приказал, чтобы все люди обоего пола ростом выше его меча, были казнены. Когда остались только мальчики, он распорядился, чтобы к ним были посланы епископы и священники, которые должны были указать им путь к вечному спасению — «Запах, которым новый сосуд пропитан однажды, долго он сохранит». Хемминг, услышав о приближении императора, смиренно выступил ему навстречу и заслужил прощение.

И хотя Карл знал наверняка, что эти знамения в некотором роде предсказывали его смерть, он воспринял их со стойким мужеством и силой духа. На нем самом была печать непобедимой доблести, и с величием духа он встречал удачи и преодолевал несчастья. И чтобы не ограничивать его величия только лишь упоминанием о его мужестве, следует сказать, что в обретении и укреплении дружбы он превзошел почти всех смертных, ибо находил друзей легко и усерднейшим образом подбирал их. Но вернемся к нашему повествованию.

Глава XXXI. Одеяниях Магнуса

Итак, после смерти Хакона, сына Магнуса, брата Олава, Торир из Стейга, который его воспитывал, опечалившись, что вся Норвегия покорила Магнусу, выставил против него, что обычно для норвежцев, лжекороля — Свейна, сына Харальда. Магнус, узнав об этом, тотчас же начал преследовать его, а захватив в провинции Халогаланд на маленьком острове, который называется Вамбархольм, повесил его там вместе с другим князем по имени Эгиль, мужем достойным и очень красноречивым, а вышеупомянутый Свейн бежал.

После этого Магнус подготовил поход в Гауталанд, желая вернуть обратно три провинции, которые называются Далир, Хёвуд и Веар. Он объявил, что исстари эти земли принадлежали королям Норвегии, но были захвачены королями гаутов силой, почему он и хочет вернуть их при помощи оружия, коли нет другой возможности; согласно словам Лукана:

...все отдает держащему меч.

Первым походом он достиг немногого. Во время второго он вступил в сражение, но был разбит и бежал в одиночку, сопровождаемый лишь одним спутником — Эгмундом, сыном Скофти. Все же мир был заключен благодаря достойнейшему мужу, королю гаутов Инги, сыну Стенкиля, который при этом отдал Магнусу в жены свою дочь Маргариту, передав ему упомянутые выше провинции в качестве приданого.

Тогда в войске Магнуса было много благородных мужей, среди которых своим благонравием не меньше, чем своим благородством, выделялся Сигурд Шерстяная Вережка, который впоследствии на маленьком острове, лежащем рядом с кафедральным городом Нидарос, построил известный монастырь в честь блаженного Бенедикта и в честь любимейшего и непобедимого мученика Христова Лаврентия.

После этого Магнус, человек беспокойный, жадный до чужого и при этом не умевший сохранить свое, отправился к Оркнейским островам, которые находились под его властью. Совершая пиратские набеги, он изматывал грабежами Шотландию и Корнуолл, который мы называем Бретланд, где он убил оказавшего сопротивление графа Гуго Корнуоллского по про-

звищу Толстый. С королем тогда был ярл Оркнейских островов Эрленд вместе со своим благородным сыном Магнусом, юношей восемнадцати лет и доброго нрава, частые чудеса которого свидетельствуют о его заслугах перед Господом. Были и многие другие: Даг, отец Григория, Видкун, сын Иоанна, Ульв, сын Храни — брат Сигурда, отца Николая, убитого в Нидаросе злобным тираном Эйстейном, — и многие другие.

Глава XXXII. О смерти Магнуса и о его сыновьях

Король Магнус вернулся в Норвегию на судах, груженных большой добычей. Спустя несколько лет он вновь снарядил флот и со своей обычной неугомонностью направился в Ирландию в стремлении завоевать весь остров. Подчинив часть острова и надеясь, что оставшиеся будут покорены с легкостью, он начал управлять своим войском с меньшей осторожностью и попал в ту же ловушку, что и его дед Харальд в Англии. Ирландцы, готовые умереть за свою страну, собрав все свои силы, отрезали пути для отступления к кораблям, стремительно напали на врага и убили короля Магнуса. Часть войска пала вместе с ним, а остальная смогла вернуться к кораблям.

Магнус оставил трех сыновей — Августина, Сигурда и Олава. Отправляясь в Ирландию, он взял с собою до Оркнейских островов Сигурда. После смерти отца тот вернулся в Норвегию и был избран королем вместе со своими братьями. Олава на третий год после смерти его отца унесла с этого света преждевременная смерть, и вся Норвегия оплакивала его, ибо он был очень любим за добрый нрав и мягкое обращение. После его смерти двое его братьев разделили страну между собой. Августин после того, как правил королевством двадцать лет, отошел от дел человеческих, а брат его Сигурд единолично правил Норвегией семь лет.

Августин был образцом чести, уравновешенно и разумно управляя не только своими подданными, но и самим собой, королем, любящим мир, усердным устроителем общественных дел, но прежде всего покровителем христианской религии. Он построил близ Бергена монастырь в честь святого Михаила архангела, который еще можно видеть по сей день. Во

многих местах он соорудил здания, имевшие большую пользу для страны: например, дворец в Бергене — образец красоты, хоть и сделанный из дерева и теперь почти разрушившийся от времени, а также к большой пользе для мореходов — порт в местности, которая называется Агданес, подражая в этом Августу Цезарю, который построил порт Брундизий, предназначенный принести пользу почти всему миру.

Тот же самый Август повелел, чтобы для пользы всего государства были проложены, пусть даже и с огромными затратами, общественные дороги через прежде непроходимые места и болота. Он пожелал, чтобы к чести императора на общественных дорогах был общий мир; так, если там ловили какого-нибудь вора, убийцу или колдуна, тогда тот, пока оставался на этих дорогах, не мог подвергнуться какому-либо наказанию. То, что это так и было, находит достаточное подтверждение у древних авторов.

Глава XXXIII. О короле Сигурде и о его деяниях

Среди многих выдающихся дел, совершенных королем Сигурдом, одно заслуживает особой похвалы: то, что он со своим флотом совершил поход в Иерусалим на седьмом году после того, как этот город по милости Господа был освобожден от тирании персов. Его славят за то, что в этом походе он разрушил до основания множество языческих городов, и, кроме всего, отнял у них Сидон — самый известный город в Финикии, возвратив его христианам. Также хитростью, не менее чем силой, он захватил в одной горе пещеру, которая была полна разбойников, подвергавших набегам всю округу, и, таким образом, освободил страну от их грабежей. Он совершил много смелых деяний и был удостоен королем Балдуином многочисленных даров, среди которых главный и заслуженно превосходящий все прочие, — частица древа креста Господа нашего.

Итак, Сигурд после этого похода вернулся домой с большой славой, в то время как брат его, Августин, был еще жив. Сигурд, каким он был в то время, по заслугам должен быть отнесен к числу лучших государей, а каким он стал затем — к числу посредственных, ибо некоторые говорят, что его рассудок

помутился из-за того, что он пил какое-то зелье. Те, кто настаивает на этом, пусть сами смотрят, что им говорить; мы же оставим этот вопрос под сомнением.

Глава XXXIV. О Харальде Ирландском

В это время некий Харальд прибыл к королю Сигурду из Шотландии и сказал, что он — его брат и сын короля Магнуса Голоногого, упорно требуя, чтобы ему, согласно законам страны, позволили доказать то, что он утверждает. Король Сигурд строже, чем следует, как это показалось некоторым, приказал ему, вопреки церковному запрету, пройти по девяти раскаленным лемехам; но, как говорят, тот с Божьей помощью остался невредим. Спустя несколько лет король Сигурд покинул сей мир.

И мы также здесь заканчиваем это сочинение, считая постыдным описывать для потомков преступления, убийства, лжесвидетельства, отцеубийства, осквернение святых мест, презрение к Богу, а также ограбление духовенства и всего народа, похищения женщин и прочие мерзости, каковые долго перечислять. Все это после смерти вышеупомянутого короля Сигурда хлынуло потоком, будто в выгребную яму, так что Сатирик, кажется, имел в виду наш народ, когда говорил:

...и в него ворвалось, нимало не медля,
Все нечестивое. Стыд убежал, и правда, и верность;
И на их место тотчас появились обманы, коварство;
Козни, насилие пришли и проклятая жажда наживы.

Лукан настаивает, что преступления собственного народа должны быть скрыты:

Брось это место борьбы, мой разум, сгущи на нем сумрак!
Сотни грядущих веков от меня, певца злоключений,
Да не узнают, на что гражданские войны способны!

и в другом месте:

Что тут творил ты в бою, — об этом, о Рим, умолчу я!

Хотя и неискусным пером я, как мог, соединил то немногое, что сохранилось в памяти о наших предках, сообщив о том, что

слышал, хотя сам и не видел. По этой причине, если кто-нибудь снизойдет, чтобы прочесть это, возможно, будет недоволен тем, что я расположил события в таком порядке, прошу, чтобы он не обвинял меня в неправде, ибо то, что я записал, я изучил по чужим свидетельствам. И пусть он знает, что я сильно желал, чтобы кто-либо другой, а не я сам, был летописцем событий. Поскольку до сих пор этого не произошло, то я предпочел, чтобы им стал я, чем никто.

Заканчивается история Теодорика Монаха о древних норвежских королях.

ИСТОРИЯ
ПОХОДА ДАТЧАН
В ИЕРУСАЛИМ

ПЕРЕЧЕНЬ
БРАТЬЕВ

(ДРЕВНЕДАТСКИЙ ТЕКСТ)

«История похода датчан в Иерусалим»¹ представляет собой небольшое по объему, полностью сохранившееся сочинение, состоящее из двадцати семи глав и рассказывающее о датско-норвежской экспедиции в Святую землю, предпринятой в 1191—1192 гг.² Как известно, 2 октября 1187 г. Иерусалим после переговоров был сдан христианами войскам египетского султана Саладина (1174—1193), и участники описываемого похода должны были совместно с другими крестоносцами Европы отвоевать священный для всех христиан город. Правда, скандинавы выступили в путь слишком поздно: осенью 1192 г. между английским королем Ричардом Львиное Сердце (1189—1199) и Саладином был заключен мир, поэтому датчанам и норвежцам пришлось довольствоваться ролью собственно паломников, не воевавших за веру, а просто посещавших святые места. Это обстоятельство, а также схематичность описания путешествия скандинавов за пределами своей родины, наводит на мысль о том, что данное произведение было составлено с иными целями, нежели описать их подвиг как воинов Христова воинства.

Данное сочинение по-своему уникально, так как ни один другой источник ничего не сообщает о данной экспедиции. В прологе к «Истории похода» описываемые в ней события характеризуются как недавние. Если учесть, что пилигримы прибыли в Иерусалим осенью 1192 г., а также то, что датский король Кнуд VI (1182—1202), норвежский король Сверрир

¹ О судьбе рукописей «Истории похода» см. общую статью «Рукописная традиция „Истории о древних норвежских королях“ Теодорика Монаха и „Истории похода датчан в Иерусалим“» (настоящее издание. С. 273—302), а также: *Gertz M. De Profectione Danorum in Hierosolymam (Fortale) // SMHDMÆ. Bd. II. Kbh., 1922. S. 444—456.*

² Критике этого текста и проблеме авторства посвящено отдельное издание: *Midbøe H. Historia de profectione Danorum in Hierosolymam: en studie om verket og forfatteren. Oslo, 1949 (ANVAO).*

(1177—1202) и архиепископ Лундский Абсалон (1177—1201) еще не названы среди умерших и были активны, то «История похода» появилась между 1195 и 1202 гг.³ Хотя выдвигались предположения, что текст был написан уже после смерти Сверрира,⁴ и, напротив, что сочинение возникло еще при жизни этого короля.⁵

Большинство исследователей согласно, что составитель текста «Истории похода» был норвежцем, поскольку он приводит в латинском тексте пословицы на норвежском языке.⁶ Хотя крупный норвежский филолог, историк-медиевист и палеограф Г. Сторм (1845—1903), издавший большое число средневековых текстов по ранней норвежской истории, считал его датчанином по происхождению и по этой причине не включил «Историю похода» в свой сборник источников по истории Норвегии. К. Колюнд в своей диссертации прямо указывает на норвежское происхождение автора «Истории похода» и предполагает его связь, а может, и принадлежность к ордену премонстрантов, чей монастырь находился в Тёнсберге, столь любезном сердцу составителя текста.⁷ Хорошее знание автором «Истории похода» датских событий и подробностей подготовки экспедиции также, возможно, объясняется имевшимися у него контактами с членами этой конгрегации в Дании. В частности, на это предположение наводит упоминание в «Истории похода» епископа Бёрглумского Токи. Племянник последнего, Агги (Ako), был

³ *Johnsen A. O.* Ny tolkning av Historia de profectione Danorum in Hierosolymam. S. 507.

⁴ *Vandvik E.* Om skriftet De profectione Danorum. Oslo, 1954. S. 34 (ANVAO II HFK, 4).

⁵ *Skånland V.* Einige Bemerkungen zu der Historia de profectione Danorum in Hierosolymam // SO. Oslo, 1957. Bd. 33. S. 137—155; *Skånland V.* Einige Bemerkungen zu der Historia de profectione Danorum in Hierosolymam // SO. Oslo, 1960. Bd. 36. S. 99—115; *Skånland V.* Profectio Danorum in Hierosolymam // KLNМ XIII. Sp. 475—477; *Johnsen A. O.* Ny tolkning av Historia de profectione Danorum in Hierosolymam // Från medeltid till välfärdssamhälle. Nordiska historikermötet i Uppsala 1974. Sth., 1976. S. 508; *Skovgaard-Petersen K.* A Journey to the Promised Land. Crusading Theology in the Historia de profectione Danorum in Hierosolymam (ca. 1200). Copenhagen, 2001. P. 9.

⁶ *Munch P. A.* Det Norske Folks Historie. D. III. Chr., 1857. S. 222—234.

⁷ *Kålund K.* Kan Historia de profectione Danorum in terram sanctam regnes til Danmarks Litteratur // Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie. Kbh., 1896. Bd. II. S. 79—96.

одним из пяти предводителей экспедиции с датской стороны, а сам епископ оставил после себя правила монастырской жизни для датских премонстрантов. Ниже, в гл. IX, сообщается, что он какое-то время жил в Тёнсберге, одновременно состоя в этом ордене, которому в данном городе принадлежал монастырь святого Олава. Автор «Истории похода» дает подробное описание Тёнсберга, являющееся самым ранним в норвежской литературе, что показывает: он действительно был хорошо знаком с этим городом.

Сочинение посвящено церковному прелату, который не назван, а обозначен в письме автора, открывающем «Историю похода», литерой «К». Она не обязательно является аббревиатурой, за которой скрыто конкретное имя. Имя автора текста также неизвестно: в том же письме он обозначен буквой «Х» и называет себя «брат каноник», а буква «Х», скорее всего, означает сокращение «во Христе».⁸ В прологе упоминается о нескольких мужах, которые участвовали в этом походе и теперь просят автора составить его описание, став, вероятно, его главными информантами. На это указывает уникальность сведений и подробности происходившего с участниками похода по пути в Святую землю, непосредственно в ней, а также в Константинополе. Судя по тексту, одним из таких информантов мог быть некий Матфей, упоминаемый в гл. VI и гл. XIX и характеризуемый автором как «муж образованный, ученый и красноречивый».⁹

Таким образом, они были явно заинтересованы в том, чтобы свидетельства об экспедиции сохранились в письменной форме, и искали своего историка. Видимо, выбор их был неслучаен. Автор «Истории похода» весьма хорошо осведомлен и в датских делах, сообщая подробности, не известные из других текстов, рассказывая, в частности, о генеалогии датских вождей похода. В тексте вообще уделяется большое внимание состоянию датско-норвежских отношений. Отдельные гипоте-

⁸ Skovgaard-Petersen K. Korstogtematik i Historia de Profectione Danorum in Hierosolymam // Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge / Utg. I. Ekrem, L. B. Mortensen, K. Skovgaard-Petersen. Kbh., 2000. S. 281.

⁹ Skovgaard-Petersen K. A Journey to the Promised Land. Crusading Theology in the Historia de profectione Danorum in Hierosolymam (ca. 1200). P. 11.

зы состояли в том, что автор был одним из тех духовных лиц, которые во второй половине 90-х гг. XII в. бежали из Норвегии в Данию, в частности в Лунд, не приняв правления Сверрира, который стремился сильно ограничить власть епископата.¹⁰ При этом образ Сверрира в «Истории похода» сугубо положительный.¹¹ король представлен радетелем за дело обороны страны от внешних вторжений, лично участвующим в разведке и в распознавании судов, прибывающих в норвежские порты из-за границы.

Экспедицию возглавляли знатные и весьма влиятельные в Дании люди. Они снарядили четыре корабля, что позволяет предположить максимальную численность датского отряда — около двухсот человек.¹² Позднее к ним присоединилось еще около двухсот норвежцев. Тем не менее одной из ключевых фигур является не какой-нибудь датский князь, а норвежский лендрманн Ульв из Лаувнеса. Л. Хольм-Ольсен считал, что роль Ульва в этой экспедиции и описание его действий вскрывает не только собственно крестоносный пафос сочинения, но, возможно, и его политическую подоплеку.

Почему, являясь лендрманном Сверрира, Ульв присоединился к датским князьям и к Свену, сыну Торкелля, который, в свою очередь, поддержал враждебных королю повстанцев, называемых «весенними шкурами» и возглавляемых Симоном, сыном Кари? Описание восстания «весенних шкур» в «Истории похода» весьма неконкретно. Для автора, вероятно, был важен другой аспект. Он подчеркивает, что с Симоном, сыном Кари, не было законного королевского сына, за чьи права тот мог бы выступить. Поэтому его поддержка Свеном, сыном Торкелля, выглядит обвинением последнего как одного из вождей крестоносцев в предательстве и некоем злом умысле.

При этом, несмотря на зловещую роль Ульва в судьбе экспедиции, автор «Истории похода» описывает его как вполне благочестивого крестоносца. Переменилось ли мировоззрение Уль-

¹⁰ *Vandvik E.* Om skrifftet De profectioe Danorum. S. 17—18; *Skåneland V.* Profectio Danorum in Hierosolymam // KLNМ XIII. Sp. 475—477.

¹¹ *Johnsen A. O.* Ny tolkning av Historia de profectioe Danorum in Hierosolymam. S. 509—511.

¹² *Lund N.* Lið, leding og landeværn: hær og samfund i Danmark i ældre middelalder. Roskilde, 1996. S. 238—241.

ва настолько, что религиозный порыв произвел переворот, сделав недавних врагов собратями по духовному подвигу? Или, став номинально лендрманном Сверрира, но будучи отправленным в отдаленный Ранафюльк, Ульв находился в неясной опале недоверчивого короля? А потому решил попытать счастья, соединившись с участниками крестового похода, и при их помощи взять Берген, где объявить королем очередного самозванца? Или, наоборот, визит Ульва в Берген понадобился ему, чтобы оправдать свое сотрудничество с датскими крестоносцами, не несшими собой никакой угрозы власти Сверрира?

Х. Мидбё предложил более широкий контекст рассмотрения данных событий. Исследователь привлекает буллу папы Климента III (1187—1191). В ней понтифик, обращаясь к вновь избранному епископу Осло Николаю, сообщает, что из письма епископа ему стало известно, как один священник из диоцеза Осло, выдавая себя за королевского сына, поднял восстание и начал войну. Но граф Н. совместно с жителями страны преследовал его, высек, а затем велел повесить. И тогда, чтобы граф Н., как и другие участники, мог покаяться в этом, то, согласно папской булле, если названный священник умер, подняв оружие, чтобы защищать несправедливость, и при этом нанес ущерб, его убийцы не должны подвергнуться преследованию апостольским престолом, поскольку получают прощение. А если граф пожелает поститься, сидя каждую пятницу на воде и хлебе, то это еще не освобождает его от обязательства воздвигнуть алтарь, который он обещал построить. Если же он уже пообещал отправиться в Святую землю, то епископ должен призвать его пуститься в поход самому или оказать поддержку тем, кто поедет вместе с графом. Тому барону из его провинции, который убил вышеназванного священника, а позднее вступил в цистерцианский орден, пускай грехи отпустит его аббат. Если этот барон находился под отлучением до того, как стал монахом, то он может испросить у папы или его полномочного представителя отпущение грехов, и тот должен даровать ему прощение прежде, чем наложит на него наказание.¹³

С точки зрения норвежского исследователя, это объясняет, почему Ульв примкнул к крестоносцам. Под именем графа Н. скрывается, несомненно, Эйрик Конунгов Сын — оче-

редной самозванец, которого Сверрир признал своим братом.¹⁴ Эйрик сам совершил паломничество в Святую землю, служил императору Мануилу Комнину (1143—1180), а в 1181 г., объявился в Норвегии.¹⁵ После победы над Магнусом Эрлингссоном (1184) Эйрик получил сан ярла и правил областью на востоке Норвегии, простиравшейся от Свиного Пролива до Ригьярбита.¹⁶ В 1190 г. Эйрик, его жена и сын внезапно умирают.

Титул барона, упомянутый в папском послании, вполне мог обозначать лендрманна, а значит, им вполне мог быть тот же Ульв, наряду с другими вождями берестяников, боровшийся в Вике с кукольщиками в 1183—1186 гг. После смерти Эйрика Ульв остается не единственным представителем власти короля на востоке страны, управляя Ранафюльком: вместе с ним там находятся еще двое наместников (сюсломаннов),¹⁷ которых также можно было назвать баронами.

Священник, о котором идет речь в папском письме, возможно, — монах Торлейв Широкая Борода, выдававший себя за сына короля Эйстейна II — Харальда. Мятеж Торлейва, по версии «Саги о Сверрире», был подавлен в 1191 г. местными бондами, уставшими от бесконечных побоищ.¹⁸ Таинственную смерть Эйрика, принявшего перед смертью монашеский постриг в Тёнсберге, и гибель Торлейва можно понять как намек вождя пошошников — епископа Николая — на то, что, возможно, все это было на совести Ульва. Чтобы избыть этот грех, он должен был отправиться в крестовый поход, но откладывал свой отъезд, вероятно, потому, что ждал ответа папы через того же епископа Николая. Уход в монастырь Эйрика, возможно, связан с его военными действиями не только против язычников, но и против христиан в Саксонии, о которых сообщает «Сага о Сверрире».¹⁹ Вполне возможно, что Ульв первоначально должен был сам отправиться в монастырь, но в качестве уступки его обязывают принять крест. Другое дело, что между восстанием Торлейва и прибытием папской буллы проходит слишком мало времени.

¹⁴ Сага о Сверрире. М., 1988. С. 62.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 113.

¹⁷ Там же. С. 114.

¹⁸ Там же. С. 114—115.

¹⁹ Там же. С. 113.

Еще одним способом объяснить поведение героев является раскрытие содержащихся в «Истории похода» многочисленных аллюзий на истории Ветхого и Нового заветов. К такому приему прибегает также Теодорик Монах, добавляя в свое повествование дополнительные смыслы, углубляя характеристики героев и иначе мотивируя их поступки.²⁰ Примером подобного рода в «Истории похода» может послужить мотив того же Ульва, убедившего участников экспедиции отправиться в Берген на встречу с королем Сверриром: «Ульв красноречиво утверждал, что соберет там еще больше соратников, и, кроме того, он не хотел покинуть своего господина без разрешения, словно беглец. Поэтому совет Хусия победил Ахитофела» (гл. X). Интересно, что появление в тексте Священного писания Хусия связано с заговором против царя Давида, в котором участвовал Ахитофел: «Донесли Давиду и сказали: и Ахитофел в числе заговорщиков с Авессаломом. И сказал Давид: Господи [Боже мой!] разрушь совет Ахитофела. Когда Давид вззошел на вершину горы, где он поклонялся Богу, вот навстречу ему идет Хусий Архитянин, друг Давидов; одежда на нем была разодрана, и прах на голове его» (2 Цар 15:31—32).

Вот как далее раскрывается эта история. Примечательно здесь и появление Авессалома. Это имя носил архиепископ Лундский Абсалон — явный противник Сверрира, строивший заговоры против него с целью его свержения и чуть позже, во второй половине 90-х гг. XII в., когда собственно и составлялась «История похода», приютивший у себя в Лунде весь мятежный норвежский епископат во главе с архиепископом Нида-росским Эйриком (1188—1205).

Итак: «сказал Ахитофел Авессалому: выберу я двенадцать тысяч человек и встану и пойду в погоню за Давидом в эту ночь; и нападую на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним, разбегутся; и я убью одного царя и всех людей обращаю к тебе; и когда не будет одного, душу которого ты ищешь, тогда весь народ будет в мире. И понравилось это слово Авессалому и всем старейшинам Израилевым. И сказал Авессалом: позовите Хусия Архитянина; послушаем, что он скажет. И пришел Хусий

²⁰ Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013. С. 171—194.

к Авессалому, и сказал ему Авессалом, говоря: вот что говорит Ахитофел; сделать ли по его словам? а если нет, то говори ты. И сказал Хусий Авессалому: нехорош на этот раз совет, который дал Ахитофел. И продолжал Хусий: ты знаешь твоего отца и людей его; они храбры и сильно раздражены, как медведица в поле, у которой отняли детей, [и как вепрь свирепый на поле,] и отец твой — человек воинственный; он не остановится ночевать с народом. Вот, теперь он скрывается в какой-нибудь пещере или в другом месте, и если кто падет при первом нападении на них, и услышат и скажут: „было поражение людей, последовавших за Авессаломом“, тогда и самый храбрый, у которого сердце как сердце львиное, упадет духом; ибо всему Израилью известно, как храбр отец твой и мужественны те, которые с ним. Посему я советую: пусть соберется к тебе весь Израиль, от Дана до Вирсавии, во множестве, как песок при море, и ты сам пойдешь посреди его; и тогда мы пойдем против него, в каком бы месте он ни находился, и нападём на него, как падает роса на землю; и не останется у него ни одного человека из всех, которые с ним; а если он войдет в какой-либо город, то весь Израиль принесет к тому городу веревки, и мы стащим его в реку, так что не останется ни одного камешка. И сказал Авессалом и весь Израиль: совет Хусия Архитянина лучше совета Ахитофелова. Так Господь судил разрушить лучший совет Ахитофела, чтобы навести Господу бедствие на Авессалома» (2 Цар 17:1—14).

Таким образом, перед нами программа заговора, составленная церковными прелатами и датчанами против Сверрира. Если вспомнить, что в «Саге о Сверрире» есть сопоставления Сверрира с царем Давидом,²¹ то для читателя, знакомого с этим обстоятельством, становится очевидным, что Ульв, превращающийся в этой истории в Хусия, предстает верным союзником короля.

Следовательно, Ульв-Хусий присоединился к врагам Сверрира-Давида по приказу последнего. Сверрир знал о подготовке этой экспедиции и о том, кто стоял в ее главе. После восстания «весенних шкур», где большую роль играл датский флот, нет ничего удивительного, что король с опаской относился к появ-

²¹ Сага о Сверрире. С. 100—101; См. также: Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М., 2005. С. 123—140.

лению чужих кораблей у норвежских берегов. Таким образом, у Сверрира были веские основания ожидать начала военных действий, почему он и обратился к одному из своих самых надежных и осведомленных лендрманнов с тем, чтобы тот под предлогом участия в крестовом походе вступил в контакт с датчанами. Дополнительной страховкой от агрессивных действий последних должен был стать численный паритет войск крестоносцев и Ульва, а также помещение на каждом из датских кораблей своего человека, якобы с целью координации действий; на самом деле они должны были играть роль соглядатаев и разведчиков.

То, что Сверрир не исключал столкновения и, возможно, даже желал его, чтобы поквитаться со Свеном, сыном Торкелля, доказывает стремление короля встретиться с крестоносцами, для чего он лично проводил ночную разведку, чтобы оценить силы противника. Так, если у датчан и имелись коварные планы напасть на Сверрира и убить его, то они были сорваны тем, что те фактически оказались в заложниках у норвежского властителя. Сам переход в Берген был подстроен Ульвом, пугавшим крестоносцев осенними штормами в открытом море. Им сложно было найти предлог, чтобы выступить против Сверрира в городе, который послужил им спасением от беспокойного моря. Любая их агрессия выглядела бы как провокация (а стычка, в которой обвинили именно датчан, все-таки произошла; см. гл. XI) и позволила бы расправиться с ними. В этой ситуации внешнее примирение Свена и Сверрира (а к таким примирениям со своими оппонентами Сверрир охотно прибегал, например, в случае с покойным архиепископом Эйстейном) также было на руку последнему.

Уход датчан из Бергена, чтобы продолжить свой путь в Святую землю, куда, возможно, они и не собирались вовсе, описан так, что они, несмотря на опасности плавания в открытом море, рвались покинуть город, который фактически стал для них тюрьмой. Но и другого выхода у них не было: заговор против Сверрира был провален, активные военные действия были исключены, и самым безопасным решением оставалось отдаться на милость волн. Примечательно, что норвежские законы запрещали местным уроженцам выходить в море в октябре-ноябре, так как это угрожало жизни путешественников и приносило большой материальный урон. В этом смысле торжествен-

ные проводы, устроенные Сверриром крестоносцам в Бергене (гл. XIV), выглядят откровенным издевательством: впереди пилигримов ждала почти верная гибель, многих из них она и постигла; Свен избежал ее по чистой случайности. Интересно также, что ни Свен, ни Ульв в последующем рассказе не упоминаются. Последний, вероятно, плыть дальше и не собирался, а вернулся на родину. Бесспорно одно — вмешательство Ульва полностью изменило ход этой экспедиции, каковы бы ни были ее цели. После того как большая часть датчан погибла в штормах у берегов Фрисландии, кто собственно являл собой состав экспедиции? Из дальнейшего повествования ясно, что, если датчане и продолжили свой путь, то отдельно от норвежцев. А нелепая ссора с англичанами, случившаяся уже в Святой земле, не оставляет сомнения, что фокус дальнейшего описания смещен именно на них.

Хотя описание путешествия крестоносцев по Средиземному морю, Святой земле и их возвращения на родину весьма лаконично, нельзя сказать, что автор «Истории похода» вовсе не интересуется этим предметом. С другой стороны, указание на то, что некоторые из участников этой экспедиции уже побывали в тех местах, означало, вероятно, что подробности были хорошо знакомы заказчикам текста: среди именитых норвежцев к тому времени было немало крестоносцев.

Вообще, автор в силу сложившейся тогда политической обстановки мог рассчитывать на успех своего сочинения у самой широкой аудитории, как норвежской, так и датской. Исследователи сходятся в том, что «История похода» была адресована не норвежскому, а другому скандинавскому прелату, датскому или исландскому, который был бы сведущ в биографии Сверрира, перипетиях его борьбы с оппонентами, мог бы оценить подтекст, многочисленные библейские аллюзии, а также записанные на скандинавском языке поговорки, очевидно, понятные лишь местным уроженцам. Так, для Л. Хольм-Ольсена адресатом, скрывающимся под именем «Dominus K», отвечающим всем этим требованиям, является знаменитый аббат исландского монастыря на Вечевых Песках (Þingeyrar) Карл, сын Йона. С точки зрения норвежского исследователя, последний, являясь одним из авторов «Саги о Сверрире», вполне мог и после того, как покинул Норвегию, продолжать интересоваться судьбой своего героя. Сама же сага об этом короле продолжала раз-

живаться, и, возможно, «История похода» могла быть одной из вставных новелл, которая не подошла либо композиционно, либо, будучи перегружена двусмысленностями в описании поведения Сверрира, не удовлетворила составителей саги идейно.²² В таком случае мы сталкиваемся со складыванием канонического текста саги, застаем ее в момент угасания вариативности рассказа.

Нет оснований утверждать, что автор пользовался некими современными ему письменными источниками, скандинавскими или зарубежными, рассказывающими о перипетиях и обстоятельствах Третьего крестового похода. В этом смысле он, конечно, являлся одним из первопроходцев создания в Скандинавии литературы об экспедициях в Святую землю. При этом он сам не являлся ни участником похода, ни свидетелем описываемых им событий. Совершенно очевидно, что он широко пользовался книгами Ветхого и Нового завета, обильно цитируя их, что иногда придает тексту морально-дидактический оттенок. Возможно, источником вдохновения для него послужили сочинения Вергилия — «Буколики» и «Энеида», а также «Сатиры» Ювенала.

К. Сковгорд-Петерсен полагает, что главной целью автора «Истории похода» было показать, что, несмотря на все перипетии и несообразности, данная экспедиция была настоящим крестовым походом, являясь его неотъемлемой частью. А сам текст «Истории похода» — часть европейской традиции историописания крестоносного движения, испытавший на себе влияние ее идей и риторических приемов.²³ Отмеченные аллюзии на сюжеты Ветхого и Нового заветов являются параллелями подвигов и испытаний, пережитых датчанами и норвежцами в ходе экспедиции.²⁴

²² *Holm-Olsen L.* Ulv fra Lauvnes og skriftet om de danske korsfarerne // NHT 35 1949—1951. S. 480—483.

²³ *Skovgaard-Petersen K.* A Journey to the Promised Land. Crusading Theology in the *Historia de profectione Danorum in Hierosolymam* (ca. 1200). P. 10.

²⁴ *Skovgaard-Petersen K.* Korstogtematik i *Historia de Profectione Danorum in Hierosolymam* // *Olavslegenden og den latinske historieskrivning i 1100-tallets Norge*. S. 281—302; *Skovgaard-Petersen K.* Om korstogsberetningen *De Profectione Danorum in Hierosolimam* (ca. 1200) // *Broderliste, Brod-*

Текст «Истории похода» переведен с латинского языка по изданию: De Profectione Danorum in Hierosolymam // SMHDMÆ / Utg. M. Gertz. Kbh., 1922. Bd. II. S. 457—492.

При составлении вступительной статьи и комментария использовались: *Holm-Olsen L.* Ulv fra Lauvnes og skriftet om de danske korsfarerne // NHT 35 1949—1951. S. 459—483; *Norges historie. Theodricus Munk Historien om de gamle norske kongene. Historien om danenes ferd til Jerusalem / Overs. A. Salvesen.* Oslo, 1990. S. 130—136; *Skovgaard-Petersen K.* Om korstogsberetningen De Profectione Danorum in Hierosolymam (ca. 1200) // Broderliste, Broderskab, Korstog. Bidrag til opklaringen af en gåde fra dansk højmiddelalder / Utg. J. M. Jensen. Odense, 2006. S. 237—246.

Издания и переводы «Истории похода датчан в Иерусалим»

- *Kirchmann B. C., Kirchmann J.* Commentarii historici duo hactenus inediti... / cura olim et opera viri clarissimi Iohannis Kirchmanni, Lubec.; nunc primum editi ab hujus nepote Bernh. Casp. Kirchmanno, J. U. D. Amstelodami, 1684 (2009, 2010). **Латинский язык.**
- Anonymus de profectione Danorum in terram sanctam // SRDMÆ / Utg. J. Langebek. Bd. V. Kbh., 1783. S. 341—361. **Латинский язык.**
- Profectione Danorum in terram sanctam // Journal for Politik, Natur- og Menneskekundskab. Hæfte 1. 1802. **Датский язык.**
- Profectione Danorum in terram sanctam // Historis-statistisk Skildring af Tilstanden i Danmark og Norge i ældre og nyere Tider / Utg. R. Nyerup. Kbh., 1803. Bd. I. S. 140—160. **Датский язык.**
- Krøniker fra valdemars tiden / Utg. J. Olrik. Kbh., 1900. Bd. I. S. 117—175. **Датский язык.**
- De Profectione Danorum in Hierosolymam // SMHDMÆ / Utg. M. Gertz. Kbh., 1922. Bd. II. S. 457—492. **Латинский язык.**
- Jorsal-ferda åt danene / Umsett frå latin ved Bjarne Svare. Oslo, 1934 (Norrøne bokverk, 31). **Норвежский язык.**
- Norges historie. Theodricus Munk Historien om de gamle norske kongene. Historien om danenes ferd til Jerusalem / Utg. A. Salvesen. Oslo, 1969 (1990). S. 97—136. **Норвежский язык.**

* * *

Та же К. Сковгорт-Петерсен предлагает гипотезу, согласно которой «Историю похода» следует рассматривать в тес-

erskab, Korstog. Bidrag til opklaringen af en gåde fra dansk højmiddelalder / Utg. J. M. Jensen. Odense, 2006. S. 237—246.

ной связи с так называемым «Перечнем братьев» (Broderlisten). Этот текст содержится на л. 55^r—57^r пергаменного Codex ex-Holmiensis A41 (записан около 1300 г.), хранящегося в Датском Государственном архиве (Копенгаген) и содержащего текст знаменитой «Земельной книги» короля Вальдемара II Победоносного (1202—1241). Тем не менее, по мнению Т. Нюберга, перечень входит не в контекст этой обширной описи королевских владений, а, как и прочие вставные тексты-списки, включенные в этот кодекс («Эстландский перечень», «Перечень числа плугов» и «Перечень городов»),²⁵ был тесно связан с так называемыми «Анналами Вальдемара».²⁶ Последние были посвящены прежде всего завоевательной активности Дании в «эпоху Вальдемаров» (1157—1241). Списки-приложения перечисляли завоеванные и построенные города, а также земли и доходы с них. «Перечень братьев», в свою очередь, указывал на активных участников и предводителей балтийских походов датчан, среди которых в том числе упоминаются семь вождей и участников экспедиции, описанной в «Истории похода».

Н. Х. Хольмквист-Ларсен отмечает: что бы ни представлял собой «Перечень братьев» — список членов духовной гильдии, крестоносцев или родственников — он включает в себя имена далеко не всех высокопоставленных лиц времени правления короля Кнуда VI (1182—1202), которые, по мнению исследователя, там должны быть. Например, не упомянуты будущий король Вальдемар II и его главный советник Якоб Сунесен (ум. 1246). Их отсутствие, возможно, объясняется тем, что на момент составления списка они были очень молоды. Однако также выпущены имена архиепископа Абсалона и его племянника Александра. Н. Х. Хольмквист-Ларсен считает, что объяснить цель, с которой был составлен данный текст, на основе просопографических исследований нельзя.²⁷

²⁵ Lind J. H. Appendiks. De enkelte tekster i Codex ex-Holmiensis A 41. Placering og udgaver // Broderliste, Broderskab, Korstog. Bidrag til opklaringen af en gåde fra dansk højmiddelalder. S. 86—87.

²⁶ Nyberg T. Kong Valdemars Jordebog-manuskriptet og Broderlistens plads deri // Ibid. S. 122.

²⁷ Holmqvist-Larsen N. H. Kong Valdemars Jordebog og Codex ex-Holmiensis A 41. Historiografiske bemærkninger med specielt på Broderlisten // Ibid. S. 19, 21, 54—55.

Оставляя в стороне специальные вопросы, касающиеся взаимосвязи текстов, формирующих указанный кодекс, но обращая внимание на эту интереснейшую проблему, мы публикуем здесь оригинальный текст «Перечня братьев» и перевод комментария К. Сковгорд-Петерсен (по изданию: Broderliste // Broderliste, Broderskab, Korstog. Bidrag til opklaringen af en gåde fra dansk højmiddelalder / Utg. J. M. Jensen. Odense, 2006. S. 247—256) в качестве приложения к «Истории похода».

ИСТОРИЯ ПОХОДА ДАТЧАН В ИЕРУСАЛИМ

Письмо автора

Достопочтенному и возлюбленному господину К. брат Х., каноник, выражает должное почтение во всем. Я думаю, что мне было весьма полезно познакомиться и насладиться желанной беседой с Вами, которая была слаще меда и сота устам моим,¹ ведь сладостью своею она ласкает слух и немало наставляет внутреннего человека к совершенству добродетелей. Среди прочих слов, сказанных Вашими медоточивыми устами, Вы говорили мне и о тех мужах, которые несколько лет назад, воспламененные жаром веры, с опасностью для жизни отправились из наших земель² в Иерусалим. Чтобы сохранить их достославные деяния в памяти потомков, Вы поручили мне, косноязычному невежде, скрипя писалом, написать о них настолько тщательно, насколько возможно. Но объем, величина и достоинство предмета не укладываются в мой ничтожный умишко, ведь эти материи превосходят усердия даже весьма сведущих людей. Но я все же примусь за это дело, положившись на авторитет наставника, ибо не смею отвергнуть никакое повеление Вашей любви.³ Однако условие мое таково: не отдавать сей труд неисправленным на растерзание завистников, и, если рука ненавидящего укажет на нечто нескладное или плохо составленное, пусть это будет вменено не моей дерзости, но воле поручившего мне это.

Пролог

Я считаю излишним безыскусной речью описывать недавние события. Ведь бесчисленные, пусть и древние, сочинения, которые, когда читаются нам, тотчас наполняют память слад-

козвучной прелестью, особенно когда сообразно их свойству в них следует по справедливости либо удивляться чудесам, либо почитать достоинство. Таковы Ветхий и Новый заветы. Или же такими сочинениями следует восхищаться за красоту изящнейшей речи. Таковы славные сочинения философов и поэтов.

Однако эти последние сходятся в том, что предмет рассказа, удивительный и достойный, или же разумно почитаемый, надлежит все же украшать риторическими фигурами. Иные же рассказы, будучи изложены просто и безыскусно, тем не менее услаждают и трогают сердца слушателей, но лишь если они весьма достойны и не мерзостны, как стихи некоторых поэтов, которых с утонченной усмешкой клеймит Вергилий:

Бавия кто не отверг, пусть любит и Мевия песни, —
Пусть козлов он доит и в плуг лисиц запрагает.⁴

Я признаю, что подобен этим людям и достоин осмеяния, ведь ни эта, ни подобные насмешки не удержали меня от прежнего желания писать. Я помыслил ночью в сердце моем⁵ многообразие требуемых качеств и поучался, не столько упорствуя в дерзости, сколько желая описать свершенные деяния, хоть моему ничтожеству и не хватает изящного красноречия. И пусть завистники считают излишним говорить об этих деяниях, я не намерен молчать о том, что произошло в наше время.⁶ И по просьбе почтенных лиц я принялся описывать эти деяния своим стилем,⁷ каков бы он ни был, дабы последовательность событий на время сохранилась, ожидая более красноречивого автора. Эти досточтимые мужи, оставив сладость брачных уз и презрев любовь к детям, к ближнему и к стяжанию, не замедлили исполнить слова евангелия — «Если кто не отвергнет все, чем владеет, не может и проч.»⁸ Они подвергли себя смертельной опасности, чтобы приобрести Христа.⁹ Если я не ошибаюсь, все совершенное в земном государстве исчезало бы, как дым, и было поглощено забвением, если бы усердием славных мужей не было изложено в писаниях, чтобы дойти до памяти потомства в истинном виде.

Пусть хулители упрекают меня в гордости, но, размыслив об этом в меру своего скромного ума, я не считаю предосуди-

тельным, если кто опишет то же самое более подходящим стилем, и охотно соглашаюсь, чтобы произошедшее изящнейшим образом было изложено красноречивейшим слогом.

Глава I. Автор оплакивает многочисленные пороки и грехи современников

С приближением конца мира возникает множество зол, как подтверждает неложное слово Господне, не могущее заблуждаться. Ведь сказано, что «восстанет народ на народ и царство на царство».¹⁰ И не в дальних областях, но и в родных землях видно, что с исчезновением всякого мира суд Божий приближается. Ибо отец уже не имеет доверия к сыну, а дочь — любви к матери. Потому мир приходит в смятение от многих заблуждений, чтобы грех его был наказан в преддверии скорого конца. Нет уже в нем различия лиц и почтения к возрасту, нет пола, нет никакого рода занятий, но все, насколько могут, дерзуют на запретное. Не осталось и следа любви к Богу, истина удалась из мира, чтобы не вернуться. Жажда грехов, поправ всякий стыд, победила. Вопреки второй заповеди первой скрижали, где Бог заповедал человеку любить ближнего как самого себя,¹¹ люди восстают друг на друга в ничтожной злобе. Нет места стыду, ибо царствует роскошь, которая, распространившись повсюду, запятнала развратом весь род человеческий. Священников Божиих обеславило святокупство,¹² чистота святой веры замутилена нечестием. Что еще скажу я, выходя за пределы своего замысла, когда могу показать все тело Христово, то есть церковь,¹³ обесчещенным и оскверненным? «Вся голова в язвах и все сердце исчахло, — говорит пророк. — От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места».¹⁴

Глава II. О том, что из-за всеобщих преступлений Божий град Иерусалим заселяется язычниками, в то время как его жителей убивают и уводят в плен

Всеобщее бесчестие свирепствует, и все мы поражены напастью, ибо то, что некогда было общей славой и украшением, сделалось для каждого поношением вечным.¹⁵ Только Божья си-

ла может восстановить то, что по грехам нашим разрушилось и расточилось. Мы скорбим, что в наши дни произошло это достойное плача падение и нестерпимый соблазн для христиан, смутивший сердца всех верующих во Христа: Иерусалим — источник христианской веры и место рождения едиnorodного Сына Божия; Иерусалим, благодаря телесному присутствию Иисуса Христа и славе совершенных Им чудес блиставший славой и святостью более прочих городов; этот самый Иерусалим ныне осквернен язычниками,¹⁶ народ же его изгоняют, убивают, тот самый народ, которому Господь есть Бог его и который Он избрал в наследие Себе.¹⁷ Наконец, мы видим, что смешанное с плачем пророчество Давида уже исполнено: «Осквернили храм Твой святой»¹⁸ и так далее. Также и Иеремия, как бы присутствуя, скорбит, говоря: «Пути Сиона сетуют, потому что нет идущих на праздник».¹⁹

Чье же сердце, будь оно хоть каменным, не сокрушится до основания, источая слезы и стенания? Корнем этих зол стало предательство Святого града, а первыми предателями оказались его жители,²⁰ ибо нет ничего хуже, чем враг в собственном доме. И от мира не укрылось то, что творилось в середине вселенной. Пламя нечестивого огня разнесло дым ужасной молвы по всем окружающим странам. Не укрылось и от римского престола, что творила сила язычников против богоустановленной религии в заморских областях. Что же еще делать главе тела, когда от него отсекают самые важные члены, как ни искать исцеления?

Глава III. Письмо государя папы ко всем королям и князьям мира о нужде земли Иерусалимской

Папа,²¹ созвав собор,²² решил отправить послов во все страны света, написав всем горестную песнь и такие слова:²³

«Григорий, раб рабов Божьих, всем королевствам и королям, и князьям королевств со всеми их подданными привет и апостольское благословение. Поскольку Божественное долготерпение сделало меня как бы безгласным и бесстрашным блюстителем дома Своего, чтобы, увидев нападение врагов на укрепленный град Господень, я не переставал кричать соглас-

но словам пророка: „Взывай громко“.²⁴ И я буду кричать, терпя насилие в горести души моей, теснимый скорбью, чтобы донести до слушающих великую скорбь. Пока писалось это наше послание, слезы обильно изливались на него, ибо дошел до нас горестный слух о том, что лик Божественной милости обратился во гнев против Святого града Иерусалима и родины Иисуса Христа. И по заслугам. Ведь в чем человеческая злоба еще не оскорбила Божественного милосердия? Всеобщее преступление заслуживает того, чтобы все были так наказаны столь сильно: упомянутым Святым градом владеют нечестивые язычники, стены его разрушены, храмы осквернены, жителей поразили смерть и плен, никто уже не противится. Уже тот древний Навузардан не страшится, разрушив алтари, возвести кухарню нечестия.²⁵ Ведь для стряпни у него в изобилии есть человеческая плоть, закланная по его превосходящей всякую меру жестокости; и некому погребать кровь святых, пролитую в окрестностях Иерусалима.²⁶ Пускай же услышит вселенная и все живущие на ней,²⁷ земнородные и сыны человеческие вместе, богатый и убогий,²⁸ пускай услышат, и оплачут участь Христову, и помянут, что они — должники свершенного Им искупления. Да не потерпят они, чтобы оскорбление, нанесенное Ему, слишком долго осталось неотмщенным. Поставим же пред собой как пример Того, Кто, не колеблясь, ради нашего искупления предал себя смерти, смерти же крестной,²⁹ и не замедлим отдать свою душу за Христа, ибо тот, кто ценит душу свою более Христа, не достоин Его».³⁰

Апостольское послание содержало эти и другие слова, взывая к каждому, укрепляя всех. Теперь же расскажем о том, что, как мы знаем, случилось в Дании по этому печальному поводу.

Глава IV. Слух о печальном разорении земли Иерусалимской порастил короля датчан Кнуда, державшего в Оденсе совет со всеми епископами и князьями королевства.

Кнуд, сын короля Вальдемара,³¹ славный и благородный король датчан, созвал совет в Оденсе³² на Рождество Христово.³³ Он приказал всем князьям, епископам, сановникам и самым сведущим мужам своего королевства без всякого промедления

и отговорок собраться в этом городе. Возможно, король намеревался заняться делами своего государства, ибо на земле совершаются многие бедствия, возрастающие, если их не искоренять.³⁴ Но вдруг прибывают посланники апостольского престола и на общем съезде излагают то, о чем мы сказали выше. Услышав это, король и все окружавшие его разразились плачем и стонами; они онемели, и никто не мог дать ответа говорившим, ибо всех охватила великая скорбь. Затем, придя в себя и собравшись духом, они нарушили молчание. Так рыдать у них в обыкновении, когда слышат о делах неведомых и страшных. Как ни подбадривали друг друга собравшиеся, едва нашелся среди них тот, кто мог дать ответ столь величественному и скорбному посланию.

**Глава V. О том, как Эсберн,
брат архиепископа Абсалона,
напомнив о добродетелях и подвигах предков,
тем самым возбудил во многих
желание отправиться в Иерусалим**

И вот был там брат архиепископа Абсалона,³⁵ муж весьма сведущий и могущественный по имени Эсберн,³⁶ обладающий, по мнению короля и князей, замечательным красноречием. Помыслив о том, какая речь способна покорить умы всех, он поднялся и, получив право сказать, так начал свою речь.

— Как подобает, мы почтительно склоняем головы перед апостольским посланием и посланниками верховного понтифика. Но от печальной жалобы на оскорбления, понесенные Иисусом Христом, сердца всех любящих Его поражены горем. Тем не менее весь христианский мир воздает отеческой заботе должную благодарность. Мы не сомневаемся, что в человеческом теле голова есть престол, на котором восседают разум и знание, так полная и совершенная мудрость нашей матери святой церкви находится в ее главе, то есть в апостольском отце. Посему, все, что Божественная благодать открывает его мудрости, распространяется как бы от головы к членам, чтобы и мы удостоились благословения. Пусть это будет достаточным ответом посланникам. Но давайте же, возлюбленные, обратим-

ся к нашим делам. Предки наши заслужили лучшие времена хорошего урожая и мира, когда встретились справедливость и истина.³⁷

В наше смутное время обман и насилие правят царствами, льстецы и лицемеры заключают в объятия королей и князей королевства³⁸ и через них приобретают себе должности, как гласит насмешливая пословица: «То, чего знатные не дают, даст актер».³⁹ Но тот, кто по добродетели своей негодует на обман, не только не заслуживает благодарности, но, напротив, оставлен на растерзание завистникам. Так отринем же все порочное и противное добродетели; отбросив все постыдное и низкое, будем подражать нашим отцам.

Найдется ли царство или страна, в которой не возносится хвала славным победам древних данов? Спроси Грецию, и она воскликнет, что храбрость наших мужей охраняет ее.⁴⁰ Спроси Ломбардию, и она тотчас своим именем признает, что потерпела поражение от наших соотечественников. Ведь они, как хорошо известно, именуются лангобардами, то есть длиннородыми. Ибо в те времена, когда мы одолели их, облик наш, как бы львиный, был украшен подобием гривы. Так, подражая обычаю наших отцов, лангобарды восприняли и свое имя по праву наследства. Известно, что и римская доблесть испытывала страх перед нашим народом.⁴¹ Через Нормандию, которую мы опустошили, давайте вернемся в Англию и Норвегию, а оттуда, повернув к востоку, перейдем к финнам и пруссам (Sembis),⁴² а также не забудем всю Склавию от пределов Хель до обширной пустыни, соединяющей Склавию, Гольштейн и Данию. И вот так мы подчинили своему владчеству почти весь круг земной, скитаясь по нему с яростной храбростью. И не по вдохновению Божественной религии они претерпели ужасные опасности и многие смерти, но лишь в стремлении удовлетворить свое честолюбие снискали вечную славу.

Так не станем же сором людским⁴³ и не станем присовокуплять преступление к приобретенному достоинству. Отвратимся от гражданской войны к более достойным и полезным битвам; возможно, нас ожидает славный триумф над тираном. Ибо суды Божии — глубокая бездна,⁴⁴ и если от слепоты человеческой сокрыто, каков будет исход Божьего терпения, то не скрыт он от Божественного провидения. Станем же общниками

святых⁴⁵ и соратниками в труде. Тот, кто немощен телом, пускай помогает имуществом соратникам, чтобы равную награду снискали те, кто равен в приношении.

Такую речь этот муж держал перед собравшимися.

**Глава VI. О том, что пятнадцать знатных мужей
покаялись предпринять это путешествие,
но из-за козней древнего врага все они, кроме пяти,
отказались от задуманного**

Когда совет закончился, собрались немногие мужи числом пятнадцать, к чьим сердцам Бог особенно прикоснулся⁴⁶ так, что они стали обсуждать, каким образом, путем или способом можно породить на деле то, что они зачали в мыслях. Но это сложное предприятие требовало хорошего плана и значительных средств, ведь они сами не смогли бы совершить ничего иначе, как большим числом и силой оружия. Итак, они постановили, чтобы эта речь оглашалась на собраниях, проповедовалась в церквах и слышанное прежде лишь немногими дошло бы до слуха народа. Так и произошло: плодоносное семя Божье было брошено в почву, и умножилось число тех, кто в святом благочестии с мужеством взялся за святое дело, ибо «царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».⁴⁷

Пятнадцать мужей, которые горячо ревновали об этом деле, пришли, наконец, к такому решению — пуститься в путешествие, построив пиратские корабли, которые мы называем снеками. Эти корабли благодаря своим размерам и прочности были удобны для перевозки припасов, ведь умелые мастера построили их столь крепко, что корабли могли спокойно отражать немилосердные порывы ветра и удары волн. Не стоит умалчивать и о том, что эти пятнадцать мужей скрепили торжественный и священнейший обет взаимной клятвой верности.

Однако древний враг, который всегда желает гибели благим делам, в злобе своей не потерпел, чтобы столь мудрое и единодушное решение принесло пользу. Ведь он видел, как я думаю, по изощренности своей натуры, которую не потерял и после падения, что, будучи исполненным, этот замысел мог

принести пользу. Поэтому он разделил их: одних побудил ускорять верхом, нарушив клятву, с тем чтобы никогда не вернуться, действиям других, и доныне повинных в нарушении обета, он воспрепятствовал.

Но те, кто по Божественному вдохновению замыслили это доблестное деяние, хотя их число уменьшилось, сохраняли верность клятве и ободряли друг друга. С Божией помощью они начали возрастать и умножаться как малое число добрых семян, павших на плодородную почву, ибо и насаждающий, и поливающий есть ничто, а все — Бог возращающий.⁴⁸

Только пятеро из пятнадцати, сохраняя верность обету, спешили с постройкой кораблей. Вот их имена: Агги (Аго), сын Стига Виде,⁴⁹ который был самым старшим, и советы его обладали наибольшим весом. Другой звался Александром⁵⁰ — сын сестры архиепископа Абсалона.⁵¹ Эти двое соединили свое имущество и строили корабль вместе. Третий звался Агги (Ако); он блистал такой же храбростью и знатностью, будучи племянником достопочтенного мужа, епископа Токи.⁵² Более прочих он пылал желанием воплотить задуманное: словно точильный камень, он заострял всех, кого мог. Он взял себе в сотоварищи весьма усердного человека по имени Скорри,⁵³ которому позволил участвовать в постройке своего корабля. Последним был Петр, сын Пальне Виде,⁵⁴ муж не меньшей знатности, владевший многими богатствами; он строил корабль на свои средства. Одним⁵⁵ из них был Свен, сын Торкелля;⁵⁶ он избрал своим сотоварищем в труде и пути Матфея, мужа щедрого и образованного, однако же воинственного.⁵⁷ Вот те храбрые и славные мужи, которых избрал Господь в любви нелицемерной;⁵⁸ имена их, торжествующие в непреходящей хвале, удостоились вечных наград, ибо они стали не только слушателями, но и исполнителями слова.⁵⁹ Они не замедлили вместе с Авраамом покинуть Ур Халдейский,⁶⁰ чтобы узреть землю обетованную, текущую молоком и медом.⁶¹

Я думаю, что не всем ясно, почему она называется землей обетованной, и что в ней течет молоком и медом, ведь нет там молочных и медовых потоков. Господь пообещал ее патриархам, скитавшимся в чужой земле. Этой землей была Дева Мария, родившая Иисуса Христа, Бога и Человека. «Молоко» сказано о плоти и под ним понимается человеческая природа

Христа. Мед же, происходящий из росы небесной, означает сокровенную сладость Его Божественной природы. Земля обетованная источает молоко и мед, то есть Дева Мария рождает Бога и Человека.

Куда же отступаю я, ведомый стилем? Но мое отступление все же бесполезно, ведь в нем есть сладкий плод: растертый, он источает аромат и освежает. Однако не в моих намерениях исследовать сокровенное, поэтому вернемся к рассказу.

Глава VII. Родственники и друзья прощаются с теми, кто взшел на борт и ушел в плавание, и молят Бога, чтобы Он сохранил мужей и корабли как в походе, так и на обратном пути

Затем упомянутые мужи усердно исполняют замысленное. Они собирают снаряжение для кораблей, доставляют на берег необходимую для столь долгого путешествия утварь и множество провизии. Не без скорби они прощаются со всеми; жены, сыновья, дочери, внуки, родственники и даже друзья с плачем и стенаниями провожают их до места стоянки кораблей. С попутным ветром поднимаются паруса. Так, они предали поход в руки Божьи, воссылая небесам благочестивую песнь с восклицанием. А провожавшие скорбно вернулись домой. Они стали непрерывно молить о милосердии Божиим, чтобы Его благодать сохранила пилигримов, окруженных ангельским воинством, и с радостью возвратила домой.

А они шли под благоприятным ветром и быстрым ходом к проливу, который называется Хальс, где они, в первый раз бросив якорь, остановились. Здесь они встретили своих сотоварищей, шедших из Сконе: Агги и Александра.⁶² Эти двое, как мы уже сказали, объединились и обещали делить друг с другом все труды.

Посоветовавшись о том, какой путь следует избрать, они подняли якоря, развернули паруса и позволили мягкому южному ветру плавно нести их от берега. Так, рассекали они волны в открытом море, пока, сменив курс, не достигли острова, который называется Лёсё.⁶³ Там они переночевали не без опасности из-за сильного ветра. Но вот восшумели воды и смутились бездны⁶⁴ так, что они едва достигли сердца морей,⁶⁵ не потерпев

крушения. Киль с великой силой разрезал верхушки пенящихся волн.⁶⁶ Некоторые корабли дали течь, так что морская вода текла в трюм и над ними нависла угроза смерти. Однако они пристали, наконец, к побережью Норвегии и, достигнув земли, посреди рифов и отмелей нашли тихую бухту на Дубовом Острове (Ekeøya),⁶⁷ где пришвартовали свои суда.

Глава VIII. О реке Эльв, об Ульве из Лаувнеса и о его товарищах

Эту область мы можем описать так: для тех, кто подходит с моря, открывается река, называемая Эльв.⁶⁸ Впадая в море, она окружает остров под названием Хисинг. К правому берегу реки открыт доступ готам и датчанам, а на левом, говорят, не живет никто, кроме норвежцев. Так, река образует границу между странами. Она несет пресную воду и дает большое количество рыбы. В трех милях от устья реки, где встали корабли, лежит небольшой город под названием Конунгахелла.⁶⁹ Здесь с датчанами соединилось около двухсот норвежцев, чтобы следовать с ними и оказывать им поддержку. Их предводителем был Ульв из Лаувнеса,⁷⁰ муж известный и опытный. Он был искусен в военном деле и всегда готов к бою, знал различные гавани, морские пути и был сведущ в мореходстве. Эти области полны узких проходов и рифов, которые частично скрыты под водой и плохо видимы, поэтому необходим осмотрительный и внимательный лоцман, знающий, как избежать кораблекрушения.

Ульв пребывал в Конунгахелле некоторое время и ждал желанной встречи со своими товарищами так, что был счастлив узнать о прибытии. Как только показались послы, он побежал к ним и после взаимных приветствий искренне и с почтением предложил свою службу. Каждому из князей он выразил особое почтение, а когда увидел корабли и их снаряжение, обрадованный, и поспешил к себе. Гостеприимно и учтиво он пригласил товарищей пойти с собой и принял их не так, как принимают чужаков и странников, но как собственных родичей. Затем Ульв почтил их дарами и службой. На следующий же день спустился к ним подпоясанный и готовый стать для благодарных пилигримов спутником и провожатым.

Из своих сопровождающих он выбрал нескольких, считавшихся опытными моряками, знавшими подводные рифы, и распределил их по кораблям, чтобы плавание благодаря их усердию было безопасным. Ветер был благоприятным, и крепкие порывы разогнали суда до почти небывалой скорости. Но по неосторожности корабль Петра сел на мель и почти разбился. С большим трудом и изобретательностью его все же удалось вытащить. Ульв из Лаувнеса был так разгневан на человека, которого поставил лоцманом для того корабля, что хотел казнить его повешением или отсечением членов, если бы датчане не заступились за того лоцмана. Преодолев это затруднение, они пошли хорошим ветром без дальнейших происшествий, пока не спустили паруса около города Тёнсберг.⁷¹ Некоторые из них вошли в город и пришвартовались у пристани, а другие встали на якорь чуть дальше, ибо не хотели тесниться среди кораблей, наполнявших гавань.

Глава IX. О Тёнсберге и его местонахождении

Эту местность я могу описать весьма подробно, поскольку долго здесь проживал в той местности и знаком как с обычаями людей не менее, чем с природой мест. Отходящий от просторного моря залив множеством рукавов отделяет от земли острова. Один из этих островов называется Нёттерёй и лежит по отношению к городу так, что образует бухту.

Сам город построен вдоль морского берега и имеет ряд причалов для заходящих судов. Морской рыбы здесь в изобилии, а пресной воды не хватает. В городе великое множество людей, особенно летом, когда отовсюду прибывают корабли. Жители, как мужчины, так и женщины, добропорядочны, известны своей щедростью и милостыней, но порочное пьянство и хмель становятся причиной раздоров среди собравшихся и даже приводят к кровопролитию.

Подле города к небесам устремляется гора, которую крутые склоны превращают в подобие укрепленного замка, и лишь один путь, проложенный человеком, ведет к ее вершине. Закрыв эту тропу, легко перекрыть дорогу неприятелям. На вер-

шине горы находится прекрасная церковь, освященная в честь святого Михаила.⁷² Со всеми своими владениями она питает каноников ордена премонстрантов,⁷³ живущих в этом городе.

У подножия горы простирается равнина, наполненная ароматом цветов. Она отлично подходит для строительства новых кораблей и для ремонта старых. В этом городе остановились на время славные мужи, деяния которых я предаю памяти. Здесь они привели корабли в порядок и как бы заново построили их, ибо путь им предстоял долгий и слишком опасный.

Глава X. О том, как они, отплыв из Тёнсберга, держали путь к островам Селья, чтобы совещаться там о походе

Тем временем некоторые из этих мужей вместе с соратниками Ульва отправились на встречу с королем Норвегии Сверриром.⁷⁴ В это время он пребывал в Осло, богатом и многонаселенном городе, третьем по значимости во всем королевстве. Посланники приветствовали короля, изложив причину своего прибытия, чтобы король не подозревал их в каких-либо кознях.⁷⁵

Сверрир принял их с радостью, и они сразу же вернулись назад к своим спутникам, сообщив им о королевской милости, благоволении и добрых пожеланиях. Приняв приветствие короля, пилигримы решили со дня на день отправиться в путь. Наконец, купив все необходимое и дождавшись попутного ветра, они отправились в путь, ведомые Ульвом. Вновь подняты висевшие паруса, отданы швартовы, сняты чехлы, ветер наполняет паруса и направляет их наилучшим курсом. Повсюду можно видеть толпу, собравшуюся ради столь необычного зрелища; все желают счастливого плавания и сопутствия ангелов.

Скрывшись от взора наблюдающих, корабли устремились в морские бездны. Тотчас на сильном ветру поднялись покатые волны и, пенясь, погнались путников вперед. Наконец, они пришли к островам, которые мы называем Селья.⁷⁶ Здесь был снят такелаж, а корабли, обвязанные канатами, вытащены на берег. После тяжелой работы они, наконец, получили желанный покой и сон, исцеляющий человеческую природу.

На следующий день они собрались все вместе, чтобы решить, отправиться ли им в море, пользуясь попутным ветром, или же идти до Бергена.⁷⁷ Когда же голоса разделились, Ульв дал такой совет: лучше отправиться в Берген и подождать короля, ведь король Сверрир был человеком мудрым и многое прочел в книге опыта. Ульв красноречиво утверждал, что соберет там еще больше соратников; кроме того, он не хотел покинуть своего господина без разрешения, словно беглец. Поэтому совет Хусия победил Ахитофела,⁷⁸ и как только ветер дал возможность, кили кораблей снова заскользили по гребням волн. Так, они прошли мимо островов и обогнули множество мысов, пока на виду у любопытствующей толпы не причалили в гавани Бергена. Сразу же подбежали расторопные люди, быстро пришвартовавшие корабли к подходящему причалу с помощью канатов, как это в обычае у жителей той области.

Глава XI. О городе Берген и о беспорядках, устроенных там датчанами

Этот город, славный своим могуществом, украшен королевским замком и мощами святых дев (святая Суннива⁷⁹ всем своим телом покоится там, превознесенная в кафедральном соборе). Там располагаются мужские и женские монастыри.⁸⁰ Город весьма многолюден, богат и полон строений. Там так много сушеной рыбы, называемой треска, что ее невозможно ни измерить, ни сосчитать. Кораблей, а также людей, прибывающих со всех сторон — исландцев, гренландцев, англичан, немцев, датчан, свеев, готов и прочих народов — столько, что исчислять их займет слишком много времени. Если читателю будет интересно, он сможет их там найти. Нет там недостатка в вине, медах, пшенице, доброй одежде, серебре и других товарах, которыми бойко торгуют.

Но один и тот же порочный обычай укоренился во всех городах этой страны, а именно — пьянство, что разрывает узы мира и даже кротких приводит к жестокости и насилию. Преступления почитаются там за шутку. Хмельные напитки заливают в глотку без меры: граждане и приезжие, впавшие от вина в ярость, хватаются за оружие и спешат на злодеяния. Они и не

думают удержать нечестивые руки свои от пролития невинной крови. Посему здесь можно обнаружить предосудительных деяний больше, чем где-либо еще на земле. Даже у язычников не найти ничего подобного.

Некоторые из датчан, соблазненные этим странным обычаем, поздней ночью напились до потери чувств и, затеяв драку с норвежцами, бились до тех пор, пока весь город не взялся за оружие. Увы, не все люди, даже исходя от одного семени, наделены равными дарами. И если бы мудрость достойных мужей от каждой стороны не положила конец ссоре, то пьянство, смешанное с яростью, привело бы к пролитию крови.

На следующее утро были созваны самые разумные мужи, чтобы рассудить спор, возникший между жителями и гостями. После рассмотрения дела стало ясно, что датчане совершили большее преступление. Они были уличены в том, что бесчестными прикосновениями оскорбили некую знатную женщину, и потому тяжба для них обошлась не без убытков. Ибо ничто в государственных делах не приносит пользы, если не будет главенствовать над всем мудрость. Датчане, раздосадованные, пополнив припасы на кораблях, решили убраться прочь, опасаясь, как бы распря не разгорелась вновь и не случилось чего-нибудь худшего.

Глава XII. О том, как Сверрир осмотрел корабли и снаряжение датчан

Когда они ушли, Ульв остался в городе. Ему было досадно: ведь они так долго томились в ожидании короля, что сезон тихих ветров закончился. Теперь в пути поджидали куда большие опасности. Но желание его вскоре исполнилось. По своему обыкновению неожиданно объявился король Сверрир, в то время как датчане ждали его за пределами города в бухте, называемой Флогурваг. Сверрир же разбил лагерь неподалеку от них, в соседней бухте.

На следующую ночь, взяв с собой только двух человек, как опытный разведчик, он сел в лодку, повелел грести к датчанам, чтобы внимательно осмотреть снаряжение каждого корабля. Датчане же, по морскому обычаю, несли дозор по ночам, чтобы защититься от воров и вероломных разбойников, а также и

для того, чтобы следить за направлением ветра. Когда дозорные во тьме ночной заметили приближающуюся к кораблям лодку с людьми на борту, им не пришло на ум, что среди них мог быть король. Тогда они начали кричать и высмеивать находящихся в лодке, злословя и называя их ворами. Но король, не теряя терпения, на злословие отвечал дружелюбием, желая смягчить неразумных обидчиков. Некоторые на кораблях были разбужены шумом и желали узнать причину столь громких насмешек. Поняв, что в лодке король, они криками приветствовали его, желая здравия. Те же, кто прежде оскорблял его поносными словами, в смущении прикусили языки. Король, увидев, что его признали, тотчас повернул назад и на следующий день поспешил в город.

**Глава XIII. О Симоне, сыне Кари,
который после совещания со Свеном
объявил некоего мальчика сыном короля Магнуса,
взял его с собой и восстал против Сверрира**

Чтобы сделать яснее мой рассказ, я должен вернуться немного назад. Известно, что Норвегию в былые времена неоднократно сотрясала гражданская война и из-за нее королевство было близко к уничтожению. И до, и после смерти короля Магнуса⁸¹ в королевстве произошли многие бедствия. Сверрир донимал упомянутого короля множеством битв и козней и, наконец, убив его, одержал победу.⁸² Он сделался враждебен ко многим иноземцам и местным, так что казался новым Исаилом.⁸³ Он изгнал тех знатных мужей королевства, которых не убил.

Один из них, Симон, сын Кари, муж богатый и знатный родом, был изгнан в Данию. Там его принял достойный муж именем Свен. Посовещавшись с ним, Симон попытался пойти войной на Сверрира. Но у них не было государя, на которого можно опереться. Тогда, взяв какого-то мальчика, как говорят, сына точильщика, они придумали, что он де был рожден самим королем Магнусом. Взяв с собой этого мальчика, он при помощи наемного войска пытался достигнуть Норвегии. Но вскоре он сам и его мальчик-государь благодаря отпору бондов (*rusticis*) были повержены.

Глава XIV. Каким образом этот самый Свен, который по причине своего преступления навлек на себя гнев короля Сверрира, вернул себе королевскую милость

Свен, бывший прежде в сговоре с Симоном, сделался одним из вождей датчан в походе. Теперь он боялся попасться Сверриру на глаза.⁸⁴ Тогда, собрав своих ближайших друзей, то есть Ульва и других предводителей дружины, он совещался с ними о том, как добиться милости короля после нанесенного оскорбления. Те решили явиться к королю и, если удача благоволит им, замолвить слово за Свена. С тем они отправились и вернулись, принеся желанный мир. Не бывает для государя ничего славнее милосердия.⁸⁵

На следующий день сам Свен предстал пред взором короля. Тот встретил Свена лобзанием и обратился к нему с такими словами: «Дивлюсь я, добрый человек, почему ты питал такую необоснованную ненависть ко мне, ни словом, ни делом не оскорбившему ни тебя, ни кого-либо из твоих людей; но ты все равно замышлял прервать мою жизнь и царствование. Мы не сомневаемся, что ты сознаешь себя повинным в смерти всех павших твоих и Симона сторонников. Но поскольку беспримерная благодать Господа, всегда милосердного, от свершенного злодеяния воздвигла тебя, недостойного, на покаяние, мы также прощаем тебя, ибо ты больше погрешил против Божьего величия, нежели против нашего. Однако если бы ты не пришел сюда, мы помышляли бы об отмщении».

Затем он много говорил с мужами об их замысле. Уговаривал быть в согласии, призывал к снисхождению. Ибо Моисей в законе повелел приносить в жертву хвост животного,⁸⁶ то есть всякое доброе дело доводить до конца. И в евангелии сказано: «Претерпевший же до конца, спасется».⁸⁷ Многому подобному научал их сей разумный муж. Он посоветовал им также держать путь через Оркадские острова⁸⁸ и перезимовать там, ибо лето уже на исходе, но этот совет не вызвал одобрения.

Когда беседа завершилась, Сверрир явил свою королевскую щедрость, наделив их множеством даров. И пищи, которой изобилует та страна, он дал им столько, что на каждом судне только масла было по пятьдесят мер.⁸⁹ Когда все это бы-

ло устроено, король даровал им поцелуй мира и разрешил вернуться к своим, не помышляя более о гневе на Свена. Казалось, что сейчас король принимает его с большей добротой, чем остальных.

Глава XV. Датчане у выхода в открытое море ожидают Ульва

Ульв, созвав прочих вождей похода, советовался с ними о том, какой путь следует избрать и где им будет удобнее ожидать его прибытия. Он жаловался, что занят на службе у короля и необходимых для похода вещей у него пока нет в достатке. Однако он убедил войско, намеренное сражаться за Бога, продолжать путь к выходу из фьорда и пристать к острову под названием Стольмен,⁹⁰ что они и сделали.

Там войско ждало (хотя и недостаточно терпеливо, как выяснилось позднее) прибытия своих товарищей, сведущих в опасностях моря благодаря опыту, полученному в постоянных плаваниях. Исполненные пламенного рвения мужи провели там неделю и еще больше, ведя святую и, я бы сказал, благочестивую распрю. Одни желали идти дальше немедленно, другие, более осторожные и благоразумные, противились, считая, что не следует предпринимать этот опасный путь и выходить в море, «великое и пространное, где гады, им же несть числа»,⁹¹ без знающего предводителя; Ульв же отнюдь не спешил.

Глава XVI. Когда другие не захотели больше ждать, Свен и его люди по-прежнему остались ожидать Ульва

Наконец, когда северный ветер подул более благоприятно, но не хорошо, ибо он был слишком бурным, люди непривычно всполошились, не потерпев больше промедления, и бросились готовить корабли к отплытию. Свен старался удержать их, как только мог, но все было бесполезно. Он говорил, что связал себя клятвой со всеми спутниками и обязан ей Ульву и норвеж-

цам не менее, чем своим землякам, поэтому по-прежнему будет ожидать их прибытия. Так он и сделал.

В то время как другие продолжили свой путь, он остался со своими спутниками, пока не показались, наконец, союзники. О, какова же была тогда его радость! Он побежал им навстречу так быстро, что можно было счесть его крылатым. Как радовался он, что может снова видеть их и беседовать с ними. Тотчас Свен произнес такие слова, исполненные радости и скорби:

Глава XVII. О прибытии Ульва и о его совете

— О дражайшие из мужей! Вы счастливо прибыли и вернули надежду нам, уже отчаявшимся. Давайте же поспешим, чтобы как можно скорее вновь увидеть наших братьев, которых отдалил попутный ветер и широкие морские просторы. Ибо мы должны были опереться на ваш опыт и скорее следовать под вашим водительством, нежели самонадеянно опережать вас в пути. Пусть же наша верность будет ответом на исполнение ваших обещаний. Да не будет такого со столь отважными мужами; да не осмелитесь вы нарушить священную клятву верности.

Вот так держал Свен речь свою, а Ульв отвечал так:

— Славные мужи! Не подобает, как мы думаем, опрометчиво спешить в деле, предпринятом по Божьему вдохновению. Полагаем, что следует обдумать его с величайшей осторожностью и благоразумием, ибо трудное дело требует подробного рассмотрения. Мы прибыли позднее не потому, что изменили, как вы говорите, нашей клятве из страха или сожаления. Но мы нашли, что было не в человеческих силах бороться с ветрами и свирепым морем; ибо одна лишь сила Божья умиряет море и покоряет моря так, что их можно пройти посуху.⁹² Известная наша пословица не лжет: «Тот, кто ждет, получает попутный ветер, а встречный получает тот, кто поторопился».⁹³ Однако, чтобы нам избежать подозрения в страхе или изнеженности, сейчас мы должны вопреки разуму поспешить далее, чтобы насладиться общением с теми, кого мы желаем нагнать.

Глава XVIII. Как Ульв, несмотря на то что Свен вышел раньше, смог достичь земли кратчайшим курсом

Выслушал это Свен, и его люди отчалили на всех парусах, в то время как Ульв предпочел подождать еще какое-то время. В среду, в третьем часу, Свен вышел из гавани на одном-единственном корабле, ведомый Богом. Когда он вышел на просторы волнующегося моря, то не видел ни тех, кого оставил позади, ни шедших впереди, которых он страстно хотел догнать.

Помянутый же Ульв, хотя и не тронулся сразу с места, однако поспешил нагнать другие корабли, будучи сведущим в ветрах и морских течениях. Но Ульв лег на кратчайший курс и не следовал за теми, кто, как он знал, блуждает окольными путями. Так, он достиг желанного берега,⁹⁴ влекомый тем же самым ветром, который сопровождал прочим. Вот как много может сделать трудолюбие человеческой мудрости, сопровождаемое милостью Божией!

Но вернемся к начатому рассказу, пускай неуклюжему стилем и нескладному расположением слов.

Глава XIX. О том, как Свена и его людей день и ночь испытывали опасности моря

Свен, оставленный датчанами и не соединившийся с норвежцами, должен был в одиночку идти по бескрайнему морю, сиюсь преодолеть его скорее храбро, нежели мудро. Вместе с ним был Матфей, о котором уже говорилось, муж высокородный и воинственный, ученый и красноречивый, любимый своими людьми. Он выступил вперед, чтобы вдохновить их словами Писания и примерами святых мужей, которые ради Христа претерпели все возможные мучения. «Одни испытывали их в изгнании, другие, как сказал апостол, — были побиваемы камнями, подвергаемы пытке, умирали от меча».⁹⁵ Когда Матфей закончил свою речь, призвав выказать терпение и настойчивость в достижении доброй цели, он прибавил к этому несколько наставлений, чтобы они избегли опасности смерти, что бы ни случилось, были бдительными, находчивыми и стойкими.

Море под порывами ветра вздымалось столь высоко, что волны, идущие им навстречу, иногда закрывали солнце, а гребни их, казалось, достигали неба, словно горные вершины.⁹⁶ Наконец, проведя так целый день, они встретили ночь. Она была темнее и мрачнее обычного; вместе с ревущей бурей она будила в них страх смерти. О, как спокойно, как приятно стоять на земле! «Крепка нога, когда на земле стоит»,⁹⁷ а на море трясется и дрожит. Крепления ослабли, и вода прибывала в трюм отовсюду.

Эта ночь была бессонной, ибо над ними нависла тяжкая опасность, и требовался великий труд: всю ночь напролет они должны были поочередно черпать воду, чтобы не потонуть. Сильные и храбрые мужи боролись так упорно, как могли, чтобы корабль по их небрежности не разбился, столкнувшись со свирепостью ветров. Ведь было нужно держать устойчивый курс. Воды вокруг них бушевали, подобно морю огня. Они желали прихода дня, ибо утомительная ночь все не кончалась.

Наконец, заря явила им ясное и спокойное небо, осветив не только очи их, но и души. Тотчас они захотели узнать, где их носило в ночной мгле и удалось ли им нагнать других участников похода. Поэтому один из особенно быстрых и проворных мужей был отправлен на мачту посмотреть, нет ли поблизости их соратников. Оказалось, что те, кто отплыл последним, оказались уже первыми. Но ветер утих, и те, кто почти отчаялся, решили, что их жизнь на сей раз спасена.

Глава XX. О кораблекрушении в пятницу и о том, как они пошли ко дну

Наконец, четверг принес желанный дневной свет. Хотя солнце по-прежнему было скрыто облаками, оно светило радостным жаром в их душах, рассеивая боязнь перед внезапной смертью. Они радовались, что те, кого они уже оплакивали как мертвых, не пострадали. В этот день они утешились, видя друг друга. Но к вечеру шторм разбушевался снова, и море, взбужденное до самого дна, лишило их всякой надежды выжить. Они выбросили за борт все лишнее, полагая, что смогут выкупить жизнь, пожертвовав имуществом; но, почувствовав сильный ветер, они крепко испугались. Когда все было уже выбро-

шено с корабля, они кричали, говоря: «Господи, спаси нас, погибаем».⁹⁸

Когда же приблизился смертный исход и у них не осталось никакой надежды на спасение, они мужественно и бесстрашно увещевали друг друга, не боясь положить жизнь свою за Христа, ради которого и предприняли этот поход. Всю ночь они страдали на этом тонущем корабле. Так, в преддверии смерти, они ожидали дня и часа,⁹⁹ посвященных Страстям Христовым. Мы твердо убеждены, что своей ужасной смертью они искупили все грехи, совершенные в этой брэнной жизни.

Кто же воздаст достойную хвалу мученической, если так можно сказать, смерти этих людей? Страдание их было столь долгим и мучительным, что сама мысль о нем схожа с агонией: не один, но сотни раз они терпели удушье, и столько раз вкушали горечь смертную, сколько воздыхали посреди волн. Должно быть, именно от лица их и подобных им воздыхает пророк, говорящий: «Вошел я в глубину морскую, и буря потопила меня».¹⁰⁰ Некоторые из них были раздавлены обломками корабля; другие сели в лодку, но в нее поместилось больше, чем она могла бы нести, и они заплатили долг смерти, получив утешение жизни вечной. Аминь.

Но достаточно об этом.

Глава XXI. О том, как некоторых, ущепившихся за доски и остатки корабля, вынесло на берег

Не должно молчать и о тех из этих мужей, которых милостиво спасла чудная сила Божия хвалы Его ради. Они подверглись той же опасности, но невероятными страданиями заслужили продление жизни. Они плавали в волнах, подобно рыбам, но, подобрав обломки корабля и скрепив их веревками, сделали некое подобие плота, на котором пытались защититься от волн, хотя никогда не было защиты столь жалкой. На этом плоту было тридцать пять человек, пытавшихся спасти свою жизнь.

О них рассказывают удивительные вещи, почти противоречащие здравому смыслу. Ибо если бы не Божественное чудо спасло их, то наверняка их поглотили бы волны. Они замерзали

и были лишены сна, еды и питья с пятницы до вторника. Некоторые почили во Бозе; других, вовсе лишившихся чувств, привязали веревками, чтобы их не смыли волны. Так их носило по кругу, пока они, полуживые, Божьим провидением не были выброшены на берег.

Их нашли люди, которые жили в тех местах. Среди этих жителей были те, кто выказал доброжелательность и помог потерпевшим, в то время как другие оказались настолько бесчеловечными, что не побоялись угасить достойную спасения жизнь, которую Христос спас среди тысячи смертей. Но добродетель, однако, взяла верх над пороком, а сострадание победило дикость.

О, каковы же дела величия Божия, явленные в Его мире! Все эти чудеса восхваляемы по праву. И чем они реже, тем удивительней, ибо Бог удерживает их, чтобы явить. Чему здесь больше удивляться, не знаю: сухому ли пути среди волн, или тому, что путь в море был найден без судна. Еврейский народ, избранный Богом, чтобы обрести землю обетованную и владеть ею, был освобожден от рабства в Египте и по суше перешел Красное море меж разделенными волнами. Но наши люди, которые с Божьей помощью шли освободить ту же самую землю от власти халдеев,¹⁰¹ сподобились идти по волнам океана пять дней и ночей, хотя корабль их был разрушен.

Глава XXII. О том, как другие против своей воли и с потерей имущества, но на целых кораблях пристали к берегам Фрисландии и, оставив там суда, по суше отправились в Венецию

Вернемся же к тем, о которых было упомянуто выше. Они подверглись схожей опасности, но она обернулась для них совершенно иначе. Их корабли были достаточно крепки, чтобы защитить их во время шторма, и, хотя они должны были выбросить все свое имущество за борт, могли радоваться, что этим сохранили себе жизнь. Некоторым повезло: они даже не потеряли ни кораблей, ни имущества. Они помогали своим друзьям и без усталости искали, пока не нашли переживших кораблекрушение и не позаботились о них.

Была возобновлена традиция древней церкви, чтобы все имущество было общим и каждый пользовался им по своей нужде. Двое князей выказали особую щедрость и любовь — Агги, сын Стига, и Агги, сын сестры господина епископа, а также Александр; последний был необыкновенно богат, однако не разделил свое имущество так щедро, как мог бы. Другие из всех сил помогали братьям своим, ибо было много тех, кто потерял все свое имущество в море.

Наконец, они привели оставшиеся корабли в гавань близ города Ставре,¹⁰² ибо они пристали, хотя и против своей воли, к берегам Фрисландии. Там они совещались о том, как следует продолжать поход. Многие хотели и дальше идти по морю, но большинство высказалось за путь по суше. Именно это мнение победило. Так, они продали корабли с полной оснасткой и все имущество, которое не могли взять с собой, поднялись вверх по Рейну до Кёльна и пошли дальше от города к городу обычным путем, пока не добрались до Венеции.¹⁰³

Глава XXIII. О Венеции

Об этом городе рассказывают удивительные вещи. Он построен в море и весьма многолюден. Он имеет такой большой военный флот, что слух о его силе устрашает людей на другом берегу моря до самой Александрии. Не менее славен этот город среди греков. Отовсюду он устрашением требует дани и, подчиняя провинции, побуждает их к незаконному повиновению.

В этом городе наши мужи отдыхали некоторое время, чтобы набраться новых сил для продолжения пути. Все путешественники жаждали двигаться вперед, и дух их был неспокоен, пока цель похода не была достигнута.

Глава XXIV. Как они вышли оттуда и достигли Святой земли, хотя и с великим несчастьем

Собрав припасы и все необходимое для путешествия, они поднялись на борт, чтобы переправиться через Средиземное море. Я не могу изъяснить словами, через какие тяготы и стра-

дания им пришлось пройти, что они потерпели от нечестия моряков, какие тяготы понесли от пиратов, не говоря уж о зимних ветрах и опасностях моря; какой голод, жажду и немилосердный холод перенесли они, прежде чем достигли, наконец, желанной гавани.

Только слезы их радости могут показать, как они были счастливы, почувствовав под ногами Святую землю, и не могли дожидаться момента, чтобы исполнить свои радостные обеты, посещая святые места. Поскольку язычники заключили мир с христианами,¹⁰⁴ каждый мог идти, куда хочет, и наши мужи пошли далее в полной безопасности. Кто-то предпринял короткую поездку по стране, но больные и слабые вновь прибегли к помощи кораблей, чтобы как можно легче совершать путешествие.

Глава XXV. О том, как они достигли Иерусалима и сразу же посетили святые места и о том, как они отправились домой, — одни через Рим, другие — через Константинополь

Наконец, пришли они в Святой Град, который был тогда во власти язычников и идолопоклонства.¹⁰⁵ Из-за этого вырвались слезы и стоны, особенно у тех, кто видел город прежде, когда он стоял в чести и славе. Тем не менее они могли войти в него благодаря заключенному миру.¹⁰⁶

Их привели в Храм Гроба Господня, но все те места, которые когда-то вызывали молитвенное благоговение, только усиливали скорбь. Были там заключенные-исповедники Христовы, которых пытали и мучили стрекалом и плетью, как выючных животных, с неизменной жестокостью. Это ясно показывает жалобный плач, который раздается над Иерусалимом. Когда они почтили священное место, где покоилось тело Христово, их тотчас выпроводили за стены и под строгим надзором язычников подвели к священной реке, где был крещен Иисус.

С удивлением они испытали, как слабая человеческая природа может выдерживать палящую жару и сжигающую жажду, ибо питьевой воды там столь мало, что даже малая капля продается по высокой цене. Они пошли туда и вернулись, не поте-

ряв никого, за что благодарили Бога, Который вел их, а затем все повернули обратно к Акре, где стояли их корабли.¹⁰⁷

Однако не обошлось без затруднений: их, свободных от страха, попытались взять в плен. Причиной тому была ссора между греками и англичанами, когда английский король оскорбил жителей Сицилии.¹⁰⁸ Англичане сочли, что наши мужи были греками, и пытались схватить их для казни. Но, узнав истину, прекратили преследование, а пленников освободили, чтобы они могли вернуться туда, где было оставлено их имущество.

Они побыли там некоторое время и решили быстро собираться домой, поскольку было перемирие, но оно могло закончиться. Поэтому они согласились разделиться. Некоторые выбрали кратчайший путь домой через Апулию, а затем через Рим. Другие поспешно отправились в Константинополь, чтобы посетить мощи святых, прославленных там.

В этом городе они были с почетом приняты королем Греции,¹⁰⁹ который дарами и гостеприимством пытался убедить их остаться. Но тоска по женам и любовь к детям и родственникам удержали их от согласия. Я считаю излишним рассказывать обо всех редких и чудных вещах, которые собраны в этом богатейшем городе. Тем не менее попытаюсь описать некоторые из них, которые приносят пользу нашему благочестию. И чтобы это не показалось безумным и невероятным, я расскажу лишь о том, что подтверждено свидетельством очевидцев.

Глава XXVI. Об образе Пресвятой Богородицы в Константинополе

Образ Матери Божьей хранится там и, как пристало, окружен большим почетом. По греческому обычаю, он красиво написан на доске. Сами греки называют ее «Eudoxe», то есть «Благая слава», а в народе ее зовут Одигитрия.¹¹⁰ Говорят, что каждый день этот образ носят из одного квартала в другой, а бесчисленная толпа мужчин и женщин сопровождает шествие, воскуряя ладан, так что дым сжигаемых благовоний поднимается высоко в небо. Этот образ столь священен и почитаем, что никто возлюбивший мир сей не смеет к нему прикасаться; монахи, ведущие уединенную жизнь, покидают свои

кельи, чтобы нести его. Каждый вторник на глазах у всего люда образ, словно охваченный ураганом, вращают ангелы; вращается и тот, кто несет его, с бешеной скоростью, так что становится едва виден глазу. При этом все бьют себя в грудь, как принято в этой стране, и кричат: «Господи помилуй! Христе помилуй!» («Kyrie eleison, Christe eleison!»)

Немало вещей достойны более подробного описания, но, дабы не утомить слушателя, я предпочту умолчать о прочем, ибо человеческое любопытство подчас находит больше радости в пустословии, чем в благочестии.

Глава XXVII. О том, как датчане выехали из Греции и через всю Венгрию и Саксонию вернулись на родину

Сделав все, ради чего приехали, путешественники с почетом отправились в обратный путь, когда приближенные короля, называемые варягами,¹¹¹ отмеченные королевскими знаками, помогли им выправить грамоты. Никто не имеет право покинуть страну, не получив особого разрешения, ибо путь проходит через укрепленные города.

Облобызавшись на прощание с дружинниками, они оставили за спиной Грецию и приехали в Венгрию. Здесь они также были приняты королем¹¹² и князьями с великой честью. Их сопровождали до пределов Южной Саксонии так, чтобы они без преткновения ног могли вернуться к себе на родину.

Возлюбленный господин! Я боюсь, что утомил Ваши уши пространным рассказом. Но я смиренно прошу прощения, в котором Ваша Святость мне не откажет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пс 18:22; Сир 24:27.

² Из Дании и Норвегии.

³ Из этой фразы можно понять, что тот, кто скрывается под литерой К и кому посвящена «История похода», может являться ее заказчиком и адресатом, хотя несколько ниже автор сочинения указывает, что он «принялся описывать эти деяния по просьбе достопочтенных лиц». Вероятно, последние выступили в качестве информантов писателя.

⁴ *Вергилий. Буколики // Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / Пер. С. Шервинского (Буколики и Георгики), С. Ошерова (Энеида), вступ. ст. М. Л. Гаспарова. М., 1979. С. 48.*

⁵ Пс 76:7.

⁶ В отличие от Теодорика Монаха, анонимные авторы «Истории Норвегии» и «Истории похода», напротив, считают необходимым писать о современных им событиях.

⁷ См. выше прим. 3.

⁸ Лк 14:33.

⁹ Флп 3:8.

¹⁰ Мф 24:7; Лк 21:10.

¹¹ Мф 22:39; Мк 12:31.

¹² Деян 8:18.

¹³ Еф 1:22—23, 4:15—16, 5:23—24; Кол 1:18.

¹⁴ Исх 1: 5—6.

Ср: *En tale mot biskopene / Utg. A. Holtmark. Oslo, 1931. S. 1—3.*

¹⁵ Пс 77:66.

¹⁶ Войска Саладина вступили в Иерусалим 2 октября 1187 г.

¹⁷ Пс 32:6.

¹⁸ Пс 78:1.

¹⁹ Плач 1:4.

²⁰ Автор «Истории похода», очевидно, имеет в виду договор между жителями осажденного Иерусалима и Саладином, когда христиане, осознав численное превосходство армии египетского султана, обратились к нему с предложением заключить мир.

Осада Иерусалима войсками Эйюбидского халифата началась 21 сентября 1187 г., а через двенадцать дней (2 октября) состоялись переговоры между бароном Латино-Иерусалимского королевства Балианом Ибелином, который командовал обороной столицы, и султаном Египта Саладином. Согласно принятому соглашению, христиане должны были оставить Иерусалим, получив при этом право индивидуального выкупа, размеры которого составили десять безантов за мужчину, пять — за женщину и один — за каждого ребенка. Кроме того, сеньор Ибелина добился освобождения семи тысяч человек за общую сумму в тридцать тысяч безантов. По мнению Ж. Ришара, общее число освобожденных христиан составило около двадцати двух тысяч человек (*Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. СПб., 2002. С. 174—175*). Оставшиеся (от одиннадцати до шестнадцати тысяч) оказались под властью мусульман. После уплаты выкупа горожане покинули город, вывезя свое движимое имущество и оружие (*Chronique d'Ernoult et Bernard le Trésorier / Publ. M. L. De Mas Latrie. P., 1871. P. 222—225*).

²¹ Папа римский Григорий VIII (21 октября—17 декабря 1187).

²² Собор проходил в Ферраре.

²³ Последующий текст не является буллой «*Audita tremendi*» («Услышав о страшном»), изданной папой 29 октября 1187 г., а сочинен самим автором «Истории похода». Ср.: *Audita tremendi // PL 202. Col. 1539—*

1542. Призыв принять крест был повторен на соборе в Парме, проходившем 28—30 ноября 1187 г., о чем была составлена булла (DD I 144. R. 1).

²⁴ Исх 58:1.

²⁵ Автор, очевидно, использует греческую традицию текста Книги Царств, где данный персонаж обозначен как архимагир (ἀρχιμαγειρος), то есть начальник над поварами, хотя в переводе Иеронима он фигурирует как princeps militiae (Septuaginta id est Vetus Testamentum Graece juxta LXX interpretes / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 1979. P. 751). Плач 39:9, 52:12.

²⁶ Пс 78:3.

²⁷ Пс 97:7.

²⁸ Пс 48:3.

²⁹ Флп 2:8.

³⁰ Мф 10:37—39; Деян 20:24.

³¹ **Кнуд VI** (1163—1202), король Дании (1182—1202). Сын короля Дании Вальдемара I Великого и Софии, предположительно, дочери князя Минского Володаря Глебовича.

³² Ни в одном из источников не обнаруживается упоминаний о данном съезде.

³³ Если предположить, что булла, составленная в Парме, была быстро разослана по странам Европы и достигла Дании, то, вероятно, речь идет о Рождестве 1187/1188 гг. Тогда подготовка к походу, в который датчане отправились в 1191 г., заняла четыре года.

³⁴ Наибольшее волнение на рубеже 80-х—90-х гг. XII в. датчанам доставляли взаимоотношения с Померанией, малолетний герцог которой Бугислав II (род. около 1177, герцог в 1187—1220) находился под опекой датской короны. Померания хотела освободиться от чрезмерного вмешательства Дании в ее дела и поднимала постоянные восстания (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum* / Ed. J. Olrik, H. Ræder. Copenhagen, 1931. S. 545).

³⁵ **Абсалон** (около 1128—1201), виднейший датский политический деятель XII в., епископ Роскильский (1158—1191), архиепископ Лундский (1178—1201). Он происходил из рода Виде. Сын крупного Zealandского магната Ассера Рига (ум. 1151) и Ингер, дочери короля Швеции Эрика Святого (на другой дочери Эрика Святого, Маргарите, был женат король Норвегии Сверрир). Матерью Ингер была Сесилия, дочь короля Дании Кнуда II Святого. Старшим братом Абсалона был другой датский магнат Эсберн Снаре (ум. 1204), а сестрой — Ингефред.

Абсалон и Эсберн воспитывались вместе с будущим королем Дании Вальдемаром I Великим (1157—1182); все трое были названными братьями. В 1146—1156 гг. Абсалон обучался в Парижском университете. По возвращении в Данию принимал активное участие в завершающей стадии «войны принцев» (1134—1157), присутствовал на «Кровавом пире в Роскилле» (9 августа 1157), где король Свен Грате намеревался убить своих конкурентов в борьбе за престол — короля Кнуда V (в итоге погиб) и короля Вальдемара I, которого, тяжело раненного, Абсалон и Эсберн Снаре смогли спасти, вывезя в Ютландию.

Став епископом Роскилльским, содействовал основанию в Дании монастырей (Сорё и др.), приобрел земли в местечке Хавн (Гавани), где в 1167 г. заложил замок, ставший ядром будущего города Копенгаген. Способствовал христианизации соседей-язычников, организовав крупную военную экспедицию на славянский о. Рюген, где в Арконе датчанами был разрушен языческий храм (1169).

Был фактическим правителем государства в годы правления Кнуда VI. Абсалон активно наступал на права местной знати, упорядочивая управление, вводя новые законы и налоги, чем вызвал недовольство в Сконе, обернувшееся крупным восстанием (1180—1182).

Проводил агрессивную внешнюю политику, стремясь подчинить Данию владения и земли отдельных племен, располагавшиеся на южном берегу Балтийского моря. В годы гражданских войн в Норвегии предпринял несколько попыток вторжения в эту страну с целью возвращения Дании контроля над Виком и Фольдом, а также утверждения на троне Норвегии лояльного Дании короля или включения Норвегии в состав Датского королевства.

³⁶ **Эсберн Снаре** (1127—1204), датский политический деятель, брат архиепископа Абсалона, названный брат короля Дании Вальдемара I Великого. Основатель города Калунборг (1170). При его активном участии Дания укрепила свои позиции на Балтийском море, удачно противостоя Священной Римской империи.

³⁷ Пс 84:11.

³⁸ Быт 33:4.

³⁹ *Ювенал.* Сатиры / Пер. Д. С. Недовича, Ф. А. Петровского, вступ. ст. В. С. Дурова. СПб., 1994. С. 80.

⁴⁰ Вероятно, здесь имеется в виду варяжская гвардия, упомянутая также в гл. XXVII.

⁴¹ Ср.: *Павел Диакон.* История лангобардов. М., 2008.

Ср. также: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013. С. 309, пролог; 365, гл. XVII.

⁴² Здесь: жители Земландского полуострова, то есть пруссы.

Ср. Там же. С. 309.

⁴³ 1 Кор 4:13.

⁴⁴ Пс 35:7.

⁴⁵ Кол 1:12.

⁴⁶ 1 Цар 10:26.

⁴⁷ Мф 11:12.

⁴⁸ 1 Кор 3:7.

⁴⁹ **Агги Виде** (ум. 1193), сын Стига Виде (ум. 1151), сына Токи, влиятельного ютландского магната, который умер в годы войны короля Свена Грате против Кнуда Магнуссена, и Маргариты, дочери Кнуда Лаварда (ум. 1131), сына короля Дании Эрика I Доброго (ум. 1103). Внук великого князя Киевского Мстислава Великого, на чьей дочери, Ингеборг (ум. после 1157), был женат Кнуд Лавард. Таким образом, Агги являлся двоюродным братом царствовавшему в годы написания «Истории похо-

да» королю Кнуду VI. Агги также коротко упомянут в английском «*Itinerarium peregrinorum*» [*Das Itinerarium peregrinorum: Eine zeitgenössische englische Chronik zum dritten Kreuzzug in ursprünglicher Gestalt* / Hrsg. H. E. Mayer (Schriften der MGH 18). Stuttgart, 1962] как *nepos* датского короля среди тех четырехсот датчан, которые прибыли в Святую землю в 1189 г. Вероятно, в английском источнике речь все-таки идет об экспедиции, упомянутой в «Истории похода» и предшествовавшей описываемым в ней событиям.

⁵⁰ **Александр Виде** (ум. 1201), сын зеландского магната Педера из Боруа (ум. 1157) и Ингефред, дочери Ассера Рига. Ингефред была родной сестрой архиепископа Абсалона. Таким образом, по женской линии Александр приходился последнему племянником и правнуком королю Эрику I Доброму. По своему завещанию Абсалон оставил ему свою кольчугу и серебряный кубок (DD IV 32. R. 1). Саксон Грамматик делает Александра вождем зеландцев и сконцев в войне против вендов в 1185 г. (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum* / Ed. J. Olrik, H. Ræder. Copenhagen, 1931. S. 549).

⁵¹ **Ингефред** (1130—1165), жена Педера из Боруа (около 1130—1157).

⁵² Других подробностей биографии этого Агги не известно. Его дядя Тюге (Токи) (ум. 1176/1177) вплоть до своей смерти был епископом Бёрглумским (после 1157—1176/1177) и, вероятно, был связан родством или свойством с семейством Виде. По крайней мере, судя по сохранившимся датским актам XII в., Тюге/Токи действовал в русле политики расширения церковного землевладения, которую проводил архиепископ Абсалон, часто являясь контрагентом сделок последнего.

⁵³ **Скорри** упоминается только в «Истории похода». Персонаж с этим именем встречается среди донаторов церкви в Рингстеде около 1186 г. (DD III 135. R. 1).

⁵⁴ **Петр (Педер?)** упоминается в «Истории похода» и в «Перечне братьев». Вряд ли его отцом был Ауде Виде, сын Токи, живший в 1038—1095 гг., известный также как Аки (Агги) Палнатокесен, упоминаемый Саксоном Грамматиком. Встречается также в качестве свидетеля в привилегии короля Вальдемара I, данной последним церкви св. Кнуда в Оденсе (DD III 103. R. 1); принадлежал к ближнему кругу этого короля.

⁵⁵ Выше перечислены только четыре предводителя похода. Такой оборот понадобился, вероятно, для того, чтобы отделить людей высокого происхождения от Свена, который, как видно, не состоял в родстве с представителями знатных семейств и не отличался высоким положением.

⁵⁶ **Свен, сын Торкелля**, был датчанином по происхождению, который в ходе гражданских войн в Норвегии поддерживал Симуну Эльра-Кари (впервые упомянут в «Саге о Сверрире» под 1185 г.), возглавлявшего одну из оппозиционных Сверриру группировок в Вике в 1190 г., называвшуюся «весенними шурами» (Сага о Сверрире. М., 1988. С. 102). Симун погиб в битве у Бридстейна (1190) (Там же. С. 114), а Свен бежал в Данию.

⁵⁷ Персонаж, не известный по другим памятникам. Возможно, являлся одним из главных информантов автора «Истории похода». Еще раз упоминается в гл. XIX. Матфей, предположительно, упомянут в «Житии святого Кетиля», составленном около 1187 г. Там Матфей является учеником святого Кетиля (ум. в Виборге около 1150) и главным его биографом; был связан с виборгскими августинцами (Vita S. Ketilli // Vitae sanctorum Danorum / Utg. M. Cl. Gertz. Bd. 1—2. Kbh., 1908—1912. S. 260—262).

⁵⁸ 2 Кор 6:6.

⁵⁹ Иак 1:22.

⁶⁰ Быт 11:31.

⁶¹ Исх 3:8, 17; Числ 14:8; 16:14; Притч 4:11.

⁶² Как видно, для сборов предводители похода были вынуждены разъехаться по родным местам, располагавшимся на значительном расстоянии друг от друга. Это может быть косвенным подтверждением того, что подготовка к экспедиции затянулась, а съезд в Оденсе, упоминаемый в гл. IV, возможно, был собран на Рождество спустя какое-то время после того, как папское послание было получено в Дании. Тогда этот совет был созван специально для определения предводителей похода, после чего они разъехались по домам готовиться к экспедиции, очевидно, заранее наметив место встречи всех датских сил. Кроме того, призывы к походу, обращенные Святым Престолом к скандинавам, возобновлялись, о чем можно судить, например, по документу, изданному папой Климентом III (1187—1191) в Риме 28 января 1189 г. и адресованному норвежцам (DN II 1). Не исключено, что подобные послания получали и в Дании после 1187 г. и обсуждали их на съездах местной знати наряду с другими вопросами. В этом случае подготовка к экспедиции заняла меньше времени.

Поход не привлек значительную часть датской знати: десять из пятнадцати первоначально вызвавшихся командиров отрядов уклонились от участия в экспедиции. Однако ее вождями стали весьма знатные, хотя и неопытные в мореходном деле люди.

⁶³ Остров в проливе Каттегат.

⁶⁴ Пс 45:4; 76:17.

⁶⁵ Пс 45:3.

⁶⁶ Ср.:

Вторит громам небосвод, и эфир полыхает огнями,
Близкая верная смерть отовсюду мужам угрожает.

Вергилий. Энеида //

Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. С. 139

Скрытый в пучине хребет, а три относит свирепый
Эвр с глубины на песчаную мель (глядеть на них страшно),
Там разбивает о дно и валом песка окружает.

Вергилий. Энеида // Там же. С. 140.

⁶⁷ Остров в устье Гёта-Эльв — реки, в средние века являвшейся границей между тремя скандинавскими странами.

⁶⁸ Гёта-Эльв.

⁶⁹ **Конунгахелла**, в средние века город в Южной Норвегии в Бохуслене (с 1658 г. территория Швеции), располагавшийся в трех километрах к западу от современного шведского г. Кунгаэльв. В настоящее время не существует. Впервые упомянут Ордериком Виталием около 1140 г.

В средние века был одним из важнейших торговых городов Норвегии и стратегическим пунктом в обороне южных рубежей страны; несколько раз подвергался крупным нападениям вендских пиратов и сожжению (1135). Являлся местом важных встреч скандинавских правителей (Олава Святого и Олава Шётконунга около 1020; Магнуса III Голонного, Инги I Шведского и Эрика I Датского в 1101 г., утвердивших границу между тремя странами).

В городе имелся королевский двор, укрепленный Сигурдом Крестоносцем; в комплекс двора входил августинский монастырь. Недолгое время в Конунгахелле находилась частица Животворящего Креста Господня, привезенная Сигурдом Крестоносцем из Святой земли в 1111 г., а затем перенесенная в Нидарос, ввиду частых нападений на город.

В XIII столетии, в царствование Хакона IV (1217—1263), к прежним укреплениям добавилась крепость на Рагнхильдхольмен, августинский монастырь был перестроен, а также появился еще один — францисканский. С началом строительства мощного замка Бохус (1308) роль укреплений Конунгахеллы значительно снизилась и город начал приходить в упадок.

⁷⁰ **Ульв из (с) Лаув(с)неса**, один из самых значительных военных вождей берестяников и доверенных лиц короля Сверрира (1177—1202), лендрманн. Принимал активное участие в крестоносной экспедиции 1191 г., выступая, в частности, экспертом в вопросах судоходства и организации морского похода.

Родился на хуторе Лаувнес в местности Агданес, на южном берегу устья Тронхеймс-фьорда, или же на хуторе Лаувснес в Наумдалир в Трёнделаге. Один из вождей посошников, Асбьёрн, сын Йона, назвал Ульва «голодранцем», намекая, видимо, на его низкое происхождение (Сага о Сверрире. С. 91). «Сага о Сверрире» является главным источником по биографии Ульва (Там же. С. 48, 53, 57, 78, 79, 82, 83, 91, 103, 107). Однако после 1187 г. Ульв со страниц саги исчезает, и затем он упоминается только в «Истории похода».

См. также: *Holm-Olsen L. Ulv fra Lauvnes og skriftet om de danske korsfarerne // NHT 35 1949—1951. S. 459—483.*

⁷¹ **Тёнсберг**, город в Юго-Восточной Норвегии, на западном берегу Осло-фьорда. Археологически как город может рассматриваться с начала XII в. Вокруг него располагаются несколько курганных комплексов с захоронениями в кораблях «эпохи викингов» (Усеберг и др.). Описание Тёнсберга в «Истории похода» — первое из известных описаний этого города.

Тёнсберг был важным торговым, политическим и церковным центром. В городе собирався свой собственный Хаугатинг, проходили важные встречи светских и церковных магнатов (Конкордат в Тёнсберге 1277 г.), имелся крупный монастырь, освященный во имя святого Олава (орден премонстрантов), несколько церквей.

В 1201—1202 гг. в городе происходила осада берестяниками крепости, в которой засели посошники. В Тёнсберге на Замковой горе уже в конце XII в. имелось укрепление, перестроенное во второй половине XIII в.

⁷² Церковь, освященная во имя святого Михаила Архангела, была заложена во второй половине XII в., являлась королевской капеллой и по размерам своим размерам была самым большим храмом в Скандинавии в эпоху Средневековья.

⁷³ Орден премонстрантов был основан в 1120 г. святым Норбертом Ксантенским.

⁷⁴ **Сверрир (Магнуэ)** (между 1145/1151—1202), король Норвегии (1177—1202). Главным источником для биографии этого короля является «Сага о Сверрире», частично составленная им самим.

О нем см.: *Paasche F. Kong Sverre*. Kr., 1923; *Koht H. Kong Sverre*. Oslo, 1952; *Ólafía Einarsdóttir*. Sverre — præst og konge // *Middelalder, metode oc medier*. Festskrift til Niels Skyum-Nielsen. Kbh., 1981. S. 67—90; *Magnús Stefánsson*. Kong Sverre prest og sønn av Sigurd Munn // *Festskrift til Ludvig Holm-Olsen på hans 70—årsdag den 9. juni 1984*. Øvre Ervik, 1984. S. 287—307; *Krag C. Sverre: Norges største middelalderkonge*. Oslo, 2005; *Magnús Stefánsson*. Kong Sverres alder og prestevigsel // *NHT 85 2006*. S. 279—288.

⁷⁵ В это время в стране зрел заговор против Сверрира, в котором участвовали зять ярла Эрлинга Кривого — Халлькель, сын Йона, внебрачный сын ярла Эрлинга, приемный сын Сверрира Сигурд, Олав — зять ярла Оркнейских островов Харальда, сына Маддада (см.: Сага о Сверрире. С. 116—117).

⁷⁶ См. прим. 106 к «Обзору», а также здесь прим. 79.

⁷⁷ **Берген**, один из важнейших городов средневековой Норвегии, был основан в годы царствования короля Олава III Тихого (1067—1093). Город развивался по обоим берегам Вогенской бухты, в которую вдается небольшой полуостров (Брюгген). Важными объектами, вокруг которых развивалась застройка, были королевский двор, церковь Христа (городской собор), малая церковь Христа, церковь Апостолов, церковь святого Михаила, церковь святого Николая, церковь святого Иоанна, церковь святого Лаврентия, церковь святого Петра, церковь святого Олава; а также пять монастырей — святого Иоанна Предтечи, святого Михаила (Мункелив), доминиканская и францисканская обители, а также женский цистерцианский монастырь (Ноннесетер).

В XIII в. Берген чаще всего являлся местом пребывания королевского двора, пока король Хакон V (1299—1319) не перенес главный политический центр в Осло.

Город традиционно являлся крупным международным торговым центром, в том числе транзитной торговли с внутренними районами Норвегии.

⁷⁹ Согласно традиции, святая Суннива была дочерью одного из ирландских королей. После смерти своего отца она стала править королевством. Суннива (X в.) отличалась мудростью и красотой и стала одной из завидных невест, к которой среди прочих женихов несколько раз сватался один викинг-язычник. Однако она отказывалась выйти за него замуж. Вследствие ее отказа, он стал совершать нападения на владения Суннивы и разорять поселения. Королева, отчаявшись найти выход из сложившегося положения, обратилась к народу, сказав, что хочет освободиться от тяжкого бремени правления, но остаться свободной, как подобает женщинам из могущественных родов. Она положила на милость Христа, а чтобы спасти своих подданных, предложила тем из них, кто пожелает, последовать за ней в изгнание. Суннива была любима народом за свою заботу о бедных и благочестие. Поэтому многие выбрали путь добровольного изгнания с любимой королевой. На трех кораблях Суннива и сопровождавшие ее мужи, жены и дети покинули берега Ирландии и вышли в открытое море. После долгого плавания путешественники добрались до Норвегии. Жители Фьордов не приняли их, забросав корабли камнями, считая, что это суда викингов. Наконец им удалось найти незаселенную землю: один из кораблей пристал к острову Кинн (современный фюльк Согн-и-Фьорды), а два остальных, в том числе и корабль Суннивы, отнесло дальше на север и прибило к острову Селья. Остров был богат лесом, чистыми источниками, а в море водилось много рыбы. До этого момента Селья служил местом выпаса скота для людей с соседнего побережья. На западе острова Суннива и ее спутники обнаружили множество каменных пещер. Они заняли их и вели там аскетический образ жизни.

Однако бонды, которым принадлежал остров, были недовольны появлением на нем чужеземцев. Посчитав, что пришельцы крадут скот, бонды известили об этом ярла Хакона. Ярл явился туда с войском и напал на безоружных поселенцев. Когда отшельники увидели военные корабли у берега, они поняли, что конец их близок. Посовещавшись, они спустились в пещеру и стали истово молить Христа спасти их души, забрав к себе оттуда на небо, если они падут от рук язычников. Воины ярла забросали Сунниву и ее спутников в пещере камнями. Ярл, прибыв к месту расправы, был обескуражен тем, что суд вершить было уже не над кем, и вынужден был вернуться восвояси. Мученичество, принятое благочестивыми отшельниками, в дальнейшем стало основанием для их прославления как первых норвежских святых. На месте мученической гибели стали происходить чудеса.

Спустя несколько лет после гибели Суннивы и ее спутников мимо острова на север из Фьордов проплывали двое кормчих ярла Хакона, Торд, сын Эгилейва, и Торд, сын Йорунда. С кораблей они увидели над островом спящий свет, исходящий как бы из-под земли. Высадившись на берег и исследовав остров, они нашли черепа, которые были совершенно белыми и источали благоухание. Будучи язычниками, оба

Торда не поняли, что это означает, но взяли находку с собой и привезли в Нидарос.

После обретения этих останков ярл Хакон был убит, а страной стал править конунг-христианин Олав, сын Трюггви. Конунг и оба Торда были большими друзьями: Олав беседовал с ними о Боге, о святой Троице и склонял их к принятию крещения. Они не желали креститься, но спросили у конунга об удивительных останках, найденных ими. Конунг и прибывший с ним епископ Сигурд убедились, что это были головы святых мучеников. Тогда оба Торда, к радости конунга, приняли крещение. Конунг Олав и епископ Сигурд на тинге расспросили людей об этой находке. Затем они отправились на Селья и там, в каменных завалах, обнаружили остальные кости. В небольшой пещере в горе ими было найдено нетленное тело святой Суннивы. На берегу конунг повелел воздвигнуть церковь, посвященную Сунниве, куда были помещены мощи мучеников, заключенные в раку. Сооружение церкви относится к 996 г. В пещере, где жила и претерпела свое мученичество святая Суннива, была построена небольшая капелла, посвященная святому архистратигу Михаилу.

Король Олав Святой, возвращаясь в Норвегию из Англии, навестил Селья и приказал отслужить там литургию. Около 1070 г. Селья стал центром Бергенского епископства с резиденцией местного предстоятеля в основанном здесь бенедиктинском монастыре, посвященном святому Албану, согласно одной из легенд, — брату Суннивы, который вместе с ней прибыл на остров. С переносом кафедры в Берген (1170) мощи святых с Селья были помещены епископом Паулем (1156/1157—1170) в алтаре бергенского кафедрального собора, посвященного Христу. Культ святой Суннивы и святых с Селья был широко распространен в Вестланне, но также и на севере, вплоть до Тромса (*Acta sanctorum in Selio* // MHN LKNNM / Utg. G. Storm. Kr., 1880. S. 125—152).

⁸⁰ См. прим. 77.

⁸¹ **Магнус V** (1156—1184), король Норвегии (1161—1184). Сын ярла Эрлинга Кривого и Кристины, дочери короля Сигурда Крестоносца. Основными источниками по биографии Магнуса являются «Сага о Магнусе, сыне Эрлинга» (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной. М., 1980. С. 553—580) и «Сага о Сверрире».

⁸² Битва при хуторе Фимрейти (др.-исл. Fimreiti) состоялась 15 июня 1184 г.

⁸³ Быт 16:11—12.

⁸⁴ Видимо, подозрительность Сверрира была продиктована именно тем, что он знал о нахождении Свена среди пилигримов.

⁸⁵ Возможно, здесь аллюзия на трактат Сенеки «О милосердии».

⁸⁶ Лев 3:9; 7:3.

⁸⁷ Мф 24:13.

⁸⁸ Оркнейские острова.

⁸⁹ В тексте употреблено слово «mensura». С точки зрения исторических реалий под ним понимается, скорее всего, деревянный или береговой корабль, как правило, овальной формы, определенного объема для

хранения, перевозки и продажи масла. Его вместительность варьировала во времени и от региона к региону. В Бергене эта мера в описываемый период составляла около 15,42 кг, то есть общий вес масла, предоставленного по приказу Сверрира на каждый корабль пилигримов, составлял около 770 кг.

⁹⁰ Остров располагается при выходе из Хардангер-фьорда.

⁹¹ Пс 103:25.

⁹² Исх 14:21—29; Мф 8:25—26; 14:32.

⁹³ Пословица цитируется в тексте по-древненорвежски: «*Viðendr byr eigo, en bráðir andróðr*» — букв. «Ожидающий имеет попутный ветер, а спешащий — встречный».

⁹⁴ Здесь можно предположить, что пути участников экспедиции окончательно разошлись, и Ульв достиг не ближайшего берега, а собственно Святой земли. Это последнее упоминание об Ульве в источниках.

⁹⁵ Евр 11:37.

⁹⁶ Ср.:

Так говорил он. Меж тем ураганом ревушая буря
Яростно рвет паруса и валы до звезд воздымает.

Вергилий. Энеида //

Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. С. 140.

⁹⁷ Пословица цитируется в тексте по-древненорвежски: «*Fastr er á foldo fötr*» — букв. «Тверда нога на земле».

⁹⁸ Мф 8:25.

⁹⁹ Имеется в виду шестой час (то есть полдень) пятницы, когда Христос, согласно свидетельству евангелий, претерпел крестные муки (См. Мф 27:45; Мк 15:33; Лк 23:44)

¹⁰⁰ Пс 68:3.

¹⁰¹ Здесь: мусульмане.

¹⁰² Ставорен — остров в восточной части Северного моря.

¹⁰³ Дальнейший путь пилигримов лежал по Рейну до Кёльна, а оттуда далее в Венецию — либо через Франкфурт, Страсбург и Базель, либо через Везлэ и Лион.

¹⁰⁴ Речь идет о перемирии, заключенном между королем Англии Ричардом I Львиное Сердце и Саладином 2—3 сентября 1192 г. (*Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi // Chronicles and Memorials of the reign of Richard I / Ed. W. Stubbs. L., 1864. Vol. I. P. 428—429*). Оно завершило Третий крестовый поход и действовало следующие пять лет (*Chronique d'Ernoul et Bernard le Trésorier. P. 304—305*).

¹⁰⁵ Иерусалим вошел в состав государства Эйюбидов 2 октября 1187 г. по соглашению между франкским бароном Балианом Ибелином, который командовал обороной города во время осады, и Саладином (*Ibid. P. 222—225*).

¹⁰⁶ По вышеупомянутому договору, паломникам был открыт свободный въезд в Иерусалим (*Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi. P. 429*).

¹⁰⁷ Поскольку побережье от Тира до Яффы, согласно вышеупомянутому перемирию, возвращалось франкам (*Chronique d'Ernoul et Bernard le Trésorier*. P. 234; *Itinerarium Peregrinorum et Gesta Regis Ricardi*. P. 429), можно предположить, что скандинавы высадились где-то между этими городами, а затем направились в Иерусалим. В рукописи указан Аккарон (Экрон), который неосведомленные средневековые авторы часто путали с Акрой.

¹⁰⁸ Речь идет о грабежах и насилии, творимых Ричардом Львиное Сердце на Сицилии в отношении местного населения осенью 1190 г., когда Мессина подверглась осаде и штурму войсками английского короля, а также зимой 1191 г.

Весьма странно указание автора «Истории похода», что англичане не смогли отличить норвежцев и датчан от греков.

¹⁰⁹ **Исаак II Ангел** (около 1156—1204), византийский император в 1185—1195 и в 1203—1204 гг.

¹¹⁰ Οδηγήτρια — букв. «Указующая Путь».

¹¹¹ О варяжской страже при дворе византийских императоров см.: *Васильевский В. Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI—XII // *ЖМНП*. 1874. Часть 176. Отд. II. С. 105—144; 1875. Часть 177. Отд. II. С. 394—451; 1875. Часть 178. Отд. II. С. 76—152; *Blöndal S.* *The Varangians of Byzantium*. Cambridge, 1978.

¹¹² **Бела III** (около 1148—1196), король Венгрии в 1172—1196.

ПЕРЕЧЕНЬ БРАТЬЕВ

Vvendelsysse:

Episcopus Omerus,¹ Aghi. et Jon
Thorkyl Skiælghe, Sven Thun, Aghi Wind.²
Episcopus Tuui.³ Palni. Iones.

Thiud:

Pæter Palnisun Hwitæ,⁴ Laghi⁵ et Peter, Nicles Thorkilsun.⁶ Bes-
kæ⁷
Inguar et Iwar, Peter. Thorkyl⁸

Harthæsysse:

Asgud Ebbisun, Thother et Hacun, Tuui Hirt
Iones et Peter Pip. Ingymar
Ascer Christiarnsun, Peter. Nicgles Arnfast.
Thruuls Skret, Pæter Esgi
Aghi Dikænday., Thruls. Esge

Omungærsysse:

Eskil Solæ Thord Nigles.
Peter Aghisun Cristiarn, Nigles

Abosysse:

Kanutus rex, Eric Cristoforus⁹
Nicgles Stighsun¹⁰ Knut, Suen. Tuki
Tupy camerarius,¹¹ Hogni. et Thruut

Sallingsysse:¹²

Episcopus Ascerus,¹³ Gerlef. Ro. Hælf, Knut. Waghen, Aghi Bi-
auer
Nigles. Ubbi

Prepositus Hælf et Ulf, et Thorkyl.
Nigles Net,¹⁴ Vuoghan. Gummi.
Episcopus Petrus. Arusiensis,¹⁵ Nigles.¹⁶ Iones camerarius¹⁷
Episcopus Nicolaus cancellarius.¹⁸ Gøti. Tholf. Auti.
Ascer., Pøter Stigsun. Hwitæ.,¹⁹ Aghi.²⁰ Nicles.
Peter camerarius, Svni et Stigh
Ascer Fagher. Knut., Karl Thuri Nigles
Esbern., Pæter Kalf. Hakun. Ebbi.

Himbersysel:

Sælgren Tade, Henric. Thørbiorn.
Scori marscalcus,²¹ Costen. Henric., Nigles.
Olef. Pribe.²² Biorn. Thruuls., Siælgren.²³
Esgy. Palni. Ascer

Jalyngsysel:²⁴

Iuuær Hasæ. Gyrd., Olef
Elef Gyursun. Palni, Iones et Ebbi.
Iuær Naghelhoueth., Iones et Iacob.
Esbern Hacunsun.,²⁵ Magnus. Nigles. Hacun

Louurthsysel:

Episcopus Nicolaus. Wibergensis,²⁶ Ascer Spitæ. Iones.
Petrus Puf. Malti Stuf, Stygh.

Vuarwithsysel:

Esgy Høc. Palni. Nigles.

Almundsysel:

Palni Thordsun., Aghi. et Cristiarn

Barwithsysel:

Laghi. Taky Mund, Dauit.
Tuky Mus. Iuær., Ebbi.
Iacop Lothen. Tuky., Pæter.
Haldan Munk, Taky et Tuky.

Ellemsysel:

Knut Cnubbe,²⁷ Tholf et Suen

Iacop Ble Nigles, Peter.
Nigles Wind.²⁸ Tuui, Iard.

Istadsysel:

Prepositus. Ion., Tuky Hole.,²⁹ Astrad.
Tuui Ref. Biorn., Ricolf.
Byllyng. Suen Frelle³⁰
Alfric Hidde³¹ Radolf, Vvidigh. Folklef
Meynard. Occa. Fræthi.
Nigles. Liæf. Tætæ.
Poppo. Wirik. Olef.
Nafni. Ketyl. Knut., Vwaghen.

De Feonia:

Taky.³² Astrad Ysi., Othencar.
Esbern. Alli. Ubbi.
Mathes Gamel.³³ Gummi, Ion

Sellandya:

Ebbi. Pæter. Anders, Iones. Therbern., Laurens.³⁴
Episcopus. Pe.³⁵ Andreas., Nigles
Nigles. Absalon. Iones.³⁶
Olef Glug³⁷ Hacun. Hemming. Thorstin.
Ebbi. Ascer. Gummi.
Olef Inguarsun. Esbern. Aky. Hemming.
Episcopus Skielm.³⁸ Ulf.³⁹ Suen.
Gummi. Karl. Ascer.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Епископ Бёрглумский (1177/1178—1204) и Рибё (1183—1185). Принимал участие в походе против вендов (*Series Episcoporum Ecclesiae Catholicae Occidentalis ab Initio usque ad Annum MCXCVIII*. Stuttgart, 1992. Bd. 2: *Archiepiscopatus Lundensis, Scotia et Hibernia, Scandinavia* / Red. H. Kluger. S. 52, 74—75; *Christiansen T. E. Isti Tres Fratres*. Broderlisten i Kong Valdemars Jordebog // *Middelalderstudier tilegnede Aksel E. Christiansen på tresårsdagen* / Red. T. E. Christiansen, S. Ellehøj, E. L. Petersen. Kbh., 1966. S. 109—110; DBL II. S. 57.

² Упоминается в: DD III 189. R. 1

³ Токи (Тюге), епископ Бёрглумский (до 1176/1177) (*Series Episcoporum...* Bd. 2. S. 51—52). См. прим. 50 к «Истории похода» (гл. VI). Возможно, под этим именем скрывается также епископ Рибё Тюве (1214—1230) или епископ Орхусский Тюге (ум. 1274).

⁴ DD III 89, 90. R. 1. Один из упоминаемых в этих документах Петеров идентичен упоминаемому в «Истории похода» (гл. VI). См. прим. 52 к «Истории похода».

⁵ Вероятно, Лаги, сын Паля Виде (DD II 152. R. 1; *Christiansen T. E. Isti Tres Fratres*. S. 104).

⁶ DD III 89, 90. R. 1. См. здесь прим. 4. Возможно, участник Третьего крестового похода вместе с Петером, сыном Пальне Виде (см. также: *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum* / Ed. J. Olrik, H. Ræder. Copenhagen, 1931. S. 480).

⁷ Либо прозвище Николая, сына Торкелля, либо отдельное лицо.

⁸ Возможно, идентичен Торкеллю, упоминаемому на могильной плите из Хиллерслев (Ти) начала XIII в. вместе со своей женой Маргаритой.

⁹ Кристофер (ум. 1173), брат короля Кнуда VI (*Christiansen T. E. Isti Tres Fratres*. S. 99—102).

¹⁰ Вероятно, упоминается у Саксона Грамматика вместе со своим братом Агги (Ако) как участник похода против вендов (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*. S. 480).

¹¹ Упоминается в: DD VI 98, 109. R. 1

¹² Возможно, Jalyngsysel.

¹³ Либо епископ Роскиллский Ассер (ум. 1158), либо епископ Виборгский Ассер (1191—1209) (*Series Episcoporum...* Bd. 2. S. 88—89, 122—123).

¹⁴ Вероятно, Nicolaus Noit (DD II 122. R. 1; *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum*. S. 463).

¹⁵ Епископ Орхусский Петр Вогнсен (1191—1204) (*Series Episcoporum...* Bd. 2. S. 45; DD III 115, 170, 208, 220, 221, 237. R. 1)

¹⁶ Возможно, Нильс Вогнсен (DD IV82. R. 1; SRDMÆ. Bd. IV. Kbh., 1776. S. 546, 554, tabel II).

¹⁷ Вероятно, Петер Вогнсен, камермейстер Вальдемара I (?), владелец Педерсборга на Зеландии (DD IV 104. R. 1; DD III 6. R. 1; DD IV 82, 131. R. 1; SRDMÆ. Bd. IV. S. 546, tabel II).

¹⁸ Епископ Шлезвигский (1209—1233/1234), королевский канцлер (DD IV 145. R. 1; DD III 8—10, 11, 53, 54, 56, 111, 149. R. 1; Series Episcoporum... Bd. 2. S. 116).

¹⁹ В других источниках не упоминается.

²⁰ Может быть тем же самым лицом, что упоминается в «Истории похода» (см. прим. 47 к «Истории похода, гл. VI, XXII). Предположение покоится на том, что он является братом Петра, сына Стига Виде, и тогда он упоминается у Саксона Грамматика (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. S. 480*).

²¹ Возможно, то же самое лицо, что и в DD VI 16, 98, 109. R. 1.

²² Вероятно, то же самое лицо, что и в DD III 189. R. 1.

²³ Вероятно, что Сьяльгрен не принадлежит к этому братству.

²⁴ Возможно, Salyngsysel.

²⁵ Ранее идентифицировался с Эсберном, сыном Хакона (DD III 89, 90. R. 1). Сейчас на основании латинизации этого имени данная идентификация подвергается сомнению.

²⁶ Епископ Виборгский (1154—1191) (Series Episcoporum... Bd. 2. S. 121—122). Виборг находился в хераде Нёрлинг и принадлежал к Omer-sysel.

²⁷ Вероятно, то же самое лицо, что и в DD II 221. R. 2.

²⁸ Может быть идентифицирован с Нильсом Виндом (DD II 221. R. 2).

²⁹ Более не должен идентифицироваться с Туво Хале, упоминаемым в DD III 111. R. 1.

³⁰ Возможно, два отдельных лица — Свен и Фрелле.

³¹ Вероятно, два отдельных лица — Альфрик и Хидде.

³² Возможно, это — Таки с Фюна, который упоминается у Саксона Грамматика (*Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. S. 440, 545*; см. также: *Christiansen T. E. Isti Tres Fratres. S. 105—106*).

³³ Вероятно, это Матфей, упоминаемый в «Истории похода» (гл. VI). См. прим. 55 к «Истории похода».

³⁴ Возможно, сыновья Суне Эббесена: Эббе (ум. 1208), Педер (ум. 1214), Андреас (ум. 1228), Иоанн (ум. 1201), Торбен (ум. 1198), Лавранс (ум. 1208).

³⁵ Вероятно, епископ Роскильский Педер Якобсен (1192—1214) (*Ole-rik H. Konge og Præstestand i den danske Middelalder. Kbh., 1895. Bd. 2. S. 207—208*). Может быть, это — Педер Сунесен, но он уже упоминался в другом братстве. Вряд ли это епископ Роскильский Педер (1124—1134), относительно которого это было бы очень ранним упоминанием (Series Episcoporum... Bd. 2. S. 85). Но если принять расширенную датировку, то им может быть Педер, сын Скъяльма.

³⁶ Возможно, это три сына Эсберна Снаре: окольный король Вальдемара I Нильс Мул, Абсалон Моток (или Мех) и маршал короля Вальдемара II Иоанн (*Christiansen T. E. Isti Tres Fratres. S. 104*).

³⁷ Возможно, то же самое лицо, что и в DD II 162. R. 1. Согласно «Саге о Кнютлингах», был взят в заложники королем Свеном Грате в ходе похода на вендов в 1147 г. (*Knytlingasaga // Jömsvingingasaga ok*

Knytlingasaga með tilheyrandi þáttum. Kbh., 1828. S. 351). Он был женат на внучке Скьяльма Виде (SRDMÆ. Bd. IV. S. 468, 540, 543, 546—547, 551). Нижеупомянутые Эббе, Ассер и Гумми могут быть его сыновьями.

³⁸ Вероятно, Скьяльм Вогнсен, епископ Орхусский (1204—1215). Похоронен рядом с архиепископом Абсалоном в Сорё. Имел большие земельные владения на Зеландии (*Christiansen T. E. Isti Tres Fratres*. S. 108—109).

³⁹ Возможно, брат епископа Скьяльма (SRDMÆ. Bd. IV. S. 471, 544, 546, 554).

ЛАСКАРЬ КАНАН

ПЕРИПЛА БАЛТИКИ

(ГРЕЧЕСКИЙ ТЕКСТ
И РУССКИЙ ПЕРЕВОД)

РУКОПИСЬ «ПЕРИПЛА БАЛТИКИ» ЛАСКАРЯ КАНАНА

О личности, жизни и деяниях автора данного текста — Ласкаря (Ласкариса) Канана — практически ничего не известно. Если судить исключительно по его имени, то он принадлежал сразу к двум знатым и видным византийским родам — Ласкарей (Ласкарисов), правившему Никейской империей в 1204—1261 гг., и Кананов. О высоком придворном положении представителей рода Кананов источники впервые упоминают в конце XIV века.¹ Так, один из первых известных Кананов был приближенным византийских императоров Иоанна V (1332—1391) и Мануила II (1391—1425) Палеологов.² Другой представитель этой фамилии — Иоанн Канан — оставил след в византийской литературе, написав рассказ «Об осаде Константинополя» 1422 г. османским султаном Мурадом II.³

Вплоть до недавнего времени исследователи датировали составление своего сочинения Ласкарем Кананом 1438—1439 гг., считая время проведения Ферраро-Флорентийского собора самым удобным моментом для путешествия византийца на се-

¹ В византийской эпической поэме о полководце Велизарии конца XIV в. фамилия Кананы стоит в одном ряду с такими знатыми византийскими родами, как Палеологи, Ласкари, Паули, Кантакузины. См. *Follieri E.* Il poema bizantino di Belisario // Atti del convegno internazionale sul tema: La poesia epica e la sua formazione (Roma, 28 marzo—3 aprile 1969) // Problemi attuali di scienza e di cultura. Roma, 1970. Quad. N 139. P. 583—651.

² Сведения об этом Канане имеются в письме деспота Морей Феодора I Палеолога, адресованном его брату и будущему византийскому императору Мануилу Палеологу. См.: *The letters of Manuel II Palaeologus* / Ed. by G. T. Dennis [CFHB. T. 8]. Washington, 1997. P. 35—37.

³ Наиболее авторитетное издание рассказа Иоанна Канана осуществлено итальянским византинистом Э. Пинто. См. *Giovanni Cananos. L'assedio di Constantinopoli* / Introd., test. crit., trad., not. e tes. a cura di E. Pinto. Messina, 1977.

вер Европы.⁴ Однако современный американский исследователь Дж. Харрис, опираясь на данные ряда западноевропейских источников, пришел к выводу о том, что знатный византиец мог совершить путешествие по странам Балтики примерно в 1468 году.⁵ По нашему мнению, только тщательное сопоставление информации, содержащейся в тексте, с реалиями той эпохи поможет поставить точку в данном споре.

С точки зрения жанровой принадлежности, произведению Ласкаря Канана (никак не названному в оригинале) подходит название «Перипл Балтики» (древнегреч. περιπλῆω — плыть кругом, оплывать), поскольку оно представляет собой описание морского путешествия и соответствует всем канонам распространенного в античной и средневековой литературе жанра периплов.

Оригинал текста Ласкаря Канана хранится в Австрийской национальной библиотеке (Österreichischen Nationalbibliothek) и входит в состав рукописи, обозначенной в каталоге как **Codex Hist. gr. 113**. Эта рукопись датируется XV в. и состоит из ста восьмидесяти одного бумажного листа; формат — 21 × 14,5 см.⁶ Листы изготовлены частично из бомбицины,⁷ а частично — из обычной тряпичной бумаги.⁸ Данная рукопись содержит тексты

⁴ Эта версия отражена в *Busch N.* Wann war Laskaris Kananos in Livland? // *Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen*. Riga, 1904. S. 230—233; *Svendsen P.* Fra Bysants til Bergen // *Nordisk Tidskrift*. 1961. S. 217—219; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. S. 519; *Hägg T.* En byzantiner besöker Bergen // *Hellas og Norge. Kontakt, komparasjon, kontrast* / Utg. Ø. Andersen, T. Hägg. Bergen, 1990. S. 221—228; *Blomqvist J.* The Geography of the Baltic in Greek Eyes — from Ptolemy to Laskaris Kananos // *Noctes Atticae. 34 articles on Greco-Roman Antiquity and its Nachleben*. Copenhagen, 2002. P. 36—51; *Minaoglou Ch. A.* Greek Travellers and Travel Literature from the Fifteenth to the Eighteenth Century // *Greek Research in Australia: Proceedings of the Sixth Biennial International Conference of Greek Studies*, Flinders University June 2005 / ed. by E. Close, M. Tsianikas, G. Couvalis. Adelaide. P. 306.

⁵ *Harris J.* When did Laskaris Kananos travel in the Baltic lands? // *Byzantion*. 2010. Vol. 80. P. 179.

⁶ *Hunger H.* Katalog der griechischen Handschriften der Österreichischen Nationalbibliothek. Wien, 1961. Bd. I. S. 116.

⁷ Бомбицина — писчая бумага, производившаяся из хлопка и ввозившаяся в Европу с Востока. В качестве материала для изготовления рукописных книг она была широко распространена в XIV—XV вв.

⁸ *Laskaris Kananos' Reseanteckningar från de nordiska länderna...* S. 6—7.

преимущественно историко-географического характера: многочисленные извлечения Георгия Гемиста Плифона⁹ из произведений античных и средневековых авторов и несколько анонимных сочинений.¹⁰ Сочинение византийского путешественника находится в конце рукописи на л. 174—175. Текст Ласкаря Канана был обнаружен в 1876 г. греческим историком С. Ламбросом в архивах Австрийской императорской библиотеки в Вене.

Имеющиеся переводы сочинения византийского путешественника являются довольно точными, однако, по нашему мнению, сопровождающие их комментарии содержат неполную и устаревшую информацию и представляют собой разные трактовки имеющихся в тексте данных. Поэтому мы считаем, что произведение Ласкаря Канана нуждается сегодня в более точном переводе на русский язык и в новом расширенном комментарии.

Греческий текст приводится по изданию: Laskaris Kananos' *Reseanteckningar från de nordiska länderna* // *Smärre Byzantinska skrifter* / Utg. V. Lundström. Upsala, Leipzig, 1902.

К нему прилагается карта-схема плавания Ласкаря Канана (рис. 6).

Издания и переводы «Перипла Балтики» Ласкаря Канана

- *Λάμπρος Σπ. Κανανός Λάσκαρις καὶ Βασίλειος Βατάτζης* // *Παρνασσός. Ἀθήναι*, 1881. Τ. 5. Σελ. 705—707. **Греческий язык.**
- Laskaris Kananos' *Reseanteckningar från de nordiska länderna* // *Smärre Byzantinska skrifter* / Utg. V. Lundström. Upsala, Leipzig, 1902. **Шведский язык.**
- *Васильев А. А.* Ласкаръ Канан, византийский путешественник XV века по Северной Европе и в Исландию // *Сборник Харьковского Историко-филологического Общества в честь проф. В. П. Бузескула*. Харьков, 1914. С. 397—402. **Русский язык.**
- *Jacob G.* Arabische Berichte von Gesandten an germanische Fürstenhöfe aus dem 9. und 10. Jahrhundert // *Quellen zur deutschen Volkskunde* / Hrsg. von V. Geramb, L. Mackensen. Berlin–Leipzig, 1927. S. 45—46. **Немецкий язык.**
- *Grabler F.* Die Nordlandreise des Laskaris Kananos // *Europa im XV. Jahrhundert von Byzantinern gesehen*. Graz, 1954. S. 101—105. **Немецкий язык.**

⁹ Георгий Гемист Плифон (1360—1452) — византийский ученый и философ, сторонник идей неоплатонизма и участник Ферраро-Флорентийского собора (1438—1445).

¹⁰ *Hunger H.* Op. cit. S. 116—117.

«ΠΕΡΙΠΛ ΒΑΛΤΙΚΙ» ЛАСКАРЯ КАНАНА

<Περίπλους> Λασκάρως τοῦ Κανανοῦ

Ἐγὼ περιελθὼν γῆν πολλὴν τῆς Εὐρώπης καὶ ἐπεριπάτησα τὴν παράλιον πᾶσαν αὐτῆς ἀπὸ τοῦ ὑπερβορείου ὠκεανοῦ. ἐνταῦθα ὑπάρχει κόλπος μέγιστος καλούμενος ἑλληνικῶς Οὐνεδικός· καὶ ἐστὶν ἡ περίμετρος αὐτοῦ μίλια τετρακισχίλια καὶ ἡ διάμετρος αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ὑπερβορείου ἀκρωτηρίου τοῦ καλουμένου ἄκρου τῆς Νορβηγίας ἄχρι τοῦ μυχοῦ αὐτοῦ ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τῆς Πουρσί-
ας μίλια δισχίλια ἰταλικά τῶν ἀνὰ χιλίων οὐργυιῶν τὸ μίλι, καὶ μᾶς δὲ τῶν ἀνὰ ἑπτακοσίων πεντήκοντα οὐργυιῶν τὸ μίλι μίλια δισχί-
λια διακόσια πενήντα. περιέχει δὲ ἀπὸ ἀνατολῶν καὶ ἀπὸ δυσμῶν αὐτοῦ....

Καὶ πρῶτον μὲν ἀπ' ἀνατολῶν καὶ ἐν τοῖς βορειοτάτοις μέρε-
σιν αὐτοῦ ἐστὶν ἡ ἐπαρχία τῆς Νορβηγίας, ἥτις ἔχει καὶ προκαθε-
ζομένην πόλιν καλουμένην Μπέργεν Βάγεν· ἐν ταύτῃ τῇ πόλει χά-
ραγμα οὐ πολιτεύεται οὔτε χρυσοῦ οὔτε ἀργύρου οὔτε χαλκοῦ οὔτε
σιδήρου, ἀλλὰ ζοῦν μετὰ ἐμπορίων καὶ οἱ ὠνούμενοι καὶ οἱ πιπρά-
σκοντες. ἔτι ἐν ταύτῃ τῇ πόλει γίνεται ἡ ἡμέρα μηνὸς ἐνός· ἀπὸ τῇ
εἰκοστῇ τετάρτῃ τοῦ Ἰουνίου μηνὸς ἄχρι τῇ εἰκοστῇ πέμπτῃ Ἰουλί-
ου τὸ πᾶν ἐστὶν ἡμέρα καὶ νύξ οὐδόλως ἐστίν.

μετὰ τὴν ἐπαρχίαν ταύτην ἐστὶν ἡ ἐπαρχία τῆς Σουήτζιας, ἥτις
ἔχει καὶ προκαθεζομένην πόλιν Στοκόλμω. ἐν ταύτῃ τῇ πόλει χα-
ράσσεται χάραγμα ἀργυροῦν ἀναμεμιγμένον. αὗται αἱ δύο ἐπαρχίαι
ἄρχονται παρὰ τοῦ ῥηγὸς τῆς Δατίας.

μετὰ τὴν Σουήτζιαν ἐστὶν ἡ ἐπαρχία τῆς Λιβονίας. ἔχει δὲ <ἡ>
ἐπαρχία αὕτη προκαθεζομένην πόλιν, ἥτις καλεῖται Ῥήγα καὶ ἐτέ-
ρα Ῥήβουλε. αὗται ἄρχονται ὑπὸ τοῦ ἀρχιεπισκόπου καὶ κοσμικῶς
καὶ πνευματικῶς. ἡ δὲ ἐπαρχία ἄρχεται ὑπὸ τοῦ δουκὸς μεγάλου
μαΐστορος τῶν λευκῶν ἐνδυμάτων καὶ τοῦ μέλανος σταυροῦ.

μετὰ τὴν ἐπαρχίαν ταύτην καὶ ἐν τῷ μυχῶ τοῦ κόλπου ἐστὶν ἡ ἐπαρχία τῆς Πουρσίας· ἔχει δὲ προκαθεζομένην πόλιν Τάντζηκ ὀνομαζομένην.

μετ' αὐτὴν ἐστὶν ἡ ἐπαρχία τῆς Σθ<λ>αβουνίας, ἥτις ἔχει προκαθεζομένην πόλιν Λουπήκ ὀνομαζομένην, ἀπ' αὐτῆς τῆς ἐπαρχίας ὑπάρχουν οἱ Ζυγιῶται οἱ ἐν τῇ Πελοποννήσῳ· ἐπεὶ ἐκεῖσε ὑπάρχουν πλεῖστα χωρία, ἅτινα διαλέγονται τὴν γλῶσσαν τῶν Ζυγιωτῶν.

μετ' αὐτὴν τὴν ἐπαρχίαν ὑπάρχει ἡ ἐπαρχία τῆς Δατίας, ἥτις ἡ Δατία ἔχει πόλιν καλουμένην Κουπανάβε. αὕτη ἐστὶν καὶ βασιλῆιον τοῦ ῥηγὸς τῆς Δατίας. αὐταὶ εἰσιν αἱ ἐξ ἐπαρχίαι κύκλωθεν τοῦ κόλπου.

ἔφτασα δὲ καὶ εἰς τὴν νῆσον Ἰχθυοφάγων τὴν καλουμένην κοινῶς μὲν Ἰσλάντην, παρὰ δὲ τῷ σοφῷ Πτολεμαίῳ, ὥς μοι δοκεῖ, αὕτη ἐστὶν ἡ Θούλη· ἔνθα καὶ εὗρον τὴν ἡμέραν μηνῶν ἐξ ἀπ' ἀρχῆς ἔαρος ἄχρι τροπῶν φθινοπωρινῶν. ἐπέρασα γὰρ ἀπὸ τῆς Ἠγγληνίας εἰς ταύτην τὴν νῆσον, καὶ ἦν ὁ πλοῦς μίλια χίλια καὶ ἐπλημμέλησα ἐκεῖσε ἡμέρας εἰκοσιτέσσαρας. καὶ εἶδον ἄνδρας ῥωμαλέους καὶ ἰσχυροὺς, καὶ ἦν ἡ τροφή αὐτῶν ἰχθύες καὶ ὁ ἄρτος αὐτῶν ἰχθύες καὶ τὸ πόμα αὐτῶν ὕδωρ. εἶτα πάλιν ἐστράφην ὀπισθεν εἰς τὴν Ἑγγλητέραν.

ἔνε δὲ μιλιασμὸς ἀπὸ τῆς ἄνωθεν πόλεως τοῦ Μπέργεν Βάγεν ἄχρι τῶν Κλουζῶν τὰ ἐπὶ νοτίου τῆς Φλαντρίας ὁδῷ εὐθείᾳ μίλια τρεῖς χιλιάδες καὶ πεντακόσια καὶ ἀπὸ τῶν Κλουζῶν ἕως τοῦ ἱεροῦ ἄκρου εἰς τὸ Πορτεγάλλε μίλια δισχίλια <καὶ ἑκατὸν> ἐξηντατέσσαρα ἦτοι ὁμοῦ μίλια χιλιάδες πέντε καὶ ἑξακόσια ἐξηντατέσσαρα μὴ κατακολπίζοντι.

Обойдя обширную землю Европы, я объехал все ее побережье от Гиперборейского (Северного) океана. Здесь находится превеликий залив, называемый по-гречески Венедским.¹ Его периметр равен четырем тысячам миль, а его диаметр² от северной оконечности, называемой Норвежским мысом, до внутренней части залива в области Пруссии равен двум тысячам италийских миль,³ [если считать] за одну милю тысячу оргий,⁴ или двум тысячам двумстам пятидесяти милям, [если считать] по-нашему за одну милю семьсот пятьдесят оргий. С востока и запада его окружает...

И, прежде всего, начиная с востока, в самой северной части залива находится область⁵ Норвегии,⁶ в которой имеется главный город под названием Берген Ваген.⁷ В этом городе не ис-

пользуется монета ни из золота, ни из серебра, ни из меди, ни из железа, а покупатели и продавцы [живут] благодаря обмену [товарами].⁸ Еще в этом городе бывает день [продолжительностью в] один месяц: с двадцать четвертого июня до двадцать пятого июля все время день, и совершенно нет ночи.⁹

За этой областью находится область Швеции,¹⁰ в которой имеется главный город Стокгольм.¹¹ В этом городе чеканится монета из нечистого серебра.¹² Этими двумя областями управляет король Дании.

За Швенией находится область Ливонии.¹³ В этой области имеются главный город, который называется Рига,¹⁴ и другой [город] Ревель.¹⁵ Светской и духовной властью в них обладает архиепископ. Самой же областью управляет князь — великий магистр¹⁶ белых одеяний и черного креста.

За этой областью и во внутренней части залива находится область Пруссии.¹⁷ В ней же имеется главный город, именуемый Данцигом.

За ней находится область Ст(л)авунии,¹⁸ в которой имеется главный город, именуемый Любеком.¹⁹ Из этой области происходят [живущие] на Пелопоннесе зигиоты,²⁰ поскольку там есть очень много поселений, где говорят на языке зигиотов.

За этой областью начинается область Дании,²¹ и в этой самой Дании имеется город под названием Копенгаген.²² Там находится двор короля Дании. Вот те шесть областей, [которые располагаются] вокруг залива.

Я приехал и на остров рыбоедов, который обычно называют Исландией,²³ а у мудрого Птолемея, как мне кажется, им является Фула.²⁴ Там я обнаружил день [длиною] шесть месяцев, от начала весны до осеннего солнцеворота.²⁵ Приплыл же я из Англии на этот остров, а плыть пришлось тысячу миль, и пробыл там двадцать четыре дня. И я увидел крепких и сильных мужей, и была пищей их рыба, хлебом их — рыба и питьем их — вода. Затем я снова вернулся обратно в Англию.²⁶

Расстояние, измеряемое в милях, от вышеназванного города Берген Вагена до Клуз,²⁷ [которые находятся] на юге Фландрии,²⁸ три тысячи пятьсот миль прямым путем, а от Клуз до Святого мыса в Португалии²⁹ две тысячи [сто] шестьдесят четыре [мили], иначе в сумме пять тысяч шестьсот шестьдесят четыре [мили], если не заходить в бухты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Балтийское море в средневековой, в частности в византийской, традиции называлось Венедским заливом (греч. Οὐενεδίκος κόλπος). Это название получило широкое распространение благодаря сочинению «География» античного ученого Клавдия Птолемея (около 100—около 170 гг. н. э.), который при описании известных ему северных пределов Европы говорил следующее: «Европейская Сарматия ограничивается на севере Сарматским океаном по Венедскому заливу и частью неизвестной земли» (*Клавдий Птолемей. Руководство по географии (отрывки)* / Пер. с древнегреч. С. К. Апта, В. В. Латышева // *Античная география*. М., 1953. С. 315).

² В тексте Ласкаря Канана под периметром понимается длина всей береговой линии Балтийского моря, а под диаметром — расстояние между самыми удаленными друг от друга точками береговой линии.

³ Итальянская миля исторически восходит к древнеримской миле, которая также составляла примерно 1480 м.

⁴ Упомянутая в тексте Ласкаря Канана оргия (греч. οὔρουιά) представляет собой древнегреческую единицу измерения длины и равняется 1,78 м. Согласно античной метрике, оргия равнялась шести шагам; сто оргий составляли стадий, а семьсот пятьдесят оргий — одну милю (*Du Cange Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*. Lyons, 1688. P. 1066).

⁵ Греческое слово «ἐπαρχία» (епархия) на русский язык переводится словом «область», которое изначально, как и слово «ἐπαρχία», обладало более широким значением и обозначало часть географического региона, административно независимую единицу и даже страну.

⁶ Топоним «Νορβευία» является транслитерацией средневекового латинского топонима «Norvegia».

Большинство названий стран в тексте Ласкаря Канана являются транслитерацией средневековых латинских топонимов, которые можно увидеть на итальянских картах XV—начала XVI вв. (*Björnho A. A., Petersen C. S. Der dāne Claudius Clausson Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäus-Epigon der Renaissance*. Innsbruck, 1909).

⁷ Топоним «Μπέργευν Βάγευν» (Берген Ваген) состоит из названия самого города «Bergen» (Берген) и обозначения гавани «Vågen», в которой располагается городской порт. По-видимому, Ласкарь Канан воспринял на слух название гавани города Бергена на норвежском языке и передал его греческими буквами, придерживаясь фонетических правил новогреческого языка, согласно которым звук [b] на письме передается через сочетание двух согласных «μπ».

⁸ В XV в. экономика Норвегии испытывала кризис, поскольку экспорт рыбы в Исландию и Англию был резко сокращен из-за успешных действий Ганзейского союза, перехватившего контроль над рыботорговлей в Балтике (*Laskaris Kananos' Reseanteckningar från de nordiska länder-*

na // Smärre Byzantinska skrifter / Utg. V. Lundström. Upsala, Leipzig, 1902. S. 25).

⁹ Очевидно, что при написании своего перипла Ласкарь Канан полностью ориентировался на труды Клавдия Птолемея, согласно которым на параллелях, близких к Северному полюсу, Солнце вообще не заходит, так что наибольший день в северных землях Европы может длиться от одного до трех месяцев (*Клавдий Птолемей*. Альмагест, или Математическое сочинение в тринадцати книгах / Пер. с древнегреч. И. Н. Веселовского. М., 1998. С. 44—45). Между тем наибольший день, то есть сезон белых ночей, в Норвегии, как и во всем Заполярье, продолжается только два месяца, с начала июня до конца июля.

¹⁰ Топоним «Σουήτζια» является транслитерацией латинской формы топонима «Suescia» / «Svecia» (Швеция).

¹¹ Топоним «Στοκόλμω» является транслитерацией итальянского наименования шведской столицы «Stocolma». Само название города «Stockholm» происходит от слов «stock» (столб, свая) и «holmen» (остров).

¹² В Швеции выпуск собственной монеты начался еще в XII в. Однако вплоть до XVI в. запасов звонкой монеты на все нужды государства не хватало. Государство сознательно увеличивало вес меди в серебряной монете, чтобы путем переоценки получить больший доход от ее обращения. Наибольших масштабов монетные реформы достигли в период 1440—1460 гг. См.: *Сванидзе А. А.* Обмен и эволюция средств обращения в Швеции с XIII до начала XVI в. // СВ. М., 1976. Вып. 40. С. 70—78.

¹³ Топоним «Λιβονία» является транслитерацией средневековой формы топонима «Livonia» (Ливония).

¹⁴ Греческий топоним «Ῥήγα» (Рига), обозначающий главный город Ливонии, представляет собой точную транслитерацию латышской или немецкой формы (латыш. Rīga [ˈriːga], нем. Riga).

¹⁵ Топоним «Ῥήβουλε» является транслитерацией литовской формы топонима «Rehwele» [ˈreːvele] (Ревель).

¹⁶ Имеется в виду глава Ливонского ордена, чей титул великого магистра Ласкарь Канан передал по-гречески как «μεγας μαϊστωρ». Слово «μαϊστωρ» является латинизмом, который прочно вошел в греческий язык еще в эпоху Античности.

¹⁷ Топоним «Πουρσία» является транслитерацией латинской формы топонима «Prussia» (Пруссия). В процессе транслитерации произошла перестановка букв «р» и «ов». Подобные перестановки являются распространенным явлением в различных языках.

¹⁸ Топонимом «Σθ<λ>αβουνία» (Стлавуния) Ласкарь Канан обозначил княжество Мекленбург. На этих землях с конца VI в. проживали племена полабских славян. В ходе заселения немцами этих территорий в X—XIII вв. славянские племена были покорены ими полностью, после чего начался процесс культурной и языковой ассимиляции славян. Видимо, этот процесс был далек от своего завершения в XV в., поскольку, судя по

сообщению Ласкаря Канана, в Любеке, который являлся центром княжества Мекленбург, и вокруг него проживало много славян.

¹⁹ Топоним «Λουβήκ» является транслитерацией немецкой формы названия города «Lübeck» (Любек).

²⁰ По мнению немецкого исследователя Г. Якоба, Ласкарь Канан называл зигиотами цыган, которые якобы с XIV в. массово проживали в городах на южном побережье Балтики, а также в Греции (*Jacob G. Agabische Berichte von Gesandten an germanische Fürstenhöfe aus dem 9. und 10. Jahrhundert* // *Quellen zur deutschen Volkskunde* / Hrsg. von V. Geramb, L. Mackensen. Berlin, Leipzig, 1927. S. 45). Однако большинство исследователей склонны считать, что под зигиотами византийский путешественник подразумевал именно славян, проживавших в районе горного хребта Тайгет на полуострове Пелопоннес. Дело в том, что Тайгет, согласно данным различных источников, назывался в средние века и раннее Новое время «Ζυγός» (Зиг), а это слово, в свою очередь, означает «горный хребет». Согласно «Морейской хронике», написанной в XIII в., здесь проживало воинственное славянское племя милингов (*Васильев А. А. Славяне в Греции* // вв. СПб., 1898. Т. V. Вып. 4. С. 418; *Μακρής Γ. Σλάβοι στη Βαλτική και Ζυγιώτες στην Πελοπόννησο. Επαναξιολόγηση των μαρτυριών του περιηγητή Λάσκαρη Κανανού* // *Η επικοινωνία στο Βυζάντιο*. Αθνα, 1993. Σ. 631—638).

²¹ Топоним «Δατία» является транслитерацией латинской формы топонима «Dacia» / «Dacia» (Дания). Ср.: *Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях»*. М., 2013. С. 420.

²² Топоним «Κουλανάβε» фонетически точно передает датское название города «København» (Копенгаген).

²³ Топоним «Ἰσλάντη» является точной транслитерацией итальянского названия острова «Islanda» (Исландия).

²⁴ До нас дошли многочисленные упоминания острова Фула (греч. Φούλης) в произведениях античных и средневековых географов; эти упоминания носили преимущественно мифологический характер. См.: *Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности*. СПб., 2000. С. 17—74.

²⁵ Это сообщение Ласкаря Канана существенным образом отличается от сведений Клавдия Птолемея. По словам Птолемея, остров Фула находится на 29-й параллели, там, где «наибольший день равен 20 равноденственным часам...» (*Клавдий Птолемей*. Альмагест, или Математическое сочинение в тринадцати книгах. С. 44). Сообщение же Ласкаря Канана о том, что наибольший день на Фуле равен шести месяцам, больше согласуется с данными итальянских карт XV в., на которых этот остров расположен выше 30-й параллели, где наибольший день продолжается более трех месяцев (*Björnbo A. A., Petersen C. S. Der dāne Claudius Claussøn Swart (Claudius Clavus)*... S. 213). Сам византийский путешественник, по-видимому, располагает Исландию вблизи от Северного полюса, соответствующего 39-й параллели, по системе Птолемея, где наибольший день равен шести месяцам (*Клавдий Птолемей*. Альмагест, или

Μαθηματικὸν сочинение в τριнадцати книгах. С. 45). Между тем в вопросе о длительности сезона белых ночей в Исландии как античные, так и средневековые географы ошибались. Там он продолжается только четыре месяца (с начала мая до конца августа). При этом до времени осеннего солнцеворота (22 сентября), который упоминается в тексте Ласкаря Канана, ночь составляет не более четырех часов.

²⁶ Топоним «Ἐγγλητέρα» является транслитерацией староитальянской формы названия острова «Engleterra» (*Aprosio S. Vocabolario ligure storico-bibliografico sec. X—XX. Savona, 2001. Vol. I: A—L. P. 359*).

²⁷ Топоним «Κλουζαί» (Клузы), обозначающий город на юге Фландрии, который соответствует современному нидерландскому городу Слэйс, происходит от латинского слова «Exclusa» и его французского аналога «l'Ecluse», что по-русски означает «ворота».

²⁸ Топоним «Φλαντρία» (Фландрия) является транслитерацией латинской формы топонима «Flandria».

²⁹ Топоним «Πορτεγάλλε», по-видимому, происходит от итальянской формы названия «Portogallo» (Португалия). Под «Святым мысом в Португалии» подразумевается мыс Святого Винсента на побережье Атлантического океана.

ОПИСАНИЕ
ГОТИИ, ШВЕЦИИ
И НОРВЕГИИ

РУКОПИСЬ «ОПИСАНИЯ ГОТИИ, ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ»

Данный анонимный текст носит историко-географический характер и представляет собой пространное пояснение к карте северных стран Европы, на которой Скандинавский полуостров изображен в качестве отдельного острова, разделенного на три области: Готию, Швецию и Норвегию. Данная карта прилагается к латинскому переводу «Географии» античного ученого Клавдия Птолемея (около 100—около 170), дошедшему до нас в рукописи XV в. **Codex Magliab. lat. Gl. XIII, № 16**, которая находится во Флорентийской национальной библиотеке. Карты и сопровождающий их текст располагаются на листах пергамента размером 74 × 56 см.

Впервые карта северных стран Европы из этой рукописи была опубликована в труде, посвященном древней истории картографии Скандинавии шведского исследователя А. Э. Норденшёльда.¹ В 1909 г. она (см. рис. 9) и сопровождающий ее текст были изданы в книге о датском географе и картографе эпохи Возрождения Клавдии Клауссене Черном австрийских исследователей А. А. Бьёрнбу и К. С. Петерсена.²

Перевод текста, описывающего североευропейские области Готии, Швеции и Норвегии, осуществлен по изданию: *Björnbo A. A., Petersen C. S. Der däne Claudius Claussøn Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäus-Epigon der Renaissance. Innsbruck, 1909. S. 213—214.*

¹ *Nordenskiöld A. E. Bidrag till Nordens äldsta kartografi. Stockholm, 1892. Tafel I.*

² *Björnbo A. A., Petersen C. S. Der däne Claudius Claussøn Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäus-Epigon der Renaissance. Innsbruck, 1909.*

ОПИСАНИЕ ГОТИИ, ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ

Готия, Швеция¹ и Норвегия — области Европы, расположенные близ северного полюса, освещаются падающим от него сиянием.² Это самые холодные страны, поскольку они расположены дальше всех от движения Солнца по равноденственному кругу; там самая большая разница между днем и ночью.³ Когда солнце проходит шесть знаков зодиака, которые называются северными, то есть от созвездия Овна до Весов,⁴ дни в этих местах самые длинные, когда же Солнце находится в тропике Рака,⁵ в некоторых из этих областей день длится один месяц, а в других — два, а то и три месяца.⁶ То же самое происходит с ночью, когда Солнце проходит через шесть противоположных южных знаков, как можно наблюдать на прилегающих параллельных линиях.⁷

Три [эти] области некогда были разделены между тремя королевствами; теперь же все [они] находятся под властью короля Дании. Эти земли настолько болотистые, что через них едва можно проехать летом, не говоря уже о зиме. Но все же — там немало гор и лесных чащоб; обитатели этих стран без труда находят пропитание и живут ловлей зверей и рыб. При помощи огня, построек, а также одежд и мехов, которые у них имеются в изобилии, они переносят чрезмерно суровые холода.

Наиболее воинственные народы происходят из самой Готии, и это логично (как говорит Аристотель): ибо природа холода такова, что он уплотняет [тело] и отгоняет жар. Поэтому, когда природный жар тесним холодом и не может выйти из большого тела, он воздействует своей силой на сердце и печень.⁸ Это делает жителей этих стран крепкими и рослыми, как мы уже сказали. Ведь именно они вели величайшие войны с римлянами,

разорили и покорили оружием всю Италию, в особенности же город Рим, который они, захватив и опустошив, предали пламени пожара.⁹ Поэтому, не унижая честь прочих народов, живущих во вселенной, готов следует назвать самыми воинственными. О разделении, расположении и климате Готии, Швеции и Норвегии сказано достаточно.

Эти страны соприкасаются на востоке с Ливонией, на западе — с Западным океаном, на юге — с Германией, на севере — с неизвестным и скованным льдами морем.¹⁰ Там немало городов, поселений и рек, названия которых можно узнать из этой карты. Можно было бы сказать многое об этих странах, однако ради краткости мы все опустим, оставив лишь необходимое.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор разделяет два исторических региона, в Средневековье составивших ядро Шведского государства. Готия выделена, вероятно, под влиянием идей готицизма — политического учения, которое складывалось на протяжении XV и активно развивалось в XVI и XVII вв. Шведский готицизм как концепция оформился в XVI столетии. Главную роль в этом сыграли братья Иоанн (1488—1544) и Олаус (1490—1557) Магнусы (Магнуссоны). Об этом см.: Толстиков А. В. «Шведскость» как «готскость»: шведский готицизм XV—XVII вв. // *Сущность и метаморфозы шведской идентичности*. М., 2008. С. 59—76.

Ср. рис. 7 и рис. 8, где Готия показана отдельно от Швеции (Suetia), тогда как Ласкарь Канан, видимо, объединяет оба исторических региона под наименованием «ἡ ἐπαρχία τῆς Σουήτζιας».

² Под сиянием, «падающим» от Северного полюса, безусловно, имеется в виду полярное (северное) сияние. Единственным из античных авторов, который упоминает об этом явлении касательно описания северных стран Европы, является Тацит. В своем сочинении «О происхождении германцев и местоположении Германии» он, давая краткие сведения о высоких полярных широтах, в которых проживает германское племя свионов, и Северном Ледовитом океане, писал следующее: «За свионами еще одно море — спокойное и почти недвижимое, которым, как считают, опоясывается и замыкается земной круг, и достоверность этого подтверждается тем, что последнее сияние заходящего солнца не гаснет вплоть до его восхода и яркость его такова, что им затмеваются звезды, да и воображение добавляет к этому, будто при всплывании солнца слышится шум расступающейся пред ним пучины и видны очертания коней и лучезарная голова» (*Тацит. Сочинения в 2-х томах*. М., 1993. Т. I. С. 355).

³ Эти сведения взяты полностью из астрономического сочинения «Альмагест» Клавдия Птолемея, представителя геоцентрической концепции устройства вселенной. По Птолемею, когда Солнце при своем движении по наклонному кругу (эклиптика) вокруг Земли оказывается на небесном экваторе, то имеет место равенство дня и ночи. Поэтому этот небесный экватор античный астроном называет равноденственным кругом, буквально «кругом равного дня» (греч. *ισσημερινὸς κύκλος*) (*Клавдий Птолемей. Альмагест, или Математическое сочинение в тринадцати книгах / Пер. с древнегреч. И. Н. Веселовского. М., 1998. С. 14*). Когда же Солнце, двигаясь по наклонному кругу, оказывается около Северного полюса, чьи параллели находятся на самом далеком расстоянии от равноденственного круга (небесного экватора), по логике Птолемея, имеет место самое большое неравенство дня и ночи (Там же. С. 39). Таким образом, в Античности и Средневековье объяснялись сезоны белых ночей, имеющие место в высоких северных широтах.

⁴ В астрономии знаки зодиака (греч. *ζῳδιακὸς κύκλος* — круг животных) представляют собой пояс на небесной сфере вдоль наклонного круга (эклиптики), по которому осуществляют свое движение Солнце, Луна и различные планеты. Согласно «Альмагесту» Клавдия Птолемея, наклонный круг, по которому движется Солнце, проходит точно через середины зодиакальных созвездий (Там же. С. 44). К общепринятым знакам зодиака относят Овна, Тельца, Близнецов, Рака, Льва, Деву, Весы, Скорпиона, Стрельца, Козерога, Водолея, Рыб. Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев и Дева являются северными знаками зодиака, остальные шесть — южными.

⁵ Тропик Рака, или Северный тропик, одна из пяти основных параллелей, отмечаемых на картах Земли. В настоящее время он расположен на 23°26'16" к северу от экватора. В Античности и Средневековье ученые считали, что именно в созвездии Рака находится точка зимнего солнцестояния (в отличие от современных астрономов, которые помещают ее в созвездие Тельца), в момент прохождения которой Солнце оказывалось наиболее удаленным от равноденственного круга в северном направлении. Вследствие этого античные и средневековые астрономы полагали, что в северных землях в это время наблюдается наибольшая разница в продолжительности между днем и ночью.

⁶ Это сообщение также вполне согласуется с данными, изложенным в «Альмагесте», согласно которым на параллелях, расположенных близко к полярному кругу, наибольший день, то есть сезон «белых ночей», мог длиться от одного до трех месяцев. Ср.: «Тридцать четвертая параллель. Там... наибольший день и круговращение направлений теней во все части горизонта будет продолжаться почти целый месяц. 35-я параллель. Там... наибольший день и круговращение теней гномов будут продолжаться приблизительно около двух месяцев. 36-я параллель. Там... наибольший день и круговращение теней гномов будут продолжаться приблизительно три месяца» (Там же. С. 44—45).

⁷ Здесь речь идет о пометах, располагающихся на полях данной карты, а именно о 66-й параллели северной широты, обозначающей Северный полярный круг: «Двадцать седьмая параллель отстоит от равноденственного круга на 12 часов, имея наибольший день продолжительностью 24 часа. Двадцать восьмая параллель имеет наибольший день продолжительностью в один месяц, поскольку Солнце совершает движение от середины созвездия Близнецов до середины созвездия Рака». К этим данным можно добавить помету, которая имеется на подобной карте северных стран Европы XV в.: «этот (день) продолжается с начала и до конца июня». Далее на север: «Двадцать девятая параллель имеет наибольший день продолжительностью два месяца, поскольку Солнце совершает движение от начала созвездия Близнецов до конца созвездия Тавра; (день) продолжается с середины мая и почти до конца июля». Далее: «Тридцатая параллель имеет наибольший день продолжительностью три месяца, поскольку Солнце совершает движение от середины созвездия Тавра до середины созвездия Льва; день продолжается с начала мая и до конца июля. Также ночь там продолжается около трех месяцев, поскольку Солнце совершает движение по противоположным знакам зодиака (*Björnbo A. A., Petersen C. S. Der dāne Claudius Claussøn Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäus-Epigon der Renaissance. Innsbruck, 1909. S. 213*). Между тем эти сведения серьезно расходятся с данными «Альмагеста» Птолемея, согласно которому 33-я параллель имеет наибольший день продолжительностью в 24 часа, а 34-я — в один месяц и т. д. (*Клавдий Птолемей. Альмагест, или Математическое сочинение в тринадцати книгах. С. 44—45*).

⁸ Сведения о природе холода и его влиянии на организм человека автор этого текста почерпнул из сочинений Аристотеля. В своем трактате «Метеорологика» тот писал следующее: «Холод выталкивает тепло, и тогда, испаряясь вместе с ним, уходит влага <...> Ведь когда уходящее тепло уносит с собою большую часть влаги, холод в свою очередь так сдавливает [тело], что для влаги не остается никакого прохода» (*Аристотель. Метеорологика // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. М., 1981. Т. 3. С. 539, 542*). В анатомических трактатах Аристотеля сердце и печень рассматриваются в качестве источника тепла для тела. Благодаря им поддерживается равновесие между теплом и холодом, необходимое для поддержания здоровья в организме (Там же. С. 537).

⁹ В средние века устойчивым было представление, что готы переселились в материковую Европу из Скандинавии (Готии). Переправившись в Европу и оказавшись в Придунавье, готы с середины III в. н. э. стали пересекать Дунай и нападать на Балканские провинции Римской империи. С этого времени и вплоть до начала V в. римляне вели постоянные войны с готами с целью защиты своих рубежей от их грабительских набегов. К началу V в. единый племенной союз готов разделился на остготов и вестготов. Вестготы, теснимые остготами, вторглись под предводительством своего правителя Алариха в Италию. В 410 г. войску

вестготов удалось захватить и разграбить Рим. Согласно «Истории против язычников» Павла Орозия, «на третий день, как варвары вторглись в Город, они по доброй воле ушли, предав при этом огню несколько зданий» (*Павел Орозий. История против язычников. Кн. I—VII. СПб., 2004. С. 214*).

¹⁰ Западным океаном (*Occidentali osceano*) в средние века назывался Атлантический океан. В то же время Северный Ледовитый океан был для античных и средневековых географов «неизвестным», «спокойным», «пребывающим во льдах» морем.

ВЫДЕРЖКИ
ИЗ АЛФАВИТНОГО УКАЗАТЕЛЯ
К ЛАТИНСКОМУ ИЗДАНИЮ
«ГЕОГРАФИИ»
КЛАВДИЯ ПТОЛЕМЕЯ
1490 ГОДА

Представленный ниже текст состоит из отдельных отрывков, содержащих информацию о скандинавском регионе, которые даны в алфавитном указателе, составленном специально для печатного издания «Географии» античного ученого, астронома и географа Клавдия Птолемея на латинском языке («*Registrum alphabeticum super octo libros Ptolomei incipit feliciter...*»). Печатное издание этого сочинения увидело свет в 1490 г. в Риме и в оригинале имело название «Карта Птолемея, демонстрирующая три части света, и прочее» («*Tabulae Ptolomei de tribus orbis partibus et quaedam alia*») (см. рис. 8). Все материалы к этому изданию были подготовлены неким итальянцем Пьетро Детурре (Petri Deturre), который, по-видимому, и составил данный алфавитный указатель. Имеющиеся в нем данные полностью соответствуют уровню эрудиции итальянских ученых-гуманистов XV в., хорошо знакомых с сочинениями древнеримских писателей, таких как Гай Юлий Цезарь и Марк Анней Лукан, и также имевших глубокие познания в истории церкви.

Содержание алфавитного указателя не привлекало внимания исследователей вплоть до начала XX в., когда содержащимися в нем сведениями о странах и народах Северной Европы заинтересовались австрийские ученые-скандинависты А. А. Бьёрнбу и К. С. Петерсен. В своей монографии о датском географе и картографе эпохи Возрождения Клавдии Клауссене Черном они в качестве приложения опубликовали отдельные выдержки из текста этого алфавитного указателя (*Björnbo A. A., Petersen C. S. Der däne Claudius Claussøn Swart (Claudius Clavus), der älteste Kartograph des Nordens, der erste Ptolemäus-Epigon der Renaissance. Innsbruck, 1909. S. 214*).

Перевод на русский язык сделан на основе одного из экземпляров оригинального издания «Географии» Клавдия Птолемея 1490 г., которое сейчас хранится в Португальской национальной библиотеке (Лиссабон), с учетом публикации А. А. Бьёрнбу и К. С. Петерсена.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ АЛФАВИТНОГО УКАЗАТЕЛЯ К ЛАТИНСКОМУ ИЗДАНИЮ «ГЕОГРАФИИ» КЛАВДИЯ ПТОЛЕМЕЯ 1490 г.

Народ кимвров¹ пересек реку Рейн, оставив свои обозы там, где позже будут жить адватуки,² и принялся разорять и захватывать всю Галлию. Им противились только белловаки.³ Прологая путь через римскую провинцию Галлия, [кимвры] устремились в Италию. В первой книге их упоминает Лукан;⁴ считается, что они пришли из Дании, которая также называется Давнией.⁵

Готия.⁶ Книга 3. Глава 5. Настоящая карта Ливонии и Пруссии. Здесь около 356 года от Рождества Христова при Констанции, сыне Константина Великого, из этих земель вышел народ готов.⁷ При императоре Константине Великом [этот народ] принял веру [Христову] и посылал своих делегатов на Никейский собор.⁸ Он, нарушив мирный договор, вторгся в пределы империи и полностью принял [христианскую] веру. Но заботами вышеназванного арианского императора [готы] приняли неправую веру, которая была распространена на Востоке, в Италии и Галлии почти триста лет.⁹ Наконец, около 600 года от Рождества Христова народ готов, изгнанный в Испанию,¹⁰ при императоре Маврикии¹¹ папе Григории Великом¹² и короле готов Реккареде¹³ был крещен во имя святой Троицы и в городе Толедо исповедал свою приверженность деяниям святых соборов — Никейского, Константинопольского, первого Эфесского и Халкидонского.¹⁴

Здесь святой епископ Феофил, находясь в Большой Готии, переводит Библию с латинского на готский. Благодаря своему уму, острейшему прочих, он искусно изобрел готские буквы.¹⁵

Нодросия — настоящая карта Норвегии. [На ее территории] имеется восемнадцать епископов.¹⁶ Здесь святой Олав, славный апостол этой страны, умирает смертью мученика.¹⁷

Скенниг.¹⁸ Книга III. Глава 5. Настоящая карта Ливонии. Здесь отошел [ко Господу] исповедник монастыря святой монахини Ингрид Линчёпингского диоцеза из ордена братьев-проповедников (доминиканцев).¹⁹ Здесь в лето Господне 1418-е по решению собора в городе Констанце²⁰ были канонизированы и причислены к сонму святых святой Николай Линчёпингский,²¹ епископ Сторре²² Брунульф²³ и монахиня Ингрид из вышеназванного неизвестного монастыря ордена святых августинцев Линчёпингского диоцеза²⁴ при папе Мартине V²⁵ и римском короле Сигизмунде.²⁶

Митрополия Уссалиа.²⁷ Книга 3. Глава 5. Настоящая карта Готии. Здесь святая Бригитта,²⁸ чюдная дева, наделенная пророческим духом, к которой писал по поводу собора в Сансе;²⁹ святой Бернард³⁰ исповедник преставился....

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Все сведения о народе кимбров, имеющиеся в данном тексте, взяты из сочинения Гая Юлия Цезаря «Записки о галльской войне» (VII, 77). См. также: *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 251—252.

² **Адуатуки** (лат. *aduatuci*) — племя, проживавшее в Северо-Восточной Галлии (Белгика), родственное кимбрам и тевтонам, размещалось между Шельдой и Маасом. Согласно «Запискам о галльской войне» (II, 4, 29; V, 39, 56; VI, 2), храбро сражались с римлянами. См. также: *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. С. 126.

³ **Белловаки** (лат. *bellovaci*) — большое племя кельтского происхождения, располагалось между Соммой, Сенной и Уазой. См. также: Там же. С. 164.

⁴ **Марк Анней Лукан** (39—65 гг. н. э.) — римский поэт. Родился в Кордове. Племянник Сенеки. Образование получил в Риме. Пользовался расположением Нерона, пока тот не заметил его поэтический дар, превосходивший таланты самого императора. Лукан впал в немилость и был приговорен к смертной казни как причастный к заговору Пизона. Но еще до казни покончил с собой, вскрыв себе вены. Как поэт Лукан был весьма популярен в средние века и широко цитировался. Его богатое поэтическое наследие практически не сохранилось: из пятнадцати его сочинений дошли фрагменты лишь двух — «*Bellum civile sive Pharsalia*»

в десяти книгах и «*Laus Pisonis*». Поэма «Гражданская война, или Фарсалия» посвящена борьбе между Цезарем и Помпеем в 49—47 гг. до н. э. По своим политическим взглядам Лукан являлся сторонником Республики и сенатского правления и осуждал Цезаря как тирана, установившего единоличную власть в Риме.

В первой книге своей поэмы Лукан писал о кимврах следующее:

Видели первыми здесь мы набеги сенонов и кимвров,
Марса Ливийского гнев и яростный натиск тевтонов, —
Сколько бы раз на Рим ни падали судеб удары,
Здесь — дорога всех войн!

*Марк Анней Лукан. Фарсалия, или поэма
о гражданской войне /
Пер. с лат. Л. Е. Остроумова,
ред., ст. и ком. Ф. А. Петровского. М., 1952. С. 14.*

⁵ Автор этого пояснения отождествляет топоним «Давния», или «Дания», со средневековым латинским топонимом «Дация/Дакия», обозначавшим Данию. В действительности Давния — историческая область на территории Апулии, которая в древности была населена народом иллирийского происхождения. Ср.: *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013. С. 420.

⁶ Здесь: название Шведского государства в целом, данное, вероятно, под влиянием идей готицизма — политического учения, которое складывалось на протяжении XV и активно развивалось в XVI и XVII вв. Шведский готицизм как концепция оформился в XVI столетии. Главную роль в этом сыграли братья Иоанн (1488—1544) и Олаус (1490—1557) Магнусы (Магнуссоны). Об этом см.: *Толстиков А. В.* «Шведскость» как «готскость»: шведский готицизм XV—XVII вв. // *Сущность и метаморфозы шведской идентичности.* М., 2008. С. 59—76.

Ср. рис. 8, где Готия показана отдельно от Швеции (*Suetia*), тогда как Ласкарь Канан, видимо, объединяет оба исторических региона под наименованием «*ἡ ἐπαρχία τῆς Σουήτζιας*».

⁷ Под именем «готы» (лат. *Gothi*) известен один из крупнейших обшегерманских союзов племен, который в III—VIII вв. играл значительную роль в истории Европы. Считается, что готы первоначально обитали на Скандинавском полуострове, откуда уже во II в. н. э. они мигрировали в Европу и в эпоху Великого переселения народов постепенно достигли Северного Причерноморья и Дуная. Первые столкновения римлян с готами приходится на середину III в. н. э. См. также: *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. С. 205—207.

⁸ Христианство распространилось среди готов в начале IV в. н. э. Они первыми среди германских племен приняли христианскую религию. Согласно «Церковной истории» Сократа Схоластика, готы впервые познакомились с текстом Евангелия в 322 г. Примерно тогда же, по его словам, была создана Готская епархия, первым епископом которой был

Феофил. Именно этот Феофил затем принял участие в Первом Никейском соборе в 325 г. (*Сократ Схоластик*. Церковная история / Под ред. И. В. Кривушина. М., 1996. С. 123—124).

⁹ Под неправой верой, которую приняли готы, автор подразумевает арианство. Арианство представляло собой еретическое учение, названное в честь его главного сторонника пресвитера Ария, оно появилось в Александрии между 315—320 гг. Согласно учению Ария, Бог-Сын имеет сотворенную природу и не является единосущным с Богом-Отцом. Несмотря на то что арианство было официально признано ересью на Первом Вселенском (Никейском) соборе в 325 г., римские императоры Константин Великий и особенно его сын и наследник Констанций активно поддерживали его. Благодаря покровительству римских императоров эта ересь получила широкое распространение в IV в. н. э. именно среди германских племен, которые впоследствии вторглись в пределы империи и захватили обширные территории Италии и Галлии, создав там свои королевства. Вследствие этого арианство как официальная религия правящих кругов германцев просуществовало в этих регионах вплоть до конца VI в.

¹⁰ Покинув пределы Италии в начале V в., вестготы в течение последующих десятилетий покорили территории Южной Галлии, а затем и Испании, основав там свое королевство (см.: История Испании. М., 2012. Т. 1. С. 99—106).

¹¹ **Маврикий** — Флавий Маврикий Тиберий Август, византийский император (582—602).

¹² **Григорий I Великий**, папа римский (590—604).

¹³ **Реккаред I**, вестготский король (586—601).

¹⁴ При короле Реккареде I в 589 г. вестготы перешли из арианства в ортодоксальное христианство, основанное на Никейском Символе веры. С целью достижения конфессионального единства среди своих подданных вестготский король инициировал в 589 г. созыв церковного собора в Толедо, на котором присутствовали многие высшие светские и церковные иерархи, как ортодоксальные, так и арианские. В результате деятельности так называемого III Толедского собора все арианские епископы и готская знать подписали ортодоксальное вероисповедание, вследствие чего все подданные вестготского короля стали ортодоксальными христианами (Там же. С. 104—108, 111, 117).

¹⁵ Автор допустил ошибку, отождествив первого готского епископа, святого Феофила, с его преемником на епископском престоле и создателем готского алфавита Вульфиллой. Изобретение Вульфиллой готского алфавита, на основе которого ему удалось осуществить перевод текста Вульгаты на готский язык, относится к середине IV в. До нас дошли только отрывки из перевода Вульфила, которые сохранились в рукописях VI в. из Южной Италии.

¹⁶ Скорее всего, автор имел в виду восемь епископств, формировавшихся в конце XV в. норвежскую церковную провинцию, с центрами в Нидаросе (Тронхейме), Бергене, Ставангере, Осло, Тёнсберге, Хамаре (Нор-

вегия), на Палатном Холме (Skálaholt) и на Пригорках (Hólar) (оба в Исландии).

¹⁷ **Олав II Святой** (995—1030), король Норвегии (1015—1028). В 1164 г. римский папа Александр III причислил Олава к лику святых.

¹⁸ Город Скеннинге в Восточном Гёталанде (Швеция).

¹⁹ **Святая Ингрид** (ум. 1282), основательница доминиканского женского монастыря в Скеннинге (1272). Дочь восточногётского магната Элова, похороненного в одном из крупнейших шведских монастырей Альвастра. Младший брат Ингрид, Юхан, был рыцарем Тевтонского ордена, а дочь последнего — Кристина — первой женой Биргера, сына Пера, впоследствии отца святой Бригитты Шведской (дочь Биргера от второго брака). Ингрид вышла замуж за шведского рыцаря, который скончался в 1271 г., оставив ее вдовой. Овдовев, Ингрид и Кристина вошли в кружок доминиканского монаха Петра из Дании (1235—1289), проживавшего на Готланде и практиковавшего аскетический образ жизни (вероятно, под влиянием бегинки Кристины из Стоммельна) и мистические откровения в кругу своих духовных дочерей. После основания аббатства в Скеннинге Ингрид совершила паломничество в Сант-Яго-де-Компостела, Иерусалим и Рим.

²⁰ Констанцкий собор (1414—1418). После смерти Ингрид ее захоронение стало объектом паломничества. Была канонизирована папой Александром VI в 1499 г.; перенесение мощей состоялось в 1507 г. Сейчас мощи святой Ингрид находятся в г. Уден (Нидерланды).

²¹ **Николай** (Nicolaus, Нильс), сын Херманна (1325/1326—1391), епископ Линчёпингский (1375—1391), канонизирован папой римским Александром VI в 1515 г.; память — 4 февраля. Родился в г. Скеннинге в бюргерской семье, многие представители которой сделали духовную карьеру; в частности, один дядя Нильса по матери — Петер, сын Торгильса, был архиепископом Упсальским (1351—1366), а другой, Юхан, — архидиаконом в Линчёпинге. Отец Нильса был немцем по происхождению. Нильс, обучавшийся философии в Парижском университете, а праву — в Орлеанском, стал воспитателем детей святой Бригитты, будучи особенно близок с ее дочерью Катариной (впоследствии монахиня монастыря Вадстена). В конфликте 1363—1364 гг. между королем Магнусом Эрикссоном и Хаконом Магнуссоном, с одной стороны, и шведским дворянством — с другой, поддерживал оппозицию королевской власти. Поддержка шведских кругов, а также Катарины позволила ему выиграть выборы на Линчёпингскую кафедру, несмотря на противодействие короля Альбрехта Мекленбургского, выставившего в качестве кандидата доминиканца Иоганна Бломберга, также поддерживаемого Мекленбургом и императором Карлом IV Люксембургом (1355—1378). Посетив в 1375 г. в Авиньоне папу Григория XI (1370—1378), он при посредстве Катарины был утвержден епископом. Как епископ выступил в числе гарантов выполнения завещания маршала Бу Йонссона (Грипа) (ум. 1386), поддерживал королеву Маргрету (ум. 1412) в ее стремлении утвердить свою власть в Швеции. Способствовал распространению культа святой Бригитты и

покровительствовал монастырю в Вадстена. Вел подчеркнуто аскетичный и затворнический образ жизни, предаваясь сочинительству. Выступал на политической арене лишь в самые ключевые моменты, пользуясь высоким авторитетом в Швеции как духовный лидер.

²² Имеется в виду епископство Скара.

²³ **Брюнхольв**, сын Альгота (ум. 1317), епископ Скарский (1278—1317). Поэт, агиограф, автор свода шведского церковного права, принятого в 1281 г. После смерти начал развиваться его культ: его чудотворные мощи стали объектом паломничества. Беатифицирован в 1492 г.

²⁴ В действительности ни одна из обителей Линчёпингского диоцеза не принадлежала августинскому ордену.

²⁵ Папа римский в 1417—1431 гг.

²⁶ Сигизмунд I Люксембург был римским королем в 1410—1437 гг.

²⁷ Архиепископство Упсальское.

²⁸ Святая Бригитта (Биргитта) Шведская (1303—1373). Канонизирована в 1391 г.; память — 23 июля.

Подробнее о ней см.: <http://birgitta.vadstena.se/>

²⁹ Вероятно, имеется в виду знаменитый Сансский собор 1140 г., на котором Бернард Клервоский выдвинул обвинения в ереси против Петра Абеляра.

³⁰ Святой Бернард Клервоский (1090—1153).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1 Кор	— Первое послание к Коринфянам
1 Цар	— Первая книга Царств
2 Кор	— Второе послание к Коринфянам
2 Цар	— Вторая книга Царств
Быт	— Бытие
ВВ	— Византийский временник
Деян	— Деяния святых апостолов
Евр	— Послание к Евреям
Еф	— Послание к Ефессянам
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
Иак	— Послание Иакова
Исх	— Исход
Кол	— Послание к Колоссянам
Лев	— Левит
Лк	— Евангелие от Луки
Мк	— Евангелие от Марка
Мф	— Евангелие от Матфея
Плач	— Плач Иеремии
Прит	— Книга Притчей Соломоновых
Пс	— Псалтирь.
Рим	— Послание к Римлянам
СВ	— Средние века (журнал)
Флп	— Послание к Филиппийцам
Числ	— Числа
4 to	— quarto
8 to	— octavo
ANVAO II HFK	— Avhandlingar utg. av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Historisk-Filosofiske Klasse
ASORM	— Acta Sancti Olavi Regis et Martyris
Bls.	— Blaðsíða (Страница)
Chr./Kr.	— Кристиания
CFHB	— Corpus Fontium Historiae Byzantinae

CM	— Collegium Medievale
Cod.	— Codex
DBL	— Dansk Biografisk Leksikon
DD	— Diplomatarium Danicum
DI	— Diplomatarium Islandicum
DN	— Diplomatarium Norvegicum
DS	— Diplomatarium Suecanum
fol.	— in folio
IA	— Islandske annaler indtil 1578
Kbh.	— København
KLNM	— Kulturhistorisk leksikon for nordisk middelalder
KULT	— Kultur- og tradisjonsformidlende forskning
MGDVEE	— Marquardi Gudii et doctorum virorum ad eum Epistolae
MHN LKNHM	— Monumenta Historica Norvegiæ: Latinske kildeskrifter til Norges historie i middelalderen
MLL	— Magnus Lagabøtes Landslov
MS	— Mediaeval Scandinavia
Ms.	— Manuscriptum
NgL	— Norges gamle Love indtil 1387
NHT	— [Norsk] Historisk Tidskrift
NIS	— Den norsk-islandske skjaldedigtning
PL	— Patrologia Latina
r	— reprint
r-v	— recto-verso
REB	— Revue des études byzantines
SBAW PHA	— Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Abteilung
SHR	— Scottish Historical Review
SMHDMÆ	— Scriptores minores historiæ Danicæ medii ævi
SO	— Symbolæ Osloenses.
Sp.	— Spalte (Колонки)
SRDMÆ	— Scriptores rerum Danicarum medii ævi
Sth.	— Stockholm
TM HARN	— <i>Theodoricus Monachus</i> . Historia de antiquitate regum Norwagiensium

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абеляр, философ 435
- Абсалон, архиепископ Лундский 275, 350, 355, 361, 368, 371, 391—393, 406
- Абсалон Моток (или Мех), датский магнат 405
- Августин (Эйстейн, сын Эрленда), архиепископ Нидаросский 122, 304
- Августин (Эйстейн I), король Норвегии 343, 344
- Авессалом, ветхозаветный герой 334, 355, 356
- Авраам, ветхозаветный патриарх 327, 371
- Аврелий Августин, философ, епископ 27, 64, 325, 335
- Агги Виде (Ago), датский магнат 371, 386, 392, 393
- Агги (Ако), племянник епископа Токи 350, 371, 372, 386, 393, 404
- Агди, легендарный конунг 149
- Агнелл 121, 126, 148
- Агнелл из Уэльса, архидиакон 148
- Агнелл, епископ Пизанский 148
- Агнелл, монах-францисканец 148
- Агнелл, патриарх Иерусалимский 148
- Агни, легендарный конунг 30, 167
- Адальстейн (Этельстан), король Англии 137, 138, 169, 188, 189, 193, 253—255, 307
- Адам Бременский, историк 120—122, 146, 149, 150, 157, 229, 260, 263, 265, 267, 268
- Адам, первый человек 329
- Адилс (Адисль), легендарный конунг 30, 136, 167
- Адольф, герцог Гольштейн-Готторпский 284
- Аки (Агги) Палнатокесен (Ауде Виде, сын Токи), датский магнат 393
- Аларих, король вестготов 425
- Албан, святой 398
- Александр III, папа римский 434
- Александр VI папа римский 434
- Александр II, король Шотландии 158, 159
- Александр III, король Шотландии 159
- Александр Великий, царь 322
- Александр Виде, датский магнат 361, 371, 372, 386, 393
- Алексей I Комнин, византийский император 249
- Алов, дочь Харальда Прекрасноволосого 194
- Альберт Аахенский, историк 248
- Альбрехт Мекленбургский, король Швеции 434
- Альвива (Эльвгива), наложница Кнуда Могучего 115, 177, 178, 185, 202, 204, 205, 233, 266, 267, 329

- Альвхильд, наложница Олава Святого 230
- Альрек, легендарный конунг 30, 136, 167
- Альфрик, датский магнат 405
- Амвросий Медиоланский, историк 64
- Амунди, норвежский магнат 217
- Ангантиор, легендарный герой 99
- Анкус, правитель Королевства Островов 158
- Андреас Сунесен, датский магнат 405
- Андрей, апостол 335
- Аполлон, древнегреческий бог 325
- Ари Мудрый, историк 25, 29—31, 34, 40—43, 45, 46, 48, 49, 64, 77, 119—121, 152, 160, 161, 164—166, 185, 220, 221, 232, 260, 263
- Арий, ересиарх 433
- Аристотель, философ 422, 425
- Арни Магнуссон, палеограф 43, 181, 292, 293, 295, 297—300
- Аркель, ярл Оркнейских островов 253
- Арнор Ярлов Скальд 52, 221, 233, 234
- Арульф I Великий, граф Фландрский 162
- Арнфинн, сын ярла Оркнейских островов Торфинна 257
- Аса, жена Харальда Прекрасноволосого 252
- Асбьёрн, сын Йона, норвежский магнат 395
- Асбьёрн, ярл 268
- Аск, первочеловек 100
- Аслак с Островов Финна, норвежский хёвдинг 203, 204
- Аслак Фитьяскалли, норвежский хёвдинг 202, 229, 321
- Аслак, отец Эгиля 242
- Аслак, сын Эрлинга, норвежский магнат 264
- Ассер, епископ Виборгский 404
- Ассер, епископ Роскилльский 404
- Ассер Риг, датский магнат 391
- Ассер Олавсен, датский магнат 406
- Аста, дочь Гудбранда Шишки 139, 170, 171, 228, 230, 238, 316, 320
- Астрид (Маргарита), сестра Кнуда Могучего 206, 267
- Астрид, дочь Олава Шётконунга 201, 267, 320
- Астрид, жена Олава Шётконунга 269
- Астрид, мать Олава, сына Трюггви 140, 178, 197, 256, 259, 260, 265, 311
- Астрид, сестра Олава сына Трюггви 316
- Асхильд, жена Харальда Прекрасноволосого 253
- Атли Тоший, ярл 98, 100, 101
- Атли, трэнд 205
- Аттила, вождь гуннов 322
- Аун, сын Йорунда, легендарный конунг 30, 136
- Ахитофел, библейский герой 355, 356, 376
- Бавий, поэт 364
- Балдуин I, король Иерусалимский 248, 344
- Балдуин IV, граф Фландрский 236
- Балдуин V, граф Фландрский 236
- Балиан Ибелин, барон 390, 399
- Бартолин-младший Т., историк 291
- Беда Достопочтенный, историк 64, 328, 329
- Бела III, король Венгрии 400
- Бели, великан 86, 93, 94
- Бёльверк, сын Арнора, скальд 52
- Бера, сноха конунга Ингьяльда 136
- Бергльот, мать ярла Хакона 140, 194, 261
- Бергльот, жена Финна, сына Арне 235
- Бергльот, дочь ярла Хакона 320
- Беренгарий II, граф Байе 161

- Бернард, аббат 311
 Бернард Клервоский, святой 431, 435
 Бернард, священник 146, 178
 Бернхард II, герцог Саксонии 270
 Биадмуин, ирландская принцесса 247
 Биргер, сын Пера, отец святой Биргитты Шведской 434
 Бодуэн I Лысый, граф Фландрский 162
 Бодуэн II, граф Фландрский 162
 Болеслав Храбрый, король Польши 264, 269
 Болли, сын Болли, викинг 42
 Боргхильд, мать короля Магнуса IV Слепого 250
 Боцкельн М., канцлер 285, 286
 Бозций, философ 304
 Браги, бог поэтов 91
 Бранд Корабль, легендарный конунг 187, 221
 Бригитта Шведская, святая 431, 434, 435
 Бруси, сын Сигурда, ярл Оркнейских островов 231, 324
 Брюньольв (Брунульф), сын Альгота, епископ Скарский 431, 435
 Брячислав Изяславич, князь полоцкий 269
 Бу Йонссон (Грип), маршал Швеции 434
 Бугислав II, герцог Померанский 391
 Буссе Т, канцлер 275
 Бьёрн Купец, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 139, 170, 188, 189, 200, 253, 316
 Бьёрн Толстый, норвежский хёвдинг 203, 204, 327
 Бьёрн, датский ярл 268
 Бьядмуньо (см. также Биадмуин), ирландская принцесса 214, 247
 Бьярни, епископ Оркнейских островов 106, 160
 Бьярни Скальд Золотых Ресниц 52
 Вагн, сын Аки, норвежский хёвдинг 107, 108
 Вальгард с Поля, скальд 52
 Вальдемар I Великий, король Дании 367, 391—393, 405
 Вальдемар II Победоносный, король Дании 361, 405
 Ванланди, сын Свейдира, легендарный конунг 30, 135, 136
 Варфоломей, апостол 214, 247, 335
 Вемунд, конунг 100, 101
 Вемунд Костолом, норвежский хёвдинг 139, 193
 Велизарий, византийский полководец 409
 Вергилий, древнеримский поэт 120, 280, 289, 299, 337, 359, 364
 Вигда, жена Херсира 196
 Видкун, сын Иоанна, норвежский магнат 213, 214, 343
 Виллебальд Бременский, граф 263
 Вильгельм, аббат 274, 275
 Вильгельм, епископ 245
 Вильгельм I Бастард (Завоеватель), король Англии 133, 162, 236, 245, 317
 Вильгельм II Рыжий, король Англии 133, 162, 239
 Вильгельм Длинный Меч, герцог Нормандский 133, 161
 Вильгельм, граф Аркский 268
 Висбур, легендарный конунг 30, 136
 Висмар Н., теолог 275
 Владимир I Святославич, русский князь 261, 268, 269, 311
 Владимир Ярославич, русский князь 231, 269
 Володарь Глебович, князь Минский 391
 Ворм У., историк 281, 284, 290
 Всеволод Владимирович, русский князь 268
 Вульфила, епископ 433
 Вульфстан, епископ Йорка 253, 254
 Вэсберге И. Я. ван, издатель 288

- Галар, карлик 89
 Гальфрид Монмутский, историк 40, 116, 120
 Гамли, сын Эйрика Кровавая Секира 74, 138, 169, 189, 191, 223, 255
 Гардар, сын Свавара, открыватель Исландии 134, 163, 164, 308
 Гарольд I, король Англии 266
 Гарольд II Годвинсон, король Англии 209, 236, 237, 338, 339
 Гевьюн, богиня 167
 Гейрстейн, норвежский магнат 35, 218, 251
 Геласий, папа римский 335
 Геллир, дед Ари Мудрого 30, 41
 Генри из Дайзарта, лорд Синклэр 112
 Генрих I, король Англии 116, 133, 162, 244
 Генрих II, король Англии 121
 Генрих Гордый, герцог Саксонии и Баварии 270
 Генрих Лев, герцог Саксонии и Баварии 270
 Генрих Черный, герцог Саксонии и Баварии 270
 Герберт II, граф Вермандуа 162
 Ги, граф Санлиса 161
 Гизела, герцогиня Нормандская 161, 162
 Гийом Жюмьежский, историк 121, 173—176, 229
 Гиллинг, великан 85, 88—90
 Гильом Тирский, историк 249
 Гиральд Камбрийский, историк 121, 156
 Гита, мать ярла Тостига 236
 Гицур с Палатного Холма, исландский хёвдинг 315, 316
 Глеб Владимирович, князь Муромский 268, 269
 Глум, сын Гейри, скальд 52, 73, 82, 103, 257
 Годвин, эрл Уэссекса 236
 Годред Крован, король Мэна 158
 Годред II, король Мэна 158
 Гонорий Августодунский, историк 27, 120, 121, 146, 149, 157, 165
 Гораций, древнеримский поэт 319
 Горм Старый, датский конунг 138, 169, 309
 Горм, сын Эйрика Кровавая Секира 138, 169, 189, 192, 255
 Григорий I Великий, папа римский 27, 430, 433
 Григорий VIII, папа римский 366, 390
 Григорий XI, папа римский 434
 Григорий, сын Дага 183, 251
 Гримкель, епископ 146, 178, 329, 337
 Грифид-ап-Кинан, король Гвинедда 239, 245, 246
 Грьотгард, ярл 102, 103
 Гуго д'Авраш, граф Честер (см. также Хуги Толстый) 239, 245, 246
 Гуго Монтгомери, граф Шрусбери (см. также Хуги Толстый) 239, 246, 342
 Гуго Капет, король Франции 317
 Гуго Сен-Викторский, историк 35, 304, 329
 Гудбранд, эпонимический герой 149
 Гудбранд Шишка, норвежский хёвдинг 170, 238
 Гудлауг, конунг Халогаланда 86, 94—96
 Гудмунд с Гласисвеллир, легендарный конунг 99
 Гудрёд, легендарный конунг 30
 Гудрёд Блеск, сын Харальда Прекрасноволосого 188, 253, 258
 Гудрёд Луч, сын Эйрика Кровавая Секира 189, 193, 255, 257, 259, 309, 316
 Гудрёд Охотник, конунг 137
 Гудрёд Скирья, сын Харальда Прекрасноволосого 188, 253
 Гудрёд, сын Бьёрна Купца 139, 170, 200, 257, 258, 259, 316

- Гудрёд, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 252
- Гудрун Солнце Рош, знатная норвежка 195
- Гудрун, дочь Освивра 234
- Гумми Олавсен, датский магнат 406
- Гундабунда, военачальник 336
- Гунлауг, легендарный конунг 96
- Гуннлауг, сын Лейва, историк 260
- Гуннора, герцогиня Нормандская 161
- Гуннрёд, сын Эйрика Кровавая Секира 138, 139, 189
- Гуннрёд, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 188, 252, 253
- Гуннхильд (Ульвхильд), дочь Олава Святого 69, 201, 269, 270, 320
- Гуннхильд, дочь Сигурда Свиньи 171, 228, 259
- Гуннхильд, дочь Мешко I 266
- Гуннхильд, дочь ярла Хальвдана 73, 74
- Гуннхильд, жена Свена Эстридсена 264
- Гуннхильд Мать Конунгов 54, 79—81, 102—105, 137—140, 169, 189—194, 196, 197, 223, 254—259, 305, 307, 309, 310
- Гуттунг, сын великана Гиллинга 89
- Гутхорм Синдри, скальд 55
- Гутхорм, сын Харальда Прекрасноволосого 188, 252, 253
- Гутхорм, сын Эйрика Кровавая Секира 189, 191, 255
- Гюда, вдова 36, 218, 219, 251
- Гюда, жена Харальда Прекрасноволосого 252, 253
- Гюлауг, сын Гудлейка, конунг 95, 167
- Гюрд, сосед вдовы Гюды 218, 251
- Гюрд Сеятель, норвежский магнат 217, 251
- Давид, библейский царь 52, 355, 356, 366
- Давид I, король Шотландии 159
- Даг, дружинник Олава Святого 327
- Даг, сын Харальда Прекрасноволосого 188, 253
- Даг, сын Дюггви, легендарный конунг 30, 136
- Даг, сын Хринга, норвежский хёвдинг 66
- Даг, сын Эйлива, отец Григория, норвежский хёвдинг 213, 218, 343
- Де Ла Гарди М. Г., шведский государственный деятель, коллекционер 279
- Диана, древнеримская богиня 136, 167
- Дикуил, монах, историк 160, 163
- Домальди, легендарный конунг 30, 136, 166
- Домар, легендарный конунг 30, 136
- Домициан, римский император 54, 337
- Домналл-уа-Лохлайн, король Ольстера 246
- Дональд III, король Шотландии 239
- Дональд Макхет, шотландский магнат 158
- Дугал, король 158
- Дудон Сен-Кантенский, историк 121, 161, 173
- Дюггви, легендарный конунг 30, 136
- Евсевий Кесарийский, историк 328
- Евстафий, сын князя Тмутараканского Мстислава 269
- Евтропия, святая 322
- Елена, мать Константина Великого 317
- Елена, жена Инги I Старого 243
- Елизавета Ярославна, жена Харальда Сурового Правителя 230

- Ёрунд, сын Игви 95
- Женевьева, святая 275
- Ивар Луч, дружинник Олава, сына Трюгви 99
- Ивар Широкие Объятья, конунг 99, 136
- Идунн, богиня 91
- Иеремия, пророк 366
- Иероним, блаженный, историк 312, 317, 325, 329, 391
- Иисус Христос 139, 142, 172, 248, 309, 311, 312, 315—317, 319, 327, 329, 332, 335, 351, 364, 366—368, 371, 372, 382, 385, 387, 389, 397, 398
- Илья Ярославич, князь Новгородский 269
- Ингард, жена Магнуса Святого 244
- Ингвар Седой, легендарный конунг 30, 136
- Ингвар, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 252
- Ингви, основатель династии Инглингов 30, 86, 135, 166
- Ингви, легендарный конунг 30, 94, 95
- Ингви-Фрейр, легендарный конунг 76, 106
- Ингеборга, дочь Мстислава Великого 392
- Ингебьёрг, дочь Торкеля Глина 108
- Ингебьёрг, дочь Финна, сына Арне 231, 235
- Ингебьёрг, дочь Харальда Прекрасноволосого 73, 74
- Ингебьёрг, дочь Эгмунда 213
- Ингегерд (Ирина), дочь Олава Шётконунга 115, 201, 204, 267, 269, 321, 323, 330
- Ингегерд, дочь Харальда Сурового Правителя 230
- Ингер, дочь короля Швеции Эрика Святого 391
- Ингерид, дочь Рагнвальда 217
- Ингерид, дочь Сигурда Свиньи 171, 228, 259
- Ингефред, дочь Ассера Рига 391, 393
- Инги I Горбун, король Норвегии 122, 183, 217, 218, 251
- Инги I Старый, король Швеции 213, 239, 243, 342, 395
- Инги, сын Нильса 243
- Инглинги, династия 30, 49, 76, 166, 168
- Ингольв, сын Арнора, первопоселенец в Исландии 134, 164, 308
- Ингрид, дочь Свена Эстридссена 237
- Ингрид, святая 431, 434
- Ингьяльд (Ингви) Коварный, легендарный конунг 30, 136, 167
- Ингьяльд, внук Рагнара Кожаные Штаны 30
- Иоанн Креститель 199
- Иоанн, епископ 142, 144, 262, 263
- Иоанн V Палеолог, византийский император 409
- Иоанн Вустерский, историк 230
- Иоанн Канан, историк 409
- Иоанн Магнус, архиепископ, богослов, историк 423, 432
- Иоанн Сунесен, датский магнат 405
- Иоанн, маршал короля Вальдемара II 405
- Иовиан, римский император 312, 313
- Иоганн Бломберг, монах-доминиканец 434
- Иорверт, сын Повиса Бледина-ап-Кинвина 246
- Иордан, историк 322
- Иосиф Флавий, историк 274
- Ираклий I, византийский император 335, 336
- Ирод, царь Иудеи 172
- Исаак II Ангел, византийский император 400

- Исидор Севильский, святой 27, 328
 Исидор, митрополит Киевский 20
 Ислейв, исландский епископ 29, 41, 42, 315
 Исрид, дочь Гудбранда Шишки 238
- Йон Макдугалл, король Королевства Островов 159
 Йон, сын Лофта, исландский хёвдинг 31, 45
 Йорунд, сын Ингъялда, легендарный конунг 136
 Йорунд, сын Ингви, легендарный конунг 30, 95
 Йорунд, сын Харальда Прекрасноволосого 95, 137, 167, 252
 Йостейн, дядя Олава, сына Трюгви 311
- Кадуган, сын Повиса Бледины-аппинкина 246
 Кальв с Лезвия, сын Арне 202—204, 228, 229, 231, 232, 235, 321, 323, 324, 326, 330
 Кантакузины, династия 409
 Кари из Бердлы, берсерк 73, 97, 101
 Карк (Тормод), раб 142, 172, 195, 196, 263, 264, 314
 Карл Великий, франкский император 162, 306, 331, 332, 340, 341
 Карл II Лысый, франкский император 162
 Карл III Простоватый, франкский король 161, 162
 Карл IV Люксембург, император 434
 Карл, сын Йона, аббат, историк 58, 63, 358
 Карломанн, франкский король 331
 Карлсхёвуд, дядя Олава, сына Трюгви 311
 Кассиодор, историк 174
 Катарина, монахиня, дочь св. Биргитты Шведской 434
 Квасир, герой скандинавских мифов 89
 Квельдुльв, норвежский хёвдинг 73
- Кетиль, святой 394
 Кетиль, исландский епископ 30
 Кирхманн Б. К., внук И. Кирхманна-старшего 285—289, 291—293, 295, 298
 Кирхманн-старший И., историк 273—281, 283—286, 289—293, 297—299
 Кирхманн-младший И., бургомистр Шлезвига 282, 284—286, 288, 289, 293
 Клавдий Птолемей, географ 19, 20, 68, 414—417, 421, 424, 425, 427, 429
 Кленг, сын Торстейна, исландский епископ 27
 Климент III, папа римский 353, 394
 Кнуд I Могучий, король Англии, Дании и Норвегии 46, 48, 144, 145, 162, 177, 178, 200—202, 205, 228, 229, 233, 241, 265—268, 318, 321, 323, 329, 330, 332
 Кнуд, сын Горма 224
 Кнуд V, король Дании 391
 Кнуд VI, король Дании 349, 361, 367, 391, 392, 393, 404
 Кнуд Лавард, сын Эрика I 392
 Кнуд Магнуссен, шведский принц 392
 Константин Великий, римский император 317, 332, 430, 433
 Констанций, отец Константина Великого 317
 Констанций, сын Константина Великого 430, 433
 Крехтинг Б., пастор 294
 Кристиан III, король Дании 284
 Кристиан IV, король Дании 277, 279
 Кристиан V, король Дании 287
 Кристиан Альбрехт, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский 285, 286, 294
 Кристин, дочь Сигурда Крестоносца 251, 398
 Кристина, дочь Юхана 434

- Кристина из Стоммельна, монахиня-бегинка 434
- Кристофер, брат Кнуда VI 404
- Кэлль А., историк 283, 297, 299
- Лавранс Сунесен, датский магнат 405
- Лаги, сын Паля Виде, датский магнат 404
- Ламбе, монах 148
- Ласкарь Канан, путешественник, писатель 20, 68, 409—412, 415—418, 423, 432
- Леопольд I, император 286
- Лиутпранд, король Италии 331
- Лодин из Виггяра, норвежский магнат 241
- Лодур, скандинавский бог 87, 100
- Локи, скандинавский бог 91
- Лукан, древнеримский поэт 52, 54, 55, 302, 308, 318, 324, 331, 335, 338, 342, 345, 429—432
- Людольв, повар 245
- Маврикий, византийский император 430, 433
- Магнус, святой 213, 244, 245, 343
- Магнус I Добрый, король Норвегии и Дании 31, 42, 178, 202, 204—209, 228, 230—236, 267, 270, 306, 321, 323, 329, 330—334, 337, 338
- Магнус II, король Норвегии 210, 211, 230, 236, 237, 339
- Магнус III Голоногий, король Норвегии 45, 157, 158, 211—216, 237—244, 246—248, 306, 338, 340, 342, 343, 345, 395
- Магнус IV Слепой, король Норвегии 216, 217, 250, 251
- Магнус V Эрлингссон, король Норвегии 45, 118, 119, 160, 251, 354, 378, 398
- Магнус VI Исправитель Законов, король Норвегии 118, 153, 159, 163
- Магнус VII Эрикссон, король Норвегии и Швеции 113, 434
- Магнус Нильсен, датский принц 243
- Магнус, сын Ордульфа III, герцог Саксонский 270
- Макбет, легендарный король Шотландии 158
- Малькольм II, король Шотландии 244
- Малькольм III, король Шотландии 235, 236
- Малькольм Макхет, потомок Макбета 158
- Мануил I Комнин, византийский император 354
- Мануил II Палеолог, византийский император 409
- Маргарита, сестра Кнуда Могучего 115, 145, 146, 267, 268, 269
- Маргарита, дочь Инги Старого 213, 239, 243, 342
- Маргарита, дочь Кнуда Лаварда 392
- Маргарита, дочь Эрика Святого 391
- Маргарита, жена Торкелля 404
- Маргрета, королева 434
- Мардаз, сын Хосрова 336
- Маредид, сын Повиса Бледины-ап-Кинвина 246
- Мария, Богородица 335, 371, 372
- Мария, дочь Харальда Сурового Правителя 230
- Марс Ливийский, римское божество 432
- Марскалк Л., канцлер 277
- Мартин V, папа римский 431
- Матильда Фландрская, жена Вильгельма Завоевателя 162, 236
- Матфей, датский магнат 351, 371, 382, 394, 405
- Мевий, поэт 364
- Мелле Я. фон, адвокат, священник 293—297, 299
- Мерлин, легендарный король 133
- Мёрс Я. ван, историк 275, 277, 278, 282

- Митридат VI Евпатор, царь Боспора 335
- Михаил V Калафат, византийский император 231
- Можер Руанский, архиепископ 268
- Мстислав Великий, великий князь Киевский 392
- Муйрхертах-уа-Бриайн, ирландский король 240, 246, 247
- Мурад II, османский султан 409
- Мюрьяртак, ирландский король 214
- Навузардан, библейский герой 367
- Надодд (Одд) из Агдира, первооткрыватель Исландии 134, 163
- Нарсес, византийский военачальник 322
- Нерон, римский император 336, 337, 431
- Никасий, архиепископ Реймский 322
- Николай (Нильс) Линчёпингский, святой 431, 434
- Николай Брейкспир, кардинал (папа Адриан IV) 31, 123
- Николай, епископ Осло 353, 354
- Николай, сына Торкелля, датский магнат 404
- Нильс Винд, датский магнат 405
- Нильс Вогнсен, датский магнат 404
- Нильс Мул, окольный Вальдемара I 405
- Нильс, король Дании 243
- Нор, легендарный конунг 127, 149
- Норберт Ксантенский, святой 396
- Нори, семейство 111
- Ногке Б., художник 294
- Ньёрд, легендарный конунг 30, 135, 166
- Ньёрд, скандинавский бог 91, 92
- Овидий, древнеримский поэт 27, 345
- Одд Кикинаскальд 52
- Одд, сын Снорри, историк 8, 26, 45, 62—64, 120, 149, 172, 184, 185, 259—266
- Один (Вальтюр, Йольнир, Сигар, Фарматюр, Хаддинг, Хар), скандинавский бог 76, 85—87, 89, 90, 92, 93—95, 97, 100, 102, 105, 107, 108, 166, 187, 219, 224
- Октавиан Август, римский император 344
- Олав I, сын Трюггви, король Норвегии 42, 63, 64, 69, 99, 120, 123, 139, 140—144, 170—173, 194, 196—200, 225, 227, 228, 240, 256, 259—266, 305, 306, 309, 311—314, 316—318, 320, 329, 398
- Олав II Святой, король Норвегии 28, 29, 42, 44, 46—48, 56, 66, 67, 115, 118, 119, 139, 144—147, 166, 170—178, 200—207, 210, 215, 225—233, 235, 238, 242, 245, 259, 262, 264, 267, 269, 306, 316—321, 323, 326—330, 333, 338, 340, 351, 395, 396, 398, 431, 434
- Олав III Бонд (Тихий), король Норвегии 209, 210, 230, 236—238, 240, 247, 306, 339, 340, 342, 396
- Олав, сын Магнуса Голоногого, король Норвегии 214—216, 247, 343
- Олав Белый, легендарный конунг 30
- Олав Лесоруб, легендарный конунг 30, 136, 137, 165, 167
- Олав Толстоногий (Альв Гейрстадира), сын Харальда Прекрасноволосого 137, 139, 140, 171, 188, 189, 196, 253, 259, 309
- Олав Фейлан, первопоселенец в Исландии 30
- Олав Шётконунг, король Швеции 48, 143, 145, 173, 196, 199, 226, 233, 242, 264, 265, 267, 269, 317, 318, 320, 321, 323, 395
- Олав Шишка, норвежский хёвдинг 42

Олав, зять ярла Харальда 159, 396
 Олав, племянник Хрута, исландский хёвдинг 256
 Олав, сын Гудрёда, легендарный конунг 30
 Олав, сын Стейнтора, скальд 222
 Олаус Магнус, историк 423, 432
 Ордерик Виталий, историк 120, 174, 395
 Ордульф III (Оттон), герцог Саксонии 201, 269, 270, 320
 Ориген, философ 325
 Орм, епископ Рибё и Бёрглума 148
 Орм, епископ Фарерских островов 148
 Орм, аббат монастыря Мункелив 148
 Орм, приор 148
 Орм, сын Эйлива норвежский хёвдинг 235
 Оттар Датский, легендарный конунг 136
 Оттар Кумжа, норвежский магнат 217
 Оттар Черный, скальд 52, 177
 Оттар, легендарный конунг 30, 136, 167
 Оттон I, император 258, 310
 Оттон II, император 171, 309—311
 Оттон Фрайзингский, епископ, историк 40
 Офейг, знаменосец 245

Павел Диакон, историк 322
 Павел Орозий, историк 157, 426
 Палеологи, династия 409
 Паллант, сын Эвандра 52, 325
 Паль, сын Хакона, ярл Оркнейских островов 159, 209
 Пауль, епископ Бергенский 398
 Педер Якобсен, епископ Роскильский 405
 Педер, епископ Роскильский 405
 Педер из Боруа, датский магнат 393
 Педер Сунесен, датский магнат 405

Педер, сын Скъяльма, датский магнат 405
 Петер Вогнсен, камермейстер Вальдемара I 404
 Петер, архиепископ Упсальский 434
 Петр Вогнсен, епископ Орхусский 404
 Петр из Дании, монах 434
 Петр (Петер), сын Пальне Виде 371, 374, 393, 404
 Петр, апостол 315, 332
 Пизон, заговорщик 431
 Платон, философ 27, 324
 Плиний Старший, историк 154, 321, 324, 335
 Плифон, Георгий Гемист, византийский ученый 20, 411
 Позвизд, князь Волынский 269
 Помпей, Гней, римский полководец 432
 Помпоний Мела, римский географ 165
 Поппа, герцогиня Нормандская 161
 Поппа/Папия, герцогиня Нормандская 268
 Постель К. Г., адвокат 294
 Проба, Фальтония Веттия, раннехристианская поэтесса 280

Рагнар Кожаные Штаны, легендарный викинг 30
 Рагнвальд, племянник Магнуса Святого 245
 Рагнфрёд, сын Эйрика Кровавая Секира 189, 193, 255, 257
 Рагнхильд, дочь Арне 73
 Рагнхильд, дочь Магнуса Доброго 235
 Рагнхильд, дочь Сигурда Оленя 252
 Рагнхильд, дочь Харальда Золотая Борода 252
 Рагнхильд, дочь Эйрика Кровавая Секира 255, 257
 Рагнхильд, дочь Эрика Ютландского 253

- Рагнхильд, жена Дага, сына Эйли-
ва 218, 251
- Ранальд, король Королевства Ост-
ровов 158
- Ранцау Д., член Государственного
совета Шлезвиг-Гольштейна 277
- Ранцау Х., член Государственного
совета Шлезвиг-Гольштейна 277
- Раули, династия 409
- Рауль Глабер, историк 268
- Рёгнвальд Прямоногий, сын Ха-
ральда Прекрасноволосого 137,
139, 188, 253
- Рёгнвальд (Рагнар) Рейкиль, сын
Харальда Прекрасноволосого
188, 253
- Рёгнвальд, сын Бруси, ярл Оркней-
ских островов 203, 204, 231, 232,
330
- Рёгнвальд, сын Колля, ярл Оркней-
ских островов 159
- Рёгнвальд, сын Эйрика Кровавая
Секира 255
- Рёгнвальд, сын Эйстейна Пердуна,
ярл Оркнейских островов 100,
101, 132, 161
- Реккаред I, вестготский король 430,
433
- Ремигий Оксерский, епископ, ис-
торик 328
- Рихер Реймский, историк 162
- Ричард Гоза, виконт Авранша 245
- Ричард I Львиное Сердце, король
Англии 349, 399, 400
- Ричард I Бесстрашный, герцог Нор-
мандский 133, 161
- Ричард II Добрый (Ричард Юный),
герцог Нормандский 133, 161,
162, 267, 268
- Ричард III, герцог Нормандский
268
- Роберт Рейд, епископ Оркнейских
островов 111
- Роберт II, епископ Руанский 173, 317
- Роберт II Благочестивый, король
Франции 317
- Роберт II Дьявол, герцог Норманд-
ский 162, 268
- Роберт Норри из Данди, священник
111
- Роберт из Ториньи, историк 174
- Роберт Рудланский, нормандский
барон 245
- Рогнеда Роговолодовна, русская кня-
гиня 269
- Розенкранц Х., член Государствен-
ного совета Дании 275, 277, 278
- Рудольф, священник 146, 178
- Рут из Вигга, норвежский магнат
241
- Сакси, убийца Трюггви 140
- Саксон Грамматик, историк 25, 40,
106, 121, 127, 150, 151, 164, 240,
251, 263, 265, 268, 278, 280, 282,
291, 299, 393, 404, 405
- Саладин, султан Египта 349, 390,
399
- Сванхильд, жена Харальда Пре-
красноволосого 253
- Сваси, конунг финнов 188, 253
- Свейгдир, легендарный конунг 30,
135
- Свейн Опора Моста, норвежский
хёвдинг 204, 330
- Свейн, сын Харальда Живодера, са-
мозванец 212, 213, 240, 241, 342
- Свейн, ярл 54, 107, 142, 172, 173,
196, 200, 201, 226, 228, 229, 264,
318—320, 329
- Свен, датский магнат 405
- Свен I Вилобородый, король Дании
и Англии 107, 142—144, 172, 177,
199, 200, 226, 233, 264—266, 317,
318, 321
- Свен II Эстридсен, король Дании
206—209, 230, 231, 233—237,
243, 264, 268, 269, 332—334, 337,
338
- Свен III Грате, король Дании 391,
392, 405
- Свен Аггесен, историк 26

- Свен, сын Кнуда Могучего 46, 48, 115, 145, 177, 178, 185, 202, 204, 205, 228, 233, 266, 267, 323, 326, 329, 330
- Свен, сын Торкелля, датский магнат 352, 357, 358, 371, 378—382, 393, 398
- Сверрир, король Норвегии 63, 150, 159, 160, 183, 349, 350, 352—359, 375—379, 391, 393, 395, 396, 398, 399
- Светоний, историк 165
- Сенека, философ 398, 431
- Сёрли, викинг 99
- Сесилия, дочь Кнуда II Святого 391
- Сигеберт из Жамблу, историк 35, 305
- Сигерик, епископ Кентерберийский 262
- Сигизмунд I Люксембург, император 431, 435
- Сигрид Гордая, мать Олава Шётконунга 265
- Сигрид, дочь ярла Свейна 264
- Сигрид, сестра Торира Собаки 229
- Сигтрюг сын Харальда Прекрасноволосого 137, 188, 252
- Сигурд, епископ 198, 262, 312, 329, 398
- Сигурд, легендарный конунг 30, 136
- Сигурд Блеск, сын Эйрика Кровавая Секира 138, 139, 169
- Сигурд Великан, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 139, 171, 188, 208, 228, 253
- Сигурд Крестоносец, король Норвегии 44, 203, 214—217, 239, 244, 246—251, 302, 306, 343—345, 395, 398
- Сигурд Рот, король Норвегии 217, 218, 250, 251
- Сигурд, самозванец 160
- Сигурд, приемный сын Сверрира 396
- Сигурд Олень, конунг Хрингарики 252
- Сигурд Свинья, норвежский конунг 139, 171, 201, 208, 228, 230, 235, 253, 259, 320
- Сигурд Слюна, сын Эйрика Кровавая Секира 189, 193, 255, 258
- Сигурд Толстый, ярл Оркнейских островов 313
- Сигурд Шерстяная Вережка, норвежский магнат 212, 213, 241, 342
- Сигурд, отец Никуласа, норвежский магнат 213, 343
- Сигурд, сын Сигурда, норвежский магнат 213
- Сигурд, сын Эйрика 172, 261
- Сигурд, ярл Хладира 79, 87, 94, 98, 102—105, 140, 171, 194, 253, 257, 261, 263
- Сифрид, священник 146, 178
- Сигхват, сын Торда, скальд 52, 120, 177, 185, 204, 205, 233
- Сильвестр, папа римский 317
- Симон Рамсей, эрл Далхауси 112
- Симон, сын Кари (Эльра-Кари) 352, 378, 379, 393
- Синклэр У., лорд-канцлер Шотландии 112
- Синклэры, семейство 112
- Сироиз (Кавад II), шахиншах Ирана 335, 336
- Скади, скандинавская богиня 76, 85, 91—93
- Скель А., член Государственного совета Дании 277
- Скильд Скевинг, легендарный конунг 221
- Скорри, крестоносец 371, 393
- Скорри, убийца Трюггви 140
- Скрейя, убийца Трюггви 140
- Скули, приемный отец Олава III 240
- Скули, сын Торстейна, скальд 52, 265
- Скьольд, легендарный конунг 221

- Скьяльм Вогнсен, епископ Орхусский 406
- Скьяльм Виде, датский магнат 406
- Снёфрид, жена Харальда Прекрасноволосого 35, 186, 188, 189, 224, 253
- Снорри Годи, исландский хёвдинг 42
- Снорри Стурлусон 24, 31, 39, 41, 48, 58, 74, 92, 94, 104, 121, 184, 230, 238, 242, 243, 250, 254, 255, 263—266
- Сократ Схоластик, историк 432
- Солин, Гай Юлий, римский писатель 120, 121, 134, 146, 165, 262
- Сомерлед, король Королевства Островов 158
- София, дочь князя Минского Володаря Глебовича 391
- София, королева Дании 275
- Спрота Бретонская, мать Ричарда I Нормандского 161
- Станислав, князь Смоленский 269
- Стаций, римский поэт 55
- Стевнир, сын Торгильса, скальд 52
- Стейн Йонссон, епископ 182
- Стейн, сын Хердис, скальд 52
- Стенкиль, король Швеции 243
- Стефан, первоученик 327
- Стефаниус С. Х., историк 277—284, 290—292, 299
- Стурла, сын Торда, историк, исландский магнат 8
- Стюбёрн, англосаксонский магнат 236
- Судислав, князь Псковский 269
- Сульпиций Север, историк 262
- Суне Эббесен, датский магнат 69, 405
- Суннива, святая 63, 227, 376, 397, 398
- Сурт, великан 85, 89, 90, 94
- Сцилла, морское чудище 128, 154
- Сьяльгрэн, датский магнат 405
- Сэминг, легендарный конунг 76, 92, 93
- Сэмунд Мудрый, историк 25, 29—31, 35, 40, 41, 43, 45, 46, 48, 49, 64, 119, 120, 185, 235, 263
- Тагесен О., граф Тотт, коллекционер 287, 291
- Таки с Фюна, ватский магнат 405
- Таллок Т., казначей 111
- Тангбранд, священник (Теобранд) 42, 142, 198, 262, 263, 312, 315, 316
- Тацит, историк 423
- Тейт, священник 29, 41, 42
- Теодорик Монах, историк 9, 15—18, 23, 25, 27, 32, 34—40, 43—60, 62—69, 120—122, 147—149, 163, 168—170, 173—176, 184, 185, 220, 221, 223, 225—227, 229, 230, 232, 233, 235, 238, 240—244, 246—248, 250, 256—259, 262—264, 269, 273, 274, 276, 278—285, 288—291, 295—304, 346, 349, 355, 390
- Тимофей, апостол от семидесяти 307
- Тинд, сын Халлькеля, скальд 106
- Тит Флавий Веспасиан, римский император 54, 336, 337
- Титмар Мерзебургский, историк 269
- Тоирдельбах-уа-Бриайн, ирландский король 247
- Токи (Тюге), епископ Бёрглумский 350, 371, 393, 404
- Токи Виде, датский магнат 392
- Тора, дочь ярла Торберга, сына Арне 230, 235
- Тора Жердинка с Мостра, мать Хакона Доброго 192, 253, 254
- Тора, жена Эрленда, сына ярла Торфинна 245
- Тора из Римуля 195, 314
- Тора, наложница Магнуса Голоногого 247
- Торальв Могучий (Торальв, сын Скольма), исландский хёвдинг 186, 191, 223

- Торбен Сунесен, датский магнат 405
- Торберг, сын Арне, ярл 230, 235
- Торгейр из Вика, норвежский хёвдинг 316
- Торгейр Йонсон, исландский магнат 182
- Торгерд, дочь Эгиля Скаллаgrimссона 43
- Торгильс с Пивной Реки, исландский хёвдинг 315
- Торгильс, отец Ари Мудрого 30
- Торгнюр, лагманн Тиундаланда 242
- Торд, сын Гутхорма, норвежский магнат 238
- Торд, сын Йорунда, кормчий ярла Хакона 397, 398
- Торд, сын Колльбейна, скальд 106
- Торд Ревун, исландский хёвдинг 30
- Торд, сын Сярека, скальд 52, 186, 223
- Торд, сын Эгилейва, кормчий ярла Хакона 397, 398
- Тордис, дочь Снорри Годи 42
- Торир, брат Магнуса Доброго 208, 338
- Торир из Стейга, норвежский магнат 210—212, 237—239, 241, 242, 339, 342
- Торир Клакка, норвежский хёвдинг 311, 314
- Торир Молчаливый, ярл 194
- Торир Собака, норвежский хёвдинг 202, 203, 228, 229, 321, 326, 327
- Торкелль, датский магнат 404
- Торкелль Высокий, датский хёвдинг 177
- Торкелль, сын Геллира, исландский хёвдинг 30, 41
- Торкелль Воспитатель, норвежский хёвдинг 232
- Торкелль Клюпп, норвежский хёвдинг 193
- Торкелль Хамарскальд 52, 242
- Торкелль Широкоплечий, норвежский хёвдинг 139
- Торлак, исландский епископ 30
- Торлак, сын Торхалля, исландский епископ 45
- Торлейв Умный, норвежский хёвдинг 189, 191
- Торлейв Широкая Борода, монах 354
- Тормод (Термо), священник 42, 198, 262, 312, 316
- Тормод Скальд Чернобровой 52
- Торольв Вшивая (Косматая) Борода, норвежский хёвдинг 140, 194, 197, 225
- Торстейн Корабельный Мастер, норвежский хёвдинг 203, 204
- Торстейн Рыжий, исландский хёвдинг 30
- Торф-Эйнар, ярл Оркнейских островов 253
- Торфеус Т. (Тормодюр Торфасон), историк 291
- Торфинн Могучий, ярл 231, 232, 235, 257, 313
- Тосканелли П., ученый 20
- Тостиг, эрл Нортумбрии 209, 236, 338, 339
- Трёнд, легендарный конунг 149
- Трюггви, сын Олава (Альва Гейрстадира) 140, 171, 194, 196, 197, 223, 257—260, 309
- Трюггви, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 188, 252
- Туво Хале, датский магнат 405
- Тунни, раб 136
- Турид, дочь Снорри Годи 41—43
- Турн, легендарный царь 325
- Тьодольв из Хвинира, скальд 15, 52, 76, 78, 165, 234
- Тьостольв, сын Али, норвежский хёвдинг 217, 251
- Тьяцци, великан 91
- Тюр, скандинавский бог 87, 105
- Тюве, епископ Рибё 404
- Тюге, епископ Орхусский 404

- Тюра, жена Горма Старого 138
Тюра, сестра Свена Вилобородого 142, 173, 199, 264
- Уильям Вустерский, историк 244
Улли (Эрленд), сын ярла Хакона 195, 224
Ульв из Лаувнеса, норвежский магнат 16, 352—358, 373—376, 377, 379—382, 395, 399
Ульв Окольный, норвежский магнат 207, 234
Ульв, сын Храни, норвежский магнат 213, 343
Ульв, сын Торгильса, ярл Сконе 233, 234, 268
Ульфельдт Я., член Государственного совета Дании 277
Урсула, святая 322
- Факси, открыватель Исландии 164
Фасти, брат Отгара Датского 136
Фарнак, сына царя Митридата Понтийского 334, 335
Фенрир, волк 74, 105
Фенья, великанша 81
Феодор I Палеолог, деспот Морей 409
Феофил, святой, епископ 430, 433
Финн Скьяльг, норвежский хёвдинг 73
Финн, сын Арне, норвежский хёвдинг 208, 209, 235, 324, 326
Флоки, сын Вильгерда, открыватель Исландии 164, 308
Фома, апостол 335
Фредерик II, король Дании 275
Фредерик III, король Дании 285
Фредерик IV, король Дании 286
Фредерика Амалия, герцогиня Шлезвиг-Гольштейн-Готторпская 285
Фрейр, скандинавский бог 30, 76, 87, 88, 91, 94, 97—99, 135, 166
Фрейя, скандинавская богиня 91, 166
- Фрелле, датский магнат 405
Фридрих III, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский 284
Фридрих IV, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский 287
Фрийс К., канцлер 276—278, 284, 293, 297
Фроди, сын Харальда Прекрасноволосого 188, 252
Фроди Миротворец, легендарный конунг 30
Фульхерий Шартрский, историк 248, 249
Фьельнир, сын Фрейра 30, 135
Фьялар, карлик 89
- Хадорф И., канцлер университета Упсалы 279
Хакон I Добрый Воспитанник Адальстейна, король Норвегии 53, 55, 73—75, 79—81, 101, 103, 137—139, 169, 170, 188—193, 222, 223, 253—257, 259, 261, 305, 307—309
Хакон II Воспитанник Торира, король Норвегии 210—212, 237, 238, 239, 339, 340, 342
Хакон IV, король Норвегии 159, 395
Хакон V, король Норвегии 396
Хакон VI, король Норвегии 434
Хакон Могучий (Злой), сын Сигурда, ярл 63, 75, 76, 82, 83, 90—96, 103, 106—108, 140, 142—144, 171, 172, 194—197, 199, 224, 226, 228, 235, 256—259, 261, 263, 264, 305, 306, 309—312, 314, 315, 397, 398
Хакон, сын Грьотгарда, ярл 87, 96—102
Хакон, сын Ивара, норвежский магнат 235
Хакон, сын Паля, ярл Оркнейских островов 244, 245
Хакон, сын Эйрика, ярл 46, 200—202, 226, 230, 264, 318—321, 323, 329

- Халль с Побережья, исландский хёвдинг 315
- Халль, сын Торарина, исландский хёвдинг 29, 42
- Халльгард, ярл 87, 100
- Халльдор Болтун, скальд 52
- Халльдор из Скошенной Усадьбы, норвежский хёвдинг 195
- Халльдор Некрешеный, скальд 52, 265
- Халльдор, сын Снори Годи, исландский хёвдинг 42
- Халлькель Сутулый, норвежский магнат 250
- Халлькель, сын Йона, норвежский магнат 159, 396
- Халльфред Трудный Скальд 52, 120, 265, 266
- Хальвдан, сын Сигурда Великана, легендарный конунг 139, 170, 208, 228, 259
- Хальвдан (Высоконогий) Белая Кость, легендарный конунг 30, 113, 136, 137, 139, 168, 188, 208, 253
- Хальвдан, ярл 73, 100
- Хальвдан, сын Эйрика Кровавая Секира 189, 191, 255
- Хальвдан Храбрый, легендарный конунг 99
- Хальвдан Черный, легендарный конунг 137, 168, 183, 187, 219, 252, 307
- Хальвдан Черный, сын Харальда Прекрасноволосого 188, 252
- Хальвдан Щедрый на Золото и Скупой на Еду, легендарный конунг 137
- Хальвдан, сын Сигурда Свиньи, норвежский хёвдинг 171, 228, 259
- Хальстейн, брат короля Инги I Старого 243
- Харальд I Прекрасноволосый, король Норвегии 15, 30, 47, 50, 53, 63, 73—76, 79, 82, 90, 94, 97, 98, 100—102, 105, 132, 134, 137, 139, 161, 168, 187, 188, 190, 196, 208, 210, 219, 220, 221, 222, 225, 230, 252—255, 261, 302, 304, 305, 307, 308, 340
- Харальд II Серая Шкура (Серый Плащ), король Норвегии 73, 74, 75, 79, 80, 81, 82, 90, 94, 100, 102—105, 138, 139, 169, 189, 191, 193, 194, 195, 224, 255—258, 261, 263, 305, 308, 309
- Харальд III Суровый Правитель, король Норвегии 42, 52, 139, 171, 178, 203, 204, 207—211, 213, 214, 228—238, 259, 306, 323, 333, 334, 337—340, 343
- Харальд IV Гилли (Ирландский, Слуга Христов), король Норвегии 44, 58, 216, 217, 250, 251, 306, 345
- Харальд I Синезубый, король Дании 82, 138, 193, 194, 223, 224, 255—258, 261, 309, 311
- Харальд Гренландец, конунг 139, 170, 200, 228, 316
- Харальд Золотой, сын Кнуда, викинг 194, 224, 309
- Харальд, сын Мадада, ярл Оркнейских островов 159, 160, 396
- Харальд, сын Паля, ярл Оркнейских островов 159
- Харальд, сын Рагнхильд 252
- Харальд, сын Эйстейна II, самозванец 354
- Харальд, ярл Оркнейских островов 158
- Хардакнуд, король Дании 115, 145, 178, 205, 206, 228, 231, 233, 236, 267, 330, 332
- Харек с Тьотты, норвежский хёвдинг 73, 101
- Харибда, морское чудовище 128, 154, 306, 321, 322
- Хёгни (Хаген), легендарный датский правитель 87, 97—99

- Хёгни (Агни), легендарный конунг 136, 167
- Хедин, мифологический герой 98, 99
- Хейдрек Волчья Шкура (Оборотень), легендарный герой 99
- Хельги, легендарный конунг 30
- Хемминг, архиепископ Упсальский 113
- Хемминг, конунг данов 341
- Хёнир, скандинавский бог 100
- Хервёр, дочь Хьёрварда 99
- Херсир, легендарный конунг 196, 224
- Хидде, датский магнат 405
- Хильд, валькирия 98
- Хильд, дочь Хёгни 99
- Хирнинг из Вика, норвежский хёвдинг 316
- Хисинг, сын Гейрстейна 218
- Хольмфрид, дочь Олава Шётконунга 264
- Хосров II, шахиншах Ирана 306, 334—336
- Хрёрек, сын Харальда Прекрасноволосого 188, 252, 253
- Хринг, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 188, 253
- Хринг, сын Дага, норвежский хёвдинг 66, 323
- Хрисипп, философ 322
- Хрольв Пешеход (Родульв, Роллон), герцог Нормандский 132, 133, 161
- Хрольв, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 252
- Хрут, сын Херьёльва, норвежский хёвдинг 256
- Хуги Толстый (см. также Гуго д'Аванш, Гуго Монтгомери) 213, 246
- Хусий Архитянин, ветхозаветный герой 355, 356, 376
- Хьёрлейв, первопоселенец в Исландии 134, 164, 308
- Хьяльти из Долины Пьяной Реки, исландский хёвдинг 315, 316
- Хьяранди, сын Гейрстейна 218
- Цезарий Арелатский, епископ, историк 64
- Цезарь, Гай Юлий, римский политик 324, 331, 429, 431, 432
- Церера, римская богиня 136, 166
- Цицерон, Марк Туллий, римский политик, оратор 126, 146
- Эббе Олавсен, датский хёвдинг 406
- Эббе Сунесен, датский магнат 405
- Эгиль Вендильская Ворона, легендарный конунг 30, 136, 167
- Эгиль Скаллагримссон, исландский хёвдинг, скальд 42, 54, 55, 73, 78, 90, 120, 169, 256
- Эгиль, сын Аскеля, норвежский хёвдинг 213, 241, 242, 342
- Эгмунд Лишенец, норвежский магнат 217
- Эгмунд Стук, норвежский магнат 217, 251
- Эгмунд, сын Скофти, норвежский хёвдинг 213, 243, 342
- Эдгар, король Шотландии 239, 244
- Эдла, наложница Олава Шётконунга 264, 267
- Эдмунд, святой, король Восточной Англии 220
- Эдмунд Железнобокий, король Англии 145, 177, 266
- Эдред, король Англии 253, 254, 258
- Эдуард Исповедник, король Англии 236
- Эйвинд Локоть, сын Финна, окольничий 214, 247
- Эйвинд Погубитель Скальдов 15, 55, 68, 73—83, 85, 90, 92, 97, 101, 103—105, 107, 185, 192, 196
- Эйвинд Хвастун, норвежский хёвдинг 191, 223

- Эйвинд Ягненок, норвежский хёвдинг 73
- Эйвинд, сын Эйрика Кровавая Секира 189, 191, 255
- Эйнар Брюхотряс, норвежский хёвдинг 201, 204, 228, 229, 264, 320, 330, 334, 337
- Эйнар Звон Весов, скальд 106
- Эйнар, сын Сигурда, оркнейский хёвдинг 231
- Эйнар, сын Скули, священник, скальд 44, 52, 56
- Эйндриди из Мельхуса, норвежский хёвдинг 228
- Эйндриди, сын Эйнара Брюхотряса 229
- Эйольв, исландский хёвдинг 30
- Эйрик Конунгов Сын, самозванец 250, 353, 354
- Эйрик I Кровавая Секира, король Норвегии 53—55, 79, 82, 90, 103, 104, 137—140, 168—170, 188—191, 193, 220, 222, 253—259, 261, 305, 307, 309
- Эйрик Победоносный, король Швеции 265
- Эйрик Рыжий, открыватель Гренландии 151
- Эйрик, сын Дага, легендарный конунг 136
- Эйрик, сын Ивара, архиепископ Нидаросский 28, 175, 355
- Эйрик, сын Ингви, легендарный конунг 95
- Эйрик, сын Одда, историк 44, 58, 122, 185
- Эйрик, сын Хакона, ярл 54, 106, 107, 142, 143, 172, 196, 199—201, 226, 228, 264, 317, 318, 320
- Эйстейн Девчушка, первый вождь берестяников 44, 343
- Эйстейн Пердун, легендарный конунг 137
- Эйстейн I, король Норвегии 150, 213—216, 244, 247, 343, 344
- Эйстейн II, король Норвегии 148, 159, 217, 218, 251, 354
- Эйстейн, сын Адильса, легендарный конунг 30, 136
- Эйстейн, сын Харальда Прекрасноволосого 137, 188
- Эйстейн, сын Эрленда, архиепископ Нидаросский 28, 32, 45, 47, 50, 118, 119, 122, 123, 148, 176, 210, 237, 304, 357
- Элика из Швайнфурта, герцогиня Саксонская 270
- Элов, отец св. Ингрид 434
- Эльфхеах, епископ Винчестерский 262
- Эмбла, первочеловек 100
- Эмма де Контевиль, сводная сестра Вильгельма Завоевателя 245
- Эмма Нормандская, жена Этельреда II и Кнуда Могучего 162, 267
- Эмунд Старый, король Швеции 243
- Энунд Дорога, легендарный конунг 30, 136, 167
- Эрик Померанский, король Норвегии, Дании и Швеции 111
- Эрик Святой, король Швеции 391
- Эрик I Добрый, король Дании 239, 392, 393, 395
- Эрленд с Ограды, норвежский хёвдинг 203
- Эрленд, сын Торфинна, ярл Оркнейских островов 244
- Эрленд, сын Харальда, ярл Оркнейских островов 159, 213, 224
- Эрленд, ярл сын Торф-Эйнара, ярл Оркнейских островов 253, 343
- Эрлинг Кривой, норвежский магнат 119, 159, 217, 236, 251, 396, 398
- Эрлинг Старый, слуга Гуннрёда 139, 193
- Эрлинг сын Эйрика Кровавая Секира 138, 189, 192, 255, 261

- Эрлинг, сын Скьяльга, норвежский хёвдинг 202, 229, 316, 321
- Эрлинг, сын Эрленда, ярл Оркнейских островов 244
- Эрлинг, сын ярла Хакона 107, 202
- Эсберн Снаре, брат архиепископа Абсалона 368, 391, 405
- Эсберн, сын Хакона, датский хёвдинг 405
- Эстрид (Анна), дочь Свена Вилобородого 233, 268, 269
- Эстрид (Астрид), мать Свена Эстридсена 233, 332
- Этельред II Нерешительный, король Англии 144, 145, 162, 177, 262, 266, 318
- Эцур Рыло, отец Гуннхильд Матери Конунгов 189, 255
- Ювенал**, древнеримский поэт 359
- Юдифь Бретонская, графиня Фландрская 162, 268
- Юдифь, дочь графа Фландрского Балдуина IV 236
- Юлиан Отступник, римский император 312, 313
- Юхан, архидиакон 434
- Юхан, сын Элова, рыцарь 434
- Якоб Сунесен**, датский магнат 361
- Ярослав Мудрый, русский князь 115, 145, 146, 178, 201, 204, 225, 230, 231, 267, 269, 321, 323, 330

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И НАРОДОВ

- Аахен, город 341
 Агданес, местность в Норвегии 153, 311, 314, 344, 395
 Агдир, историческая область в Норвегии 83, 107, 108, 149, 153, 163, 252
 адуатуки, племя 430, 431
 Аккарон (Экрон), город 400
 Акко (см. Акра)
 Акра (Акко), город 248, 388, 400
 Александрия, город 386, 433
 Алкасер-ду-Сал, город 249
 Альпы, горы 331
 Альрикстадир (Хутор Альрика), хутор 139, 192, 193
 Альтинг, общенсландское собрание 151, 164, 316
 Альтона, город 287
 Амстердам, город 287
 Ангерманланд, историческая область в Швеции 127, 150
 англичане 41, 133, 137, 239, 307, 339, 358, 376, 388, 400
 Англия (Большая Британия), страна 27, 41, 45, 63, 104, 123, 138, 141, 144, 146, 148, 162, 169, 173—178, 188, 189, 192, 193, 196, 198, 200, 201, 205, 206, 209, 214, 215, 231, 233, 236, 239, 244, 245, 247, 248, 250, 253—255, 257—259, 262—264, 266, 267, 294, 306, 307, 311, 313, 314, 316—319, 321, 323, 329, 332, 338, 339, 369, 398, 399, 414, 415
 Англиси, остров 239, 244, 246
 Аншен, аббатство 174, 175
 Апулия, историческая область в Италии 388, 432
 арабы 248
 Аргайл, историческая область в Шотландии 158, 159
 Арднамерхан, историческая область в Шотландии 158
 Аркона, мыс 392
 Аррас, город 175
 Атлей, остров 98, 101
 Аустратт, хутор 235
 Африка 132, 335
 Бавария, историческая область в Германии 270
 Базель, город 399
 Балеарский архипелаг 249
 Балтийское море (см. также Венедский залив) 18, 20, 127, 136, 144, 392, 415
 Балтия, регион 21
 Бамбле, местность в Норвегии 153
 Бараний пролив 200
 Бармёйа, остров 227
 Белгика, историческая область 431
 белловаци, племя 430, 431
 Берген Ваген (см. также Берген) 413—415

- Берген, город 28, 63, 119, 122, 139, 152, 159, 160, 247, 343, 344, 353, 355, 357, 358, 376, 396, 398, 399, 415, 433
- Бирсей, остров 245
- Бокн, остров 229
- Болгария, страна 231
- Боргартинг, судебный округ в Норвегии 152, 153
- Боргунд, местность в Норвегии 202
- Бохуслен, историческая область в Норвегии 259, 260, 395
- Бремен, город 178
- Бретланд (см. также Корнуолл), историческая область в Англии 342
- бретонцы 144
- бретоны 322
- Британия, страна 141, 262
- Брундизий, город 344
- Брюгген, полуостров 396
- Бьярмаланд (см. также Бьярмия) 150, 151, 229, 237
- Бьярмия (см. также Бьярмаланд) 115, 128, 151
- Внешняя Бьярмия 151
- бьярмы, народ 127, 151
- валлийцы** 246
- Вальдрес, историческая область в Норвегии 129
- Вамбархольм, остров 342
- Ванвикан, залив 241
- вандалы, племя 306, 332
- Вардëлафюльк, историческая область в Норвегии 154
- Вардуньяр, местность в Швеции 213
- варяги 389
- Веар, местность в Швеции 213, 342
- Вегиставр, местность в Норвегии 128, 154
- Везле, местность во Франции 399
- Вейле, местность в Дании 257
- Вельфьорд, местность в Норвегии 241
- Венгрия, страна 216, 322, 389, 400
- венды 234, 249, 332, 393, 403—405
- Венедский залив (см. также Балтийское море) 413, 415
- Венерн, озеро 239
- Венеция, город 385, 386, 399
- Венланд (см. Страна Вендов)
- Веой, местность в Швеции 152
- Верадалир, местность в Норвегии 203
- Вербная долина, местность в Норвегии 212
- Вёрс, местность в Норвегии 139, 183, 193
- вестготы 425, 426, 433
- Вестерботтен, историческая область в Швеции 149
- Вестланн, историческая область в Норвегии 154, 398
- Вестморленд, местность в Англии 258
- Вестфольд, историческая область в Норвегии 168, 170, 251, 252
- Вечевые Пески, местность в Исландии 26, 28, 63, 358
- Выборг, город 394, 405
- Вигда, река 196
- византийцы 19, 20
- Византия, страна 19, 20, 43, 231, 234
- Вик, историческая область в Норвегии 79, 98, 101, 123, 153, 211, 218, 221, 226, 228, 259, 261, 316, 320, 326, 340, 354, 392, 393
- Вингульмёрк, историческая область в Норвегии 252, 259
- Винланд (см. Виноградная страна)
- Виноградная страна (Винланд) 152
- Винчестер, город 262
- Вирсавия, город 356
- Вифиния, историческая область в Греции 317
- Вогë/Вагар, местность в Халогаланде 152
- Вогенская бухта 396
- Ворма, река 155
- Восточный залив (Вик) 128, 153

- Высокий Остров 99
 Вьен, город 332
- Галлия, историческая область 248, 305, 322, 430, 433
 Гамлалейр, местность в Норвегии 191
 Гастингс, город 162
 Гаулар, историческая область в Норвегии 98, 100, 101
 Гаулардаль, местность в Норвегии 142, 191, 195
 Гаулдэлафюльк, историческая область в Норвегии 154
 Гауталанд/Гёталанд, историческая область в Швеции 127, 129, 150, 190, 213, 225, 239, 342, 243
 гауты 136, 141, 198, 342
 Гвинед, страна 236, 239, 245
 Гебридские острова 117, 157—159, 163, 239, 250
 — Внешние 158, 159
 — Внутренние 158
 Гекла, вулкан 116, 134, 164
 Германия, страна 27, 31, 121, 123, 201, 216, 423
 Гёта-эльв, река 149, 234, 239, 259, 395
 Гибралтарский пролив 249
 Гластонбери, аббатство 254
 Голландия, историческая область 133, 174
 Гольштейн, область 275, 277, 284, 369
 Готия, историческая область 20, 149, 421—423, 425, 430—432
 Готланд, остров 144, 434
 Готторп, замок 284—287
 готы 99, 373, 376, 425, 430, 432, 433
 греки 386, 388, 400
 Гренланд, местность в Норвегии 139, 153
 Гренландия (см. также Зеленая Земля) 41, 114, 117, 151, 152
 гренландцы 127, 152, 376
 Гренмар, местность в Норвегии 201
- Греция, страна 266, 306, 333, 334, 369, 389, 417
 Гула, местность в Норвегии 128, 131, 138
 Гулатинг, судебный округ в Норвегии 143, 152, 153, 163, 191, 211, 254
 гунны 306, 321, 322
- Далир, местность в Швеции 213, 342
 Далхауси, владение в Шотландии 111, 112
 Дан, город 356
 Дания, страна 41, 49, 95, 99, 108, 121—123, 127, 128, 136, 137, 142—144, 148, 153, 154, 162, 169, 187, 190, 193—195, 199, 201, 205—208, 213, 216, 223, 224, 228, 230, 231, 233—235, 243, 255—259, 261, 264, 266, 267, 275—278, 284—287, 309—311, 317, 318, 321, 330, 332—334, 337, 338, 341, 350, 352, 361, 367, 369, 378, 389, 391—394, 414, 417, 422, 430, 432, 434
 Данциг, город 414
 даны 88, 106, 107, 306, 332
 датчане 69, 136, 138, 141, 142, 144, 145, 177, 193, 194, 199, 200, 226, 243, 259, 273, 330, 349, 356—359, 361
 Даугава, река 177
 Доврские горы 129
 Долина Гудбранда/Гудбрандсдален, историческая область в Норвегии 129, 149, 155, 238
 Долина Хаддинггов/Халлингдалир, местность в Норвегии 83, 129
 Долина Халейгов, местность в Норвегии 183, 194
 Дублин, город 132, 158, 240, 246, 239
 Дубовый остров 373
 Дунай, река 432 425
 Дуэ, город 174, 175
 Дымный залив 187

Епископский Камень, местность в Норвегии 191

Залив Факси (Факсафлоуи) 164

Зеландия, историческая область 98, 142, 143, 190, 199, 208, 265, 405, 404

зеландцы 393

Зеленая Земля (см. также Гренландия) 127, 128, 152

Земля Эстов (Эстланд) 141, 197

зигиоты 414, 417

Ибица, остров 249

Иерусалим, город 215, 244, 249, 248, 268, 339, 344, 349, 363, 365—368, 387, 390, 399, 400, 434

Израиль, историческая область 356

индейцы 152

Иордан, река 248, 325

Ирландия (Малая Британия), страна 41, 131, 141, 198, 214, 216, 239, 243, 246, 247, 250, 259, 308, 311, 343, 397

Ирландское море 237, 239, 247

ирландцы 132, 160, 214, 239, 240, 343

Ирьяр, местность в Норвегии 235

Исландия, страна 22, 27—31, 33, 34, 36, 41—43, 50, 60, 61, 63, 114, 116, 117, 122, 134, 151, 152, 163, 164, 183, 199, 203, 220, 225, 256, 260, 305—308, 315, 316, 414, 415, 417, 418, 434

исландцы 27, 35, 41, 44, 51, 56, 69, 122, 142, 151, 183, 307, 376

Испания, страна 138, 144, 177, 193, 248, 258, 430, 433

Италия, страна 19, 31, 134, 322, 331, 332, 423, 425, 430, 433

иудеи 115

Йена, город 294

Йомсборг, город 141, 172, 198, 261

Йорк, город 231, 236, 253, 254

Йоркшир, историческая область в Англии 236

Кальмар, город 216

Канти Даун, графство 246

Карелия, область 150

карелы (племя корела) 150

Каттегат, пролив 394

Каупанг (см. также Нидарос), город 196, 211, 212, 214, 215

Каупанг, город в Согне 152

квены, народ 127, 150

Кейтанес, местность в Шотландии 132, 159, 160, 232

Кёльн, город 322, 386, 399

Кентербери, город 178, 262

Кёрмт, местность в Норвегии 191, 222

Киль, город 294

кимвры 430, 431, 432

Кинн, остров 397

Кинтайр, историческая область в Шотландии 158, 239

Кипр, остров 20, 249

Киркволл, местность на Оркнейских островах 245

кирьялы (см. также карелы) 127, 150

Кислая долина, местность в Норвегии 191

Клузы, город 414, 418

Ковал, историческая область в Шотландии 158

Козлиный залив/Хаврсфьорд, местность в Норвегии 187, 221

Кольский полуостров 229

Константинополь, город 20, 42, 159, 204, 207, 216, 231, 249, 317, 339, 351, 387, 388

Констанц, город 431

Конунгахелла, город 152, 248, 373, 395

Копенгаген, город 120, 181, 283, 285—287, 293, 297, 361, 392, 414, 417

Корнуолл (см. также Бретланд), историческая область в Англии 262, 342

Королевство Островов, страна 158, 159

- Красное море 325, 385
 Кристиания (см. также Осло), город 300
 Кунгаэльв, город 395
 Курземе, область в Латвии 176

 лангобарды 306, 321, 331, 332, 369, 322, 331
 Лапландия, историческая область 115
 Ларгс, местность в Шотландии 159
 Лаувнес, хутор 395
 Латвия, страна 177
 Лексвикстранд, пролив 241
 Лёсё, остров 372
 Ливония, историческая область 414, 416, 423, 430, 431
 Лимафьорд (см. Хальс)
 Лион, город 399
 Лиссабон, город 249, 429
 Лоар, местность в Норвегии 129
 Ломбардия, историческая область в Италии 369
 Лондон, город 145, 177
 Лорн, историческая область в Шотландии 158
 Лососья долина, местность в Исландии 43
 Луара, река 305
 Лунд, город 27, 121, 352, 355
 Любек, город 274—276, 279, 280, 282, 283, 292—294, 414, 417

 Майнц, город 340
 Малая Азия, полуостров 231
 Мекленбург (см. Ст(ла)вуния), историческая область 416, 417, 434
 Менорка, остров 249
 Мёре, историческая область в Норвегии 100, 101, 128, 140, 153, 161, 183, 194, 254, 264
 — Северный Мёре 138, 154
 — Южный Мёре 100, 153, 212
 Мерсия, историческая область в Англии 236
 Миде, королевство 240
 Мидёйа (Миен, Миа), остров 153
 минлинги 417
 Морверн, местность в Шотландии 158
 Море Восточного Залива 129
 Мостр, остров 69, 192, 198, 227, 314
 Мункелив, монастырь в Бергене 148, 247, 396
 Мурманский (Поморский) берег 154
 Мыс Дымов (Рейкьянес), местность в Исландии 164
 Мыс Святой Нос, местность на Кольском полуострове 154
 Мыс Снежной Горы, местность в Исландии 29
 Мыс Стад, местность в Норвегии 100
 Мыс Штевней, местность в Норвегии 87
 Мыс Эгвальда, местность в Норвегии 191
 Мьёса, озеро 129
 Мэйрин, местность в Норвегии 190, 315
 Мэн, остров 158, 159, 239, 246, 247
 Мюнстер, историческая область в Ирландии 246

 Напдейл, историческая область в Шотландии 158
 Наумдалир, историческая область в Норвегии 154, 196
 Наустдаль, местность в Норвегии 101
 немцы 160, 263, 376, 416, 434
 Нёрлинг, область в Дании 405
 Несьяр, местность в Норвегии 201, 228, 264, 320
 Нёттерёй, остров 374
 Нид, река 154, 237
 Нидарос (см. также Каупанг, Каупанг, Тронхейм), город 28, 41, 44, 45, 63, 123, 152, 153, 166, 175, 178, 183, 205, 209—211, 228, 238, 247, 267, 314, 326, 329, 340, 342, 343, 395, 398, 433
 Нидархольм, монастырь 241
 Нидерланды, страна 234, 294

- Нисан, местность 235
 Ниц, река 208, 236
 Новгород (см. также Хольмгард)
 172, 173, 197, 225
 норвежцы 13, 32, 35, 80, 107, 133,
 134, 137, 141, 142, 150, 153, 158,
 159, 164, 193, 198, 202, 237, 239,
 243, 246, 247, 258, 305, 307, 309,
 312, 316, 329, 342, 349, 352, 358,
 359, 373, 377, 394, 400
 Нордгемптон, город 266
 Нормандия, историческая область
 116, 133, 161, 173, 174, 209, 267,
 317, 369
 норманны 41, 149, 173, 304, 305, 317
 нормандцы 239, 245, 246
 Нортумбрия, историческая область
 132, 138, 193, 209, 226, 236, 253—
 255, 258, 264, 339
 Нумедалир, местность в Норвегии
 153
 Нурланн, современный фюльк в
 Норвегии 154, 241
 Ньюкебинг-Фальстер, город 275
- Обруч (Рёнд), озеро 137, 187, 252
 Овечий пролив 319
 Овечьи острова (см. также Фарер-
 ские острова, Фаросские остро-
 ва), 133, 162
 Одди, залив 136
 Одди, хутор 31
 Оденсе, город 367, 393, 394
 Озерный Фьорд 164
 Ольстер, королевство 214, 240, 246
 Опаленные острова (Бреннэйр) 205,
 330
 Оркадские острова (см. также Орк-
 нейские острова), 131—133, 140,
 160, 162, 379
 оркадцы (см. также оркнейцы) 139,
 142
 Оркдёлафюльк, местность в Нор-
 вегии 154
 Оркнейские острова (см. также Ор-
 кадские острова) 41, 112, 114, 117,
 122, 157—162, 197, 199, 209, 213,
 225, 230, 231, 235, 238, 239, 244,
 245, 253, 256—258, 260, 305, 313,
 321, 324, 343, 396, 398
 оркнейцы (см. также оркадцы) 172
 Оружейный Брод, местность 136
 Орхус, город 333
 Осло, город 28, 129, 152, 155, 217,
 353, 375, 396, 433
 Осло-фьорд 153, 395
 остготы 425
 Остров Гардара (Исландия) 163, 308
 Остров Пап 132
 Остров Трюггви (Трюггварэйр, Са-
 жеовой мыс) 140, 196, 259
 Остров Эгиля 244
 Островок, местность в Норвегии
 196
 Отмели, местность в Норвегии 211
- Павия, город 331
 Палатный холм, епископство 27,
 28, 45, 434
 Палестина, историческая область
 248
 Паннония, историческая область
 322
 папары 132, 157, 160
 Париж, город 45, 99, 175, 274, 304,
 329
 Парма, город 391
 Пелопоннес, полуостров 249, 414,
 417
 Персия, страна 312, 336
 персы 313, 344
 Перт, город 159
 Петландское море 132
 Петландсфьорд 160, 230, 321
 Пещера Тьяльви, местность в Нор-
 вегии 312, 314
 пикты 132, 157, 160
 Побережье, местность в Норвегии
 187
 Польша, страна 230, 264, 266, 269
 Померания, историческая область
 99, 391

Португалия, страна 414, 418
Пригорки, хутор 434
Приморское жилье, хутор 193, 217
Пролив Плоских островов 189
Пролив Тележного залива 212
Пруссия, историческая область 413, 414, 416
прусы 369, 392
Пузатый остров (Вамбархольм) 212, 242, 342
Пустошь Теплого Леса, местность в Дании 206, 233, 234, 333
Пустошь, местность в Норвегии 188

Рагнхильдхольмен, крепость в Кунгахелле 395
Ранафюльк, историческая область в Норвегии 353, 354
Ранрики, историческая область в Норвегии 171, 208, 211, 235, 259, 260, 264
Растаркальв, местность в Норвегии 138
Раумарики, историческая область в Норвегии 155, 196, 252, 259, 260
Раумсдалир, местность в Норвегии 212
раумы 129, 140
Ревель, город 414, 416
Рейдготаланд, историческая область 99
Реймс, город 322
Рейн, река 340, 386, 399, 430
Река Стрелковой горы 206, 234
рены 140
Рига, город 414, 416
Ригьярбит (Йернестанген), местность в Норвегии 128, 153, 354
Рим, город 32, 244, 317, 325, 345, 387, 388, 394, 423, 426, 429, 431, 432, 434
римляне 319, 334, 422, 425, 431, 432
Римуль, хутор 195, 314
ринги 129, 140

Роскилле, город 284
Росток, город 294
Роши, местность в Норвегии 195
Руан, город 133, 174—177, 317
Ругаланд, историческая область в Норвегии 153, 189
Румсдалир, область в Норвегии 153, 154, 254, 264
русские 20
Русь, страна 20, 21, 69, 99, 140, 141, 144, 145, 171, 201, 202, 204, 207, 230—232, 235, 259, 261, 264, 268, 269, 306, 311, 320, 321, 330, 339
Рюген, остров 392

саамы 115, 149, 150, 156
Сажевой мыс (см. Остров Трюгви)
Сазерленд, историческая область в Шотландии 159
Саксония, историческая область в Германии 121, 269, 270, 331, 341, 354, 389
саксы 129, 341
Санс, город 431
Сант-Яго-де-Компостела, город 248, 434
Сарпсборг, город 152, 153
Свеаланд, историческая область в Швеции 150
свеи 30, 95, 376
Свёлд, местность в Норвегии 64, 173, 226, 228, 264—266, 317
Свиной пролив 354
Святая Земля 17, 200, 249, 349, 351, 353, 354, 357—359, 386, 387, 393, 395, 399
Святой мыс (Мыс Святого Винсента) 414, 418
Святой мыс (Хельганес) 206, 233, 234, 333
Священная Римская Империя, страна 276, 286, 392
Северное море 202, 399
Селси, город 178
Селья, остров 63, 200, 227, 319, 375, 397, 398

- Сена, река 305, 431
 Сен-Виктор, аббатство 40, 122, 175, 274, 275, 304
 сеноны 432
 Сидон, город 248, 249, 344
 Силли, остров 262, 311
 Синтра, город 249
 Сиракузы, город 20
 Сирия, страна 231, 266
 Сицилия, остров 231, 339, 388, 400
 Скай, остров 159
 Скала Хакона, хутор 139, 192, 193
 Скара, город 49, 435
 Скёйнафюльк, историческая область в Норвегии 154
 Скеннинге, город 434
 Скифия Нижняя 305
 Склавия, историческая область 142, 369
 Сконе, историческая область в Дании 153, 190, 233, 235, 372, 392
 сконцы 393
 скрелинги 128, 152
 Славия 317
 славяне 141, 143, 417
 славяне полабские 416
 Слейгсарфьорд, местность в Норвегии 202
 Слэйс, город 418
 Смоланд, историческая область в Швеции 216, 249
 Согн, историческая область в Норвегии 98, 100, 101, 152, 153, 252
 Согне-фьорд 157
 Согн-и-Фьорды, современный фюльк в Норвегии 227, 397
 Сорё, город 275, 278, 282, 283, 392, 405
 Сотанес, местность в Норвегии 259
 Спарбюггяфюльк, историческая область в Норвегии 153
 Средиземное море 358, 286
 Средний остров 128
 Ст(л)авуния (см. Мекленбург), историческая область 414, 416
 Ставангер, город 152, 433
 Ставанес, местность в Норвегии 100—102
 Ставанессваг, залив 98, 101
 Ставре, город 386
 Стадлане, полуостров 227
 Старая Ладога, город 243, 264
 Старые поля, местность в Осло 155
 Стейн, хутор 187
 Стейнбьёрг, местность в Норвегии 196, 212
 Стейнкер (см. также Каупанг) 152
 Стейнмур, местность в Англии 258
 Стемфордбридж, местность в Англии 231, 236, 237, 238
 Стикластадир, хутор 66, 203, 228—233, 235, 267, 326
 Стокгольм, город 112, 136, 167, 414
 Стольмен, остров 380
 Сторд, остров 191, 308
 Страна Вендов 187, 198, 199, 206, 265, 318
 Страна Квенос 149, 150
 Страна Куров 144
 Страсбург, город 399
 Страумейярнес (Мыс Острова Потока) 86, 95, 96
 Стриндафюльк, историческая область в Норвегии 98, 154
 Стъёрдёлафюльк, историческая область в Норвегии 154
 Стъордал, местность в Норвегии 261
 Сухой луг, местность в Норвегии 212, 241, 242
 Тавастланд (Хяме), историческая область в Финляндии 150
 Тавриз, город 20
 тевтоны 431, 432
 Тексдалир, местность в Норвегии 212
 Телемарк, историческая область в Норвегии 129
 Темза, река 145, 177
 Тёнсберг, город 152, 217, 238, 350, 351, 354, 374, 375, 395, 396, 433
 Ти, историческая область в Дании 404

- Тир, город 400
- Тотн, историческая область в Норвегии 137, 252
- Трандхейм, историческая область в Норвегии 79, 83, 98, 100—102, 105, 107, 128, 129, 135, 140, 142, 149, 166, 191, 194, 203, 212, 237, 263, 326
- Трёнделаг, судебный округ в Норвегии 65, 98, 123, 149, 153, 154, 183, 186, 226, 228, 267, 395
— Северный (Внутренний) 154, 156
— Южный (Внешний) 241, 264
- трэнды 101, 183, 190, 203, 204, 205, 211, 319, 326
- Тромс, историческая область в Норвегии 154, 398
- Тронхейм, город (см. также Нида-рос) 69, 148, 153, 183, 203, 208, 224, 237, 240, 249, 433
- Тронхеймс-фьорд 153, 235, 241, 395
- Туле, остров 127, 134, 151, 163, 308, 315, 414, 417
- Тунга (Тунгенес), местность в Норвегии 229, 321
- Тур, город 305
- турки (троянцы) 30
- Уплёнд, историческая область в Норвегии 69, 107, 123, 148, 155, 168, 170, 178, 183, 197, 201, 211, 212, 228, 231, 237, 309, 316, 326, 337
- Упсала, город 27, 95, 113, 115, 167, 279, 292
- Уэльс, королевство 148, 213, 239, 245, 246
- Уэссекс, королевство 236, 254
- Фарерские острова** (см. также Ове-чьи острова, Фаросские острова) 41, 114, 133, 148, 162—164, 199
- фарерцы 142
- Фаросские острова (см. также Ове-чьи острова, Фарерские остро-ва) 163, 307
- Феррара, город 390
- Фимрейти, местность в Норвегии 398
- Финикия, историческая область 344
- Финнмарк, историческая область в Норвегии 154—156, 255, 256
- финны 80, 99, 127—131, 149, 150, 155, 156, 188, 221, 369
— финны рогатые 127
- Фитьяр, хутор 138, 169, 191, 223, 255, 256, 308
- Фландрия, историческая область 141, 198, 312, 317, 414, 418
- Флогурваг, залив 377
- Флорувагар, залив 160
- Фольд, историческая область в Норвегии 243, 392
- Форментера, остров 249
- франки 317, 400
- Франкфурт, город 399
- Франция, страна 27, 31, 45, 121, 123, 174, 177, 248, 294, 317, 331
- Фреди, остров 138, 191, 222, 223
- Фризия (см. Фрисландия)
- фризы 133
- Фрисландия (Фризия) 141, 358, 385, 386
- Фростатинг, судебный округ в Норвегии 118, 152, 153, 154, 254
- Фула (см. Туле)
- Фулфорд, местность в Англии 236
- Фьорд Печаль 212
- Фьорды, историческая область в Норвегии 98, 100, 101, 153, 397
- Фьялир, местность в Норвегии 87, 97—99, 101
- Хадаланд, историческая область в Норвегии 137, 139, 187, 188, 252
- Хадафюльк, местность в Норвегии 155
- халдеи 385
- халейги 95, 101, 167
- Халёйгьяфюльк, историческая об-ласть в Норвегии 118

- Халланд, герцогство 153, 208, 235, 239, 240
- Халогаланд, историческая область в Норвегии 73, 80, 95, 96, 128, 140, 154, 156, 212, 229, 246, 257, 261, 264, 342
- Хальс (Лимафьорд), пролив 136, 194, 195, 258, 372
- Хамар, город 123, 433
- Хаугар, местность в Норвегии 189
- Хаугатинг, судебное собрание в Тёнсберге 396
- Хаугесунд, пролив 222
- Хевринг (Хёвринген), местность в Норвегии 211, 212, 240
- Хёвуд, местность в Норвегии 342
- Хедебу, город 234
- Хедмарк, историческая область в Норвегии 129
- Хейнафюльк, историческая область в Норвегии 155
- Хёклу, местность в Норвегии 194
- Хёрдаланд, историческая область в Норвегии 74, 153, 193, 198, 251, 308
- Хиллерслев, местность в Дании 404
- Химинхейд 136
- Хисинг, остров 373
- Хладир, историческая область в Тронхейме 76, 94, 98, 101, 104, 105, 228, 229, 235, 253, 254, 256, 261, 264
- Ховин, местность в Норвегии 153
- Хольмгард (см. также Новгород), город 141, 144
- хольмрюгги 99
- Хрингарики, историческая область в Норвегии 155, 187, 228, 252
- Хутор Скули, местность в Нидаросе 211
- Хутор Хаука, местность в Норвегии 211
- Хутор Эгло, местность в Норвегии 87, 102, 103, 104, 261
- Хьёрунгаваг, залив 106, 107, 264
- шведы 136, 140, 143, 150, 199, 243, 320
- Швеция 41, 48, 49, 112, 113, 127, 135—137, 140, 150, 163, 196, 197, 203, 225, 231, 233, 234, 242, 243, 249, 256, 259, 260, 264, 265, 267, 269, 284, 292, 305, 317, 318, 321, 323, 391, 395, 414, 416, 421—423, 432, 434, 435
- Шетландские острова 114, 117, 158—160, 173, 199, 245
- шетландцы 142, 172
- Шиен, город 152
- Широкая река 28
- Широкий фьорд 30, 49, 152
- Шлезвиг, историческая область 234, 275, 277, 285, 293
- Шотландия, страна 41, 111, 112, 132, 141, 157—160, 198, 213, 230, 235, 236, 239, 244, 245, 259, 342, 345
- шотландцы 132, 159
- Шрусбери, графство 239, 246
- эгды 88, 107
- Эдинбург, город 111, 112
- Эзель (Сааремаа), остров 172, 225
- Эйд, лес 100
- Эйдсиватинг, судебный округ в Норвегии 154, 155
- Эйнафюльк, местность в Норвегии 153
- Эйратинг 154
- Эйсюсла, остров 136, 141, 144, 197
- Экрон (см. Аккарон)
- Эланд, остров 144, 249
- Элмхам, местность в Англии 178
- Эльба, река 149
- Эльв (см. также Гёта-эльв), река 129, 373
- Эльгесетер, монастырь в Нидаросе 148, 209, 237
- Эресунд (Эйрарсунд, Зунд), пролив 265, 333
- эскимосы 115, 152
- Эстердалир, местность в Норвегии 155
- цыгане 417

Эстланд (см. Земля эстов)
Эстфольд, историческая область в Норвегии 259
эсты 141, 197
Этна, вулкан 116, 134, 164, 165
Эфиопия, страна 339
эфиопы 115, 131, 156
Эшингтон, город 177

Ютландия, историческая область в Дании 391
юты 167

Ямталанд, историческая область в Норвегии 117, 127, 149, 150, 203, 247
Ярдар (Йерен), историческая область в Норвегии 229

Ярлова пещера, местность в Норвегии 195
Ярлсберг, местность в Норвегии 251
Ярмут, город 145
Ястребиная долина, местность в Исландии 28, 29
Яффа, город 248, 400

Каupangr (см. также Нидарос), город 183

Mostr, остров 227

Solunde, острова 131
Solundicum, море 131, 132

Viggjar, двор 241

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителей	7
Норвежские синопсисы и историческая культура средневековой Норвегии XII столетия (С. Ю. Агишев).....	22
Предисловие переводчиков (С. Ю. Агишев, И. И. Аникьев).....	68
Эйвинд Погубитель Скальдов. Перечень Халейгов (древнеисландский текст и русский перевод) (пер. и прим. С. Ю. Агишева)	71
История Норвегии (пер. С. Ю. Агишева, И. И. Аникьева; прим. С. Ю. Агишева)	109
Обзор саг о норвежских королях (пер. и прим. С. Ю. Агишева)	179
Общие примечания к переводам «Истории Норвегии» и «Обзора саг о норвежских королях» (сост. С. Ю. Агишев)	252
Теодорик Монах. История о древних норвежских королях (пер. С. Ю. Агишева, И. И. Аникьева)	271
Рукописная традиция «Истории о древних норвежских королях» Теодорика Монаха и «Истории похода датчан в Иерусалим» (С. Ю. Агишев).	273
История похода датчан в Иерусалим (пер. и прим. И. И. Аникьева; прим. С. Ю. Агишева, П. В. Лапто). Перечень братьев (древнедатский текст) (прим. К. Сквозгорд-Петерсен; пер. и прим. С. Ю. Агишева).	347
Ласкарь Канан. Перипл Балтики (пер. А. Ю. Чернова, И. И. Аникьева; прим. А. Ю. Чернова)	407
Описание Готии, Швеции и Норвегии (пер. А. Ю. Чернова, И. И. Аникьева; прим. А. Ю. Чернова)	419

Выдержки из алфавитного указателя к латинскому изданию «Географии» Клавдия Птолемея 1490 г. (пер. А. Ю. Чернова, И. И. Аникьева; прим. С. Ю. Агишева, А. Ю. Чернова)	427
Список сокращений	437
Указатель имен (сост. Е. А. Кузнецова).	438
Указатель географических названий и народов (сост. А. Д. Власова)	457

Научное издание

НЕ ТОЛЬКО САГИ...
Ранняя история Норвегии
в средневековых памятниках

Редактор издательства *Л. А. Галаганова*
Художник *П. Палей*
Технический редактор *И. М. Кашеварова*
Компьютерная верстка *О. В. Новиковой*

Подписано к печати 13.02.2017. Формат 60 × 88 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29.9. Уч.-изд. л. 27.7.
Тираж 1000 экз. Тип. зак. № 3018

Издатель: Санкт-Петербургский филиал
ФГУП «Издательство «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12
Адрес для корреспонденции:
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
main@nauka.nw.ru
www.naukaspb.com

АДРЕСА МАГАЗИНОВ «АКАДЕМКНИГА»

Магазины с отделами «Книга—почтой»

- 119192 Москва, Мичуринский проспект, 12, корп. 1;
(код 495) 932-78-01
Сайт: <http://LitRAS.ru/>; e-mail: okb@LitRAS.ru
- 199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1;
(код 812) 328-38-12; e-mail: naukaspb1@yandex.ru

Магазины «Академкнига» с указанием букинистических отделов

- 660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45;
(код 3912) 27-03-90; akademkniga@bk.ru
- 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
(код 499) 124-55-00 (Бук. отдел)
- 119192 Москва, Мичуринский проспект, 12;
(код 495) 932-74-79 (Бук. отдел)
- 101000 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8, строение 4;
(код 495) 624-72-19
- 142290 Пущино Московской обл., МКР «В», 1;
(код 49677) 3-38-80
- 191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57;
(код 812) 273-13-98; academkniga.spb@bk.ru
(Бук. отдел)

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон для оптовых покупателей: (код 499) 143-84-24

Сайт: <http://LitRAS.ru/>

E-mail: info@LitRAS.ru

Отдел логистики, телефон: (код 495) 932-74-71

Факс: (код 499) 143-84-24

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

FLORILEGIUM

þar var þinn
tinnu g
viti olaf oc at
ar hinna er þ
rt ille andvau
nu toc um af
h var sarr þ
i þi uþr tala
u gopa of forta
ti han uþ þ
an þo af hei
tton ochify
am son. þu mo
h agæth þ
uere uina. þu
norgo þroþu til
ma oc til leu

oc floccó. oc mon
daga reitasc oc r
tyna nocquoro
sialfr sar fa. oc i
af þvi sari bau v.
oca seildi til seip
En af þesso sari mon
heill uerþannar vj na
ra. oc brar est þat uþ
seuyn taka. Alt gees est
þesso logo occó han sva
til trvar. þvi næst til
noregs oc þat þu meþ
ser sigurh bolcop er til
þess var. mæþr at bopa
lv þo gup nafn. oc en
necquera lar þa of. þang

ao h agæth þ
uere uina. þu
norgo þroþu til
ma oc til leu
monu bæþi þi
esva morgom af
þatpa. Oer þess at
a tunc eigi um þessor
nu n ansvor. þa mon
tu þra til mægs þa
fa. þu munt uþsei
þ þi n svico mæta.

þu sigurh bolcop er til
þess var. mæþr at bopa
lv þo gup nafn. oc en
necquera lar þa of. þang
brand þat. oc þo mof oc
en necquer dioen. Oer
erist nif bop co h sotta þi
gi a. moftr ahan þu tan
di. oc var aub uelt at flv
tia bæþi at gup studdi
oc monnu h of þi uerit
leþ aþian hoconar d

þess þoþ uþ þa er get læt med
a þu þess þess þess þess
læta

НЕ ТОЛЬКО САГИ...

Книга знакомит читателей с самыми ранними средневековыми норвежскими произведениями исторической литературы (синопсисами), составленными в Норвегии во второй половине XII века. На латинском языке были написаны анонимные «История Норвегии» и «История похода датчан в Иерусалим», полные переводы которых впервые публикуются на русском языке, а также – «История о древних норвежских королях» Теодорика Монаха. Также в книгу включен «Обзор саг о норвежских королях» – памятник, сочетающий черты как синопсиса, так и саги, и представляющий собой наиболее раннее связное повествование об истории Норвегии и правящей династии ее королей, составленное на древнескандинавском языке. Данные тексты содержат отдельные сведения по истории Древней Руси. Дополняет эти памятники поэма «Перечень Халейгов» норвежского поэта X века Эйвинда по прозвищу Погубитель Скальдов.

Издательство «Наука»